

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**LAW AFTERKNOWN:
ПРАВО ЗА ГРАНЬЮ ОБЫДЕННОГО**

Материалы II Международного
молодежного юридического форума

г. Тюмень, 18–21 мая 2023 г.

Тюмень
ТюмГУ-Press
2023

УДК 340(082)
ББК Х0я43
L41

Редакционная коллегия:

С. С. Зенин — кандидат юридических наук, доцент, директор Института государства и права Тюменского государственного университета

Д. А. Авдеев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

М. А. Некрасов — кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

И. М. Япрынцева — кандидат юридических наук, руководитель лаборатории 4 Bio Центра инновационного проектирования и прикладных исследований Тюменского государственного университета

Ответственный редактор:

Л. В. Иванова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

L41 **Law Afterknown** : право за гранью обыденного : материалы II Международного молодежного юридического форума, г. Тюмень, 18–21 мая 2023 г. / гл. ред. С. С. Зенин ; отв. ред. Л. В. Иванова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. — 498 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-400-01707-0

Сборник подготовлен по итогам докладов участников II Международного молодежного юридического форума «Law Afterknown: право за гранью обыденного», состоявшегося 18–21 мая 2023 г. в Институте государства и права Тюменского государственного университета. В статьях авторы представили результаты исследований, посвященных актуальным проблемам цифровизации и биотехнологий.

Адресуется студентам, аспирантам, магистрантам, преподавателям и практическим работникам, а также всем, кто интересуется проблемами права.

УДК 340(082)
ББК Х0я43

ISBN 978-5-400-01707-0 © Тюменский государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО — УСЛУГА: ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ

Алейников Р. Д. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	11
Андряшина А. К. БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	16
Дорофтей А. С. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И СОХРАНЕНИЮ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ.....	21
Звягинцева А. А. НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВИДОИЗМЕНЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	28
Иванов А. И., Шамне В. В. ГОСУДАРСТВО КАК «ПОДПИСКА»: КАК ЭТО РЕАЛИЗОВАТЬ И КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАС МОГУТ ОЖИДАТЬ?	34
Карякина М. П., Оськина Е. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ.....	43
Калашников Н. А. ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	48
Каукин Д. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	53
Кашигина Ю. В. «СЕРВИСНАЯ ТАМОЖНЯ»: РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ.....	58
Козаков В. А. ГОСУДАРСТВО — КОРПОРАЦИЯ. ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ. ФИЛОСОФСКИЙ ОПЫТ ИТАЛИИ И БУДУЩЕЕ РОССИИ.....	65
Козлова О. Е. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	71

Коптилова А. А., Логинова В. В. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. АНАЛИЗ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК ГОРОДА ТЮМЕНИ	78
Краснобородько В. В. НОВАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА	84
Матвеев В. А. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ	89
Питиримова А. О., Потапов Е. А. ПРОАКТИВНАЯ (НАВЯЗАННАЯ) МОДЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ	95
Тютчева Ю. Ю. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	101
Федорова В. О. ТИПЫ АМЕРИКАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФИРМ	108
Ульянова Е. Е. ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ.....	113
Шашкова А. С. СОЦИАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК НОВЫЙ ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	118
Юнлю Д. Б. ГОСУДАРСТВО-ТАРИФ КАК ТИП ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	124

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Акопян Э. Л. ПРЕМИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ...	129
Арапова М. С., Маишева В. А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА	134

Аристархов А. П. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	138
Badryzlova O. F. FOREIGN EXPERIENCE IN PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE.....	142
Байдулова К. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ	148
Безуглый Р. Ли В. МЕСТО ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	154
Бороздина М. А., Лопатинская С. С. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ.....	161
Дёмкина К. А. СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	167
Ефременко К. И., Буянова Л. А., Бабикова Ю. Л. ПРОБЛЕМА РАЗУМНОГО СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	172
Еремич А. А. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	178
Затеева В. М., Колосова Е. А. О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФОРМ ВИНЫ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГА В УГОЛОВНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	183
Клаузер К.-К. А. ПРЕДЕЛЫ ЛОГИКИ В ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	188
Кожина А. И., Тасбаева А. Н. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИЙ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ	193
Колодкина К. С. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ.....	199
Коренева П. С. ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ.....	204

Кырлан К. Н. ФОРМИРОВАНИЕ БЫТОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ	209
Лактюхин А. О. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ДУХЕ УВАЖЕНИЯ К ЗАКОНУ	216
Ларионова М. А. ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ТюмГУ)	221
Лебедева К. А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЯНИЯ	226
Малштейн Е. В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМА НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ — ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД	232
Маринина Е. И. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННОГО НЕЙРОСЕТЬЮ	237
Матвеева Л. Д. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОТСУТСТВИЕ ОСОЗНАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ХАРАКТЕРА ДЕЯНИЯ.....	244
Михайлова Д. А. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭТОГО ИНСТИТУТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	250
Морева А. К. ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ПОЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	255
Немельгина Н. Н. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ВАХТОВОГО МЕТОДА.....	260
Онкина Я. Н. ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ	265

Педич Р. С. АГРЕГАТОР ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРАХ (УСЛУГАХ): ЗАКОН И ПРАКТИКА.....	269
Петухов С. В., Рачеева Ю. В. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ДОЛЖНИКОВ	275
Пешая Е. Р. ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА	279
Рамазанов Ш. Р. СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА)	285
Серикова К. С. ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	289
Сизова К. В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	293
Сирица В. В. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА	302
Соловьева Д. Д. ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.....	307
Сторожиков Д. С. НЕДОПУСТИМЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ.....	312
Хмелевской И. Р. ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	318
Чеканова А. Д., Ягницкий С. А. ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ЕДИНИЦА МЫШЛЕНИЯ ЮРИСТА.....	323
Чуркина Е. В. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ ГРАЖДАН	328

4 ВЮ: БИОЭТИКА, БИОПРАВО, БИОПОЛИТИКА, БИОЭКОНОМИКА

Ахметзянова Р. Р. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БИОЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	333
Белослудцев Д. П. БИОПОЛИТИКА И ПАНДЕМИЯ COVID-19.....	338
Болдырева А. А., Батурина А. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, СТАНОВЛЕНИЕ, РИСКИ.....	343
Вагапова В. Р., Трегубова Ю. А. БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕНЫ ПОЛА	348
Виженко М. А. ЖИВЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК СРЕДСТВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БИОАГЕНТОВ.....	354
Гаврилова Д. А. МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА	359
Голубенков К. С. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ	364
Емелина А. А. ЭВТАНАЗИЯ КАК ПРАВО НА СМЕРТЬ.....	369
Жужгина А. А. ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА И ВИДЕОСЪЕМКА: ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СТОРОН	376
Зорина А. Е. ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	382
Зубровская В. Л. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ В РОССИИ.....	390
Иванов Л. А. СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ЗАКОН ПРОТИВ ПРОГРЕССА.....	395
Казанцева А. П. ВНЕДРЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ БИОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	402
Камышная Е. С., Осипенко Е. И. БИОЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	408

Кукарский В. А. ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ И ГЕНЕТИКИ.....	412
Кулиева Р. Н. ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ.....	416
Кушнарев А. С. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БИОПЕЧАТИ	422
Ларионов А. С. РИСКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЧАСТЕЙ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	426
Левенчук М. Е., Цветкова Е. В. ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ.....	432
Лунина М. В. РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БИОТЕХНОЛОГИИ.....	437
Минасян М. М. АНАЛИЗ ФАКТОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БИОАГЕНТОВ В РАМКАХ ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	442
Мочалова Я. В. БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	448
Муравьев А. Д., Ваганова К. А. БИОЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ. ПЛОД КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ	453
Осмоловская А. Д. ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ COVID-19 И СЛОЖНОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В КНР	458
Прокопьева Р. И. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ИМПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА	462
Савельев А. В., Усов Е. С. ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА.....	471
Соловей И. С. ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ КАК МЕРА МИЛОСЕРДИЯ. ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	476

Сысоева Р. В., Узун К. Г. БИОЭТИКА ЭВТАНАЗИИ: МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	481
Тарханова А. В. БИОЭКОНОМИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ 4ВЮ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И РЕАЛИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ	487
Тиссен А. А. БИОЭТИКА И ПРАВА ОПОЗНАЮЩЕГО С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗРЕНИЯ ТАКТИЛЬНО ВОСПРИНИМАТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ — ОПОЗНАНИЕ	491

ГОСУДАРСТВО — УСЛУГА: ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ

Алейников Руслан Дмитриевич¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
aleinikoffr@yandex.ru*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемные аспекты уголовного права в сфере охраны миграционной политики РФ, ее взаимосвязь и причины, по которым необходимо реформирование как уголовного, так и административного законодательства. При более широком взгляде на проблемные аспекты миграционной политики можно прийти к выводу, что главной проблемой на законодательном уровне является узкий подход к регулированию деятельности как мигрантов, так и лиц, способствующих их длительному пребыванию, в связи с чем возникает проблема слабого и не всестороннего подхода к существующим проблемам. При более строгом контроле за деятельностью мигрантов на территории РФ и противодействуя их длительному пребыванию, при отсутствии права на пребывание или проживание на территории государства, можно значительно повысить как уровень социально-экономического благополучия в стране, так и уровень безопасности.

Ключевые слова: миграционная политика РФ, уголовное законодательство, административное законодательство, противодействие нелегальной трудовой деятельности мигрантов, методы противодействия длительному пребыванию.

Aleinikov Ruslan Dmitrievich

4th year student, Institute of State and Law, University of Tyumen

WAYS TO IMPROVE THE CRIMINAL LAW PROTECTION OF MIGRATION POLICY

Abstract. The article reveals the problematic aspects of criminal law in the sphere of protection of migration policy of the Russian Federation, its interrelation and the reasons why both criminal and administrative legislation needs to be reformed. Taking a broader look at the problematic aspects of migration policy, it can be concluded

---

¹ Научный руководитель: Лосев Сергей Геннадьевич, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук.

that the main problem at the legislative level is a narrow approach to regulating the activities of both migrants and those contributing to their long-term stay, which raises the problem of a weak and non-comprehensive approach to existing problems. With stricter control over the activities of migrants on RF territory and counteracting their prolonged arrival, in the absence of the right to arrive or reside on the territory of the state, both the level of socio-economic well-being in the country and the level of security could be significantly improved.

Key words: russian migration policy, criminal legislation, administrative legislation, counteracting illegal labour activities of migrants, methods of counteracting long-term stay.

Миграционная политика — это система, задачей которой является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Почему же миграционная политика нашла свое отражение в уголовном законодательстве? Исходя из определения можно сделать вывод, что миграционная политика наиболее тесно связана с социально-экономической отраслью, повышением уровня жизни населения и обеспечением безопасности государства. Все это является одними из наиболее важных отраслей деятельности государства, так как от них напрямую зависит уровень благополучия и безопасности в страны.

В настоящее время в уголовном законодательстве существует четыре статьи, функционал которых направлен на защиту государственной миграционной политики, а именно ст. ст. 322; 322.1; 322.2; 322.3 УК РФ

Однако современное уголовное право в области миграционной политики не способно в полной мере противостоять сформированным в настоящее время махинациям по противодействию данной политике. В связи с чем возникает необходимость в реформировании уголовного законодательства в этой области. Анализируя как уголовное, так и административное законодательство, можно выделить следующие недостатки.

В ст. 322 УК РФ (незаконное пересечение государственной границы РФ) наказание предусматривается исключительно за пересечение границы, тогда как содействие в ее пересечении классифицируется не как преступление, а как правонарушение по ст. 18.14 КоАП (незаконный перевоз лиц через государственную границу). Однако рассматривая подобное дея-

ние, необходимо также уточнить, что даже законная миграция на территорию РФ способствует повышению трафика предметов и веществ изъятыми из оборота, что в свою очередь негативно сказывается напрямую на сферу обеспечения безопасности государства, из чего можно сделать вывод об уровне опасности подобного деяния.

Так, например в результате оперативно-розыскных мероприятий в Западском районе Саратова задержан 24-летний гражданин одной из соседних республик, находящийся на территории Российской Федерации на основании миграционной карты. У полицейских имеются основания полагать, что он может быть причастен к незаконному сбыту наркотиков.

У мужчины, а также по месту его жительства в областном центре полицейские изъяли 197 граммов вещества, которое по результатам экспертизы оказался героином с примесями, а также метадон, являющийся наркотическим веществом, массой 65,04 грамма. На основании этого было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 — п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

Следует также отметить, что миграция на территорию РФ неотъемлемо связана с трудовой деятельностью. В связи с чем встает вопрос об ужесточении наказания за незаконное привлечение лица к трудовой деятельности по статье 18.15 КоАП РФ либо ее перепрофилировании из административного законодательства в уголовное с целью снижения рентабельности прибыли полученной в результате подобной деятельности.

Причиной незаконного привлечения к трудовой деятельности лиц, не имеющих разрешение на работу, является низкая стоимость труда подобных работников по сравнению с лицами имеющее разрешение на работу. Так, например, в рамках дела № 551127 от 27.08.2021 арбитражного суда республики Дагестан, по результатам проверки от 17.06.2021 № 110, установлено следующее: девять граждан республики Узбекистан и два гражданина республики Таджикистан, по результатам проверки документов, производимой в рамках внеплановой проверки соблюдения миграционного законодательства государства, на основании рапорта начальника отдела иммиграционного контроля от 16.06.2021 показало, что семеро из одиннадцати работников МБУ «Махачкала-1» осуществляли свою трудовую деятельность незаконно, в результате чего в отношении этих иностранных граждан составлены административные протоколы по ст. 18.10 КоАП, а в отношении работодателя 27.08.2021 был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 18.15 КоАП РФ, по факту привлечения (допуска) обществом к осуществлению трудовой деятельности в РФ в качестве лица, осуществляющего деятельность по сбору и вывозу с улиц Махачкалы твердых коммунальных (бы-

товых) отходов (мусора), без разрешения на работу в РФ либо патента. По результатам рассмотрения дел все участники были признаны виновными, иностранные граждане оштрафованы на 2 тысячи рублей, а МБУ «Махачкала-1» на восемьсот тысяч рублей.

Негативным фактором, связанным с подобными явлениями, можно также считать значительное снижение числа свободных рабочих мест на рынке труда и обесценивание определенных видов деятельности, в связи с чем уровень размера оплаты труда снижается, что негативно сказывается на уровне жизни основной массы населения РФ, за исключением лиц привлекающих прибыль.

Ужесточение наказания за привлечение к трудовой деятельности лица, не имеющего разрешение на работу, будет способствовать снижению числа подобных правонарушений, а в связи с отсутствием в таком случае дешевой рабочей силы уровень оплаты труда в отдельных сферах деятельности вырастет.

Существует мнение, что в подобном случае потребители конечных товаров и услуг будут вынуждены тратить значительно больше денег на их получение. Следует отметить, что это ложное предположение, т.к. несмотря на подобное мнение большинства, на практике стоимость конечного продукта возрастет незначительно, поскольку деньги, сэкономленные на найме подобных сотрудников, как правило оседали у непосредственного начальства данного контингента, официально принимающих на работу подставные, третьи лица, которые могут быть родственниками или друзьями, фактически не вступающие в трудовые отношения, трудовые обязанности которых выполняли как раз иностранные граждане, не имеющие права на трудовую деятельность на территории РФ.

Так, например Скворцова А.Н. по данным Апелляционного дела 22-727 от 23 апреля 2018 года г. Чебоксары, по данным дела осужденная по одному дящемуся преступлению ч. 3 ст. 159 УК РФ: с 1 ноября 2007 года по 1 июля 2011 года осуществила 8 фиктивных трудоустройств на общую сумму 2 364 911 с Кирилловым А.В. с 1 июля 2009 по 1 августа 2011, осуществившего два фиктивных трудоустройства на сумму 766 909 рублей. Пользуясь служебным положением, Скворцова, начальник отдела кадров и с 1 апреля 2010 года — с совмещением должности бухгалтера, будучи должностным лицом, осуждена за хищение путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами и с Кирилловым А.В. в двух эпизодах, с использованием своего служебного положения. Скворцова А.Н. в силу занимаемой должности обладала организационно-распоряди-

тельными и административно-хозяйственными полномочиями, она же с 1 апреля 2010 года совмещала должность бухгалтера, имела свободный доступ к программе «1С», «Камин» и к факсимиле директора ООО. У нее же имелась доверенность на представление заявлений на выдачу банковских карт и их получение, она получала их, когда производились выплаты по ее действиям, снимала с них деньги и использовала по своему усмотрению.

Исходя из анализа статей, регулирующих миграционную политику можно сделать вывод, что под содействием в незаконной миграции в современном уголовном законодательстве подразумеваются исключительно организация незаконной миграции, фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет мигрантов, однако рассматривая данную проблему более комплексно, можно прийти к выводу, что необходимо ужесточение или перепрофилирование правонарушений, закрепленных в КоАП в уголовное законодательство, так как действия, описанные в данных статьях, напрямую содействуют пересечению границы, а также длительному пребыванию незаконных мигрантов. Из чего следует вывод, что помимо необходимости в ужесточении законодательства в сфере трудоустройства, необходимо также ужесточить его в области содействия в длительном пребывании на территории РФ.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее правильным решением для эффективного осуществления государственной миграционной политики, в первую очередь, является необходимость в ужесточении законодательства по отношению к лицам, способствующим длительному пребыванию незаконных мигрантов на территории РФ, поскольку своими действиями, в общей массе извлекаемая ими прибыль негативно сказывается как на экономико-социальном состоянии РФ, так и на уровне безопасности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. — М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2018. — 336 с.
2. Долгова Н.С. Незаконная миграция: актуальные проблемы борьбы в современных условиях // Материалы 7 Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015018067> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Расторопова О.В. Совершенствование уголовно правовых мер по противодействию незаконной миграции // Проблемы в российском законодательстве. — 2016. — № 7. — С. 121-124.
4. Щербаков А.В. Уголовно правовые проблемы противодействия преступности на государственной границе Российской Федерации // Преступность в изме-

няющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006.

Андряшина Анастасия Константиновна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000259010@study.utmn.ru*

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье затрагивается тема финансового и бюджетного контроля, а также метод их осуществления, такой как мониторинг, появившийся не так давно в связи с изменением бюджетного законодательства. Анализ точек зрения ученых позволяет сделать определенные выводы о соотношении разных видов контроля, таких как финансовый и бюджетный. С практической точки зрения рассматриваются нарушения, которые носят систематический характер в бюджетной сфере. Эта проблема может решиться за счет внедрения в контрольную деятельность государственных органов метода, который называется «бюджетный мониторинг». Именно его полномасштабное использование является новой моделью взаимодействия контролирующих органов и участников бюджетных отношений при использовании бюджетных средств, призванная повысить эффективность бюджетного контроля так как государство предоставляет возможность предупреждения и предотвращения нарушений в будущем.

Ключевые слова: бюджетный контроль, бюджетный мониторинг, казначейской контроль, финансовый контроль

Andriyashina Anastasia Konstantinovna

Second year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

BUDGET MONITORING AS A NEW FORM OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND SOCIETY

Abstract. The article touches on the topic of financial and budgetary control, as well as the method of their implementation, such as monitoring, which appeared not so long ago in connection with changes in budget legislation. The analysis of scientists points of view allows us to draw certain conclusions about the ratio of different types of control, such as financial and budgetary. From a practical point of view, viola-

---

¹ Научный руководитель: Геймур Ольга Геннадьевна, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета.

tions that are systematic in the budgetary sphere are considered. This problem can be solved by introducing a method called «budget monitoring» into the control activities of state bodies. It is its full-scale use that is a new model of interaction between regulatory authorities and participants in budgetary relations when using budget funds, designed to increase the effectiveness of budget control, since the state provides an opportunity to prevent and prevent violations in the future.

Key words: budget control, budget monitoring, treasury control, financial control.

Рассматривая данную тему, непременно стоит говорить о финансовом контроле как о важнейшем звене в системе финансового права, который в свою очередь обеспечивает: законность в бюджетной и хозяйственной деятельности государства; своевременность, правильность и полноту формирования доходов; обоснованность и точность осуществления расходов. Изучая сферу финансов и контрольной деятельности, важно обратить внимание на то, что бюджетное финансирование в настоящий момент играет весомую роль. За счет правильного распределения ресурсов, государство эффективнее и точнее может достичь поставленных целей и проектов на каждом уровне. От деятельности государства зависит качество жизни граждан, а также чем больше людей доверяет и полагается на государственную власть, тем легче строить как крепкую финансовую базу, так и улучшать иные сферы деятельности государства. Продолжая разговор о финансовом контроле, хотелось бы выделить мнение В.С. Косарева, который считает, что понятие финансового контроля является теоретическим и представляет одну из функций управления финансами¹. Бюджетная деятельность является центром финансовой деятельности и показывает связь с обществом и государством. Наличие схожих признаков бюджетного и финансового контроля подчеркивает их взаимосвязь. Осуществляя контрольную деятельность, государственные органы стремятся достичь эффективных показателей за счет применения определенных инструментов, которые не только позволят добиться результатов, но и предотвратить регулярность правонарушений.

Так, с недавних пор большое внимание уделяется понятию мониторинга, как при осуществлении финансового контроля в целом, так и при проведении бюджетного в частности. Его особенность состоит в наблюдении за изменениями деятельности исследуемого объекта во времени, поэтому значимым признаком является динамичность, которая и позволяет оценивать его финансово-хозяйственные операции. На ряду с развитием понятия мониторинг, появляются и разные точки зрения ученых. Одни

---

¹ Косарев В.С. Понятие бюджетного контроля в Российской Федерации // Современная наука. 2011. № 4 (7). С. 26.

рассматривают «контроль» и «мониторинг» как отдельные друг от друга понятия. Сущность подхода состоит в выделении двух самостоятельных категорий. Вторые акцентируют внимание на их правовой взаимосвязи. Говоря о том, что финансовый мониторинг, как вид финансового контроля, связан также с принятием мер по усилению государственного финансового контроля в соответствии с нормативно-правовыми актами¹.

Также ученые утверждают, что деятельность органов финансового контроля и мониторинга базируется на ряде общих принципов и функций, характерных для контрольной деятельности. В частности, принципы: независимости, объективности, компетентности органов финансового контроля, а в качестве функций, свойственных мониторингу и контролю: корректировка, социальная превенция, правоохрана. На наш взгляд, эта позиция является более корректной, так как взаимосвязь между контролем и мониторингом прослеживается в схожести деятельности за счет осуществления в процессе мониторинга предварительного, текущего и последующего финансового контроля с присущими ему методами осуществления: наблюдение, оценка, анализ². Можно выделить и еще один взгляд — это рассмотрение мониторинга через государственный казначейский контроль. Особенностью является осуществление комплексного метода «мониторинг», то есть непрерывное наблюдение за объектами и анализ их деятельности³. Реализация контрольных процедур достигается с помощью цифровых технологий, что дает возможность анализировать большую объем информации. Так достигается непрерывность государственного казначейского контроля при минимуме финансовых и трудовых затрат. Каждая из представленных точек зрения имеет ряд доказательств, основанных на разных взглядах и подходах ученых.

Помимо теоретических аспектов следует обратить внимание и на практическую составляющую, которую, на наш взгляд, было бы правильно рассматривать как предоставляемую услугу от лица государства проверяемым субъектам. Зачастую на практике гораздо сложнее выявить и предупредить грядущие правонарушения, чем обосновать это в теоретическом аспекте. Так, обращаясь к данным, представленным на официаль-

---

¹ Пантелеева А.А. Соотношение финансового контроля и финансового мониторинга в системе государственного управления финансами // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2019. № 11. С. 4.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³ Ковтун Л.Р. Бюджетный мониторинг — перспективный метод государственного казначейского контроля // Финансы. 2018. № 5. С. 30.

ном сайте Казначейства в разделе «Результаты контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере», стоит сказать, что определенная часть нарушений носит систематический характер¹.

Этот момент отрицательно воздействует на стабильность финансовой системы, что в последующем влияет на рост правонарушений и ухудшение экономической ситуации в государстве в целом. На основе анализа ежеквартальных обзорных данных, можно сказать, что зачастую системными правонарушениями является нарушение правил, а также сроков предоставления и перечислений субсидий юридическим лицам. Нарушения, о которых ведется речь, зачастую затрагивают не только бюджетное законодательство, но и ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих гражданские, жилищные и другие правоотношения. В связи с этим проблема является всеохватывающей и требует большого внимания, особенно со стороны органов, осуществляющих контрольную деятельность. В подтверждение этому можно обратиться к обзору нарушений, выявленных Федеральным Казначейством в ходе осуществления контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере у главных распорядителей средств в первом полугодии 2022 года².

Так, в 2021 году главным распорядителем средств бюджетов субъектов РФ были предоставлены юридическим лицам субсидии на возмещение части затрат, по соглашениям, которые не соответствовали требованиям нормативных актов РФ, а именно: в соглашениях не было условий о предоставлении перечня документов, подтверждающих фактически произведенные затраты. Данное действие ведет к нарушению системы и обеспечения юридических лиц субсидиями, предоставляемыми за счет государства. Кроме этого, можно увидеть, что в 2021 году главными распорядителями средств субъекта РФ предоставлены субсидии юридическим лицам на возмещение затрат, которые не соответствовали целям предоставляемых субсидий, а именно осуществлению возмещения части

---

¹ Федеральное Казначейство: официальный сайт. Москва. URL: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

² Обзор недостатков и нарушений, выявленных Федеральным казначейством в ходе осуществления контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере в отношении главных распорядителей средств федерального бюджета, распорядителей, получателей средств федерального бюджета и органов управления государственными внебюджетными фондами в 1 полугодии 2022 года. Федеральное Казначейство: официальный сайт. Москва. URL: https://roskazna.gov.ru/dokumenty/kontrol/vnutrenniy-gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol/rezultaty-kontrolya/1574246/?sphrase_id=5432920. (дата обращения: 21.03.2023).

затрат на реализацию произведённых и реализованных изделий, не относящихся к определенному коду Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности.

Таким образом, стоит сказать, что систематическое нарушение правил и сроков предоставления бюджетных средств в последующем повлияет и на других участников бюджетных отношений. Данную проблему можно решить за счет усиления не только мер по отслеживанию предоставленных средств, но и более масштабного внедрения бюджетного мониторинга, за счет которого возможно предотвратить нарушения законодательства. Распространенная в рамках осуществления контрольных мероприятий практика выявления нарушений уже после момента их совершения, очевидно не приводит к созданию условий для благоприятного финансово-экономического развития государства и общества, так как системность правонарушений не уменьшается. На наш взгляд, бюджетный мониторинг предоставляет огромный спектр возможностей органам контроля в бюджетной сфере, используя которые можно повлиять на предотвращение и недопущение нарушений в будущем, а как следствие, полномасштабно внедрить новую форму взаимодействия между государством и обществом в процессе осуществления контрольных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадоева З.Н. Бюджетный мониторинг: правовой аспект. // Мониторинг правоприменения. Право. — 2018. — №4 (29). — С. 47-51.
2. Ковтун Л.Р. Бюджетный мониторинг — перспективный метод государственного казначейского контроля // Финансы. — 2018. — № 5. — С. 28-33.
3. Косарев В.С. Понятие бюджетного контроля в Российской Федерации. // Современная наука. — 2011. — № 4 (7). — С. 26-31.
4. Пантелеева А.А. Соотношение финансового контроля и финансового мониторинга в системе государственного управления финансами // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019. — №11(38). — С. 1-6.
5. Петрова И.В. Информационные системы — цифровой инструментарий осуществления бюджетного мониторинга при управлении публичными финансами // Финансовое право. — 2022. — № 7. — С. 13-16.

Дорофтей Анна Сергеевна¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
anna_doroftey@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И СОХРАНЕНИЮ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. В статье показано, что сохранение культуры и исключительного образа жизни коренных малочисленных народов севера является одним из приоритетов российского государства. Автор рассматривает основные направления реализации региональной государственной политики по поддержке и сохранению коренных малочисленных народов севера в Ямало-Ненецком автономном округе. Представлен анализ федерального и регионального законодательства, исследуются особенности социальной поддержки коренных малочисленных народов в округе, основные сферы взаимодействия органов государственной власти с национальными институтами в регионе. Исследование показало, что северные районы необходимо развивать не только в качестве сырьевой базы страны, но и как уникальный регион проживания коренных малочисленных народов, от комплексного развития которого зависит благополучие страны и суверенитет государства на Севере и в Арктике в целом.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы севера, государственная политика сохранения, социальная защита, устойчивое развитие, традиционный образ жизни, правовой статус.

Doroftei Anna Sergeevna

4th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY TO SUPPORT AND PRESERVE THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG

Abstract. The article shows that the preservation of culture and exceptional way of life of indigenous peoples of the North is one of the priorities of the Russian state. The author considers the main directions of implementation of the regional state policy to support and preserve the indigenous peoples of the North in the Yamal-Nenets

---

¹ Научный руководитель: Носова Наталья Петровна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.

Autonomous Okrug. An analysis of federal and regional legislation is presented, and the peculiarities of social support of northern indigenous peoples in the Okrug and the main spheres of cooperation between state authorities and national institutions in the region are discussed. The study shows that the northern regions must be developed not only as the country's resource base, but also as a unique region inhabited by small indigenous peoples, whose comprehensive development determines the well-being of the country and the sovereignty of the state in the North and in the Arctic as a whole.

Key words: indigenous small peoples of the North, state policy of preservation, social protection, sustainable development, traditional way of life, legal status.

На территории Российской Федерации в настоящее время проживает 195 народов. Это свидетельствует тому, что государство является одной из крупнейших многонациональных стран мира.

Из общей численности российского населения федеральное законодательство выделяет 47 самостоятельных социальных групп, требующих более тщательного внимания со стороны государства — коренных малочисленных народов. В соответствии с Законом от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ, их представителями являются лица, которые соответствуют четырем признакам, таким как: проживание на территориях, традиционно занимаемых их предшественниками; сохранение традиционного образа жизни, средств к существованию и промыслов; численный состав в России менее 50 тыс. человек; считают себя отдельными этническими общностями¹.

Особый правовой статус из 47 коренных народов имеют 40 народов — это коренные малочисленные народы Севера, он предоставляется народам, которые проживают на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. По состоянию на 2020 год Росстат насчитал 261,1 тыс. человек, относящихся к коренным жителям Севера, среди них самыми многочисленными народами являются ненцы (49 646 чел.), эвенки (39 226 чел.), ханты (31 467 чел.), а самыми малочисленными — керекы (47 чел.), аллюторцы (96 чел.), энцы (201 чел.)².

Для таких народов основой жизнеобеспечения является традиционная хозяйственная деятельность. Можно отметить, что большая часть из них ведут оседлый образ жизни. Кто-то, все также ведёт сельское хозяйство, земледелие, охоту и рыбалку. И только одна четвёртая ведёт кочевой или полукочевой образ жизни, занимаясь оленеводством, из них около 60

---

¹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

процентов проживает в Ямало-Ненецком автономном округе. Территория Ямала является их исторической родиной, на которой их предки за века обитания в северных широтах создали неповторимую культуру и самобытность.

На территории округа проживает только три народа: ненцы, ханты и селькупы. На 2020 год их количество составило около 85 тыс. человек: ненцы — 35 917 человек, ханты — 9 985 человек и селькупы — 2 001 человек¹.

Благодаря тому, что после 1980 года статус КМНС начал возрастать и общество, наконец, поняло ценности традиционного этноса и стало создавать обстоятельства для сохранения их этнической идентичности. И уже сегодня специфика развития большинства государств, в том числе и в российском государстве, основана на их особом правовом юридическом статусе.

Так, политика нашего государства по поддержке и охране КМНС направлена на сохранение традиционного образа жизни, на сохранение культурных ценностей данных народов, на реализацию необходимых условий и мер для укрепления и совершенствования социального и экономического развития и потенциала.

Учитывая северный, арктический климат Севера и хрупкий традиционный образ жизни, небольшие масштабы общин многих КМНС, на законодательном уровне необходимо закреплять экономические и социальные меры по устойчивому развитию КМНС, по защите и сохранности их самобытной культуры и уклада жизни, по сохранению исконных мест обитания (проживания), по сохранению хозяйственной и промысловой деятельности (оленоводства, рыболовства),

Закон о КМНС реализуется как специальная междисциплинарная часть российского законодательства уже более 30 лет. Существование законов о северных малочисленных народах означает, что их особый правовой статус официально декларируется государством, они не только гарантируют сохранение их уникальной культуры, но и помогают им благополучно приспособиться к современным социальным условиям жизни².

Соблюдение прав коренных малочисленных народов на территории Российской Федерации также является одним из главных приоритетов стратегической государственной политики Российской Федерации.

---

¹ https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 20.03.2023).

² Кряжков В.А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. 2013. С. 46.

Осенью 2016 года Правительство Российской Федерации приняло План действий по реализации концепции устойчивого развития КМНС Российской Федерации на период 2016 — 2025 гг., который включает следующие меры:

- повышение качества жизни;
- охрана культурного достояния;
- разработка условий для улучшения демографических показателей;
- предоставление образовательных услуг и становлению интернационального сотрудничества.

Также в конце того же 2016 г. Правительством Российской Федерации утверждена государственная программа «Реализация государственной национальной политики», состоящая из восьми подпрограмм, одна из которых — «коренные малочисленные народы Российской Федерации»¹.

Необходимо сказать, что в России на федеральном уровне создана правовая база для защиты прав и традиционного образа жизни малых этнических групп. Действуют меры по поддержке лиц КМНС, предоставляемые соответствующими органами власти².

В развитие федерального законодательства также принят перечень нормативных правовых актов в регионах России³. Разработка такого законодательства помогает федеральному центру и субъектам РФ объединить усилия для решения проблемных задач КМНС и предоставить более полный контроль их интересов и особенностей органами местного самоуправления.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2. Ст. 361.

² Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 77.

³ См., например: Закон ЯНАО от 02 марта 2016 г. № 1-ЗАО «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» // Ведомости ЗС ЯНАО. 2016. № 1–1; Закон ЯНАО от 21 апреля 2010 г. № 52-ЗАО «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе» // Ведомости ЗС ЯНАО. 2010. № 3-1; Закон ЯНАО от 28 декабря 2005 г. № 114-ЗАО «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // Ведомости ГД ЯНАО. 2005. № 11/2.

В отдельных органах исполнительной власти регионов Российской Федерации сформированы соответствующие подразделения, занимающиеся координацией региональных программ по решению вопросов в сфере самобытного, социального, экономического, культурного развития КМНС.

Ямало-Ненецкий автономный округ — является один из лидирующих субъектов РФ по разработке регионального законодательства в изучаемой сфере, которое включает довольно обширный список законов о государственной поддержке КМНС. В округе создан специальный орган исполнительной власти — Департамент по делам КМНС ЯНАО, осуществляющий исполнительно-распорядительную деятельность, связанную с охраной родовых очагов и традиционного образа жизни народов Севера¹.

Департамент занимается реализацией государственной программы Ямала по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС. В целях удовлетворения социальных и духовных потребностей орган власти направлен на защиту прав, на оказание содействия в занятости и стимулирования экономической деятельности КМНС, на обеспечение их жилищными условиями жизни, на укрепление здоровья и улучшение системы здравоохранения в районах компактного проживания северных народов².

Для обеспечения национальных гарантий в сфере занятости в округе реализуется государственная программа «Содействие занятости населения на 2014-2024 годы», в рамках которой людям оказывается комплексная помощь на рынке труда. Службами занятости гражданам, относящимся к КМНС в 2020 году трудоустроено более, чем 1000 человек (40%) на подходящую работу. Ямальский регион также поощряет работодателей создавать в местах традиционного проживания КМНС временные рабочие места. Коренные жители получают субсидии на частичную компенсацию затрат на оплату труда трудоустроенных граждан из регионального бюджета³.

С 2011 года ведется работа по реализации системы среднесрочных и долгосрочных прогнозов занятости в производственных секторах эконо-

---

¹ Постановление Правительства ЯНАО от 24 июня 2010 г. № 90-П «О департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» // Красный Север. 2010 № 83.

² Утверждена Постановлением Правительства ЯНАО от 25 декабря 2013 г. № 1145-П // Красный Север. 2013. № 89/4.

³ См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Ямало-Ненецком автономном округе в 2020 году. г. Салехард. 2021.

мики. С помощью таких прогнозов формируется окружной заказ на подготовку квалифицированных работников в нашем регионе и координируются учебные программы учреждений профессионального образования. В колледжах автономного округа осуществляется подготовка по профессиям и специальностям, являющимся приоритетными для развития экономики региона, а также по профессиям, направленным на сохранение культуры народов севера.

В целях обеспечения жильем представителей коренных народов Севера в 2000 г. принят региональный закон «О порядке обеспечения жилыми помещениями граждан, проживающих в ЯНАО»¹. Данный закон регламентирует предоставление жилья по договору социального найма из жилищного фонда автономного округа: на 1 человека — 33 м², на 2 человека — 42 м², на 3 и более человек — 18 м² на человека. Либо предоставляется социальная выплата на приобретение земельного участка, условие — покупка жилья только в пределах региона.

Экстренную медицинскую помощь жителям, проживающим в труднодоступных тундровых и лесотундровых районах оказывают четыре санитарных авиации, на базе которых находятся вертолеты МИ-8, вылетающие в тундру и отдаленные национальные поселки и сёла. Одиннадцать мобильных медицинских бригад работают над оказанием плановой медицинской помощи кочевникам в труднодоступных районах. Помимо того, на базе автобуса работает «Мобильный центр здоровья», оснащенный высокоточным диагностическим оборудованием, для выездных профилактических осмотров.

Можно отметить, что на Ямале кочевников обеспечивают товарами для ведения традиционного образа жизни. Правительство ЯНАО утвердило региональный минимальный стандарт обеспеченности для КМНС, который включает в себя 23 наименования товаров, необходимых для кочевого быта и безопасности жизнедеятельности². На территории округа работает тридцать пунктов — факторий: наибольшее их количество в Ямальском районе — двенадцать, затем в Тазовском районе — восемь, в

---

¹ Утвержден Законодательным Собранием ЯНАО от 30 мая 2005 г. № 36-ЗАО // Ведомости Государственной Думы ЯНАО. 2005. № 6/2.

² Постановление Правительства ЯНАО от 4 декабря 2022 г. № 1214-П «Об утверждении перечня имущества, включая автомобильные газонаполнительные компрессорные станции (АГНКС), и объектов, относящихся к автомобильным газонаполнительным компрессорным станциям (АГНКС)» // Официальный сайт Правительства автономного округа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" www.yanao.ru (дата обращения: 20.03.2023).

Приуральском районе — семь и в Пуровском районе — три. Каждый год на них обслуживается порядка пятнадцати тысяч человек из числа КМНС. Их особая важность подросла в 2020 году в связи с пандемией, связанной с новой коронавирусной инфекцией Covid-19¹.

Кроме того, кочевникам предоставляется выплата на горюче-смазочные материалы (ГСМ) для мини-электростанции. Данная поддержка входит в региональный стандарт минимальной материальной обеспеченности. На одну семью полагается выплата в семь тысяч рублей в год на приобретение ГСМ. А для детей-сирот, из числа КМНС, после достижения возраста восемнадцати лет регион безвозмездно обеспечивает их всем необходимым для ведения традиционного образа жизни. На 1-го выдаются шесты для установки чума, зимней и летней нюки, печь для чума и тридцать оленей.

Также на территории региона государственная помощь представителям КМНС осуществляется в соответствии с законом «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в ЯНАО»². Данный правовой акт предусматривает пособие в размере пяти тысяч рублей каждый месяц. На конец 2020 году число получателей такого пособия составило практически 9 500 человек. Также нуждающимся оказываются срочные социальные услуги по предоставлению временного жилого помещения — это предоставление социальных гостиниц. В настоящее время их насчитывает три единицы: в Пуровском, Приуральском и Тазовском районах.

В рамках социального контракта малообеспеченным семьям, ведущим традиционный образ жизни, предоставляется социальная помощь. Выделяются материальные средства на безвозмездной основе и возмещается стоимость самостоятельно приобретенных материальных средств. Помимо того, следует отметить, что муниципалитеты также осуществляют работу по поддержке факторий, логистике и решению других проблем жизнеобеспечения представителей КМНС³.

Исследование показало, что для России важно сохранить традиционный образ жизни КМНС, которые проживают на территории традиционного расселения своих предков, сохранить их хозяйственную деятельность

---

¹ См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Ямало-Ненецком автономном округе в 2020 году. г. Салехард. 2021.

² Утвержден Законодательным Собранием ЯНАО от 03 ноября 2006 г. № 62-ЗАО // Ведомости ГД ЯНАО. 2006. № 9.

³ Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика — территория права: альманах. 2014. С. 258.

и промысел. В настоящее время на Ямале ведется работа по вопросам поддержки коренных народов как для гундровиков, так и для тех, кто проживает в поселках. Достаточно системно и эффективно. В Ямало-Ненецком автономном округе успешно реализуются необходимые меры, для благоприятных условий, благополучной, безопасной, продолжительной жизни КМНС, и их сохранения культуры и языка, что создает благоприятные обстоятельства для и сбережения коренного населения Арктического региона и формирует предпосылки и основы для его устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриченко Л.В. Правовая регламентация статуса коренных малочисленных народов Севера России // Российская Арктика — территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа; ИД «Юриспруденция», 2014. — С. 243-261.
2. Журавель, В. П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. — 2018. — № 30. — С. 76-96.
3. Кряжков В.А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — Москва : Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 2013. — С. 46-57.

Звягинцева Анастасия Александровна¹

*Студентка 2 курса магистратуры Института государства и права Тюменского государственного университета
Zvyaginceva99@mail.ru*

НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ВИДОИЗМЕНЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Трудовые отношения под натиском информационных и экономических факторов претерпевают значительные изменения, как и ряд иных общественных отношений, формируя новый пласт отношений, выходящих за рамки традиционных. На данный момент трудовое право не в полной мере учитывает

---

¹ Научный руководитель: Курсова Оксана Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

все разнообразие форм вовлечения граждан в трудовую деятельность. Тем самым часть населения страны остается социально незащищенной и находится юридически в сфере гражданского права (отсутствие различных отпусков, пенсионных и страховых выплат). Другая часть, находится в сфере регулирования трудового права, однако защита прав не является полной (права на офлайн, соблюдение требований охраны труда). По этой причине остаётся открытым вопрос о необходимости регулирования государством все новых отношений: более верным решением будет контроль сферы, включая вновь образуемые модели или сохранение «в тени» лиц, сознательно или вынуждено, вступающих в нетипичные трудовые отношения.

Ключевые слова: трудовые отношения, нетипичные трудовые отношения, государственное регулирование.

Zvyagintseva Anastasia Alexandrovna

*2nd year graduate student of the Institute of State and Law,
University of Tyumen*

ATYPICAL LABOR RELATIONS: MODIFICATION OF CLASSICAL SIGNS AND THEIR REGULATION

Abstract: Labor relations under the onslaught of informational and economic factors are undergoing significant changes, as well as a number of other social relations, forming a new layer of relations that go beyond the traditional ones. At the moment, labor law does not fully take into account all the variety of forms of citizens' involvement in labor activity. Thus, a part of the country's population remains socially unprotected and is legally in the sphere of civil law (absence of various vacations, pension and insurance payments). The other part is in the sphere of regulation of labor law, but the protection of rights is not complete (rights to offline, compliance with labor protection requirements). For this reason, the question of the need for the state to regulate all new relations remains open: a more correct solution would be to control the sphere, including newly formed models, or to keep “in the shadow” of persons, consciously or involuntarily, entering into atypical labor relations.

Key words: labor relations, atypical labor relations, state regulation.

Как известно, государство — субъект, обладающим монополией на правотворчество на определённой территории, помимо иных критериев, определяющих государство как таковое. Регулирование отношений в сфере труда является одной из ключевых сфер правового регулирования, поскольку трудовая деятельность каждого человека является большой частью его жизни, которая должна быть защищена со стороны государства. Но общественные отношения не стоят на месте, постоянно развиваясь, в том числе и отношения в сфере занятости. Так, все реже встречается клас-

сическая модель отношений с долгосрочным договором и социальным пакетом, чаще трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми путем заключения договоров возмездного оказания услуг, или же они не заключаются вовсе, распространяется работа через онлайн-платформы. Что же из всего разнообразия занятости относится к нетипичным трудовым отношениям? Необходимо ли государству регулировать вновь формируемые формы и виды занятости?

Сперва рассмотрим понятие классического трудового отношения, которое закрепляет статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс РФ, ТК РФ). Данная статья закрепляет ряд критериев, согласно которым можно оценить, является то или иное отношение трудовым, однако перечень критериев не является исчерпывающим, поскольку существует и иная конкретизация в лице решений высших судов¹ и международных актов². Так, можно выделять следующие особенности, при наличии которых отношения будут признаны трудовыми.

Во-первых, это отношение, основанное на соглашении между работником и работодателем о выполнении трудовой функции, которая носит постоянный характер, представляет собой длительный процесс.

Во-вторых, работа предполагает устойчивый и стабильный характер этих отношений между субъектами, а не краткую деятельность, направленную на конкретный результат.

В-третьих, деятельность лица должна быть осуществлена в интересах, под управлением и контролем работодателя, в том числе подчинении работника локальным нормативным актам работодателя. К косвенным признакам, детализирующих данный критерий относят интегрированность в организационную структуру организации-работодателя, исполнение указаний от непосредственного руководителя, а также осуществление своих трудовых функций в месте нахождения работодателя.

В-четвертых, в понятии, закреплённом в ТК РФ также отражён платный характер деятельности. Заработная плата является одним из обязательных условий, содержащихся в трудовом договоре, которая основыва-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 о применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2018, № 7.

² Рекомендация Международной Организации Труда от 15 июня 2006 г. № 198 о трудовом правоотношении // URL: <https://base.garant.ru/2565276/> (дата обращения: 30.04.2022).

ется на учете вклада работника посредством выполнения трудовой функции, тарифных нормах и размерах минимального размера оплаты труда в Российской Федерации и конкретном регионе.

Так, обозначив критерии классических трудовых отношений, можно перейти к детальному анализу интересующей категории — нетипичных трудовых отношений. Для этой цели необходимо рассмотреть трансформацию отмеченных выше существенных признаков трудовых отношений.

Одним их ярких технологических усовершенствований процесса труда и как следствие, изменением способов управления производством является дистанционный труд, где теряется один из признаков типичной занятости — осуществление деятельности в месте нахождения работодателя. В данном случае можно увидеть, что близкий к месту осуществления деятельности признак — контроль работодателя, а также интегрированность в структуру сохраняется, что позволяет относить работу, осуществляемую дистанционно к труду, а не к предпринимательству.

Другой признак типичной занятости, который теряется в ряде случаев нетипичной занятости — стабильность и длительность правоотношений. В данном случае речь идет о трудовом договоре на определенный срок (срочный трудовой договор или договор на время выполнения сезонных работ). Отсутствие стабильности отношений относят к ряду признаков нетипичной занятости, поскольку социально-трудовые связи с коллегами и руководителем за несколько месяцев не могут с достоверностью означать вовлеченность в структуру организации и социально-трудовые связи¹, а ограничительный подход к применению срочных договоров говорит о нетипичном характере трудовых отношений, возникающих на их основе.

Еще одной категорией, позволяющей отличить отношения от классической модели, является режим неполного рабочего времени, то есть признаком будет являться видоизменение режима работы, поскольку по общему правилу рабочий день должен составлять 40 часов в неделю. Данная мера была продиктована социальными и политическими причинами для увеличения показателей занятости населения и усиления гибкости рынка труда. В Италии и Франции распространен иной вид договоров при сохранении такого критерия как видоизменение режима работы, так на предприятиях одну ставку могут делить поровну два работника. В данном случае может возникнуть угроза необходимости «отработать» вторую половину рабочего времени при отсутствии второго работника, тем са-

---

¹ Соيفер В.Г. Проблемы развития трудовых правоотношений в условиях рынка труда. М.: Национальный институт бизнеса. 2005. 277 с.

мым признаком стабильности отношений тоже может нивелироваться. Причиной введения данного механизма является увеличение эффективности работы, а не благосостояние, или социальная защищенность работника¹. Иным способом видоизменения режима работы является установление режима, согласно которому презюмируется готовность работника осуществлять свои функции по требованию в конкретный период времени, например для медицинских работников при установлении дежурства на дому используется формат «работы по вызову»². В иных странах работа по вызову распространена и в других сферах, например, в туризме, в сфере услуг, однако законодательное регулирование не так распространено и чаще всего применению подлежат уже действующие правовые нормы по схожим общественным отношениям.

Подводя итог, отметим позицию, сформулированную в результате сощесания экспертов МОТ по проблемам нестандартных форм занятости, согласно которой нестандартные формы занятости — это собирательный термин, включающий такие формы занятости, где отсутствует или был модифицирован один или несколько признаков стандартного трудового отношения³.

Таким образом, проанализировав трансформацию некоторых признаков трудовых отношений, можно сделать вывод, что нетипичные отношения содержат модифицированные черты стандартных отношений. Наличие такого рода отношений позволяет развиваться отрасли трудового права в ногу со временем. Наиболее верным, на наш взгляд, является определение нестандартной занятости, сформированное Международной организацией труда, поскольку именно оно является наиболее распространенным по причине международного сотрудничества.

Тем не менее, сложно утверждать о том, что трудовые отношения когда-либо останутся в развитии и трансформации. Именно по этой причине возникает вопрос о регулировании вновь формируемых отношений в

---

¹ Чемерчей Е. Н. Зарубежный опыт использования гибких форм организации труда и рабочего времени // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2011. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-gibkih-form-organizatsii-truda-i-rabochego-vremeni> (дата обращения: 25.05.2022).

² Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 ноября 2013 г. № 14-2-242 «О применении трудового законодательства» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70467868/> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия // МОТ. Женева: Международное Бюро Труда, 2016. 396 с.

сфере труда. Можно говорить о существовании двух сторон разрешения вопроса. Первая говорит о необходимости использования гибкой системы регулирования отношений: возможности широкого использования не только стандартных трудовых договоров, но и различных договоров, регулирующих нестандартную занятость¹. Однако, существует и вторая точка зрения, согласно которой к нетипичным формам занятости невозможно применять трудовое законодательство². Автор объясняет данное утверждение неизменностью конструкции трудового отношения в классическом виде и ненужностью постоянного подстраивания законодательства. На наш взгляд, по причине роста и изменчивости общественных отношений, которые необходимо отрегулировать соответствующим образом, государство обязано расширять свою сферу регулирования отношений в сфере труда. В противном случае нарушается концепция «право — регулятор общественных отношений», поскольку эти отношения выходят за рамки регулирования, а также подвергаются риску социальные права граждан как во время осуществления труда, так и после завершения своей трудовой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закалюжная Н.В. Эволюция трудового договора и трудового правоотношения // Вестник БГУ. — 2013. № 2. С. 133-138.
2. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия // МОТ. — Женева: Международное Бюро Труда, 2016. — 396 с.
3. Сойфер В.Г. Проблемы развития трудовых правоотношений в условиях рынка труда. — М.: Национальный институт бизнеса. — 2005. — 277 с.
4. Степанов В. Дистанционные работники — новая категория работников в российском трудовом праве // Трудовое право. — 2013. — № 6. — С. 9-17.
5. Тедеев А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 25-29.
6. Чемерчей Е.Н. Зарубежный опыт использования гибких форм организации труда и рабочего времени // Проблемы современной экономики (Новосибирск). — 2011. — № 4-2. — С. 278-283.

---

¹ Закалюжная Н.В. Эволюция трудового договора и трудового правоотношения // Вестник БГУ. № 2. 2013. С. 133-138.

² Тедеев А. А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) / А. А. Тедеев // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 25-29.

**Иванов Артем Игоревич,
Шамне Валерий Владимирович**

*Студенты 3 курса Юридического института
Южно-Уральского государственного университета
Artem-ivanov2016@mail.ru*

ГОСУДАРСТВО КАК «ПОДПИСКА»: КАК ЭТО РЕАЛИЗОВАТЬ И КАКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАС МОГУТ ОЖИДАТЬ?

Аннотация. Анализ данных, как инструмент управления экономикой и обществом, который может быть альтернативным образом финансовой статистики, на сегодня уже стал реальностью. Перенос всей экономики страны в цифровое пространство и его правовое устройство является открытым вопросом, так как его развитие не останавливается. Данный процесс происходит для большинства граждан незаметно, ведь никто не задумывается как все те удобства, которые мы получаем, упрощает жизнь не только нам, но и государству. На текущий период экономика государства оцифрована более чем на 76%. Какие же последствия нас могут ожидать и что принесут новые технологии в нашу жизнь и деятельность Федеральной налоговой службы? Это и многое другое в нашей исследовательской работе.

Ключевые слова: информация, онлайн-касса, цифровизация, «Честный знак», автоматизированная система контроля за возвратом НДС, оператор фискальных данных.

Ivanov Artem Igorevich, Shamne Valery Vladimirovich
3rd year students of the South Ural State University, Law Institute

THE STATE AS A “SUBSCRIPTION”: HOW TO IMPLEMENT IT AND WHAT CONSEQUENCES CAN WE EXPECT?

Abstract. Data analysis, as a tool for managing the economy and society, which can be an alternative way to financial statistics, has now become a reality. The transfer of the entire economy of the country into the digital space and its legal structure is an open question, as its development does not stop. This process is going on unnoticed for most citizens, because no one thinks about how all those conveniences that we get, simplifies life not only for us but also for the state. At the moment the state economy is more than 76% digitized. So, what consequences can we expect and what will new technology bring to our lives and the Federal Tax Service? This and much more is in our research paper.

Key words: information, online cash register, digitalization, “Honest Sign”, automated control system for VAT refund, operator of fiscal data.

«Сегодня мы разрабатываем информационную платформу, которая, по сути, будет работать по системе «подписки», где можно подписаться удаленно на наши данные, выбрать канал поставки данных. Это касается и федеральных органов власти, и региональных властей, и общего доступа. Мы уже осознали, что мы являемся не только фискальным ведомством, а что уже перешли в ипостась поставщика информации»¹. Данная мысль была озвучена руководителем Федеральной налоговой службы Даниилом Егоровым на 498-м заседании Совета Федерации. В ходе своего выступления Даниил Егоров рассказывал о нововведениях в налоговую систему Российской Федерации, что породило массу вопросов о том, как же государство в период цифровизации становится высокоструктурированным и многокомпонентным аналогом «цифровой подписки» на услугу в рамках налоговых правоотношений.

Каждый житель нашей страны, будь то гражданин РФ или иностранец, живет в условиях, которые строятся нашим обществом и государством. Мало кто задумывается над тем, что мы «платим» за свое «проживание» в стране путем выполнения налоговых обязанностей, а также соблюдая законодательные предписания. Если подумать и попробовать найти современный аналог, то на сегодняшний день почти у каждого пользователя интернета существуют подписки на онлайн сервисы, в рамках которых они также платят и соблюдают правила, предусмотренные сервисом. Отсюда возникают вопросы: как в современном мире, в эпоху цифровизации государство начинает походить на «платный онлайн-сервис», на который мы все с вами подписались и как это может сказаться на нашем дальнейшем существовании?

По нашему мнению, перевод государства в цифровую среду, а именно цифровизация экономических и налоговых операций отражает процесс становления государства как социального института, который максимально схож с организацией интернет-платформы, используемую всеми нами за определенную плату.

Прямо сейчас незаметно для большинства граждан происходит процесс по переносу всей экономики, всех компаний, всех людей в цифровое пространство, где анализируется происходящее как на каком-нибудь дашборде вашего телефона. История начинается с привычного, оттого и ускользающего из поля зрения, с цифровой оплаты при помощи онлайн-касс. Кто-

---

¹ Выступление руководителя Федеральной налоговой службы Даниила Егорова на 498-м заседании Совета Федерации. Текст: электронный // Совет федерации федерального собрания РФ: [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/video/147710/> (дата обращения: 31.03.2023).

нибудь задумывался о том, что из себя представляет кассовый чек в магазине? По своей сути, данные чека — это оцифровка личности, которая совершила покупку. Никто наверное и не замечал, что в какой-то момент на кассовом чеке появился QR-code, на данный момент такой «квадратик» есть на каждом чеке, и для рядового обывателя это лишь знание, что на QR можно навести камеру телефона и проверить чек на сайте ФНС «Мои чеки онлайн»¹, где будут показаны траты с привязкой к конкретному гражданину, но для самой налоговой это намного больше. После каждой операции налоговая получает цифровые данные о состоявшейся сделке: возврат или продажа, что продали, за сколько, время и дата продажи, реквизиты компании и много чего еще. Таким образом, уже сейчас данные всех торговых точек, от крупных супермаркетов до мелких бизнесов отправляются в налоговую службу каждую секунду. Уже сейчас ФНС имеет данные более чем о 76% по всей стране, иными словами $\frac{3}{4}$ экономики страны оцифровано, прозрачны и поступает в автоматическом режиме в государственный орган. Но люди не осознают, насколько это важное изменение в российской экономике из-за уровня образования, слабого развития предпринимательства, но возможно это лишь подсознательное мышление людей о налоговой, к которой относятся как к чему-то далекому и скучному. Хотя уже на сегодняшний момент ФНС превращается в «большого брата» и приближает уровень контроля к Китаю. Но как же так все получилось?

Все началось с 2016 года, в это время происходит редакция ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» №54-ФЗ². Суть нововведений в том, что все чеки предприниматели обязаны отправлять регулятору через интернет, что привело в негодование предпринимателей, которых обязали в очередной раз тратиться на покупку онлайн-касс и их обслуживание. В чем же суть данных касс? Раньше кассы работали следующим образом: внутри старых касс был установлен блок памяти ЭКЛЗ (электронная контрольная лента защищенная), в котором записывались все сделки как в какой-то забытый всеми «дневник», затем раз в 13 месяцев, должен был приехать лицензированный специалист, снять и заменить пломбу с кассы, изъять блок па-

---

¹ <https://lkdr.nalog.ru/login> (дата обращения: 31.03.2023).

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 51-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176137/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 31.03.2023).

мяти, выдать документы о замене и отчет с общими данными по обороту денежных средств этого бизнеса. Эти два документа нужно было отнести самостоятельно в ФНС, где производился анализ на основе общих данных за определенный период, которые показывал работу больше самой кассы, чем организации. Все это не позволяло видеть полную картину в потоковом режиме по каждому бизнесу, что выливалось в огромные массивы информации, которые в дальнейшем изучались лишь в случае каких-либо крупных правонарушений. Такая система позволяла как просто не предоставлять отчетность налоговой, так и манипулировать сделками, что оставляло огромный простор для маневра, ведь некоторые умельцы даже могли вмешиваться в содержимое касс. Иными словами, ФНС была слепа в отношении сделок бизнеса с гражданами, да и с другим бизнесом.

В период с 2017 по 2020 года начался процесс по переводу всего российского бизнеса, от микро до крупного, на онлайн-кассy, чтобы в онлайн режиме видеть всю информацию относительно каждой сделки. Но ведь самое главное, что все эти сделки теперь анализирует алгоритм, который способен распознать неладное, например, если ресторан в выходные решит работать мимо кассы, по случайному совпадению посетителям заявляют: «Касса не работает, оплата только за наличные денежные средства», — то алгоритм в кратчайший срок определит, что нечто подозрительное, ведь в выходные дни падает выручка, хотя должно быть наоборот. Вследствие этого можно сделать вывод, что людские возможности ограничены, ведь раньше подобные проблемы касались исключительно крупный бизнес, но сейчас все изменилось, так как благодаря алгоритму можно контролировать не только крупный, но и средний, малый бизнесы, не тратя человеческие ресурсы.

Следует заметить, данные с онлайн-касс идут в налоговую не на прямую, между бизнесом и ФНС появляется финансовый оператор — оператор фискальных данных¹, он и занимает ключевое место в схеме по переносу наших операций в цифровое пространство. Кто-то предположит, что это исключает попадание данных покупателя в цифру, но на настоящий момент нужно помнить, что существует требование о выдаче кассового чека сразу после покупки и что сегодня большинство покупок, даже уже бытовых, совершается при помощи онлайн сервисов. Каким образом эти онлайн сервисы должны отправлять покупателю чек? Для того и существует ОФД, именно данный сервис предоставляет возможность предпринимателю от-

---

¹ ст. 4.5, Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

править чек на контактный адрес покупателя, на телефон либо электронную почту. Тут наши контактные данные отправляются уже самим сайтом, ведь все пользователи указали свое согласие на обработку персональных данных. Сразу следует подметить интересный нюанс, внутри электронного чека имеются данные с реквизитами покупателя, а как мы уже знаем, эти данные попадают в ФНС, и отсюда налоговый орган уже знает не только кто и сколько продал, но и контактные данные того, кому продали, его телефон и электронную почту. Чтобы добраться до конкретного гражданина, в схеме присутствует банк. Да в чеке отсутствует информация касательно банковской операции, но заглянув в мобильное приложение вашего банка, вы скорее всего сможете увидеть детализацию покупки в супермаркете. Следовательно, уже на данном этапе можно говорить о связи банка и ФНС. Если мыслить глубже, то это лишь верхушка айсберга и данная схема отражает лишь крупицу всей обрабатываемой информации.

Давайте рассмотрим еще один важный момент. Что такое «Честный знак»? В 2017 году появляются Федеральный Закон № 487-ФЗ¹, который обязывает маркировать огромное количество товаров, перечень товаров постоянно обновляется. Рассматривать эти события нужно в динамики, то есть воспринимать это как взаимосвязанный механизм: изменения в ФЗ №-54, обязательный переход на онлайн-кассы, введение «честного знака». Такие нововведения следует оценивать через призму времени, оценивать их не как разовые изменения, а совокупность в течение последующих 3-5 лет. Собственно, «Честный знак» предполагает наличие дополнительного реквизита в кассовом чеке под названием «код товара»². Встраивая его в структуру механизма, мы получаем вывод, что при помощи всех этих новшеств ФНС ежесекундно получает полную информацию о том, кто продал, кому продал и что продал. В этом есть свои плюсы, например, сотрудник полиции во время осмотра места происшествия обнаруживает товар общего потребления, пусть это будет пачка сигарет. Что это технически позволяет сделать сотруднику, у которого больше нет улик с места

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4.7 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и статьи 5 и 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 31.12.2017 № 487-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286746/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/ (дата обращения: 31.03.2023).

² П. 5 ст. 4.7, Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

происшествия? Во-первых, просканировать марку на пачке, во-вторых, прийти в «Честный знак» и затребовать информацию из какого ОФД пришла марка, далее прийти в ОФД и затребовать детализацию чека, из которого будет ясно через какой банк была проведена операция, а уже из самого банка запросить сведения о покупателе. Вывод сам по себе понятен. Это лишь схема, которая может работать, и вряд ли сотрудник правоохранительных органов будет так поступать, но тут важно понимать в какую реальность мы с вами входим. Ведь технические возможности ограничиваются лишь полетом фантазии.

Важным также видится оплата при всем этом налогов. Многие и не помнят, что с каждой покупки взимается такой важный, но при этом не заметный, по тому и косвенный, налог — НДС. Давайте обратимся к реализованным проектам ФНС¹. Чтобы понять его значительный вклад в бюджет нашей страны, следует оценить статистику: за 2018 год только с НДС в бюджет страны поступило более 6 триллионов рублей, что составляет треть дохода федерального бюджета. Если же взять все крупные субъекты РФ, где проживает более 1 миллиона человек, а это 51 крупный субъект нашего государства, затем проанализировать их самостоятельный доход по всем поступлениям, кроме межбюджетных трансфертов, то можно увидеть цифры, сопоставимые с одним налогом — НДС. Эти поступления также чуть выше 6 триллионов за 2018 год. Что мы получаем, НДС составляет примерно треть федерального бюджета и где-то одну пятую часть вообще всех доходов страны. Это обуславливается огромным количеством сделок и соответственно информации о них, что автоматически возводит его в отдельную проблему, относительно подсчета и контроля. Все сделки генерируют просто космический масштаб денежных средств, которые должны поступать в бюджет страны. Пример: выручка ООО «Макдоналдс» за 2020 год составляет 57,96 млрд рублей, из нее примерно 9.7 млрд должно быть уплачено НДС²³. При виде таких денежных средств может возникать крамольная мысль о том, как бы слегка сэкономить и часть денежных средств «оставить» на личном счету.

---

¹ Юлия, Кривошапко Семь достижений Федеральной налоговой службы под руководством Михаила Мишустина / Кривошапко Юлия. Текст : электронный // RG.RU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/01/16/nazvany-sem-dostizhenij-fns-pod-rukovodstvom-mihaila-mishustina.html> (дата обращения: 31.03.2023).

² budget.gov.ru (дата обращения: 31.03.2023).

³ Выручка McDonald's в России впервые показала снижение . Текст : электронный // AdIndex : [сайт]. URL: <https://adindex.ru/news/marketing/2021/04/12/292776.phtml> (дата обращения: 31.03.2023).

Напомним, что это лишь пример того, какие желания могут возникать, но никак не обвинения кого-то в краже денежных средств. Вспомним, что за НДС также можно возвращать часть денежных средств. Поэтому у налоговой есть определенные задачи по наблюдению за компаниями, чтобы компании не занизили выплату НДС и платили положенное в казну государства, и вторая — чтобы не возвращали больше положенного из казны. Тут надо вспомнить аналогию онлайн-касс — АСК НДС-2, что в своем роде и является цифровизацией всех финансовых операций.

Почти каждый слышал о существовании компаний-однодневок, задачей которых является повышенный возврат налогового вычета, что, по сути, является кражей денежных средств из бюджета. Интересная философия получается: если ты забираешь деньги у государства без спроса — это кража, если государство забирает у тебя — это налоговая политика, а если чиновник забирает у государства, то это особый путь, но не об этом сейчас. Выходит, что на рынке НДС присутствует в большом объеме, возникает вопрос как его собирать и не возвращать лишнего.

В 2010 году компании-однодневки пытались выявлять достаточно торпорным образом, практически случайно. Проводились проверки, условно говоря, посредством разговора с представителем компании, в котором последний должен был объяснить деятельность компании. Если же такой разговор не мог состояться по объективно понятным причинам: компанией управляет фиктивное лицо без опознавательных примет. В 2013 г. появляется первый механизм — АСК НДС, то есть автоматизированная система контроля за возвратом НДС. Предприниматели, все еще сдавали отчеты о деятельности компании в бумажном виде, но, когда эти отчеты попадали в ФНС, система их структурировала и анализировала, что в конечном итоге позволяло при помощи более 30 показателей распределять субъектов возврата на группы риска. Соответственно, наиболее подозрительные компании стали попадать под более тщательную проверку. Такие действия вывели наполювину слепоту и позволили более внимательно относиться к подозрительным компаниям. Этот подход позволил пресечь вывод 83 миллиардов из бюджета за первый год работы, для сравнения, это бюджет Саратовской области. Отсюда вывод: важно не только собирать налоги, но и не отдавать лишнего, ведь можно сэкономить целый Саратов.

В 2015 г. гремит первая цифровая революция. Открылся первый дата-центр в городе Дубна, который содержал в себе 1500 квадратных метров машинного зала с оборудованием в 450 серверных станций. Данный комплекс позволил начать перевод экономики в цифру. В это время предпринимателей обязывают сдавать декларации в электронном виде, к ним добавляют книги «покупок и продаж» компаний, которые позволяли

сравнивать соотносимые сделки с партнерами и выявлять расхождения. Например, купил за 100, а указал, что за 120 условных единиц. Так появился АСК-НДС 2. После таких новшеств алгоритм не просто оценивал заявителя по возврату НДС по группе надежности, а получал полную историю операций по компании. То есть схожий механизм с онлайн-кассами, только тут имеются средства для прослеживания полной цепочки поставок. На данный момент: просматриваются доходы и расходы, ищется занижение НДС, завышение в заявлении к возврату, прослеживается вся цепочка от сырья до продажи товара конечному потребителю или пересечение границы, сохраняется вся история компании, а контролирует это все Федеральная служба безопасности.

Какую же реальную пользу получает от моделирования финансовой активности компаний? Ответ очевидный, количество собранных налогов увеличилось. С 2012 по 2019 г. рост сбора составил 2,25 раза. Количество собранных налогов увеличилось с 1886,1 до 4257,8 млрд руб. Аналитическая система, конечно, не завязана на одном лишь НДС, она помогает и в сборе и подсчете налога на прибыль, который собрали тоже в два раза больше: с 2355,4 в 2012 г. до 4543,1 млрд руб. в 2019 г. Казалось бы, можно указать, что такой прирост, является следствием инфляции, изменения курса доллара или вовсе естественным ростом экономики. Но даже, учитывая эти изменения, реальный, то есть с учетом инфляции, рост сбора НДС был быстрее роста экономики на 50 процентных пункта. При этом реальный ВВП России менялся на несколько процентов, а налоговые поступления увеличились в два раза. Все это благодаря улучшенному администрированию. Обо всем этом пишет налоговая палата в своей аналитике бюджета¹.

Более того подобный подход к сбору налоговых платежей повышает коэффициент полезности налоговых органов: с одной стороны количество проверок упало с 2011 года с 67,3 тысяч до 6 тысяч к 2020 году, то есть в 11 раз; но с другой стороны, эти проверки стали намного точнее, потому что из-за высокой прозрачности компаний, алгоритм просто подсказывает какому предпринимателю следует проверить. 6 тысяч проверок за 2020 год принесли в бюджет 158 млрд. рублей, а исходя из привычного нам измерения, это равняется трем бюджетам Саратовской области. Что же получается в

---

¹ Министерство финансов Российской Федерации исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019 год. Текст : электронный // minfin.gov.ru : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/Ispolnenie_federalnogo_budzheta_2019_god.pdf (дата обращения: 31.03.2023).

конечном итоге? Нагрузка с сотрудников налоговых органов падает в 11 раз, а собираемость и выявление неплательщиков при этом возрастает.

Какая же получается итоговая модель? Механизм срабатывает следующим образом: благодаря онлайн-кассам в модель попадают данные обо всех покупках, обо всех продавцах и покупателях, при помощи JAL, о конкретных продуктах посредством подключения в систему «Честного знака», история сделок компании собирается благодаря АСК НДС-2. Иными словами, видна экономическая компания всех юридических и физических лиц.

Вспомним слова, принадлежащие Даниилу Егорову, с которых мы начинали: «Мы (ФНС) — перешли в ипостась поставщика информации». Тут уже появляется возможность, например, сделать фильтр по какому-то региону, Саратовской области. Это позволяет передать доступ к аналитической сводке правительству субъекта, чтобы уже оно в режиме онлайн наблюдало, какие финансовые процессы происходят внутри региона: какие отрасли развиваются, какие стагнируют, что сейчас покупают граждане, как много, чего не хватает. Подобный ресурс предполагает не глупую слежку, а механизм, позволяющий выработать стратегию развития экономики региона и поддержки слоев населения или конкретных отраслей. Ну или в конечном варианте, можно выделить при каком показателе экономической активности, повышается протестная активность, грубо говоря, видеть в реальном времени, когда у населения заканчиваются денежные средства и понимать, что граждане нуждаются в социальной поддержке.

Самое интересное в том, что блок реализованных проектов ФНС России содержит также и такие проекты как: реестр МСП (единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства), БФО (бухгалтерской (финансовой) отчетности) и ЗАГС. Последний проект так вообще, казалось бы, никак не связан с темой. Согласно нему, с 1926 года было оцифровано 525 млн записей гражданского состояния. То есть во всех предыдущих схемах имеется понимание о том, к какой семье принадлежит плательщик, а значит и об экономическом состоянии домохозяйства.

За всеми изменениями не уследить, ведь уже планируется АСК НДС-3, функционал которой пока даже толком не изучен. Но можно вспомнить хотя бы относительно недавние изменения, которые расширили «невидимые данные» фискального документа. Тег № 1256¹ данного изменения содержит следующую информацию: гражданство, данные документа, удостоверяющего личность, ИНН покупателя и так далее. Да, в печатной версии

---

¹ Приказ ФНС России от 14.09.2020 № ЕД-7-20/662@ «Об утверждении дополнительных реквизитов фискальных документов и форматов фискальных документов, обязательных к использованию» // СПС КонсультантПлюс.

этого увидеть нельзя, но на серверах, о которых было ранее упомянуто, эти данные обязательно появятся. Все меняется, даже количество серверов уже увеличилось в г. Городец, где появилось 600 новых серверных стоек. Кто знает, может быть, это понадобится для дальнейших проектов, например, для того, который носит название — «регистр населения — золотой профиль»¹, или это может быть «Цифровой рубль»?

Закончим такой мыслью: «Как кормить свои потребности, так технологии инопланетного уровня, а когда надо наладить социальные сферы — подорожник прикладывают».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова С.А., Переход на онлайн кассы как способ повышения эффективности бизнеса и некоторые аспекты ее совместимости с "1с" // Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-na-online-kassy-kak-sposob-povysheniya-effektivnosti-biznesa-i-nekotorye-aspekty-ee-sovmestimosti-s-1s> (дата обращения: 01.04.2023).

Карякина Мария Павловна,

*Студент 5 курса Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.
maskaryakina1999@mail.ru*

Оськина Елена Алексеевна

*доцент Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., кандидат экономических наук
oegasgtu@yandex.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ

Аннотация. Экономическая безопасность выступает как определенная система, включающая в себя компоненты и в то же время выступающая подсистемой высшего порядка. Сегодня изучение проблемы обеспечения экономической безопасности на макро- и мезоуровнях приобретает все большую актуальность. В статье исследуется вопрос обеспечения экономической безопасности в условиях трансформации власти.

---

¹ Маргарита Герасюкова. Золотой профиль: в России появится единый регистр населения / Герасюкова Маргарита. Текст : электронный // gazeta.ru : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/08/13111471/all_info.shtml?updated (дата обращения: 31.03.2023).

Ключевые слова: экономическая безопасность, мировая экономика, мониторинг, трансформация власти, национальная экономика, регион.

Karyakina Maria Pavlovna

*5th year student of Saratov State Technical University
named after Gagarin Yu.A.*

Oskina Elena Alekseevna

*Associate Professor of Saratov State Technical University
named after Gagarin Yu.A.*

ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF POWER

Abstract. Economic security acts as a certain system that includes components and at the same time acts as a subsystem of the highest order. Today, the study of the problem of ensuring economic security at the macro and meso levels is becoming increasingly relevant. The article examines the issue of ensuring economic security in the conditions of transformation of power.

Key words: economic security, world economy, monitoring, transformation of power, national economy, region.

Современные вызовы развитию мировой экономики и экономических систем на макро- и мезоуровнях доказывают растущую актуальность обеспечения их экономической безопасности в условиях трансформации держав. Практика европейских стран доказывает, что современные изменения во власти имеют тенденцию к процессам децентрализации. Децентрализация власти может иметь положительные и отрицательные проявления для развития экономических систем на разных уровнях. Для обоснования данного вопроса рассмотрим суть понятий "регионализм" и "регионализация", которые имеют дуалистическую природу. Регионализм и регионализация предполагают углубление демократических процессов социально-экономического развития экономических систем, сопровождающихся формированием под влиянием различных экзогенных и эндогенных факторов сознания и идентичности населения определенного территориального пространства. С другой стороны, регионализм и регионализация могут вызывать политические угрозы, поляризовать социальное развитие и угрожать безопасности страны.

В условиях трансформации в направлении регионализма и политики децентрализации власти именно регионы приобретают субъектность в международных отношениях и независимость в распределении ресурсов,

в том числе финансовых, для повышения экономической эффективности регионального развития.

Экономическая безопасность представляет собой определенную систему, которая включает в себя определенные компоненты и в то же время выступает как подсистема высшего порядка. Кроме того, важной особенностью экономической безопасности в силу ее системного характера является многовекторность. Многовекторный характер экономической системы обусловлен тем, что ее субъектами выступают отдельные домохозяйства, предприятия, сообщества, а также определенные отрасли, группы отраслей, территории, регионы и государство в целом. Важным аспектом повышения эффективности мер, направленных на обеспечение экономического безопасности заключается в установлении тесных отношений между ними.

По мере того как регионы становятся независимыми участниками международного рынка, становится все более важным обеспечение экономической безопасности на мезоуровне, это также связано с тем, что регионы имеют свои уникальные особенности и угрозы, которые могут быть связаны с территориальным их расположением и близостью к границам, природно-климатическими особенностями, развитие производительных сил и т.д. Экономическая безопасность регионов, действующих как система, имеет свои собственные подсистемы, которые включают: производственную, финансовую, экологическую, инновационную, инвестиционную и социальную подсистемы.

Также стоит отметить, что экономическая безопасность регионов имеет определенные структурные параметры, а именно: относительную экономическую независимость, поскольку экономическая безопасность регионов является системой и в то же время выступает подсистемой экономической безопасности страны, экономическая независимость является относительной в рамках функционирования экономической системы страны в целом. Однако в условиях трансформации в направлении регионализма и политики децентрализации власти именно регионы приобретают субъектность в международных отношениях и независимость в распределении ресурсов, в том числе финансовых, для повышения экономической эффективности регионального развития.

Региональный уровень более гибок и активен, чем национальный, в принятии определенных своевременных решений по предотвращению экономических угроз и противодействию им. На мезоуровне мониторинг существующих потенциальных конкурентных перспектив и угроз развитию региональных экономических систем позволяет повысить эффективность экономического развития.

Экономическая устойчивость региональных экономических систем невозможна без достижения устойчивого развития экологической и социальной сфер. Экономическая стабильность должна быть обеспечена путем предотвращения нарушения стабильного социально-экономического развития регионов и повышения конкурентоспособности региональных экономических систем на международном рынке. Повышение самодостаточности регионов способствует более эффективной экономической безопасности и реагированию на возможные угрозы. Саморазвитию региональных экономических систем при обеспечении экономической безопасности способствует также модернизация региональной экономики и обеспечение благоприятных условий для привлечения инвестиционных ресурсов для социально-экономического регионального развития и интеллектуального капитала в производство, расширения инноваций, подготовки кадров, интенсификации государственно-частного партнерства.

В целях обеспечения экономической безопасности важным аспектом является мониторинг возможных угроз и разработка мер по устранению возникающих опасностей и ликвидации их последствий. Мониторинг должен включать непрерывный мониторинг экономического развития региональных экономических систем и угроз экономической безопасности, а также содержать инструменты реагирования и оперативных действий для обеспечения преодоления существующих угроз экономическому развитию и устранения последствий их проявления.

Мониторинг системы экономической безопасности развития экономических систем разного уровня в условиях трансформации власти должен содержать анализ:

- социальное, экономическое и экологическое развитие регионов;
- области возможных опасностей для развития региональных экономических систем;
- характер угроз, которые могут охватывать политическую, экологическую, экономическую, социальную сферы, а также место происхождения в связи с внутренними или внешними факторами;
- степень вероятности угроз в направлении высокой или низкой вероятности,
- воздействие угроз на объект деятельности хозяйствующих субъектов в направлении имущественных, финансово-экономических, технологических, инновационных, экологических и других факторов деятельности;
- возможная асимметрия экономического развития региональных хозяйствующих субъектов, в том числе в результате воздействия угроз экономическому развитию.

Стоит также отметить, что трансформация полномочий оказывает значительное влияние на экономическую безопасность мезоуровня, поскольку могут возникнуть проблемы, связанные с:

- передачей полномочий между центральными, региональными и местными органами власти, которая предполагает делегирование и передачу определенных прав и обязанностей между различными уровнями власти в процессе децентрализации полномочий;

- обострением межрегиональных отношений в результате увеличения концентрации ресурсов в более развитых регионах и сокращения донорского межправительственного финансирования для регионов, которые являются аутсайдерами с точки зрения экономического развития;

- ослаблением межрегиональной и внутренней консолидации в связи с возрастающей ролью и большей привлекательностью внешнеэкономических связей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что система экономической безопасности при трансформации полномочий должна быть ориентирована на систему мезоуровня, которая является промежуточной между системой национального уровня и уровнем хозяйствующих субъектов, обладающей собственными подсистемами и свойствами. Система экономической безопасности должна гарантировать стабильность экономического развития и обеспечивать конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, доступ к необходимым производственным, финансовым, технологическим, трудовым и другим ресурсам, обеспечивать социально-экономические и экологические развитие, противодействие угрозам внутренней и внешней среде и учет интересов каждого субъекта экономики и национальной экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гатиятуллина А.Н. Угрозы экономической безопасности в современном мире // Информационные системы и технологии как основа прогрессивных научных исследований. — 2022. — С. 167-169.
2. Золаев Э.А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 2. — С. 571.
3. Казанцева Е.Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 3. — С. 739.
4. Коноваленко С.А. и др. Обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономическая безопасность. — 2022. — Т. 5, № 1. — С. 251-270.

Калашников Никита Анатольевич¹

*Студент 1 курса магистратуры Института государства и права
Тюменского государственного университета
Kalash77@inbox.ru*

ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Аннотация. В исследовании автором высказана гипотеза о том, что преступность мигрантов связана с их недостаточной адаптацией в обществе. Выдвинуто предположение, что наиболее эффективным способом адаптации будет создание «дорожных карт» для мигрантов, которые будут предусматривать языковые курсы, курсы общения, упражнения на понимание культур народов и другие необходимые для качественного пребывания и жизни в России элементы. Для целей исследования в работе проанализирован пласт информации о европейском опыте, сделан вывод о некоторых положительных и негативных моментах его реализации и функционирования. Как итог, автором предложены существенные изменения в миграционное законодательство Российской Федерации, а также предложено введение нового отягчающего обстоятельства в Уголовный кодекс, что позволит наиболее эффективно бороться с преступностью мигрантов.

Ключевые слова: миграция, законодательство, миграционный учет, мигранты, криминология, дорожная карта, адаптация.

Kalashnikov Nikita Anatolievich

*1st year master's student at the Institute of State and Law University
of Tyumen*

ROADMAPS AS A TOOL FOR MIGRANTS ADAPTATION

Abstract. In the research, the author proposed a hypothesis that the crime of migrants is associated with their insufficient adaptation in society. It has been suggested that the most effective way of adaptation will be the creation of "road maps" for migrants, which will include language courses, communication courses, exercises to understand the cultures of peoples and other elements necessary for a quality stay and life in Russia. For the purposes of the study, a layer of information about the European experience is analyzed in the work, a conclusion is made about some positive and negative aspects of its implementation and functioning. As a result, the author proposes significant changes to the migration legislation of the Russian Federation, as well as the introduction of a new aggravating circumstance in the Criminal Code.

---

¹ Научный руководитель: Иванова Лилия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Key words: migration, legislation, migration registration, migrants, criminology, roadmap, adaptation.

В последние годы законодатель, по настоянию общественности, стал чаще обращаться к опыту законодательных изменений наиболее прогрессивных европейских государств. Считается, что успешная реализации инициатив в этих странах может помочь и нашему государству в преодолении различных проблем. Рассмотрим возможность обращения к зарубежному опыту в вопросе предупреждения рассматриваемого вида преступности.

Действительно, во многих зарубежных странах одной из главных проблем стала проблема незаконной и неконтролируемой миграции. Наплыв мигрантов в европейские страны начался еще в 2015 году и не заканчивается по сей день. С проблемой сталкиваются различные страны Европы, например, в феврале 2020 года Национальная служба уголовного розыска Швеции была вынуждена признать, что более 50 областей в Швеции в настоящее время помечены как «неконтролируемые зоны». Полиция вынуждена прибегать к чрезвычайным мерам, чтобы справиться с увеличением числа преступных посягательств на местных жителей¹. Граждане Чехии серьезным образом настроены против мигрантов, в стране часто проходят антиэмиграционные демонстрации. Опрос общественного мнения 2018 г. показал, что 94% чехов считают, что беженцы должны быть депортированы обратно в свои страны².

Уникальная ситуация сложилась в Финляндии, где после резкого наплыва мигрантов и участвовавших случаев преступных посягательств, на патрулирование улиц вышли отряды неонацистов «Солдаты Одина» и националистические группы, именующие себя «Истинные финны». Озабоченность населения вызвал даже не сам факт резкого наплыва беженцев, а что вместо полиции этим важным вопросам занимаются националистически настроенные отряды, в партии экологии даже заявили, что появление патрулей в правовом государстве недопустимо. Хотя глава правительства Финляндии, премьер-министр Юха Сипиля, в своих интервью высказал, что не против такой формы общественного контроля, срав-

---

¹ Мигранты совершают самые тяжкие преступления // [Электронный ресурс]: Транслариум. URL: <http://www.translarium.info/2017/02/sweden-migrant-chaos.html> (дата обращения: 25.03.2023).

² Европа против мигрантов: страны, отказавшиеся принимать у себя мигрантов // [Электронный ресурс]: Кто в курсе. URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/evropa-protiv-migrantov-9-stran-otkazavshiesya-prinimat-neuchtennyh-bezhenetsev> (дата обращения: 25.03.2023).

нив эти уличные формирования «с родителями, которые провожают своих детей на занятия в школы». Позднее он уточнил, что патрули не могут быть неонацистскими¹.

Что касается конкретных мер, то европейские государства оказывают беженцам (а многие мигранты намеренно выбрасывают свои документы и маскируются под беженцев) помощь в виде различных социальных благ. Так, в Германии существуют выплаты беженцам в связи беременностью, рождением ребенка, а выплаты для детей и молодежи в учебных целях. Во многих европейских государствах существуют специальные органы, которые оказывают беженцам помощь в адаптации, например, служба занятости Швеции — один из государственных органов, который помогает мигрантам влиться в европейское общество, в том числе при помощи составления индивидуального плана адаптации — документа, в котором в письменной форме отражены возможные стратегии дальнейшего пребывания беженца в стране. В данном документе прописаны следующие пункты: изучение языка для иностранцев, изучение основ жизни в европейском социуме, оценка образования и профессионального опыта, а также практика на местах работы. По завершении плана беженец полностью должен интегрироваться в общество. Цель этого плана — достижение материальной независимости адаптируемого.

Российскому законодателю совершенно нет смысла полностью брать модель законодательства о мигрантах из европейских источников права. Гораздо логичнее оценить их опыт, проанализировать успешность его действия и достигнутые результаты, а затем, на основании уже полученных знаний, создать совершенно новое, реально действующее законодательство о мигрантах. Следует отметить, что приоритетным направлением такой деятельности является разработка мер социальной помощи мигрантам и социального контроля за ними.

Поскольку в ходе исследования изучен опыт борьбы с преступностью мигрантов в зарубежных европейских странах, можно сделать несколько законодательных предложений, касающихся рассматриваемой сферы общественных отношений. Итак, на наш взгляд, прежде всего стоит вносить последовательные изменения в Федеральные законы об иностранных

---

¹ Правительство Финляндии признало: полиция не способна справиться с мигрантами // [Электронный ресурс]: Живой Журнал. URL: <https://skandinavia.livejournal.com/231694.html> (дата обращения: 25.03.2023).

гражданах¹, потому что именно они призваны адаптировать мигрантов к условиям российской действительности.

Однако, прежде чем бороться за становление мигранта в качестве полноправного члена общества, сложившегося в Российской Федерации, нужно, чтобы и сами члены этого общества были готовы их принять, были готовы поддержать их и всячески помогать адаптироваться к новым условиям. От граждан не обязательно даже требовать помогать иностранным гражданам, достаточно лишь, чтобы они не мешали их адаптации. Для это мы предлагаем предусмотреть в статье 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» новый абзац следующего содержания:

«Граждане Российской Федерации должны осознавать, что иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, являются такими же полноправными членами гражданского общества, и могут помогать в их адаптации в порядке, предусмотренном федеральным законом».

Следующим шагом в законодательном регулировании адаптации мигрантов будет дополнение Главы V Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» статьей 30.1. следующего содержания:

«1. Для законно находящихся в Российской Федерации иностранных граждан, получивших вид на жительство, в соответствии с федеральным законом о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, создаются условия для их всесторонней и полной адаптации и ассимиляции в обществе.

2. Для целей, указанных в части 1 настоящей статьи, создаются и реализуются программы адаптации иностранных граждан — дорожные карты. В дорожные карты адаптации иностранных граждан включаются последовательные мероприятия, обязательные для таких граждан, в частности: языковые курсы, курсы общения, уроки командообразования, упражнения на понимание культур народов России, но не ограничиваясь ими, а также промежуточный контроль получения знаний.

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 156.

3. Дорожные карты разрабатываются органами миграционного учета, на основании правил, утвержденных Правительством».

Такое же упоминание адаптации мигрантов должно быть предусмотрено в статье 5.1. Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Кроме того, для предупреждения преступлений, совершаемых мигрантами, и в целях обеспечения восстановления социальной справедливости, предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, добавив новое обстоятельство, отягчающее наказание, и изложить его в следующей редакции: «совершение умышленного преступления иностранным гражданином, не прошедшим курс социальной адаптации, предусмотренный законом, либо иностранным гражданином, не имеющим законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации». Считаем, что такое положение не нарушает принцип равенства всех перед законом и не умаляет принцип справедливости уголовного наказания, поскольку преступления, совершенные иностранным гражданином, не знающим культуру, традиции и устои российского общества, не уважающим и не ценящим их, как свои собственные, несут гораздо большую общественную опасность и больший вред охраняемым законом общественным отношениям. Также совершение преступлений указанными лицами свидетельствует о явном пренебрежении к российскому обществу, что также несет в себе повышенную общественную опасность. Внесение такого отягчающего обстоятельства будет способствовать стремлению иностранных граждан к адаптации и ассимиляции в российском обществе, в результате которых они будут приобретать социально-значимые качества, изучать правила поведения, сложившиеся в Российской Федерации и установленные законом, после чего совершение преступлений ими на почве неуважения или незнания российского устройства жизни будет сведено к минимуму.

Именно создание системы дорожных карт адаптации иностранных граждан поможет преодолеть наиболее серьезные противоречия в их взглядах, покажет, что, как и они, остальные граждане также являются частью мирового сообщества, являются обычными людьми, с собственными семьями, друзьями, со своими взглядами и чувствами. В совокупности предлагаемые изменения предостерегают иностранных граждан и лиц без гражданства от совершения противоправных деяний против общества и помогут им влиться в него максимально быстро.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврутин Р.Ю., Беженцев А.А. Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 1 (97). — С. 245-258.
2. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 4. — С. 112-135.
3. Бубнова Ю.Ю., Мамин А.С. Незаконная миграция в Российской Федерации. Понятие, причины возникновения // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Двадцать третья международная научно-практическая конференция. — 2019. — С. 237-241.
4. Кряжева В.Е. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности страны // Сборник: МСФО в современной экономике России: модели, схемы и способы практической реализации. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. — 2019. — С. 146-149.
5. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Модель формирования миграционной мобильности в пользу России: обоснование условий и механизмов // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — № 1. — С. 82-94.
6. Филашов Е.В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. — 2020. — № 3. — С. 160-163.
7. Шаназарова Е.В. Преступность в России и ее детерминанты // Modern Science. — 2021. — № 9-1. — С. 74-78.

Каукин Дмитрий Николаевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
dmitriykaukin16@gmail.com*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ использования технологий автоматизированных, искусственных интеллектов в юриспруденции как нового вызова, подлежащего рассмотрению в контексте решения актуальных

---

¹ Научный руководитель: Григорьев Александр Сергеевич, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

проблем сферы правоприменения. На уже введенных в практику примерах выдвигаются предположения о том, как именно могут использоваться данные технологии, делаются промежуточные выводы о перспективах их применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритмы, правоприменение, перспективы правового развития.

Kaukin Dmitry Nikolaevich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES AS A METHOD FOR SOLVING CURRENT PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract: in this article, the author analyzes the use of automated, artificial intelligence technologies in jurisprudence as a new challenge to be considered in the context of solving urgent problems in the field of law enforcement. On the examples already put into practice, assumptions are made about how exactly these technologies can be used, intermediate conclusions are made about the prospects for their application.

Key words: artificial intelligence, algorithms, law enforcement, prospects for legal development.

Законы робототехники Азимова, являясь изначально литературным творчеством, обозначили актуальные в наши дни проблемы взаимодействия человечества с формами искусственных сознаний. Важными они являются и для юриспруденции. Перспективный взгляд на такие процессы имеет под собой ряд проблем, обозначить и решить которые важно именно на этапе постепенного внедрения таких разработок в нашу повседневную жизнь.

Устанавливая необходимость обращения к искусственным технологиям в процессе правоприменения, необходимо понять — в действительности ли мы идем по верному пути, внедряя их и передавая часть своих полномочий, в чем они могут нам помочь? В качестве первого тезиса отметим, что обращение к ним помогает нам исключать побочные эффекты «человеческого фактора», таким как ошибки от усталости и перегрузок. Роботизированный аппарат же может осуществлять свои функции круглосуточно, будучи подключенным к электросети, его алгоритмизированность исключает возможность неточностей при подсчете и введении данных. А.И. Берг же как оптимальную форму действия человека и технологии выделяет их «содружество», увеличивающее, по его мнению, мультисенсорный потенциал человека¹. Статистические данные показывают,

---

¹ Омеляновский М.Э. Ленин и современное естествознание. М.: Мысль, 1969. 373 с.

что как минимум 22.8% организаций финансового сектора и 13% представителей торговой отрасли применяют в своей работе технологии искусственного интеллекта¹. Не пора ли и юристам-правоприменителям масштабно начать такое «сотрудничество»?

В таком контексте использование технологий искусственного интеллекта видится целесообразным в качестве именно вспомогательного инструмента, но не самостоятельного субъекта правоприменительной деятельности, т.к. субъект интерпретирует закон, избирает в зависимости от ситуации и соответствия его нормам линию поведения, учитывает эмоциональное состояние лица, к которому применяется акт, контекст ситуации в целом. С учетом того, что ситуации правоприменения индивидуальны и зачастую требуют не только правовой, но и психоэмоциональной оценки, видится невозможным отдача данного процесса «на откуп» механизированным технологиям, которые будут воспринимать ситуацию сугубо буквально без учета природы человека.

Одной из причин необходимости обращения к искусственному интеллекту в процессе правоприменения обозначим и исключение возможности предвзятости, присущей представителям закона в отдельных ситуациях. Данный тезис имеет ряд преимуществ и недостатков. С одной стороны, отсутствие эмоций, невозможность коррупционного или иного воздействия, в действительности могут быть преимуществом внедрения механизмов искусственного интеллекта в таких сферах деятельности как определение подсудности, наличия либо отсутствия противоправности в деянии и пр. Вместе с тем, обратившись как пример к ст.60 Уголовного кодекса РФ, мы можем увидеть такие правовые конструкции, как «справедливое наказание», «влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи»², носящие под собой условия применения, которые суд должен оценить не только с точки зрения закона, но и с позиции специфики личности преступника, т.е. таких факторов, анализ которых возможен лишь в режиме «человек-человек».

Анализ описанной выше ситуации ставит перед нами вопрос — сможем ли мы объективно передать искусственному интеллекту понимание таких категорий, как «справедливость», «гуманность», «девиация», «аффект»? В.В. Мамотов, отвечая на этот вопрос указывает, что такие техно-

---

¹ Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневецкий К.О., Туровец Ю.В. Использование технологий искусственного интеллекта в России URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 31.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

логии не могут быть гарантом гуманности и справедливости правосудия¹. На примере указанных понятий мы можем говорить о зависимости трактовок от обстоятельств и контекста, восприятия виновным, потерпевшим, правоприменителем, учета их психоэмоционального состояния мотивации и событий прошлого. Внутренний мир человека, его мотивация к тем или иным действиям являются категориями, которые зачастую сложны для постижения даже в отношении одного человека к другому. Алгоритмизация — формальный подход, который, возможно, и родит единство правоприменения, но будет далек от его целей, закладываемых законодательством.

По указанным выше причинам мы не можем и не должны наделять нейросети или их аналоги распорядительными полномочиями, оставляя данную компетенцию всецело в руках человека, однако польза может быть и иной. Пандемия Covid-19, скоростью своего распространения показала важность контроля за населением в чрезвычайных ситуациях, осуществить который без использования технологий зачастую невозможно. Государственными структурами были приняты системы биометрической идентификации личности, позволяющие отслеживать нарушителей, которые регулируются законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»³ и иными. Такое взаимодействие расширяет возможности правоприменительных органов и в значительной степени способствовало борьбе с пандемией.

Обратимся и к иному опыту использования технологий, а именно системе автоматического распознавания фиксаторов превышения скорости, нарушений правил дорожного движения. Внедрение ее стало значительным фактором снижения коррумпированности и решением вопросов ограниченности человеческого ресурса, когда определение некорректного дорожного поведения стало полномочием не только сотрудников дорожно-патрульных служб. Такой положительный опыт может стать почвой для внедрения аналогичных технологий и в иные сферы правопримене-

---

¹ Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188-191.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³ Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

ния, а ошибки и технологические неточности, возникшие в процессе — путем их совершенствования.

Ситуацию, когда помощь алгоритмизированного интеллекта могла бы быть созидательной, мы можем наблюдать и в сфере судопроизводства. Так, обратившись к статистике Верховного суда РФ, на примере лишь судов общей юрисдикции первой инстанции, мы можем отметить невероятную нагрузку, налагаемую на судей. Исходя из отчета за первое полугодие 2022 года¹, на рассмотрение в суды поступило 400 345 уголовных, 12 296 129 гражданских, 2 735 258 административных дел. Массив информации делает производство по делам рутинным, а их рассмотрение не всегда объективным. Выходом из сложившейся ситуации видится внедрение нейросетей как вспомогательного инструмента для структуризации и анализа информации. Такой опыт внедрен и в судебную систему США, где искусственный интеллект используется для оценки рисков пребывания лица на свободе до вынесения приговора, что по мнению Т.С. Заплатиной является весомым фактором экономии трудовых и финансовых ресурсов². Рассмотрение дела по существу и вынесение решения должно остаться компетенцией судьи, однако вспомогательная работа могла бы быть упрощена привлечением искусственного интеллекта в повседневную деятельность работы судей.

Дискуссионным остается вопрос влияния внедрения технологий на ситуацию с трудоустройством юристов, показатели их безработицы. Ситуация замены живых сотрудников роботизированными становится новой реальностью, рождая конфликт между необходимостью эффективностью осуществления работы и важностью здоровой экономической ситуации. Предположим, что решение лежит в поддержке государством переквалификации сотрудников. В дальнейшем, заинтересованность молодых специалистов в других сферах деятельности постепенно станет естественным ответом на проблему безработицы в сфере юриспруденции.

Технологии искусственного интеллекта становятся частью нашей повседневности, и сфера правоприменения вряд ли станет здесь исключением. Более того, указанные выше предложения могли бы стать путем оздоровления и оптимизации российской юридической системы. Такой подход

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>.

² Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). С. 160-168.

рождает необходимость получения обучающимися юристами знаний не только в сфере законодательства и его применения, но и практического использования высоких технологий. Прогресс ставит все новые вызовы для молодых специалистов, адаптация и решение которых, как законодательное, так и практическое, должны стать нашими задачами уже в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневецкий К.О., Туровец Ю.В. Использование технологий искусственного интеллекта в России. URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 31.03.2023).
2. Заплата Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 4 (56). — С. 160-168.
3. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 188-191.
4. Омеляновский М.Э. Ленин и современное естествознание. — М.: Мысль, 1969. — 373 с.

Кашигина Юлия Витальевна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000228282@study.utmn.ru*

«СЕРВИСНАЯ ТАМОЖНЯ»: РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. Целью исследования являются государственные услуги, которые предоставляются таможенной службой Российской Федерации. Рассматривая таможенные органы Российской Федерации в качестве социально-экономического института, указывается, что таможенная услуга есть особая форма экономической деятельности. Представлены понятия «государственная услуга в сфере таможенного дела» и «таможенная услуга», а также понятие «сервисной таможни» как инструмента предоставления таможенных услуг. Таможенные услуги, оказываемые Федеральной таможенной службой России (далее — ФТС России), реализуются на основе административных процедур, закрепленных Админи-

---

¹ Научный руководитель: Елфимова Ольга Станиславовна, доцент кафедры таможенного дела Тюменского государственного университета

стративными регламентами. Проведен анализ динамики оказания государственных услуг таможенными органами Российской Федерации в 2021-2022 годах. Выявлена проблема оценки показателей качества предоставляемых государственных таможенных услуг. Качественно предоставленные услуги в области таможенного дела влияют на эффективность контрольной и иных видов деятельности самих таможенных органов, содействуют ускорению совершения таможенных операций, способствуют развитию бизнеса и обеспечивают экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба России, таможенные органы, государственная услуга, сервисная таможня, государственная таможенная услуга.

Kashigina Yulia Vitalievna

The 4th year student of the Institute of State and Law in the University of Tyumen

«SERVICE CUSTOMS»: DEVELOPMENT OF CUSTOMS SERVICES

Abstract. The purpose of the study is public services provided by the Customs Service of the Russian Federation. Considering the customs authorities of the Russian Federation as a socio-economic institution, it is indicated that the customs service is a special form of economic activity. The concepts of "state service in the field of customs" and "customs service", as well as the concept of "service customs" as a tool for providing customs services are presented. Customs services provided by the Federal Customs Service of Russia (hereinafter referred to as the FCS of Russia) are implemented on the basis of administrative procedures stipulated by Administrative Regulations. The analysis of the dynamics of public services provided by the customs authorities of the Russian Federation in 2021-2022 has been carried out. Identified the problem of assessing the quality indicators of public customs services. Qualitatively provided customs services influence on efficiency of control and other kinds of activity of customs bodies, promote acceleration of customs operations, promote business development and provide economic security of the state.

Key words: Federal Customs Service of Russia, customs authorities, public service, service customs, public customs service.

Отправной точкой формирования новой модели таможенного сервиса или «сервисной таможни» можно считать стратегический документ о развитии таможенной службы Российской Федерации на период до 2020 года. Затем задачи перехода к «сервисной таможне» были скорректированы в новом правительственном документе — Стратегия развития таможен-

ной службы Российской Федерации до 2030 года¹ — с учетом новых реалий и требований по внедрению искусственного интеллекта, цифровых технологий и сервисов, которые будут способствовать повышению качества таможенного администрирования и оказания таможенных услуг. На деятельность таможенной службы России сегодня оказывают влияние как мировые социально-экономические тренды, так и треки внутреннего развития, проявляется в том числе и как особая форма государственной услуги. Таможенная служба России — это часть экономической системы государства, орган, обеспечивающий экономическую безопасность страны, использующий совокупность инструментов таможенно-тарифного регулирования, а также запретов и ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Между тем в имеющихся исследованиях по вопросам оказания таможенными органами комплекса услуг внешнеэкономического характера, нет устоявшейся точки зрения на классификацию услуг в таможенном деле. Следует также отметить и терминологическую неопределенность таких понятий как: «сервис», «сервисная таможня», «услуга», «таможенная услуга», «государственная услуга в области таможенного дела», «коммерческая услуга в области таможенного дела» и пр.²

В законодательстве Российской Федерации государственная услуга рассматривается как «деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, пере-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Яковлева Е.А. Услуги в сфере таможенного дела: проблемы определения, классификация, общая характеристика // Цивилизация права и развитие России: вопросы теории и практики / Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 14 апреля 2017 г.) / под науч. ред. Н.М. Добрынина. С. 237-242; Косенко В. А. От императивной к сервисной модели российской таможни: теория развития: монография / В.А. Косенко, В.А. Останин, Ю.В. Рожков; под науч. ред. проф. В. А. Останина. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2020. С. 6-8.

данных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги»¹. Как федеральный орган исполнительной власти ФТС России, следовательно, обладает соответствующими полномочиями по оказанию государственных услуг в таможенной сфере.

Проблемный момент заключается также и в том, что на уровне законодательства не сложилась понятийная база — не закреплено как понятие «государственная услуга в области таможенного дела», так и «государственная таможенная услуга». Некоторые авторы рассматривают эти две дефиниции как равнозначные, другие вводят в оборот понятие таможенная услуга². В научной литературе есть такое определение государственной услуги таможенном деле — это «деятельность государственных структур, а именно, таможенных органов, которая осуществляется на безвозмездной основе и направлена на соблюдение законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу»³.

Так, например, В. Ю. Дианова и В. В. Макрусев рассматривают ее «как деятельность таможенного органа в виде таможенного регулирования и контроля»⁴, т.е. в широком смысле. И тогда таможенные услуги ориентированы на обеспечение экономической безопасности, защиту национальных интересов в экономической сфере и в целом направлены на улучшение внешнеторговых позиций государства. В узком значении, по мнению авторов, это связано с порядком последовательных действий, для которых применяются специализированные таможенные инструмен-

---

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/.

² Дианова В.Ю. Маркетинг в сфере таможенных услуг: учебник / В.Ю. Дианова, В.В. Макрусев. М.: РИО РТА, 2005. 292 с.; Гупанова Ю.Е. Таможенные услуги в системе таможенного регулирования Российской Федерации // Образование и наука в современных условиях. 2017. № 1 (10). С. 275–277.

³ Гречкина О.В. Государственные таможенные услуги: понятие, базовые характеристики, виды / О.В. Гречкина, С.А. Агагомедова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 20.

⁴ Дианова В. Ю. Там же. С. 25.

ты, для приращения «потребительской полезности» от внешнеэкономической деятельности. При этом, данный положительный эффект будет распространяться и на государство, и на участников внешнеторговой деятельности.

Суммируя определения, можно отметить, что государственные таможенные услуги — это часть системы государственных услуг; имеют внешнеэкономическую составляющую; выполняют функцию по таможенному и административно-правовому регулированию, обеспечению экономической безопасности государства. Данные характеристики, на наш взгляд, соотносятся с концепцией «сервисной таможи», которая предоставляет качественные услуги государству и участникам внешнеэкономической деятельности¹. Или «сервисную таможду» можно описать как государственный сервис со специализацией на оказание таможенных услуг участникам таможенных правоотношений с целью удовлетворения их потребностей и интересов государства. При этом «сервисная таможня» — это акселератор таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности.

Предоставление государственных услуг в таможенной сфере строго регламентируются таможенным правом Евразийского экономического союза и России и осуществляется с учетом административных регламентов, предусматривающих необходимый уровень качества и доступности услуг. Номенклатура государственных таможенных услуг охватывает широкий спектр деятельности информационного, административного и организационного характера — от предоставления услуг таможенного консалтинга до ведения реестров. Всего нормативно-правовая база ФТС России включает 13 административных регламентов, из них 11 регламентируют именно порядок оказания государственных услуг для участников внешнеэкономической деятельности. Электронная форма предоставления услуг значительно упрощает и ускоряет процесс их получения.

В таблице 1 представлена информация об оказанных ФТС России государственных услуг в 2021-2022 годах.

---

¹ Завгородний А.Ф., Заменина Т.А. Концепция «сервисной таможи» — одно из направлений развития системы оказания таможенных услуг // Таможенные чтения — 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в 2-х т. / под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева, 2018. С. 80.

Таблица 1

**Динамика государственных услуг,
предоставленных таможенными органами¹**

№ п/п	Наименование услуги	2021 г., ед.	2022 г., ед.
Ведение реестров:			
1	таможенных перевозчиков	30	26
2	владельцев таможенных складов	370	424
3	владельцев складов временного хранения (СВХ)	1124	1143
4	владельцев магазинов беспошлинной торговли	146	117
5	банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий	8	8
6	таможенных представителей	298	271
7	объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС)	1183	941
Принятие предварительных решений о:			
8	классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза	801	701
9	о стране происхождения товаров	0	0
10	Консультирование лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов	6298	11408
11	Предоставление информации о выпуске товаров	31528	25040
12	Итого	41786	40079

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что количество предоставляемых таможенными органами услуг снизилось в 2022 г. по сравнению с 2021 годом на 1%. Самыми востребованными услугами в 2021 г. были услуги касающиеся предоставления информации о выпуске товара, ведения ТРОИС и консультирования лиц по вопросам таможенного дела. В 2022 г. к этому перечню добавилась услуга по включению в реестр владельцев СВХ. Менее всего участники внешнеэкономической деятельности как в 2021 году, так и в 2022 году обращались за услугой, связанной с принятием предварительного решения о стране происхождения товаров, ведением реестров банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий и таможенных перевозчиков. Менее всего декларанты обращаются

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.customs.ru>.

за предварительным решением о происхождении товаров, так уже более трех лет не поступало заявлений в ФТС России о ее предоставлении. На снижение востребованности услуг в определенной мере повлияло распространение новой коронавирусной инфекции «COVID-19», в связи с закрытием всех путей сообщения поток товаров снизился и упал спрос на услуги, предоставляемые таможенными органами. Вместе с тем в 2022 г. почти в 2 раза по сравнению с 2021 г. увеличилось число предоставляемых услуг как для физическим, так и юридическим лиц по вопросам консультирования в сфере таможенного дела.

Несмотря на имеющуюся нормативно-правовую базу по регулированию государственных услуг в сфере таможенного дела, существует проблема оценки показателей качества государственной таможенной услуги. Для этого целесообразно разработать систему показателей для оценивания качества таможенных услуг, которая дала бы возможность вести учет факторов риска в сфере таможенного дела и отражала бы эффективность деятельности таможенных органов в данном направлении. Таким образом, государственные услуги, предоставляемые таможенными органами играют важную роль и для участников внешнеторговых отношений и для государства. Поэтому таможенная служба России ориентирована на совершенствование системы предоставления государственных услуг, чтобы они были качественными и доступными для всех участников внешнеэкономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилкова М.А., Казакова А.Ю., Каимова И.В. Анализ комплекса государственных услуг, предоставляемых таможенными органами РФ // Экономические науки. — 2018 — № 12.
2. Гречкина О.В. Государственные таможенные услуги: понятие, базовые характеристики, виды / О.В. Гречкина, С.А. Агамагомедова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 3 (39). — С. 17–30.
3. Гупанова Ю.Е. Таможенные услуги в системе таможенного регулирования Российской Федерации // Образование и наука в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 март 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». — 2017. — № 1 (10). — С. 275–277.
4. Дианова В.Ю. Маркетинг в сфере таможенных услуг: учебник / В.Ю. Дианова, В.В. Макрусев. — М.: РИО РТА, 2005. — 292 с.
5. Завгородний А.Ф., Замина Т.А. Концепция «сервисной таможи» — одно из направлений развития системы оказания таможенных услуг // Таможенные чтения — 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с меж-

дународным участием: в 2 т. / под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. 2018. — С. 74-82.

6. Зенин С.С. Теоретические вопросы использования административных регламентов в механизме нормативного правового регулирования государственных и муниципальных услуг // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3(52). — С. 66-73.
7. Косенко В.А. От императивной к сервисной модели российской таможен: теория развития: монография / В.А. Косенко, В.А. Останин, Ю.В. Рожков; под науч. ред. проф. В. А. Останина. — Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2020. — 192 с.
8. Яковлева Е.А. Услуги в сфере таможенного дела: проблемы определения, классификация, общая характеристика // Цивилизация права и развитие России: вопросы теории и практики / Материалы XIII Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 14 апреля 2017 г.) / под науч. ред. Н. М. Добрынина. С. 237-242.

Козаков Вадим Александрович¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
Kozkov-10@mail.ru*

ГОСУДАРСТВО — КОРПОРАЦИЯ. ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ. ФИЛОСОФСКИЙ ОПЫТ ИТАЛИИ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема государственного и общественного устройства России на настоящем историческом этапе. Автор указывает на несоответствие устройства российского общества и его политико-правового сознания; предполагает переход от несостоятельной республиканской модели к органичному монархическому устройению путем создания корпоративно-государства, синтезирующего основные элементы российского менталитета. В статье акцентируется внимание на высоком значении культуры и эстетических образов в процессе формирования государства. В качестве ориентира для построения в России государства нового типа предлагается использовать наработки итальянских философов и политических деятелей начала XX века, ввиду схожести политической картины, исторического опыта империи и переживаемого ресентимента. Утверждается, что построение корпоративного государства на базе существующих институтов, взявшего лучшие практики синдикализма и итальянского фашизма-корпоративизма с целью устранения противоречий XX века русской истории, способно вывести российское общество из застоя и апатичного состояния нации.

---

¹ Научный руководитель: Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: менталитет, правосознание, политико-правовое сознание, корпоративизм, фашизм

Kozakov Vadim Alexandrovich

Student of the University of Tyumen, Institute of the State and Law

**THE STATE-CORPORATION. SEARCH FOR A NEW MODEL.
THE PHILOSOPHICAL EXPERIENCE OF ITALY
AND THE FUTURE OF RUSSIA**

Abstract. The article deals with the problem of the state and social structure of Russia at the present historical stage. The author points to the discrepancy between the structure of Russian society and its political and legal consciousness; proposes a transition from an insolvent republican model to an organic monarchical order by creating a corporate state that synthesizes the main elements of the Russian mentality. The article focuses on the high importance of culture and aesthetic images in the process of state formation. As a guideline for building a new type of state in Russia, it is proposed to use the developments of Italian philosophers and politicians of the early 20th century due to the similarity of the political picture, the historical experience of the empire and the resentment experienced. It is argued that the construction of a corporate state on the basis of existing institutions which took the best practices of syndicalism and Italian fascism-corporatism in order to eliminate the contradictions of the 20th century of Russian history can lead Russian society out of the stagnation and the apathetic state of the nation.

Key words: mentality, legal consciousness, corporativism, fascism, political consciousness

Сложившаяся в настоящее время в России государственная модель включает в себе колоссальные внутренние противоречия. С одной стороны имперские детерминанты с другой — коммунистические рудименты и демократические фантазии. Попытка выстроить государственную модель по Западному образцу увенчалась дезорганизацией политической жизни, которая выражается в утрате ориентиров общества и власти.

Политическая элита России существует в рамках эфемерной «демократической» государственности, которая вступает в противоречие с объективным триалистичным правосознанием населения;

Пик «политической шизофрении» 90-х гг. всецело отражен в действующей Конституции Российской Федерации. Конституция как основа, на которой произрастает общественное и государственное — является для современной России и тормозом к идеальному устройству собственной жизни и, одновременно, единственным предохранителем от скатывания в историческое небытие.

Из этого очевидна необходимость конституционной «пересборки» России. Важно учесть исторические ошибки экстенсивного и скачкообразного развития России, чтобы не допустить резких смещений. Концепция корпоративного (органического) государства является одним из действенных механизмов преобразования, способных прижиться на нашей почве без трагических процессов.

Философские предпосылки корпоративизма. Концепция органического государства, т. е. синтеза нации и государства была осмыслена итальянским философом-неогегельянцем Джованни Джентиле, основателем актуального идеализма.

Согласно Джентиле, общественное предшествует индивидуальному, а сообщество является основой духовного существования индивида. При этом не отрицается и уникальность человека, как отдельно взятого духовного актора. Государство же и вовсе предвосхищает не только индивида, но и саму нацию, являясь базовым условием функционирования развитого общества.

По Джентиле подлинная свобода личности возможна только в тандеме с государством. «Власть не должна уничтожать свободу, а свобода — претендовать на то, чтобы действовать вне власти»¹. Джованни Джентиле указывает на ошибочность представления о том, что отказ от государства есть благо. Отказ от государства построен на философии материализма, в соответствии с которой — есть лишь совокупность индивидуальностей, но нет единого целого. Государству имманентно присуща этика. Государство воплощает дух.

Таким образом, основными концептами философии Дж. Джентиле является ярко выраженный этатизм, личностный активизм, построенный на долженствовании; фактически, идея homo corporativus т.е. человека, ведомого национальными интересами, общими ценностями и целями²; антиматериализм и антипозитивизм. Телеологически философия Джентиле заключается в защите самобытности итальянского народа (антиуниверсализм); протекторате над итальянской культурой, языком и автономности философии.

Все вышеуказанные элементы учения Дж. Джентиле согласовываются с политико-социальными представлениями российского общества.

---

¹ Моисеев Д.С. Политическая философия Джованни Джентиле // История философии. 2016. Т. 21. № 2. С. 89–99. 94.

² Антониу Кошта Пинту. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период. Берегиня. 777. Сова, 2014, №4 (23) С. 70-90.

«Власть поэтов». Эстетика и государство. Одной из самых главных фигур Италии начала XX века однозначно является Габриэле Д'Аннунцио — поэт, воин, политик, национальный герой Италии. Д'Аннунцио являл собой ренессансный тип универсального человека, которому под силу любое дело¹. Абстрагируясь от исторических моментов, связанных с личностью Д'Аннунцио, стоит лишь упомянуть о «Марше на Фиуме».

Д'Аннунцио возглавил вторжение в г. Фиуме во время Парижской конференции 1919 г. с целью присоединения его к Италии. Однако, итальянское правительство не пошло на столкновение со странами победительницами и отказалось от аннексии территории, тогда Д'Аннунцио пришлось провозгласить независимость, сформулировав конституцию нового государства-утопии, названного «Республикой красоты».

Политико-социальная философия Д'Аннунцио зиждилась на ницшианских идеях сверхчеловека, антидемократизме, тезисе об упадке современного мира, милитаризме; однако, все это обязательно «заворачивалось» в эстетический образ. Поэт справедливо подмечал высокую роль красоты, образов, ритуалов, слова для формирования общества. Д'Аннунцио внес вклад в идеологическую ориентацию фашизма в сторону Римского периода итальянской истории, романтизации античности и возвращению к латинскому наследию.

Музыка, гимн, символика, обряды — все это уходит в глубокую древность общества, составляя тесно связанные с ним мифические институты. В конечном итоге все это образует духовную мощь народа, что способствует усилению государства. Фиумская конституция, написанная Д'Аннунцио совместно с синдикалистом Альцесте де Амбрисом, также предполагала возможность возложения диктаторских полномочий на национального лидера. Данный институт в основе строится на упоминаемой идее Д'Аннунцио о сверхчеловеке и отсылает нас к практическому опыту Рима, где в сложные периоды власть консолидировалась в руках одной персоны.

Российскому обществу, в силу мистицизма культуры, также характерны все вышеизложенные «эстетические практики», от которых нельзя отказываться. Необходимо использовать склонность российского общества к сотворению параллельных образов — на благо. Общество объединяется внешним.

Россия — государство-корпорация. С точки зрения фашизма-корпоративизма государство — это порождение духа. «Государство явля-

---

¹ Сушков Д.Д. Габриэле Д'Аннунцио как “предтеча” итальянского фашизма // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 81-97.

ется общей и универсальной волей»¹ — пишет Дж. Джентиле. Нация — политический конструкт, родившийся вследствие развития политико-правового сознания населения определенной территории в стремлении к государству под воздействием различных факторов. По Джентиле нация существует только в том случае, когда люди осознают и признают материю в качестве своей имманентной основы, т. е. единство языка, общую землю, обычаи, традиции и т. д.

Исходя из концепта антиуниверсализма истории, представляется также неверным рассматривать феномен политико-правового сознания вертикально, т. е. постулируя, что есть более развитое правосознание и иные, недостаточно развитые, не способные на данном историческом этапе принять высших ценностей либерального устройства. Фашизм-корпоративизм исходит из следующего: любое общество в ходе своего индивидуального, неповторимого исторического пути образует свое собственное государственное видение, а любой представитель государства, отождествляя себя с этим государством способен проповедовать общую волю.

Данные мысли идеально согласуются с нашим национальным представлением, философски обрамленным еще цивилизационным учением Н. Данилевского, произведениями Достоевского и трудами И.А. Ильина.

Также, например, Джузеппе Боттаи в своей лекции привлекал внимание слушателей к тому, что хотя фашизм-корпоративизм и ставит себе целью решить всеобщую проблему, но форма, в которой эта проблема решается в Италии, не может подходить для всех стран².

Близость российского менталитета и идей организации жизни на основе превалирования общественного над индивидуальным также корнями уходит в специфику исторического пути. Русской нации органически присущи важнейшие составляющие чистого корпоративизма, что позволяет сделать переход к данной модели наименее болезненным и наиболее эффективным.

Главной составляющей русского корпоративизма является этатизм. Население все также продолжает возлагать на государство высокие ожидания осуществления контрольных функции за всеми сферами жизни общества. Другой свойственной чертой является, как уже было сказано, мистицизм, основанный на высокой исторической роли Православия. Русский мистицизм создает параллельную общественную реальность и является

---

¹ Моисеев Д.С. Политическая философия Джованни Джентиле / История философии 2016. Т. 21. № 2. С. 89-99.

² Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи / Т. П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 176-190.

важным компонентом вождизма. Российская идея вождизма отличается главным образом своим постоянством — вся история России демонстрирует невозможность продуктивного существования республиканизма.

Культура и эстетика России заточена на солидаризме. Образы и ритуалы играют огромную роль в жизни любого народа. Символы — большая аккумулирующая сила. Изменение символов государством показывает тенденции общественного развития. Современная Россия страдает отсутствием содержательной и логической символики, дихотомией советского и имперского наследия. Новая веха государственного строительства непременно должна начаться с приведения в единообразный вид первоначальной для нации символики.

Главная ошибка России, на наш взгляд, это вечная попытка уйти со своего пути. Попытка подменить национальные институты «универсальными». В свою очередь, в условиях рамок республиканской конституции, всестороннем продвижении демократических установок и широкомасштабном западном давлении — философия органического государства способна без ущерба экономическим и политическим правам и свободам гражданина постепенно подвести наше общество к отказу от примата демократического универсализма. При этом важно говорить и о том, что корпоративное государство не отвергает механизмы подлинного народовластия, а лишь ставит их на «рельсы» проверенных институтов, отрицая крайности и извращения. Созидательная сила любого народа раскрывается лишь в имманентных себе условиях.

Однако, корпоративное государство должно стать для России лишь переходным этапом к самой органичной для нее форме государственного и общественного устройства — к монархии. Задача корпоративизма возродить в обществе условия для стабильности монархической организации. Среди этих условий основополагающими являются: 1) Авторитет центральной власти, строящийся на основе Православного мистицизма; 2) Возвращение к эстетическому наследию монархического прошлого, как к элементу воспитания духа. Конституционное закрепление государственной идеологии; 3) Поощрение традиционных религиозных практик с целью восстановления идеи служения, как фундамента бюрократического государственного механизма; 4) Отказ от демократического идолопоклонства как формы — вместо этого постепенная замена действующих органов политического представления на структуры и организации, реально аккумулирующие общественные настроения по корпоративному принципу; 5) Конституционное закрепление политики ирреденты любыми средствами, с целью защиты единства нации и ее процветания. Патернализм.

Постепенный уход от асимметричной квазифедерации к квазифедерации, основанной на идентичном положении всех субъектов; в своем идеальном состоянии — централизация (деление по экономическому принципу); 6) Создание регентского совета, в чьи задачи будет входить поиск наследника и установление ясности порядка престолонаследия; 7) Созыв плебисцита по поводу призвания на управление той или иной кандидатуры, как закономерный итог существования корпоративного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антониу Кошта Пинту. Фашизм, корпоративизм и создание авторитарных институтов в диктаторских государствах Европы в межвоенный период. Бергия. 777. Сова. — 2014. — № 4 (23). — С. 70-90.
2. Монсеев Д.С. Политическая философия Джованни Джентиле // История философии. — 2016. — Т. 21, № 2. — С. 89-99.
3. Нестерова Т. П. Концепция фашизма в выступлениях Джузеппе Боттаи / Т. П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. — Вып. 6. — С. 176-190.
4. Сушков Д.Д. Габриэле Д'Аннунцио как «предтеча» итальянского фашизма // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 81-97.

Козлова Ольга Евгеньевна¹

*Магистрант 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
KozlovaOlga-72@yandex.ru*

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 повлекло за собой изменение вектора тарифной политики различных государств в сфере обязательного социального страхования. Органами государственной власти вводились льготы по уплате обязательных платежей в отношении различных субъектов экономической деятельности на определенный срок. При этом анализ

---

¹ Научный руководитель: Анбрехт Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

принимаемых государствами решений, показал, что несмотря на различие предлагаемых мер поддержки, они могут быть одинаково эффективными. Самой распространенной категорией, среди получивших послабления по уплате обязательных страховых взносов, стали юридические лица микро, малого и среднего предпринимательства, а самой популярной мерой поддержки оказалась отсрочка уплаты страховых взносов на определенный период. Показано, как не зависящее от человека обстоятельство может глобально повлиять на политику, проводимую государством в сфере социального обеспечения. Также просматривается неизбежность в условиях чрезвычайных ситуаций поддержки государствами отраслей национальной экономики.

Ключевые слова: социальное страхование, страховые взносы, пандемия, меры поддержки, отсрочка, освобождение.

Kozlova Olga Evgenievna

*1st year Master's student of the Institute of State and Law,
University of Tyumen*

MEASURES TO SUPPORT ECONOMIC ENTITIES IN THE FIELD OF COMPULSORY SOCIAL INSURANCE IN CONDITIONS OF EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The spread of COVID-19 coronavirus infection has led to a change in the vector of tariff policy of various states in the field of compulsory social insurance. The state authorities introduced benefits for the payment of mandatory payments in respect of various entities for a certain period. At the same time, the freedom of law-making of various states within the framework of the law has shown that support measures can have different content, but be equally effective. The most common category of persons who received relief for the payment of mandatory insurance premiums were legal entities of micro, small and medium-sized businesses, and the most popular measure of support was the postponement of payment of insurance premiums for a certain period. It is shown how a circumstance independent of a person can globally affect the policy pursued by the state in the field of social security. The inevitability of supporting the branches of the national economy of each of the states is also seen.

Key words: social insurance, insurance premiums, pandemic, support measures, postponement, release.

Пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, стала большим препятствием в стабильности экономической и социальной систем государств всего мира. С целью прекращения роста заболеваемости государственным органам приходилось вводить целый ряд ограничений, вплоть до запрета выхода из собственного дома без соответствующего разрешения. Все это неизбежно сказывалось на организациях, в которых

доход главным образом зависит от количества покупателей или клиентов. Юридические лица и индивидуальные предприниматели по независимым от них причинам не имели возможности своевременной уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование. В связи с чем, стали разрабатываться определенные меры поддержки организаций, которые пострадали от введенных ограничений. Постановлением Правительства РФ от 2.04.2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» был обновлен порядок уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями и организациями, входящими в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, как наиболее уязвимых участников экономического оборота в реалиях 2020 года¹. Нововведение касалось субъектов, входящих в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики. Введенное изменение было направлено на продление срока уплаты страховых взносов на 4 и 6 месяцев в зависимости от периода их исчисления.

Ст. 6 ФЗ от 01.04.2020 г. № 102-ФЗ также предусмотрела новации, касающиеся снижения тарифов страховых взносов². Причем состав субъектов был значительно расширен, и в него попали все субъекты малого и среднего предпринимательства вне зависимости от сферы деятельности. Пониженный тариф устанавливался в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 г., однако практика устоялась, и он применяется до сих пор. Если из суммы заработной платы, которая превышала минимальный размер оплаты труда, ранее выплачивалось 30 процентов на обязательные страховые взносы, то теперь 15 процентов. Таким образом, указанная мера поддержки, при которой сумма обязательных платежей сократилась практически вдвое, являлась достаточно эффективной не только для страхователей, но и для застрахованных лиц, так как предполагалось, что снижение размера страховых взносов позволит увеличить заработную плату³.

Следует отметить, что соответствующие меры поддержки вводились и в других государствах. Например, в Республике Казахстан в рамках вве-

---

¹ СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2267.

² Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020 г. № 14 (ч. I). Ст. 2032.

³ Как антикризисное снижение страховых взносов повлияет на пенсионную систему / URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/04/06/827238-strahovich-vznosov-pensionnyu> (дата обращения 21.03.2023 г.)

дения режима чрезвычайного положения было принято Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.04.2020 г. № 224, в соответствии с которым к ставкам социального налога, обязательных пенсионных взносов и социальных отчислений был установлен поправочный коэффициент «0»¹. Поддержка распространялась на лиц, занимающихся частной практикой, и субъектов микро, малого, среднего и крупного предпринимательства, включенных в соответствующий перечень. Сферы деятельности таких субъектов были схожи с теми, которым была предоставлена льгота в Российской Федерации. Период предоставления льготы в Республике Казахстан дифференцирован от вида субъекта: для малого и среднего предпринимательства устанавливался с апреля по октябрь 2020 г., в то время, как для крупного только до июля 2020 г., что практически вдвое меньше. Не остались без поддержки и другие субъекты малого и среднего предпринимательства, которые не попали в специальный перечень.

Для них Правительством Республики Казахстан была предоставлена отсрочка уплаты обязательных платежей до 1 июня 2020 года².

В Казахстане в отличие от России меры поддержки были распространены на крупный бизнес и носили более глобальный характер — освобождение от внесения обязательных взносов для специальных субъектов и отсрочка уплаты платежей для остальных.

Уместно в данном случае привести пример тарифной политики Китайской Народной Республики. Властям провинций Китая было разрешено в период с февраля по июнь 2020 года ввести в действие акт об освобождении работодателей малого и среднего предпринимательства от уплаты страховых взносов на период до 5 месяцев. Меры поддержки так-

---

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 20.04.2020 г. № 224 «О дальнейших мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налогообложения» // URL: <https://primeminister.kz/ru/decisions/20042020-224> (дата обращения 22.03.2023).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 27.03.2020 г. № 141 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики» // URL: <https://primeminister.kz/ru/decisions/27032020-141> (дата обращения 22.03.2023).

же, как и в Казахстане, затронули предприятия крупного бизнеса, которые могли сократить сумму взносов на 50 процентов до 3 месяцев¹.

Временное сокращение взносов работодателей на социальное страхование было введено в Швеции. Льготы также, как и в других государствах, коснулись малых предприятий. Меры поддержки заключались в том, что были снижены тарифы уплаты страховых взносов на период с 1 марта по 30 июня 2020 г., но распространялись они только на пенсионное обеспечение.

В Испании антикризисные меры поддержки бизнеса в период пандемии были связаны с введением в государстве режима чрезвычайного положения. Первоначально государственные органы снизили тарифы уплаты страховых взносов только в отношении работников, занятых в туристической сфере. Впоследствии была введена отсрочка уплаты обязательных платежей на период с апреля по июнь 2020 года для предприятий тех отраслей, которые наиболее пострадали в период пандемии. А компании, стремившиеся к сохранению рабочих мест, освободили от уплаты социальных налогов².

В Объединенных Арабских Эмиратах тарифы по страховым сборам были сокращены на 50 процентов³.

Власти Южно-Африканской Республики субъектов малого и среднего предпринимательства освободили от задолженностей и платежей в заявительном порядке⁴.

Правительство Турции приостановило взносы на социальное обеспечение на срок 6 месяцев для тех юридических лиц, которые осуществляли свою деятельность в сфере развлечений, питания, торговли и др.⁵.

---

¹ Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / Covid-19 и международная практика поддержки экономики и населения. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. 2020. С. 60.

² Страновой обзор: опыт Испании в борьбе с COVID-19 / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. 2020. С. 9.

³ Обзор мер, применяемых странами в поддержку бизнеса и населения, в период пандемии коронавируса / URL: <https://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2020/05/00.-Obzor-mer-podderzhki-biznesa-v-mire.pdf> (дата обращения 21.03.2023).

⁴ Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом / Тасс. 2020. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения 21.03.2023 г.)

⁵ Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии / Социальный бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. 2020. С. 10.

Приостановление уплаты обязательных платежей в сфере социального страхования было введено во Вьетнаме. Причем срок действия такой льготы достигал 12 месяцев¹, что значительно выше, чем в других государствах.

В Брунее политика поддержки бизнеса в связи с ограничениями в период пандемии предполагала отсрочку уплаты страховых взносов в специализированный целевой фонд на период 6 месяцев. При этом вводилась мера поддержки, которая не встречалась ранее, а именно выплата работникам малых и средних предприятий дополнительных страховых пенсий.

В Узбекистане одной из мер поддержки стало приостановление начисления социального налога в отношении такой категории субъектов, как индивидуальные предприниматели. Помимо этого, организации из сферы туризма и гостиничного бизнеса получили льготу в виде снижения тарифа уплаты социального налога до 1 процента².

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что основными мерами государственной поддержки в период пандемии стали: отсрочка уплаты страховых взносов, уменьшение тарифов, а также освобождение от уплаты страховых взносов. В основном льготы предоставлялись юридическим лицам, осуществляющим деятельность в сфере малого и среднего предпринимательства. Большинство государств делали акцент именно на пострадавших отраслях экономики, а кто-то распространил послабления на все организации. В некоторых странах поддержка распространялась как на индивидуальных предпринимателей, так и на крупные предприятия. Введенные меры поддержки предоставлялись в каждом государстве на различный срок — от трех до двенадцати месяцев. Стоит отметить, что многие страны продлевали действие льгот и даже вводили новые, исходя из результативности ранее установленных.

Таким образом, одной из наиболее распространённых мер поддержки в условиях чрезвычайных ситуаций было изменение тарифной политики в сфере обязательного пенсионного и социального страхования (в частности, установление пониженных тарифов, отсрочка уплаты и др.). Следует отметить, что зачастую выбор тех или иных предоставляемых мер зависел от существующей в государстве системы социального обеспечения. Но

---

¹ Меры социального обеспечения в ответ на пандемию COVID-19 — Азия и Тихий океан / Международная ассоциация социального обеспечения (ISSA). 2022.

² Лампси А. Поддержка экономики в странах СНГ в период пандемии / Экономика постсоветских стран. 2020. С. 85.

цель таких чрезвычайных изменений была одна — защитить и поддержать наиболее пострадавшие отрасли экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как антикризисное снижение страховых взносов повлияет на пенсионную систему. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/04/06/827238-strahovich-vznosov-pensionnuyu> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом // Тасс. 2020. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Лампси А. Поддержка экономики в странах СНГ в период пандемии // Экономика постсоветских стран. — 2020. — С. 80-93. — URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/62a/62ac8dcd4544f941e56d0c15a33a2ec5.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Логинова Е.А. Пониженные страховые взносы для малого и среднего бизнеса в 2020 году // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2020. — № 5. — URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a39/1013314.html%20target=> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Меры социального обеспечения в ответ на пандемию COVID-19 — Азия и Тихий океан / Международная ассоциация социального обеспечения (ISSA). 2022. — URL: <https://ww1.issa.int/ru/analysis/social-security-responses-covid-19-pandemic-asia-and-pacific> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / Covid-19 и международная практика поддержки экономики и населения. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. — 2020 г. — 72 с. — URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
7. Обзор мер, применяемых странами в поддержку бизнеса и населения, в период пандемии коронавируса. — URL: <https://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2020/05/00.-Obzor-mer-podderzhki-biznesa-v-mire.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии / Социальный бюллетень Аналитического центра при Правительстве РФ. — 2020. — 37 с. — URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Страновой обзор: опыт Испании в борьбе с COVID-19 / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. — 2020. — 29 с. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Spain-Covid-19.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

**Копотилова Ангелина Андреевна,
Логина Валерия Валерьевна¹**

Студенты 3 курса Института государства и права

Тюменского государственного университета

stud0000241928@study.utmn.ru; stud0000241857@study.utmn.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. АНАЛИЗ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК ГОРОДА ТЮМЕНИ

Формирование городской среды — это ключевая задача городского управления, связанная с созданием необходимых элементов благоустройства и формированием многофункциональных жилых сред разных социальных групп. В зависимости от понимания как набор материальных благ, можно определить неоднозначный механизм оценки качества городской среды. Комфортная городская среда обитания — это все городское естественно-природное пространство в определенных административных границах и совокупность застройки этого пространства зданиями и сооружениями, наполнение его предметами и знаками, позволяющими в полной мере удовлетворить индивидуальные и социальные потребности населения, что в итоге должно привести к повышению качества жизни горожан. Тема преобразования города сегодня как никогда актуальна. С целью совершенствования городской среды органами местного самоуправления реализуется ряд проектов, включающих строительство велодорожек, расширение пешеходной зоны, совершенствование общественных пространств и т.д.

Для общественности, в свою очередь, доступны объекты управления, а также социально-экономического развития, которые являются общественными пространствами. Такой стиль подхода к оценке качественной городской среды указывает направление развития долгосрочных стратегий и помогает увеличить эффективность использования городских ресурсов. Практика показывает, что социальный потенциал — это главный источник эффективного преобразования города, который формируется в местных сообществах. Значимость местных сообществ связана с включе-

---

¹ Научный руководитель: Носова Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.

нием их в деятельность по улучшению экономической и социальной среды города и реализации ими собственных проектов.

Состояние города и степень его развития зависят от жителей. Творческие, образованные, профессиональные, высококвалифицированные, талантливые люди стремятся жить в благоустроенном пространстве, поэтому важнейшим критерием привлекательности и престижности города является комфортная городская среда. Разработка программ улучшения комфорта городского пространства и их реализация дают возможность выработать наиболее подходящие потребностям населения городской ландшафт и среду, что соответствует главным тенденциям, согласно которым проводится поиск направлений оптимизации среды и хозяйственной деятельности.

Особое внимание в России уделяется проекту «Формирование комфортной городской среды». Одной из главных задач при осуществлении этого проекта является увеличение участия населения в формировании муниципальных программ, посвященных состоянию городской среды.

Так, в принципах, которые разработаны Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, указано что в субъектах Российской Федерации и муниципалитетах численностью от 1000 человек должен быть произведен учет позиций граждан. Помимо этого, субъектам и муниципалитетам нужно принять механизм поддержки мероприятий по благоустройству, инициированных гражданами, и финансовое участие граждан и организаций в их реализации. Также должны быть предусмотрены и инструменты общественного контроля в вопросах благоустройства¹.

Система оценки качества городской среды, которая внедряется во время реализации проекта, позволяет сформировать индекс качества городской среды в муниципалитете. Данная оценка должна проводиться с обязательным участием граждан.

В городе Тюмень уже давно одним из главных направлений деятельности органов местного самоуправления стало формирование комфортной городской среды. Данная деятельность осуществляется с помощью организованного проектирования в целях эффективного расходования средств и системного подхода. Важное место среди муниципальных программ города Тюмени занимает муниципальная программа «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019–2025 годы», утвер-

---

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 474 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

жденная распоряжением Администрации города Тюмени 19 декабря 2018 года № 356-рк¹.

Чтобы создать благополучные, уютные и безопасные условия проживания для населения и началась разработка данной программы. Во время развития и исполнения программы выявились главные проблемы, которые препятствовали благоприятным, комфортным и безопасным условиям проживания населения: недостаточный уровень благоустройства дворовых территорий в городе Тюмени и низкий уровень благосостояния общественных территорий в городе. Вокруг этих основных проблем и сосредотачивается деятельность по осуществлению программы.

В рамках осуществления программы «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019–2025 годы» от 19 декабря 2018 года № 356-рк к началу 2022 года было благоустроено 156 дворовых территорий. Собственники помещений в многоквартирных домах, возле которых и было проведение благоустройства дворовых территорий принимали участие в обсуждении дизайн-проектов. Системный подход используется при обустройстве дворов. Строительство спортивных и детских площадок, проведение озеленения, создание парковочных мест все это то, что делают во время ремонт подрядные организации. Уже благоустроено двадцать четыре двора с помощью федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», а именно нацпроекта «Жилье и городская среда»².

Что касается недостаточного уровня благоустройства общественных территорий, то можно отметить, что город занимается увеличением озелененных зон общественного пространства и уже в 2021 году их количество достигло 16 единиц. Подчеркивая индивидуализацию районных территорий, жители подбирают особенные черты благоустройства каждому парку и скверу.

Озеленение является важной частью комфортных городских территорий. В 2022 году на 79 объектах высажено 8390 зеленых насаждений.

---

¹ Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019 — 2025 годы»: Распоряжение Администрации г. Тюмени от 19 декабря 2018 года., № 356-рк // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

² Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды в городе Тюмени на 2019 — 2025 годы»: Распоряжение Администрации г. Тюмени от 19 декабря 2018 года., № 356-рк // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

Продолжается осуществление проектов благоустройства города, которые выбрали жители Тюмени¹.

Сквер «Никольский» — это новый особенный объект, который появился в Восточном административном округе. Он стал «оазисом» внутри жилой застройки. Особенностью этого сквера является пруд, вдоль берега которого, обустроили смотровую площадку и прогулочную зону, которая дает возможность полюбоваться территорией с разных сторон. Берегам уделили достаточно внимания и надежно укрепили.

В 2020 году планируется постройка набережной в Заречном, где уже приступили к благоустройству парка. Во-первых, укрепили берега, находящиеся в этом парке. Во-вторых, для красочных видов на сам парк и реку были сделаны и обустроены смотровые площадки. В целях повышения комфортабельного отдыха были поставлены шезлонги. Про любителей активного отдыха тоже не забыли, для владельцев велосипедов были обустроены велодорожки и специализированные парковки. Комплекс работ по благоустройству данного парка проводился с 2021 по 2022 года.

Знаковым мероприятием в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне стало окончание реконструированных работ в сквере Якова Неумоева. Почитая память действующих в годы Великой Отечественной войны тюменских предприятий, число которых достигло, 27 единиц, была построен монумент «Мы победили». Символизируя количество предприятий были построены палки, на которых изображен военный. Данная программа была проведена в рамках национального проекта «Жилье и городская среда»².

Лидирующую позицию в процессе формирования комфортной городской среды занимает население города. Следует отметить, что с каждым годом заинтересованность граждан в благоустройстве своего города растет.

Гражданская позиция населения активно поддерживается органами власти. Согласно постановлению Правительства Тюменской области «Об утверждении порядка проведения рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном порядке. В документе указано, что в целях выявления определенных городских пространств для дальнейшего благоустройства проводится привлечение граждан, которые содействуют органам власти в решении

---

¹ Депутаты Тюменской городской думы единогласно поддержали отчет главы города за 2020 год // Официальный сайт глава города Тюмени.

² Депутаты Тюменской городской думы единогласно поддержали отчет главы города за 2020 год // Официальный сайт глава города Тюмени.

задач изменения городской среды. Территории, подлежат преобразованию, в соответствии с муниципальной программой формирования современной городской среды в муниципальных образованиях (городских округах и муниципальных районах) Тюменской области¹.

Для удобного и комфортного голосования был создан сайт для выбора понравившегося проекта «Формирование комфортной городской среды». На сайте жители Тюмени знакомятся со всеми предлагаемыми проектами по благоустройству города, могут выразить свою позицию и проголосовать за наиболее актуальную, с их точки зрения, программу².

Для активного привлечения населения к реализации программы Администрацией города Тюмени была предпринята информационная кампания, которая была организована в следующих основных направлениях: разработаны информационно-раздаточные материалы (листовки); запущена трансляция речевых модулей о голосовании при звонке в Центр формирования населения МКУ «ЕЦОР»; размещена информация о голосовании на информационных стендах в часто посещаемых горожанами общественных местах (например, лесопарк Гилевская роща), в отделениях МФЦ города Тюмени; проведен субботник на одной из 3-х территорий — участников голосования — территории сквера Школьный; организовано голосование на всех публичных мероприятиях, информационных встречах, проводимых Администрацией город Тюмени; разработана презентация по созданию учетной записи в ЕСИА на портале Госуслуг для использования на уроках информатики в общеобразовательных учреждениях города Тюмени; проведены товарищеские футбольные матчи между департаментом городского хозяйства и управой Калининского округа, а также Главным управлением строительства Тюменской области; проведен открытый урок, посвященный Дню местного самоуправления в общеобразовательных учреждениях города Тюмени³.

---

¹ Об утверждении порядка проведения рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном порядке с применением целевой модели по вовлечению граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды: Постановление правительства Тюменской области от 28 января 2019 года., № 20-п // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

² Формирование комфортной городской среды: Официальный сайт Москва. URL: <https://gorodsreda.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

³ Протокол заседания муниципальной рабочей группы по организации информационной кампании и подведению итогов рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном

В целях максимального информирования населения о голосовании, а также возможности проголосовать «на месте» была организована работа муниципального волонтерского штаба. Для наглядности департаментом городского хозяйства Администрации города Тюмени для волонтеров был разработан Альбом, содержащий — информацию о предлагаемых для голосования объектах, варианты дизайн-проектов с указанием ОВ-код для голосования¹.

Статистически обозначенную выше деятельность можно представить следующими основными показателями. За период голосования в сети Интернет (социальные сети, Портал «Формирование комфортной городской среды»)² размещена 891 публикация о голосовании, объектах, предложенных для голосования, объектах, благоустроенных ранее в рамках федерального проекта, 105 публикаций в печатных СМИ, 33 выступления на радио 38 — на телевидении. Для повышения увлеченности населения был организован конкурс «Сделаем город комфортнее». Участие в конкурсе принимали жители города Тюмени старше 14 лет. Всего было подано 274 заявки, среди которых было выявлено 25 победителей.

В 2021 году участие в голосовании приняли 34 413 человек. По итогам голосования в 2022 году количество общих голосов составило 41 233. Таким образом, фактическое значение коэффициента вовлеченности граждан (КПЭ) составило 133%³.

В качестве «центров развития» мы видим современные города. Организация качественной и комфортабельной городской среды выступает актуальной для привлечения ресурсов. В лице одних из наиболее показательных факторов обеспечения конкурентоспособности как в целом страны, так и ее регионов, и муниципальных образований просматриваются упор на разные социальные группы и комфортность проживания.

В ходе нашего исследования, мы решили, что для создания примеров изменения городских инфраструктур, готовых, в дальнейшем, являться,

---

порядке: Администрация города Тюмени от 01 июня 2022 г. №4 // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области.

¹ Там же.

² Формирование комфортной городской среды: Официальный сайт Москва. URL: <https://gorodsreda.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

³ Протокол заседания муниципальной рабочей группы по организации информационно-образовательной кампании и подведению итогов рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном порядке: Администрация города Тюмени от 1 июня 2022 г. № 4 // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области.

мотиваторами позитивных изменений, действия Администрации должны быть направлены на учет мнения различных категорий городского населения при благоустройстве общественных территорий. Городская среда должна быть комфортной и привлекательной. Благоустройство города — это не только его украшение, в первую очередь это — создание удобного для жизни пространства. Позитивный опыт таких изменений дают управленческие практики города Тюмени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Депутаты Тюменской городской думы единогласно поддержали отчет главы города за 2020 год // Официальный сайт глава города Тюмени.
2. Об утверждении порядка проведения рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном порядке с применением целевой модели по вовлечению граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды: Постановление правительства Тюменской области от 28 января 2019 года., № 20-п // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
3. Формирование комфортной городской среды: Официальный сайт Москва. URL: <https://gorodsreda.ru>.
4. Протокол заседания муниципальной рабочей группы по организации информационной кампании и подведению итогов рейтингового голосования по выбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в первоочередном порядке: Администрация города Тюмени от 01 июня 2022 г., №4 // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области.

Краснобородько Владимир Владимирович¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000230885@study.utmn.ru*

НОВАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления модернизации, цифровизации, и инноваций для развития новой модели коммуникаций власти и предпринимателей с помощью виртуальной экономической вселенной (Data Science). Предлагаются методические рекомендации для реализации меро-

---

¹ Научный руководитель: Лузина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела Тюменского государственного университета.

приятий, направленных на эффективное общения государства и частного бизнеса. Преимуществом России является активное участие в развитии технологий, что дает легкое внедрение инноваций в нашу современную жизнь. Технологии интегрируются в новую форму коммуникации государства и частных предпринимателей, создавая основу правовой и экономической защиты внутреннего рынка. Такой инструмент даст новый, более тонкий рычаг регулирования, где цель двух сторон будет в решении общих задач. А для частного бизнеса простой путь к решению своих проблем, как в сфере экономики, так и в правовой среде.

Ключевые слова: государство и предприниматели, цифровая среда, цифровизация, интеграция новых технологий в государственное регулирование, развитие экономики, технологии и экономика.

Krasnoborodko Vladimir Vladimirovich

4th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

A NEW MODEL OF COMMUNICATION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS

Abstract. The article discusses the main directions of modernization, digitalization, and innovation for the development of a new model of communication between government and entrepreneurs using the virtual economic universe (Data Science). Methodological recommendations are offered for the implementation of measures aimed at effective communication between the state and private business. The advantage of Russia is its active participation in the development of technology, which makes it easy to introduce innovations into our modern life. Technologies are being integrated into a new form of communication between the state and private entrepreneurs, creating the basis for legal and economic protection of the domestic market. Such a tool will give a new, more subtle control lever, where the goal of the two sides will be to solve common problems. And for private businesses, there is a simple way to solve their problems, both in the field of economics and in the legal environment.

Key words: government and entrepreneurs, digital environment, digitalization, integration of new technologies into state regulation, economic development, technology and economics.

Развитие российского рынка направлено на импортозамещение товаров с целью обеспечения независимости от изменений внешнего рынка. В связи с этим необходим инструмент, который даст возможность быстро анализировать конъюнктуру рынка, и позволит эффективно использовать механизмы регулирования производства необходимых товаров. В качестве такого инструмента может выступить виртуальная вселенная¹, единая

---

¹ Краснобородко В.В. Виртуальная вселенная как новый инструмент развития экономики // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50391069&pff=1> (дата обращения: 26.03.2023).

база данных (DATA Science), которая будет содержать данные о производстве товаров, импортно-экспортных операциях и торговых отношениях, государственной поддержке отраслей экономики. Данная информация позволит предпринимателям быстро ориентироваться в отношении создания и открытия отраслей производства таких товаров, с последующим финансированием или открытием тендера на такое производство от государства или инвесторов. Сбор данных в единую базу позволит предпринимателям и государству мониторить ситуацию в реальном времени, видеть слабые места и возможности экономики, в которых можно получить выгоду, путем инвестирования в определенные отрасли.

Такой инструмент позволит изменить современный подход государства к модели менеджмента и отношения к участникам рынка, где государство выступает не в роли контроллера, а в роли помощника. Новые тенденции развития управления от государства требуют иного подхода. Основной проблемой является то, что, государство лишь обеспечивает контроль за экономикой, и не является частью этой экономике, находясь вне рыночных отношений, а над ними. Поиск новой модели государственного управления является мерой для решения существующих проблем.

И одним из выходов из такой ситуации может создание Виртуальной Экономической Вселенной (ВЭВ), где государство будет представлять общие проблемы, и решать не самостоятельно, а с участниками рынка. Государство описывает общую проблему, подкрепляя статистикой или иными данными, и участники рынка (с помощью государства или самостоятельно) решают её, для государства будет выгода в решении ее проблемы, а для частных компаний возможность на ней заработать. И мы получим такую интеграцию государства и предпринимателей, где государство решает общественные проблемы, а предприниматели зарабатывают при этом эффективно выполняя поставленную задачу государством.

Главная идея интеграции состоит в создании условий, в которых государство и частные компании смогут общаться между собой, и решать поставленные задачи, как в плане экономике, так и в плане законопроектов, где государство сможет не только помогать крупным компаниям, а также средним и малым предпринимателям. Но стоит один большой вопрос, как создать такие условия, где каждый предприниматель сможет получить статистику, план, цель и просто смог обработать такое большое количество данных, а государство смогло понятно и просто разъяснить поставленные задачи¹.

---

¹ Акаткин Ю.М. Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность // URL:

И решение проблемы состоит в разделении виртуальной экономической вселенной на 4 основных вселенных с предоставлением определенной информацией пользователям: государство; начинающие предприниматели; предприниматели; потребители.

Для государства¹ ВЭВ будет формировать экономику в удобную инфографику в реальном времени, органы будут ставить цели, и анализировать количества определенного товара или услуг который необходим для граждан. В свою очередь предприниматели, основываясь на статистике, будут подстраивать уже существующий товар или услугу, под нужды государства, производя необходимое количество для удовлетворения спроса. Такой новый подход государства к решению проблем берет от себя самое лучшее, где государство решает общественные проблемы, а предприниматели решают эти проблемы самым менее затратным и эффективным способом.

Предприниматели, во вселенной «Начинающие предприниматели» и «Предприниматели» получают также новый инструмент для развития собственного бизнеса, помимо обычного использования статистики, предприниматели смогут выносить на «Форум» общие проблемы, которые у них появились, возможные инициативы по предложению изменению законодательства. Прямое общение с государством² даст возможность лучше понять о проблемах и желаниях средних и малых предпринимателей.

Форум, это площадка общения, главная задача которой, наладить коммуникацию между государством и бизнесом. Создать такие отношения, где бизнес начнет доверять, и идти на встречу государству, а государство в свою очередь улучшать условия существования предпринимателей. Статус демократического государства предполагает разработку эффективных механизмов реализации инструментов коммуникации, соблюдение которых позволит повысить эффективность функционирования

<https://www.litres.ru/elena-donatovna-yasi/cifrovaya-transformaciya-gosudarstvennogo-upravleniya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 25.03.2023).

¹ Краснобородько В.В. Виртуальная экономическая вселенная как технология реализации цифровизации деятельности таможенных органов // Первые шаги в науке. Альманах научных работ студентов. Выпуск XXVII I. СПб.: Российская таможенная академия, Редакционно-издательское отделение Санкт-Петербургского филиала. 2022. № 1. С. 24.

² Стандарт «Государство для бизнеса» Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1c2a46f36cdb6a10d60077df579e12c6/standart_gosudarstvo_dlya_biznesa.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

органов государственной власти и их взаимодействия с бизнесом. Такая модель представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Форум

Создание виртуальной экономической вселенной окажет положительный эффект на развитие предприятий и целенаправленного импортозамещения, где государство начинает проявлять своё активное участие в образовании рыночных торговых отношений, их развитие и появление, тем самым государство получает новый инструмент стимулирования и развития экономики и модель новой интеграции коммуникации государства и предпринимателей. Основной задачей является создание единого информационного поля для упрощенной работы с большим объёмом данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаткин Ю.М. Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность // URL: <https://www.litres.ru/elena-donatonovna-yasi/cifrovaya-transformaciya-gosudarstvennogo-upravleniya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 25.03.2023).

2. Краснобородько В.В. Виртуальная вселенная как новый инструмент развития экономики // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50391069&pf=1> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Краснобородько В.В. Виртуальная экономическая вселенная как технология реализации цифровизации деятельности таможенных органов // Первые шаги в науке. Альманах научных работ студентов. Выпуск XXVII I. СПб.: Российская таможенная академия, Редакционно-издательское отделение Санкт-Петербургского филиала, 2022. 1 24 с. — URL: https://spbrrta.customs.gov.ru/storage/document/document_file/2023-03/01/ПШВН_XXVII.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
4. Стандарт «Государство для бизнеса» Требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/1c2a46f36cdb6a10d60077df579e12c6/standart_gosudarstvo_dlya_biznesa.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

Матвеев Вячеслав Алексеевич¹

Студент 4 курса Института государства и права

Тюменского государственного университета

stud0000228818@study.utmn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация. Данная статья посвящена правовым средствам, которые позволят повысить уровень занятости людей, имеющих инвалидность. Актуальность темы обусловлена тем, что в наши дни значительная часть людей, имеющих инвалидность и находящихся в трудоспособном возрасте не могут применить свой трудовой потенциал, реализовав свое право на труд. Главным вопросом данной работы будет являться поиск способов изменения законодательства с учетом интересов инвалидов с целью их трудоустройства. Очевидно, что современные меры по реализации государственной политики в области трудоустройства инвалидов не являются достаточными, а услуги, предоставляемые государственной службой занятости эффективными. Предлагается учитывать передовой опыт отдельных стран, являющихся лидерами в сфере трудовой адаптации инвалидов, а также внести в законодательство необходимые изменения.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, квотирование рабочих мест, государственные программы занятости, сопровождаемое трудоустройство.

---

¹ Научный руководитель: Зайцева Лариса Владимировна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, доктор юридических наук.

Matveev Vyacheslav Alekseevich

4th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

PUBLIC SERVICES AND LEGAL MEANS TO INCREASE THE LEVEL OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract. This article is devoted to legal means that will increase the level of employment of people with disabilities. The relevance of the topic is due to the fact that nowadays a significant part of people with disabilities and who are of working age cannot use their labor potential by realizing their right to work. The main issue of this work will be the search for ways to change legislation taking into account the interests of disabled people in order to employ them. It is obvious that modern measures to implement the state policy in the field of employment of disabled people are not sufficient, and the services provided by the state employment service are effective. It is proposed to take into account the best practices of individual countries that are leaders in the field of labor adaptation of disabled people, as well as to make the necessary changes to the legislation.

Key words: employment of disabled people, job quotas, state employment programs, accompanied employment.

Вопрос об обеспечении трудоустройства инвалидов является делом государственной важности. Значимость этого вопроса объясняется многими причинами. Во-первых, Конституция гласит, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. Исходя из данного положения становится очевидно, что государственной задачей в области реализации трудовых прав инвалидов является создание условий, которые смогли бы упростить их прием на работу. Более того, ситуация при которой человек с ограниченными возможностями имеет трудности при устройстве на работу поднимает вопросы общественной справедливости и, конечно же, государственная система должна давать на них ответ, принимая решения, которые эту несправедливость нивелируют. Существует и сугубо экономический аспект данного вопроса. Суть его состоит в неполном использовании имеющихся трудовых ресурсов. Создание условий для труда инвалидов поможет в полной мере реализовать их потенциал и принесет пользу экономике Российской Федерации.

Законодательство в сфере обеспечения занятости и трудоустройства людей с ограниченными возможностями составляют Федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 181) и «О занятости населения в Российской Федерации», а также Трудовой кодекс. Статья 20 ФЗ № 181 устанавливает, что в обязанность государственных органов различного уровня входит обеспечение занятости инвалидов. Обеспечиваться уровень занятости может путем установления

в организациях независимо от их организационно правовой формы квоты для приема на работу инвалидов, которые устанавливаются субъектами РФ и составляют от 2 до 4% среднесписочной численности работников организации. Представляет интерес также и статья 23 данного федерального закона, которая указывает, что инвалидам должны создаваться необходимые условия труда. Подобные положения закреплены и в Трудовом кодексе, статья 224 которого, устанавливает дополнительные гарантии охраны труда отдельным категориям работников и возлагает на работодателя задачу создавать для инвалидов те условия, в которых они смогут осуществлять свои трудовые функции и которые будут соответствовать индивидуальной программой реабилитации инвалида¹. Однако на практике, многие работодатели стараются сопротивляться реализации права инвалидов на труд. Причиной нежелания работодателей устраивать на работу инвалидов являются риски, которые связаны с работой таких людей. В частности работодатели не стремятся брать на себя издержки, которые будут связаны, например, с обустройством рабочего места инвалида. Все это приводит к тому, что инвалидам часто отказывают в устройстве на работу, даже несмотря на то, что в законодательстве присутствует запрет на отказ в принятии на работу по дискриминационным основаниям.

Существует также проблема, связанная с квотированием рабочих мест. В теории данная норма является очень полезной и способствующей трудоустройству инвалидов. Однако ее практическая реализация находится на слабом уровне. Очень частыми являются случаи несоблюдения работодателем требований к квотированию рабочих мест². При этом, в случае неисполнения обязанности по выделению рабочих мест для инвалидов, работодатель в соответствии со ст. 5.42 КоАП РФ получает штраф в размере от 5 до 10 тысяч рублей. Существует также проблема с самими рабочими местами, выделяемыми под квоту. Зачастую работодатель пытается квотировать самые низкооплачиваемые рабочие места, что ведет к снижению среднего уровня оплаты труда людей, имеющих инвалидность. Среди различных льгот, которые предоставляются инвалидам, выделяется предусмотренная законодательством возможность бесплатного обучения инвалидов по программам высшего, средне-профессионального образования. Однако существует ряд проблем, связанных с ограниченностью перечня профессий, по которым осуществляется обучение инвалидов, отсутствием

---

¹ Домороников А.Н. Проблемы и перспективы трудоустройства инвалидов в современных реалиях. // Символ науки. 2016. № 11. С. 70-74.

² Комиссаров Н.Н. Государственная политика в сфере реализации и защиты трудовых прав инвалидов // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015. № 3. С. 1-6.

достаточного количества специализированных учреждений, дефицитом преподавательского состава, который обладает специальными навыками обучения определенных групп инвалидов.

Еще одной мерой поддержки трудоустройства инвалидов является резервирование рабочих мест. Суть резервирования состоит в выделении рабочих мест, которые были созданы за собственные средства в целях трудоустройства инвалидов, у которых имеются проблемы в поиске работы. Такое средство поддержки имеет ряд проблем. В частности, отсутствует единый перечень профессий, подходящих для трудоустройства инвалидов. Существуют лишь рекомендации относительно профессий, подходящих для инвалидов, которые утверждаются министерством труда и социальной защиты РФ.

Нельзя не упомянуть такую меру поддержки при трудоустройстве инвалидов, как сопровождаемое трудоустройство. Оно представляет собой оказание помощи инвалиду при его устройстве на работу, осуществления им своих трудовых функций и его адаптации на месте работы. Сопровождение также включает определение пути передвижения инвалида до места работы и обратно. Указанный метод при практической реализации сталкивается с рядом проблем, вызванных неопределенностью правового статуса сопровождающего лица, а также с тем, что законодательство не содержит ответа на вопрос относительно того, кто должен обучать сопровождающее лицо взаимодействию с инвалидами¹. Приходится признать, что сегодня положительный потенциал сопровождаемого трудоустройства инвалидов российским законодателем полностью не использован. Остается очень много пробелов и формальных норм, не обеспечивающих должной эффективности этой технологии, которая уже достаточно давно применяется во многих странах Запада².

Очень важным фактором с точки зрения реализации государственной политики в сфере трудоустройства инвалидов является не только законодательные акты, но и уровень государственного управления и наличие соответствующих государственных программ. В России существуют программы посвященные решению в том числе и данной проблемы. Среди них, например, программа «Доступная среда», которая направлена на формирование доступной среды для инвалидов, поддержку программ об-

---

¹ Васильева Ю.В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации // *Ex jure*. 2020. № 2. С. 131-141.

² Зайцева Л.В., Курсова О.А. Формы применения труда недееспособного работника // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 3. С. 26.

ественных организаций инвалидов, которые помогают инвалидам при трудоустройстве.¹ В рамках реализации этой программы есть ряд проблем. Например, не предусмотрены соответствующие индикаторы, которые характеризовали бы изменение уровня жизни инвалидов в результате реализации этой программы. В рамках «Доступной среды» есть отдельное направление деятельности государственных органов, направленное на предоставление условий для профессионального образования инвалидов. Однако, показатели программы не позволяют оценить ее эффективность, так как они не предполагают оценку степени вовлечения обучаемых в трудовую деятельность². Аудит государственной программы показал, что не были достигнуты плановые значения показателя «доля занятых инвалидов трудоспособного возраста, в общей численности инвалидов трудоспособного возраста в Российской Федерации». Это во многом связано с отсутствием вакантных должностей, соискателей с соответствующей квалификацией, низким уровнем заработной платы, территориальной удаленностью организаций от места проживания человека. Недочеты при реализации программы, а также при формировании ее индикаторов, демонстрируют наличие проблем при государственном планировании и осуществлении поставленных задач.

Описанные проблемы законодательного и управленческого характера приводят к необходимости принятия мер, которые бы способствовали росту числа инвалидов трудоспособного возраста, имеющих работу. На текущий момент данный показатель является относительно невысоким и держится на уровне около 25% от общего числа инвалидов трудоспособного возраста. В некоторых научных работах, как способ выхода из ситуации рассматривается финансирование работодателей, которые нанимают на работу людей с ограниченными возможностями³. Данная мера требует конкретизации относительно способов и форм ее реализации. Например, возникает вопрос относительно того, в каких конкретно объемах будет осуществляться финансирование. Интересным представляется введение налогового вычета для работодателей, которые трудоустраивают инвалидов или возмещение затрат необходимых для приспособления рабочего

---

¹ Постановление Правительства РФ № 1297 от 01.12.2015. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы».

² Анализ государственной программы «Доступная среда». Счетная палата Российской Федерации, 2021.

³ Бабаева Н.Р. Правовые проблемы организации трудоустройства для инвалидов // Вестник науки и творчества. 2019. № 44. С. 14-18.

места для инвалида, как это делают в Швеции, которая является одним из лидеров по интеграции инвалидов в общественную жизнь¹.

По результатам проведенного анализа, необходимо увеличение квоты, предоставляемой Министерством образования на обучение по программам подготовки дефицитных кадров. Эффективным решением будет внедрение системы целевых субсидий и грантов на мероприятия по адаптации инвалидов на рабочих местах. В данном случае, опять же, можно обратиться к положительному опыту Швеции. Средством повышения эффективности такой меры как резервирование рабочих мест будет принятие министерством труда и социальной защиты перечня рекомендуемых для трудоустройства инвалидов профессий. Такой способ поддержки инвалида как сопровождаемое трудоустройство, требует установления правового статуса лица, осуществляющего сопровождение, а также требований, предъявляемых к кандидатуре сопровождающего. Принятие указанных мер, при отсеивании некоторых неэффективных и потенциально проблемных решений, приведет к улучшению ситуации с занятостью инвалидов и качеством государственной политики и управления в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева Н.Р. Правовые проблемы организации трудоустройства для инвалидов // Вестник науки и творчества. — 2019. — № 44. — С. 14-18.
2. Васильева Ю.В. Социальная занятость инвалидов в Российской Федерации и международные нормы в сфере трудоустройства и занятости инвалидов: проблемы реализации // Ex jure. — 2020. — № 2. — С. 131-141.
3. Доморонилов А.Н. Проблемы и перспективы трудоустройства инвалидов в современных реалиях. // Символ науки. — 2016. — № 11. — С. 70-74.
4. Зайцева Л.В., Курсова О.А. Формы применения труда недееспособного работника // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 26–51.
5. Комиссаров Н.Н. Государственная политика в сфере реализации и защиты трудовых прав инвалидов // Universum: экономика и юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 1-6.
6. Порягина О.А. Социальное трудовое право: гарантии занятости и труд инвалидов. — Иркутск. — 2014. — 236 с.

---

¹ Порягина О.А. Социальное трудовое право: гарантии занятости и труд инвалидов. Иркутск. 2014. 236 с.

Питиримова Анна Олеговна¹

*Студентка 4 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
a.o.pitirimova@mail.ru*

Потапов Егор Андреевич

*Студент 1 курса магистратуры Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
ptpv.e.a@gmail.com*

ПРОАКТИВНАЯ (НАВЯЗАННАЯ) МОДЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В данной статье рассматривается проактивная и традиционная модели предоставления публичных услуг. Проактивная модель предоставления публичных услуг — это экстраординарный административно-правовой режим предоставления государственных и муниципальных услуг. Авторами формулируется вывод о наличии в действующем законодательстве РФ признаков внедрения проактивной модели. Также авторы указывают, что указанный режим, в первую очередь, именуется как упреждающий, но формально сохраняет основание получения услуги — предоставление запроса услугодателю. В статье выдвигаются предположения о потенциальных правовых последствиях установления проактивной модели предоставления публичных услуг, в частности несоответствия модели сущности публичных услуг и затруднения защиты нарушенного права на получение соответствующих услуг. Авторами предлагаются превентивные пути преодоления негативных последствий установления проактивной модели предоставления публичных услуг.

Ключевые слова: проактивная модель, публичные услуги, беззаявительный порядок, право на получение публичной услуги, закон об организации предоставления услуг.

Pitirimova Anna Olegovna

*4th year student of the Institute of Justice Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev*

Potapov Egor Andreevich

*1st year student of the magistracy of the Institute of law
and business Ural State Law University named after V. F. Yakovlev*

---

¹ Научный руководитель: Харинов Илья Николаевич, доцент кафедры административного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

PROACTIVE (IMPOSED) MODEL FOR OBTAINING PUBLIC SERVICES

Abstract. This article discusses the proactive and traditional models for the provision of public services. The proactive model for the provision of public services is an extraordinary administrative and legal regime for the provision of public and municipal services. The authors form a conclusion about the presence in the current legislation of the Russian Federation of signs of the introduction of a proactive model. The authors also point out that the specified mode, first of all, is referred to as proactive, but formally retains the basis for receiving the service — providing a request to the service provider. The article puts forward assumptions about the potential legal consequences of establishing a proactive model for the provision of public services, in particular, the inconsistency of the model with the essence of public services and the difficulty in protecting the violated right to receive relevant services. The authors propose preventive ways to overcome the negative consequences of establishing a proactive model for the provision of public services.

Key words: proactive model, public services, undeclared procedure, the right to receive a public services, the law on the organization of the provision of services.

В административно-правовой доктрине публичных услуг часто поднимается вопрос о реформировании действующей модели предоставления публичных услуг. В частности, внедрение проактивного порядка предоставления публичных услуг¹.

Суть — удовлетворение потребностей или нужд лица в отличие от «традиционного» порядка, то есть без соответствующего запроса.

Тем самым кардинальным образом меняется модель правового регулирования:

Во-первых, в части замены юридического факта (как обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений²) с действия (запроса) на относительное событие (то есть напрямую не зависящее от воли частного лица).

Во-вторых, в части акта правоприменения (как индивидуализированные властные предписания³) и акта реализации (как воплощение предпри-

---

¹ Пуляевская И.А., Таскаев Н.Н. Применение современных технологий в процессе оказания публичных услуг в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 7-10.

² Шабуров А.С. Теория государства и права: учебник. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. С. 248.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

саний норм права в реальное поведение¹). Ранее акт правоприменения был связан с запросом услугополучателя и его удовлетворением. В ином порядке запрос отсутствует, правоприменительный акт лишь признает лицо как подпадающее под основание получения услуги. Или акт правоприменения может вовсе отсутствовать, если допустить достаточность акта реализации (признание лица в качестве надлежащего услугополучателя автоматически воплощает предписание норм права в реальность).

В-третьих, не исключается изменение содержания правоотношений. Основа — это право требовать от услугодателей предоставления определенной административной услуги установленного качества². В условиях заявительного порядка право требования, в частности совершить определенные действия, гармоничным образом вкрапляется в структуру субъективного права на получение публичных услуг. Между тем, в без заявительном порядке требовать исполнения не совсем корректно. В данном случае основное содержание правоотношений будет выражено в праве требовать соблюдения юридической обязанности (ввиду пассивности услугополучателя и активной роли услугодателя).

Таким образом, проактивный или беззаявительный порядок — экстраординарный административно-правовой режим получения публичных услуг³. Его особенность выражена в усеченности модели механизма правового регулирования: в отсутствие запроса, при смещении акта правоприменения и акта реализации, — и видоизмененности содержания правоотношений в части требования соблюдения юридической обязанности, а не их исполнения.

Имеются ли предпосылки внедрения проактивного порядка предоставления публичных услуг в действующем законодательстве Российской Федерации?

Основной нормативный правовой акт, регламентирующий порядок предоставления публичных услуг (как совокупность государственных и муниципальных услуг⁴) — Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ

---

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Маркет ДС, 2007. С. 640.

² Харинов И.Н. Предоставление публичных услуг и защита прав их получателей: административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Харинов. Екатеринбург, 2019. С. 313.

³ Пуляевская И.А., Якимова Е.М. Проактивный режим предоставления публичных услуг: на пути к отмене заявительного порядка предоставления публичных услуг // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 58-61.

⁴ Понкин И.В. Понятие публичных услуг // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 204. № 1 (38). С. 134-138.

«Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹ (далее — Закон об организации предоставления услуг).

Попытка внедрения проактивного порядка выражена в ст. 7.3 Закона об организации предоставления услуг, предусматривающей упреждающий режим предоставления государственных и муниципальных услуг. Он заключается:

Во-первых, в подготовке результатов предоставления публичной услуги, но предоставлении услуги только после соответствующего запроса. Иным образом, формирование результата есть «квази-предоставление». В традиционной модели механизма правового регулирования результат — это акт реализации. В модели, предусмотренной ст. 7.3 указанного Закона, акт реализации готов к принятию еще до направления соответствующего запроса от услугополучателя. При отсутствии требования о подаче запроса публичная услуга была бы оказана в без заявительном порядке.

Во-вторых, в предоставлении заявителю (при наличии запроса) публичной услуги в будущем. В данной ситуации напрашивается аналогия дачи субъекта персональных данных согласия на использование и обработку своих персональных данных. В дальнейшем оператор самостоятельно (без участия субъекта) будет проводить все необходимые операции для достижения цели передачи таких данных.

При этом из текста Закона явно не следует, надо ли в запросе конкретизировать перечень услуг, в рамках которых орган публичной власти будет самостоятельно отслеживать возможность получения публичной услуги и непосредственно предоставлять ее. В связи с чем, презюмируется передача активной роли услугодателю по предоставлению всех публичных услуг.

В настоящее время применение проактивного режима предусмотрено при получении: субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг², государственного сертификата на материнский капитал¹, выплаты

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и об особенностях предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2277.

пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка².

Однако их особенность заключается в отсутствии участия граждан при получении указанных услуг, в том числе подачи запроса на получение услуги. Основной массив данных услугополучателю предоставляют «автоматически» в порядке межведомственного взаимодействия.

Между тем, Закон об организации предоставления услуг не предусматривает получение услуги без запроса (см. термины «государственная услуга», «муниципальная услуга» в статье 2 Закона). Прямой вывод о несоответствии закону (отсутствии в законе совокупности норм, предусматривающих беззаявительный порядок) в виду бессистемности института публичных услуг формировать однозначно нельзя. Тем не менее, указать об опережающем регулировании конкретных составов публичных услуг нужно и необходимо, чтобы направить внимание на нарушение иерархических и компетенционных пределов конкретизации норм закона³ (с целью выстраивания очереди в реформировании института публичных услуг).

Таким образом, на законодательном уровне была произведена попытка внедрения без заявительного порядка предоставления публичных услуг. В результате — запрос оставили как формальную преграду при получении услуги.

С чем может быть связано нежелание законодателя вводить проактивный порядок в его «чистом» виде?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо ещё раз вернуться к сущности проактивного порядка — получение услуги без активных действий со стороны услугополучателя.

Во-первых, основная угроза — навязывание или, иными словами, предоставление «нежеланной» услуги. Безусловно, если услуга будет вы-

---

¹ Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 9. Ст. 1127.

² Постановление Правительства РФ от 23.11.2021 № 2010 «Об утверждении Правил получения Фондом социального страхования Российской Федерации сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 49 (Часть I). Ст. 8214.

³ Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 23.

ражена в денежном эквиваленте, с одной стороны, любое лицо захочет воспользоваться ею, особенно без предпринятых активных действий с его стороны. Между тем, никак не рассматривается вопрос о том, имеется ли экономическая или иная необходимость, а также собственно согласие частного лица (его подлинный и объективный интерес, характерный для традиционного порядка получения публичных услуг в заявительном порядке) на получение такой услуги?

Например, лицо, автоматически получившее пособие по временной нетрудоспособности, освобождается от работы. Желал ли работник получать пособие по временной нетрудоспособности? Может быть ему выгоднее остаться на своем рабочем месте?

Нельзя уходить от сущности публичной услуги — удовлетворение потребности получателей услуг¹. Именно при возникновении потребности лицо обращается в органы публичной власти. В случае автоматизированного получения услуг фактор индивидуальной необходимости не учитывается.

Во-вторых, защита прав услугополучателей. Ввиду того, что заявление лицом не направляется, для определения момента нарушения права на получение публичной услуги и самого нарушения необходимо дополнительно принимать административные регламенты по всем видам услуг. Степень детализации будет не менее, чем в текущем правовом регулировании. Перемена административного регламента также требует большой объем средств у государства, в то время как четкая регламентация административных процедур предоставления публичных услуг обеспечивает прозрачность их предоставления и предоставляет частным лицам минимальные гарантии защиты их прав.

Таким образом, внедрение экстраординарных административно-правовых режимов предоставления публичных услуг является положительной тенденцией. Вместе с тем, для его наиболее эффективного внедрения, в первую очередь, необходимо систематизировать и унифицировать правовой институт предоставления публичных услуг. И только после этого постепенно переводить некоторые публичные услуги на новый режим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

---

¹ Руденко И.А. Понятие и сущности государственной услуги // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2014. № 3. С. 68-71.

2. Залоило М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. — 2019. — № 9. — С. 23.
3. Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Маркет ДС, 2007. С. 640.
4. Понкин И.В. Понятие публичных услуг // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2004. — № 1 (38). — С. 134-138.
5. Пуляевская И.А., Таскаев Н.Н. Применение современных технологий в процессе оказания публичных услуг в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 7-10.
6. Пуляевская И.А., Якимова Е.М. Проактивный режим предоставления публичных услуг: на пути к отмене заявительного порядка предоставления публичных услуг // Административное право и процесс. — 2021. — № 4. — С. 58-61.
7. Руденко И.А. Понятие и сущности государственной услуги // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2014. — № 3 (52). — С. 68-71.
8. Харинов И.Н. Предоставление публичных услуг и защита прав их получателей: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2019. — С. 313.
9. Шабуров А.С. Теория государства и права: учебник. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. — С. 248.

Тютчева Юлия Юрьевна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000230262@study.utmn.ru*

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Среди многочисленных проблем современности трудно найти более значимую для перспектив мирового развития, чем проблема взаимоотношения общества и природы. В настоящее время во всем мире активно реализуются меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду. В статье рассматривается экологическая политика, реализуемая в Тюменской области, ее основные направления, особенности, перспективы развития. Обозначена

---

¹ Научный руководитель: Носова Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.

сегодняшняя актуальность вопросов, связанных с экологической ситуацией в регионе, мерах, применяемых по защите окружающей среды. Изучены основные параметры сложившейся экологической ситуации в области, дана оценка антропогенного воздействия на окружающую среду по различным направлениям жизнедеятельности населения. Также представлены мероприятия по охране окружающей среды результаты их реализации и перспективы развития новых проектов. Приведена статистика экологической ситуации Тюменской области.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, экология, государственное управление, Тюменская область.

Tyutcheva Yulia Yurievna

4th year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE ENVIRONMENTAL POLICY IN THE TYUMEN REGION

Abstract. Among the numerous problems of our time, it is difficult to find one more significant for the prospects of world development than the problem of the relationship between society and nature. Currently, measures are being implemented worldwide to reduce the negative impact on the environment. The article discusses the environmental policy of the Tyumen region, its main directions, features, prospects. The current relevance of issues related to the environmental situation in the region, measures applied to protect the environment are outlined. The main parameters of the current environmental situation in the region have been studied, an assessment of the anthropogenic impact on the environment in various areas of the population's life has been given. Environmental protection measures, the results of their implementation and prospects for the development of new projects are presented. The statistics of the environmental situation of the Tyumen region are given.

Key words: environmental policy, environmental protection, ecology, public administration, Tyumen region.

Вторая половина XX века является периодом роста интереса к экологическим проблемам, начинают формироваться первые экологические программы в разных странах мира, в том числе и в Российской Федерации. В нашей стране основная роль в решении экологических проблем принадлежит региональным органам власти¹. Конечно, защита окружающей среды является проблемой всего государства, тем не менее конкрет-

---

¹ Матвеева Е.В. Экологическая политика в регионе: основные проблемы и способы их решения // Наука и современность. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-v-regione-osnovnyie-problemy-i-sposoby-ih-resheniya> (дата обращения: 31.03.2023).

ные меры по ее решению ложатся в основном на регионы, поскольку именно они страдают от загрязнения, к тому же у них есть необходимая информация для принятия мер по улучшению экологической ситуации¹.

Законодательство Тюменской области в области охраны окружающей среды основывается на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «Об охране окружающей среды», других принимаемых правовых актах Российской Федерации, целью которых является укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Одним из основных региональных нормативных актов стал Закон Тюменской области «Об охране окружающей среды в Тюменской области»².

При оценке состояния окружающей среды необходимо учитывать влияние на нее хозяйственной деятельности. В Тюменской области достаточно быстрыми темпами развивается промышленность и сельское хозяйство развивается. Об этом говорят результаты, полученные в 2021 году. Так, например, индекс промышленного производства составил 104,2% к уровню 2020 года, на его рост существенное влияние оказали обрабатывающие производства. На сумму 76,7 млрд рублей было произведено продукции сельского хозяйства, что на 3,6 млрд рублей больше, чем в 2020 году. Индекс производства был равен 96,8% к уровню 2020 года. Тенденции роста производства ведущих отраслей экономики, а также возрастающее количество транспорта негативно влияют на окружающую среду, наносят ущерб биосфере и здоровью населения.

Одним из факторов, влияющих на здоровье населения, стало качество атмосферного воздуха³. Для его регулирования на государственном уровне установлены гигиенические нормативы — предельно допустимые концентрации (ПДК) химических и биологических веществ, соблюдение которых не оказывает влияние на здоровье человека. В 2021 году Управлением Роспотребнадзора по Тюменской области было исследовано 5990 проб атмосферного воздуха. Исследование показало, что доля проб воздуха с превышением ПДК в целом по Тюменской области составила 0,92 %.

---

¹ Современное состояние биосферы и экологическая политика / Ю.А. Ижко, Ю.А. Колесник. Москва [и др.] : Питер, 2007. 188 с.

² Об охране окружающей среды в Тюменской области: Закон Тюменской области № 302 от 28.12.2004 // Вестник Тюменской областной Думы. 2004. № 15.

³ Хотько Н.И., Дмитриев А.П. Санитарное состояние атмосферного воздуха и здоровье населения // Известия вузов. Поволжский регион. Медицинские науки. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarное-sostoyanie-atmosfernogo-vozduha-i-zdorovie-naseleniya> (дата обращения: 31.03.2023).

(2020 — 0,1 %, 2019 — 0,38 %, 2018 — 0,21%). Число проб, которые не отвечают экологическим нормативам, по сравнению с 2020 годом выросло в 10 раз, но при этом за три года (2019-2021) высокого уровня загрязнения воздуха не зарегистрировано¹.

Известно, что на качество атмосферного воздуха влияют количество и состав выбросов, которые образуются в результате деятельности промышленных предприятий и эксплуатации транспортных средств. В 2021 году количество вредных веществ от стационарных источников составило 328,694 тысяч тонн, по сравнению с 2020 годом их количество уменьшилось на 5,14%. Что касается автомобильного транспорта, то в атмосферный воздух за 2021 год поступило более 47,4 тысяч тонн загрязняющих веществ. Стоит отметить, что в динамике наблюдается снижение объемов выбросов от автомобильного транспорта (2018 — 188,8 тысяч тонн; 2019 — 52,3 тысяч тонн; 2020 — 49,7 тысяч тонн; 2021 — 47,4 тысяч тонн)².

Для того, чтобы снизить загазованность атмосферного воздуха, были проведены следующие мероприятия: строительство и реконструкция автомобильных дорог, транспортных развязок; строительство Тюменской кольцевой автодороги; запущено рабочее движение на 29 транспортных развязках, путепроводах и мостах, таким образом транзитный транспорт может проехать, не заезжая в город.

В рамках государственной программы Тюменской области «Недропользование и охрана окружающей среды» для определения категорий источников выбросов, вносящих значительный вклад в общий объем выбросов парниковых газов, была проведена процедура определения и систематизации данных о выбросах парниковых газов за 2020 год³. В результате выяснилось, что в Тюменской области сжигание ископаемого топлива является основным источником выбросов парниковых газов.

Вода, так же как воздух, является важным фактором, влияющим на здоровье человека, без неё невозможно нормальное существование. Доля населения Тюменской области, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности по критериями гигиенической оценки

---

¹ Доклад об экологической ситуации в Тюменской области в 2021 году. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/about/ecology/eco_monitoring/more.htm?id=11971774@cmsArticle (дата обращения: 31.03.2023).

² Там же.

³ Доклад об экологической ситуации в Тюменской области в 2020 году. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/about/ecology/eco_monitoring/more.htm?id=11923003@cmsArticle (дата обращения: 31.03.2023).

качества питьевой воды, с каждым годом увеличивается и на 2021 год составляет 89,3 %¹.

Стоит отметить, что по радиологическим и паразитологическим показателям несоответствия не зарегистрировано. Однако несоответствие было выявлено в химическом составе воды (повышено содержание природного железа, марганца, аммонийного азота). Одним из положительных моментов является то, что в 2021 не было зарегистрировано вспышек инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний, распространяющимся через воду. Улучшению качества воды способствует комплекс мероприятий по развитию питьевого водоснабжения, которое реализуется за счет бюджета Тюменской области и федерального бюджета, в рамках государственных программ Тюменской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства», «Недропользование и охрана окружающей среды». Также мероприятия программы по развитию питьевого водоснабжения аккумулированы в региональном проекте «Чистая вода».

В Тюменской области вопросам обращения с отходами уделяется большое внимание. В 2018 году был утвержден Порядок накопления твердых коммунальных отходов (включая раздельное накопление), который регулирует деятельность по накоплению твердых коммунальных отходов на территории области. Целью регулирования является, во-первых, предотвращение вредного воздействия отходов на окружающую среду и здоровье человека, во-вторых, вовлечение вторсырья в хозяйственный оборот².

В Российской Федерации Тюменская область одна из первых ещё до старта мусорной реформы подписала в 2014 году Концессионное соглашение, в рамках которого концессионер взял на себя обязательство построить 3 мусоросортировочных завода и одну мусороперегрузочную станцию. В настоящее время заводы построены в Тобольске, Ишимском муниципальном районе, Тюмени, и мусороперегрузочная станция в Ялуторовске. Весь собранный мусор, отправляется на мусоросортировочные заводы, где происходит их централизованная сортировка.

---

¹ В Тюменской области безопасной питьевой водой обеспечено 89% населения. URL: <https://tumentoday.ru/2022/05/25/v-tyumenskoj-oblasti-bezopasnoj-pitevoj-vodoj-obespecheno-89-naseleniya> (дата обращения: 31.03.2023).

² Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) в Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области №185-п от 10 мая 2018г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

Задача Правительства Российской Федерации и Тюменской области в том, чтобы обеспечить развитие бизнеса и проектов именно в сфере переработки и использования вторичного сырья. Стоит отметить, что в 2022 Тюменская область с опережением на 8 лет, досрочно выполнена Указ Президента Российской Федерации в части обеспечения сортировки 100 % образующихся отходов. Такой результат был достигнут благодаря созданной инфраструктуре обращения с твердыми коммунальными отходами и эффективной организации всех процессов.

Еще один региональный проект, это «Чистая страна» национального проекта «Экология». Он предусматривает рекультивацию земельного участка, на котором расположена несанкционированная свалка отходов на девятом километре Велижанского тракта города Тюмени. По итогам реализации проекта улучшится качество жизни более 800 тысяч человек. Также в 2021 году в рамках государственной программы Тюменской области «Недропользование и охрана окружающей среды» были профинансированы работы по устранению 42 свалок в трех муниципальных районах¹.

Успешной реализации государственной экологической политики в Тюменской области способствует реализация мер, направленных на экологическое просвещение. На территории Тюменской области проводятся Всероссийская акция «Вода России», акция «Зеленая Россия», акция «Бум Батл» и другие. Большая роль отводится подготовке специалистов в области экологии, рационального природопользования и смежных областях. В колледжах и техникумах во все образовательные программы внедрены следующие дисциплины: «Экологические основы природопользования», «Основы энергосбережения». В общеобразовательных учреждениях формирование экологической культуры у учащихся осуществляется как в рамках учебных предметов естественно-научного цикла, так и внеурочной деятельности. В дошкольных образовательных проводятся мероприятия, направленные на экологическое просвещение: эко-уроки, эко-игры, курсы.

Важным с точки зрения просвещения является проект «Экодом» — просветительская площадка, которую может посетить любой желающий и поучаствовать в экологических семинарах. Экодом является совместным проектом СИБУРа и Тюменского экологического объединения при поддержке Правительства Тюменской области. В Тюмени уже построено три

---

¹ Рекультивация и ликвидация свалок отходов в Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/news/subj/more.htm?id=11946917@egNews (дата обращения: 31.03.2023).

экодома. Только за первый месяц после открытия первого экодома здесь побывали 1300 человек, было сдано 900 кг вторсырья и проведено 55 мероприятий, посвященных экологическим темам¹. Такие площадки планируется открыть в городе Тобольске и в городе Ишиме, а далее и в каждом районном центре.

Подводя итоги, следует отметить, что в Тюменской области проводится значительная работа по вопросам охраны окружающей среды. В эту работу вовлечены органы государственной власти Тюменской области, которые принимают меры по недопущению ухудшения экологической ситуации в регионе (разрабатывают государственные программы, принимают нормативно-правовые акты, которые направлены на сохранение благоприятной экологической обстановке) и население Тюменской области, которое активно участвует во всех проводимых экологических мероприятиях. Тем не менее, на данный момент нет единой концепции экологической политики Тюменской области, предусматривающей научное обоснование приоритетов, принципов и методов их реализации, обеспечивающих экологическую безопасность. Если говорить в целом, то Тюменскую область можно назвать чистым в экологическом плане регионом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеева Е. В. Экологическая политика в регионе: основные проблемы и способы их решения // Наука и современность. — 2010. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-v-regione-osnovnyie-problemy-i-sposoby-ih-resheniya> (дата обращения: 31.03.2023).
2. Современное состояние биосферы и экологическая политика / Ю. А. Ижко, Ю. А. Колесник. — Москва [и др.] : Питер, 2007. — 188 с.
3. Хотько Николай Иванович, Дмитриев Александр Павлович Санитарное состояние атмосферного воздуха и здоровье населения // Известия вузов. Поволжский регион. Медицинские науки. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarnoe-sostoyanie-atmosfernogo-vozduha-i-zdorovie-naseleniya> (дата обращения: 31.03.2023).

---

¹ В Тюмени состоялось открытие второго экодома в области: «Экодом «Центральный». URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/news/subj/more.htm?id=11997767%40egNews (дата обращения: 31.03.2023).

Федорова Виктория Олеговна¹

*Студентка 2 курса Московского городского университета
управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова
vfedorova.v@yandex.ru*

ТИПЫ АМЕРИКАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФИРМ

Аннотация. Статья знакомит читателя с видами английских и американских фирм, а также государственным регулированием их деятельности организационно-правовых форм предпринимательства. Автор раскрывает главные сходства и различия фирм, имеющих схожее правовое значение. Постоянно растущие и развивающиеся экономические связи, как между отдельными странами, так и между участниками договорных отношений внутри одной страны, становятся предпосылками для создания новых форм ведения бизнеса. Актуальность темы исследования обусловлена резко возросшим интересом российских граждан к ведению бизнеса за рубежом, в частности, очень часто возникают проблемы на этапе выбора той или иной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности.

Цель исследования — изучить и проанализировать основные формы ведения бизнеса в Великобритании и США, рассмотреть их регулирование государством.

Ключевые слова: фирма, бизнес, компания, ответственность, доход, функции, товарищество.

Fedorova Viktoria Olegovna

2nd student of Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University

TYPES OF AMERICAN AND BRITISH FIRMS

Abstract. The article introduces the reader to the types of English and American firms, their activities and state regulation of the activity of organizational and legal forms of business. The author reveals the main similarities and differences of firms with similar legal significance. Constantly growing and developing economic ties, both between individual countries and between participants within one country, are becoming prerequisites for the creation of new forms of doing business. The relevance of the topic of the study is due to the sharply increased interest of Russian citizens in doing business abroad, in particular, very often problems arise at the stage of choosing a particular organizational and legal form of business activity.

---

¹ Научный руководитель: Попова Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры юриспруденции, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова.

The purpose of the study is to study and analyze the main forms of doing business in the UK and USA, consider their regulation by the state.

Key words: firm, business, company, responsibility, income, functions, partnership.

Under the UK law, the main organizational and legal forms of doing business in the UK are:

1. Individual entrepreneurship (sole proprietorships);
2. Partnerships (partnerships);
3. Companies (companies).

Individual entrepreneurship, due to the ease of creation and the ease of support, is quite widespread in England, in particular in the retail and service sectors. Individual entrepreneur alone takes all decisions. He has unlimited liability, which is the main drawback of this form. Another disadvantage can be considered the limited financial capacity of the individual entrepreneur. The only official document of an individual entrepreneur is the tax return.

Partnership in the UK can be full (partnership) and with limited liability (limited partnership). Full partnerships or partnerships with unlimited liability are established and operated in Great Britain under the Societies Act 1831. A full partnership must have its own name and membership must not exceed 20. Under the obligations of the partnership, its members are jointly liable for all their property.

Unlike a general partnership, the liability of limited liability companies is limited to the amount of investment made in the joint business and the amount of personal guarantees provided. The Limited Liability Partnership is regulated by another legal act — the Limited Liability Partnership Act 1907.

The peculiarity of English companies is that in many of them share capital is created instead of the share capital, divided into equal shares. The establishment of companies in the UK is regulated by the Companies Act 1985. There are the following types of companies:

- a limited liability company (private limited company) — the liability of the members of the company is limited by the means they paid when acquiring shares. These companies are not allowed to offer their shares for sale to the general public;

- a company with unlimited liability (private unlimited company) — members' liability is not limited. They are responsible for the obligations of the company with all its property;

- a company with the responsibility of the members within the amount guaranteed by them (private company limited by guarantee) — is formed on the

basis of the responsibility of its shareholders under the obligations of the company not only the amount of the deposit, but also within the limits of their warranty. Such companies may or may not form a share capital. They are usually established not so much for profit as for specific purposes;

- companies without the responsibility of shareholders (no-liability company) — are companies with share capital. The members of the Company are not liable for any of their obligations and have the right to refuse to pay further shares.

The unity of the legal family (Anglo-Saxon) predetermined the creation of similar organizational and legal forms of business in England and the USA. However, the organizational and legal forms of business in the US have some differences from similar forms in England. This is mainly due to the fact that in these countries the formation and development of market relations took different ways.

The main organizational and legal forms of entrepreneurial activity in the United States are:

1. Individual entrepreneurship (sole proprietorships);
2. Partnerships (partnerships);
3. Corporations (corporations).

Under the Uniform Commercial Code (UCC), an individual entrepreneur is a natural person who engages in a certain type of business as an independent entrepreneur and acts in business on his own behalf. No special permission is required for individual entrepreneurship.

United States law distinguishes several types of partnerships:

1. A general partnership (general partnership) is formed on the basis of a contract concluded by two or more persons orally or in writing. Each participant has the right to speak on behalf of the partnership. The partnership is not recognized as a legal entity, although it has the characteristics of an independent business enterprise. The responsibility of the participants is shared;

2. Special Partnership (Special partnership) is an association of entrepreneurs for the joint implementation of a specific operation or transaction, at the conclusion of which the partnership ceases to exist;

3. Limited liability partnership (limited partnership) — can be formed by two or more persons, of which at least one is a full partnership, bearing full property liability for the obligations of the partnership, and one or more — depositors with responsibility within the limits of the deposit. In order to form such a partnership, participants must submit an application to the court;

4. Limited Partnership (master limited partnership) — combines the features of full partnership and corporation. As a full comrade with unlimited liability, they are a legal entity (corporation), and in the role of commanders — shareholders.

The most common form of business in the USA is a corporation. The distinctive features of the corporation are as follows:

- a corporation is an autonomous subject of civil law, independent of its members;

- the existence of the corporation may not be terminated except by a decision of the court or the members of the corporation, adopted on the basis of the statute and laws;

- under the obligations of the corporation, the corporation itself bears exclusive responsibility within the limits of its property;

- the corporation is subject to double taxation, as its income is taxed twice as the profit of the company and as the income of the shareholders, which they receive after its distribution.

Business and non-profit corporations formed by private individuals are commonly referred to as private corporations (private corporations) as opposed to public corporations (public corporations). The latter are created by special orders of the federal or state governments for the purpose of exercising certain commercial and regulatory functions. Public corporations are also joint stock companies whose shares belong to the State. Public enterprise in the United States, unlike in many other countries, is not widespread, although there are State-owned enterprises, especially in power generation, rail transport and some others.

There are three main types of corporations that can be created under United States law:

1. Closed corporation (Close Corporation) — suitable for individuals who want to create a company by themselves or as part of a small group of people, most of whom will participate in management and own shares;

2. Open Corporations (General Corporations) — this type of corporation is designed for business people who create a corporation with more than thirty shareholders, or who will offer shares for public subscription on a large scale;

3. S-Corporation (S-Corporation) — the status of corporation is granted under the following conditions:

- the corporation must be American;

- it may not have more than 35 shareholders;

- shareholders should normally be private persons;
- shareholders of small corporations may be exclusively US residents;
- only one type of share may be issued.

In conclusion, the following conclusions can be drawn:

1. The unified legal family determines similar organizational and legal forms of business in England and the USA. In England: Individual Entrepreneurship, Partnerships and Companies, in the USA: Individual Entrepreneurship, Partnerships and Corporations;

2. State regulation of the activity of organizational and legal forms of business activity consists not only in the adoption of normative legal acts of the relevant levels, but also in the consolidation of a special order of registration, control of activities, liquidation of enterprises, as well as the establishment of tax regimes for various forms of business;

3. Despite the existence of a common name, the content, the main organizational and legal forms of business activity differ. First of all, in the order of establishment and registration of a firm of a certain organizational and legal form of business, in the conclusion of an agreement between the founders, in the limitation of the number of founders;

4. Some legal and organizational forms of business in England and the USA, for example, full partnerships, are not recognized as legal persons, although it has the characteristics of an independent business enterprise (they have the right to be registered in the business register and to enter into relationships with third parties as a separate firm).

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation 30.11.1994 № 51-FZ (with amendments from 08.12.2020) [Digital resource] / Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. — free access. — Russian language.
2. Bogatsky I., "Business course of the English language", Logos-Kyiv, 2003, p. 31-34.
3. Bogatsky I., The Classification of Organization cultures "Business course of the English language", Logos-Kyiv, 2003, p. 17-19.
4. Vasilyeva L., Business correspondence in English, Types of American and British Firms, 2004, pp. 29-30.
5. Naterop B.J., "Business letters for all" England: Longman, 1990.
6. The website of Uniform Commercial Code [Digital resource] / Available at: <https://www.uniformlaws.org/acts/ucc-> free access. — English language.

Ульянова Елена Евгеньевна

*Студентка 3 курса Гуманитарного института Высшей школы
юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-
Петербургского политехнического университета Петра Великого
ulyanova.ee@edu.spbstu.ru*

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме дискриминации по национальному признаку, с которой столкнулись граждане Российской Федерации, проживающие в зарубежных странах. Выявлены причины актуализации дискриминации в отношении россиян. Проведен анализ международного законодательства в части запрета любых форм дискриминации, в частности, произведен анализ таких нормативных актов как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и т.д. Показаны конкретные примеры нарушения прав россиян и произведено сопоставление реальных примеров с конкретными положениями нормативных актов международного значения. Кроме того, в работе описываются наиболее возможные пути решения данной проблемы, в частности, ставится вопрос о необходимости для ряда государств произвести работу с национальным законодательством и населением.

Ключевые слова: национальная дискриминация, международное право, антидискриминационное законодательство, права человека, политическое влияние.

Ulyanova Elena Evgenievna

*3rd year student of the Humanities Institute, Higher School
of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise. Peter the Great St.
Petersburg Polytechnic University, Russia*

THE PROBLEM OF DISCRIMINATION AGAINST CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION WHO ARE ABROAD

Annotation. This article is devoted to the problem of discrimination on the basis of nationality faced by citizens of the Russian Federation living in foreign countries. The reasons for the actualization of discrimination against Russians are revealed. The analysis of international legislation regarding the prohibition of any forms of discrimination was carried out, in particular, the analysis of such normative acts as the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, etc. Concrete examples of violations of the rights of Russians are shown and real examples are compared with specific provisions of normative acts of international significance. In addition, the paper describes the most possible ways to solve this problem, in particular, raises the question of the need for a number of states to work with national legislation and the population.

Key words: national discrimination, international law, anti-discrimination legislation, human rights, political influence.

Дискриминация остается актуальной проблемой в современном обществе даже несмотря на активное её обсуждение и попытки противодействие, в том числе и на законодательном уровне. Стоит начать с определения. Дискриминация понимается как общеправовой термин, означающий ущемление прав государства, юридических и физических лиц по сравнению с другими государствами, юридическими и физическими лицами¹. Дискриминация довольно обширное понятие и проявляется в различных формах, среди которых наиболее часто встречаются следующие: расовая, гендерная, языковая, а также дискриминация по возрастному, социальному или национальному признаку.

Начиная с 2022 года значительно обострилась ситуация с ущемлением прав граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами. Причиной этому стало положение дел во внешней политике. Стремясь отстаивать собственные позиции Российская Федерация встретила с резким сопротивлением и стремлением ряда государств оказать влияние на принимаемые ей решения. Одним из способов политической борьбы стало сознательное давление на общество посредством СМИ, вследствие чего мы можем наблюдать конкретную дискриминацию на национальной почве российских граждан, в особенности проживающих в иностранных государствах. Наиболее это проявляется в странах, включенных в перечень так называемых «недружественных стран»².

По информации с официального сайта ООН по состоянию на 2020 год за рубежом проживало свыше 10 миллионов граждан Российской Федерации³. В сегодняшних реалиях мы можем говорить о том, что эта цифра значительно увеличилась. По актуальным сведениям, предоставленным Росстатом за 2022 год, территорию Российской Федерации покинуло 600

---

¹ Борисов, А.В. Большой юридический словарь. 1-е изд. М.: Книжный мир, 2017. 171 с.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.03.2022 № 430-р «Перечень государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 47. Ст. 7.

³ Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом / [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций — URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения: 01.04.2023).

тыс. человек¹. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что миллионы россиян встречаются с проявлением нетерпимости и дискриминации, вызванной национальной принадлежностью и гражданством. Данной проблемы посвящен доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее — МИД РФ) «О нарушении прав граждан и соотечественников в зарубежных странах»². МИД РФ отмечает, что случаи нарушения прав российских граждан приобрели массовый характер. Наиболее часто это проявляется в отказе предоставления широкого спектра базовых услуг. В особенности это проявляется в сферах образовательных услуг, услуг медицинского характера, финансовых услуг, а также нередки случаи отказа в покупке товаров людям, имеющим российский паспорт.

Все эти действия можно считать неправомерными с точки зрения ряда международных правовых актов. Рассмотрение нормативной правовой базы по данному вопросу стоит начать с Устава ООН (от 24.10.1945). Этот документ не содержит конкретных положений по вопросу дискриминации, но имеет общие положения о равноправии, основных правах и свободах человека и равноправии. Положения Устава обязаны соблюдать все страны-участницы (193 страны).

Конкретные положения, касающиеся дискриминации, содержатся в Всеобщей декларации прав человека (от 10.12.1948). Согласно ст. 2 — «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»³. В данной статье декларации конкретно указано, что никто не может быть ограничен в своих правах, равно как и не допускается унижение человеческого достоинства по причине национальной принадлежности. Данное положение фактически дублируется в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 20). Кроме того, настоящий нор-

---

¹ Доклад Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2022 год «Социально-экономическое положение России» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 432.

² Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации за 2022 год «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах» // Министерство иностранных дел. 2022.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

мативный акт содержит положение о недопустимости дискриминации (в том числе и по национальному признаку) в вопросах правовой защиты и правоприменения — ст. 26¹. Приведенные выше правовые акты международного законодательства имеют общий характер. Далее рассмотрим конкретные случаи дискриминации граждан Российской Федерации, находящихся за рубежом и сопоставим их с положениями конкретных специальных правовых актов.

1. Дискриминация в области образования. Вопреки слухам, после событий 24 февраля 2022 года, нет официально зафиксированных случаев принудительного отчисления российских студентов из иностранных вузов. Но это не значит, что мы не можем говорить об отсутствии дискриминации. Она происходит на личностном уровне, а именно, отмечены случаи когда преподаватели выражали пренебрежительное отношение и отказывались обучать студентов, имеющих российское гражданство. Так, например, произошло в ВШЭ в Праге. Это фактически противоречит Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования. А именно, статье 1, согласно которой, не допускается закрытие образования от каких-либо лиц или группы лиц².

2. Дискриминация в области здравоохранения. Также как и дискриминация в области образования находит свое проявление в отказе конкретных медицинских работников оказывать услуги лицам, имеющим российское гражданство. Например, в одной из частных клиник города Мосс (Норвегия) врач отказался производить необходимые инъекции гражданке Российской Федерации, объяснив это своей позицией в отношении политики России. Стоит сказать, что власти Норвегии его позицию официально не поддержали. Несмотря на это, действия врача прямо противоречат Совместному заявлению ООН о ликвидации дискриминации при оказании услуг здравоохранения³.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966) // Российская газета. 13.12.1998.

² Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной Ассамблеей ЮНЕСКО 14.12.1960) // Российская газета. 15.02.1999.

³ Россия Совместное заявление Организации Объединенных Наций о ликвидации дискриминации при оказании услуг здравоохранения входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом / [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : — URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/27-06-2017-joint-uknited-nations-statement-on-ending-discrimination-in-health-care-settings> (дата обращения: 01.04.2023).

3. Дискриминация в сфере труда. Иностранные компании повсеместно отказывают в предоставлении рабочих мест гражданам, имеющим гражданство Российской Федерации и (или) диплом об образовании, выданный российскими учебными заведениями. Кроме того, зафиксированы случаи увольнения россиян из иностранных компаний с формулировкой «утрата доверия или нанесение вреда деловой репутации компании». Вследствие чего, работники вынуждены менять место работы на низкооплачиваемое и часто не предоставляющие социальных гарантий. Такое положение дел противоречит Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (от 18.12.1990). Согласно данному документу, государства обязуются предоставить и обеспечить защиту прав на труд иностранным гражданам, легально находящимся на территории данного государства.

Стоит отметить, что иностранные компании не только отказываются вести трудовые отношения с гражданами России, но и отказывают в предоставлении услуг и товаров, обуславливая это национальным происхождением. Например, модный дом Chanel официально заявил о нетолерантности в отношении граждан Российской Федерации. Теперь в бутиках этого бренда продавец имеет права потребовать у покупателя паспорт и отказать тому в покупке, если будет установлен факт российского гражданства.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что дискриминация российских граждан за рубежом носить в большинстве своем характер личностной (или так называемой бытовой) дискриминации. Это значит, что государства открыто не поддерживают дискриминацию, но она активно проявляется через отдельные физические и юридические лица. Из-за данного факта осложняется борьба с дискриминацией посредством отдельных международных норм права. В приведенных ранее примерах видно, что запрет на дискриминацию устанавливается на государство как на общий субъект, использование данных положений в отношении юридических и физических лиц практически невозможно. Есть возможность отстоять свои права на национальном уровне конкретной страны, но, к сожалению, не все государства заинтересованы в устранении дискриминации граждан Российской Федерации, причиной этому можно считать политические мотивы.

Таким образом, мы можем говорить о сложной ситуации, сложившейся в области дискриминации граждан Российской Федерации, проживающих в иностранных государствах. Виною этому основания политического характера, что недопустимо с точки зрения международного права. Дис-

криминация в любых своих формах запрещена. Ряду государств стоит принять меры по предотвращению дискриминации российских граждан по средствам работы с обществом. К сожалению, говорить о каких-либо предпосылках для этого, мы на сегодняшний день не можем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А.В. Большой юридический словарь. — 1-е изд. — М.: Книжный мир, 2017. — 171 с.
2. Васильева Т.А. Защита от дискриминации: международные стандарты и национальная практика // Юридические науки. — 2016. — № 67. — С. 42-46.
3. Каснова М.С. Проблемы защиты, охраны прав граждан России и русскоязычного населения за рубежом // Общество: политика, экономика, право. — 2022. — № 2. — С. 90-96.

Шашкова Анна Сергеевна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000259609@study.utmn.ru*

СОЦИАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК НОВЫЙ ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В XXI веке IT-разработки стремительно проникают во все сферы жизни общества. Под новейшей цифровой технологией, обеспечивающей оперативное взаимодействие органов публичной власти и гражданина при назначении мер социальной поддержки, понимается социальное казначейство. В статье описаны цели создания социальной информационной системы и ее значение для развития социальной сферы в Российской Федерации, отмечены преимущества системы социального казначейства, выделены основные задачи по нормативно-правовому обеспечению проактивного предоставления государственных и муниципальных услуг. Материалом для проведенного в статье анализа служат официальные выступления и заявления должностных лиц, имеющих высокий статус в системе органов публичной власти и управления, а также документы стратегического планирования, определяющие меры трансформации социальной сферы в условиях цифровизации общества.

---

¹ Научный руководитель: Тепляков Дмитрий Олегович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: меры социальной поддержки; социальное казначейство; единая информационная социальная платформа; цифровые технологии; реализация социальных прав и законных интересов граждан.

Shashkova Anna Sergeevna

2nd year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

SOCIAL TREASURY AS A NEW DIGITAL TOOL FOR IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Abstract. In the XXI century, IT developments are rapidly penetrating into all spheres of society. The latest digital technology that ensures the operational interaction of public authorities and citizens in the appointment of social support measures is understood as the social treasury. The article describes the goals of creating a social information system and its importance for the development of the social sphere in the Russian Federation, highlights the advantages of the social treasury system, highlights the main tasks of regulatory and legal support for the proactive provision of state and municipal services. The material for the analysis carried out in the article are official speeches and statements of officials with a high status in the system of public authorities and management, as well as strategic planning documents defining measures for the transformation of the social sphere in the conditions of digitalization of society.

Key words: social support measures; social treasury; unified social information platform; digital technologies; realization of social rights and legitimate interests of citizens.

По состоянию на начало 2023 года в России заявители получают более 600 федеральных и более 2 тыс. региональных и муниципальных услуг. Обсуждение путей упрощения и стандартизации бюрократических процедур путем внедрения цифровых технологий наблюдалось в период пандемии COVID-19. В частности, в проактивном режиме через единый портал подавались заявления на более 40 новых государственных и муниципальных услуг и сервисов. При этом статистика¹, отраженная на рис. 1, свидетельствует о сохранении высокой доли обращений населения в многофункциональные центры и органы публичной власти, что, в свою очередь, предопределяет большой объем работы государственных и муници-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26.02.2021 года № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

пальных органов, а также увеличивает сроки получения поддержки от государства заявителями.

Рис. 1. Количество обращений заявителей за получением федеральных, региональных и муниципальных услуг за 2020 г.

Еще в 2021 году на совместном заседании Президиума Государственного Совета и автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» В.В. Путин отметил следующую проблему: «Мы прекрасно понимаем, что под каждую эту социальную выплату и льготы граждане должны собирать необходимые документы. Иногда просто нет сил собирать эти документы, и наши граждане отказываются от того, чтобы получать эти меры соцподдержки»¹. Внедрение социального казначейства рассматривается нами в качестве инструмента обеспечения равного доступа граждан к социальной помощи, отличающейся удобством через беззаявительную форму обращений, оперативностью, сокращением транзакционных издержек, повышением адресности предоставления услуг. Это организационно-технологическая модель использования единой цифровой платформы,

¹ Совместное заседание Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив. 15 апреля 2021 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65373> (дата обращения: 28.03.2023).

позволяющая выявлять тех людей, которым положены пособия и другие регулярные платежи от государства, на основе данных, собранных в различных информационных системах (Социальный фонд России, информационные ресурсы Минтруда и учреждения медико-социальной экспертизы и другие). Таким образом, она объединит более 11 млн. человек с инвалидностью, 43 млн. пенсионеров, 30 млн. детей, 19,9 млн. лиц с доходами ниже прожиточного минимума, 1 млн. безработных, зарегистрированных в центрах занятости населения¹.

Президент компании «Ростелеком», участвуя в Московском финансовом форуме, под преимуществами внедрения системы социального казначейства признал сокращение в 1/2 сроков оказания услуг гражданам и количества документов, необходимых для их получения, обеспечение круглосуточного доступа к каналам обращения за услугами. В то же время замминистра труда Ольга Баталина отметила, что данный инструмент будет особенно удобен для тех лиц, которые желают подать заявление на получение социальной поддержки, но не могут в силу территориальных особенностей региона. Кроме того, интересным нам кажется замечание губернатора Новгородской области, в которой проводилась апробация вышеупомянутой системы. В частности, внедрение принципов социального казначейства должно сократить долю ручной обработки документов специалистами ведомств, что уменьшает риск допущения ошибок в силу человеческого фактора². Мы согласны с тем, что единая информационная система обладала бы данными преимуществами, и в свою очередь хотели бы также отметить следующие из них:

- обеспечение регулярного мониторинга информации об участниках системы социальной поддержки населения: формирование соответствующей отчетности, в том числе аналитических материалов, оценка качества предоставляемых услуг в режиме реального времени;
- обеспечение получения государственных и муниципальных услуг лицами с низким уровнем правовой и (или) финансовой грамотности;

---

¹ Попова В. Без справок и волокиты. Все выплаты в «одном окне» [Электронный ресурс] // АО «Аргументы и Факты». URL: https://aif.ru/money/mymoney/bez_spravok_i_volokity_vse_vyplaty_v_odnom_okne (дата обращения: 28.03.2023).

² Социальное казначейство как инструмент повышения адресности и эффективности мер социальной поддержки [Электронный ресурс] // Социальный фонд России [Сайт]. — URL: <https://sfr.gov.ru/branches/tomsk/news/~2021/09/09/230676> (дата обращения: 29.03.2023).

– повышение эффективности социальной политики государства, поскольку отныне решения о мерах поддержки будут основаны на имеющихся в единой информационной системе данных о нуждающихся гражданах (перераспределение выплат в пользу реально бедных слоев населения);

– исключение коррупциогенных факторов, злоупотребления гражданами своими правами;

– создание условий для клиентоцентричности, заключающейся в ориентации на постоянное изучение и удовлетворение потребностей заявителя;

– стандартизация сроков предоставления услуг и необходимых документов для региональных мер поддержки.

По состоянию на 2020 год в России лишь 88,6% населения используют сеть Интернет¹. Поэтому ведомства должны продолжить осуществление приёма граждан, желающих посредством личного общения решить интересующие вопросы. В частности, это предотвратит возникновение проблем неспособности пожилого населения адаптироваться к цифровой трансформации взаимодействия населения и государства. Кроме того, стоит заметить, что для отдельных государственных и муниципальных услуг может сохраняться необходимость обязательного личного присутствия, а также необходимость использования документов на бумажном носителе. Например, признание отцовства несовершеннолетним лицом, не состоящим в зарегистрированном браке.

Таким образом, совершенствование информационных технологий ведет к отступлению от устаревшего формата предоставления необходимых документов в многофункциональные центры и органы публичной власти. По заявлению Министра труда и социальной защиты Российской Федерации А.О. Котякова, переход к полнофункциональному социальному казначейству будет постепенным и завершится к 2025 году². Нами видится, что в сложившихся сложных условиях система социального казначейства должна стать надежным инструментом в области решения социальных задач государством, в том числе повышения качества жизни населения в стране. Но для этого необходимо, чтобы к моменту оконча-

---

¹ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 269.

² Антон Котяков: социальное казначейство подключится к борьбе с бедностью [Электронный ресурс] // Минтруд России [Сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/302>.

тельного запуска информационной системы социального обеспечения был закреплён порядок мониторинга хода назначения государственных и муниципальных услуг, позволяющий своевременно выявлять и устранять нарушения прав и законных интересов заявителей, а также обеспечено принятие и (или) внесение изменений в действующее российское законодательство, предусматривающее переход на реестровую модель их предоставления. Не менее сложным этапом является технологическое обеспечение правоприменения этих законодательных норм, для которого необходимо создание современной технологической инфраструктуры. Социальное казначейство — это процедура предоставления соответствующих услуг, доступная пользователям цифровых сервисов по удобным им каналам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошенко, А. Е. Создание социального казначейства, в условиях пандемии / А. Е. Дорошенко // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект : Материалы XVI Международной научно-практической конференции: в 3-х ч. Ч. 1. — Ростов-на-Дону: ВВМ, 2021. — С. 465-468.
2. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации / В. И. Фадеев, С. А. Васильев, Е. Ю. Грачева [и др.]. — М.: Норма, 2016. — С. 208.
3. Иванова, Н. Г. Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки российских граждан / Н. Г. Иванова, Г. В. Димиржиева // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15, № 5. — С. 57-66.
4. Малофеев, И. В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения : монография / И. В. Малофеев. — 3-е изд., стер. — М.: Дашков и К°, 2020. — С. 172.
5. Склепа, В. И. Теория и практика реализации социального казначейства в России (на примере материнского капитала) / В. И. Склепа // Актуальные направления научных исследований: теория и практика : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Минск, 09 февраля 2022 года / Выдавецтва «Навуковы свет»; Научно-издательский центр «Мир науки». — Нефтекамск: Мир науки, 2022. — С. 76-82.
6. Феоктистова, О. А. Социальное казначейство: модель на основе интегрированного реестра / О. А. Феоктистова, Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков // Иннов: электронный научный журнал. — 2017. — № 4 (33). — С. 25.

Юнлю Денис Баки¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
denisunlu@mail.ru*

ГОСУДАРСТВО-ТАРИФ КАК ТИП ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В момент написания данной статьи на арене мира насчитывается 251 стран, включая непризнанные и зависимые территории. И все они имеют собственные законодательства с правами и обязанностями для людей, проживающих на них. И каждое государство имеет свою собственную территорию с закрепленными международными и внутренними правовыми актами границами. Однако с нарастанием эпохи цифровых технологий и усиления роли транснациональных компаний и иных надгосударственных организаций встает вопрос следующего характера: а так ли важно соблюдать жесткость принадлежности той стране, с которой человек связан местом рождения и паспортом? И так ли важна национальная идентичность для получения государственных услуг? Или все-таки можно менять каждый раз гражданство/паспорт как тариф?

Ключевые слова: государство, гражданство, типология государства, государственные услуги, надгосударственные организации, цифровизация

Unlu Denis Baki

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

STATE-TARIFF AS A TYPE OF POST-INDUSTRIAL STATE

Abstract. At the time of this writing, there are 251 countries on the world stage, including unrecognized and dependent territories. And they all have their own legislation with rights and obligations for the people living on them. And each state has its own territory with borders fixed by international and domestic legal acts. However, with the rise of the era of digital technologies and the strengthening of the role of transnational companies and other supranational organizations, the following question arises: is it so important to observe the rigidity of belonging to the country with which a person is connected by birthplace and passport? And is national identity so important for obtaining public services? Or is it still possible to change citizenship / passport every time as a tariff?

Key words: state, citizenship, typology of the state, public services, supranational organizations, digitalization

---

¹ Научный руководитель: Аржиловский Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Прежде чем задуматься над перспективой развития концепции «государство-тариф», стоит обратиться к определению типологии/концепции государств, а также ее истории развития. Типология государства является специальным классификатором для определения государств на типы¹. В современной юриспруденции выделяют два подхода — формационный и цивилизационный. Основой формационного подхода является идея объединения конкретных государств в общий тип в пределах определенной общественно-экономической формации. В качестве основного типологического критерия здесь является способ производства, который, в свою очередь, выявляется в соответствии с преобладающей формой собственности на средства производства. Противовесом формационному подходу стал цивилизационный подход, который в качестве типологических критериев выделял цивилизационные факторы: дух народа, его культуру, язык, религию и т. д.².

В Древнем мире и Средневековье господствовали феодальные и транснациональные государства. Легитимность данных стран обеспечивала церковь. И именно она, по сути, являлась вершущей властью любого средневекового государства в Европе. Основой существования данных стран было полное подчинение граждан, вне зависимости от сословного положения, святому папству и выполнение той или иной деятельности, которая должна смыть грехи каждого подданного.

Однако наступившая в XVI — начале XVII века Реформация дала трещину концепции феодального транснационального государства с сильной властью святого отца в Риме. Как отмечал Макс Вебер, устойчивость порядка в обществе зависит не только от сильной государственной власти, но и от ее легитимности, готовности граждан подчиняться приказам, поскольку они справедливы. Реформация поставила под сомнение традиционно-религиозную легитимность транснациональных институтов церкви и империй и подорвало доверие населения к государству. Апофеозом Реформации и падения идеи средневековой модели государства стала Тридцатилетняя война в Европе, окончившаяся заключением Вестфальского мира в 1648 году. Именно с этого момента многие ученые начинают отсчет создания новой системы международных отношений и государ-

---

¹ Рогачева О.А. Основные подходы к типологии государства // Концепт. — 2014. Спецвыпуск № 24. С. 1. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14791.htm>. (дата обращения: 28.03.2023).

² Авилкина А.А. Типология государства в юридической науке: от формационной теории к цивилизационному многообразию // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 3 (72). 2020. С. 33-35.

ственного устройства стран со следующими положениями: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности и неприкосновенности территории. Таким образом на арене мира стали появляться национальные государства¹.

Национальное государство — тип государства с централизованной государственной властью над территорией с точными границами и монополией применения насилия внутри общества. Данный тип страны формируется политически организованной общностью граждан, именуемой «нацией»². Государственный суверенитет, то есть полнота законодательной, исполнительной и судебной властей государства над обозначенной территорией, признавался международным сообществом. Также в отличие от феодального типа государства, национальный обладал мобилизуемой лояльностью населения к государству на основе самоидентификации граждан с государством. Поскольку по отношению к негражданам нация оказывалась привилегированной группой, она становилась средством поддержки правительственных решений и воспитания патриотизма. Данный тип государства существует и по сей день.

После окончания Второй мировой войны был дан старт появлению и развитию надгосударственными организациям — ООН (Организаций объединённых наций), ВТО (Всемирная торговая организация), НАТО (Североатлантический альянс), ОВД (Организация Варшавского договора) и т. д. По своим целям и функциям они схожи с национальными государствами, но их сфера деятельности распространена сразу на несколько государств или даже на весь мир. Особым примером является Европейский союз, страны-члены которого практически не имеют границ между собой, а значит их гражданам позволено свободно перемещаться между данными государствами. Кроме них на подъеме влияния на мир находятся транснациональные коммерческие компании, продающие услуги и товары людям сразу нескольких государств и даже целых макрорегионов. Само существование подобных организаций, а также постепенное усиление их роли уже должно поднять вопрос о своевременности модели «национального государства».

---

¹ Лисовская Г.В. Возникновение и развитие идеи национального государства в политической философии нового времени // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 3. С. 27-31.

² Босяцкий А., Любашин В.Я., Филиппова М.К. Возникновение национально-государства как государства современного типа // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 4 (31). С. 129-130.

Кроме того, все активнее в жизнь общества и государства врываются цифровые технологии, которые упрощают доступ к государственным услугам и их оказание. Причем доступ к гос. услугам имеют граждане, которые могут находиться даже не в своем государстве. Тем самым границы государств, важное значение которым придавали Вестфальский мир и иные международные договоры после него, становятся все более и более размытыми для обычных людей. Конечно, национальные государства все еще оставляют за собой главенство в мире, но в связи с вышеописанными изменениями ученые стали задумываться над тем, какой будет так называемая постиндустриальная модель государства.

Моя же позиция состоит в том, что оптимальной моделью государства является «государство-тариф». Суть данной модели государства состоит в том, что паспорт/гражданство для человека является наподобие пакета с государственными услугами и обязанностями. В теории государства, основанные на данной модели, будут представлять собой совокупностью предоставляемых услуг на определенной территории, а именно: медицина, образование, обеспечение безопасности, социальные и налоговые льготы, культура, туризм и т.д.¹ Ввиду большого количества существующих государств, конкуренция между ними за обладание большего количества граждан-абонентов будет жесткой. Она подстегнет страны либо разрабатывать новые услуги, либо усовершенствовать уже имеющиеся для привлечения новых резидентов. Цифровизация в данных государствах будет играть ведущую роль в упрощении предоставлении услуг для большего количества людей. А надгосударственные организации в этой концепции должны играть роль арбитров в решении вопросов и конфликтов, возникающие между государствами-тарифами.

Разумеется, со стороны людей будет требоваться оплата за оказание государственных услуг, чтобы окупить расходы государственного аппарата на их оказание и рекламу. Однако способов оплаты услуг будет множество: это уплата налогов, работа в государственной службе, обучение местному языку, военная служба (особенно актуально в тех странах, армии которых так и не перешли полностью на контрактную службу) и т. п. Степень оказания гос. услуг и их оплаты будет зависеть прежде всего от того, какие документы будет иметь человек, находясь в определенном государстве: от простой миграционной карточки или визы, дающие минимальную возможность на приобретение той или иной услуги, до полноценного гражданства, открывающее полный доступ к ним. В то же время

---

¹ Лукина В.А. Зарубежный опыт предоставления государственных услуг // Социология власти. 2010. № 2. С. 210-218.

государства нового типа должны учитывать так называемые особые категории людей, которым либо будет позволено иметь доступ к услугам или упрощенное получение гражданства/полного абонемена (студенты, предприниматели, герои и т. д.), либо же нет (преступники, террористы, персоны нон-гранта и т. д.).

В чем преимущество «государства-тариф» перед «национальным государством»? В том, что первый тип, в условиях усиления надгосударственных организаций и ускорения цифровизации, будет опираться на экономическую и социальную привлекательность людей к себе, меньше тратясь на оборону и пропаганду национализма. Следовательно, «государство-тариф» будет более склонно к мирному решению вопросов как в сфере внутренней политики, так и во внешней политики с помощью надгосударственных организаций. Недостатком же «государства-услуги» будет являться ограниченная возможность влияния на международное сообщество, а также ограниченная готовность к ведению боевых действий в случае вторжения со стороны «национального государства» ввиду маломобильной лояльности людей к государству первого типа.

В обозримом будущем международному сообществу придется задумываться над дальнейшим вектором развития государств, над тем, на что делать им больше всего упор и т. д. Национальное государство как тип все еще остается одним из ключевых игроков на мировой арене, однако их роль уже подвергается сомнению в юридической среде, как и их своевременность. «Государство-тариф», описанный выше, является лишь одним из вариантов концепции постиндустриального типа со своими преимуществами и недостатками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилкина А.А. Типология государства в юридической науке: от формационной теории к цивилизационному многообразию // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). — 2020. — № 3 (72). — С. 33-35.
2. Босяцкий А., Любашиц В.Я., Филиппова М.К. Возникновение национального государства как государства современного типа // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. — 2015. — № 4 (31). — С. 122-135.
3. Лисовская Г.В. Возникновение и развитие идеи национального государства в политической философии нового времени // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2011. — № 3. — С. 27-31.
4. Лукина В.А. Зарубежный опыт предоставления государственных услуг // Социология власти. — 2010. — № 2. — С. 210-218.
5. Рогачева О.А. Основные подходы к типологии государства // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 24. — С. 1-4. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14791.htm>. (дата обращения: 28.03.2023).

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Акопян Эдуарда Леоновна¹

*Студентка 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
eashkanova@bk.ru*

ПРЕМИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Данная статья в целом посвящена определению целей премирования, его понятийному аппарату, а также правовому регулированию. В частности, автор предлагает к обсуждению назначение, порядок и условия предоставления премиальных выплат. С целью отражения правовой действительности определение главных вопросов основывается на действующем законодательстве о труде. Обсуждаемая статья включает в себя положения о способах обозначения условий о назначении премии, их анализ, выделение различий и особенностей использования конкретных методов. Для рассмотрения применения законодательства о премировании в спорах, связанных с предъявлением требований о предоставлении дополнительных стимулирующих выплат по инициативе работодателя, была предложена к анализу судебная практика. В завершении статьи автор подводит краткие выводы ранее изложенному материалу.

Ключевые слова: премирование, стимулирование, гарантированность поощрения, профессионализм, профессиональная мотивация.

Akopian Eduarda Levonovna

3d year student of the Institute of State University University of Tyumen

AWARDES TO EMPLOYEES: FEATURES OF LEGAL REGULATION AND ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. This article is generally devoted to the definition of the objectives of the award, its conceptual apparatus, as well as legal regulation. In particular, the author proposes to discuss the purpose, procedure and conditions for the provision of bo-

---

¹ Научный руководитель: Хильчук Елена Леонидовна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

nus payments. In order to reflect the legal reality, the definition of the main issues is based on the current labor legislation. The article under discussion includes provisions on how to designate conditions for awarding a prize, their analysis, highlighting differences and features of the use of specific methods. To consider the application of the legislation on bonuses in disputes related to the presentation of claims for additional incentive payments at the initiative of the employer, judicial practice was proposed for analysis. At the end of the article, the author summarizes the conclusions of the previously presented material.

Key words: awarding, stimulation, guarantee of encouragement, professionalism, professional motivation.

В современных трудовых отношениях предполагается взаимовыгода сторон, которая выражается в совершении полезных действий в пользу работодателя, и он оплачивает выполняемые задачи работником. Сравнения стремление качественно полезно выполнять рабочие обязанности в начале трудовой деятельности работника и через определенное время у одного и того же работодателя, можно заметить факт того, что у работника исчезает заинтересованность в развитии организации. Данная тенденция обусловлена тем, что Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (далее — ТК РФ) не предусматривает односторонней возможности понижения заработной платы работодателем на основаниях отсутствия увеличения рабочих показателей по итогам деятельности работника.

В связи с данным обстоятельством ст. 191 ТК РФ предоставляет право работодателю поощрять работников. Выплаты могут производиться за стаж, качество работы, результаты и т.д.¹ Такие поощрения могут выражаться, например, в дарении благодарственных писем, но работник более заинтересован в получении материальной выгоды, поэтому многие работодатели применяют систему премирования.

Исходя из смысла ст. 191 ТК РФ премирование представляет собой дополнительную выплату работникам конкретной денежной суммы в дополнение к заработной плате с целью награждения за достижение полезных результатов в интересах работодателя.

Ст. 57 ТК РФ предусматривает в качестве обязательного требования для включения в трудовой договор условия оплаты труда, в которые входят поощрительные выплаты, чем и является премия по существу. Трудовой договор должен содержать в себе сведения, из чего состоит заработная плата, например, из должностного оклада и премии, и это

---

¹ Набойсенко Д.В. Виды и основания стимулирующих выплат // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 2. С. 97.

свидетельствует об обязанности работодателя разработать порядок реализации премирования, поскольку она является частью оплаты труда. Но если указана возможность поощрения, то ее предоставление является правом¹. При этом, когда работодатель определяет те условия для совершения оплаты, то его право переходит в обязанность.

Существует несколько способов обозначения условий о назначении премии: определение размера и порядка выплаты премии напрямую в трудовом договоре или посредством локальных нормативных актов и коллективного договора.

Стоит заметить, что работодатели не часто отражают напрямую сведения о премии в трудовом договоре, поскольку это влечет за собой невозможность одностороннего регулирования премирования конкретного работника со стороны работодателя, ведь в соответствии со ст. 72 ТК РФ изменение определенных условий трудового договора допускается только по соглашению сторон. Но при этом, если в трудовом договоре делается ссылка на положение о премировании, то изменение данного локального нормативного акта возможно по решению работодателя, в данной ситуации проявляется преимуществом для него: такой документ односторонний², но и при этом проявляется уязвимость для работников, потому что работодатель может определить размер заработной платы в виде МРОТ, а остальная часть формируется в виде стимулирующих выплат. Данный факт подтверждает и Федеральная служба по труду и занятости в информационном письме, в котором указано, что у работодателя есть право на снижение и (или) лишение размера премии в зависимости от причин, определяемых работодателем³.

Исходя из особенного регулирования премирования Конституционный суд РФ в ответ на жалобу дал толкование ст. 135 и 191 ТК РФ. Он считает, что если работодатель включает премирование в систему оплаты труда, то это влечет для него обязанность установить дополнительное локальное регулирование и выплачивать премии с соответствующей пе-

---

¹ Бечелов М. С. Премирование работников — безусловное право или обязанность работодателя? // StudNet. 2021. Т. 4. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/premirovanie-rabotnikov-bezuslovnoe-pravo-ili-obyazannost-rabotodatelya/viewer> (дата обращения: 24.03.2023).

² Михеева Е. А. Проблемы организации премирования работников за трудовые показатели // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития. 2017. С. 156.

³ Информация Роструда от 10.12.2018 г. «О порядке определения и начисления премиальных выплат». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313169/ (дата обращения: 24.03.2023).

риодичностью, но вместе с тем ст. 191 ТК РФ дает возможность работодателю разово поощрять работников премиальной оплатой¹.

Отдельно представляется для обсуждения вопрос порядка лишения или снижения премии. Как считает Министерство труда и социальной защиты РФ, в силу того что премирование регулируется локальными актами, то в приказе о премировании не нужно указывать, по каким причинам принято решение об отказе в назначении премии². Однако с данным мнением не согласен Гетьман В. Г., поскольку в положениях о премировании указываются причины, по которым работодатель частично или полностью лишает работника выплаты, и каждый работник должен понимать, за что он подвергнут наказанию, в ином случае это ведет к порождению конфликта³. В добавление к этому Пестова О. К. акцентирует внимание на различиях между «лишением премии» и «непризнанием права на премию», поскольку первое зависит от наличия правонарушения, а второе — от личного вклада работника в деятельность организации⁴, что подвергается субъективной оценке работодателя.

Для рассмотрения реализации права на премирование автор предлагает обратиться к определению Пятого Кассационного суда общей юрисдикции. Суть трудового спора заключалась в том, что гражданка Ш. предъявила требования к ПАО «Сбербанк России» о признании незаконным решений о снижении оценки личной эффективности. При принятии решения суд мотивировал свое мнение положениями из трудового договора, которые определяли право работодателя поощрять работника за добросовестно исполненный эффективный труд. Согласно локальной методике, эффективность работника определяется личной результативностью и оценкой по ценностным компетенциям, и премирование по итогам

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 27.06.2017 № 1272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сушкова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым части первой статьи 22, частью первой статьи 129 и частью первой статьи 191 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1272-o/> (дата обращения: 24.03.2023).

² Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 14-1/ООГ-1874 от 14.03.2018. URL: <https://www.klerk.ru/doc/476057/> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Гетьман В.Г. Нормативная и правовая база по вопросам премирования нуждается в совершенствовании // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 12 (250). С. 1375.

⁴ Пестова О.К. Понятие лишения премии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. 1 (7). С. 117.

работы осуществляется решением Президента банка. Суд указал, что суды первой инстанции верно отказали в удовлетворении исковых требований, поскольку выплата премии является правом. Факт того, что истица посчитала, что ее личная эффективность оценена неверно, свидетельствует о ее субъективном мнении, но эффективность деятельности истца оценена работодателем без нарушений требований законодательства. В связи с чем кассационная жалоба об отмене судебных постановлений была оставлена без удовлетворения¹.

Судебная практика не ограничивается отрицательными решениями в пользу работников. Так, в Ярославский районный суд Ярославской области обратился гражданин Д. с одним из требований о взыскании премии с ООО «СТМ-Сервис». Как следует из судебного решения истец добросовестно исполнял трудовые обязанности, но приказом начальника был лишен премии за некачественное ведение документации. Суд расценил данное действие в виде попытки применения дисциплинарного взыскания, но в силу ст. 192 ТК РФ лишение премии не относится к таковым. В связи с тем, что суд нашел подтверждение того, что работник не был должным образом ознакомлен с должной инструкцией, то у него не возникло обязанности следовать ее предписаниям, и поэтому лишение премии было обоснованным. Требования в части премирования были удовлетворены².

Таким образом, стоит подвести итог о том, решение о назначении стимулирующей выплаты является правом работодателя, однако при соответствующих формулировках в трудовом договоре выплата премий преобразовывается в обязанность. Но тем не менее, если работодатель определяет порядок и условия выплаты премий на основании локального нормативного акта, в котором критерием достаточной эффективности выполненной работы является внутреннее убеждение и точка зрения работодателя, то данный факт не является противоречащим действующему законодательству, и работник с большим успехом сможет обжаловать решение об отказе в выплате премий в случае, если был нарушен порядок, определенный локальным нормативным актом. Это ставит в незащищенное положение работников, поэтому предлагается одно из решений данной проблемы: внесение в Тру-

---

¹ Определение Пятого Кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2021 г. по делу № 88-2484/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/58020779> (дата обращения: 25.03.2023).

² Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 16 июня 2021 г. по делу № 2-518/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FUFjU69B5orH/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения 26.03.2023).

довой Кодекс РФ поправок об обязанности работодателя при принятии решения о введении премирования в системе оплаты труда четких критериев оценки результатов деятельности работников (выраженных, например, в конкретных числительных показателях), способных достичь в соответствии с нормой выполняемого труда. Данное изменение позволит исключить влияние субъективного мнения работодателя при оценке успехов работников и мнимость получения премиальных выплат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бечелов М.С. Премирование работников — безусловное право или обязанность работодателя? // StudNet. — 2021. — Т. 4, № 4. — С. 35.
2. Гетьман В.Г. Нормативная и правовая база по вопросам премирования нуждается в совершенствовании // Международный бухгалтерский учет. — 2018. — Т. 21, № 12 (250). — С. 1373-1382.
3. Михеева Е.А. Проблемы организации премирования работников за трудовые показатели // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития. — 2017. — С. 155-157.
4. Набойсенко Д.В. Виды и основания стимулирующих выплат // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2015. — 2. — С. 97-99.
5. Пестова О.К. Понятие лишения премии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — 1 (7). — С. 116-119.

**Арапова Маргарита Станиславовна¹,
Маишева Виктория Алексеевна**

*Студентки 3 курса Юридического института
Южно-Уральского государственного университета
arapo.rit@gmail.com
viktormaisheva@gmail.com*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Аннотация. Очень часто мы слышим в обиходе современной жизни такое понятие, как профессиональная деформация, но только на практике мы ее можем испытать. В данной статье рассматривается профессиональная деятельность следователя: понятие, причины, предпосылки и формы ее проявления.

---

¹ Научный руководитель: Кочетова Алла Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза», заместитель директора по учебной и воспитательной работе Юридического института Южно-Уральского государственного университета.

Ключевые слова: следователь, профессиональная деформация, психология, этика, нигилизм, профессиональная деятельность.

**Arapova Margarita Stanislavovna,
Maisheva Victoria Alexeyevna**

A third year students of the Law Institute South Ural State University

PROFESSIONAL DEFORMATION OF EMPLOYEES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE

Abstract. Very often we hear in the everyday life of modern life such a concept as professional deformation, but only in practice we can experience it. This article deals with the professional activity of an investigator: the concept, causes, prerequisites and forms of its manifestation.

Key words: investigator, professional deformation, psychology, ethics, nihilism, professional activity.

Когда люди слышат словосочетание «профессиональная деформация», то они под этим понимают, влияние работы на изменение их поведенческих характеристик. Конечно, когда ты работаешь очень долго на одном месте, занимаясь одним и тем же делом, то это оказывает огромное влияние на человека в плане его поведения, но не только, также меняется его мировоззрение, модель поведения, его работа и прочее. Кроме того, меняется окружение людей, которые тоже вносят свой фактор воздействия и изменения на человека. Все эти и другие причины влияют на риск развития профессиональной деформации, которые люди часто путают с профессионализмом.

В связи с тем, что понятие «профессиональная деформация», еще остается недостаточно осмысленным, т.е. нет четкого и общепринятого его определения¹. Поэтому, исходя из мнения различных авторов, можно предположить следующую трактовку:

Профессиональная деформация (далее — профдеформация) — постепенное изменение, в личности работника происходящее из-за длительного выполнения своей профессиональной деятельности, которое в дальнейшем, может привести низкой продуктивности.

И сотрудников следственного комитета это не обходит стороной. Дело в том, что деятельность следователя по сути характеризуется множеством объективных и субъективных факторов:

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2010.

Объективные: монотонная работа, различные стресс-факторы, например, выезд на место совершения преступления, где работник сталкивается с (трупам, кровью), кроме того контингент людей с которыми он работает разный, особо тяжело работать с малолетними потерпевшими, сексуальными насильниками, педофилами и прочими; ненормированный рабочий день, жесткое соблюдение норм УПК, полная подчиненность руководящим органам и т.д.)

Субъективные: низкий уровень нравственного развития, предрасположенность к развитию общественно-вредных качеств, властные полномочия.

Все это и многое другое сильно влияет на изменение в поведении людей, работающих в данном государственном органе.

Чтобы полно понимать данный вопрос был проведен опрос среди следователей в Следственном отделе по Калининскому району г. Челябинск. Проведенный опрос показал, что общая вероятность возникновения профессиональной деформации у сотрудников следующая:

– до 5 лет — незначительная/маловероятная профдеформация, на таком уровне она незаметна в связи с тем, что человек проработал мало;

– 6-10 лет — средний уровень деформации;

– 11-15 лет — деформации высокая;

– свыше 15 лет — профессиональный кризис, на данной стадии происходит выгорание, повышается эмоциональный стресс, в работе очень сильно преобладает профессиональный нигилизм.

Следователи ответили на следующие вопросы:

1. Заметили ли вы изменение в своем поведении?

2. Заметили ли вы изменения в своей повседневной жизни?

3. Заметили ли вы изменение в своей работе? (то как вы ее выполняете)

4. Заметили ли вы изменения в коммуникации с родными?

Исходя из проведенного анализа, сотрудники проработавшие от года до 5 лет, особо не замечают наличие у себя профессиональной деформации, они это аргументировали тем, что: работа пока им кажется интересной и не надоела им, а большинство следователей, работающих от 10 и более 15 лет уже подверглись профессиональной деформации, они отметили, что это проявляется в следующем: повысилась агрессивность, стали менее восприимчивы к сложным жизненным ситуациям людей (близкие люди не считаются), стали менее эмоциональными, в речи преобладающими стала обценная лексика (в общении с коллегами и в жизни), стали

внимательнее к деталям, стали меньше времени уделять близким из-за постоянного нахождения на работе.

Теоретики выделяют основным проявлением профессиональной деформации — «правовой нигилизм», означающий пренебрежительное отношение к требованиям закона. Следователь начинает нарушать уголовно-процессуальные нормы, а именно он начинает принимать решения в соответствии со своими представлениями о том «как надо», ведь он проработал достаточно много. Ярким примером профессиональной деформации следователя, например, является недоверие к обвиняемым или подозреваемым, а иногда и даже к тем, кто пишет заявление на совершение преступления. Но такое поведение следователя приводит к необъективности следственных действий, а в конце концов осуждению невиновных. И это действительно проявляется на практике, анализируя работу следователей, автор заметил, что часто читая или получая объяснения следователи сомневаются в показаниях либо свидетеля, либо обвиняемого, либо иных лиц.

Кроме того, видами проявления является: «поддержка ложной корпоративной солидарности, основанной на круговой поруке; чувство непогрешимости и вседозволенности, стремление к подавлению воли человека и подчинение своей; болезненная подозрительность и недоверие ко всем людям; утрата чувствительности к человеческой беде, равнодушие к горю; систематическое нарушение профессионально-этических норм службы в органах внутренних дел; равнодушие к процессу и результатам служебной деятельности; беспринципность в оценке нарушений служебной дисциплины; моральная нечистоплотность, следование двойным моральным стандартам; индивидуализм, эгоизм, склочность, мелочность, конфликтность, недоброжелательность и зависть к успехам и достижениям коллег; использование элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности»¹.

Все это вытекает в то, что профессиональная деформация опасна тем, что она влияет на деловые и личностные качества сотрудников следственного комитета. А кроме того, преодолеть уже возникшую профессиональную деформацию на наш взгляд крайне трудно, т.к. она возникает по истечении продолжительного времени.

Так авторами статьи предлагаются следующие варианты преодоления профессиональной деформации:

---

¹ Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей. М., 2013.

— придерживаться Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, так как соблюдая этику, следователь начнет обладать высоким уровнем правосознания и культуры¹;

— также важно разгрузить следователя от работы.

Таким образом можно осуществить профилактику и предупреждение профессиональной деформации. Это существенные вопросы, на которые, по нашему мнению, стоит обращать внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к гражданам: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 7 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112630 (дата обращения: 29.03.2023).
2. Этика следственной деятельности: учебник для студентов вузов / А.М. Багмет. — М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2018.
3. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. — М., 2008.
4. Подвойский В.П. Теоретические основы исследования профессиональной деформации // Сборник научных трудов «Профессиональная деформация и проблемы профессионализма». — 2001. — № 2.

Аристархов Артем Павлович²

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000207939@study.utmn.ru*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в условиях современных общественных «вызовов» происходит переосмысление роли суда. Повышается значимость эффективности правосудия — возможности принятия справедливого и законного судебного решения при опти-

---

¹ Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33. Ст. 3196; 2007. № 13. Ст. 1531.

² Научный руководитель: Бабикова Юлиана Львовна, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

мальных временных и материальных затратах. В этой связи процесс исследования и оценки доказательств также подвергается трансформации. Предметом настоящего исследования выступают вопросы правовой природы и сути стандартов доказывания — как одного из векторов развития правового мышления. По результатам исследования автор приходит к выводу, что стандарты доказывания, определяющие пределы судебного усмотрения, позволяют достичь некоторой определенности в вопросах судебного усмотрения при исследовании и оценки доказательств. Проблематикой настоящего исследования является то обстоятельство, что до настоящего времени в российской судебной практике еще не сформирован единый подход ни к пониманию стандартов доказывания и судейского усмотрения, ни к его месту в современном гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: стандарты доказывания, судейское усмотрение, роль суда.

Aristarkhov Artem Pavlovich

4th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF STANDARDS OF EVIDENCE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. The subject of this study is the institutions of the standard of proof, as well as judicial discretion. The task of the work is to determine the role of the court, taking into account the development of institutions of judicial discretion and the standard of proof. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that the court not only resolves the dispute between the parties, but also determines what minimum evidence the party needs to collect, and also that each court decision is a consequence of judicial discretion. At the same time, these institutions do not find their legislative consolidation and their development occurs mainly due to the judicial community, which, in its decisions, as well as in acts of generalization of judicial practice, establish certain standards of proof for specific categories of cases. At the same time, in the legal literature, a unified approach has not been formed either to understanding the standards of proof and judicial discretion, or to its place in modern civil proceedings.

Key words: standard of evidence, judicial discretion, court.

Вопрос о характере истины, устанавливаемой в процессе, долгое время являлся актуальным для юридической науки. В свое время А. Ривлин считал, что сама постановка вопроса о характере истины — абсолютной или относительной — является следствием «механического перенесения философских понятий абсолютной и относительной истины в работу суда». О том, что суду следует стремиться к достижению абсолютной истины в свое время писал С.В. Курьлев, П.Ф. Пашкевич, И.М. Резниченко¹.

---

¹ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 795.

А.Т. Боннер предлагал рассматривать вопрос истины в диалектическом единстве относительной и абсолютной истины, указывая на то, что истина, устанавливаемая в процессе исследования доказательств, не может рассматриваться в качестве исключительно абсолютной истины.

В современных реалиях вопрос о природе истины в процессе также подвергся корректировке. Т.В. Сахнова под установлением истины предлагает понимать установление судом действительных юридических обстоятельств, имеющих значение для дела, при помощи предусмотренных процессуальным законом средств и способов в определенной процессуальной форме.

Как указывает А.Г. Карапетов, судья, оценивая предъявленные доказательства в их совокупности и соотнося их с позицией сторон по делу, не может не понимать, что объективную истину установить с абсолютной точностью в большинстве случаев невозможно¹.

Деятельность суда включает в себя установление того или иного факта (или его отсутствия). Например, при предъявлении иска о взыскании неустойки из договора, суд устанавливает факт наличия нарушения, которое влечет начисление неустойки. При этом суд, при определении наличия того или иного факта, опирается на представленные сторонами доказательства, которые и обосновывают их требования.

При исследовании доказательств суд руководствуется не только положениями закона, но и действует в рамках судейского усмотрения — в частности, для цели определения достаточности доказательств: достаточно ли их для того, чтобы считать обстоятельства доказанными и вынести решение по делу. Не следует забывать также о том, что суд ограничен во времени при рассмотрении дела. Поэтому в какой-то момент поиски истины необходимо остановить и разрешить вопрос исходя из установленных обстоятельств.

Соответственно, перед судьей возникает задача не только преодолеть несовершенство правового регулирования (например, отсутствие однозначности правового регулирования), но и прийти к законному и справедливому судебному решению в условиях неопределенности фактических обстоятельств.

---

¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Приложение к Вестнику экономического правосудия. 2019. № 5. С. 5.

Зарубежная практика правоприменения выработала свой вариант решения проблемы, внедрив стандарты доказывания¹. Российская система имеет аналог — баланс вероятности, однако, в полной мере он не охватывает тот смысл, который зарубежный правоприменитель вкладывает в понятие «стандарт доказывания».

Стандарт доказывания — это тот самый минимум, который необходим для признания факта доказанным; определенная мера того, смогли ли стороны успешно выполнить возложенное на них бремя доказывания². Такая убежденность в истинности фактов должна формироваться исключительно в свете представленных доказательств.

Долгое время в российской практике господствовал подход о необходимости предоставления «исчерпывающих доказательств» — тем самым, даже в отсутствие доказательств, представленных оппонентом, фактически правая сторона не могла доказать свою правоту юридически.

В дальнейшем данный подход был пересмотрен и в настоящее время судебское познание в большей степени концентрируется на вопросах разумной степени достоверности, непосредственно связанном с субъективной оценкой судьи. В этой связи можно говорить о том, что российская правоприменительная практика идет по пути разработки стандартов доказывания.

В частности, Верховный Суд РФ, а ранее и ВАС РФ, активно развивает применение стандартов доказывания³. Например, в многочисленных определениях ВС РФ для признания факта доказанным используется критерий «разумной степени достоверности», причем в данном контексте термин получил закрепление в п. 5 ст. 393 ГК РФ. Последующие акты судебного толкования, в частности п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 и п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, подтвердили этот подход к доказыванию размера убытков.

Таким образом, поскольку стандарты доказывания не являются законодательно закрепленными, их разработка происходит на уровне правоприменительной практики, при котором суд исходит, что наиболее вероятно позиция той или иной стороны соответствует действительности и является справедливой. Их развитие происходит в процессе формирования «живого права» посредством принятия судебных решений, а также в

---

¹ Miller A. The Supreme Court: Myth and Reality. 1978. P. 11.

² Руденко А.В., Сенчикова М.В. Применение стандартов доказывания в практике судов общей юрисдикции // Общество: политика, экономика, право. 2021. С. 59.

³ Соболева М.Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1119.

актах обобщения судебной практики по конкретным категориям дел. В этой связи вопрос стандартов доказывания является тем самым «маяком», на который должны ориентироваться суды при применении судебного усмотрения.

Для российской правовой системы внедрение в процессуальную практику стандартов доказывания — тот вектор, по которому будет происходить дальнейшее развитие судебного познания. Стандарты доказывания не находят своего законодательного закрепления и При этом остается открытым вопрос о том, какие именно стандарты доказывания будут разработаны судебной практикой в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barak A. *Judicial Discretion* // Yale University Press. — 1989. — P. 312.
2. Miller A. *The Supreme Court: Myth and Reality* // Greenwood Press. — 1978. — P. 388.
3. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. — СПб.: Юридическая книга. — 2009. — С. 832.
4. Вартапетян Э.Г. Судейское усмотрение как необходимость // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 384-390.
5. Карапетов А.Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Приложение к Вестнику экономического правосудия. — 2019. — № 5. — С. 4-96.
6. Руденко А.В., Сенчикова М.В. Применение стандартов доказывания в практике судов общей юрисдикции // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 5 (94). — С. 58-62.
7. Соболева М.Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 3. — С. 1118-1128.

Badryzlova Olesya Fedorovna

*Second year master's degree student Institute of State and Law
University of Tyumen
o.badryzlova@yandex.ru*

FOREIGN EXPERIENCE IN PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE

Abstract. The article discusses the most effective ways to combat domestic violence, undertaken in different countries of the world, indicates the global and topical nature of this problem. Measures such as the existence of special legislation, criminalization of domestic violence and the introduction of public charges, protective orders, a

system of coordinating public response, correctional programs for aggressors are disclosed. Attention is paid to both measures aimed at protecting victims and measures aimed at working with aggressors, since they also need help. Attention is drawn to the fact that in order to successfully counter domestic violence, coordinated work of all levels of government is necessary.

Key words: law, domestic violence, measure, victim, aggressor.

Domestic violence is a common phenomenon in the Russian Federation, which has been openly discussed relatively recently. However, domestic violence knows no social and geographical boundaries. This problem is relevant not only for Russia, but also for all countries of the world. There are already laws against domestic violence in 146 states. In each of them, various measures are being taken to combat violence, which, as practice shows, are quite effective. Using the experience of foreign countries will help to create similar existing mechanisms in the Russian Federation.

It is necessary to focus on concrete examples of how measures to combat domestic violence work, which have been implemented and are being used in many countries.

One of the most effective measures is the existence of special legislation against domestic violence.

Most countries of the world, including post-Soviet Kyrgyzstan, Moldova, Georgia have legislation on countering domestic violence. These are either separate special laws on domestic violence, or special norms in sectoral legislation that protect victims of domestic violence.

Special laws against domestic violence have proven their effectiveness in the foreign countries, including Moldova and Kyrgyzstan, where cases of domestic violence decreased by a third after the adoption of such laws¹. However, interviews and other studies show that the law alone is not enough to solve the problem of domestic violence. A whole set of measures is needed.

An equally important measure is the criminalization of domestic violence and public prosecution. Practice has shown that the adoption of a special law on domestic violence does not guarantee its criminalization or the transfer of such a crime from the category of a private charge to a public one, if it is provided for by law. Difficulties and resistance to criminalization of domestic violence took place in most of the post-Soviet countries. In Moldova, Kazakhstan, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Georgia and Latvia, either the criminalization

---

¹ Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: Вчера, Сегодня, Завтра. 2014. № 1. С. 37.

of domestic violence was incomplete, or domestic violence remained a category of private and public-private prosecution, despite the existence of special legislation against domestic violence.

For example, in Lithuania, domestic violence until recently fell under the category of private-public charges. After the Council of Europe for Human Rights ruling *Valiuliene v. Lithuania* (No. 33234/07, March 26, 2013) amendments were made to the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of Lithuania to align them with the Law against domestic violence adopted in 2011. The amendments concerned the introduction of rules on the mandatory initiation of a preliminary investigation in all cases where signs of domestic violence were found, even in the absence of a complaint on behalf of the victims or a statement on behalf of their representative¹.

The transfer of domestic violence from the category of cases of private and private-public prosecution to the category of cases of public prosecution in criminal legislation is an effective measure of legal protection for victims. Although criminal sanctions alone cannot change the complex set of behaviors that constitute domestic violence², criminal prosecution has a pronounced deterrent effect in terms of the growth of recidivism and the use of violence in the future.

The third important measure to counteract domestic violence is protective orders.

A protective order is a legal document that imposes certain restrictions on the behavior and actions of the perpetrator of ill-treatment. In cases where it is applied, the order is usually issued in order to temporarily remove the aggressor from the house or prohibit him from contacting the victim.

For example, in Canada, when bringing charges related to domestic violence, the courts may provide for a ban on contact with the victim before the trial. Even in cases where the offense has not yet been committed, but there is a risk of harm to health or property, courts may also order the issuance of peace pledges (protective orders), which require a person to keep the peace and behave appropriately for a certain period of time³. In Sweden, the law not only restricts victims from contact with aggressors in cases of need, but also helps women get new documents, housing, provides electronic means of protection or

---

¹ Council of Europe Commissioner for Human Rights, Report Following Visit to Lithuania from 5 to 9 December 2016. 19 April 2017. P. 4-5.

² Protection, Prevention, Rehabilitation or Justice? Women's Use of the Law to Challenge Domestic Violence / Ruth Lewis, Russell P. Dobash, Rebecca Emerson Dobash and others. *International Review of Victimology*. 2000. P. 181.

³ Family Violence Laws // Department of Justice : [website]. 2019.

bodyguards¹. In the practice of countries such as the Netherlands and Australia, it is allowed for the police to expel persons who commit violence against family members from their homes². Also, the courts may issue temporary orders that may contain a ban on being in the room where the affected family members, including children, live, and even on appearing near this dwelling (the so-called street ban).

In addition to these measures, victims of domestic violence need comprehensive support aimed at ensuring their safety and providing qualified assistance. The common name of this support used in many states is coordinating public response (CPR). The CPR is one of the most effective measures to prevent and protect against domestic violence. CPR implies an interconnected network of services and consultations that is able to comprehensively respond to cases of violence, reduce and eliminate violence in the lives of victims. One part of the system (for example, a lawyer) helps victims to receive services from other parts of the system — a protective order, medical examination, psychological counseling. On the contrary, in an uncoordinated system, the victims themselves must seek help, reducing their chances of getting real support³.

Ideally, this system should consist of 5 elements.

The first element is a single free hotline for victims. Such hotlines can operate both on a limited territory and on the territory of an entire state. For example, in New York, USA, there is a HOPE telephone hotline that operates 24 hours a day and dispatchers speak 10 different languages, including Russian⁴.

The second element is available emergency qualified free assistance, including legal, psychological and medical. The main study on the effectiveness of providing free comprehensive care was conducted by US economists in 2003⁵. They confirmed that the growth of free services provided to victims significantly affected the decline in the number of domestic violence in the 1990s. Legal services had the most significant effect, as they were focused on solving practical issues.

---

¹ Официальный сайт Швеции на русском языке : [сайт]. 2023.

² Media Statements — Domestic violence arrests rise as new police powers are enforced // Cabinet, Department of the Premier : [website]. 2018.

³ Greeson MR, Campbell R. Sexual Assault Response Teams (SARTs): An Empirical Review of Their Effectiveness and Challenges to Successful Implementation // Trauma, Violence, & Abuse. 2013.

⁴ HOPE worldwide : [website]. 2022.

⁵ Amy Farmer, Jill Tiefenthaler. Explaining the Recent Decline in Domestic Violence // Contemporary Economic Policy. 2003.

The third element is a system of shelters and crisis centers. Such shelters are extremely useful when victims have nowhere to go or cannot leave their place of residence. It is very important that such centers are easily accessible, and their number is sufficient for the safe accommodation of victims. Informing the population about the functioning of such centers also plays an important role, since many victims do not even know about their existence. For example, in Kyrgyzstan, thanks to informing the population, more and more people affected by domestic violence turn to crisis centers with every year. So, in 2019, about 6.7 thousand people applied to crisis centers, and in 2020 the number of applicants increased significantly — it became more than 9.6 thousand¹.

The fourth element of the CRR is the increased responsibility of law enforcement agencies in the conduct of cases of domestic violence. These are special legislative norms and procedures that allow law enforcement officers to be held accountable for improper performance of their duties in responding to and investigating cases related to domestic violence. For example, in the UK in November 2018, the state introduced a system of police supervisory complaints², which allows certain organizations to raise questions on behalf of the public about harmful patterns or trends in policing.

And the last element is to support the process of reintegration of victims. Reintegration measures are implemented by increasing economic independence and preserving the economic potential of victims. It has been proven that the more victims of domestic violence become able to support themselves, the higher the probability that they will come out of violent relationships³. For example, in Kyrgyzstan, association of crisis centers offers knowledge and skills development programs for the victims who are in them⁵. The purpose of these programs is to provide an opportunity to find a job and live an independent life after they leave the shelter.

However, assistance is needed not only for victims, but also for aggressors. Correctional programs are provided as such this assistance, which many states use. These programs help offenders realize that the use of any violence is unac-

---

¹ Иманалиева А. «Помощь тысячам женщин». Пять фактов про кризисные центры в Кыргызстане // Новости Казахстана, новости мира : [сайт]. 2021.

² Police super-complaints // GOV.UK : [website]. 2018.

³ Stark E., Buzawa E. S. Violence against women in families and relationships : victimization and the community response // Praeger Perspectives. 2009. P. 208.

⁴ Daley Pagelow M. Woman-battering : victims and their experiences // Beverly Hills ; London : SAGE Publications. 1981. P. 164.

⁵ Ассоциация кризисных центров в Кыргызстане — Мы против насилия! : [сайт]. 2023.

ceptable. Such programs can be created not only by government agencies, but they must be controlled by them by monitoring the quality of training and the behavior of participants. Without quality control of training and without subsequent monitoring of the behavior of their participants, correctional programs become only a legitimate way to avoid responsibility and make it possible to continue manipulating victims, that is, they allow circumventing the law. In the USA, for example, there are about one and a half thousand similar programs — and not only voluntary ones. According to American law, persons who have committed violence for the first time must attend rehabilitation forcibly¹. In our opinion, the passage of such programs should be carried out on a voluntary basis, since a person can change only when he really wants to.

The presented measures to counter domestic violence prove their effectiveness in the countries, whose examples we have given in the work, including post-Soviet Moldova and Kyrgyzstan, which are close to Russia in terms of political and legal systems. As a result of the implementation of a balanced comprehensive policy and programs to counter domestic violence at all levels of legislative, executive and judicial authorities, the tasks of combating domestic violence are being successfully solved. If we take into account the experience and lessons of other countries, Russian Federation will be in an advantageous position — it will not have to pave this road itself.

REFERENCES

1. Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: Вчера, Сегодня, Завтра. — 2014. — № 1. — С. 34-40.
2. Buzawa E. S., Stark E., Violence against women in families and relationships : victimization and the community response // Praeger Perspectives. — 2009. — 200-215 p.
3. Campbell R., Greeson M.R. Sexual Assault Response Teams (SARTs): An Empirical Review of Their Effectiveness and Challenges to Successful Implementation // Trauma, Violence, & Abuse. — 2013.
4. Protection, Prevention, Rehabilitation or Justice? Women's Use of the Law to Challenge Domestic Violence / Kate Cavanagh, , Russell P. Dobash, Rebecca Emerson Dobash and Ruth Lewis. International Review of Victimology. — 2000. — 181 p.
5. Farmer A., Tiefenthaler J. Explaining the Recent Decline in Domestic Violence // Contemporary Economic Policy. — 2003. — Apr. 1.
6. Pagelow M. D. Woman-battering : victims and their experiences // Beverly Hills. London : SAGE Publications. — 1981. — 288 p.

---

¹ Иванова Т. Как и зачем психологи работают с абьюзерами // Psychologies.ru : [сайт]. 2023.

Байдулова Ксения Владимировна¹

*Студентка 4 курса отделения среднего профессионального образования факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы
Российского государственного университета правосудия
7432141@gmail.com*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Аннотация. Статья знакомит читателя с видами серийных убийц. Автор подробно раскрывает различные классификации серийных убийц, описывая характерные черты каждого вида серийных убийц, включая личные качества, поведение в быту и в обществе. Целью данной работы было определить отличительные признаки каждого типа серийного убийцы и выявить какую опасность представляет каждый тип. Материалом для исследования послужили прототипы серийных убийц, взятые из реальной жизни, а также из книг и кинофильмов. Одной из задач статьи было напомнить читателю, что органы внутренних дел, следственный департамент каждый день проделывают колоссальную работу, чтобы виновные были наказаны, и общество могло чувствовать себя в безопасности. Данная статья может быть полезна и интересна студентам, желающим заняться изучением криминалистики.

Ключевые слова: серийные убийцы, преступление, жертва, психология, личность, преступное поведение.

Baydulova Ksenya Pavlovna

4th year student, Faculty of Continuous Education Russian State University of Justice

PSYCHOLOGICAL PROFILES OF SERIAL KILLERS

Abstract: The article introduces the reader to the types of serial killers. The author details the different classifications of serial killers, describing the characteristic features of each type of serial killer, including personal qualities, behavior in everyday life and in society. The purpose of this work was to identify the hallmarks of each type of serial killer and to identify what danger each type poses. The material for the study was taken from the prototypes of serial killers from real life, as well as from books and films. One of the tasks of the article was to remind the reader that the internal affairs bodies, the investigative department do a tremendous job every day so that the perpetrators are punished, and society can feel safe. This article can be useful and interesting for students who want to study forensic science.

Key words: serial killers, crime, victim, psychology, personality, criminal behavior.

---

¹ Научный руководитель: Парфененко Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия, кандидат филологических наук.

Criminal psychology has historically been the main theoretical branch of legal psychology. Its subject matter is the mental regularities that arise and exist in the human-crime system. A special feature of the study of the personality of the offender is a reference to the past.

A well-known researcher Chufarovsky, studying the correlation of biological, social and individual-psychological factors, came to the following conclusions:

1. Pathologies and predispositions are acquired at birth.
2. The interaction of biological and social factors on the higher directional substructure¹.

The main types of crimes are violent and acquisitive. They are very different from each other, so it is not advisable to talk about similarity of their pre-determining factors.

The first type of serial killer is the organized non-social: werewolves. This type of maniac is favored by the directors of thrillers and horror films. An example of this from cinema was Buffalo Bill in the film *Silence of the Lambs* [4] and Jean-Baptiste Grenouille from *Perfumer* by Patrick Suskind². An example of an organised non-social serial killer in real life is Anatoly Slivko.

The personality traits of this type of serial killer include: they are quiet, modest, unremarkable, law-abiding citizens, wear a "mask of normality" and are well adapted in society. Such a person, as a rule, makes a good impression, is charming, takes care of his appearance and well-being, and is easy to get along with people. It is important to note that representatives of this type do not have a psychiatric diagnosis. In other words, this person may have no signs of pronounced psychosis³.

The life of this type of maniac is organized. Such a person may have rather high level of intelligence, often graduates from higher education, may show interest to the problems of society, is interested in mass media. They may read articles about their crimes that they are proud of and admire. That person is calm and concentrated, always ready to answer the investigator's questions, and is very rational and reasonable.

---

¹ Modestov Nikolai "Maniacs, Blind Death — A Chronicle of Serial Murders"/ — free access. — Russian language.

² Herbert Mullin [Digital resource] / Available at: <http://www.serial-killers.ru/forum/gerbert-mallin-herbert-mullin-t509.html> — free access. — Russian language.

³ Akhmedin R.L. Criminal psychology: problems and prospects / R.L. Akhmedin — Ltd "TD Algorithm", 2015.

There is also the neighbourhood watch type, which is the usual unobtrusive, benevolent, well-meaning person who is known to his neighbours for a number of years¹. This type of maniac does not arouse suspicion in anybody. They take advantage of this to lure their victims and very often their victims are children. Adults tell children “don't talk to strangers”, but in this case it may not work correctly. A prime example of a roommate maniac is George Harvey in the film “The Lovely Bones”.

The criminal behavior of organized non-social serial killers includes:

1. Carefully planning their crimes to reduce the risk of being caught;
2. Trying not to commit atrocities near where they live, work or study, with the exception of “homemakers” who kill the abducted or lured victim in pre-arranged premises, in their own home;
3. Carefully considering exit routes;
4. Preparing the murder weapon in advance and never using an accidental weapon or one not suited to their fantasies. This type of serial killer knows in advance how they want to kill their victim;
5. The victim may be bound, immobilized in various ways;
6. Not killing immediately, but first fulfilling their sadistic fantasies with a live victim (sometimes to the point where the victims themselves die from torture — as in the case of Robert Berdella), unless their original goal was simply to kill (e.g. Berkowitz, Onoprienko);
7. Choosing victims purposely (they have a certain image of the victim beforehand, sometimes they even choose a specific person; the victim is not just available but desirable). This kind of maniac tries to “catch the bait”. He takes care to thoroughly destroy evidence and conceal the corpse;
8. Getting in contact with the police, and even cooperating in obtaining information;
9. The criminal evolves: draws conclusions from his previous 'career' and improves his methods of killing and covering up his tracks, becoming more difficult for investigators to access².

The next type of serial killer is the disorganized asocial or psychopathic.

---

¹ Killer maniacs: psychology and classification [Digital resource] / Available at: <https://naked-science.ru/article/psy/manyaki-ubiitsy-psikhologiya-i?amp> — free access. — Russian language (дата обращения: 29.03.2023).

² Biological, social and psychological factors in the formation of an offender's personality [Digital resource] / Available at: https://ozlib.com/1004609/psihologiya/biologicheskie_sotsialnye_psihologicheskie_factory_formirovaniya_lichnosti_prestupnika — free access. Russian language (дата обращения: 29.03.2023).

The personality traits of this type of maniac are that such a person is not characterized by intelligence as well as rationality. These killers often have mental pathologies diagnosed by psychiatrists, such as schizophrenia, mental retardation, etc. In contrast to the organized social type, they give a repulsive impression. They are untidy, taciturn, uncommunicative, especially with females, look strange, often alone or living with a relative, and have jobs that do not require specialization. Their way of life is chaotic and disorganized. They have an extremely narrow mind and are not interested in the media or community problems. Such people have no compassion and therefore do not comprehend the crimes they commit¹.

The following criminal characteristics can be singled out:

1. The crime is spontaneous, not planned at all or hardly at all; criminals do not act according to a premeditated plan but according to the situation, depending on the circumstances.

2. Maniacs attacks suddenly, not torturing the victim but killing him at once, often by inflicting numerous random wounds.

3. Often pervert their victims: necrophilia, necrophagy, necrosadism, cannibalism, vampirism, fetishes.

4. The victim is not desired but available, so often the victim is not known in advance, there is not even a definite image of the victim, i.e. any person can become the victim.

5. The murder weapon is not prepared beforehand or not used, but improvised means are used; or a serial killer may use different murder weapons in different episodes, but not as a result of conscious choice and evolution as in organized ones, but as a result of random choice.

6. Such people may kill close to where they live and work, or in places that can be reached on foot or by bicycle.

7. Murders do not try, absolutely or almost, to get rid of evidence, hide the corpse, eliminate witnesses; never dismember the corpse; leave the corpse at the murder scene.

8. Lack of criminal evolution, deliberate development as a result of accumulated experience.

Qualities of one type dominate in all serial killers.

In order to determine whether a serial killer belongs to one type or the other, it is necessary to look at his or her criminal behavior. The classification con-

---

¹ Classification of Maniacs [Digital resource] / Available at: <http://www.serial-killers.ru/materials/classificationmaniacs.htm> — free access. Russian language.

sidered above has been developed and used precisely as an applied method for identifying the characteristics of an uncaptured offender.

Consider another classification of serial killers, that includes four types: visionary killers; missionary killers; hedonistic killers; power-hungry killers¹.

As we know, most serial killers are psychopaths, that is, they are mentally competent but totally amoral people, devoid of conscience and sense of compassion.

Visionary killers, on the other hand, are psychotic, that is, people whose minds are enslaved by bizarre delusions and hallucinations. Such people claim to be possessed by demons who give them orders to kill. Herbert Mullin, who killed thirteen people, was a paranoid schizophrenic who heard “telepathic voices” ordering him to kill in order to prevent an earthquake in California. “Satan captures people and makes them do things they don't want to do,” Herbert Mullin assured the jury².

Missionary murderers are serial killers who think they are avenging crusaders who cleanse society of “filth” — prostitutes, homosexuals, foreigners, etc.

Hedonistic murderers commit crimes just for their own pleasure. They kill because they enjoy it; this is the source of their supreme pleasure, which transcends the sexual.

And the last type is power-hunters. The motive that drives them is to assert their superiority over their helpless victims, a desire to compensate for their inner sense of worthlessness³.

The problem with this approach is that different types of crime often overlap and disrupt the system. For example, a missionary killer who fights against prostitutes may well be acting on the dictates of “divine” voices ordering him to cleanse the streets of harlots. And the pleasure a hedonistic killer derives from torturing and murdering a teenage girl may be dictated by a desire of absolute power over his helpless victim.

In their non-criminal lives, in the view of an ordinary law-abiding citizen, most serial killers are clearly socially adapted personalities. Thus, A. Slivko was an honored teacher of the RSFSR, A. Sudarushkin was a Phd of medical sciences, and A. Chikatilo was a respected teacher. If the socially adapted behavior of serial killers was the result of a pretense, the people around them

---

¹ Patrick Suskind "Perfumer. The Story of a Murderer". 1991.

² Schechter Harold Encyclopaedia of Serial Killers / S. Harold — TD Algorithm LLC, 2015.

³ Robert Birdell's maniac is the Kansas City Butcher [Digital resource] / Available at: <https://zlodei-i-maniaki.ru/bez-rubriki/manjak-robert-berdella-mjasnik-iz-kansas-siti/> — free access. — Russian language.

would intuitively sense this or would not be able to characterize serial killers unconditionally positively¹. The phenomenon of the “mask of normality” of the serial killer is explained by the fact that the peculiarities of his psyche allow him to shed all the weight of unconscious tension in a single-willed act, which leads to the disappearance of the preconditions for the operation of mental protection mechanisms. The serial killer does not pretend to be a normal person, after committing a crime deprived of the weight of his instincts, he temporarily presents an example of a mentally balanced person.

REFERENCES

1. Akhmedin R.L. Criminal psychology: problems and prospects / R.L. Akhmedin. — Ltd “TD Algorithm”, 2015.
2. Biological, social and psychological factors in the formation of an offender's personality [Digital resource] / Available at: https://ozlib.com/1004609/psihologiya/biologicheskie_sotsialnye_psihologicheskie_faktory_formirovaniya_lichnosti_prestupnika — free access. — Russian language.
3. Classification of Maniacs [Digital resource] / Available at: <http://www.serial-killers.ru/materials/classificationmaniacs.htm> — free access. — Russian language.
4. Harris Thomas Anthony Silence of the Lambs / Chorus V. Eksmo, 2019.
5. Herbert Mullin [Digital resource] / Available at: <http://www.serial-killers.ru/forum/herbert-mallin-herbert-mullin-t509.html> — free access. — Russian language.
6. Killer maniacs: psychology and classification [Digital resource] / Available at: <https://naked-science.ru/article/psy/manyaki-ubiitsy-psikhologiya-i?amp> — free access. — Russian language.
7. Modestov Nikolai “Maniacs, Blind Death — A Chronicle of Serial Murders”/- free access. — Russian language.
8. Onoprienko, Anatoly Yurievich [Digital resource] / Available at: https://studopedia.net/12_27786_dezorganizovanniy-asotsialniy.html — free access. — Russian language.
9. Patrick Suskind “Perfumer. The Story of a Murderer”. 1991.
10. Robert Birdell's maniac is the Kansas City Butcher [Digital resource] / Available at: <https://zlodei-i-maniaki.ru/bez-rubriki/manjak-robert-berdella-mjasnik-iz-kansas-siti/> — free access. — Russian language.
11. Richard Taylor The Mind of a Killer / R. Taylor — Eksmo Publishing House LLC, 2021.
12. Schechter Harold Encyclopaedia of Serial Killers / S. Harold — TD Algorithm LLC, 2015.

---

¹ Richard Taylor The Mind of a Killer / R. Taylor — Eksmo Publishing House LLC, 2021.

Безуглый Рейган Ли Викторович¹

Студент магистерской программы «Магистр права»

Институт государства и права

Тюменского государственного университета

stud003948899@study.utmn.ru

МЕСТО ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье автором предпринят анализ одного из видов компенсации — возмещение убытков в условиях возрастающей роли в российском гражданском праве универсального средства восстановления нарушенного права. При сопоставлении российского и континентального правопорядков в работе используется сравнительно-правовой подход, который позволил обобщить имеющиеся знания и нормативный материал и определить место института компенсации в системе охраны индивидуальных прав. В российском гражданском праве также, как и в континентальном праве, у потерпевшей стороны есть возможность требовать от нарушителя ее права полного возмещения убытков, если иное не предусмотрено законом или международным договором. Наибольшее число ограничений права на возмещение убытков в полном объеме содержит транспортное и торговое законодательство. Наибольшее различие в двух правопорядках обнаруживается в способах защиты, круга лиц и обстоятельств, называемых непреодолимой силой (лат. *vis maior*).

Ключевые слова: обязательство, гражданское право, вина, убытки, упущенная выгода, компенсация.

В юридической науке тема компенсации и возмещения убытков является одной из самых изученных тем, в то же время совершенствование российского законодательства и появление новой судебной практики, а также научных изысканий исследователей² позволяет прийти к выводу о

---

¹ Научный руководитель: Романчук Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

² См., напр.: Аносов М. Моральный вред: как заставить российские суды присуждать справедливые компенсации? // ЭЖ-Юрист. 2020. № 4. URL: <https://www.eg-online.ru/article/414200/> (дата обращения: 10.10.2022); Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 4; Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. 2017.; Monas-

том, что не в полной мере раскрыты все проблемные траектории, связанные с настоящим институтом. Вопросы размера и условий компенсации при причинении вреда, определение упущенной выгоды, установление виновной стороны — это не исчерпывающий перечень вопросов, по которым возникают дискуссии в теории и проблемы на практике. Ввиду вышеизложенного следует более детально рассмотреть дефиниции «возмещение убытков» и «компенсация».

В гражданском праве под понятием «убытки» понимается выраженный в денежной форме вред, который причинен одному лицу противоправными действиями другого. Вредом является всякое умаление личного или материального блага. Ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в виде возмещения убытков известна с древних времён, в том числе римскому праву. Римские юристы различали убытки, связанные с нарушением договора (лат. *damnum praestare*), и убытки, связанные с деликтом (лат. *damnum injuria datum*). Объем возмещения убытков (формула присуждения) сводился либо к возмещению фактической стоимости вещи, либо к присуждению «интереса» как совокупности ущерба и упущенной выгоды. Кроме того, в римском праве различались убытки прямые (непосредственно связанные с вещью) и косвенные. Прямые убытки всегда подлежали возмещению; косвенные убытки возмещались при наличии умысла контрагента¹.

Согласно гражданскому кодексу Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (ч. 1, ст. 15 ГК РФ)².

Убытки возмещаются при наличии оснований ответственности субъекта. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

---

tyrsky U.E., Koval V.N., Vlasov A.A. Civil Law Obligation Reform in RF and its Effect on Institute of Damages (Losses) // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3.

¹ Убытки // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/law/text/4214322> (дата обращения: 10.10.2022).

² Здесь и далее: Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М. 2022. С. 10.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы (ч. 2, ст. 15 ГК РФ).

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению бюджетом Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (ст. 16 ГК РФ). В случаях, установленных законом, подлежит компенсации и ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия.

Необходимость обращаться к ст. 15 ГК РФ возникает при самых различных нарушениях гражданских прав. Как правило, речь идет об убытках, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора, либо причинением неконтрактного вреда (причинение жизни, здоровью)¹. Соответственно возмещение убытков является защитой гражданских прав в целом и одной из гарантий защиты субъективных гражданских прав — в частности.

На протяжении всей истории развития института компенсации не наблюдалось единогласия в оценке способов защиты субъективных прав. По мере развития института возмещения нарушенного права в связи с неисполнением имущественных обязательств в российском законодательстве денежные возмещения уже классифицировались на отрасли права. По этой причине Ю.Э. Монастырский пишет: «Вместе с тем неустойка не всегда обеспечивала восстановление финансового состояния и одновре-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100001#kz1YqJTUGKoQpJjE1> (дата обращения: 10.10.2022).

менно создавала предпосылки для злоупотреблений. В итоге получил распространение другой способ защиты субъективных прав — возмещение убытков»¹.

В гражданском законодательстве РФ компенсация определяется как возмещение убытков, возникших вследствие нарушения гражданско-правовой обязанности, когда ее исполнение в натуре реальное исполнение) в связи с таким нарушением стало невозможным; когда управомоченное лицо утратило по вине обязанного лица интерес к реальному исполнению обязанности; в иных предусмотренных законом случаях денежного возмещения имущественных потерь, вызванных нарушением обязанностей².

Институт компенсации за нарушение права наиболее известен правовым порядкам с англосаксонской системой права. Наиболее известны два термина, которые отражают суть данного института: «punitive damages» (штрафные убытки) и «compensatory payments» (компенсаторные выплаты). Суть указанных видов компенсаций сводится к тому, что судья по своему усмотрению исходя из общественной значимости нарушения, грубого характера, неоднократности или массового характера имеет право наряду с возмещением убытков назначить дополнительную выплату в качестве дополнительной санкции. В реализации данных мер отчетливо прослеживается повышенная роль суда в регулировании общественных отношений, уровня нарушений в особо значимых общественных отношениях. В результате реформирования гражданского законодательства в Российской Федерации все чаще говорят о некой имплементации данного института в российском праве. Наиболее ярко это проявляется в защите интеллектуальных прав, компенсации морального вреда. Следует также признать необходимым развитие данного института в вещных и обязательственных правоотношениях.

С точки зрения ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, которые претерпевает гражданин в результате нарушений или посягательств на его права. Более развернутое определение морального вреда содержится в п. 2 постановле-

---

¹ Монастырский Ю.Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе РФ и Принципах европейского контрактного и деликтного права // Право Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 87.

² См., напр.: Шмаков А.В., Булгакова Е.А. Использование механизма компенсации в гражданском праве: экономический подход // TERRA ECONOMICUS. 2011. Т.9 №4. С. 72–73.

ния Пленума ВС РФ, где «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

Компенсация морального вреда и компенсация за нарушение интеллектуальных прав не в полной мере включаются в понятие «убытков» как меры ответственности. У каждого способа защиты имеются условия для предъявления требования. Как мера ответственности также есть свои условия. В компенсации за нарушенное право есть тесная связь с принципом добросовестности и публичным интересом в регулировании общественных отношений.

Так, в части 4 ГК РФ размер компенсации варьируется в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (см. напр.: подп. 1 ст. 1301, подп. 1 ст. 1311 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ) без наличия критериев, определения соразмерности.

В компенсации морального вреда по защите прав потребителя не требуется доказывать причинение вреда, достаточно доказать факт нарушения. Это отсылает в англосаксонский (англ. *anglo-american legal system*) институт компенсации за нарушение права, где судья по своему усмотрению добавляет к сумме убытков размер компенсации с учетом определенных обстоятельств: грубость нарушения, массовый характер, общественная значимость.

Законодательством Российской Федерации принят в качестве общего правила принцип возмещения только конкретных убытков — для расчета суммы упущенной выгоды используется принцип заранее определенных

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 10.10.2022).

минимальных убытков, которые не могут быть меньше дохода, полученного нарушителем.

Основным принципом эффективности иска о возмещении ущерба является доказательство наличия и размера убытков. Именно из-за сложности доказывания размера ущерба потерпевшие предпочитают взыскивать санкции (неустойку) с нарушителей, а в денежных обязательствах — проценты за пользование денежными средствами, но не убытки. Судебные разбирательства по искам о компенсации составляют небольшую часть всех споров, возникающих в гражданском праве.

При сопоставлении российского правопорядка и правопорядка стран континентального права обращает внимание различие в применении и освобождении от ответственности¹. Например, в российском праве, важным составляющим элементом и условием применения ограничений является вина и связанные с ней последствия, вытекают из ответственности сторон. Тем не менее юридические лица, деятельность которых направлена на получение прибыли не возмещают убытки вследствие событий непреодолимой силы. К таким событиям и явлениям будут относиться события чрезвычайного характера в то же время классифицировать протесты или забастовки к данному списку не предоставляется возможным. В этом отношении невозможно не согласиться с вышеупомянутым исследователем (Ю.Э. Монастырским) о природе необратимых событий и применение конституционного права на забастовку будет являться экстраординарным случаем, но не попадет под необратимые события².

Иначе в континентальном праве, где перечень обстоятельств зависит от наличия непреодолимой силы или событий, которое лицо не могло и не должно было предвидеть. Вина, в континентальном праве, имеет зна-

---

¹ См., напр.: Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права. 2008.; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2016. 10; Benjamin P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contract: A Comparative Study of English and Continental Law // International & Comparative Law Quarterly. 1960. Vol. 9, issue 4; 11. Komarov, A. The Limitation of Contract Damages in Domestic Legal Systems and International Instruments // Contract Damages: Domestic and International Perspectives. Oxford. 2008.

² Монастырский Ю.Э. Указ. соч. С. 91; см. также: Монастырский Ю.Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54.

чение при возмещении убытков вследствие деликтов. Исключения для суда составляют случаи необходимой самозащиты, наличие соответствующих полномочий от государственной власти, действия по необходимости и иные случаи, указанные в международных стандартах договорного права.

Таким образом, следует отметить, что:

Компенсация морального вреда не является убытками, поскольку в ней не требуется доказывать наличие физических или нравственных страданий. С другой стороны, в вещных правоотношениях вообще убытки отсутствуют, поскольку происходит восстановление вещного права, а дополнительные компенсаторные выплаты могли бы стать существенным стимулятором для снижения количества нарушений. То же самое, хоть и в меньшей степени, следует сказать про договорные отношения в том случае, когда нарушения носят грубый характер или массовый.

Инкорпорация отдельных элементов правового регулирования возмещения убытков из английского и континентального правопорядков в гражданское законодательство России не решило проблемы применения норм о компенсации морального вреда. Средства охраны субъективных имущественных прав, нуждаются в уточнении нормативной основы и выработки на законодательном уровне объективных критериев, для определения судами размера компенсации. В целях преодоления изложенной проблемы существует необходимость дополнения части 4 ГК РФ соответствующей статьей и понятиями: «общественная значимость», «тяжесть нарушения» и «массовый характер».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносов М. Моральный вред: как заставить российские суды присуждать справедливые компенсации? [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. — 2020. — № 4. — URL: <https://www.eg-online.ru/article/414200> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. — 2016. — Т. 16, № 4. — С. 119-131.
3. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — М.: Статут, 2017. — 431 с.
4. Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы / // Российский ежегодник сравнительного права. — 2008. — С. 7-28.
5. Монастырский Ю.Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе РФ и Принципах европейского контрактного и деликтного права // Право Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 2. — С. 87-108.

6. Монастырский Ю.Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — Вып. 54. — С. 689-698.
7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. — М.: Статут, 2016. — 456 с.
8. Шмаков А.В., Булгакова Е.А. Использование механизма компенсации в гражданском праве: экономический подход // TERRA ECONOMICUS. — 2011. — Т. 9, № 4. — С. 65-76.
9. Benjamin, P. Penalties, Liquidated Damages and Penal Clauses in Commercial Contract: A Comparative Study of English and Continental Law // International & Comparative Law Quarterly. — 1960. — Vol. 9, issue 4. — P. 600-627.
10. Komarov A. The Limitation of Contract Damages in Domestic Legal Systems and International Instruments // Contract Damages: Domestic and International Perspectives. — Oxford: Hart Publishing, 2008. — P. 245-264.
11. Monastyrsky U.E., Koval V.N., Vlasov A.A. Civil Law Obligation Reform in RF and its Effect on Institute of Damages (Losses) // Вестник СПбГУ. Право — 2021. — Т. 12, Вып. 3. — С. 573-584.

**Бороздина Мария Алексеевна,
Лопатинская Сабрина Сергеевна¹**

*Студентки 3 курса Юридического института
Южно-Уральского государственного университета
1703maria85@gmail.com; Sabrina.133vika@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. Профессиональная деформация проявляется как с положительной стороны, так и с отрицательной стороны. Однако в науке считают, что профессиональная деформация — это негативная сторона, которая в редких случаях проявляется в форме суицида. Целью данной работы является изучения профессиональной деформации сотрудников прокуратуры, ее причин и последствий и формулирование предложений по ее уменьшению.

Ключевые слова: профессиональная деформация, сотрудники прокуратуры, прокуратура.

---

¹ Научный руководитель: Начаркина Ольга Вячеславовна, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исправительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета.

**Borozdina Maria Alekseevna,
Lopatinskaya Sabrina Sergeevna**

3rd year students of the Law Institute South Ural State University

PROFESSIONAL DEFORMATION OF PROSECUTORS

Abstract. Professional deformation manifests itself both on the positive side and on the negative side. However, in science, it is believed that professional deformation is a negative side, which in rare cases manifests itself in the form of suicide. The purpose of this work is to study the professional deformation of prosecutors, its causes and consequences, and formulate proposals for its reduction.

Key words: professional deformation, employees of the prosecutor's office, prosecutor's office.

Проблема профессиональной деформации личности прокурорских работников является одной из наиболее важных проблем юридической психологии. Данный вопрос в достаточной степени актуален, поскольку «миссией» работника прокуратуры является содействие правосудию, защита интересов общества, личности и государства. Работа в органах прокуратуры связана с человеческими взаимоотношениями, так как главной задачей работника прокуратуры является служение обществу, а потому прокурорский работник имеет большое влияние на судьбы людей. Именно поэтому негативные изменения в личности работника прокуратуры, которые происходят вследствие профессиональной деформации, в значительной степени затрагивают интересы общества и государства, и могут быть опасны для правопорядка.

Согласно определению М.В. Кроз и Н.А. Ратиновой, под профессиональной деформацией понимаются отрицательные изменения в личности работника, искажение его восприятия окружающего мира, развитие стереотипов мышления и поведения, наступающие в связи с длительным осуществлением профессиональной деятельности¹. Э.Ф. Зеер также характеризует профессиональную деформацию как отрицательные изменения в личности². По мнению авторов данной статьи, эти определения являются неполными, поскольку в них не учитывается, что изменения

---

¹ Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 г. Сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. Москва, 2015. С. 149-176.

² Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. / Э.Ф. Зеер. 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.

личности в результате профессиональной деформации могут являться и положительными.

Одним из основных проявлений профессиональной деформации работников прокуратуры является формирование у некоторых представителей данной профессии обвинительного уклона. По определению Л.А. Воскобитовой, обвинительный уклон — это стремление работника сформулировать обвинение в отношении обвиняемого, а затем во что бы то ни стало отстоять свою позицию в суде, невзирая на фактические обстоятельства, говорящие о невиновности лица¹. Формирование обвинительного уклона у юриста — это достаточно опасная тенденция, поскольку такая черта не позволяет ему изучить ситуацию всестороннее, а затем верно применить уголовный закон.

По мнению ряда исследователей, основной причиной формирования у работников прокуратуры обвинительного уклона является давление со стороны руководства².

Говоря о давлении со стороны начальства, следует обратить внимание на инцидент, который произошел в Рязани. Так, в мае 2021 года СМИ опубликовали информацию о суициде младшего советника юстиции Светланы Евликовой³. Евликова оставила посмертную записку, где обвиняла в своей смерти руководство областной прокуратуры. СМИ стало известно о том, что у Евликовой были трудные отношения с руководством. Так на совещании начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры грубо высказался в сторону Евликовой и высказал в её сторону угрозу увольнения из органов прокуратуры⁴.

Также следует сказать, что в отношении работников органов прокуратуры применяются дисциплинарные взыскания в случае, если суд вынес оправдательный приговор, либо уголовное дело вернули на дополнительное расследование.

---

¹ Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 455-462.

² Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора // URL: https://pravo.ru/store/doc/doc/pm_prok_final_site.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

³ Ее довели! URL: https://novgaz-rzn.ru/nomer27052021_20/5316.html (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ Со Светланой Евликовой попрощаются в бюро судмедэкспертизы. URL: <https://ryazan-bezformata-com.turbopages.org/ryazan.bezformata.com/s/listnews/svetlanoy-evlikovoy-poproshayutsya-v-byuro/93872181/> (дата обращения: 28.03.2023).

Наиболее яркими формами выражения обвинительного уклона является квалификация деяния по более тяжким статьям Уголовного кодекса РФ, согласие на предъявление суду ходатайств о заключении обвиняемого, либо подозреваемого под стражу, сознательно игнорируя иные, более мягкие меры пресечения, а также пренебрежение доводами стороны защиты¹. Так сотрудники отмечают, что они выбирают максимально строгое наказание и озвучивают его в прениях сторон.

Другим ярким проявлением профессиональной деформации личности у работников прокуратуры является формирование особых форм психологической защиты, которые проявляются в отчуждении от профессиональной деятельности, в психологической проекции. Также частым явлением является эмоциональное выгорание.

По данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2014 года, причинами подобных изменений в личности работников прокуратуры являются большой объем работы, сопряженный с ненормированным рабочим днем; отрицательные эмоции, с которыми прокурорским работникам приходится часто сталкиваться в ходе осуществления своей деятельности; высокий уровень ответственности².

Последствиями эмоционального выгорания становится безынициативность, а также инертное поведение, проявляющееся в ходе выполнения должностных обязанностей. Многие сотрудники органов прокуратуры оказываются неспособны выдержать подобные условия работы и меняют профессию. Так органы прокуратуры лишаются высококвалифицированных сотрудников, которые при иных обстоятельствах могли бы принести пользу обществу и государству.

В ходе изучения профессиональной деформации был проведен опрос сотрудников одной из районной прокуратуры г. Челябинска. Исходя из результатов опросов, мы пришли к выводу о том, что профессиональная деформация проявляется как с отрицательной, так и с положительной стороны.

---

¹ Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве// Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9 (58) сентябрь. С. 149-153.

² Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Сотрудники отмечали, что обострилось чувство справедливости, развились дисциплинированность, повышенная ответственность за себя и других людей.

Так, одна из сотрудниц общего надзора отметила, что она начала запоминать больше информации, в особенности числовой. Данное изменение она оценила с положительной стороны. Сотрудница привела ситуацию из жизни, в которой навык, приобретенный на работе, помог восстановить справедливость. Она рассказала о том, как стала очевидцем конфликтной ситуации на дороге. Однажды сотрудница стала свидетельницей ДТП, в результате которого автомобиль одного из водителей оказался серьезно поврежден. Спустя некоторое время в прокуратуру поступил отказной материал, с которым сотрудница ознакомилась. Оказалось, что женщина, которая являлась владелицей того самого поврежденного автомобиля, написала заявление в полицию. Сотрудница позвонила этой женщине и сказала, что готова ей помочь. Она указала номер автомобиля водителя, который был виновен в совершении ДТП, а также стала свидетелем по гражданскому делу. В результате справедливость была восстановлена и женщине удалось взыскать ущерб с ответчика.

Другие сотрудники отмечают изменения реакции на поступившие жалобы. Когда сотрудники только приходят работать в прокуратуру, они остро реагируют на жалобы заявителей, максимально погружаются в их проблемы. Спустя некоторое время сотрудники начинают точно понимать, какие именно нужно задать вопросы, чтобы понять суть жалобы и получить нужную информацию от заявителя.

Говоря об отрицательной стороне профессиональной деформации, сотрудники выделили следующие ее проявления: осторожность, подозрительность, усталость от большого объема работы, а также от пустой работы. Как следствие возникает желание сменить профессию.

Действительно у сотрудников прокуратуры большой объем работы, нередко бывает, что они выходят на работу в нерабочее время. В связи с этим новые сотрудники, не справляясь с объемом работы, увольняются, а у сотрудников, которые давно работают, происходит выгорание. Встречаются случаи, когда работник буквально «живет» работой. Так сотрудники прокуратуры рассказывали о прокуроре, который «жил» работой: он несколько лет не уходил в отпуска, поскольку не мог оставить свое рабочее место.

Если говорить об обвинительном уклоне, то некоторые сотрудники прокуратуры замечают в своей работе данное явление. Оно проявляется в вопросе о назначении наказания, когда сторона государственного обвине-

ния предлагает максимальное наказание за совершенное подсудимым преступление. Большая часть сотрудников не замечала появления обвинительного уклона.

Следует обратить внимание на эмоциональное и профессиональное выгорание сотрудников и давление со стороны начальства. Так, в СМИ в июле 2021 года была опубликована информация о массовом увольнении сотрудников прокуратуры в Свердловской области. Причиной увольнений стало жесткое управление главы ведомства Бориса Крылова. Данная деятельность проявилась в более высоких требованиях к сотрудникам, в принципиальности в принятии кадровых решений¹. В СМИ также говорится о напряженной обстановке в ведомстве, в особенности в аппарате областной прокуратуры.

Таким образом, причиной выгорания сотрудников прокуратуры является давление со стороны начальства, большой объем работы, в особенности пустой работы. Из-за большого объема работы, работникам приходится задерживаться на рабочем месте или выходить в выходные дни, то есть, по сути, имеет место ненормированный рабочий день, что также является причиной выгорания.

Подводя итог, следует сказать, что профессиональная деформация проявляется как с положительной, так и с отрицательной стороны, как показал опрос сотрудников прокуратуры. Чтобы свести негативные последствия профессиональной деформации к минимуму, необходимо снизить рабочую нагрузку сотрудников. С этой целью следует увеличить штат сотрудников органов прокуратуры. Для этого необходимо привлекать к службе молодых специалистов. Грамотное распределение рабочей нагрузки предотвратит увольнение сотрудников из-за больших объемов работы, сотрудники не будут «жить» на работе, что благотворно повлияет на их психоэмоциональное состояние.

Также стоит обратить внимание на мотивацию сотрудников органов прокуратуры. Для этого следует увеличить денежное содержание сотрудников, ввести больше надбавок. Поощрения в виде объявления благодарности за добросовестное исполнение обязанностей также могут быть эффективны. Таким образом, удастся решить проблему с массовыми увольнениями, у сотрудников прокуратуры больше не будет возникать желание сменить профессию.

---

¹ Свердловские прокуроры массово увольняются из-за нового шефа. «Так жестко не было никогда». URL: <https://ura-news.turbopages.org/ura.news/s/news/1052496499>(дата обращения: 28.03.2023).

Кроме того, для работы с сотрудниками прокуратуры следует привлекать психологов. Психологические консультации, по мнению авторов данной статьи, позволят минимизировать психологическое напряжение сотрудников, предупредить развитие негативных изменений в личности, а также вовремя предотвратить суицидальное состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 455-462.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов./ Э.Ф. Зеер — 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003 — 336 с.
3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Профессиональная деформация прокурорских работников. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году. Сборник научных докладов / под общ. ред. О.С. Капинус. — Москва, 2015. — С. 149-176.
4. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского законодательства. — 2015. — № 9 (58). — С. 149-153.

Дёмкина Карина Алексеевна¹

*Студентка 1 курса Института наук о Земле
Тюменского государственного университета
karinademkina04@mail.ru*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В настоящее время современная молодежь редко интересуется культурно-историческими памятниками в целях сохранения культурного наследия. В статье выделена основная проблема исследования, цели, задачи, а также показано, в чём заключаются основные причины незаинтересованности современной молодежи в сохранении культурного наследия, определено значение «культурного наследия», рассмотрены некоторые памятники Тюменской области с целью поднятия мотивации к изучению культурно-исторических памятников и сохранения тем самым культурного наследия. Главной причиной к изучению па-

---

¹ Научный руководитель: Еланцева Ольга Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

мятников должно быть стремление к развитию духовно-нравственного воспитания и передача культурного наследия для подрастающего поколения. Современная молодежь должна видеть настоящую ценность и значимость, которая сохраняется и передается многие поколения через наших предков и по сей день.

Ключевые слова: культурное наследие, молодежь, культурно-исторические памятники, Тюменская область, мотивация.

Demkina Karina Alekseevna

Student 1 year of the Institute of Geosciences University of Tyumen

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AMONG THE YOUTH OF THE TYUMEN REGION

Abstract. Nowadays, modern youth are rarely interested in cultural and historical monuments in order to preserve cultural heritage. The article highlights the main problem of research, goals, objectives, and also shows what are the main reasons for the disinterest of modern youth in the preservation of cultural heritage, defines the meaning of “cultural heritage”, examines some monuments of the Tyumen region in order to increase motivation to study cultural and historical monuments and thereby preserve cultural heritage. The main reason for studying monuments should be the desire to develop spiritual and moral education and the transfer of cultural heritage for the younger generation. Modern youth should see the real value and significance, which is preserved and transmitted for many generations through our ancestors to this day.

Key words: cultural heritage, youth, cultural and historical monuments, Tyumen region, motivation.

Проблема: незаинтересованность современной молодежи в том, чтобы сохранять культурное наследие, которое сохраняется многие поколения.

Цель: с помощью описания культурно-исторических памятников Тюменской области отразить ценность и значимость сохранения культурного наследия и помочь увидеть и сохранить эту ценность современной молодежи.

Задачи:

- определить значение понятия «культурное наследие»;
- проанализировать причину незаинтересованности молодежи в сохранении культурного наследия;
- произвести описание культурно-исторических памятников Тюменской области;
- помочь увидеть современной молодежи ценность и значимость сохранения культурного наследия.

Актуальность: в настоящее время мы часто сталкиваемся с проблемой незаинтересованности среди современной молодежи в том, чтобы продлить срок нахождения культурно-исторических памятников на нашей земле, они часто пренебрегают бережным отношением к ним, не видят настоящей ценности и значимости в том, чтобы их сохранить.

В начале своего исследования я бы хотела подробнее разобраться с термином «культурное наследие», понять в чем его суть и почему нам так важно его сохранять.

Культурное наследие — это то, что прежде всего, было создано нашими предками, некая материальная и нематериальная часть культуры, которая формирует в человеке то самое духовно-нравственное воспитание. Культурное наследие несет в себе особую ценность и значимость, и люди, которые понимают эту ценность, в первую очередь, проявляют уважение не только к тем людям, которые создавали это, но и к себе. Правильно понимать, какую функцию несёт в себе культурное наследие — вот в чем состоит важность.

Проблема моего исследования заключается в незаинтересованности современной молодежи в том, чтобы сохранять культурное наследие. Мне бы хотелось подробнее разобраться с причинами этой незаинтересованности.

Во-первых, я думаю, что современная молодежь недостаточно хорошо осведомлена в области истории наших предков. Им трудно представить целостную картину, которая происходила на тот момент событий, из-за чего пропадает мотивация и всякий интерес к изучению самих культурно-исторических памятников.

Во-вторых, в последние несколько лет молодые люди настолько утонули в различных технических устройствах: телефоны, смартфоны, компьютеры и планшеты, что не замечают вокруг по-настоящему важных вещей, таких как, памятники и другие сооружения, несущие в себе культурно-историческую ценность.

На данный момент я считаю, что эти две проблемы являются одними из основных причин незаинтересованности современной молодёжи в сохранении культурного наследия.

Далее, в своем исследовании я бы хотела рассмотреть некоторые культурно-исторические памятники Тюменской области и уже на конкретных примерах с помощью описания и истории показать важность и ценность в сохранении культурного наследия.

Рис. 1. Площадь Памяти, г. Тюмень

Данная площадь несет в себе особую ценность. Сооружения, установленные на этой площади связаны с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. Мемориал посвящён победе в ВОВ, также построены пилоны, на которых мы можем увидеть имена погибших солдат, вечный огонь, стелы с именами Тюменцев. В каждом из памятников заложен особый смысл.

Рис. 2. Памятник Ермаку, г. Тобольск.

Имя данного человека должно быть известно всем и молодежи в том числе! Благодаря ему был совершен тот самый поход в Сибирь. Он был отличным воином и должен навсегда оставаться в памяти. В 1839 году в Тобольске ему был воздвигнут памятник.

Рис. 3. Памятник декабристам, г. Ялutorовск

Данное сооружение посвящено девяти декабристам, которые в свое время отбывали в городе Ялutorовск ссылку. Данный памятник напоминает о таком событии как восстание декабристов, достаточно яркое событие, о котором стоит знать и помнить.

Таким образом, рассмотрев несколько памятников культурно-исторического наследия, хочу подвести итог. Глядя на каждый памятник, в голове всплывает некая картинка и событие, что позволяет мне восхищаться героями того времени. Я считаю, что так должно быть в голове у каждого молодого человека. Невозможно передать словами ту ценность и значимость, которую несут за собой памятники, они являются огромной частью культурного наследия. Можно и нужно посещать такие места, нам необходимо гордиться своими предками и сохранять культурное наследие для подрастающего поколения.

**Ефременко Ксения Игоревна,
Буянова Лилия Андреевна**

*Студентки 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
ksenia25256@mail.ru; buyanova_91@bk.ru*

Бабикова Юлиана Львовна

*Ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института
государства и права Тюменского государственного университета
stud003915817@study.utmn.ru*

ПРОБЛЕМА РАЗУМНОГО СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос гражданского судопроизводства, основанный на принципе процессуальной экономии — проблема разумного срока рассмотрения дела и влияния на него цифровизации. Авторы обращают внимание на то, что законодательно не разъяснено понятие разумности срока, что порождает вопросы о правильности применения принципа процессуальной экономии. В статье представлены современные характеристики принципа процессуальной экономии, рекомендации и меры, направленные на оптимизацию процесса рассмотрения дел и ускорения вынесения решений в гражданских делах. Авторы также анализируют юридические аспекты данной проблемы и выявляют ее основные причины. В заключении подчеркивается, что разумный срок рассмотрения дела является важным условием для обеспечения права на судебную защиту и улучшения доверия граждан к судебной системе, на что оказывает влияние развивающаяся цифровизация судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, процессуальный срок, гражданское процессуальное право, принцип экономии, цифровизация судопроизводства, юридический искусственный интеллект.

**Efremenko Ksenia Igorevna,
Buyanova Lilia Andreevna**

4th year students of the Institute of State and Law University of Tyumen

Babikova Yuliana Lvovna

*Assistant of the Department of Civil Law Disciplines Institute
of State and Law University of Tyumen*

THE PROBLEM OF REASONABLE TIME IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Abstract. This article discusses the topical issue of civil proceedings, based on the principle of procedural economy — the problem of a reasonable time for consid-

eration of a case and the impact of digitalization on it. The authors draw attention to the fact that the concept of the reasonableness of the term is not explained by law, which raises questions about the correctness of the application of the principle of procedural economy. The article presents the modern characteristics of the principle of procedural economy, recommendations and measures aimed at optimizing the process of considering cases and speeding up the decision-making in civil cases. The authors also analyze the legal aspects of this problem and identify its main causes. In conclusion, it is emphasized that a reasonable time for consideration of a case is an important condition for ensuring the right to judicial protection and improving citizens' confidence in the judicial system, which is influenced by the developing digitalization of legal proceedings.

Key words: reasonable term of legal proceedings, procedural term, civil procedural law, principle of economy, digitalization of legal proceedings, legal artificial intelligence.

Проблема разумного срока рассмотрения дел в гражданском процессе является объектом обсуждений ученых-правоведов разных стран и представителей органов власти, а именно законодателя. Данный вопрос связан с принципом процессуальной экономии, поскольку медлительность рассмотрения гражданского дела провоцирует отсутствие наиболее полного и рационального использования процессуальных средств. По нашему мнению, в современном мире принцип процессуальной экономии должен выражаться в сокращении процессуальных сроков, а также в стремлении к цифровизации рассмотрения отдельных категорий дел для более мобильного разрешения споров, что уже можно назвать одной из целей гражданского судопроизводства. Так, переосмысление принципа экономии поможет решить вопрос с затягиванием судебных процессов, которые в свою очередь приводят к незаконному ограничению прав граждан на своевременное разрешение дела и увеличению издержек по его рассмотрению. Поэтому мы согласны с мнением Алана Узелача, который ссылается «трехмерный принцип справедливости» Цукермана, по его мнению современное гражданское судопроизводство должно также учитывать время и затраты, необходимые для решения дела, а не только на точных и законных решениях.

В связи с активной цифровизацией общества, все процессы ускоряются и на сегодняшний день установленные сроки не вписываются в современную картину мира, а данный вопрос также остается актуальным. Так, итогом обсуждения на сессии ПМЮФ под названием «Диджитализация правосудия: проблемы и перспективы» стали выводы, что в планах по цифровой модернизации присутствуют возможности идентификации участников спора с помощью биометрии, которую успешно практикуют в банках, и проверка фактических обстоятельств дела алгоритмом вместо судьи.

Возвращаясь к вопросу о разумных сроках, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда № 11 «О вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016, где отсутствует дефиниция понятия «разумный срок». По мнению Подоляна А. П. можно выделить только определение и его расшифровку «компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее — компенсация) — как мера ответственности государства». Законодателем не закреплено понятие «разумный срок» ввиду его оценочного характера, что автоматически их относит к объектам судейского усмотрения, что уже является отдельным вопросом для обсуждения. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, термин «разумный» — это логичный, основанный на разуме, целесообразный. Исходя из этого, можно истолковать словосочетание «разумные сроки» как логичные и целесообразные сроки, но это опять же это не дает конкретики. Для исследования смысла данного конструкта обратимся к европейскому законодательству, откуда к нам пришло рассматриваемое явление.

В большинстве европейских стран под «разумными сроками» понимается весь процесс рассмотрения гражданского дела и возможно нарушение только в случае выхода за пределы установленного законом срока. Так, например, этот принцип сформулирован в ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, где разъяснено, что компетентные судебные и административные органы обязаны обеспечить правосудие в разумные сроки. Суд, в соответствии с принципами, может обеспечить оперативное отправление правосудия, установив общие стандарты или временные рамки, применимые ко всем делам. Суд также может устанавливать крайние сроки для каждого дела в отдельности. То есть принцип «reasonable time» предусматривает, что суд должен разрешить спор в разумные сроки, а эффективное и быстрое разбирательство — одна из главных целей, к которой должен стремиться председательствующий. Для примера возьмем две европейские страны — Нидерланды и Франция.

Анализируя Гражданский процессуальный кодекс Нидерландов, можно сделать следующий вывод. Общие принципы, с одной стороны, направлены на то, чтобы гарантировать права личности, устанавливая при этом определенные обязанности судов. Права сторон должны соответствовать определенным конституционным правам, таким как доступ к правосудию и юридической помощи. С другой стороны, судебные решения должны быть вынесены в разумные сроки, что в свете бюрократиза-

ции является непростой задачей. Существует несколько принципов, которые, если следовать им в точности, стали бы основными причинами дальнейшей задержки в суде. Примером этого являются абсолютные права на доступ к правосудию, поскольку судам запрещено отказывать в рассмотрении дела в первой инстанции. Если количество дел внезапно увеличится, превысив то, что суд привык рассматривать, количество времени, затрачиваемого на завершение этих дел, возрастет, возможно, превысив разумные сроки. В ходе недавних реформ ГПК законодатели попытались обеспечить определенную степень гибкости. Она проявляется двумя ключевыми способами: во-первых, судья наделяется большим объемом полномочий для контролем над процедурой разрешения дела и, во-вторых, проявляется идея принципа надлежащего процедурного порядка (*goede procesorde*), что упрощает и делает процедуру гораздо менее формальной, чем она была ранее. Сторонам не нужно запрашивать новый судебный приказ, а также подавать дорогостоящие апелляции для исправления незначительных ошибок в судебном решении, тем самым осуществляется экономия.

Второе проявление гибкости выражено в возможности судьи контролировать разумность процессуального порядка. В ежегодном отчете Совета по судебной системе за 2006 год подчеркивается, что судья по гражданским делам стал в большей степени ориентироваться на управление, уделяя особое внимание объему рассмотрения дел и их загруженности, а также повышению удовлетворенности общественности в целом. Также это направлено на прекращение злоупотребления процедурами, когда стороны стремятся затянуть процесс, чтобы увеличить расходы другой стороны. Например, судья не обязан основывать свое решение на доказательствах, которые были представлены слишком поздно, чтобы другая сторона могла на них отреагировать.

Анализируя Гражданский процессуальный кодекс Франции необходимо отметить, что в целом наблюдается устойчивая тенденция к перемещению от классической системы к эффективной организации судов и разумному сроку проведения процедур, вплоть до привлечения судей к ответственности в трех аспектах: гражданско-правовом, дисциплинарном и уголовном. В 1975 году был принят ГПК, который заложил основу для принципа сотрудничества (*principe dispositif*), согласно которому, судебный процесс «регулируется» сторонами.

Принцип сотрудничества возлагает на суды обязанность по контролю за рассмотрением дел с целью их завершения в разумные сроки. Представляется, что дача сторонам и их адвокатам свободы в данном вопросе приве-

дет к необоснованным проволочкам, будь то в силу объективных причин, наличия умысла по затягиванию процесса или в силу инертности самого адвоката. Кроме того, в Кодекс 1975 года было добавлено, что судья также должен продвигать общественные интересы в дело. Это довольно расплывчатое понятие, и, основываясь на литературе и политике начала XXI века, его можно было бы интерпретировать как общественный интерес в эффективном судопроизводстве и рассмотрении дел в разумные сроки.

С одной стороны, принципиально важно, чтобы как государственный институт, осуществляющий правосудие, суд придерживался высоких стандартов. С другой стороны, судами нелегко управлять с законодательного или центрального уровня. Они должны обладать свободой действий, уметь адаптироваться к изменениям и нести ответственность за то, чтобы дела были завершены в разумные сроки.

Таким образом, в обеих странах на законодательном уровне предусматривается идея о повышении оперативности процедур и эффективности судов, суды заинтересованы не только в том, чтобы выносить заключения в разумные сроки, но и в том, чтобы делать это ответственно. Это включает в себя не только ответственность за процедуры в гражданском судопроизводстве, но и поддержание высокого качества судебных решений.

Относительно дальнейших векторов эволюции принципа процессуальной экономии необходимо отметить, что пандемия Covid-19 задала основной тренд, ускорив процессы цифровизации. В результате пандемии суды практически во всех странах начали активно практиковать дистанционное проведение судебных заседаний. Так, в Испании заседания можно проводить с помощью видео-конференц-связи, а в Великобритании свидетелям разрешено давать показания онлайн, что значительно экономит временные и финансовые затраты. На сегодняшний день рассматривается еще один вариант проявления принципа процессуальной экономии — Юридический Искусственный Интеллект. С помощью определенных настроенных алгоритмов, Искусственный Интеллект сможет принимать решения по простым делам, выносить судебные приказы, на основе устоявшейся практики, тем самым соблюдая принцип единообразия и стимулируя широкое применение принципа экономии.

В заключение необходимо отметить, что разумный срок является одним из наиболее часто упоминаемых компонентов справедливого судебного разбирательства, и он, вероятно, еще долго будет оставаться в повестке дня надзорных механизмов, поскольку параметры, определяющие разумный срок, разрабатываются постепенно, а процесс реформирования

национальных систем правосудия для обеспечения вынесения решений в разумные сроки идет медленно. В российском законодательстве установлены конкретные сроки на рассмотрение исковых заявлений и других документов, но зачастую эти сроки не соблюдаются из-за нехватки квалифицированных помощников судей и действий сторон. В результате проблема разумного срока становится одним из основных аспектов, который требует рассмотрения и решения, такого как: ускорение процесса рассмотрения дел, повышение квалификации сотрудников судов и так далее. Также немаловажную роль в этом вопросе играет процесс цифровизации судопроизводства, который несмотря на экономию времени и финансов, может нанести вред качеству вынесенного решения. Например, если алгоритмы будут помогать судье анализировать материалы дела, то можно будет столкнуться с проблемами предвзятости и стремлением принять идеальное решение, хоть этому и сопутствует принцип процессуальной экономии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береговский М. С. Реализация принципа процессуальной экономии в различных видах упрощенных (ускоренных) процедур рассмотрения гражданских дел // Вестник СГЮА. — 2023. — № 1 (150). — С. 188-197.
2. Подолян А.П. Проблема правового восприятия термина «разумный срок» в гражданском процессе / Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина // Коллоквиум-Журнал. — 2019. — № 26-11 (50). — С. 60-61.
3. Севостьянова А.А. Разумный срок судопроизводства в гражданском процессе: тенденции законодательного развития // Сборник научных статей по итогам работы второго международного круглого стола «Юридическая наука в XXI веке». — 2018. — С. 112-115.
4. Синявская Мария Сергеевна Ответственность судьи в российском и зарубежном праве: проблемы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 7. — С. 188-192.
5. Малов Н.М. Проблемы определения понятия “разумные сроки судопроизводства” в гражданском и арбитражном процессе // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 52. — С. 190-199.
6. Кишиева Г.Б. К вопросу об определении разумного срока в гражданском процессе // Коллоквиум-Журнал. — 2021. — № 2-3 (89). — С. 28-29.
7. Басманова К.Р. Понятие разумного срока как категории гражданского процесса // Актуальные вопросы образования и науки. — 2018. — С. 16-19.
8. Алан Узелач. Основной доклад. Цели гражданского процесса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. — 2012. — С. 140-169.

9. Rhee C.H. van. *Judicial Case Management and Efficiency in Civil Litigation*. — Antwerp: Intersentia, 2008. — 191 p.
10. Sellers M., Maxeiner J. *Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*. — 2010. — 329 p.

Еремич Алина Анатольевна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
eremichalina47@gmail.com*

**СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ:
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Во всем мире существует множество институтов, которые так или иначе касаются жизни каждого человека. Семья — это один из самых главных и обширных социальных институтов, она составляет неотъемлемую часть в жизнедеятельности людей. Но какое значение ей придает молодежь? Довольно часто можно услышать от людей постарше, что современное поколение не придает институту семьи и брака особого значения. Но это оказалось не так. В качестве доказательства был проведен социологический опрос, явно отображающий настоящее отношение молодежи к институту семьи. В данной работе рассматривается понятие и значение семьи как социального институт, ее функции, ценности, влияние на социализацию ребенка и отношение молодежи путем проведения опроса. Также рассматривается формирование правосознания молодежи благодаря институту семьи.

Ключевые слова: семья, социальный институт, институт, молодежь, современная семья.

Eremich Alina Anatolievna

Student 1 year of the Institute of state and law University of Tyumen

**THE FAMILY AS A SOCIAL INSTITUTION.
THE ATTITUDE OF YOUTH**

Abstract. There are many institutions all over the world that are somehow connected with the life of every person. One of the most important and extensive social institutions is the family, since it is an integral part of people's lives. But what importance

---

¹ Научный руководитель: Еланцева Ольга Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

does the youth attach to this? Quite often, you can hear from older people that the modern generation does not attach much importance to the institution of family and marriage. But it turned out that this was not the case. As proof, a sociological survey was conducted that clearly reflects the real attitude of young people to the institution of the family.

The article examines the concept and importance of the family as a social institution, its functions, values, influence on the socialization of the child and the attitude of young people by conducting a survey. The formation of the legal consciousness of young people thanks to the institution of the family is also considered.

Key words: family, social institute, institute, youth, modern family.

Семья как социальный институт — это комплекс существующих в обществе социальных норм, санкций, образцов поведения, прав и обязанностей, регулирующих отношения между супругами, родителями и детьми, воздействуют со стороны общества на семейные отношения. Правовыми источниками являются обычаи, законы и правила поведения.

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплено, что основополагающими целями правового регулирования семейных отношений являются укрепление семьи, обеспечение эффективной правовой защиты ее членов в новых социально-экономических условиях, приоритетная охрана интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи¹.

Семья способствует формированию правосознания молодежи (правовая социализация). Это происходит благодаря накоплению семьей различных правовых норм, ценностей и понятий, которые в дальнейшем передаются новому поколению. Родители помогают детям понимать правильное и неправильное поведение, а также уважение к закону и к списку правил и норм, регулирующих общество.

Семья в современной жизни претерпела некоторые изменения. Если ранее семья выглядела как муж и жена, состоящие в законном браке, и имеющая много детей, то в наши дни: появились альтернативные виды брака (гражданский и др.), уменьшилась численность семьи, снижается значимость брака в обществе. Некоторыми из возможных причин таких изменений можно считать увеличение ценности индивидуализма и карьерного роста. Так же можно отнести желание получения образования².

Семья как социальный институт включает в себя:

– функции (воспитательная — способствует социализации; репродуктивная — воспроизводство населения; рекреационная — ор-

---

¹ Березовая А.Ю. Правовое регулирование института семьи по российскому законодательству // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 121-125.

² Современная семья: какая она? // b17.ru URL: https://www.b17.ru/article/sovremennaya_semya/ (дата обращения: 27.03.2023).

ганизация семейного досуга; эмоционально-психологическая — моральная поддержка семьи; защитная — защита членов семьи; экономическая — материальная поддержка и т.д.);

– ценности (супружества, родительства и воспитания детей, родственные связи и т.д.);

Семья в жизни каждого человека играет роль первого агента социализации. Все знания и опыт, которые ребенок приобретает еще в детстве, он сохраняет на всю последующую жизнь. С первых месяцев жизни у ребенка начинается адаптация, она проходит путем подражания им каких-либо действий за родителями. Таким образом, родители помогают ребенку приобрести жизненный опыт и обучают как себя вести в различных жизненных ситуациях. Их взгляды, поступки, мировоззрение и даже манера речи — все это служит главным элементом во внутреннем мире ребенка¹.

Какое же отношение у современной молодежи к институту семьи? Чтобы это выяснить мы провели социологический опрос. Среди опрошенных было: достигшие 18 лет — 81,5% и достигшие 19 лет — 18,5%; девушки — 85,2%, парни — 14,8%. В опросе участвовали студенты различных направлений подготовки ТюмГУ: юриспруденция, менеджмент, журналистика, дошкольное образование, экономическая безопасность и т.д.

Первоначально были заданы вопросы:

1. **Воспитывались ли вы в семье?**

2. **Если ваш ответ Да, то в какой? (полная или неполная).** По итогам первого вопроса выяснилось, что все респонденты росли в семье. На второй же вопрос были следующие ответы: в полной семье (мама и папа) воспитывалось 88,9% опрошенных; в неполной — 11,1%.

3. **Какое у вас отношение к институтам семьи и брака?** (рис. 1)

Большая часть респондентов относятся к институтам семьи и брака положительно, что не может не радовать.

Рис. 1.

¹ Омарова П.О., Гасанова З.З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 175.

4. **Какие функции семьи вы знаете?** (рис. 2). Было интересно узнать, знает ли молодежь все функции семьи. На основе результатов можно сделать вывод, что опрошенные знакомы с функциями данного института и по большей части выделяют воспитательную и репродуктивную функции.

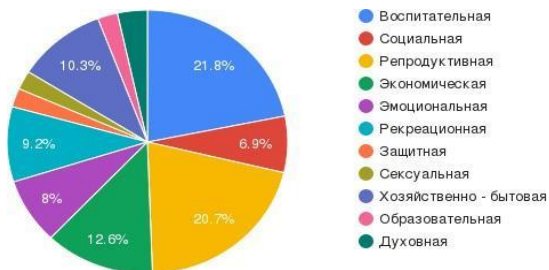

Рис. 2.

5. **Имеет ли семья для вас какое-то значение?** (рис. 3). Результаты данного вопроса: Да — 96,3% и Нет — 3,7. Для большинства респондентов семья не пустой звук.

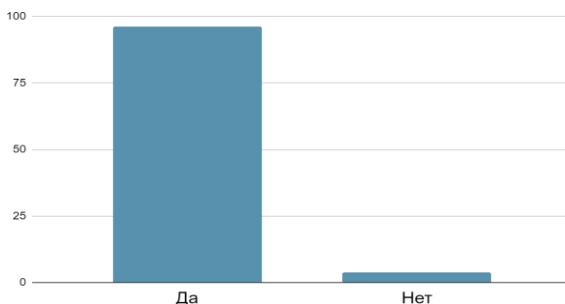

Рис. 3.

6. **Какое значение для вас представляет семья?** Ответов было много, но их всех объединяло одно: «семья — это моя опора и поддержка, это люди, которые любят и ждут». Из этого можно сделать вывод, что семья имеет большое значение для молодежи.

7. **Какие семейные ценности кажутся вам наиболее значимыми?** (рис. 4). На статистике видно, что респонденты наиболее значимыми ценностями выделяют «Любовь и доверительные отношения» и «Забота и взаимопомощь».

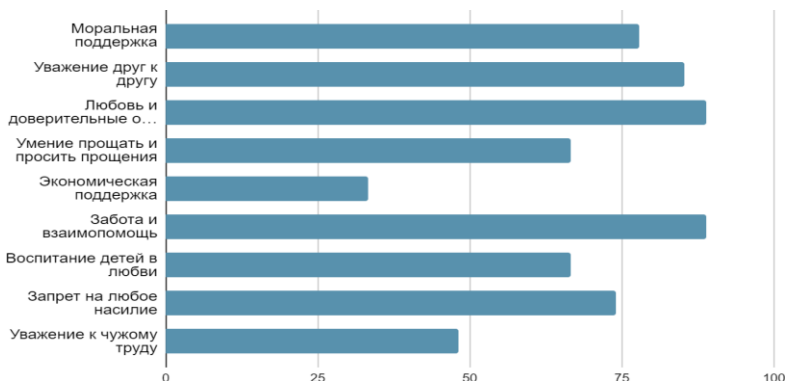

Рис. 4.

8. Является ли ваша семья мотиватором ваших целей? (рис. 5)

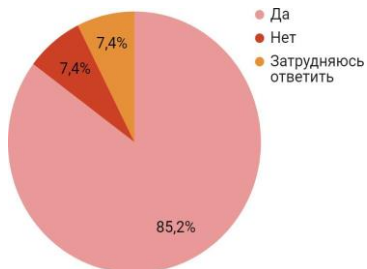

Рис. 5.

Для большинства респондентов семья играет роль мотиватора для достижения их целей. Это можно считать хорошим результатом, так как семья в данном случае служит поддержкой и опорой.

9. Вы хотите когда-нибудь завести семью? (рис. 6)

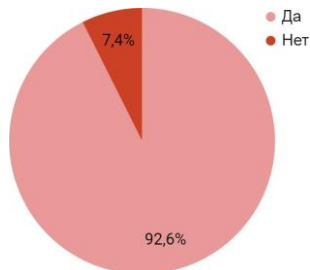

Рис. 6.

Подводя итог, мы видим благодаря проведенному опросу и ответам молодежи, что институт семьи важен для современного поколения. Молодежь считает семью неотъемлемой частью своей жизни и, соответственно, относится к ней положительно и трепетно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Омарова П.О., Гасанова З.З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. — 2008. — № 4. — С. 175.
2. Березовая А.Ю. Правовое регулирование института семьи по российскому законодательству // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. — 2012. — № 5. — С. 121-125.
3. Современная семья: какая она? // b17.ru URL: https://www.b17.ru/article/sovremennaya_semya/ (дата обращения: 27.03.2023).

Затеева Валентина Михайловна¹,

Колосова Екатерина Андреевна

Магистранты Института государства и права

Тюменского государственного университета

stud003917771@study.utmn.ru; stud004287539@study.utmn.ru

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФОРМ ВИНЫ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГА В УГОЛОВНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ И НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. Отраслевой подход к разграничению умышленной и неосторожной вины в налоговом праве уже более 20 лет принципиально отличается от аналогичных подходов в уголовном и в административном праве. Так, в налоговом праве отсутствует такой вид неосторожности как легкомыслие. Это нередко приводит к квалификации легкомысленных деяний в качестве умышленных, поскольку состав легкомыслия имеет сходство с косвенным умыслом. Сложившееся положение вещей нарушает права и законные интересы налогоплательщиков, приводит к негативным последствиям в организационной и правоприменительной сферах, порождает мировоззренческий нигилизм в среде сотрудников налоговых органов в отношении налогоплательщиков. Для исправления ситуации представляется оправданным проведение налогово-правового регулирования неосторожной вины в соответствии с подходами административного или уголовного права.

---

¹ Научный руководитель: Кириллов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: легкомыслие, неосторожность, небрежность, умысел, форма вины.

**Zateeva Valentina Mikhailovna,
Kolossova Ekaterina Andreevna**

Master's student of the Institute of State and Law University of Tyumen

ON THE DISTINCTION OF FORMS OF GUILT FOR FAILURE TO PAY TAX IN CRIMINAL, ADMINISTRATIVE AND TAX LAW IN RUSSIA

Abstract. The approach to distinguishing intentional and negligent guilt in tax law has been fundamentally different for more than 20 years from similar approaches in criminal and administrative law. So, in tax law there is no such kind of carelessness as levity. This often leads to the qualification of levous violations as intentional, since the levity has similarities with indirect intent. The current state of affairs violates the rights and legitimate interests of taxpayers, leads to negative consequences in the organizational and law enforcement spheres, generates professional nihilism among tax officials in relation to taxpayers. To remedy the situation, it seems justified to bring the tax-law regulation of careless guilt in line with the approaches of administrative or criminal law.

Key words: levity, negligence, carelessness, intent, the form of guilt.

Основанное на налогово-правовом отраслевом мышлении разграничение умышленных и неосторожных правонарушений демонстрирует полезность дополнения отраслевого подхода положениями институтов вины административного и уголовного права.

Из всех нарушений законодательства о налогах и сборах наиболее, на наш взгляд, ущербными для охраняемых правом общественных отношений являются деяния, выражающиеся в неисполнении налогоплательщиками и приравненными к ним лицами (далее — «налогоплательщики») обязанности по уплате налогов, а также иных подобных платежей (далее — «налогов»). Как представляется, именно по этой причине наибольшее внимание с точки зрения регламентации и требований обоснованности законодатель уделяет процедурам выявления фактов неисполнения обязанностей по уплате «налогов», то есть, нарушений, предусмотренных статьями 120, 122, 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)¹.

---

¹ Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. М.: Проспект, 2009. 160 с.

Заметим также, что наряду с юрисдикционной частью НК РФ, подобные составы не только отражены в отечественных Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях (далее — соответственно, УК РФ и КоАП РФ), но и сопрягаются с соответствующими положениями НК РФ. На это прямо указывается, в частности, в пункте 3 статьи 32, пунктах 15 и 15.1 статьи 101, пункте 4 статьи 108 НК РФ. Согласно последнему, привлечение юридического лица к ответственности, например по статье 120 НК РФ, при наличии соответствующих оснований влечет применение к руководителям организации положений статьи 15.11 КоАП РФ, а обнаружение в деятельности индивидуального предпринимателя признаков статьи 122 НК РФ не исключает применение к данному лицу положений статьи 198 УК РФ.

Важно подчеркнуть, что сопрягаемые с НК РФ составы УК РФ и КоАП РФ характеризуются умышленной формой вины, тогда как у составов НК РФ вина может быть в обеих формах¹. Полагая возможным основываться, главным образом, на психологической теории вины как наиболее созвучной текущему отечественному законодательству², заметим, что в излагаемом контексте исследовательского внимания заслуживает то обстоятельство, что налогово-правовой подход к разграничению умышленной и неосторожной форм вины отличается от подходов, сложившихся в уголовном и в административном праве. Принципиальным отличием является то, что согласно пункту 3 статьи 110 НК РФ, в неосторожной вине в версии налогового права отсутствует такой традиционный с точки зрения уголовного и административного права вид неосторожности как легкомыслие (или самонадеянность в уголовно-правовой терминологической версии до 1997 года).

Иными словами, согласно статье 110 НК РФ все виды вины (безотносительно к их формам) в налоговом праве в плане возрастания степени их «негативности» для общественных отношений располагаются в следующем порядке: небрежность — косвенный умысел — прямой умысел. При этом, в уголовном и административном праве согласно статьям 25, 26 УК РФ, 2.2 КоАП РФ виды вины (безотносительно к формам) в порядке возрастания степени их негативности располагаются так: небрежность — легкомыслие — косвенный умысел — прямой умысел.

---

¹ Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020 // СПС КонсультантПлюс. 2020.

² Шабалин Л.И. О теориях вины // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 1. С. 60-62.

Отметим, что некоторые терминологические различия в обозначении и характеристиках видов вины в трех названных кодексах, для целей настоящей статьи представляется возможным считать несущественными. Так, например, безразличное отношение к последствиям в косвенном умысле (п.1 ст. 2.2 КоАП РФ), по-видимому, вполне можно рассматривать как разновидность сознательного их допущения; предвидение последствий, о котором не говорится в конструкции умысла в налоговом праве (п.2 ст. 110 НК РФ), очевидно, с точки зрения авторов кодекса предопределяется осознанием вредности деяния и волевыми аспектами умышленного отношения к последствиям и т. п. Смешанная же форма вины свойственна лишь уголовному праву ввиду особой важности жизни и некоторых соизмеримых ценностей как объектов именно уголовно-правовой охраны.

Как можно видеть, разграничение умысла и неосторожности в налоговом праве проходит между небрежностью и косвенным умыслом. Помимо того, что согласно психологической теории вины такого вообще «не бывает»¹, здесь налицо еще и важнейшая теоретическая неопределенность. Так, возникает вопрос, что если легкомыслие в качестве ни умысла, ни неосторожности в НК РФ не обозначено, то, следуя логике пункта 7 статьи 3 НК РФ, является ли теоретически нарушением деяние, характеризующееся одновременно предвидением возможности наступления вредного последствия и самонадеянным расчетом на его предотвращение? Видимо, навряд ли.

Если же перейти от теоретической неопределенности к практической реальности, то можно обозначить несколько аспектов.

Во-первых, поскольку предвидение возможности наступления вредного последствия с самонадеянным расчетом на его предотвращение с точки зрения психологического содержания более пагубно, чем неосторожность с позиции налогового права, но при этом неосторожностью не является, то из логики статьи 110 НК РФ, не выделяющей легкомыслие как вид неосторожности, само по себе напрашивается правоприменительное допущение о том, что соответствующая легкомыслию психологическая конструкция в налогово-правовом смысле не может быть ничем иным кроме как минимальным по интенсивности уровнем проявления косвенного умысла.

---

¹ Шабалин Л.И. О теориях вины // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 1. С. 60-62.

Во-вторых, поскольку налоговый правоприменитель в соответствии с пунктом 15 статьи 101 НК РФ обязан, основываясь на установленном составе налогового правонарушения, привлечь физическое лицо, либо должностное лицо организации к административной ответственности, то и умышленная вина, ошибочно установленная в отношении легкомыслия за налоговое правонарушение, в значительном числе случаев автоматически перейдет на административное правонарушение, даже несмотря на то, что в административно-правовой неосторожности конструкция легкомыслия в пункте 2 статьи 2.2 КоАП РФ выделена.

В-третьих, при выявлении налоговым правоприменителем количественных показателей ущерба для бюджета, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 УК РФ, в условиях ошибочной оценки налоговым органом легкомыслия как умышленной вины, все подобные материалы при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 32 НК РФ подлежат направлению в следственные органы. Однако, следственные органы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела руководствуются не НК РФ, а УК РФ. Потому охарактеризованные материалы подлежат направлению «обратно» в налоговый орган ввиду обнаруженного следствием отсутствия умысла налогоплательщика. После этого лицо привлекается за неосторожное налоговое правонарушение, хотя психическое отношение налогоплательщика к содеянному с точки зрения налогового кодекса неосторожным не является. Здесь пагубных правоприменительных последствий возникнуть не должно, налицо лишь организационные, а также, зачастую, радость нарушителя, избежавшего уголовного преследования.

В-четвертых, системная ошибочная оценка уважающими НК РФ сотрудниками налоговых органов легкомыслия налогоплательщиков в качестве умышленной вины, объективно способствует негативизации образа налогоплательщиков в глазах налоговых органов. Практически каждый легкомысленный налогоплательщик может восприниматься налоговыми работниками как умышленный, а потому злостный (в общеправовом смысле) нарушитель налогового законодательства. Это неосновательно повышает уровень мировоззренческого нигилизма в отношении налогоплательщиков, что навряд ли может рассматриваться как позитивное обстоятельство.

В-пятых, по нашему мнению, несоответствие характеристик института вины в налоговом праве сложившимся за много лет подходам в рамках иного отраслевого мышления создает предпосылки либо для детальной теоретической проработки вины в рамках науки налогового права, либо для коррекции налогового законодательства. Поскольку вопросы ответственности за налоговые правонарушения тесно связаны с уголовным и

административным правоприменением, предпочтительным представляется внесение изменений в налоговое законодательство.

На основании изложенного оптимальным представляется внесение изменений в пункт 3 статьи 110 НК РФ с изложением его в редакции, близкой к текстам либо пункта 2 статьи 2.2 КоАП РФ, либо статьи 26 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. — М.: Проспект, 2009. — 160 с.
2. Иванова Л.В. Психическое отношение лица к последствиям в преступлениях против личности, совершаемых с двойной формой вины // Российский следователь. — 2017. — № 5. — С. 31-33.
3. Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020 // СПС КонсультантПлюс. — 2020.
4. Шабалин Л.И. О теориях вины // Российское право: образование, практика, наука. — 2016. — № 1. — С. 60-62.

Клаузнер Карина-Катарина Александровна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000258464@study.utmn.ru*

ПРЕДЕЛЫ ЛОГИКИ В ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Правовая деятельность как объект научного исследования представляет из себя сложное и невероятно разностороннее явление. Для юристов оно является не только необходимым условием, но и основным инструментом при решении практических и теоретических задач во всех областях правовой науки. При этом, как одну из основ правовой деятельности необходимо выделить правовую логику. Она помогает анализировать и оценивать факты и доказательства, принимать решения на основе объективных критериев и строить аргументацию в судебных процессах². Однако, даже такая фундаментальная и всеобъемлющая наука как логика действует в пределах своих границ и не способна полностью охватить сложные правовые ситуации. В статье будут рассмотрены пределы логики в правовом дейтельности и как они могут влиять на принятие правовых решений.

Ключевые слова: логика, право, деятельность, наука, пределы.

---

¹ Научный руководитель: Аржиловский Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

² Баринов М.В., Першин В.Б., Першина И.В. О роли логической культуры в правовом мышлении // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 72-77.

Klauzner Karina-Katarina Alexandrovna

2nd year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

THE LIMITS OF LOGIC IN LEGAL ACTIVITY

Abstract. Legal activity as an object of scientific research is a complex and incredibly versatile phenomenon. For lawyers it is not only a necessary condition, but also the main tool in solving practical and theoretical problems in all areas of legal science. In this case, as one of the bases of legal activity it is necessary to single out legal logic. It helps to analyze and evaluate facts and evidence, to make decisions on the basis of objective criteria and to build arguments in legal proceedings. However, even such a fundamental and comprehensive science as logic operates within its limits and is not able to fully cover complex legal situations. This article will examine the limits of logic in legal activity and how they can affect legal decision-making.

Key words: logic, law, activity, science, limits.

Логика — это наука, которая изучает правила мышления и рассуждения, направленные на достижение истины. Она необходима при анализе и оценке аргументов, доказательств и умозаключений. Логика является необходимым фундаментом во всех научных областях (философия, социология, юриспруденция, математика и т.д.)

Философский подход к логике заключается в изучении ее основных понятий и принципов. Философы исследуют, как мы формируем свои убеждения и какие инструменты мы используем для анализа и оценки аргументов. Они также изучают логические ошибки и парадоксы, чтобы лучше понимать природу рассуждений. Социологический подход к логике связан с изучением того, как люди используют логику в повседневной жизни. Социологи рассматривают как социальные факторы, такие как культурные и этические нормы, влияют на наше мышление, а также, как логика используется в общественном дискурсе и политической риторике.

Юридический подход к логике, в свою очередь, связан с изучением того, как правовые системы используют логику для принятия решений. Юристы исследуют, как правовые нормы формулируются и интерпретируются, а также как они применяются в конкретных ситуациях. Они также изучают логические ошибки и парадоксы, которые могут возникнуть при принятии юридических решений.

Границы логики в правовой деятельности можно определить весьма условно в силу того, что правовая наука (как и любая другая), хоть и не может быть не логичной, тем не менее, условия, не вызывающие сомне-

ния в обычной логике, принимают в правовой логике спорный характер. Тому есть несколько причин, о которых пойдет речь ниже¹.

Одним из основных пределов логики в правовой деятельности является её формальность. Логические законы и правила могут быть применены в тех случаях, когда все факты и данные являются точными и достоверными. Однако, часто в правовой практике возникают ситуации, когда факты неоднозначны и даже противоречивы, что делает применение логических методов невозможным. Так, при расследовании преступлений, правоохранительные органы сталкиваются с так называемыми «идеальными» преступлениями. Такое название они получили из-за того, что некоторые преступники настолько совершенны в своей деятельности, что благодаря идеальному плану преступления их не удаётся раскрыть годами. В таких случаях раскрытию помогают случайности или оплошности со стороны субъекта преступления. В большинстве своем, преступники надеются как раз на логику (точнее, правильность своей логики и ошибки в логических действиях правоохранительных органов) и с лёгкостью перекладывают её направление в другое русло с целью запутать следы.

Примером может послужить дело «о контрабанде мексиканского фаст-фуда». В 2017 году Гилберто Эскамилла, работавший в Техасском управлении ювенальной юстиции, был приговорен к 50 годам тюремного заключения за кражу более 1 млн. долларов государственных средств, используя фахитас (блюдо техасско-мексиканской кухни). Он заказывал фахитас в ресторане от имени Управления, а когда доставка пребывала, он лично встречал курьера и получал заказ, выставляя счет руководству. Таким образом, государство оплачивало еду, а Эскамилле перепродавал фахитас и полученные деньги оставлял себе. Он лично присвоил средства, которые были выделены на общественные нужды. За девять лет мужчина обогатился на 1,2 миллиона долларов, не привлекая внимания руководства. Госслужащего подвел водитель грузовика — он и подумать не мог, что столь крупный заказ предназначался частному лицу и сразу отправился в пищеблок Управления для выяснения ситуации. В ведомстве Управления была тюрьма для малолетних преступников, поэтому в ресторане, опираясь на логические заключения, решили, что государство решило кормить их фаст-фудом. Таким образом, чтобы привлечь внимание правоохранительных органов как можно быстрее, необходимо было разрушить логическую цепочку о том, куда именно идут приобретаемые блюда те-

---

¹ Овчинников А.И. Правовое мышление: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. 52 с.

хасско-мексиканской кухни. В данном случае была допущена ошибка в анализе правомерности действий Эскамилле¹.

Кроме того, в правовой практике часто возникают сложные ситуации, которые требуют совместной работы логики и интуиции. Хотя они и имеют разные функции, для достижения наилучших результатов граница между ними должна быть очень размытой, чтобы они дополняли друг друга.

Например, в гражданском праве, где часто рассматриваются споры между людьми, интуиция выступает в роли «анализатора» мотивов и намерений сторон, которые, естественно, будут защищать себя и свои интересы. Логика в данном случае необходима для правильного применения нормативно-правовых актов.

В уголовном праве, где речь идет о преступлениях, интуиция необходима для наиболее глубокого расследования преступлений и установления гипотез. А логика, в свою очередь необходима для вынесения окончательного вердикта, поскольку неправильные с точки зрения логики решения могут иметь серьезные последствия для обвиняемого и общества в целом.

Более того, в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном кодексах закреплено, что судьи вправе опираться на свои внутренние убеждения и, следовательно, интуицию, тем не менее, при принятии решений им необходимо опираться на логику, руководствоваться законом, доказательствами и правильной интерпретацией фактов дела.

Стоит отметить, что логика может быть ограничена социальными и культурными факторами. Различные культуры и общества имеют свои особенности и нормы, которые могут не соответствовать логическим законам. В некоторых культурах существуют традиции и обычаи, которые могут противоречить логическому мышлению.

Наиболее ярким из правовых институтов Южного Дагестана, Древней Руси (упоминание присутствует в Русской Правде), скандинавских стран, среди германских народов и т.д. являлся обычай кровной мести. Этот обычай возник ещё в древности и используется как универсальное средство защиты чести, достоинства и имущества рода. Если случалось преступление, связанное с убийством, то потерпевшая сторона должна была мстить либо самому убийце, либо его родным².

---

¹ Шесть идеальных преступлений, раскрытых из-за обидной мелочи. URL: <https://uznayvse.ru/interesting-facts/6-idealnyh-prestupleniy-raskrytyh-iz-za-obidnoy-melochi.html?ysclid=lfp3j9qy3g14545179> (дата обращения: 31.03.2023).

² Едреев Т.Ш. Мечь как квалифицирующий признак убийства // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 185-186.

В настоящее время обычай кровной мести ещё изредка применяется в странах Ближнего Востока, некоторых регионах Северного Кавказа и в Албании. В средние века кровная месть была распространена в Италии, а сейчас она сохранилась только в южной части страны. На островах Сардиния и Корсика этот обычай продолжал существовать даже в XX веке. Данный обычай они практически не рассматривают в логическом смысле, а опираются на принципиальные моменты.

На данный момент в российском праве кровную месть больше рассматривают с логической точки зрения, а именно, считается, что опасность убийства из кровной мести заключается в том, что из этого складывается непрерывный ряд убийств, а охваченные местью члены семьи могут по неосторожности создать угрозу и для других людей. Именно поэтому, данный обычай занесен в пункт «е» части 2 статьи 105 УК РФ как квалифицирующий признак.

Существует множество мнений правоведов о пределах логики в праве.

Так, в своей научной статье Скурко Е.В. рассматривает, что традиционная логика сосредоточена на формальных методах исследования и не всегда может предложить эффективные решения для сложных практических вопросов в юриспруденции. Он также указывает на необходимость более универсального определения и четкой области исследования юридической логики для достижения практических целей¹.

В свою очередь, Егорова О. А. в своей научной работе утверждает, что классическая формальная логика, которая включает в себя совокупность логических средств и методов, представляет собой специальный теоретический метод рационального познания, который может быть использован в качестве одного из оснований для юридического познания и деятельности. Автор пришел к выводу, что логические средства и методы могут быть использованы для аналитической работы с познавательными средствами юриспруденции в рамках методологии юридической науки и логико-языковых исследований в различных областях права².

Таким образом, можно сделать вывод, что логика является важным инструментом в правовой деятельности, но она имеет свои пределы. Некоторые правовые вопросы не могут быть решены только на основе логических рассуждений. Кроме того, логика не может учитывать все аспекты

---

¹ Скурко Е.В. Юридическая логика: ее применение в теории права и практике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 2. С. 179-187.

² Егорова О.А. К вопросу о роли логических средств и методов в юридическом познании и деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 4. С. 6-11.

конкретной ситуации, так как каждый случай уникален и требует индивидуального подхода. Поэтому, чтобы принимать правильные решения в правовой сфере, необходимо учитывать не только логические аспекты, но и этические, моральные и практические соображения, интуитивные моменты и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов М.В., Першин В.Б., Першина И.В. О роли логической культуры в правовом мышлении // Юридическая техника. — 2016. — № 10. — С. 72-77.
2. Егорова О.А. К вопросу о роли логических средств и методов в юридическом познании и деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2013. — № 4. — С. 6-11.
3. Едрев Т.Ш. Месть как квалифицирующий признак убийства // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 12. — С. 185-186.
4. Овчинников А.И. Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 52 с.
5. Скурко Е.В. Юридическая логика: её применение в теории права и практике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. — 2022. — № 2. — С. 179-187.

**Кожина Анастасия Ильинична¹,
Тасбаева Айнур Нурлановна**

*Студентки 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
Stud0000227459@study.utmn.ru; Stud0000225933@study.utmn.ru*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИЙ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Данная статья проводит компаративный анализ юридической помощи в различных странах мира в контексте обеспечения доступности правосудия для всех граждан. Авторы исследуют особенности государственной юридической помощи в различных странах. В заключении авторы делают вывод о том, что обеспечение доступности правосудия является важным аспектом спра-

---

¹ Научный руководитель: Бабикова Юлиана Львовна, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета.

ведливого общества и что необходимы совместные усилия государства, ответственности и юридических организаций для его достижения.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь, судебная защита, доступность правосудия, сравнительный анализ.

**Kozhina Anastasia Ilyinichna,
Tasbaeva Ainur Nurlanovna**

4th year students of the Institute of State and Law, University of Tyumen

LEGAL AID IN THE CONTEXT OF GUARANTEES OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. This article provides a comparative analysis of legal aid in various countries of the world in the context of ensuring access to justice for all citizens. The authors explore the features of state legal aid in various countries. In conclusion, the authors conclude that ensuring the accessibility of justice is an important aspect of a just society and that joint efforts of the state, the public and legal organizations are necessary to achieve it.

Key words: qualified legal assistance, free legal assistance, judicial protection, accessibility of justice, comparative analysis.

Возможность получения судебной защиты и доступность правосудия являются одними из самых значимых и обсуждаемых вопросов как среди ученых, так и в обществе в целом. Абсолютно необходимым условием и признаком справедливости и правосудия в целом, который подтвержден международными договорами, является доступность судебной защиты

К числу основных способов реализации доступности правосудия, по мнению М.А. Рожковой и М.Е. Глазковой¹, относится совершение государством необходимых позитивных действий для создания условий для беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав. К числу данных действий можно отнести, в частности, обеспечение права на бесплатную юридическую помощь.

Важно подчеркнуть, что принцип доступности правосудия и связанные с ним гарантии бесплатной юридической помощи являются основой современного гражданского общества. Каждый гражданин должен иметь

---

¹ Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. — М.: Статут, 2015. — 189 с.

возможность обращаться в суд и получать справедливое рассмотрение своего дела, а в случае необходимости — бесплатную юридическую помощь. Уровень правосознания граждан играет важную роль в развитии принципа доступности правосудия и обеспечении права на судебную защиту, в связи с чем представляется необходимым провести сравнительно-правовой анализ института оказания юридической помощи в зарубежных странах.

Наиболее распространенным способом обеспечения доступа к правосудию, помимо использования льгот по уплате государственной пошлины, является принятие специального закона о юридической помощи.

Так, например, в Словении вопрос о предоставлении бесплатной юридической помощи детально регулируется специальным законом 2001 г. В России 21 ноября 2011 г. был также принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В тех же странах, где специальный закон, посвященный оказанию бесплатной юридической помощи, до сих пор не принят, реализация принципа доступности правосудия осуществляется прокурорами (как, например, в Республике Кыргызстан) и (или) адвокатами (обязанность адвокатов в той или иной форме оказывать помощь льготным категориям граждан предусмотрена в некоторых странах в специальных законах об адвокатуре).

Наиболее интересными для анализа представляются системы оказания юридической помощи в таких странах восточноазиатской модели развития, как Сингапур и Южная Корея.

Первоначальная попытка предоставить сингапурцам доступ к правосудию была предпринята с принятием Постановления о правовой помощи и консультациях в 1956 году¹. Цель этого законодательного акта состояла в том, чтобы, как минимум, государство выделило финансирование “для того, чтобы сделать юридическую помощь и консультации более доступными для лиц с ограниченными средствами, чтобы расходы на юридическую помощь или консультации, предоставляемые лицам, могли покрываться полностью или частично за счет государственных средств”². и “донести закон до народа, децентрализовать суды, насколько это возможно, и предоставить полностью подготовленных квалифицированных госу-

---

¹ Legal Aid and Advice Ordinance (No. 19 of 1956, Sing.) as replaced by Legal Aid and Advice Act (Cap. 160, 1996 Rev. Ed. Sing.).

² Sing., Parliamentary Debates, vol. 1, col. 1756 at 1756 (4 April 1956) (Minister for Labour and Welfare Mr. Lim Yew Hock).

дарственных служащих в бюро юридической помощи, оказывать помощь малоимущим по гражданским делам, а также давать консультации во внесудебном порядке”¹.

При этом в настоящее время в Сингапуре не существует законодательства, гарантирующего предоставление государством юридической помощи или консультаций по уголовным делам. Справочный центр при нижестоящих судах помогает непредставленным обвиняемым только в процедурных вопросах, но не предоставляет никаких юридических консультаций. Консультационные офисы Юридического общества, действующие *pro bono*, во многом ограничены при оказании помощи в силу отсутствия законодательного закрепления их правового статуса. Отсутствие механизма регулирования юридической помощи по уголовным делам связано с особенностями уголовного процесса Сингапура: прозрачность процесса вынесения судебного решения не должна страдать от желания достичь экономической эффективности или оперативности рассмотрения дел, потому что «само существование свободного правительства зависит от того, насколько эффективным будет механизм правосудия, чтобы граждане демократического государства верили в его беспристрастность и справедливость».

Однако стоит отметить, что государство уже спонсирует юридическое представительство обвиняемых в совершении преступлений, в качестве наказания за которые предусмотрена смертная казнь, через Law Society Criminal Legal Aid Scheme (“CLAS”), а также оказание юридической помощи в гражданских делах сторон друг против друга и для гражданских сторон в судебном разбирательстве с государственными органами, представленными AGC.

На наш взгляд, данный подход несколько противоречит международному принципу доступности правосудия, поскольку в такой ситуации это может приводить к тому, что доступ к правосудию для обвиняемых по уголовным делам может зависеть от их дохода.

Таким образом, государство несет ответственность за обеспечение справедливости и равенства при отправлении правосудия. Однако в настоящее время государство финансирует юридическую помощь и консультации только по гражданским делам, а в отношении обвиняемых защите осуществляют частные юридические компании, услуги которых

---

¹ Sing., Parliamentary Debates, vol. 1, col. 30 at 37 (26 April 1955) (Chief Minister Mr. David Marshall).

более точно можно охарактеризовать скорее как социальные, распространение которых должно быть ограничено.

В соседней восточноазиатской стране, Южной Корее, система юридической помощи базируется на законах об адвокатской деятельности: в 1973 году в ст. 1 Закона об адвокатуре¹ были внесены изменения, определившие цели деятельности адвокатов в Республике Корея — защита фундаментальных прав человека и обеспечение социальной справедливости.

Право на юридическую помощь является одним из основных принципов. Южная Корея имеет одну из самых развитых систем юридической помощи, которая обеспечивает доступность юридических услуг для всех слоев населения. Система “pro bono” — на безвозмездной основе, — которая, казалось бы, вынуждает крупные компании заботиться о гражданах, не способных оплатить услуги квалифицированной юридической помощи, все чаще становится трендом, для поддержания репутации на рынке услуг. Однако несмотря на существование данной системы, получить по ней помощь достаточно проблематично и, как правило, требует уникального и сложного кейса. При этом стоит упомянуть, что граждане могут обратиться за юридической помощью в бесплатные юридические службы, которые предоставляют бесплатные консультации и помощь в подготовке документов.

В Южной Корее существует более развитая система бесплатной юридической помощи, которая доступна для всех граждан. Бесплатные юридические службы предоставляют консультации и помощь в подготовке документов, а программа бесплатной юридической помощи для людей с низким доходом обеспечивает бесплатную помощь от квалифицированных адвокатов.

Тем не менее, многие граждане все еще сталкиваются с препятствиями при обращении за юридической помощью. Некоторые авторы считают, что это связано с незнанием собственных прав, другие считают, что виной тому социальные проблемы внутри государства, накладывающие отпечаток на все сферы жизни граждан.

В России, в отличие от Сингапура и Южной Кореи, базово гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь. Бесплатная юридическая помощь предоставляется только определенным категориям населения, таким как бедные, инвалиды, пенсионеры и другие, путем га-

---

¹ Добряков Д.А. Правовой статус адвоката в Российской Федерации и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. № 2.

рантии работ юридических клиник, центров, назначением защитника в уголовном процессе и т.п. Платная юридическая помощь связана как правило с адвокатской деятельностью, которая в российском законодательстве не является предпринимательской. В то же время аналогичную юридическую помощь на платной основе в качестве предпринимательской деятельности оказывают частные юристы, имеющие статус индивидуальных предпринимателей, а также коммерческие юридические лица. При этом бесплатная юридическая помощь не всегда является качественной и доступной для всех, кто в ней нуждается. В то же время, платная юридическая помощь в России может быть довольно дорогостоящей, особенно если речь идет о сложных и длительных делах.

Таким образом, в различных законодательствах мира существуют гарантии правосудия, которые обеспечивают справедливость и защиту прав человека. Однако, несмотря на это, в каждой из стран все еще существуют проблемы с предоставлением юридической помощи.

На данный момент в России множество сильных сторон оказания юридической помощи, таких как бесплатное предоставление защитника, возможность консультаций, оказание правовой помощи отдельным категориям граждан и иные возможности. Однако в то же время есть и слабые стороны, которые необходимо развивать.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на возможность адаптации в российское законодательство нескольких положительных особенностей оказания судебной защиты. Например, система pro-bono, так как она позволит увеличить квоту для получения бесплатной помощи не только для отдельных категорий граждан, но и дать возможность тем, кто не входит в них, но также нуждается в помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России // ЮП. 2016. — № 6 (79). — С. 33-39.
2. Добряков Д. А. Правовой статус адвоката в Российской Федерации и Республике Корея: сравнительно-правовой анализ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2020. — № 2. — С. 353-388.
3. Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. — М.: Статут, 2015. — С. 180-230.
4. Christine sim and tan Zhi Feng Singapore. The paradox of legal aid in singapore: civil legal aid without criminal legal aid // Law Review. — 2012. — 30 Sing. L. Rev.

Колодкина Кристина Сергеевна¹

*Студентка 1 курса Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
113222069@rudn.ru*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. Исследование посвящено специфике процесса формирования юридического мышления в традиционных обществах, которая раскрывается через анализ его форм, выявление роли коллективистских ценностей и сакральных основ миропорядка. Консерватизм юридического мышления в традиционных обществах рассматривается и как фактор, ограничивающий возможности межкультурного взаимодействия в праве, и как инструмент обеспечения устойчивости сложившегося порядка общественных отношений. Исследование проведено в рамках культурно-исторического подхода к праву, который позволил увидеть значение социальной практики и закономерностей развития общества и сознания в целом для формирования особого ценностного отношения к праву в традиционных обществах. Исследование показало, что процесс формирования юридического мышления в традиционных обществах идет «изнутри», «снизу» и подчиняется закономерностям и специфике их культурно-исторического развития — в его рамках характеристики общества (коллективизм, нерасчлененность собственно юридической, морально-нравственной, религиозной сфер его деятельности, образность мироощущения) трансформируются в характеристики представлений о праве (доминирование обязанностей над правами, нерасчлененность права и иных социальных регуляторов, нечеткость, бессистемность правовых моделей).

Ключевые слова: юридическое мышление, традиционное общество, коллективизм, сакрализация, культурно-исторический подход к праву.

Kolodkina Kristina Sergeevna

*1st year student of the Law Institute RUDN University
named after Patrice Lumumba*

CULTURAL AND HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF LEGAL THINKING IN TRADITIONAL SOCIETIES

Abstract. The study is devoted to the specifics of the process of formation of legal thinking in traditional societies, which is revealed through the analysis of its forms, the identification of the role of collectivist values and the sacred foundations of

---

¹ Научный руководитель: Зинковский Сергей Борисович, доцент кафедры теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

the world order. The conservatism of legal thinking in traditional societies is considered both as a factor limiting the possibilities of intercultural interaction in law and as a tool for ensuring the stability of the established order of social relations. The study was carried out within the framework of a cultural-historical approach to law, which made it possible to see the significance of social practice and the patterns of development of society and consciousness in general for the formation of a special value attitude to law in traditional societies. The study showed that the process of formation of legal thinking in traditional societies goes “from within”, “from below” and is subject to the laws and specifics of their cultural and historical development — within its framework, the characteristics of society (collectivism, indivisibility of the legal, moral, religious spheres of its activity, figurative attitude) are transformed into characteristics of ideas about law (dominance of duties over rights, indivisibility of law and other social regulators, lack of certainty and systemic features of legal models).

Key words: legal thinking, traditional society, collectivism, sacralization, cultural and historical approach to law.

***Введение.** Актуальность* обращения в проблеме формирования юридического мышления в традиционных обществах обусловлен проникновением правовых наук в те временные пласты, где общепринятая методология исследования государства и права оказывается не вполне адекватной целям исследования¹. В частности, право в таких обществах понимается совершенно по-другому, нежели в современных правовых культурах. Оно оказывается совсем не связанным с государственной волей, механизмы его действия коренным образом отличаются от тех, что характеризуют позитивное право в привычном нам смысле слова. Между тем, внимание к особенностям права традиционных обществ позволяет увидеть, что юридический текст подчас уступает по своей эффективности и регулятивному потенциалу тем моделям поведения, которые складываются в социальной практике и укореняются в общественном, групповом и индивидуальном сознании. Думается, что выводы в этой части приобретают вневременной, универсальный характер, что предопределяет практическое значение исследования для современной науки. *Цель статьи* — выявить совокупность факторов культурно-исторического характера, предопределяющих формирование юридического мышления в традиционных обществах.

Результаты исследования и дискуссия. Существенный вклад в понимание закономерностей формирования юридического мышления в традиционных обществах внесли исследования колониальной эпохи их развития. Оговоримся, что задачи настоящего исследования в анализе

---

¹ Муромцев Г.И. Культура и право: аспекты соотношения // Право и культура. М.: РУДН, 2009. С. 67.

факторов становления юридического мышления ограничиваются именно внутренними механизмами развития обществ — исследование намеренно абстрагируется от права метрополий, которое, хотя и существовало и оказало известное влияние на индивидов, тем не менее чаще демонстрировало свою неспособность «сломать» стереотипы поведения и устойчивые социальные связи, систему ценностей, типичную для традиционных обществ (где государство и право подчас воспринимались как явления иерархически подчиненные интересам общины, воле предков и т.д., а часто даже как вступающие с ними в открытую конфронтацию в силу относительной несовместимости элементов разнотипных правовых культур, сочетающихся в праве традиционных обществ)¹.

Упомянутые факторы становления юридического мышления демонстрируют, что право колониального периода отличалось бессистемностью, дробностью, имело неписаный характер и было слитно с установками, идеями, образцами поведения морально-нравственного и религиозного характера. По сути, исследователи на примере традиционных обществ колониальной эпохи наблюдали процесс постепенного формирования отдельных видов социальных регуляторов, их дифференциации, выделения из мононорм. Единство производственной и духовной сфер человеческой деятельности в этих обществах предопределило а) формы, в которых зарождалось правовое мышление, б) его особенности, включая определение места и роли индивида в системе социального взаимодействия.

Форма. Так, правовое мышление зародилось в форме мифов, то есть изначально было образным, предполагало формирование общего вектора поведения и общих представлений о справедливом и социально-приемлемом взаимодействии индивидов и их групп. При этом индивид, являясь членом своей общины, подчинялся доминированию коллективных интересов над его личными.

Значение коллективистских ценностей. Коллективистские ценности, преобладающие в сознании члена традиционного общества, отражались на интерпретации известных европейской культуре правовых явлений. Так, например, в обществах Тропической Африки вещные права на землю получили следующую форму: о праве собственности на землю как о таком речи не шло вообще. Практически отсутствовала индивидуализация

---

¹ Зинковский С.Б. Культурологический подход в сравнительном правоведении / Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур / под ред. М.В. Немьиной. М.: РУДН, 2016. С. 97.

отношений субъекта с землей (это проецировалось и на остальные вещи) — представления индивидов об их связи и об их правомочиях (употребление такой категории к характеристике рассматриваемой эпохи в известной степени условно) отличались высокой степенью абстрактности. В традиционном обществе европейское понятие вещных прав было ближе не столько к понятию «собственность», сколько к понятию «господство», «фактическое обладание». Это предопределило специфику остальных «правомочий собственника», известных европейскому праву, — традиционные формы вещных прав подчас исключали право пользования вещью в случае отсутствия фактического взаимодействия с ней — покинув общину, субъект утрачивал все возможности, связанные с использованием земель общины¹.

Специфика мышления как фактор устойчивости порядка общественных отношений. Принцип коллективизма, на котором строилось традиционное общество, предопределял доминирование межличностных отношений, а не индивидуального интереса субъекта (в европейской интерпретации — собственника) в развитии общества. Система межличностных отношений являлась основой для формирования социальных групп и осознания лицом своего места в системе социального взаимодействия. Члены традиционного общества были заинтересованы в том, чтобы кооперироваться в группы и осуществлять деятельность коллективно. Часто это было объективно необходимо — в силу неразвитости социальной среды и сознания субъекты не могли обособиться от общества и вести свою деятельность полностью самостоятельно. Членство в социальной группе было связано с разделением труда, которое в свою очередь делало более или менее доступным пользование индивидами средствами производства. Поскольку социальная группа сталкивалась со все более и более сложными формами человеческой деятельности, для упорядочивания человеческого поведения было необходимо обязанности лица поместить в иерархии межличностного взаимодействия выше прав. Укоренению этого соотношения прав и обязанностей в общественном, групповом и индивидуальном сознании способствовала упомянутая зависимость индивидов друг от друга и их неспособность осуществлять самостоятельную деятельность (то есть, индивидуализироваться) более эффективно, чем коллективную.

---

¹ Супатаев М.А. Культурология и право (на материале стран Тропической Африки). М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. С. 17-18.

Консерватизм мышления. Замкнутость мышления членов традиционного общества на интересах социальной группы предопределяла сложности межкультурного взаимодействия с его участием. Традиционное общество предполагает четкое деление всех на «своих» и «чужих», абсолютизацию культурных ценностей, свойственных только ему, поскольку именно они обеспечивают его интеграцию и воспроизводство. Этот фактор, как минимум, затрудняет «импортирование» правовых идей, концепций, конкретных правовых институтов, являющихся продуктом иных культур, и их восприятие традиционным обществом — консервативное мышление его членов последовательно отстаивает незыблемость своей культурной основы, противостоит новому, отторгает или деформирует его. В свою очередь, абсолютизация культурной самобытности, уникальности характеристик «закрытого» традиционного общества надолго консервирует примитивные формы юридического мышления, что не может не отражаться на динамике развития социальной практики и ее нормативного регулирования (этим объясняется факт продолжающегося до сих пор процесса кодификации обычаев в ряде стран Тропической Африки).

Сакрализация мышления как преимущество. Процесс формирования юридического мышления в традиционных обществах был неразрывно связан как с земным, так и с трансцендентным порядками. Регламентация всех сторон жизни традиционного общества носила отпечаток сакральности, связи с потусторонним миром. Так называемые, «священные нормы» господствовали не только над простыми членами общества, но и над теми, кто находился выше по иерархии — вождями, главами общин. Сакрализация обеспечивалась либо ссылкой на волю духов, божеств, либо на мнение предков. Ценности, нашедшие свое отражение в этой воле (скорее, в ее творческом изложении), объясняли происхождение общества, роль предшествующих поколений в его развитии, «включенность» предков, духов в повседневную жизнь традиционного общества. Эти факторы, по сути, отражали господствовавшее в сознании членов традиционного общества представление о цикличности времени, о повторяемости социальных проблем и способов их разрешения. Для юридического мышления это означало устойчивость ценностной основы права, его консерватизм, дополнительные источники легитимности правовых требований, которые общество предъявляло к своим членам.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что процесс формирования юридического мышления в традиционных обществах идет «изнутри», «снизу» и подчиняется закономерностям и специфике их культурно-исторического развития — в его рамках характери-

стики общества (коллективизм, нерасчлененность собственно юридической, морально-правственной, религиозной сфер его деятельности, образность мироощущения) трансформируются в характеристики представлений о праве (доминирование обязанностей над правами, нерасчлененность права и иных социальных регуляторов, нечеткость, бессистемность правовых моделей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинковский С.Б. Культурологический подход в сравнительном правоведении // Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур / под ред. М.В. Немытиной. — М.: РУДН, 2016. — С. 90-114.
2. Муромцев Г.И. Культура и право: аспекты соотношения // Право и культура. — М.: РУДН, 2009. — С. 66-122.
3. Супатаев М.А. Культурология и право (на материале стран Тропической Африки). — М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. — 160 с.

Коренева Полина Станиславовна¹

*Студентка 3 курса Северного института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Петрозаводске
polina19092001@yandex.ru*

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается профессиональная деформация личности сотрудника правоохранительных органов, а именно: понятие, факторы, формы и последствия. Предпосылки проявления профессиональной деформации характеризуются автором со стороны объективных и субъективных факторов, а формы просматриваются через призму правового нигилизма, жестокого обращения к людям, чрезмерной подозрительности, обвинения жертвы, злоупотреблении служебным положением, халатности по отношению к исполнению своих профессиональных обязанностей. Следствием этого выступают нарушение уголовно-процессуальных норм законодательства, обвинение невиновных лиц, а в последующем увеличение уголовных дел в судах апелляционной и кассационной инстанции. Целью данной статьи стало выявление факторов профессиональной

---

¹ Научный руководитель: преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) Ломонос Андрей Алексеевич.

деформации, ее форм и последствий. Методологию исследования составили общенаучные методы, такие как анализ, индукция, дедукция, синтез.

Ключевые слова: профессиональная деформация, сотрудник правоохранительных органов, формы деформации.

Koreneva Polina Stanislavovna

3rd year student Northern Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Petrozavodsk

PROFESSIONAL DEFORMATION OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

Abstract. This article considers professional deformation of a law enforcement officer, namely the concepts, factors, forms and consequences. The prerequisites of manifestations of professional deformation are characterized by the author by the objective and subjective factors and the forms are perceived through a prism of legal nihilism, mistreatment of people, excessive suspicion, victim blaming, abuse of office and negligence of professional duties. It results in violation of the Criminal Procedural Law, pressing charges against innocent individuals and therefore increase in criminal cases in the courts of appeal and cassation instances. General-Scientific Methods of Research, such as the analysis and synthesis, deduction and induction, are the research methodology.

Key words: professional deformation, law enforcement officer, forms of deformation.

Современное общество отличается тем, что в нем каждая из личностей имеет возможность проявить себя в процессе осуществления ею своей профессиональной деятельности.

Всем известно, что род деятельности, которым личность занимается долгое время или всю жизнь, оказывает влияние на характер, жизненные позиции. Профессия, на которую уходит все наше время, влияет на круг наших же интересов и окружение. Но, при этом существует риск профессиональной деформации личности, интуитивно негативного поведения. Однако, как найти грань между профессионализмом и деформацией?

Все отрицательные аспекты личности сотрудника, приобретаемые им в процессе профессиональной деятельности, можно объединить в понятие профессиональной деформации.

Проблематика профессиональной деформации в правоохранительных органах носит актуальный характер, о чём могут свидетельствовать отчёты кадровых служб, а также сама специфичность выполняемой сотрудниками деятельности.

Изучив труды Безносова С.П., Кантимировой Ю.П., Подякова О.Б., мы сформулировали следующее определение профессиональной деформации.

Профессиональная деформация — это когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности, и приводящая к формированию специфически–профессионального типа личности.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов входит в структуру социально–правовых отношений в качестве деятельности должностных лиц, обязанных обеспечивать процессы реализации норм права, предусмотренных уголовным законодательством. Такого типа работа обременена достаточно специфическим характером и включает в себя: нестандартные взаимоотношения в коллективе, отличаясь неординарным содержанием, а также и служебными отношениями, которые связаны с оказанием различных воспитательных, психологических, педагогических, организационных и правовых воздействий.

Профессиональная деформация личности наступает в тот момент, когда сама личность утрачивает способность к преодолению профессиональных стереотипов в других социальных ролях своей жизни и не перестраивает свое поведение относительно ситуации. Этому могут способствовать объективные и субъективные факторы. К основным объективным факторам, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- ненормированный рабочий день;
- шокирующие для обычных людей вещи становятся обыденными для сотрудника;
- узкое направление мышления (выражается в установке руководителем тех действий, которые должен выполнять сотрудник);
- недостаточно высокий уровень технического оснащения деятельности сотрудников;
- ошибочный подход к подбору и расстановке кадров;
- психологические и физические перегрузки, испытываемые сотрудниками в процессе выполнения своей работы.

Из субъективных факторов к наиболее значимым можно отнести такие, как:

- неблагоприятная морально-психологическая атмосфера в коллективе;
- недостаточная степень как правовой культуры, так и общей (не только в системе, но и в обществе);
- отсутствие способности отвлекаться от отрицательных эмоций культурным досугом, такими как семейный отдых или спорт (выражается в снятии напряжения с помощью спиртного или других вредных привычек).

Как минимум, данные факторы могут привести к возникновению неаккуратности, волокиты при расследовании уголовных дел, грубости, раздражительности, нарушению нравственного развития. В связи с этим у сотрудника появляется правовой нигилизм: он начинает поступать в соответствии со сложившимися в рамках профессионального опыта представлениями о том «как надо», а не «как правильно», нарушать уголовно-процессуальные нормы законодательства.

Виды профессиональной деформации личности способны выражаться в скрытой или открытой формах. Часто проявляются открытые формы, такие как:

- жестокое отношение к людям, злоупотребление своими властными полномочиями по отношению к ним, особенно к тем, кто содержится под стражей и осужденным;

- чрезмерная подозрительность, негативная установка к людям («обвинительный уклон»);

- аморальность поведения — жадность, корысть, алчность, завистливость, являющиеся, по существу, личностными детерминантами коррупции¹;

- чрезмерное применение принципа «цель оправдывает средства», проявляющегося в неуважении к частной собственности и умалении личного достоинства;

- отсутствие самокритичности, убежденность в своей безупречности, позволяющие отрицать правонарушающий характер своей деятельности («правовая близорукость»), самоуверенность сотрудников;

- халатность по отношению к исполнению своих профессиональных (должностных) обязанностей.

Скрытые, или же латентные формы проявления профессиональной деформации выражаются, зачастую, в следующих формах:

- неадекватной личностной самооценке;

- злоупотреблении служебным положением;

- аморальных поступках (поведении) в быту, семье;

- профессиональном предательстве как интересов государства, так и общества в целом;

- интеграцией (полная либо частичная) с криминальной средой.

---

¹ Кусакина Е.А., Устинов А.А. Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 265.

Профессиональная деформация личности сотрудника правоохранительных органов обусловлена ее тесным контактом с криминогенной средой, для этой формы характерны следующие признаки:

- использование в речи нецензурных выражений при общении с коллегами и осужденными;
- скрытое или открытое пренебрежительное, враждебное отношение к лицам, заключенным под стражу или осужденным;
- проявление грубости, морального и физического унижения человеческого достоинства лиц, лишенных свободы;
- утрата чувствительности к человеческому горю, беде, переживаниям, нравственно-психологическим ранам;

Одно из самых негативных проявлений интеграции с преступностью — это коррупция, это можно проследить через статистику преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Один из основных факторов деформации — это размер штата сотрудников. В настоящее время в органах МВД наблюдается недостаток сотрудников, как следствие, у сотрудников, которые работают, большой уровень выполняемой работы, меньше время отдыха, данные факторы приводят к усталости, утомленности, а вследствие, раздражительности и профессиональному выгоранию.

На наш взгляд, именно выгорание является первой стадией профессиональной деформации, поскольку на данном этапе у личности пропадает должный интерес к работе, происходит истощение эмоциональных, энергетических ресурсов, которое развивается на фоне стресса на работе.

Использование своего служебного положения, коррупция и предательство интересов службы — все это подрывает основы правового государства, создает удобную почву для сращивания криминальных структур с правоохранительными органами.

Однако не стоит забывать и о таких опасностях, как разрушение личности, профессиональная непригодность, что также подрывает основы работы в правоохранительных органах и наносит вред репутации системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безносов С. П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 3 (55). — С. 43-50.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. — 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003 — С. 89-96.

3. Кантимирова Ю. П. К вопросу о профессиональной адаптации и профессиональной деформации личности // Вологодские чтения. — 2010 — № 6. — С. 91–94.
4. Картузова А.А. Профессиональная деформация личности: определение понятия // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы трудовой деятельности. — 2007. — № 11. — С. 49-53.
5. Кусакина Е.А., Устинов А.А. Социально–психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно–исполнительной системе // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — С. 265.
6. Подякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 1 — С. 57-64.

Кырлан Карина Николаевна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
kyrlan.2004@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ БЫТОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Правовое мышление способствует формированию у лиц осознанного отношения к своим правам и обязанностям, уважительного отношения к правам и свободам других людей, а также участию в принятии решений. В статье рассматриваются бытовое правовое мышление и профессиональное. Важно понимать, что правовое мышление может формироваться как в быту, так и в профессиональной или политической сферах. Оно помогает людям осознавать свои права и обязанности, а также уметь анализировать и решать правовые споры. Вероятно, правое мышление способствует повышению правовой культуры в обществе и укреплению правового государства. В статье идет речь о бытовом правовом мышлении и профессиональном; соответствии этих видов мышления «высокому» и «низкому» понятий права; выделены факторы формирования бытового правового мышления и профессионального; также прописана значимость правового мышления в повседневной жизни и в профессиональной сфере; отражены различия между правовым мышлением и неправовым.

Ключевые слова: правовое мышление, право, обыденное правовое мышление, профессиональное правовое мышление, правовая культура, правовое государство.

---

¹ Научный руководитель: Пинигин Максим Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Kyrlan Karina Nikolaevna

1st year student at the Institute of State and Law University of Tyumen

DEVELOPMENT OF EVERYDAY AND PROFESSIONAL LEGAL THINKING

Abstract. Legal thinking contributes to the formation of conscious attitudes towards one's rights and obligations, respectful attitudes towards the rights and freedoms of others, as well as participation in decision-making. The article discusses every day and professional legal thinking. It is important to understand that legal thinking can be formed both in everyday life and in professional or political spheres. It helps people to be aware of their rights and obligations, as well as to analyze and resolve legal disputes. Legal thinking probably contributes to the promotion of legal culture in society and the strengthening of the rule of law. The article discusses every day and professional legal thinking, the relationship between these types of thinking and the concepts of “high” and “low” law, the factors influencing the formation of everyday and professional legal thinking, the significance of legal thinking in daily life and in the professional sphere, and the differences between legal and non-legal thinking.

Key words: legal thinking, law, everyday legal thinking, professional legal thinking, legal culture, rule of law.

Правовое мышление — это способность человека осознавать и понимать правовые нормы, а также применять их на практике. Оно связано с формированием правовой культуры человека и является одним из ключевых элементов правовой грамотности. Правовое мышление вырабатывается на основе знаний об основных принципах права и опыта их применения в жизни.

Софронова С.А. отмечает, что «субъект, обладающий правовым мышлением, способен оценивать юридическую значимость конкретных событий, действий, предвидеть их возможные правовые последствия и решать возникающие проблемы юридическими средствами»¹. Отличаться способностью осознавать и использовать правовые нормы является значительным превосходством для личности.

Важно отметить, что правовое мышление не является статичным понятием и постоянно претерпевает изменения. Современные технологии и социальные изменения требуют от нас новых знаний и умений, чтобы применять права и законы в различных ситуациях.

Бытовое правовое мышление и профессиональное. Правовое мышление — это способность человека анализировать и оценивать ситуации с

---

¹ Софронова С.А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. 2017. № 39. С. 84-88.

точки зрения закона и правопорядка. Оно может формироваться не только в рамках формального образования, но и в быту, где человек сталкивается с различными правовыми проблемами и ситуациями.

Например, при покупке товаров в магазине человек может осознавать свои права как потребитель и требовать их соблюдения. Он может знать о том, что ему положена гарантия на товар, какие права у него при обмене или возврате товара, а также обязанности продавца.

При этом человек может не вдумываться в то, что он использует свои права и требования на основе законодательства, а действует интуитивно, опираясь на свой жизненный опыт. Но такие ситуации могут помочь формированию правового мышления и повышению правовой культуры в обществе. Все это про бытовое правовое мышление.

С другой стороны, существует профессиональное правовое мышление, которое формируется в экономических отношениях и политике государства. Люди, работающие в правовых сферах, образованные и профессионально подготовленные, обладают более глубоким пониманием законодательства и его применения.

Также важно отметить, что профессиональное правовое мышление может быть связано с политической активностью и гражданским обществом. Люди, занимающиеся общественной деятельностью, имеют возможность более детально изучать и анализировать законы и правила, влияющие на их создание и изменение.

Бытовое правовое мышление и профессиональное тесно взаимосвязаны, они дополняют друг друга, что в своей статье отмечает Ю.П. Боруленков: «Подчеркивается, что повседневное ... правовое мышление не просто лежит в основании иных видов правового мышления; в сознании ученого или правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют»¹.

Таким образом, правовое мышление может формироваться как в быту, так и в профессиональной сфере. Важно осознавать свои права и обязанности, а также уметь анализировать и решать правовые проблемы в соответствии с законодательством.

«Высокое» и «низкое» право. Соответствие профессиональному правовому мышлению и обыденному

---

¹ Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 6-41.

«Низкое право» — это правовые нормы, которые регулируют повседневную жизнь людей и затрагивают их мелкие, но важные интересы. Обычно это связано с правилами поведения на улице, в общественном транспорте, в магазинах и т.д. «Низкое право» обычно регулируется муниципальными, областными или федеральными законами и подзаконными актами.

«Высокое право» — это правовые нормы, которые регулируют вопросы, связанные с государственным устройством, правами и свободами граждан, организацией государственной власти. Эти нормы имеют масштабное значение и принимаются на самом высоком уровне власти. «Высокое право» обычно регулируется федеральными конституциями, законами, декретами и указами президента.

Соответствие «низкого» и «высокого права» обыденному правовому мышлению и профессиональному заключается в том, что для обычных граждан наиболее важно знать «низкое право», которое напрямую затрагивает их интересы. Они должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, чтобы не нарушать закон и не стать жертвами нарушений со стороны других людей.

Для профессионалов в области права, юристов, судей и т.д., наиболее важно знать «высокое право», которое определяет принципы государственного устройства и правовой системы в целом. Они должны иметь глубокие знания законодательства и уметь применять их на практике в различных ситуациях и спорах.

Таким образом, «низкое» и «высокое право» взаимосвязаны и важны для обыденной и профессиональной жизни граждан. Знание обоих видов права позволяет эффективно защищать свои интересы и права, а также соблюдать закон и укреплять государственную власть и правовую систему.

Формирование бытового правового мышления. Бытовое правовое мышление формируется на основе опыта социальной жизни, семейного воспитания, образования в школе, масс-медиа и других факторов. Люди выстраивают свои представления о праве и справедливости в процессе взаимодействия с окружающей средой.

Одной из основных задач в формировании бытового правового мышления является развитие правовой культуры населения. Это означает, что люди должны уметь правильно интерпретировать законы и правила, а также уважать их и соблюдать.

Важным фактором формирования бытового правового мышления является практика. Люди должны иметь возможность применять свои зна-

ния о праве и справедливости на практике, чтобы убедиться в их эффективности и значимости.

Таким образом, бытовое правовое мышление формируется на основе комплексного подхода, который включает в себя практику и социальное взаимодействие.

Формирование профессионального правового мышления. Профессиональное правовое мышление формируется постепенно и требует от человека множества знаний, опыта и навыков. Ключевые аспекты формирования профессионального правового мышления:

Во-первых, для формирования профессионального правового мышления стоит обладать систематическими знаниями в области права. Это включает в себя знание законов, правовых норм, судебной практики. Очень важно понимание структуры правовой системы, ее принципов и механизмов функционирования.

Во-вторых, необходимо иметь опыт работы в сфере права. Он позволяет человеку понимать, как работает правовая система на практике, как реализуются правовые нормы в различных ситуациях, и какие проблемы могут возникнуть при решении юридических вопросов.

В-третьих, необходимо умение анализировать и решать юридические вопросы. Это включает в себя постановку целей и задач, обоснование доказательств и фактов, нахождение эффективных стратегий решения проблем.

В-четвертых, для формирования профессионального правового мышления обязательно умение вести переговоры и взаимодействовать с другими сторонами. Это включает в себя навык выступления, убеждения и использования правовых аргументов.

Наконец, для формирования профессионального правового мышления необходимо иметь высокую этическую культуру. Необходимо соблюдать требования профессиональной этики.

В целом, формирование профессионального правового мышления — это длительный и сложный процесс, который требует от человека множества знаний, опыта и навыков. Необходимо постоянно совершенствоваться и развиваться, интересоваться технологиями, а также следить за изменениями в законодательстве и правовой практике.

Значимость правового мышления в повседневной жизни. Правовое мышление играет важную роль в повседневной жизни, поскольку оно помогает людям понимать и соблюдать законы и правила, которые регулируют их поведение и взаимодействие с другими людьми и организациями.

Важность правового мышления проявляется в следующих аспектах:

1. Соблюдение законов и правил. Обыденное правовое мышление помогает людям ориентироваться в законодательной системе и понимать,

какие действия и поступки законны, а какие — нет. Это позволяет соблюдать правила и избегать конфликтов с законом.

2. Защита прав и свобод. Это помогает людям понимать свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения. Особенно важно в ситуациях, когда государственные органы или другие люди пытаются ограничить или нарушить права и свободы человека.

3. Решение конфликтов. Бытовое правовое мышление помогает людям находить способы разрешения конфликтов и споров в рамках закона. Оно позволяет найти компромиссы и достичь справедливого решения для всех сторон.

4. Участие в общественной жизни. Непрофессиональное правовое мышление помогает людям участвовать в общественной жизни и влиять на принятие решений, которые затрагивают их интересы. Это особенно важно в демократическом обществе, где каждый гражданин имеет право выражать свое мнение и участвовать в принятии решений.

Таким образом, бытовое правовое мышление является необходимым навыком для успешной адаптации к жизни в обществе и соблюдения законов и правил, которые регулируют взаимодействие людей.

Значимость правового мышления в профессиональной сфере. Профессиональное правовое мышление является необходимым навыком для людей, работающих в юридической сфере. Оно позволяет адвокатам, юристам, судьям и другим специалистам принимать обоснованные решения на основе знаний права, логического мышления и этики.

Значимость профессионального правового мышления:

1. Качество принимаемых решений. Профессиональное правовое мышление помогает специалистам в юридической сфере объективно оценивать ситуацию, анализировать факты и доказательства и принимать обоснованные решения на основе закона.

2. Эффективность работы. Профессиональное правовое мышление помогает юристам и другим специалистам в юридической сфере работать более эффективно при решении задач.

3. Доверие клиентов. Профессиональное правовое мышление является важным качеством для клиентов, которые ищут юридическую помощь. Клиенты обращаются к специалистам, которые могут обеспечить им качественную юридическую поддержку и гарантировать защиту их прав.

4. Уважение коллег. Профессиональное правовое мышление является необходимым качеством для специалистов в юридической сфере, чтобы получить уважение и доверие своих коллег. Специалисты, которые прояв-

ляют высокий уровень профессионализма и правовой этики, часто получают признание и уважение в своей профессиональной области.

Таким образом, профессиональное правовое мышление является необходимым навыком для специалистов в юридической сфере, который позволяет им эффективно решать задачи, принимать обоснованные решения и защищать интересы своих клиентов.

Различия между правовым и неправовым мышлением. Правовое мышление и не правовое мышление — это два разных подхода к решению проблем и принятию решений. Они отличаются друг от друга по ряду признаков:

1. Основа решений. Правовое мышление основывается на законодательстве, правилах и нормах, определенных государством. Не правовое мышление не придерживается законов и может использовать личные убеждения, умозаключения и прочие факторы.

2. Цель решений. Правовое мышление стремится к достижению справедливости и защите прав и свобод людей. Не правовое мышление может преследовать различные цели, какие бы они ни были.

3. Процесс решений. Правовое мышление следует определенному процессу, который включает анализ законов и норм, рассмотрение фактов, принятие решений на основе закона. Не правовое мышление может использовать различные методы и подходы, которые могут быть не систематическими и необоснованными.

4. Результат решений. Результаты, полученные при правовом мышлении, являются обязательными и имеют законную силу. Результаты неправового мышления могут быть необязательными или незаконными.

5. Ответственность. При правовом мышлении ответственность за принятые решения лежит на государстве, а при не правовом мышлении — на индивидууме.

Таким образом, правовое мышление является более систематическим и обоснованным подходом к решению проблем и принятию решений, в то время как не правовое мышление может быть несистематическим и необоснованным.

Формирование правового мышления в обществе является важнейшим фактором укрепления правового государства, защиты прав и свобод граждан, развития экономики и обеспечения стабильности и безопасности в обществе.

На мой взгляд, профессиональное правовое мышление важнее, так как оно является квалифицированным. Люди, обладающие высоким правовым мышлением, могут не только правильно оценивать и анализировать

законодательство, но и вносить свой вклад в его изменение и улучшение. Они могут заниматься общественной деятельностью, работать в правовых сферах, где их знания и опыт будут полезны и необходимы.

Тем не менее, бытовое правовое мышление также является значимым, так как оно формируется в повседневной жизни и может помочь людям осознавать свои права и обязанности, а также решать правовые проблемы. Бытовое правовое мышление является основой для формирования высокого правового мышления и повышения правовой культуры в обществе.

Таким образом, и обыденное правовое мышление, и профессиональное играют важную роль в повышении правовой культуры и укреплении правового государства. Важно развивать и поддерживать оба типа правового мышления, чтобы люди могли более эффективно защищать свои права и интересы и участвовать в формировании законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2017. — № 2 (331). — С. 6-41.
2. Софронова С.А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. — 2017. — № 39. — С. 84-88.

Лактюхин Артем Олегович¹

Аспирант 2 курса Юридического института

Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

laktjuhinar@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ДУХЕ УВАЖЕНИЯ К ЗАКОНУ

Аннотация. Правовое мышление выступает процессом, сопровождающим деятельность человека в рамках любых правоотношений. Фактически оно выступает тем средством, с помощью которого происходит решение любых юридических задач. В то же время мы рассматриваем данное мышление как способность лица осознавать действительную сущность отдельно взятых норм права.

---

¹ Научный руководитель: Пантюхина Инга Владимировна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Другими словами, точное понимание содержания правовой нормы может служить мерилем становления правового мышления. В качестве особых норм, способствующих развитию правового мышления граждан, выступают уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Учитывая превентивный характер таких норм, они обеспечивают, в том числе, формирование представлений о пределах деликтного и преступного поведения у субъектов правоотношений, а также обеспечивают последовательность применения государственных мер принуждения для тех лиц, которые не осознали в должной мере противоправность таких деяний. Следовательно, весьма важным является грамотное формулирование диспозиций таких норм, так как их применение фактически происходит тогда, когда у субъекта правоотношений не сформировалось надлежащее правовое мышление даже после применения к нему определенных негативных мер государственного воздействия.

Ключевые слова: правовое мышление, административная преюдиция, уголовно-правовая норма, превентивное воздействие, деликт, преступление.

Laktyukhin Artem Olegovich

*Graduate student of the 2nd year of study at the Law Institute
Ryazan State University named after S.A. Yesenin*

CRIMINAL LAW NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS A WAY OF FORMING LEGAL THINKING IN THE SPIRIT OF RESPECT FOR THE LAW

Abstract. Legal thinking is a process that accompanies human activity within any legal relationship. In fact, it acts as the means by which any legal tasks are solved. At the same time, we consider this thinking as the ability of a person to realize the actual essence of individual norms of law. In other words, an accurate understanding of the actual content of a legal norm can serve as a measure of the formation of legal thinking. Criminal law norms with administrative prejudice act as special norms that contribute to the development of legal thinking of citizens. Taking into account the special preventive nature of such norms, they ensure, among other things, the formation of ideas about the redistribution of tort and criminal behavior among subjects of legal relations, as well as ensure the consistency of the application of state coercive measures for those persons who have not properly realized the illegality of such acts. Therefore, it is very important to correctly formulate the dispositions of such norms, since their application actually occurs when the subject of legal relations has not formed proper legal thinking even after applying certain negative measures of state influence to him.

Key words: legal thinking, administrative prejudice, criminal law norm, preventive impact, tort, crime.

Расширение уголовно-правовых норм с административной преюдицией является одной из черт современного уголовного закона. Сегодня дан-

ные нормы пополнили большинство глав уголовного кодекса, вследствие чего мы делаем вывод, что посредством подобных норм законодатель стремится последовательно повлиять на поведение граждан во многих сферах общественной жизни. В то же время не до конца понятно, какую именно цель преследовал законодатель при включении подобных норм в текст уголовного закона. С нашей точки зрения, ключевой целью являлось оказание превентивного воздействия на граждан в целях воспитания их в духе уважения к закону. Другими словами, мы убеждены, что восстановление в уголовном законе норм с административной преюдицией во многом взаимосвязано со стремлением законодателя, в том числе, развить в обществе правовое мышление, предполагающее недопустимость совершения даже мелких деликтов. Обоснуем данное утверждение следующим.

Конструкция данного вида составов преступлений обладает существенными отличиями от иных норм. В числе таких особенностей выступает прямое указание на повторность совершения исключительно административно-правовых деликтов. Более того, именно борьба с повторным совершением подобных деликтов становится во главу дискуссии о значимости данных норм для уголовного закона. Недаром административная преюдиция была отождествлена со средством предупреждения преступлений¹. Указанная функция напрямую свидетельствует о том, что именно посредством использования норм с признаком административной преюдиции возможно достичь необходимого превентивного эффекта. Последний, по нашему мнению, включает в себя как общее снижение уровня преступности, так и формирование в обществе такого уровня правового сознания, при котором появление самой идеи совершения деликта будет минимизирована.

Мы считаем, что реализация уголовно-правовых норм с административной преюдицией способствует комплексному формированию у граждан правового мышления, предполагающего уважение закона в целом и выраженного в законопослушном поведении граждан. Реализация таких норм возможна только в случае повторного тождественного деликтного поведения в ограниченный срок. В то же время при первоначально совершенном деликте лицам разъясняются возможные правовые последствия при повторном проступке. Следовательно, посредством применения таких превентивных мер у лица, так или иначе, формируется представле-

---

¹ Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 246-254.

ние о пределах допустимости поведения в обществе в рамках конкретно взятых правоотношений. Более того, мы специально подчеркиваем именно тождественный характер обоих деликтов. Идентичность деяний также играет весомую роль в вопросах толкования исследуемых норм. Мы считаем, что, подчеркивая схожесть по правовым признакам двух деликтов, законодатель дополнительно выделяет необходимость последовательного формирования правового мышления посредством использования наименьших по жесткости мер воздействия за первоначальные нарушения одних и тех же правил поведения.

В дополнении к этому формирование правового мышления в духе уважения к закону обеспечивается и тем, что в случае применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией речь идет о привлечении к ответственности только тех лиц, которые ранее были подвергнуты административному наказанию или привлечены к административной ответственности. Мы считаем, что данный подход также отражает стремление законодателя выделить особый статус специального субъекта, как лица, у которого в результате несения определенных административно-правовых лишений меняется степень осознания своих действий с точки зрения их законности. Сам факт применения к лицу соответствующих мер правового воздействия нельзя игнорировать. Правовое мышление как процесс, по нашему мнению, длится на протяжении всего периода жизни человека. Оно обеспечивает ориентацию конкретного субъекта отношений в правовом поле. Результатом такого процесса, по нашему мнению, выступают конкретные умозаключения лица о законности совершения тех или иных действий, о возможности наступления соответствующих последствий. В таком случае, очевидно, что претерпевание административно-правовых наказаний также способствует развитию правового мышления.

Размышляя о процессе формирования правового мышления при реализации уголовно-правовых норм с административной преюдицией, мы считаем возможным выделить несколько этапов. Первый включает в себя период с момента привлечения к административной ответственности за первое деяние до совершения второго деликта. В данный временной промежуток субъекту правоотношений разъясняются отдельные права, обязанности и пределы ответственности. Результатом данного этапа является приобретение специального статуса — лица, подвергнутого административному наказанию. В то же время очевидно, что в данный период лицо глубже осознает социально-правовую действительность в рамках отдельно взятых общественных отношений. Фактически происходит осознание действительной возможности наступления негативных правовых послед-

ствий, изменение понимания собственного социального статуса в правовом поле.

Вторым этапом является период с момента совершения повторного деликта до факта привлечения к уголовной ответственности. На данном этапе, по нашему мнению, у лица происходит переосмысление сущности отдельных деяний в рамках конкретно взятых правоотношений. Несмотря на то, что лицу изначально объясняется возможность привлечения лица к уголовной ответственности за повторный деликт, именно на данном этапе окончательно формируется полное правовое понимание ситуации. Возможно, это обусловлено тем, что в мышлении человека не в должной мере закрепляется допустимость наступления уголовно-правовых последствий за те же действия, за которые он ранее понес только административное наказание. В то же время мы убеждены, что даже на данном этапе нельзя судить об окончательно сформировавшемся правовом мышлении применительно к осознанию сущностных отличий административно-правовых норм и уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Именно претерпевание данных мер в действительности формирует полное осознание роли данного вида норм в рамках превентивной задачи уголовного закона. Тем не менее, это вовсе не означает необходимость несения таких лишений. Напротив, отсутствие данного опыта свидетельствует о сформированности грамотного мышления личности, предполагающего правильное осознание общественных ценностей.

Таким образом, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией можно рассматривать как одну из попыток законодателя повлиять на формирование правового мышления у граждан в духе уважения к закону. Специфика такого способа в первую очередь связана с тем, что формирование мышления происходит только в результате применения к конкретному лицу разных по своей «жесткости» мер правового воздействия. При этом, по нашему мнению, проблемой данного способа выступает отсутствие единого подхода законодателя к формулированию содержания таких норм, что препятствует единому осознанию и осмыслению их сущности субъектами права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 5 (1). — С. 246-254.

Ларионова Милана Андреевна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
milanalarionova18062004@mail.ru*

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМГУ)

Аннотация. В целях обеспечения эффективного развития общества, необходимы действия, программы по повышению уровня правосознания. Согласно статистическим данным, несмотря на многоуровневость формирования правовой культуры, в России до сих пор наблюдается низкий уровень правосознания. В высших учебных заведениях правовое просвещение осуществляется преимущественно во внеучебной деятельности. Повышение уровня правосознания позволит студентам не только лучше понимать свои права и обязанности, но и научиться их защищать и избежать нарушений законодательства. Правовое просвещение студентов будет способствовать созданию поколения, владеющего правовыми знаниями и способного передавать эти знания, что приведет к значительному снижению нарушений закона, формированию уважительного отношения к праву как системе и к правам других людей, развитию и укреплению гражданского общества.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовая культура, правосознание, студенты, высшие учебные заведения, гражданское общество.

Larionova Milana Andreevna

1st year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

LEGAL EDUCATION: ON THE LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS (BY THE MATERIALS OF TSU)

Abstract. In order to ensure the effective development of society, actions and programs are needed to increase the level of legal awareness. According to statistics, despite the multi-level formation of legal culture, Russia still has a low level of legal awareness. In higher educational institutions, legal education is carried out mainly in extracurricular activities. Raising the level of legal awareness will allow students not only to better understand their rights and obligations, but also learn how to protect them and avoid violations of the law. Legal education of students will contribute to the creation of a generation with legal knowledge and the ability to transfer this knowledge,

---

¹ Научный руководитель: Еланцева Ольга Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

which will lead to a significant reduction in violations of the law, the formation of a respectful attitude towards law as a system and the rights of other people, the development and strengthening of civil society.

Key words: legal education, legal culture, legal awareness, students, higher educational institutions, civil society.

В современных условиях нормы права подвергаются постоянным изменениям и переработкам, поэтому вопрос о непрерывном правовом просвещении является особо важным. Знание правовых норм необходимо для полной реализации человека в гражданском обществе, представлении и защите прав, свобод и интересов. Получение надлежащего образования в этой сфере является необходимостью для построения гражданского общества, правового государства и развития правовой культуры.

Есть мнение, что современное российское общество подвержено духовно-нравственному кризису. Это состояние многие связывают с социально-экономическими переменами в стране, утверждая что кризис влияет на гражданское правосознание, результатом чего является правовой нигилизм. «На данный момент нельзя говорить не только о высоком, но и даже о среднем уровне правовой культуры российского общества.»¹ Известно, что низкий уровень общественного правосознания приводит к несоблюдению конституционных прав и свобод граждан, нарушению правовых норм государственными органами и должностными лицами, росту деформаций правосознания, проявляющегося в повсеместном распространении преступности. В целях обеспечения эффективного развития общества, необходимы действия, программы по повышению уровня правосознания.

Рост девиаций среди молодежи представляет значительную проблему для общества и государства. Отмечалось некоторыми авторами, что одним из источников деформаций выступает семья, в которой нет позитивного правового воспитания, где дети усваивают отклоняющиеся формы поведения и образцы криминальной субкультуры. «В обществе сложился ведомственный правовой нигилизм, который исходит не только от лиц, заинтересованных в обходе закона, но и от представителей управленческого персонала, обязанных быть проводниками требований закона. Вертикаль исполнительной власти до сих пор не может выполнить свое главное назначение — обеспечить надлежащее исполнение законов»².

---

¹ Адамова А.Р. Правовая культура современной России. // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 85-87.

² Ефремов А.В. Правосознание и правовая культура в Российской Федерации: проблемы становления и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 82.

Формирование правовой культуры происходит поэтапно. Во-первых, семья — оказывает значительное влияние в формировании правовой грамотности. Ребенок с детства должен усваивать основы устройства правового общества от агентов своей первичной социализации, которыми, в большинстве случаев, являются родители. Во-вторых, образовательная среда — важный посредник в передаче правовых знаний. Начиная с детского сада дети обучают фундаментальным знаниям, воздействующим на формирование правовой культуры, дети постепенно узнают: о существовании страны, в который они живут, о порядках и правилах поведения, о том, что есть законы и учреждения, контролирующие жизнедеятельность общества, например институт полиции и другие. Затем, в школах реализуются предметы и программы для обеспечения учеников базовыми знаниями, необходимыми для жизни в государстве, в старших классах изучается устройство общества и Конституция РФ. В учреждениях среднего профессионального образования и учреждениях высшего образования также существуют программы для повышения уровня правовой грамотности студентов. В-третьих, на уровень правосознания влияет самообразование и окружение человека.

Согласно статистическим данным, в России до сих пор наблюдается низкий уровень правосознания, а также правовой нигилизм, криминализация, рост уровня противоправных деяний и другие проявления правовой безграмотности. Это связано с тем, что система, направленная на улучшение обстановки, не работает надлежащим образом. Разработанные методики оказываются не действенными, отсутствует надзор за усвоением материала и контроль за уровнем правосознания. Конечно возникает вопрос, а как контролировать и измерять? Он требует особого внимания.

В настоящее время в России существуют мероприятия направленные на правовое просвещение граждан, к ним относятся: правовые курсы, лекции, конференции, специальные учебные занятия. Работа проводится на частных и государственных уровнях и позволяет гражданам получать правовую информацию и навыки ее применения. Однако в вузах правовое просвещение осуществляется преимущественно во внеучебной деятельности в виде бесед, олимпиад, правовых игр и других мероприятий, проводимых среди заинтересованных лиц. Важно чтобы каждый студент получал правовое образование, поскольку, большая часть будет занята в важнейших сферах общественной жизнедеятельности и участвовать в принятии решений, связанных с защитой прав человека и соблюдением норм права.

Существует необходимость совершенствования системы формирования уровня правовой культуры и повышения уровня правосознания среди

студентов. Повышение уровня правосознания позволит студентам не только лучше понимать свои права и обязанности, но и научиться их защищать и избежать нарушений законодательства.

Поэтому, проведение исследований в области правосознания и правовой культуры студентов является важным направлением, позволяющим оценить уровень грамотности и понимания студентами правовых норм и принципов, а также выявить проблемы, связанные с правовым образованием.

В рамках исследования вопроса о правовой культуре студентов вузов нами был проведен опрос среди обучающихся Тюменского государственного университета (далее ТюмГУ). В опросе участвовали студенты разных направлений подготовки, среди которых 3 человека обучаются в Институте государства и права, а 19 в других институтах ТюмГУ. Данная выборка была необходима, для проверки гипотезы о ином отношении к вопросу правосознания студентов не обучающихся в правовой сфере и, как следствие возможно, имеющих меньше знаний и заинтересованности в данной области. Возраст респондентов составил 18 лет.

На вопрос «Хорошо ли Вы понимаете смысл терминов «правосознание» и «правовая культура?»» 9,1% ответили «да, понимаю в полной мере», 63,6% «имею общее представление» и 27,3% «плохо понимаю». Крайне малая часть опрошенных имеет хорошее представление о предложенных терминах.

На вопрос «Как Вы считаете, каким уровнем правовой культуры Вы обладаете?» 31,8% респондентов ответили «низким», 59,1% «средним» и лишь 9,1% считают что обладают «высоким» уровнем.

На вопрос: «Как Вы считаете, Вы обладаете достаточным уровнем знаний, для самостоятельной защиты своих прав в различных сферах жизни?» 18,2% дали ответ «да» и 81,8% «нет», что говорит о том, что у студентов наблюдается недостаток знаний и как следствие, что подтверждается результатами следующего вопроса, нарушение прав и невозможность их отстоять, так как на вопрос «Сталкивались ли Вы с ситуациями когда Ваши права были нарушены или когда Вам не удалось отстоять свои права по причине недостаточного уровня знаний в данной области?» большая часть, а именно 72,7% ответили «да» и только 27,3% «нет».

Большинство опрошенных (90,9%) ответили «да» на вопрос «Считаете ли Вы, что Вам необходимо знать о своих правах?», что говорит о положительной тенденции, однако 9,1% выбрали ответ «нет».

На предложенный вопрос: «Считаете ли Вы, что Вам не обязательно обладать высоким уровнем правовой культуры, так как можно обратиться за помощью к квалифицированным юристам?» 50% ответили «да, лучше

обратиться к специалисту» и остальные 50% ответили «нет». Трактовать результаты этого вопроса однозначно нельзя, с одной стороны наблюдается желание самостоятельно защищать свои права, иметь высокий уровень правовой культуры, с другой стороны это можно объяснить нежеланием и боязнью решать правовые проблемы. Согласно исследованиям, проведенным Европейской Юридической Службой у каждого россиянина ежегодно возникает около 7 серьезных правовых проблем, но за их решением к профессиональным юристам обращается только 26%, что приводит к серьезным социально-экономическим проблемам¹.

На вопрос «Как Вы считаете в каком документе содержатся основные права гражданина РФ?» 50% дали верный ответ «Конституция РФ», 31,8% выбрали ответ «Гражданский кодекс РФ» и 18,2% выбрали «Конвенция о защите прав человека и основных свобод». Можно предположить, что половина опрошенных никогда не читали основного закона страны.

На вопрос с множественным выбором: «Каким способом Вы бы хотели повышать уровень своей правовой культуры?» за ответ «на специальных консультациях юриста в вузе» проголосовали 10 (47,6%) опрошенных, за ответ «через СМИ» проголосовали 9 (42,9%) опрошенных, за «через специализированную интернет-платформу» 11 (52,4%) опрошенных.

На вопрос «Считаете ли Вы необходимою повышать уровень правовой культуры общества?» 90,9% выбрали ответ «да» и лишь 9,1% выбрали ответ «нет».

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что студенты ТюмГУ не обладают высоким уровнем правосознания и правовой культуры, но имеют желание повышать его и осознают проблему.

Для повышения уровня правосознания требуется разработка и внедрение комплексных мер, направленных на повышение интереса студентов к правовым вопросам, необходимо обеспечить доступность правовой информации и пропаганду использования ее в повседневной жизни.

Полученные данные могут быть недостаточно точными, так как охвачена не существенная часть от общей массы студентов, для получения более точных выводов, необходимо проведение фундаментальных исследований на государственном уровне.

Правовое просвещение студентов будет способствовать созданию поколения владеющего правовыми знаниями и способного передавать эти

---

¹ Тараканов А.В., Орлов В. В., Серов В.Н. О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению // Образование и право. 2020. № 4. С. 52.

знания, что приведет к значительному снижению нарушений закона, формированию уважительного отношения к праву как системе и к правам других людей, развитию и укреплению гражданского общества и демократических институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 85-87.
2. Ефремов А.В. Правосознание и правовая культура в Российской Федерации: проблемы становления и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 6. — С. 80-84.
3. Тараканов А.В., Орлов В.В., Серов В.Н. О правовом нигилизме в Российской Федерации: состояние и меры по его преодолению // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 51-54.

Лебедева Кристина Александровна¹

*Адъюнкт 1 курса адъюнктуры Омской академии
Министерства внутренних дел России
wwwkristi_95@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам разграничения гражданского правонарушения и уголовного преступления в случаях неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств. Рассматриваются общественные отношения, подпадающие под действие, как уголовного, так и гражданского права, анализируется проблемы правоприменительной практики. Автор озвучивает критерии, позволяющие квалифицировать действия стороны по неисполнению условий договора как преступные или деликтные. Кроме того, автор затрагивает проблему привлечения третьей стороны в гражданский процесс, как способ решения проблемы возмещения вреда, исключая при этом уголовно-правовые меры воздействия на причинителей вреда.

Ключевые слова: гражданское правонарушение, преступление, присвоение или растрата, неисполнение договора.

---

¹ Научный руководитель: Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России.

Lebedeva Kristina Alexandrovna

*Adjunct 1st year postgraduate course Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON SOME PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF A CIVIL OFFENSE AND A CRIMINAL ACT

Abstract. The article is devoted to the problems of distinguishing between a civil offense and a criminal offense in cases of non-performance (improper performance) of contractual obligations. Public relations that are subject to both criminal and civil law are considered, and the problems of law enforcement practice are analyzed. The author voices the criteria that allow qualifying the actions of the party for non-fulfillment of the terms of the contract as criminal or tort. In addition, the author touches upon the problem of involving a third party in a civil process, as a way to solve the problem of compensation for harm, while excluding criminal law measures of influence on the tortfeasors.

Key words: tort, crime, misappropriation or embezzlement, breach of contract.

Проблема разграничения гражданско-правовых деликтов, связанных с самозащитой своих прав (в сфере защиты интересов прав собственника имущества) от преступных деяний активно исследовалась в теории уголовного права с конца XVIII века. К первым научным исследованиям, затонувшим озвученную проблему можно отнести работу И. Наумова «О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного»¹. В настоящее время в научной литературе периодически освещаются такие межотраслевые вопросы, тем не менее, проблемы квалификации в случае конкуренции гражданско-правовых и уголовно-правовых норм периодически возникают в правоприменительной практике. Так, в исследовании, проведенном Домниковой В.В., указывается, что 30,7% опрошенных федеральных судей испытывали затруднения при определении правовой природы правонарушения и выборе вида юридической ответственности в паре «присвоение или растрата — неисполнение договорных обязательств»².

Правильная квалификация возникающих гражданско-правовых отношений между субъектами гражданского права влияет не только на ста-

---

¹ Наумов И.О. Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного. СПб., 1813. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59058#mode/inspect/page/25/zoom/4>.

² Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 41.

бильность гражданского оборота, но и нередко на принятие решений правоохранительными органами, исследующих гражданские правоотношения контрагентов сквозь призму уголовного законодательства.

При этом заблуждения граждан относительно правомерности своих действий может привести к неблагоприятным для них уголовно-правовым последствиям.

Так, Кировским районным судом г. Омска был осужден гражданин «Д» по ст. 160 УК РФ за присвоение вверенного имущества в крупном размере, поскольку не выполнил условия договора аренды транспортного средства (автомобиля) заключенного с потерпевшим. По условиям договора гражданин «Д» обязан был ежедневно оплачивать арендные платежи за использование автомобиля в качестве такси, при этом не имел право выезжать за пределы города. Отработав успешно несколько дней в качестве такси в одной из компаний-операторов, но попав в дальнейшем в ДТП гражданин «Д» не смог продолжить такую деятельность, по причине непрезентабельности вида автомобиля после аварии. После этого им было принято решение заняться частным извозом людей, но за пределами города, для чего он отключил маяк в автомобиле, чтобы арендатор не смог отследить его местоположение. Задуманная гражданином «Д» коммерческая деятельность также не удалась по причине отсутствия денег на бензин, после чего автомобиль был брошен в неустановленном месте¹.

Суд, давая оценку действиям подсудимого, критически исследовав его показания решил, что он не собирался присваивать и распоряжаться автомобилем потерпевшего без его согласия, поскольку был установлен факт отключения маяка, который со слов гражданина «Д» был обесточен для того, чтобы потерпевший не смог воспрепятствовать попытке заработать денежные средства за пределами города. Кроме того, подсудимый распорядился автомобилем по своему усмотрению, бросив его в неустановленном месте, не планируя исполнять предусмотренные договором аренды обязательства, по обеспечению сохранности имущества потерпевшего.

Суд нашел надлежаше установленным факт совершение подсудимым именно хищения автомобиля потерпевшего, поскольку автомобиль ему не принадлежал и права на распоряжение им он не имел. При этом, как верно

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Омска № 1-100/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-100/2020 // sudact.ru/regular/doc/ZOiCxFZanKbx (дата обращения: 29.03.2023).

отмечает А.В. Шеслер, «при присвоении и растрате изъятие чужого имущества из законного владения поглощается его обращением в пользу виновного или других лиц, сливается с ним»¹.

Квалифицируя действия подсудимого по ст. 160 УК РФ, суд сделал акцент на присвоение вверенного имущества, сославшись на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и указав, что «присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу»². При этом отключение маяка, установленного в автомобиль, интерпретировал как действия, свидетельствующие о присвоении имущества. Хотя, по нашему мнению, гражданин «Д» лишь нарушил условия договора аренды, устанавливающего границы использования автомобиля, пытаясь заработать в другом месте.

Нам представляется, что в данном случае в действиях подсудимого усматриваются все же признаки растраты вверенного имущества и оконченным преступлением следует считать момент противоправного отчуждения автомобиля. Мы не будем углубляться в вопросы разграничения присвоения и растраты, поскольку цель нашего исследования разграничение гражданского правонарушения и уголовного деяния, а лишь озвучили свое несогласие с решением суда и высказали свою точку зрения.

Анализ приговора в отношении гражданина «Д» и других материалов уголовных дел показывает, что для уголовно-правовой квалификации действий недобросовестных субъектов гражданских правоотношений, не исполняющих договорных обязательств необходимо выполнение нескольких условий, в частности:

- 1) сторона не исполняет принятые на себя обязательства, что свидетельствует о прямом умысле противоправного деяния, причем не имеет значения, являются они договорными или возникли в силу иного юридического факта;

---

¹ Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2012. № 4 (6). С. 72.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

2) отсутствует спор о праве, то есть квалификация гражданско-правовых отношений не вызывает сомнений;

3) умысел на хищение возник после передачи имущества в титульное владение;

4) наличие корыстной цели, выражающееся в желании виновного распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Но стоит отметить, что имеют место быть случаи, когда потерпевшая сторона вместо обращения в правоохранительные органы предпочитает решать вопрос в гражданском порядке, видимо оценивая не благонадежность контрагента по договору и пытаясь получить возмещение с платежеспособной стороны. Хотя по всем признакам в действиях контрагента усматривается уголовно-наказуемое деяние.

Так, житель г. Омска гражданин «Х», воспользовавшись услугами фирмы «А» по предоставлению транспорта в лизинг, взял в аренду легковой автомобиль с целью последующего выкупа. Отработав некоторое время на автомобиле и, выплатив часть денежных средств, гражданин «Х» попадает в ДТП, после чего принимает решение избавиться от автомобиля и продает его своей знакомой гражданке «С», пообещав, что с полученных денег погасит долг перед лизинговой компанией. По условиям договора лизинга, гражданин «Х» не имел права отчуждать автомобиль или иным образом определять его судьбу без согласия собственника автомобиля лизинговой компании, пока не будет погашен в полном объеме долг, чего лизингополучатель не сделал несмотря на данные обещания гражданке «С».

Руководствуясь условиями, описанными нами выше и выполнении которых необходимо для уголовно-правовой квалификации, мы можем констатировать, что в действиях гражданина «Х» усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, по аналогии с первым примером из судебной практики, но дело возбуждено не было. Кроме того, правоохранительными органами г. Омска анализировались действия лизингополучателя по отчуждению имущества гражданину «С» по заявлению последней, но принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Причиной такого исхода дела послужило обращение лизинговой компании в суд с требованиями о vindикации принадлежащего ей имущества от гражданки «С». Хотя компания и пострадала от действий гражданина «Х» и имела право обратиться в правоохранительные органы с заявлением

о привлечение к уголовной ответственности последнего, но решила этого не делать (как известно, указанная категория дел — это дела частного обвинения, возбуждение которых возможно по заявлению потерпевшей стороны), видимо решив, что с неблагонадежного лизингополучателя не удастся взыскать понесенные убытки, а гражданка «С» более платежеспособна.

Согласимся, что гражданское законодательство позволяет в дальнейшем обращаться гражданке «С» в суд и пытаться взыскать денежные средства с гражданина «Х», но фактического возврата своих денежных средств ей вряд ли удастся дожидаться. В таких случаях нормы уголовного законодательства, возможно, могли бы возыметь действие на гражданина «Х» и под угрозой уголовного наказания, он предпринял бы попытки возмещения вреда пострадавшей стороне.

Таким образом, сложность разграничения преступных действий от непроступных в рамках гражданско-правовых договоров, отсутствие веры в положительные исход, в случае обращения в правоохранительные органы, вынуждает участников договорных обязательств идти по пути решения своих проблем наиболее выгодным для них способом, выставляя «крайними» третьих лиц, оказавшимися заложниками сложившейся ситуации.

Для решения возникающих проблем важна не только грамотная гражданско-правовая и уголовно-правовая квалификация действий сторон, но и уголовно-процессуальная возможность защиты слабой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — № 1. — С. 41-44.
2. Наумов И. О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного. — СПб., 1813. — URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59058#mode/inspect/page/25/zoom/4> (дата обращения 31.03.2023).
3. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 4 (6). — С. 70-80.

Малштейн Елизавета Викторовна¹

*Студентка 5 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000214705@study.utmn.ru*

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМА
НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ —
ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД**

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию законодательного механизма нотариального удостоверения результата альтернативных процедур разрешения спора в Российской Федерации. Автор исследует проблемы законодательства в части нотариального удостоверения соглашений, которые были заключены посредством использования альтернативных процедур урегулирования спора, рассматривается процедура нотариального удостоверения медиативных соглашений и придание таким соглашениям силу исполнительного листа. Автор рассматривает и обосновывает наличие корреляционных связей между состоянием законодательства и правового мышления. Профессиональное мышления юриста, при современном состоянии законодательства о нотариате, не позволяет использовать институт альтернативных процедур для разрешения споров.

Ключевые слова: альтернативные процедуры разрешения спора, медиация, медиативное соглашение, правовое мышление, юридическая психология.

Malstein Elizaveta Viktorovna

5th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

**STATE OF THE ART OF THE MECHANISM OF NOTARIZATION
OF THE RESULT OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION
PROCEDURES AS A DRIVER OF THE DEVELOPMENT OF
LEGAL THINKING — A STEP FORWARD, TWO STEPS BACK**

Abstract. The article is devoted to the current state of the legislative mechanism for notarizing the result of alternative dispute resolution procedures in the Russian Federation. The author examines the problems of legislation in terms of notarization of agreements that were concluded through the use of alternatives to dispute resolution

---

¹ Научный руководитель: Сухова Надежда Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

procedures, the procedure for notarization of mediative agreements and the enforcement of such agreements are considered. The author considers and justifies the existence of correlation links between the state of legislation and legal thinking. The professional thinking of a lawyer, in the current state of notary law, does not allow the use of the institution of alternative procedures for resolving disputes.

Key words: alternative dispute resolution procedures, mediation, mediative agreement, legal thinking, legal psychology.

Институт вне и — до судебного (альтернативного) урегулирования споров между субъектами правоотношений еще в начале предыдущего десятилетия воспринимался с недоверием и опаской со стороны участников правоотношений, так как обеспечение реальности исполнения решения, достигнутого при проведении процедур альтернативного урегулирования споров, ложилась на плечи участников спора. А суды, естественно, основываясь на текущее законодательство, отказывались выдавать исполнительные листы за нарушение условий таких соглашений¹.

И в самом деле, до 2019 года в России отсутствовала четкая законодательная регламентация исполнения медиативного соглашения, как результата одного из видов альтернативных процедур разрешения спора. Но с принятием Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ситуация в этом отношении изменилась — законодатель четко указал, что нотариально удостоверенное медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа². Однако, вопрос о придании силы исполнительного листа соглашениям, которые были подписаны в ходе иных альтернативных процедур урегулирования споров, остался неразрешенным.

Процедура медиации представляет собой процесс, при котором стороны спора путем проведения переговоров с обязательным участием посредника (медиатора) стремятся достигнуть взаимодовольствующего их решения. Нотариус, перед удостоверением медиативного соглашения, должен удостовериться, что стороны, заключившее его, действительно управомочены не только подписать, но и исполнять договоренности, обозначенные в соглашении (особенно актуально в случаях, когда спор возник из корпоративных правоотношений или субъектами спора выступают юридические лица). Помимо этого, нотариус должен удостовериться, что условия, содержащиеся в медиативном соглашении действительно исполнимы. К примеру, нотариус не должен удостоверять соглашение, которое

---

¹ Шеменова О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы // Нотариус. 2020. № 1. С. 12.

² Российская газета. № 166, 31.07.2019.

содержит в себе положения о запрете обращаться в суд или положения о действиях третьих лиц, не являющимися участниками спорного правоотношения.

При заключении медиативного соглашения участвует минимум три лица (медиатор и представители, регулирующие спорное правоотношение). При этом главная задача медиатора урегулировать конфликт быстро и эффективно. Для этого, собственно, стороны и привлекают медиатора, который просто оказывает им содействие в решении их спора. Результат этой процедуры — это и есть медиативное соглашение. И следуя классическим представлениям о роли медиатора в урегулировании конфликта, по российскому законодательству, собственно медиативное соглашение, — если стороны не обратились к нотариусу за ее удостоверением, — подписывается только сторонами. А информация о лице, проводившее процедуру медиации лишь упоминается в тексте соглашения.

Вместе с тем в ст. 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)¹ (далее по тексту — Основы законодательства о нотариате) указано, что при нотариальном удостоверении, медиативное соглашение должно содержать в себе сведения и подписи лиц, участвующих в его удостоверении (то есть сторон и медиатора). Акцентируем внимание, что медиатор не является ответственной стороной по исполнению достигнутых договоренностей между субъектами спора и не может лично гарантировать их исполнение. Медиатор, как посредник, лишь содействует участникам спора в достижении ими удовлетворяющего интересы обеих (всех) сторон решения и создает необходимые для этого условия. Насколько бы спорной не была позиция законодателя относительно природы финального соглашения, ч.4 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² (далее по тексту — Закон о медиации) относит медиативное соглашение к гражданско-правовой сделке. В то же время, исходя из правовой природы медиативного соглашения, определенной в пункте 4 статьи 12 Закона о медиации, нотариальное действие по удостоверению медиативного соглашения представляет собой удостоверение сделки (пункт 1 части 1 статьи 35 Основ законодательства о нотариате).

---

¹ «Российская газета», № 49, 13.03.1993

² «Российская газета», № 168, 30.07.2010

Далее, возникает вопрос, не менее важный для дальнейшего развития процедур судебного и несудебного производства в России. Как уже было сказано ранее, вопрос о придании силы исполнительного листа соглашениям, которые были подписаны в ходе иных альтернативных процедур урегулирования споров, в настоящее время не имеет законодательного регулирования, то есть нотариально удостоверить соглашение, которое было заключено не в ходе проведения медиации, является невозможным.

Этот досадный пробел порождает следующую проблему: у лиц, находящихся в споре, нет иного выбора, кроме как применить процедуру медиации в качестве альтернативной, так как, по закону, силу исполнительного листа может иметь только нотариально удостоверенное медиативное соглашение. Указанная концепция обуславливается тем, что на данный момент ст. 138.2 АПК РФ и ст. 153.3 ГПК РФ содержат в себе открытый перечень примирительных процедур, то есть стороны могут выбрать себе любой способ урегулирования спора, который не противоречит федеральному законодательству. Отсутствие законодательного закрепления возможности нотариально удостоверить результат любой альтернативной процедуры ограничивает выбор сторон спорного правоотношения в применении подходящей к их случаю процедуры разрешения конфликта и вынуждает обращаться именно к процедуре медиации.

Действия законодателя понятны — он прямо отсекает возможность нотариального удостоверения соглашений, которые были бы заключены в ходе таких процессов, как «подбрасывание монеты», игрой в карты и иных, не регулирующихся законодательством процедур, которые могли бы привести к новым спорам и еще больше нагрузить судебную систему.

Юридическое сообщество скептически относится к институту альтернативных процедур разрешения споров, в силу следующих обстоятельств:

1. Альтернативные процедуры не так тесно связаны с правом (спор может разрешаться не на основе норм права);

2. Гораздо проще «жаловаться» и передать спор на рассмотрение третьей стороне (суду). Обращаясь в суд — стороны снимают с себя ответственность за принятие решение, а в случае обращения, к примеру, к процедуре медиации, ответственность за достижение результата ложится на плечи сторон.

Скептическое отношение юристов к данному институту порождает и скептическое отношение обычных граждан к альтернативным процедурам разрешения спора. Низкий уровень правовой культуры не дает возможности даже узнать, что можно «как-то по-другому» разрешить возникший спор, кроме как «наказать» другую сторону решением суда.

Профессиональное мышления юриста, при современном состоянии законодательства о нотариате, не позволяет ему предложить своему представляемому, к примеру, проведение партисипативной процедуры или переговоров, из-за отсутствия надежной гарантии исполнения результата (соглашения) таких процедур ввиду возможного недобросовестного поведения одной из сторон. Тем самым, представляемое лицо даже не будет знать о наличии всех правовых средств, которые можно применить к разрешению возникшего спора. В такой ситуации не реализуется конституционное право на защиту своих прав всеми способами, не запрещенных законом. Получается, что норма в законе есть — но в жизнь не воспроизводится. Правовое мышление отражает правовую культуру, а мертвые нормы законодательства приводят к стагнации правового мышления как обычного гражданина, так и профессионального правового мышления юриста.

Установив законодательную возможность применения к возникшему спорному правоотношению альтернативных процедур — законодатель сделал шаг к достижению цели развития правового мышления и культуры, однако, на данном этапе, законодательство о нотариате, вынуждает юридическое сообщество сделать два шага назад и не применять институт альтернативных процедур разрешения споров на практике, так как отсутствуют гарантии исполнения результата такой процедуры. В конечном итоге — стороны обратятся в суд, что не снизит нагрузку на судебную систему.

Тем самым, современное состояние отечественного законодательства о нотариате, по сути, ограничивает волеизъявление участников спора в выборе альтернативной процедуры внесудебного разрешения спора, что негативно сказывается на количестве обращений к данному правовому институту на практике в целом, а в следствии и препятствует в развитии правового мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. — 1993. — № 49.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

4. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 166, 31.07.2019.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. — 2010. — № 168.
6. Шеменова О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы // Нотариус. — 2020. — № 1. — С. 12-15.

Маринина Екатерина Игоревна¹

*Студентка 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
yekaterina.marinina.02@mail.ru*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННОГО НЕЙРОСЕТЬЮ

Аннотация. В статье поднимается вопрос, связанный с правовым режимом произведений науки литературы и искусства, созданных искусственной нейронной сетью. Автор приходит к выводу о том, что за результатами нейросети нельзя признать качество объекта авторского права; нейросеть не способна внести в результат работы такой творческий вклад, который обладал бы абсолютной новизной. Автором статьи исключается также и возможность признания автором произведения, созданного нейросетью, и того человека, который лишь поставил перед нейросетью задачу по созданию такого произведения. Делается вывод о том, что нейросеть необходимо воспринимать исключительно через призму вспомогательного средства достижения определенной цели человеком, что потребует создания правовых механизмов, с одной стороны, исключающих возможность замещения человеческого интеллектуального труда при создании объектов авторского права «трудом» нейросети, а с другой — делающих возможным применение новых технологий сбора, обработки информации с помощью нейросетей. По мнению автора статьи, создание такого правового механизма потребует совершенствования действующего гражданского законодательства, в рамках которого должны появиться положения, определяющие порядок использования искусственного интеллекта при создании результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, произведение, авторское право, исключительные права, нейронная сеть.

---

¹ Научный руководитель: Соломина Наталья Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Marinina Ekaterina Igorevna

3d year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

LEGAL MODE OF THE PRODUCT GENERATED BY THE NEURAL NETWORK

Abstract. The article raises a question related to the legal regime of works of science of literature and art created by an artificial neural network. The author concludes that the results of the neural network cannot be recognized as the quality of the copyright object; neural network is not able to make such a creative contribution to the result of work that would have absolute novelty. The author of the article also excludes the possibility of the author recognizing the work created by the neural network and the person who only set the task of creating such a work for the neural network. It is concluded that the neural network must be perceived exclusively through the prism of an auxiliary means of achieving a certain goal by a person, which will require the creation of legal mechanisms, on the one hand, excluding the possibility of replacing human intellectual labor when creating copyright objects by the “work” of the neural network, and on the other, making it possible to use new technologies for collecting, processing information using neural networks. According to the author of the article, the creation of such a legal mechanism will require improving the current civil legislation, within the framework of which provisions should appear that determine the procedure for using artificial intelligence when creating the results of intellectual activity.

Key words: artificial intelligence, work, copyright, exclusive rights, neural network.

Искусственная нейронная сеть нередко рассматривается в качестве упрощенной модели биологического мозга, способной к обучению как под управлением человека, так и самостоятельно, посредством применения полученного ранее опыта. Искусственной нейронной сети не требуется заранее знать обо всех закономерностях исследуемой деятельности, однако ей необходимо располагать достаточным количеством примеров для настройки разрабатываемой адаптивной системы, которая после обучения будет способна получать требуемые результаты с определенной степенью достоверности¹.

Сфера применения нейронных сетей достаточно обширна — от элементарного распознавания лица на телефоне и обработки фотографий, до постановки диагноза больному или доставки товаров при помощи беспилотных летательных аппаратов и анализа платежеспособности клиентов с

---

¹ Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Интеллектуальные информационные системы: учебник. М., 2004. С. 231.

целью заключения с ними кредитных договоров. Сегодня появились нейросети-художники, композиторы, сценаристы, с помощью которых создаются произведения, позиционируемые как произведения литературы и искусства. В последнее время участились случаи использования нейросетей в студенческой среде при выполнении обучающимися, предусмотренных учебными планами, курсовых, выпускных квалификационных и других видов работ. В результате этого за собственные результаты интеллектуальной деятельности студенты выдают произведения, созданные искусственным интеллектом, что актуализирует вопрос о правовом режиме таких произведений. Ключевым вопросом, на который в этой связи необходимо ответить является вопрос о том, относится ли произведение, созданное нейросетью к объектам гражданских прав — объектам авторского права?

Согласно действующему гражданскому законодательству, объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, примерный перечень которых содержится в ст. 1259 ГК РФ. При этом правовая охрана гарантируется лишь таким произведениям, которые являются результатом творческой деятельности человека, то есть самостоятельной умственной (интеллектуальной) деятельности, завершающейся созданием произведения науки, литературы или искусства. Произведение предполагается созданным творческим трудом, пока не доказано иное; отсутствие новизны, уникальности или оригинальности произведения не свидетельствует о том, что оно создано не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано ли произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются¹.

Однако, как быть, если результат, произведенный нейросетью, ничем не отличается от результата творческой (интеллектуальной) деятельности человека? Одно дело, когда ты точно знаешь природу происхождения предположенного тебе для изучения произведения, и совсем другое — когда ты находишься в полном неведении относительно того, результат чьей

---

¹ См.: п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности находится перед тобой. Как правило, система искусственного интеллекта уже запрограммирована для достижения известных и «очевидных» целей¹: опираясь на собранную информацию, создается компиляция, а не творческая обработка сведений². В этом смысле результаты, произведенные нейросетью, выступают в качестве уже чего-то существующего, ранее созданного человеком, но интерпретированного в новую форму. Вместе с тем известно, что и содержание некоторых научных произведений сводится к тому, что автор перерабатывает значительный массив источников лишь с одной целью — системно изложить знания, полученные человечеством в определенной сфере жизнедеятельности за определенный период времени (например, за последнее столетие). И в такой ситуации не факт, что работа, сделанная человеком, по объему изученного материала будет превосходить работу, которую может сделать искусственный интеллект. Да и затраты времени будут несопоставимы: там, где человеку потребуется год, нейросеть затратит секунды. Поэтому просто не замечать того, что уже сегодня может составить конкуренцию результатам человеческого мозга нельзя.

Понятно, что с юридико-формальной точки зрения мы не можем признать за результатами нейросети качество объекта авторского права: согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства может быть только гражданин, творческим трудом которого оно создано. В таком случае возможны два варианта: либо проследить «человеческий след» в произведении, созданного искусственным интеллектом, и в конечном счете признать автором такого произведения человека, создавшего нейросеть или являющегося создателем платформы (а равно, её пользователем), либо подвести любое произведение, созданное нейросетью, под режим произведений, находящихся в общественном достоянии. Представляется, что любой из этих вариантов приведет к одному и тому же последствию — стагнации научного прогресса: первый вариант спрогнозирует изобилие квазипроизведений, которые попросту вытеснят большую часть результатов творческой деятельности человека и в итоге сделают человеческий интеллектуальный труд нерентабельным и

---

¹ См.: Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Патентная защита результатов научной деятельности и искусственный интеллект: проблемы и вызовы // Право и цифровая экономика. 2020. № 3(09). С. 38.

² См.: Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. С. 158.

неэффективным; второй вариант также «убьет» интерес человека к творчеству лишь по той причине, что любое созданное им произведение одномоментно может лишиться правовой охраны лишь потому, что его в некотором переработанном виде (но уже без привязки к автору-человеку) сделает общедоступным нейросеть. В конечном итоге наступит момент, когда и нейросеть уже не сможет выдавать новый результат лишь по той причине, что иссякнет источник знаний — люди перестанут создавать произведения. Дело в том, что у искусственного интеллекта и человека «на старте» в качестве арсенала выступает один и тот же набор знаний, накопленный человечеством на момент начала работы. Однако нейросеть (в отличие от человека) не способна внести в результат работы такой творческий вклад, который обладал бы абсолютной новизной (то есть не способна создавать новое знание в объективном смысле). На данное обстоятельство ссылаются и некоторые правоведы. В частности, В. Витко указывает на отсутствие творческой составляющей в деятельности искусственного интеллекта по созданию результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем последние не могут охраняться в качестве объектов интеллектуальной собственности¹. Кроме того, сопоставление физического лица с искусственным интеллектом приводит к выводу о том, что при наличии общего признака осознанности нейросеть не обладает такими качествами человека, как эмоции и воля². Для наглядности мы провели эксперимент с использованием чат-бота ChatGPT. Перед ним были поставлены две задачи: дать общую характеристику постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и его пределах», а также провести глубокий критический анализ каждого из разъяснений, содержащегося в нем. Поскольку данное постановление в свое время получило весьма глубокую оценку со стороны научного сообщества, то в целом чат-бот справился с этой задачей. А вот ответ на вторую задачу был неожиданным: чат-бот сообщил, что он неспособен высказывать субъективную точку зрения, тем более такую, которая будет отличаться от позиции, сформулированной в официальном документе. Таким обра-

---

¹ См.: Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 14.

² Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 52.

зом, с задачей, решение которой предполагало создание нового знания, нейросеть не справилась. Вместе с тем сбрасывать со счетов нейросеть нельзя. Очевидно, что создание нейросетью пусть даже не глубоко научных произведений, но способных удовлетворять минимальные требования, предъявляемые, например, к написанию выпускных квалификационных работ студентов, в масштабах страны может привести к хаосу, нивелированию всего высшего образования.

Естественно, мы исключаем возможность признания за нейросетью свойства, характеризующие автора произведения. В противном случае пришлось бы пересмотреть всю отечественную теорию правосубъектности, а за ней и все законодательство, поскольку появился бы новый субъект гражданского права — нейросеть (искусственный интеллект; искусственный разум).

Исключаем мы и возможность признания автором произведения, созданного нейросетью, и того человека, который лишь поставил перед нейросетью задачу по созданию такого произведения. Формулировка (пусть даже подробно расписанной) задачи по созданию произведения исключает интеллектуальную деятельность человека в виде мышления, познания, творчества. А раз не было такой деятельности, значит и созданный объект не может считаться объектом авторского права. Сама же постановка задачи для нейросети не может рассматриваться в качестве творческой деятельности, даже несмотря на то, что понятие «творчество» является оценочным. Нельзя признавать авторами произведения и самих разработчиков нейросетей, так как они тоже не вносят творческий вклад — конечный результат¹. Они являются лишь создателями этой нейросети.

Полагаем, что нейросеть необходимо воспринимать исключительно через призму вспомогательного средства достижения определенной цели человеком. Согласимся, что нейросеть вряд ли можно поставить в один ряд с печатной машинкой, библиотекой, компьютером, которые также помогают человеку в достижении поставленной им творческой цели — создании произведения науки, литературы, искусства. Поэтому со стороны государства уже сейчас должны быть выработаны «правила игры» с использованием нейросетей. В частности, речь идет о создании таких правовых механизмов, которые, с одной стороны, исключают возможность

---

¹ Сесицкий Е.П. Охрана результатов, генерируемых системами искусственно-го интеллекта, в рамках существующего правового поля // Патенты и лицензии. 2018. № 11. С. 53-54.

замещения человеческого интеллектуального труда при создании объектов авторского права «трудом» нейросети, а с другой — делают возможным применение новых технологий сбора, обработки информации с помощью нейросетей. Создание такого правового механизма требует совершенствования действующего гражданского законодательства, в рамках которого должны появиться положения, определяющие порядок использования нейросетей при создании произведений науки, литературы и искусства. В частности, речь идет о нормах, направленных на урегулирование отношений в рамках пользовательских соглашений, заключаемых между разработчиком нейросети и пользователем. В законе могли бы появиться требования, связанные с необходимостью указания на нейросеть, которая использовалась при создании произведения. Подобное требование не только бы дисциплинировало субъектов авторского права, но и стимулировало бы развитие технологий в сфере искусственного интеллекта, обеспечив их оборотоспособность, в частности, за счет монетизации нейросетевых платформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Интеллектуальные информационные системы: учебник. — М., 2004.
2. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском Союзе // Российско-азиатский правовой журнал. — 2019. — № 1. — С. 50-54.
3. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Авторское право и смежные права. — 2019. — № 2. — С. 5-20.
4. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Авторское право и смежные права. — 2019. — № 3. — С. 5-22.
5. Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Патентная защита результатов научной деятельности и искусственный интеллект: проблемы и вызовы // Право и цифровая экономика. — 2020. — № 3. — С. 36-43.
6. Сесицкий Е.П. Охрана результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, в рамках существующего правового поля // Патенты и лицензии. — 2018. — № 11. — С. 49-55.
7. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). — М.: Статут, 2017.

Матвеева Любовь Дмитриевна¹

*Студентка 5 курса Института публичного права и управления
Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина
luba.matveeva00@gmail.com*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОТСУТСТВИЕ ОСОЗНАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ХАРАКТЕРА ДЕЯНИЯ

Аннотация. Мобильные приложения охватывают все аспекты жизнедеятельности современного человека, которые регулируются огромным массивом правовых норм. При этом, в повседневной жизни граждане опираются на свои стандарты правильного поведения, которые не всегда соответствуют закону, более того у всех граждан различный уровень этического воспитания и к примеру для кого-то является нормой аморальное поведение. Также зачастую, полноценно анализировать всю картину проступка мешает незнание закона, нежелание обращаться к правовому источнику.

В рамках данной статьи мне бы хотелось проанализировать возможность привлечения так называемых вебкам моделей к уголовной ответственности по статье 242 Уголовного кодекса РФ за публичную демонстрацию порнографических материалов, а также проанализировать приговор по статье 273 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: осознание противоправного характера деяния, вебкам, вредоносные программы.

Matveeva Lyubov Dmitrievna

*student of 5 grade of the Institute of Public Law and Administration
Moscow State Law University named after O. E. Kutafina*

CRIMES RELATED TO THE USE OF MOBILE APPLICATIONS IN THE ABSENCE OF AWARENESS OF THE ILLEGAL NATURE OF THE ACT

Abstract. Mobile applications cover all aspects of the life of a modern person, which are regulated by a huge array of legal norms. At the same time, in everyday life, citizens rely on their standards of correct behavior, which do not always comply with the law, moreover, all citizens have a different level of ethical education, and for

---

¹ Научный руководитель: Бимбинов Арсений Александрович, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

example, immoral behavior is the norm for someone. Also, often, ignorance of the law, unwillingness to turn to a legal source prevents a full analysis of the whole picture of a misconduct.

Within the framework of this article, I would like to analyze the possibility of bringing the so-called webcam models to criminal liability under Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation for public demonstration of pornographic materials, as well as to analyze the sentence under Article 273 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: awareness of the wrongful nature of the act, webcam, malware.

Для ответа на вопрос о возможности привлечения вебкам моделей к уголовной ответственности необходимо разобраться в двух аспектах:

1. Может ли видеотрансляция порнографии, осуществляемая с использованием интернет-ресурса онлайн, то есть в режиме реального времени, квалифицироваться как незаконные изготовление, публичная демонстрация или распространение порнографических материалов по ст. 242 УК РФ?

2. Осознают ли вебкам модели противоправность своих деяний и как это влияет на квалификацию преступления?

Относительно первого вопроса в научной среде существовали различные позиции. Так, В.В. Ровнейко и А.В. Кайшев полагают, что подобные видеотрансляции не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242 Уголовного кодекса РФ в силу того, что отсутствует фиксация происходящего онлайн-общения на материальном носителе, а также в силу адресованности таких действий конкретному лицу (лицам). То есть отсутствует признак публичности¹.

Следует отметить, что подобной позиции придерживалось немало количество юристов и в научной среде были дискуссии по этому поводу, однако Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 15.12.2022 № 37² разъяснил данную норму, поставив точку в вышеупомянутых обсуждениях.

---

¹ Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 6. С. 1122-1130.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // Российская газета. № 294, 28.12.2022.

Так, Верховный суд указал, что под публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» порнографических материалов следует понимать открытый показ или предоставление неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов. Дополнительно в п. 22 Постановления Пленума № 37 определяется, что как публичную демонстрацию следует расценивать и действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, — стриминговых сервисах)¹.

В подтверждение позиции Верховного суда РФ соглашусь с мнением М.М. Зазирной о том, что если видеоролик квалифицируется как порнографический материал, то факт его трансляции в режиме реального времени не означает, что он не «опредмечен», поскольку содержащиеся в нем материалы доступны для восприятия и представляют собой последовательность кадров².

Таким образом, стриминг порнографических материалов из «вебкам студий» однозначно должен квалифицироваться по ст. 242 Уголовного кодекса РФ. В первую очередь, подлежат привлечению к уголовной ответственности организаторы данной деятельности, в то время как вопрос с самими моделями пока остается открытым.

Следующий вопрос, который необходимо учитывать при квалификации преступления, осознают ли модели вебкам противоправность своих деяний? Как уже было отмечено, на осознание противоправности влияет множество факторов, одним из которых является субъективное отношение субъекта к совершенным деяниям. Несомненно, актеры (вебкам модели), добровольно демонстрирующие порнографические материалы, обладают несколько измененным сознанием и не считают свои действия аморальными и тем более противоречащими законодательству, более того, в данной сфере работает огромное количество девушек, что может натолкнуть их на мысль о законности производимых деяний.

Исходя из указанного, если есть достаточные основания полагать, что вебкам модели осознанно совершали указанные действия в составе организованной группы с владельцами студии, тогда, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, они подлежат ответственности в качестве соисполнителей

---

¹ Там же.

² Зазирная М.М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети Интернет // Уголовное право. 2015. № 6. С. 16-22.

без ссылки на ст. 33 УК РФ¹. В ином случае, когда доказательств осознания противоправности деяний нет, полагаю, что ответственность должна наступать за совершение преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, но со ссылкой на ч.5 ст. 33 УК РФ (то есть в качестве пособника).

Отличается ситуация с организаторами вебкам студий, так как именно они «нанимают сотрудников» для демонстрации порнографических материалов, а также предпринимают действия для того, чтобы их модели становились популярными (рекламные кампании, прописывание сценариев и т. д), тем самым сознательно совершают действия для распространения порнографии и заработка на этом денежных средств. Таким образом, организаторы вебкам студий всегда совершают данное преступление с осознанием противоправного характера своих деяний.

Однако не всегда отсутствие осознание противоправного характера деяния связано с измененным восприятием окружающего мира и измененными моральными установками субъекта, иногда становится сложно уловить логику правоприменителя даже юристу со знанием уголовного законодательства и умением анализировать нормы.

Хотелось бы привести в пример приговор Октябрьского районного суда г. Томска, вызвавший широкий общественный резонанс.

В соответствии с данным приговором гражданин был осужден по ч. 1 ст. 273 Уголовного кодекса РФ за использование мессенджера «Vipole». Данный мессенджер, согласно информации производителя мобильного приложения, размещенной в AppStore, представляет собой защищенный мессенджер, использующий стойкие технологии шифрования для обеспечения полной приватности пользователей и надежной защиты коммуникаций. Подобными характеристиками обладает и самый популярный мессенджер — Telegram.

Суд в приговоре указал, что «в результате использования Белоусом Г.В. вредоносной компьютерной программы «Vipole» были нейтрализованы средства защиты компьютерной информации, выразившиеся в невозможности однозначной идентификации пользователя Белоуса Г.В. и его сетевой активности в сети «Интернет», в том числе провайдером ПАО «Ростелеком», оказывающим услуги связи, включая доступ к сети «Интернет». Данные действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 273

---

¹ Белецкий И.А., Карпов К.Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 36-41.

Уголовного кодекса РФ как использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации¹.

В то же время Верховный суд РФ определяет нейтрализацию средств защиты компьютерной информации как воздействие на различные средства, предназначенные для защиты компьютерной информации от несанкционированного доступа к ней, а также воздействие на средства контроля эффективности защиты информации с целью утраты ими функций по защите компьютерной информации или контролю эффективности такой защиты².

Таким образом, с учетом того, что состав данного преступления является формальным, а само использование даже в личных целях также может признаваться уголовно наказуемым, складывается совершенно неоднозначная ситуация, при которой вполне правомерное использование защищенного мессенджера в личных целях может стать уголовно наказуемым.

Несомненно, данный приговор свидетельствует о совершении преступления в отсутствии осознания противоправного характера деяния, так как использование защищенного мессенджера, находящегося в открытом доступе для всех пользователей, в личных целях, не связанных с совершением преступлений, не может предполагать сопряжение с уголовно наказуемым деянием даже в сознании юриста.

Также в связи с этим возникает вопрос — можно ли признать мобильные приложения VPN, которые вносят изменения в конфигурацию устройства и изменяют его геолокацию, вредоносной программой, предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации? Следуя логике Октябрьского районного суда г. Томска — несомненно, однако при этом следует понимать, что со времени блокировки Instagram, подавляющее большинство пользователей используют VPN в

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 21 октября 2022 года по делу № 1-981/2022 [Электронный ресурс]: https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=85513812&case_uid=069005c9-2c18-4783-a427-01366c2024e1&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения 15 марта 2023 года).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // Российская газета. № 294, 28.12.2022.

целях, далеких от уголовно наказуемых. С помощью VPN осуществляется вход в социальные сети, иные стриминговые платформы, действие которых ограничено на территории Российской Федерации, но согласно уголовному законодательству данное деяние не подпадает под уголовно наказуемое, более того вход в социальную сеть, заблокированную на территории страны, не является нарушением каких-либо действующих в РФ норм. В то же время VPN часто используется злоумышленниками в целях анонимизации своих личностей и сокрытия реального местоположения.

Исходя из указанного, прослеживается тенденция, согласно которой одно и то же приложение, вносящие изменения в конфигурацию устройства, а значит нейтрализующее определенные средства защиты компьютерной информации, может быть как средством совершения преступления, так и использоваться в законных целях.

На мой взгляд, необходимо конкретизировать статью 273 Уголовного кодекса РФ, дополнить ее целями создания или использования вредоносных компьютерных программ, иначе любое использование вполне безобидных приложений может обернуться уголовным наказанием для обычного пользователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белецкий И.А., Карпов К.Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2023. — № 1. — С. 36-41.
2. Заирная М.М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети Интернет // Уголовное право. — 2015. — № 6. — С. 16-22.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» // Российская газета. — № 294, 28.12.2022.
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 21 октября 2022 года по делу № 1-981/2022 [Электронный ресурс]: // https://oktiabrsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=85513812&case_uid=069005c9-2c18-4783-a427-01366c2024e1&delo_id=1540006&new=0.
5. Ровнейко В.В., Кайшев А.В. Проблемы применения объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2021. — № 6. — С. 1122-1130.

Михайлова Дария Андреевна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000122350@study.utmn.ru*

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭТОГО ИНСТИТУТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Разные теории и концепции понимания интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав помогают науке решать проблемы по формированию понятийного аппарата интеллектуальной собственности и вырабатывать новые подходы в связи с технологическим прогрессом о субъектах и объектах интеллектуальных прав, а на практике толковать и применять нормы данного правового института. В данной статье будут разобраны такие концепции, как проприетарная, вознаграждения (трудовая) и теория исключительных прав. Изучение данных концепций необходимо для понимания института интеллектуальной собственности в современном российском праве, так как отражение каждой из них можно найти в нормах гражданского права.

Ключевые слова: интеллектуальные права, гражданское право, проприетарная теория, теория вознаграждения, теория исключительных прав.

Mikhailova Daria Andreevna

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

APPROACHES TO UNDERSTANDING INTELLECTUAL PROPERTY AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF THIS INSTITUTION IN RUSSIAN LAW

Abstract. Various theories and concepts of understanding intellectual property and intellectual rights help science solve problems in the formation of the conceptual apparatus of intellectual property and develop new approaches in connection with technological progress on the subjects and objects of intellectual rights, and in practice interpret and apply the norms of this legal institution. This article will analyze such concepts as proprietary, remuneration (labor) and the theory of exclusive rights. The study of these concepts is necessary to understand the institution of intellectual property in modern Russian law, since the reflection of each of them can be found in civil law norms.

---

¹ Научный руководитель: Курсова Оксана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Key words: intellectual property rights, civil law, proprietary theory, remuneration theory, exclusive rights theory.

Проприетарная концепция зародилась в конце XVIII века, представителями данной теории являются великие французские ученые, такие как Вольтер, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Руссо¹.

Согласно проприетарной теории право интеллектуальной собственности отождествлялось с понятием собственности на вещь, в связи с этим на него распространялась триада «владение-пользование-распоряжение». Считалось, что нематериальные права авторов на результаты интеллектуальной деятельности можно сопоставить с вещным правом собственности. Такой подход обусловлен быстрой реакцией на изменяющиеся общественные отношения, становлением результатов творческой деятельности объектом экономических отношений.

В законе штата Массачусетс Соединенных Штатов Америки от 17 марта 1789 года закреплялось следующее: «Нет собственности, принадлежащей человеку более чем та, которая является результатом умственного труда». Позже, в патентном законе Франции 1791 года были впервые отражены положения проприетарной концепции. В XIX веке данная теория получила свое распространение в законодательстве европейских стран, таких как Великобритания, Германия и другие.

Теория вознаграждения или трудовая теория подхода к интеллектуальной собственности исходит из обязанности субъекта правоотношений предоставить разумные эквивалент за использование чужого авторского труда. Лабзин М.В. указывал на то, что именно инструмент вознаграждения за результаты интеллектуальной деятельности вывел подотрасль интеллектуального права из сферы публичного права, и придал нормам права из этой области частноправовой характер². Основанная на идеях Дж. Локка, теория вознаграждения представляет собой естественное право человека на преобразование из доступных материалов нового творческого результата и обладанием правами на этот результат, в том числе правом на получение прибыли от его использования³. На государство в таком

---

¹ Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12 (132). С. 100-109.

² Лабзин М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии // Интеллектуальные права. 2014. № 8. С. 57-68.

³ Иванова Д.В. Теории интеллектуальной собственности: догматическое исследование // Право и демократия: Сб. науч. трудов. Минск, 2013. Вып. 24 (2013). С. 183-197.

случае накладывается обязанность по уважению и закреплению этого естественного права.

Шершеневич Г.Ф. и Пиленко А.А. писали о том, что невозможно защитить автора произведения в правовом пространстве без предоставления ему достойной денежной платы¹.

Одним из главных преимуществ данной концепции является поддержание траектории возмездности отношений, складывающихся между автором и правообладателем, а также уважение права автора на получение достойной оплаты за пользование объектами интеллектуальных прав. В пункте 2 статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации находит отражение данная концепция, так как за автором служебного произведения закрепляется право на вознаграждение.

По своей сущности теория интеллектуальных прав противопоставляется проприетарной концепции и является в настоящее время главенствующей в российской правовой действительности. Если при проприетарной концепции право интеллектуальной собственности отождествляется с правом собственности в общегражданском понимании, то при концепции исключительных прав, право интеллектуальной собственности — это отдельная совокупность правомочий, которая не связана с классическим пониманием права собственности.

Право собственности включает в себя три правомочия: право владения, пользования и распоряжения². Однако еще в 1879 году бельгийский юрист Е. Пикар писал о том, что интеллектуальная собственность находится вне понятия собственности в гражданско-правовом праве и не может быть включена в классическую триаду вещных, обязательственных и личных отношений³. С этого и началось развитие теории интеллектуальных прав. Е. Пикаром противопоставил вещному праву концепцию исключительных прав, и именно он указал на то, что интеллектуальные права должны обладать двумя составляющими: личными и имущественными,

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М.: Статут, 2003. 544 с.; Пиленко А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. М.: Статут, 2001. 686 с.

² Десницкий С.Е. Юридические рассуждения о разных понятиях, какие имеют народы о собственности... // Русская философия собственности. М.: Ганза, 1989. С. 16-24.

³ Еременко В.И. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в гражданском кодексе Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2008. № 10.

которые могут быть оценены и могут участвовать в экономическом обороте¹.

Как отмечал В.А. Дозорцев, особенность исключительных прав состоит в необходимости формирования особого механизма регулирования, который отличается от обычно механизма права собственности, так как объектом выступает не вещи, а нематериальный актив. Отличие заключается в том, что при обмене вещами материального мира субъекты обладают господством только над принадлежащими им предметами, например, один человек хочет обменять кофемашину на посудомойку, человек, владеющий посудомойкой, соглашается на эту сделку, как итог: сделка состоялась и теперь первый человек имеет в собственности посудомойку, а второй — кофемашину. Произошел обмен имуществом. Но если один человек поделился какой-то своей идеей с другим человека и тот в ответ сделал то же самое, то у обоих осталась в голове и собственная идея и появилась новая².

Право интеллектуальной собственности не приравнивается к праву собственности на материальный объект, который содержит результат творческой деятельности. В связи с этим возникла необходимость разграничить и определить, что включается в право интеллектуальной собственности.

В современном понимании право интеллектуальной собственности включает в себя три разных по своей природе субъективных права: личные неимущественные права, имущественное право или исключительное право, которое может являться предметом экономических отношений и иные права.

Назначение исключительного права заключается в правомочии автора или правообладателя произведения по своему усмотрению решать вопрос об использовании иным другим лицом объекта интеллектуальных прав. При этом при передаче исключительного права не происходит передача

---

¹ Лосев С.С. О понятии исключительного права // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://center.gov.by/o-ponyatii-isklyuchitel-nogo-prava/> (дата обращения 03.06.2022).

² Дозорцев В.А. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб. норматив. актов. М.: Де-юре, 1994. С. 11-70.

личных неимущественных прав автора. Таким образом, за автором произведения сохраняется определенный перечень правомочий¹.

В статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, от 14 июля 1967 года, говорится о том, что относится к интеллектуальной собственности. Указывается, что интеллектуальная собственность «включает права» и приводится открытый перечень прав, который составляет интеллектуальную собственность, в частности это литературные, художественные и научные произведения, исполнительская деятельность артистов, звукозаписи, радио и телевизионные передачи, изобретения во всех областях человеческой деятельности. То есть речь идет о творческой деятельности человека, результатом которой является творческий результат.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 1225 определяет, какие именно результаты интеллектуальной деятельности охраняются законом и включаются в понятие интеллектуальной собственности.

Таким образом, изначально интеллектуальная собственность отождествлялась с собственностью на вещи, однако впоследствии ученые-юристы поняли, что данные правоотношения не тождественны, а значит не могут быть урегулированы схожими нормами. Поэтому началось переосмысление этой подотрасли гражданского права.

Современная российская законодательная концепция интеллектуальной собственности заключается в признании особенности регулирования нематериальных благ и связанных по их использованию отношений. Теория интеллектуальных прав на данный момент является доминирующей и позволяет разделить такие понятия как личные неимущественные и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Исключительные права могут являться предметом гражданско-правовых отношений, правообладатель может использовать результат творческого труда, извлекать из него выгоду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десницкий С.Е. Юридические рассуждения о разных понятиях, какие имеют народы о собственности... // Русская философия собственности. — М.: Ганза, 1989. — С. 16-24.
2. Дозорцев В.А. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб. норматив. актов. — М.: Де-юре, 1994. — С. 11-70.

---

¹ Мирских И.Ю. Природа исключительных прав и их защита // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23. С. 47-50.

3. Еременко В.И. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в гражданском кодексе Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2008. — № 10.
4. Иванова Д.В. Теории интеллектуальной собственности: догматическое исследование // Право и демократия: Сб. науч. трудов. — Минск, 2013. — Вып. 24 (2013). — С. 183-197.
5. Лабзин М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии // Интеллектуальные права. — 2014. № 8. — С. 57-68.
6. Лосев С.С. О понятии исключительного права // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://center.gov.by/o-ponyatii-isklyuchitel-nogo-prava/> (дата обращения 03.06.2022).
7. Мирских И.Ю. Природа исключительных прав и их защита // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 23. — С. 47-50.
8. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. — 2007. — № 12 (132). — С. 100-109.
9. Пиленко А.А. Право изобретателя. — М.: Статут, 2001. — 686 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.II: Товар. Торговые сделки. — М.: Статут, 2003. — 544 с.

Морева Анна Кирилловна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000237908@study.utmn.ru*

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ПОЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Современное общество развивается, а также все больше появляются новые виды правонарушений. Права потребителей всё ещё нарушаются, но это уже не такое массовое явление как нарушение прав продавцов. Несмотря на то, что «Закон о защите прав потребителей» защищает интересы одной стороны (потребителя), вторая сторона (продавец) остается незащищенной, так как первая сторона чаще начала злоупотреблять своими правами. Появился специальный термин — потребительский экстремизм. Потребительский экстремизм —

---

¹ Научный руководитель: Еланцева Ольга Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

новое явление, которое с каждым годом становится все актуальнее и проблематичнее. Многие потребители его превращают в основной заработок. Суды все больше переполняются такими делами. В статье рассматривается историко-правовой аспект данного явления.

Ключевые слова: защита права потребителя, потребитель, потребительский экстремизм, злоупотребление правом, обязанности продавца

Moreva Anna Kirillovna

1st year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

THE RIGHTS OF CONSUMERS AND SELLERS IN MODERN SOCIETY. THE EMERGENCE OF CONSUMER EXTREMISM

Abstract. Modern society is developing, as well as more and more new types of offenses. The rights of consumers are still being violated, but this is no longer such a mass phenomenon as the violation of the rights of sellers. Despite the fact that the “Law on the Protection of Consumer Rights” protects the interests of one party (the consumer), the second party (the seller) remains unprotected, since the first party has begun to abuse its rights more often. A special term has appeared — consumer extremism. Consumer extremism is a new phenomenon, which every year becomes more relevant and more problematic. Many consumers turn it into their main income. The courts are becoming more and more overwhelmed with such cases. The article deals with the historical and legal aspect of this phenomenon.

Key words: protection of consumer rights, consumer, consumer extremism, abuse of rights, obligations of the seller

Первый правовой акт в современной России, регулирующий отношения между покупателем и продавцом «Закон о защите прав потребителей», вступил в силу с 7 апреля 1992 года. В законе установлены, права, защищающие интересы потребителя. Согласно закону, у потребителя есть право на качественные товары и услуги. Покупатель имеет право на всю интересующую информацию об изготовителе. Закон гарантирует защиту, если после приобретения товара был причинен ему имущественный вред. Потребитель может потребовать возмещение всех его потраченных средств, попросить заменить на исправленный или же отремонтировать товар. А если же закон был нарушен, то потребитель может обратиться в суд для защиты своих прав. С момента принятия данного закона в России начался новый этап регулирования отношений между покупателем и потребителем.

Прошло тридцать лет с момента принятия закона и с каждым годом все больше суды переполняются делами, связанными с нарушением прав потребителей, но и сами продавцы попадают в «экстремистские» ситуа-

ции, теперь покупатели злоупотребляют своими правами. Какие же нарушения прав потребителя допускает производитель или продавец? Какие экстремистские способы в получении финансовой выгоды бывают со стороны потребителя? Как продавцы страдают от потребителей? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Несмотря на действующее законодательство, продавцы до сих пор вместо того, чтобы следовать ему, при любой возможности стараются схитрить, и тем самым нажиться на покупателе. Например, зайдя в магазин, мы смотрим на ценники пытаюсь определить, что же для нас будет более выгодной покупкой. Идем на кассу, оплачиваем товар, и смотрим в чек, но оказывается, что цена на товаре намного отличается, чем на ценнике. Продавцы сразу начинают говорить о простой ошибке, что они загружены другой работой и новые цены пока ещё не успели вывесить в торговом зале. Такая ситуация с неточностью цена на прилавке и цена в чеке регулярна в супермаркетах.

В п.2 ст.10 Закона «О защите прав потребителей», продавец обязан обеспечить достоверной информацией о товаре, и как раз одним из обязательных таких элементов является сведение о цене. И продавец обязан продать по той цене, которая именно сейчас указана на ценнике.

Роспотребнадзор даже памятку разработал для покупателей в этой ситуации:

«1. Сфотографируйте информацию о цене, размещенную на ценнике для того, чтобы предоставить доказательство об нарушении закона.

2. Предъявите претензию продавцу. Сразу после покупки потребуйте у кассира пригласить уполномоченного представителя продавца и устно предъявите ему претензию. В случае отказа в удовлетворении устной претензии предъявите продавцу письменную претензию с описанием возникшей ситуации (дата, время инцидента, наименование товара, сумму на ценнике и по чеку). В презентации вы можете потребовать возврата средств за товар.

3. Если продавец не соглашается в удовлетворении претензии, то покупатель вправе обратиться в суд с иском с требованиями к продавцу: о взыскании неосновательного обогащения в виде разницы в цене товара между чеком и ценником (п. 1 ст. 1102 ГК РФ); о расторжении договора розничной купли-продажи и возврате уплаченной за товар суммы (п. 1 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей»)¹.

---

¹ О рекомендациях, что делать, если цена на ценнике не совпадает с ценой в чеке // URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=20693 (дата обращения: 28.03.2023).

Но бывают такие случаи, что потребитель, поняв неточности некоторых моментов в законе, старается заработать на нем, т.е. злоупотребить своими правами через доверие продавца. Этот феномен обрел своё определение — потребительский экстремизм. Термин вошел в нашу правовую сферу на постоянной основе. Из-за злоупотребления покупателями своими правами страдают бизнесы. С каждым годом потребители все больше стараются заработать на этом феномене, и это уже превращается в своего рода хобби или же одного из вида заработка. Часто потребители пользуются тем, что не указана полная информация на товаре или же пользуются своими правами, но при этом переходя границы дозволенного.

В нормативных правовых актах нет конкретных норм, позволяющих решить данную ситуацию. И когда уже дело доходит до суда, то в основном выигрывает потребитель. Зачастую суды не сильно вникают глубоко в суть, придерживаются правила «покупатель всегда прав». Один из таких самых известных и громких случаев был связан с протестом горячим кофе.

Вы когда-нибудь задумывались, почему на пластиковом стаканчике есть надпись «осторожно горячо»? Она появилась после скандального случая, когда Стелла Либек по случайности вылила на себя кофе, когда пыталась открыть дверь. Получив ожоги третьей степени, она подала в суд на ресторан потребовав компенсацию. Изначально Стелла просила более двух миллионов долларов, но позже сумма была уменьшена до 640 тыс. долларов. Она смогла выиграть и получить деньги.

Спустя несколько лет Ольга Кузнецова тоже по случайности налила на себя кофе из-за двери, и также подала иск на «Макдональдс». В отличие от Либек, Кузнецова получила ожоги лишь первой и второй степени. Сумму компенсации запросили около 100 тысяч рублей, но со временем сумму увеличила. Из-за похожего случая, адвокаты ресторана указали, что сейчас на стаканчиках уже есть надпись, предупреждающая, что напиток горячий. В итоге все закончилось тем, что Кузнецова отказалась от иска.

И это не единичный случай, когда потребитель подает иск на бизнес, если на товаре не было определенной информации. Самый известный случай с участием, Мэри Луиз Паркер которая решила посушить свою кошку в СВЧ-печи, ведь на ней не было указано должной информации о запрете. К сожалению, животное умерло и Паркер подала иск о компенсации морального вреда и производителю пришлось выплатить его в полном объеме.

Потребители готовы зацепиться за любую мелочь, лишь бы как-то нажиться, тем самым продавцы никак не защищены. Продавцы всегда готовы:

1. Все мирно уладить: поговорить с покупателем, ведь можно решить ситуацию без разбирательств в суде.

2. Стараются вовремя обеспечить потребителя полной информацией о товаре, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Для своей защиты, продавец может использовать следующие правовые нормы:

1. Статья 10 ГК РФ. Злоупотребление правом или действием в обход закона¹.

2. Статья 159 УК РФ. Написать заявление в полицию о мошенничестве².

3. Статья 165 УК РФ. Так же написать заявление о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием³.

Таким образом несмотря на случаи, когда продавцы нарушают права потребителей, отмечается широкое распространение, активное развитие нового направления наживы покупателей на продавцах. Действующим законодательством они не так защищены, как потребители. И у них нет гарантии, что после такого «экстремистского» воздействия, не пострадает компания. Тем более, многим бизнесам не выгодно участвовать в своего рода таких дела, так как это может очень сильно навредить их статусу, и им приходится идти на уступки в пользу потребителя. С данным феноменом нужно бороться, чтобы в будущем не было отрицательных отражений на обществе.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). Ст. 10. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf/ (дата обращения: 28.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Ст. 159. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecd64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/ (дата обращения: 28.03.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). Ст. 165. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/598fbbd993948ff493e853c0845161561b01f0a5/ (дата обращения: 23.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС Консультант Плюс.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс.
3. Когда потребитель превращается в террориста // URL: <https://pravo.ru/review/view/120188/?attempt=1> (дата обращения: 28.03.2023).
4. О рекомендациях, что делать, если цена на ценнике не совпадает с ценой в чеке // URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=20693 (дата обращения: 28.03.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС Консультант Плюс.
6. Файзрахманов Р.Р. Потребительский экстремизм: возможности уголовной ответственности // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — № 3 (56). — С. 295-299.
7. Яковленко Д.А. К вопросу о понятии потребительского экстремизма // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 12. — С. 123-125.

Немельгина Наталия Николаевна

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000211367@study.utmn.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ВАХТОВОГО МЕТОДА

Аннотация. В статье описана трансформация подходов к определению понятия вахтового метода в трудовом законодательстве России. В статье выявлены отдельные противоречия в законодательном регулировании определения «вахтовый метод организации труда». Поскольку вахтовый метод применяется теперь не только в районах Крайнего Севера и приравненного к ним районам, но и в центральной России, то возникает вопрос о целесообразности включения в законодательную дефиницию вахтового метода организации труда узких целей его применения. Представляется, что более четкое закрепление основных понятий в Трудовом кодексе РФ позволит обеспечить единообразное толкование всех норм главы 47 ТК РФ и обеспечить повышение уровня защиты трудовых прав работников, занятых в столь непростых условиях труда.

Ключевые слова: вахтовый метод, организация труда, правопонимание, толкование, законодательная дефиниция.

Nemelgina Nataliia Nickolaevna

1st year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE DETERMINATION AND REGULATION OF THE ROTATIONAL METHOD

Abstract. The article describes the transformation of approaches to the definition of the concept of a rotational method in the labor legislation of Russia. The article reveals some contradictions in the legislative regulation of the definition of "shift method of labor organization". Since the shift method is now used not only in the regions of the Far North and equivalent areas, but also in central Russia, the question arises of the advisability of including the narrow goals of its application in the legislative definition of the shift method of organizing labor. It seems that a clearer consolidation of the basic concepts in the Labor Code of the Russian Federation will ensure a uniform interpretation of all the norms of Chapter 47 of the Labor Code of the Russian Federation and will ensure an increase in the level of protection of the labor rights of workers employed in such difficult working conditions.

Key words: shift method, labor organization, legal understanding, interpretation, legislative definition.

Впервые централизованное нормативное определение вахтового метода появилось в 1981 году в Постановлении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС «Об утверждении типового положения о вахтовом методе организации работ». Данный метод организации труда изначально применялся только при значительном удалении рабочего места от места нахождения работодателя, при этом работа осуществляется сменным (вахтовым) персоналом, который в период выполнения своих обязанностей проживает в специально создаваемых вахтовых поселках¹. Однако, данное понятие и урегулирование этого метода работы были далеки от совершенства.

В 1987 году было принято Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР, утвердившее Основные положения о вахтовом методе организации работ (далее — Основные положения 1987 г.), в которое впоследствии вносились изменения и дополнения 1990 и 2003 года².

---

¹ Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ: Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС и Министерства здравоохранения СССР от 31 декабря 1987 г. № 794/33-82: по сост. на 17 января 1990 г. // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1988. № 5.

² Сергеева И.В. Исторические особенности, проблемы и тенденции организации труда вахтовым методом в условиях крайнего севера // Вестник Научно-

Глава 47 ТК РФ стала современной базовой отправной точкой для правового регулирования вахтового метода организации труда.

В настоящее время вахтовый метод представляет собой такую организацию труда, местом выполнения работ — место, находящееся вне постоянного проживания работников и (или) нахождения работодателя. Как известно, данный метод работы используется в таких отраслях, как нефтегазовое и лесное промышленность, строительство, а также выполнение геологоразведочных работ. Это связано с разведкой и добычей природных ископаемых, которые находятся в удаленных северных районах страны, а также в местностях, для которых по разным причинам характерен дефицит рабочей силы¹.

Законодательное закрепление вахтового метода организации труда устанавливается как основным источником трудового права России — Трудовым кодексом Российской Федерации, а именно главой 47, так и Основными положениями 1987 года. Вопреки, казалось бы, детальной законодательной регламентации вахтового метода, следует отметить наличие отдельных противоречий и пробелов, создающих проблемы для правоприменения и мешающих единообразному пониманию многих важных вопросов реализации трудовых прав².

Во-первых, можно заметить разницу в базовом подходе, содержащемся в определении ТК и Основных положений. Статьей 297 Трудового кодекса Российской Федерации вахтовый метод определяется как особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Также, пункт 1.1 Основных положений закрепляет следующее определение данного термина: «Особая форма организации работ, основанная на использовании трудовых ресурсов вне места их постоянного жительства при условии, когда не может быть обеспечено ежедневное возвращение работников к месту постоянного проживания». С одной стороны, ТК имеет большую юридическую силу, с другой стороны, подход Основных положений выглядит более ло-

---

исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2010. С. 53.

¹ Вахтовый метод организации работ: особенности применения / Н.В. Балашова. Экономика труда. 2021. Т. 8. № 4. С. 459.

² Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ: Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС и Министерства здравоохранения СССР от 31 декабря 1987 г. № 794/33-82: по сост. на 17 января 1990 г. // Бюллетень Госкомтруда СССР. — 1988. № 5.

гичным и взвешенным, поскольку вахта — это именно особая организация процесса, а не его осуществление, которое предполагает последовательное выполнение ряда рабочих операций, не зависящих от того где эта работа осуществляется.

Попытаемся объяснить такой вывод подробнее. Начнем с термина «вахта», который лежит в основе понятия «вахтовый метод». Вахта — это промежуток времени, когда одна смена выполняет работу на объекте, а другая отдыхает. Кроме того, так называют поселение, где люди проживают не постоянно, а только во время выполнения работ.

Чтобы дать определение понятию «метод», необходимо разобраться в более широком понятии — «организация труда». Организация труда представляет собой трудовую деятельность, включающую в себя формирование структур рабочих процессов, коммуникация работников, их работы и работодателя, основанное на едином и последовательном трудовом процессе для достижения поставленных целей. Отсюда и вытекает определение понятия «метод труда», который обозначает особый способ осуществления рабочих процессов, включающий в себя последовательность выполнения трудовых действий и приемов с необходимыми характеристиками для необходимой деятельности¹. Можно ли вахтовый метод рассматривать как способ осуществления рабочих процессов? На это вопрос, на наш взгляд, следует ответить отрицательно. Поскольку становится понятным, что от того, где проживает работник, не зависят трудовые действия и приемы в рамках профессиональной деятельности.

Далее рассмотрим саму сущность понятия «вахтовый метод». Обратим внимание на то, что местом работы вахтового персонала является объект, участок, куст, на котором осуществляется трудовая деятельность вахтовиков. Исходя из того, что эти места работы находятся в значительно удаленном месте от места проживания работников, следовательно, для сокращения сроков выполнения той или иной работы, работодателем создаются вахтовые поселения, где временно вахтовый персонал и проживает. Временем вахты считается как сам период выполнения работ (собственно рабочее время), так и период межвахтового отдыха на самом объекте. Однако, несмотря на данные чередования указанных периодов специально созданные и оборудованные всем необходимым вахтовые поселки, работодатель не имеет права устанавливать период вахты более чем на месяц, либо в исключительных случаях более чем 3 месяца. Таким образом, вахтовый метод — это именно форма организации процесса с

---

¹ Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / Н.Л. Лютов. Москва. 2017. С. 81.

точки зрения обеспечения этих процессов трудовыми ресурсами, но никак не их осуществления.

Кроме того, проанализировав понятия, которые закреплены в пункте 1 статьи 297 ТК РФ и в пункте 1.1 Основных положений, можно заметить, что понятие выходит за пределы первоначально установленных правовых рамок и позволяет распространить вахтовый метод на другие отрасли экономики и на территории без каких-либо особых природно-климатических условий. Сегодня ТК РФ фактически позволяет использовать вахтовый метод где угодно, поскольку ст. 297 трансформировалась в открытый перечень мест и условий применения рассматриваемого метода. В этой связи представляется избыточной норма ч.2 указанной статьи в части указания целей и места применения вахтового метода¹.

Из выше проведенного анализа следует внести следующие изменения в часть 1 статьи 297 Трудового кодекса Российской Федерации: «вахтовый метод — особая форма организации труда, при которой трудовой процесс осуществляется вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания». А также задуматься о целесообразности перечисления целей применения вахтового метода в виде открытого перечня, позволяющего толковать часть 2 ст. 297 максимально широко, без фактических ограничений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / отв. ред. Н.Л. Лютов. — М.: Проспект, 2017. — 688 с.
2. Балашова Н.В. Вахтовый метод организации работ: особенности применения // Экономика труда. — 2021. — Т. 8, № 4. — С. 459-373.
3. Бородина Е.Н. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя: специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2019. — 181 с.
4. Зайцева Л. В. Проблемы правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — 2006. — № 3. — С. 380-382 с.
5. Сергеева И.В. Исторические особенности, проблемы и тенденции организации труда вахтовым методом в условиях крайнего севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования. — 2012. — № 2. — С. 54.

---

¹ Зайцева Л.В. Проблемы правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2006. № 3. С. 381.

Онкина Яна Николаевна

Студентка 2 курса магистратуры

Института государства и права

Тюменского государственного университета

onkinayana@yandex.ru

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В современных реалиях наше общество находится в постоянном взаимодействии с гражданами, которые так или иначе преувеличивают или же принижают роль права и его влияние на различные процессы в социуме. Появление такой категории граждан обуславливается рядом причин экономического, политического и иного характера. Деформированное правосознание ставит под угрозу существование общества в том варианте, в котором оно существует на сегодняшний день, именно поэтому необходимо произвести комплексную работу над правовым воспитанием граждан, которые тем или иным образом не следуют действующим в нашем государстве нормам права.

Таким образом, в тексте работы автор рассматривает одну из наиболее актуальных проблем современности — деформированное правосознание граждан и предлагает наиболее оптимальные пути разрешения данного проблемного аспекта.

Ключевые слова: деформация, закон, право, правосознание, общество.

Onkina Yana Nikolaevna

2nd year master's student at the Institute of State and Law University

of Tyumen

DEFORMATION OF LEGAL AWARENESS

Annotation. In modern realities, our society is in constant interaction with citizens who, in one way or another, exaggerate or belittle the role of law and its influence on various processes in society. The emergence of this category of citizens is determined by a number of reasons for an economic, political and other nature. Deformed legal awareness jeopardizes the existence of a society in the option in which it exists today, which is why it is necessary to carry out comprehensive work on the legal education of citizens who in one way or another do not follow the norms of law in our state.

Thus, in the text of the work, the author considers one of the most urgent problems of our time — deformed legal consciousness of citizens and offers the most optimal ways to resolve this problem aspect.

Key words: deformation, lex, law, legal awareness, society.

Структура правосознания любого человека включает в себя три относительно самостоятельных элемента:

- правовая идеология;
- правовая психология;
- правовое поведение.

Рассмотрим более детально каждый из компонентов. Правовая идеология представляет собой наиболее видимую, активную часть правосознания в виде некоего рационального компонента, которая состоит из каких-либо идей, теорий, понятий. Правовая психология в правосознании выступает в роли эмоционального компонента, состоящего преимущественно из чувств, эмоций, мотивов и переживаний людей, связанных непосредственно с правом. Правовое поведение составляют информационные (знания о законе/праве, наличие жизненного опыта), оценочные (основа формирования мотивов) и волевые (осознанный выбор поведения, т.е. желание поступать определенным образом) элементы¹. В настоящее время перечисленные элементы правосознания находятся в гармоничном единстве, тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой, оказывая влияние на всю государственно-правовую действительность.

Но, к сожалению, на сегодняшний день социум столкнулся с проблемой деформации правосознания различных индивидов, которая недостаточно полно изучена в научном аспекте. Однако стоит заметить, что такая деформация широко распространилась в повседневной жизни граждан, в их сознании, культуре, религии, политике и законодательстве, что подтверждает потребность в изучении данного феномена.

Так, существует несколько видов деформации правосознания, о которых видится необходимым упомянуть ниже.

В современном обществе правовой инфантилизм является одной из наиболее распространенных форм деформации правосознания. Данная деформация правосознания характеризуется отсутствием у конкретного индивида или группы лиц потребности в юридической осведомленности, а также желания поступать строго в рамках закона. В данном случае индивид отодвигает закон на второй план, относится к нему безразлично. Однако стоит отметить, что умысел на совершение противоправных деяний отсутствует.

Также, формой деформации правосознания выступает и правовой негативизм — это неприятие ценности права как универсального соционормативного регулятора отношений, возникающих в социуме. В данном случае субъект считает, что традиции, нормы морали и религии являются

---

¹ Ромашов Р.А. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 211.

более результативными регуляторами общественных отношений, нежели сам закон¹.

При правовом нигилизме, право в сознании индивида выступает в роли своеобразного барьера со стороны государства и общества, которому нужно осуществлять противодействие.

Правовой нигилизм является, пожалуй, наиболее существенным проявлением искажения правосознания, который заключается в попустительстве требований закона. Такой вид деформации совершенно точно может замедлить правовое развитие как общества в целом, так и каждого конкретного индивида.

Если вышеупомянутый правовой нигилизм характеризуется отрицанием закона, то правовой идеализм является его полной противоположностью. При данном искажении индивидуального правосознания индивид возлагает слишком большие, в некоторой степени несбыточные мечты на такой регулятор общественных отношений как право, т.к. верит в его все-силность и считает, что может получить многое, хотя реально это невозможно посредством исполнения той или иной нормы права.

Особое место занимает и такой вид деформации правосознания как правовой эгоцентризм, главная суть которого сводится к следующему: лицо злоупотребляет своим правом, причиняя тем самым вред социуму.

Таким образом, последствия деформации правосознания граждан носят лишь негативный характер вне зависимости от его вида. Вот некоторые из них: отрицание закона, правовой системы (ставится под сомнение даже их необходимость), неподчинение конкретному закону, неуважение к правоохранительным органам и т.п.

Причин развития такого явления как деформация правосознания множество. Они варьируются в зависимости от вида искажения. Однако следует заметить, что все формы деформации правового сознания имеют общие причины, к которым можно отнести:

- 1) экономические факторы (коррупция, уменьшение размера заработной платы и т. д.);
- 2) социальные процессы (резкое расслоение социума в зависимости от материальной составляющей, маргинализация и т.д.);
- 3) политические явления (борьба за власть, нестабильность политических институтов и т. д.);

---

¹ Вешникова Н.А. Некоторые проблемы деформации правосознания среди молодежи: взгляды и видение ситуации со стороны студенческого сообщества / Н.А. Вешникова, Д.И. Корнеева, Д.И. Провалинский // Новый юридический вестник. 2021. № 6 (30). С. 6.

4) правовые факторы (реформирование правовой системы Российской Федерации);

5) факторы духовной жизни (мнимые ценности и т. д.)¹.

Для эффективного устранения такой современной проблемы как деформация правосознания граждан, необходимо в первую очередь брать во внимание поводы, причины, а также условия, способствующие появлению и развитию данного явления.

Позитивное правосознание возникает в условиях правильного и доступного социально-нормативного воспитания, базой которого выступает правовое обучение. В этой связи видится необходимым решать проблему деформации правового сознания граждан комплексно. Для начала необходимо усовершенствовать законодательство, но также одновременно обеспечить правовое воспитание граждан всех возрастных категорий на должном уровне. В данном случае имеется в виду повсеместное правовое образование и воспитание, вне зависимости от уровня образовательного учреждения. Зачастую граждане не знают о своих правах и обязанностях, об ответственности за, различного рода, правонарушения, преступления. Это незнание и приводит их к совершению каких-либо противоправных деяний. Осуществление всеобщей правовой грамотности среди взрослых возможно через курсы повышения квалификации, которые можно было бы сделать обязательными на каждом предприятии, в каждом учреждении, организации и т.д. Однако, для подростков и молодежи нужен несколько иной подход. Возможно, именно бесплатные центры по оказанию психолого-педагогической поддержки смогут справиться с задачей профилактики преступности данной категории граждан.

Также стоит упомянуть и о сложностях в восприятии законов из-за использования профессиональной терминологии и особой усложненной структуры построения предложений, с которыми обычные граждане не в силах справиться самостоятельно. Возможно, упрощение текста закона (сократить и сделать более четким и понятным для людей, не имеющих юридического образования) смогло бы решить данную проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамаскин Н.Н. Проблемы профессионального правового сознания и пути повышения его уровня / Н.Н. Арзамаскин, Н.Н. Соболева // Молодой ученый. — 2018. — № 44 (230). — С. 345.

---

¹ Протасов В.Н. Теория государства и права : учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. С. 309.

2. Вешникова Н.А. Некоторые проблемы деформации правосознания среди молодежи: взгляды и видение ситуации со стороны студенческого сообщества / Н.А. Вешникова, Д. И. Корнеева, Д. И. Провалинский // Новый юридический вестник. — 2021. — № 6 (30). — С. 211.
3. Провалинский Д. И. Теория государства и права в таблицах и схемах (конспект лекций в схемах): учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов. — Казань: Бук, 2020. — 510 с.
4. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — М.: Юрайт, 2019. — 495 с.
5. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2019. — 443 с.

Педич Радован Споменкович¹

*Студент 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000230332@study.utmn.ru*

АГРЕГАТОР ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРАХ (УСЛУГАХ): ЗАКОН И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются юридические аспекты деятельности такого субъекта правоотношений, как агрегатор информации о товарах (услугах). С ростом популярности покупок в Интернете неизбежно растет и распространённость таких агрегаторов. При этом нормативно-правовая основа их деятельности остаётся весьма скудной. В связи с этим автором анализируется существующее законодательство в данной области, выявляются преимущества и недостатки действующих норм. Кроме того, особое внимание обращается на практическую сторону вопроса: в какой организационно-правовой форме осуществляется деятельность владельца агрегатора, как строятся правоотношения между владельцем агрегатора и его пользователями, какова роль указанного владельца в правоотношениях между продавцом (исполнителем) и покупателем (заказчиком), гражданско-правовая ответственность владельца агрегатора за действия (бездействие) сторон договора, заключенного на его платформе.

Ключевые слова: агрегатор, маркетплейс, потребитель, гражданско-правовая ответственность, представительство, Интернет.

---

¹ Научный руководитель: Чукреев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Pedich Radovan

4th year student of Institute of State and Law University of Tyumen

AGGREGATOR OF INFORMATION ABOUT GOODS (SERVICES): LAW AND PRACTICE

Abstract. The article deals with the legal aspects of the activity of such a subject of legal relations as an aggregator of information about goods (services). With the growing popularity of online shopping, the prevalence of such aggregators inevitably grows. At the same time, the regulatory framework for their activities remains very scarce. In this regard, the author analyzes the existing legislation in this area, identifies the advantages and disadvantages of the current norms. In addition, special attention is paid to the practical side of the issue: in what organizational and legal form the activity of the owner of the aggregator is carried out, how the legal relations between the owner of the aggregator and its users are built, what is the role of the specified owner in the legal relations between the seller (provider) and the buyer (customer), civil liability of the owner of the aggregator for the actions (inaction) of the parties to the agreement concluded on its platform.

Key words: aggregator, marketplace, consumer, civil responsibility, representation, Internet.

Рост влияния сети Интернет на жизнь человека, безусловно, касается и предпринимательских отношений. Многие предприниматели стремятся выйти на более широкий рынок, возможность доступа к которому обеспечивается за счёт удалённого взаимодействия между продавцом и покупателем. В связи с этим появились условия для возникновения новой формы бизнеса — агрегаторов информации о товарах (услугах), которые позволяют установить это самое удаленное взаимодействие. Агрегаторы привлекают большее количество покупателей, чем смог бы сделать отдельный сайт продавца. Интерес покупателей обуславливается многократным увеличением предложения, безопасностью платежей, обеспечиваемая репутацией агрегатора.

Учитывая указанные преимущества, рост количества покупок с помощью агрегаторов представляется неудивительным. Например, клиенты Tinkoff на 43% чаще приобретали товары через маркетплейсы, чем в 2021 г.¹ Естественной реакцией на такой рост популярности, происходящий на протяжении многих лет, является появление правовых норм, кото-

---

¹ Итоги 2022 года для маркетплейсов по версии Тинькофф: россияне потратили на них в полтора раза больше денег. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff> (дата обращения: 20.03.2023).

рые регулируют данное явление. В рамках данного процесса законодатель принял Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹, который закрепил основы правового статуса владельца агрегатора информации о товарах (услугах) как субъекта потребительских отношений.

В соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»² владелец агрегатора информации о товарах (услугах) — организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для ЭВМ или владельцами сайта или страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Во-первых, определение закрепляет характерные черты агрегаторов. Агрегаторы являются программами для ЭВМ или сайтами, или страницами сайта в сети «Интернет», дающими возможность ознакомления с товаром или услугой, заключения договора с продавцом или исполнителем и осуществления денежных расчетов по сделке в пользу владельца агрегатора.

Во-вторых, стоит отметить, что законодатель дал определение не самому агрегатору, а владельцу агрегатора, то есть в рамках потребительских правоотношений субъектом является тот, кому принадлежит сайт, страница сайта или программа для ЭВМ, признаваемые указанным агрегатором.

Однако данное определение не в полной мере охватывает все виды агрегаторов. Так, можно разделить агрегаторы на те, что осуществляют переадресацию на сайт другого производителя, то есть как бы лишь являются «витриной» (агрегатор-«рынок») для товаров и услуг, и на те, что являются полноценным участником отношений, предоставляющие инфраструктуру для заключения договора и осуществления платежа (агрегатор-«ритейлер»)³.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4839.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³ Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 57-67.

Вследствие того, что закон не охватывает агрегатор-«рынок», потребитель, вступивший в отношения с ним никак не защищён. При этом, доверившись «имени» такого агрегатора, покупатель может не проверить информацию на сайте продавца, а его ответственность при этом исключается.

Переходя к иным положениям Закона «О защите прав потребителей», необходимо обратить внимание, что, в основном, обязанности агрегатора по данным отношениям носят информационный характер: владелец агрегатора должен разместить о продавце, себе и товаре достоверную информацию. Существуют и иные обязанности, однако они никак не касаются исполнения договора: возвращение покупателю предоплаты, организация возможности оплаты путем использования национальных платежных инструментов, а также наличных расчетов и др.

Возвращаясь к субъекту отношений, то есть владельцу агрегатора, следует отметить, что по закону он может иметь любую организационно-правовую форму юридического лица либо же быть индивидуальным предпринимателем.

С каждым пользователем агрегатора владелец заключает соглашение. Такое соглашение чаще всего существует в электронной письменной форме с особым способом заключения в виде click-wrap — соглашение, заключение которого осуществляется при щелчке мышью на кнопку с надписью, допустим, «Я согласен» на сайте. По своей правовой природе такое соглашение можно отнести к договору безвозмездного оказания услуг.

Также стоит обратить внимание на вопрос роли владельца агрегатора в отношениях между потребителем и продавцом, он тесно связан с договорными конструкциями, которые используются на платформе агрегатора.

По мнению ученых, здесь можно выделить такие виды моделей договорных отношений: 1) модель представительства; 2) модель комиссии; 3) модель передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг; 4) смешанная модель; 5) модель *suī generis*¹. Наиболее распространённым является модель оказания услуг — большинство крупных маркетплейсов оказывают услуги по обеспечению заключения договоров на платформе, а также некоторые другие услуги².

---

¹ Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145-156.

² Кузнецова Л.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 39-65.

Все перечисленные модели содержат изъяны. Так, модель оказания услуг не обеспечивает должной правовой защиты при наличии ошибок или вмешательства третьих лиц в работу платформы, например, когда от имени сторон при отсутствии их волеизъявления совершается сделка. Отсутствие правовой защиты здесь обуславливается той сугубо посреднической ролью, которую берет на себя агрегатор, всячески стараясь избежать ответственности за действия третьих лиц. А модель представительства, предполагающая использование договоров агентирования и поручения, противоречит п. 3 ст. 182 Гражданского кодекса РФ¹, которая запрещает представителю совершать сделку между представляемыми им лицами.

Правда, суды могут переqualифицировать заключенный владельцем агрегатора договор. Один из самых известных таких примеров — дело «Такси «Престиж»², в котором Верховный Суд РФ квалифицировал отношения между агрегатором такси и предпринимателем-пользователем как агентские и признал право потребителя взыскать вред, причиненный ненадлежащим оказанием услуг перевозки легковым такси, в том числе и с владельца агрегатора. В развитие данной правовой позиции в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 был включён п. 18, в соответствии с которым за причиненный в процессе перевозки вред отвечает лицо, с которым потребитель, как ему представляется из обстоятельств, заключил договор перевозки пассажиров и багажа, в том числе владельца агрегатора.

Одним из важнейших вопросов правового статуса владельца агрегатора является его гражданско-правовая ответственность. Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает ее лишь за неисполнение обязанности по предоставлению достоверной и полноценной информации.

Конечно, абз. 2 п. 2.1 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей» позволяет отступить от данного правила, однако, естественно, что такой возможностью никто не пользуется, а продавец (исполнитель) фактически и не может включить такое условие в соглашение между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем), так как является слабой стороной, которая вынуждена присоединиться к договору с агрегатором ради доступа к клиентам.

---

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 5-КГ17-220 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

Позиция законодателя о полном исключении ответственности владельца агрегатора за нарушение договора купли-продажи представляется не совсем справедливой по отношению не только к потребителям, но и продавцам. Продавцы и агрегаторы во многом похожи: они являются лишь переходным этапом в движении товаров между изготовителями и импортерами к потребителю. Закон РФ «О защите прав потребителей» исходит из того, что потребитель, как слабая сторона отношений нуждается в защите, поэтому он и имеет право на обращение к изготовителям, импортерам и продавцам, но не к владельцам агрегаторов, хотя они и являются одним из звеньев в указанной цепи продаж. Также важно заметить, что большинство людей, приобретающих товар на маркетплейсах не осознают, что на самом деле покупают товар не у владельца агрегатора, а у стороннего продавца (исполнителя).

Хотя существует аргументы и в пользу существующего порядка: агрегатор не должен нести ответственность, так как товар никогда не находился в его владении, и он не может проконтролировать действия собственника такого товара по его реализации.

Как мы видим, существующее правовое положение владельцев агрегаторов имеет изъяны, хотя зачастую эти вопросы стоят не так остро, ведь владельцы агрегаторов стараются поддерживать свою деловую репутацию: осуществляют содействие в разрешении споров между продавцами и покупателями, предоставляют бонусы за нарушение сроков доставки, совершенствуют техническую поддержку. Однако, на наш взгляд, действующее законодательство здесь требует изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 9. — С. 57-67.
2. Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. — 2017. — № 5. — С. 145-156.
3. Кузнецова Л.В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2019. — С. 39-65.

Петухов Сергей Владимирович¹

*Аспирант 2 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
s.petuhov97@mail.ru*

Рачеева Юлия Владимировна

*Магистрантка 1 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
yv.racheeva@gmail.com*

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ДОЛЖНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения субсидиарной ответственности контролирующих лиц. В настоящее время указанный институт служит определенной гарантией как восстановления нарушенных прав кредиторов, так и снижения вероятности недобросовестного использования конструкции юридического лица. Данный институт является важной составляющей в системе управления хозяйствующим субъектом и может быть применен в случаях, когда контролирующие лица не выполнили свои обязанности или осуществляли противоправные действия во вред имущественным правам кредиторов. В статье авторы обращают внимание на необходимость обеспечения баланса интересов кредиторов и должников, так как от этого зависит дальнейшее развитие правового регулирования института ответственности в целом. Особое внимание обращено на выработку однозначных подходов для судов в части установления причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и интересам кредиторов.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность контролирующих лиц, добросовестность, разумность, баланс интересов, право на судебную защиту.

Petukhov Sergey Vladimirovich

*Graduate student, 2nd year, Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Racheeva Yulia Vladimirovna

*Master's student of the 1st year of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation*

---

¹ Научный руководитель: Иванова Светлана Анатольевна, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS: BALANCE OF INTERESTS OF CREDITORS AND DEBTORS

Abstract. The article discusses the specifics of the application of subsidiary liability of controlling persons. Currently, this institution serves as a certain guarantee both for the restoration of violated creditors' rights and for reducing the likelihood of unfair use of the structure of a legal entity. This institution is an important component in the management system of an economic entity and can be applied in cases where the controlling persons have not fulfilled their duties or carried out illegal actions to the detriment of the property rights of creditors. In the article, the authors draw attention to the need to ensure a balance between the interests of creditors and debtors, since the further development of legal regulation of the institution of responsibility as a whole depends on this. Particular attention is paid to the development of unambiguous approaches for courts in terms of establishing a causal relationship between the actions of controlling persons and the interests of creditors.

Key words: subsidiary responsibility of controlling persons, good faith, reasonableness, balance of interests, right to judicial protection.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц является одним из эффективных способов защиты прав кредиторов. Согласно статистике Федресурса, доля удовлетворенных заявлений о привлечении контролирующих лиц к рассматриваемой ответственности увеличилась с 4% (2015 г.) до 47% (2022 г. — рекордный показатель за всю историю). При этом действующее правовое регулирование в ряде аспектов не обеспечивает должный баланс интересов кредиторов и должников. Несмотря на толкуемую Верховным Судом Российской Федерации исключительную природу субсидиарной ответственности контролирующих лиц, фактически она лишь категория «иногo порядка привлечения к ответственности, предполагающего в большинстве случаев возможность применения правовых презумпций»¹.

В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) размер субсидиарной ответственности контролирующего лица равен не погашенным по причине недостаточности имущества должника требованиям. В свою очередь, судебный акт, принятый в общеисковом производстве, которым установлено наличие задолженности должника перед кредитором, ложится в основу заявления о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства должника, а затем и определения о включении в реестр требований кредиторов.

---

¹ Петухов С.В. Специфика субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Власть закона. 2023. № 1. С. 289-297.

Исходя из анализа практики, суды на основании статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимают акты о взыскании задолженности в обособленных спорах о включении в реестр требований кредиторов в рамках процедуры банкротства в качестве преюдиции. При этом действующая система правового регулирования предусматривает возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности в случае раскрытия информации о контролирурующих лицах. Непосредственно специфика реализации данного положения предполагает высокий уровень судебного усмотрения¹. Вопросы вызывает соотношение результатов успешного обжалования судебных актов, связанных с размером ответственности контролирующего лица, и его роль для целей оценки оснований для уменьшения размера ответственности. В научной литературе также обоснованно отмечается, что данные механизмы не в полной мере урегулированы, что порождает неопределенность в природе возникновения содержательного элемента субсидиарной ответственности².

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 16.11.2021 № 49-П (далее — Постановление КС РФ № 49-П), возможность обжалования актов, связанных с размером задолженности банкрота, является элементом конституционного права на судебную защиту. Несмотря на качественное изменение в части реализации указанного КС РФ положения остается открытым вопрос о содержании прав контролирующего лица. В частности, вопрос об обоснованности включения отдельных требований кредиторов в соответствующий реестр составляет лишь часть всех аспектов, напрямую связанных с объемом ответственности.

Одной из проблем является отказ судов в рассмотрении требований контролирующего лица об оспаривании результатов налоговых споров, результат которых включается в размер ответственности такого лица. В качестве примера подобной ситуации может служить дело № А54-2037/2017, в рамках которого ООО «Триумф» решение налогового органа обжаловало, и оно было отменено лишь в незначительной части. В результате бывший директор общества после подачи заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности безрезультатно пытался обжаловать результаты налогового спора со ссылкой на

---

¹ Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с раскрытием информации о контролирурующих лицах // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 43-47.

² Шиткин А.О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 34-42.

Постановление КС РФ № 49-П. ВС РФ согласно определению от 30.01.2023 № 310-ЭС19-28370 принял решение о передаче данного дела на рассмотрение в заседании судебной коллегии.

Заслуживает одобрения сформировавшаяся в правовой доктрине позиция о праве контролирующего лица быть инициатором оспаривания решений налогового органа¹, так как особенностью хозяйственной деятельности многих лиц является создание определенного числа организаций, отвечающих за разные направления деятельности одного субъекта. Фактически используется конструкция экстраординарного оспаривания.

Учитывая специфику привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в порядке пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) нуждается в детальном регулировании возможность применения вышерассмотренных конструкций для подобных случаев, в которых банкротство не возбуждалось по каким-либо причинам. Представляется, что объем прав контролирующих лиц должен быть единым, исключая дифференциацию лишь по причине наличия процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Отсутствие правовой определенности проявляется в противоречивости субсидиарной ответственности контролирующих лиц на основании п. 3.1 статьи 3 Закона об ООО, наступающей в случае исключения общества из ЕГРЮЛ в административном порядке при условии невозможности исполнения его обязательств ввиду недобросовестных и неразумных действий. Показательной для данного аспекта является практика ВС РФ. Так, в 2020 году он исходил из обязанности заявителя доказать причинно-следственную связь между действиями контролирующего лица и невозможностью погашения долга. В 2022 году ВС РФ отметил необоснованность возложения в полном объеме обязанности доказывать недобросовестное или неразумное поведение. Более того, в 2023 году ВС РФ пошел еще дальше, указав на переход бремени доказывания на контролирующих лиц в случае представления заявителем убедительной совокупности косвенных доказательств.

Бенефициарами подобных изменений безусловно являются кредиторы, необходимость доказывания для которых существенно снизилась. Показательно, как при отсутствии каких-либо изменений в законодательстве практика применения субсидиарной ответственности кардинальным образом трансформируется.

---

¹ Цинделиани И.А., Анисина К.Т., Наринян Л.М. О праве контролирующего налогоплательщика лица оспаривать решение налоговых органов // Финансовое право. 2022. № 4. С. 33-37.

Анализ правоприменительной практики показал наличие существенных недостатков в механизме правового регулирования данного вопроса. В целях обеспечения баланса интересов кредиторов, должников и контролирующих лиц необходимо унифицировать механизм применения рассмотренного института по Закону о банкротстве и корпоративным основаниям, а также установить единые требования о возможности возложения ответственности только в случае наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и негативными последствиями для кредиторов, что позволит обеспечить соблюдение критерия «исключительности» рассматриваемого института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с раскрытием информации о контролирурующих лицах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 5. — С. 43-47.
2. Петухов С.В. Специфика субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Власть закона. — 2023. — № 1. — С. 289-297.
3. Цинделиани И.А., Анисина К.Т., Наринян Л.М. О праве контролирующего налогоплательщика лица оспаривать решение налоговых органов // Финансовое право. — 2022. — № 4. — С. 33-37.
4. Шиткин А.О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. — 2020. — № 2. — С. 34-42.

Пешая Елизавета Романовна

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
e.peshaya@mail.ru*

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА

Аннотация. Цифровизация и переход к индустрии 4.0 внесли коррективы в общество и отрасли права. В статье автором рассматривается феномен «цифровизации права», детерминантом которого стала пандемия Covid-19, ускорившая процессы перевода судебной системы в онлайн. Сегодня для России появление интернет-судов является тенденцией, которая в скором времени будет реализована. На примере Китая и Казахстана автором были рассмотрены возможности внедрения цифровых технологий в процессы правосудия.

Ключевые слова: пандемия, цифровизация, право, интернет-суд, мессенджер, искусственный интеллект, гражданское судопроизводство.

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CIVIL
PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ABROAD:
THE EXPERIENCE OF CHINA AND KAZAKHSTAN**

Abstract. Digitalization and the transition to industry 4.0 have made adjustments to society and the branches of law. In the article, the author examines the phenomenon of «digitalization of law», the determinant of which was the Covid-19 pandemic, which accelerated the processes of transferring the judicial system to online. Today, for Russia, the emergence of Internet courts is a trend that will soon be implemented. Using the example of China and Kazakhstan, the author considered the possibilities of introducing digital technologies into justice processes.

Key words: pandemic, digitalization, law, internet court, messenger, artificial intelligence, civil proceedings.

Современное общество подверглось трансформации и переходу к четвертой промышленной революции — индустрии 4.0. Глобальным изменениям подверглись сферы экономики и права, в связи с чем большинством стран стали реализовываться стратегии по цифровой модернизации. Наибольший интерес представляют изменения, произошедшие в сфере защиты прав и интересов граждан, поскольку они обозначили возможность разрешения споров посредством интернет-судов и цифровых платформ. Феномен цифровизации права в России продолжает развиваться. Так, разработаны и реализуются государственные программы и стратегии, направленные на унификацию правовых норм, регулирующих вопросы совершения некоторых процессуальных действий в рамках судебного процесса. В частности, можем отметить «Стратегию развития информационного общества на 2017-2030 годы»¹ и «Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»², реализация которой запланирована до 2030 года. Актуальность исследования безусловна, поскольку на данном этапе развития российского правосудия не выработано

---

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // Гарант — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 29.09.2023).

² Распоряжение Правительства РФ о «Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).

целостной концепции защиты прав и интересов посредством «цифрового» суда. Однако анализ зарубежного опыта, в том числе, Китая, доказывает эффективность и обоснованность внедрения цифровых технологий в процесс правосудия. Для исследования Китай был выбран неслучайно — сегодня государство характеризуется применением передовых технологий в сфере права и экономики, а также активно развивает тенденцию разрешения споров исключительно в цифровой сфере.

В 2020 году в мире была объявлена пандемия Covid-19, которая только усилила необходимость рассмотрения вопросов проведения судебных заседаниях с использованием технических средств. Однако в ходе процесса возникали противоречия, связанные с пробелами законодательства, так как изменения, касающиеся цифровизации, не были внесены. В 2021 году Верховный суд Российской Федерации подвел итоги 2020 года, согласно которым в предшествующем году было проведено более 400 000 судебных заседаний с применением видеоконференцсвязи, а также подано около 3 миллионов документов в электронном формате¹. Предпосылки для создания интернет-судов и разрешения соответствующих споров рассматривались, когда на интернет-площадке E-bay появилась возможность открыть «диспут», суть которого заключалась в разрешении спорного вопроса посредством администрации E-bay, покупателя и продавца. В 2015 году стали появляться первые онлайн-суды, созданные по образцу интернет-платформы, главная цель которых состояла в урегулировании возникающих юридических споров.

Действующая редакция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — ГПК РФ) содержит в себе правовую норму, закрепляющую руководящие начала гражданского судопроизводства. В современной юридической литературе поднимается проблемный аспект реализации принципов в условиях цифровизации. В особенности изменениям подверглась гласность судебного процесса, поскольку были созданы интернет-сайты судов, на которых размещается информация и материалы о деятельности соответствующих судов³. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 года данное положение

---

¹ Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

³ Федорова И. А. Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 352-354.

ние получило закрепление¹. На наш взгляд, гласность в указанном формате оказывает положительное влияние на судебную систему в целом, поскольку для лиц, обращающихся в суд, стало возможным подавать документы на электронном носителе и подкреплять их электронной подписью, что во многом облегчает процесс подачи документов и обращения в суд (статья 35 ГПК РФ). Делая промежуточный вывод, можем выделить ряд преимуществ цифровизации правосудия: в первую очередь — доступность, которая обеспечивается за счет возможности участия в судебном процессе посредством видеоконференцсвязи, а также упрощенный порядок подачи документов в суд.

Разрешение судебных споров путем примирения сторон посредством применения цифровых технологий — на сегодняшний день представляется новым подходом к рассмотрению спорных вопросов. В рамках цифровизации права в России появляется необходимость более тщательного урегулирования данного вопроса, поскольку действующее законодательство не содержит необходимых норм. Так, к примеру, следует рассматривать судебного примирителя в качестве нового лица в судопроизводстве, регулировать вопросы обеспечения автономности, приемлемости и исполнимости положений по урегулированию споров путем примирения. На данном этапе в России существует возможность осуществления примирительных процедур как в суде, так и посредством альтернативных способов. На наш взгляд, свобода выбора в способе разрешения спора обеспечивает большую эффективность для судопроизводства, поскольку появляется востребованность в цифровом праве.

В Китае система правосудия также прошла все этапы цифровизации и затронула вопросы судебного примирения. На данный момент в Китае есть возможность подачи заявлений в суд в электронном формате, использование электронных доказательств² — кстати говоря, в России к таким доказательствам до недавнего времени относились с осторожностью — в 2022 году постепенно их вводят в оборот. Также доступны материалы рассматриваемых дел и вынесенные по ним решения суда. Поскольку цифровизация общества постепенно приводит к глобальным изменениям, наряду с традиционными судами появляются интернет-суды

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. № 292. 19.12.2012.

² Журкина О.В., Максименко Е.И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10, № 6А. С. 138-143.

в Китае, на базе которых разрешаются некоторые юридические вопросы. В России возможность обращения в такие суды до сих пор является новой и неразработанной, в то время как Китай продолжает активно развиваться в данном направлении. Так, к примеру, в 2020 году в период массового распространения коронавируса, в Пекине впервые произошло слушание при помощи онлайн-приложения для видеосвязи — суд отметил, что судебный процесс осуществлялся с соблюдением всех принципов и обеспечил равные возможности для сторон. В 2017 году в городе Ханчжоу, Китае был официально учрежден суд, осуществляющий деятельность на онлайн-платформе. В последующем такие суды были созданы в Пекине и Гуанчжоу. Сегодня разрешение споров происходит по некоторым вопросам, затрагивающим гражданскую сферу, однако в дальнейшем планируется переход на данную отрасль в целом. На наш взгляд, онлайн-суды, подобные тем, которые существуют в Китае, могли бы послужить моделью для повышения эффективности, значительного сокращения затрат и устранения различных нарушений. Новый облик суда более привлекателен и для сторон судебного разбирательства, заинтересованных в ускорении судебной коммуникации¹.

Несмотря на то, что в России нет функционирующих онлайн-судов, можем отметить тенденцию для их появления. В 2019 году была анонсирована разработка проекта, главная цель которого заключалась в создании системы «Правосудие-онлайн», которая стала бы продолжением онлайн-платформы «ГАС-Правосудие»². Кроме того, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации в 2020 году был запущен пилотный проект, затрагивающий разрешение вопросов в арбитраже. Отсюда можем сделать вывод, что функционирующий онлайн-суд в настоящее время расположен в Китае, а появление подобных судов в России — вопрос времени. Также обратим внимание на практику цифровизации судебной системы Казахстана — в настоящее время реализуется единая информационно-аналитическая система судов, которая именуется «Төрелік». Система включает в себя две цифровые платформы — это сервис «Судебный кабинет», который также может быть установлен в мобиль-

---

¹ Почему суды уйдут в онлайн // [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/113568-pochemu-sudy-uydut-v-onlayn> (дата обращения: 29.03.2023).

² Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

ном приложении, а также форум «Талдау»¹. Особый интерес представляет процедура автоматического распределения дел с учетом загруженности судей, а также их специализацией. На наш взгляд, внедрение автоматической системы в правосудие России имело бы положительный результат, поскольку зачастую судьи перегружены большим количеством дел.

В Казахстане давно применяется система СМС-оповещений участников судебного процесса, что в условиях современности (активной цифровизации) представляется актуальным. Зачастую почтовые отправления судебных повесток и извещений участникам процесса могут задерживаться, либо не забираются адресатом из-за отсутствия уведомления. В таком случае СМС-оповещения являются более эффективным вариантом. В России также существует практика электронных уведомлений, однако можем выделить некоторые проблемные аспекты такого способа оповещения: во-первых, при даче согласия на уведомление посредством СМС, лицо обязуется ежедневно просматривать сообщения в телефоне, поскольку при поступлении в суд отчета о доставке СМС извещения участнику, то такое лицо считается уведомленным надлежащим образом. Кроме того, СМС-извещения даже по сотовой связи могут быть доставлены с задержкой и не отправляются в том случае, если участнику процесса необходимо направить процессуальные документы или же материалы к делу. Посредством мобильного приложения и форума «Талдау» участник судебного процесса имеет возможность получать актуальные новости о судебной системе Казахстана, информацию о прошедших и предстоящих судебных заседаниях. Кроме того, в мобильном приложении имеются функции просмотра и скачивания электронных документов, обмена текстовыми сообщениями, а также участия в судебном процессе дистанционно.

В заключение хотелось бы отметить, что на границе перехода общества к индустрии 4.0 прослеживаются тенденции к цифровизации не только права, но и всех процессов. Внедрение искусственного интеллекта, цифровых роботов в осуществление правосудия не представляется чем-то фантастическим, поскольку изменения, затрагивающие судебную систему, происходят во всем мире. Так, к примеру, в Китае процесс суда происходит в мессенджере «WeChat», где в качестве председательствующего выступает искусственный интеллект. На наш взгляд, такое внедрение технологий позволяет разгрузить судебную систему и обеспечивает гарантированность соблюдения принципа законности. В силу того, что на судью

---

¹ Ходосок М. Электронное правосудие в странах мира // Юрист в мире. 2020. С. 6.

может быть оказано психологическое давление, либо председательствующий может быть подвержен собственным чувствам, применение интеллекта решает этот вопрос. Казахстан также стремительно развивает судебную систему в области гражданского судопроизводства — разрабатываются мобильные приложения и форумы, посредством которых участник процесса имеет возможность получить актуальную информацию и новости, а также участвовать дистанционно в процессе судебного разбирательства. Цифровизация права — процесс долгий и требует изменений на законодательном уровне. Но несмотря на сложности и вероятность возникновения проблем, переход судебной системы в онлайн-сервисы обладает множеством преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журкина О.В., Максименко Е.И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Том 10, № 6А. — С. 138-143.
2. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация / С.С. Зенин, И.М. Япрынцев, Д.Л. Кутейников, О. А. Ижаев // Российская юстиция. — 2019. — № 8. — С. 4-9.
3. Федорова И. А. Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации / И. А. Федорова // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 352-354.
4. Ходосок М. Электронное правосудие в странах мира // Юрист в мире. — 2020. — С. 6.

Рамазанов Шамил Рафикович¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000199334@study.utmn.ru*

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА)

Аннотация. В условиях социальных, политических и экономических ограничений последних нескольких лет сфера строительной деятельности претер-

---

¹ Научный руководитель: Данилова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

певают определенные негативные последствия, правовые риски повышаются. К числу таких рисков можно отнести и неопределенность ряда норм гражданского законодательства, регулирующих договор строительного подряда. Существенную роль в преодолении указанной неопределенности играют судебная практика и судебное толкование.

Ключевые слова: строительный подряд, существенные условия подряда, правовые риски, судебное толкование.

Ramazanov Shamil Rafikovich

Student of Institut State and Law University of Tyumen

JUDICIAL INTERPRETATION AS A WAY TO OVERCOME LEGAL UNCERTAINTY (BY THE EXAMPLE OF A CONSTRUCTION CONTRACT)

Abstract. In the context of social, political and economic restrictions of the last few years, the construction industry is undergoing certain negative consequences, legal risks are increasing. Among such risks can be attributed the uncertainty of a number of civil law norms governing the construction contract. Judicial practice and judicial interpretation play a significant role in overcoming this uncertainty.

Key words: construction contract, essential terms of the contract, legal risks, judicial interpretation.

Строительная деятельность является одной из важнейших отраслей отечественной экономики. Так, из открытых данных за 2020 год следует, что внутренний валовый продукт в сфере строительства составляет 709 миллиардов рублей¹. В связи с этим актуальной задачей законодательства и правоприменения становится обеспечение правовой определенности и правовой защищенности возникающих в рассматриваемой сфере отношений, в том числе договорных.

Преобладающей договорной конструкцией в строительной деятельности является договор строительного подряда. В рамках данной статьи остановимся на некоторых проблемах, возникающих при заключении и исполнении данного договора.

Из положений ГК РФ (п. 1 ст. 708 ГК РФ) следует и судебной практикой подтверждается², что к существенным условиям договора строитель-

---

¹ Структура ВВП России 2022 года по отраслям // <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam> (дата обращения: 29.03.2023).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2019 № Ф09-8317/18 по делу № А07-33153/2017; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.08.2011 № ВАС-10009/11 по делу № А75-5514/2010.

ного подряда относятся: предмет (подлежащие выполнению работы), а также начальный и конечный сроки выполнения работ.

Дискуссии вызывает вопрос признания цены в качестве существенно условия указанного договора. Судебная практика здесь является неоднозначной. С одной стороны, представлена правовая позиция, опирающаяся на п. 1 ст. 702 ГК РФ и п. 1 ст. 708 ГК РФ, согласно которой цена гражданским законодательством не предусмотрена в качестве существенного условия¹ данного вида договора. С другой стороны, имеет место и противоположная точка зрения: на основании п. 1 ст. 709 ГК РФ наличие условий о цене подлежащих выполнению работ или способах ее определения обуславливает признание договора заключенным².

В соответствии с п. 2 ст. 709 ГК РФ цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Вознаграждение может быть определено в качестве твердой суммы либо в процентном соотношении от конечной стоимости строительства. При этом под конечной стоимостью подразумевается совокупность затрат, понесенных в рамках исполнения договора строительного подряда для достижения о вещественного результата. Однако в рамках строительства не всегда возможно объективно оценить конечную стоимость строительства, с учетом сложностей определения реального технического состояния объекта, объема необходимых к выполнению работ и (или) необходимых материальных ресурсов и материалов.

Полагаем, что в упомянутом случае договор строительного подряда, заключенный сторонами без согласования итоговой стоимости выполняемых работ либо с согласованием механизма определения итоговой стоимости в последующем, следует считать заключенным, если соблюдены требования ст. ст. 702 и 708 ГК РФ. В таком случае согласование сторонами цены выполняемых работ является их исключительной прерогативой и позволяет действовать более гибко при исполнении договора.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.04.2019 № Ф10-908/2019 по делу № А14-5274/2018, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.10.2011 по делу № А75-11357/2010, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 № Ф06-36132/2018 по делу № А06-5122/2017.

² Постановление ФАС Центрального округа от 25.02.2010 № Ф10-6018/09 по делу № А09-6210/2009, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.06.2010 № ВАС-7628/10 по делу № А76-24607/2008-10-616/92, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2017 № Ф05-11550/2017 по делу № А40-201385/2016.

В рамках исполнения договоров строительного подряда на практике нередки ситуации, когда реально выполненные строительные работы превышают объем, согласованный сторонами в договоре, смете и (или) проектной документации, и подрядчик фактически осуществил работы в большем объеме, исходя из выявленных при осуществлении работ непредвиденных обстоятельств, которые ни одна из сторон не могла предвидеть до заключения договора.

Настоящая проблема приобретает все большую актуальность на фоне социально-политических и экономических ограничений, в условиях введения запретов на внешнеэкономическую деятельность, международную торговлю и разрушения сложившихся ранее устойчивых логистических цепочек. В том числе следствием вышесказанного является существенное повышение затрат подрядчика на приобретение и (или) ввоз необходимых ему материалов и оборудования, вследствие чего исполнение обязательств по договорам подряда без повышения стоимости не представляется возможным.

В условиях сжатых сроков согласование изменений в сметную и (или) проектную документацию подрядчик не всегда может выполнить требования ст. 743 ГК РФ. Хотя в рассматриваемой ситуации и возможно при определенных условиях приостановление подрядных работ, участники строительной деятельности стараются его избегать ради соблюдения сроков строительства. Это особенно характерно в рамках выполнения генерального строительного подряда с участием большого числа подрядчиков (субподрядчиков). Полагаем, что в отсутствие письменных доказательств согласия заказчика на проведение дополнительных работ возможно использовать в качестве доказательств факты частичной оплаты таких работ, направления официальных писем с поручениями и рекомендациями по осуществлению работ и иные обстоятельства, подтверждающие фактическое согласие заказчика.

Несмотря на это, по договору с твердой ценой выполняемых работ подрядчику проблематично рассчитывать на оплату фактически выполненных им работ в отсутствие соответствующих изменений в договорной документации, касающейся цены работ. Судебная практика придерживается указанного подхода и ограничивает возможности подрядчика по взысканию денежных сумм, причитающихся ему за выполнение дополнительных работ¹.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-19637 по делу № А40-21539/2015, Определение Верховного Суда РФ от 19.05.2021 № 111-ПЭК21 по делу № А55-15811/2016.

Анализ правоприменительной практики¹ позволяет сформулировать рекомендации для сторон договора строительного подряда при указании в нем приблизительной цены. Считаем, что подрядчик может рассчитывать на оплату дополнительных работ при соблюдении следующих условий:

- заказчик был извещен о проведении таких работ;
- заказчик выразил согласие на их проведение;
- заказчик принял результат работ (или не принял, но мог и должен был воспользоваться результатом работ);
- в договоре к работам, подлежащим выполнению, отнесены любые работы, необходимые для достижения качественного результата либо предусмотренные нормативно-техническими актами для данного вида работ.

Таким образом, на примере рассмотренных обстоятельств можно сделать следующие выводы: на фоне различных социально-политических и экономических ограничений формируются и повышаются отдельные правовые риски строительной деятельности, ограничивающие возможности участников строительства по защите своих прав и законных интересов. Преодоление указанного негативного влияния возможно с учетом сложившейся правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Структура ВВП России 2022 года по отраслям // <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam>.

Серикова Ксения Сергеевна

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
aksi.01@mail.ru*

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье раскрывается значение правового мышления в процессе принятия правовых решений. Вопросы принятия решений являются актуальными в современном обществе, особенно в контексте права и правосудия.

---

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.02.2010 по делу № А43-33608/2008, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.11.2010 по делу № А56-5230/2009; Постановление ФАС Московского округа от 24.08.2009 № КГ-А40/7761-09 по делу № А40-6810/09-48-4

Принятие обоснованных и справедливых решений в правовых вопросах является ключевым аспектом работы законодателей, юристов, адвокатов, судей и других специалистов в области права. В статье отмечается необходимость разграничения понятий «правовое мышление» и «юридическое мышление». В связи с этим приведены характерные признаки юридического мышления. Рассматриваются некоторые теоретические аспекты правового мышления. Функции правового мышления представлены в статье в контексте современных правоведов. Анализируется взаимосвязь между правовым мышлением и принятием решений, а также роль теории и практики в этом процессе.

Ключевые слова: право, правовое мышление, принятие решений, юридическое мышление.

Serikova Ksenia Sergeevna

2nd year student at the Institute of State and Law University of Tyumen

LEGAL THINKING AND DECISION-MAKING: THE RELATIONSHIP BETWEEN THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article reveals the importance of legal thinking in the process of making legal decisions. Decision-making issues are relevant in modern society, especially in the context of law and justice. Making informed and fair decisions in legal matters is a key aspect of the work of legislators, lawyers, judges, and other legal professionals. The article notes the need to distinguish between the concepts of "legal thinking" and "legal thinking". In this regard, the characteristic features of legal thinking are given. Some theoretical aspects of legal thinking are considered. The functions of legal thinking are presented in the article in the context of modern legal scholars. The article analyzes the relationship between legal thinking and decision-making, as well as the role of theory and practice in this process.

Key words: law, legal thinking, decision-making, legal thinking.

В отечественной правовой науке существуют различные точки зрения по поводу определения категории «правовое мышление». В качестве наиболее базового можно привести следующее определение: правовое мышление — это способность применять правовые знания и понимать правовые принципы, нормы и концепции для анализа и эффективного решения правовых вопросов. Правовое мышление включает в себя умение анализировать и интерпретировать законы и нормы, оценивать доказательства и факты, а также прогнозировать возможные риски и последствия принимаемых решений. Правовое мышление является необходимым условием для принятия обоснованных решений в правовых вопросах.

Принятие правовых решений представляет собой процесс принятия решения на основе правового мышления, посредством применения правовых норм и принципов к конкретной ситуации. Из этого следует, что правовое мышление и принятие решений неразрывно связаны между собой.

При этом необходимо различать обыденное правовое мышление и юридическое правовое мышление. Под влиянием обыденного правового мышления человек осознает себя как субъекта правовых отношений, выраженных на уровне государства. Обыденное правовое мышление формируется у всех субъектов, имеющих некоторое представление о праве. При этом гражданин, не имеющий юридического образования, мыслит только исходя из собственного правосознания. Юридическое мышление представляет собой сложный и многогранный интеллектуальный процесс, являющийся основой для осуществления отдельных видов юридической деятельности, связанных с решением правовых проблем посредством приведения правовых аргументов.

Юридическое правовое мышление требует глубокого понимания законодательства, навыков критического и логического мышления, а также способности применять правовые нормы и принципы к конкретным ситуациям. На юридическое правовое мышление оказывает влияние особенность сферы юридической деятельности, в связи с чем выделяют правовое мышление судьи, адвоката, нотариуса, работника органов прокуратуры и т. п.

Для того, чтобы отграничить обыденное правовое мышление от юридического, следует выделить характерные черты последнего: направленность на решение исключительно правовых проблем; связь с поиском правовых способов решения этих проблем; использование только правовых аргументов, выработанных на основе целостного представления о праве, полученного в процессе изучения юриспруденции при получении юридического образования и дальнейшем развитии в ходе практической юридической деятельности¹.

Необходимо отметить, что правовое мышление имеет несколько теоретических аспектов, которые могут быть применены на практике. Один из таких аспектов — это логический анализ, который позволяет разбить сложную правовую проблему на более мелкие компоненты и анализировать каждый из них отдельно. Другой аспект — это анализ прецедентов, который позволяет изучать решения, принятые в аналогичных ситуациях в прошлом, и использовать их в качестве основы для принятия решений в настоящем.

---

¹ Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 279.

Теоретические знания о праве необходимы для того, чтобы принимать обоснованные решения в конкретных ситуациях. Однако, теория не всегда может быть применена на практике в силу различных факторов, таких как изменение обстоятельств или недостаточность данных и др. В связи с этим, важным следствием является сочетание теории и практики в правовом мышлении. Практика позволяет применить теоретические знания в реальных случаях и определить их эффективность, а также способствует развитию новых подходов к решению правовых проблем.

Правовое мышление является специфическим видом мышления, которое играет важную роль в принятии решений на практике. Оно помогает осуществлять анализ, оценку и интерпретацию правовых норм и принципов, а также вырабатывать правовые позиции и аргументы.

Приведенные выше положения находят свое отражение на практике в том случае, когда законодатель использует в нормативно-правовых актах общие, абстрактные понятия, что приводит к ситуации, при которой без их интерпретации, в первую очередь со стороны судов, практическое применение данных актов становится объективно невозможным.

Вместе с тем, как отмечает Е.А. Петрова, юридическое мышление играет важную роль в процессе правотворчества ввиду того, что оно позволяет законодателям выработать правовые нормы, учитывая социально-экономические и политические условия общества¹.

Правовое мышление также помогает в установлении легитимности правовой системы и сохранении доверия к праву. Так, по мнению В. В. Денисенко, правовое мышление является ключевым фактором в процессе легитимации правовой системы, поскольку оно помогает обеспечить согласие граждан с правовыми нормами и сохранить стабильность правового порядка².

В научной работе В.П. Канищева и Р.Р. Палеха отмечается, что правовое мышление необходимо для понимания права как целостной системы, которую необходимо сбалансировать и интегрировать с другими областями знаний, такими как социология, политология, философия и экономика³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое мышление и принятие решений — взаимосвязанные процессы, требующие сочетания

---

¹ Петрова Е. А. Роль юридического мышления в механизме правотворчества // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3. С. 67-73.

² Денисенко В. В. Правовое мышление и делегитимация права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3. С. 104-108.

³ Канищев В. П, Палеха Р. Р. Интегративный подход к пониманию права как прогрессивный тип правового мышления // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 2. С. 165-170.

теории и практики. Следует также отметить, что основные составляющие юридического правового мышления, а именно практический опыт, когнитивные навыки и этические соображения будут продолжать играть важнейшую роль в формировании права и правовой системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боруленков Ю. П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. — 2017. — № 2 (331).
2. Гуляихин В.Н. Правовое мышление и воспитательный процесс // Юридические исследования. — 2015. — № 7. — С. 52-92.
3. Денисенко В. В. Правовое мышление и делегитимация права // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 3. — С. 104-108.
4. Жалинский А.Э.; [сост. К. А. Барышева и др.]; Т. 4: Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста: науковедческие проблемы правоведения. — М.: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2016. — 584 с.
5. Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2012. — № 2 (17). — С. 279.
6. Канищев В. П, Палеха Р. Р. Интегративный подход к пониманию права как прогрессивный тип правового мышления // Вестник ВИ МВД России. — 2018. — № 2. — С. 165-170.
7. Овчинников А. И. Социокультурная самобытность правового мышления и юридическая этнология // Юристъ-Правоведъ. — 2003. — № 1(6). — С. 20-25.
8. Петрова Е. А. Роль юридического мышления в механизме правотворчества // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6, № 3. — С. 67-73.

Сизова Ксения Владимировна¹

*Студентка 4 курса отделения среднего профессионального образования факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Российского государственного университета правосудия
xenia14082003@gmail.com*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья ознакомит читателя с уникальным способом расследования преступлений при помощи детектора лжи. Автор раскрывает различные политические позиции Америки, Индии в отношении использования полиграфов в

---

¹ Научный руководитель: Попова Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного университета правосудия.

уголовном процессе. В статье представлены нормы законодательства исследуемых автором стран, применяемые к использованию детектора лжи. Позиция автора подкреплена примерами, взятыми из практики по уголовным делам различного времени. Статья содержит исторические данные об изобретении полиграфа и последующем его введении в уголовный процесс. Ознакомившись с иллюстрацией, содержащейся в статье, читатель сможет понять и разобраться в принципе работы детектора лжи с точки зрения науки. В статье автор акцентирует внимание на странах с различными подходами к использованию полиграфов на практике. В заключении к статье содержится вывод по всему изложенному материалу. Автор также высказывает собственное мнение по поводу применения данного технического новшества на практике в уголовном процессе. Данная статья может быть полезна и интересна студентам, желающим углубленно заняться изучением внедрения искусственного интеллекта в юридическую сферу деятельности.

Ключевые слова: детектор лжи, полиграф, законные доказательства, презумпция невиновности, тест на полиграфе, допрос на полиграфе, лжесвидетельствование.

Sizova Kseniia Vladimirovna

*4th year student, Faculty of Continuous Education
Russian State University of Justice*

EFFICIENCY OF POLYGRAPH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article will introduce the reader to a unique way of investigating crimes using a lie detector. The author reveals the different political positions of America, India regarding the use of polygraphs in criminal proceedings. The article presents the norms of the legislation of the countries, studied by the author, that are applied to the use of a lie detector. The position of the author is supported by examples, taken from the practice of criminal cases of various times. The article contains historical information about the invention of the polygraph and its subsequent introduction into the criminal process. After reviewing the illustration, contained in the article, the reader will be able to understand the principle of the lie detector from the point of view of science. In the article, the author focuses on countries with different approaches to the use of polygraphs in practice. The conclusion to the article contains a conclusion on all the material presented. The author also expresses his own opinion on the application of this technical innovation in practice in the criminal process. This article may be useful and interesting for students who want to study in depth the implementation of artificial intelligence in the legal field.

Key words: lie detector, polygraph, legal evidence, presumption of innocence, polygraph test, polygraph interrogation, perjury.

Since ancient times, a large number of crimes have been committed in the world. The need to investigate them in the right way is very relevant in criminal

law in our time. Now there are many different types of expertise for this. Nevertheless, revealing the whole truth is often very difficult. In this regard, in some countries, lie detectors are being actively introduced as an opportunity to find out the veracity of the words of the suspects. However, not everyone recognizes this innovation and few use it.

Thus it is important to investigate which countries use lie detectors in criminal law in the legislation, which laws contain the rules for the use of lie detectors and how they are performance in practice.

The two widely using the device countries in this field are America and India. These countries have adapted their legislation to the usage of polygraph and introduced it in legal practice.

A polygraph is a test strategy or a device used to find the credibility of the statement given by a person by way of measuring things like their pulse, respiratory action, behavior, blood pressure, heart rate, etc¹.

The polygraph instrument was in existence, in its most basic design, as early as 1892. However, the polygraph closest to the modern its version appeared in 1921 thanks John A. Larson, American police officer. Using his polygraph, John A. Larson was the first person to continuously and simultaneously measure changes in a subject's pulse rate, blood pressure, and respiratory rate during questioning. His polygraph is used extensively, and with much success, in police investigations at the Berkeley Police Department. In 1993 polygraph makes its formal entrance into the computer age.

In India, the first use of the polygraph was in 1948, when, in murder investigation of Mahatma Gandhi, an Indian police officer who had completed a six-week training course in the United States used the polygraph to narrow down the circle of suspected conspirators.

In general, countries that allow polygraphs in criminal proceedings use this device in various forms. Initially, the relevant-irrelevant test format was the most popular in Europe. It was the first widely used polygraph testing format and was long the dominant format. (pict.1)

Pict. 1. Authors: Ewout H. Meijer, Peter J. van Koppen, book of Psychology and law, January 2008. Computerized recording of physiological signals during a control question polygraph test. URL: https://www.researchgate.net/publication/260863822_Lie_detectors_and_the_law_The_use_of_the_polygraph_in_Europe

---

¹ Use of lie detectors in Criminal Justice — Analysis, Opinion and Pitfall, Pranesh Raj S, Aug 12, 2021 [Digital resource] / Available at: <https://www.lawgicstratum.com/post/use-of-lie-detectors-in-criminal-justice-analysis-opinion-and-pitfall>.

Note:

- from top to bottom, tracings represent thoracic respiration, abdominal respiration, skin conductance and blood pressure.
- vertical lines represent the start of an irrelevant question (N1), a control question (CQ1) and a relevant question (R1).

Its peculiarity lies in the specific order of the interrogation. It consists of 3 questions:

1) A relevant question is one that deals with the real issue of concern to the investigation. These questions include asking whether the examinee perpetrated the target act or knows who did it and perhaps questions about particular pieces of evidence that would incriminate the guilty person.

2) Comparison questions ask about general undesirable acts, sometimes of the type of an event under investigation. For example, in a burglary investigation, one comparison question might be “Have you ever stolen anything?”

3) An irrelevant question is one designed to provoke no emotion (e.g., “Is today Friday?”). Irrelevant questions are typically placed in the first position of a question list.

In this form of test, the expectation is that innocent examinees will react more strongly to the comparison questions, and guilty examinees will react more strongly to relevant questions. Guilty examinees are expected to show stronger reactions to relevant than to irrelevant questions; innocent examinees are expected to react similarly to all question types. In control question innocent examinees are expected to experience concern about these answers that shows in their physiological responses¹.

---

¹ Lie detectors and the law: The use of the polygraph in Europe. Psychology and law, Ewout H. Meijer, Peter J. van Koppen, January 2008 [Digital resource] / Available at: https://www.researchgate.net/publication/260863822_Lie_detectors_and_the_law_The_use_of_the_polygraph_in_Europe.

It is important to note, that in accordance to six amendment of the U.S. Constitution: «In all criminal prosecutions, the accused shall enjoy the right to a speedy and public trial, by an impartial jury, that makes the use of the polygraph questionable»¹.

Polygraph admissibility by state varies widely. However, they can generally be divided into two main categories: states that find the results of the test entirely inadmissible, and those that allow them in court, but only if both the suspect and prosecutor agree to admit the results.

As of today, 23 states still consider polygraph tests to be admissible in court.

American Congress has defined two terms in the Employee Polygraph Protection Act of 1988, Pub. L. 100-347, Sec. 1, 29 U.S.C. §§ 2001 et seq.

Section 2001(3) defines “lie detector” as «including a polygraph, deceptograph, voice stress analyzer, psychological stress evaluator, or any other similar device (whether mechanical or electrical) that is used, or the results of which are used, for the purpose of rendering a diagnostic opinion regarding the honesty or dishonesty of an individual»².

According to Section 2001(4), "the term «polygraph» means an instrument that-

«A. records continuously, visually, permanently, and simultaneously changes in cardiovascular, respiratory, and electrodermal patterns as minimum instrumentation standards; different changes in organism.

B. is used, or the results of which are used, for the purpose of rendering a diagnostic opinion regarding the honesty or dishonesty of an individual».

In 1988, as a result of doubts about the usefulness and accuracy of polygraphs Congress restricted the use of polygraphs in employment decisions.

For example, the 29 U.S. Code § 2002 contains Prohibitions on lie detector use. So, it shall be unlawful for any employer to use, accept or inquire concerning the results of any lie detector test of any employee³.

Also, the Employee Polygraph Protection Act (EPPA) prohibits most private employers from using lie detector tests, either for pre-employment screening or during the course of employment.

---

¹ United States of America 1789 (rev. 1992) Constitution — Constitute [Digital resource] / Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_States_of_America_1992.

² The Employee Polygraph Protection Act, 1988 [Digital resource] / Available at: <https://www.dol.gov/agencies/whd/polygraph>.

³ 29 U.S. Code § 1061, Pub. L. 93-406, title I, § 211 [Digital resource] / Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/1061>.

Both the EPPA and other state laws make it illegal to force a person to take a polygraph test. However, if the person voluntarily agrees to take one, this evidence can be used against them in court.

Thus, the United States Supreme Court leaves the question of the admissibility of lie detector test evidence up to individual jurisdictions. Some courts allow lie detector evidence in certain proceedings or only when both parties agree to its admissibility. Other jurisdictions do not allow any lie detector evidence. The states that allow polygraph tests as evidence in criminal case include: Alabama, Arizona, Arkansas, California, Delaware, Georgia, Idaho, Indiana, Iowa, Kansas, Nevada, New Jersey, New Mexico, North Dakota, Ohio, Utah, Washington, Wyoming.

In India article 20 (3) of the Indian Constitution supports «the principle of Presumption of Innocence of the subjected person in any criminal case where the burden of proof lies on the prosecution». Hence it could be said that the use of the Lie Detector test would cause the Principle's violation of Self Incrimination¹.

Section 161 (2) of the Code of Criminal Procedure (Cr.P.C.) protects the rights of the citizen against self-incrimination. Section 161 (2) of Cr.P.C says — «every person is bound to answer truthfully all question, put to him by a police officer, other than the question the answer to which, would have a tendency to expose that person to a criminal charge, penalty or forfeiture». The right to remain silent is granted to the accused and no extraction of statements can be done forcibly².

Section 3 of the Indian Evidence Act, 1872 has two definitions of “Evidence” as — (1) «All statements which the court permits or requires to be made before it by witnesses, in relation matter of fact under inquiry»; (2) «All documents including electronic records produced for the inspection of the court (documentary evidence)».

So, the statements under the Polygraph Test can't be treated as Evidence as they aren't mentioned and not guarded by any of the conditions as stated above.

There is no Indian legislation which carries “Polygraph Test” and hence can't be declared as valid.

The National Human Rights Commission in letter no. 117/8/97-8 dated 11/01/2000 has issued guidelines regarding administration of Polygraph Test to

---

¹ The Constitution of India, 26 nov. 1950. As on May, 2022 [Digital resource] / Available at: https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI_English.pdf.

² The Code of Criminal Procedure in India, Pub. 11.04.1973 [Digital resource] / Available at: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/16225?sam_handle=123456789/1362.

suspects¹. There are some guidelines are made for a fair way to use the polygraph test on a subject without violating his human rights. They include:

- The Lie Detector/Polygraph Test should be administered with the consent of the accused. There should be an option given to the subject to be taking a polygraph test or not.

- Accused should have the knowledge of that test and legal implications of the test. The police and his lawyer should give him the required knowledge about the test.

- The consent given by this person must be recorded before a Judicial Magistrate.

- when the polygraph results are presenting before the Magistrate during the hearing, the police have to show the court that the accused has agreed for the test. And these paper works are presented by the lawyer Infront of judge.

- The accused who has been in questioning should also have the knowledge and should know clearly that the words spoken by him during the polygraph test are just the statements made to police, but not confessions.

- While the judge considering a polygraph test he will be considering the facts such as how long the accused been in detention and how was the interrogation conducted.

There is a practice from the Indian judiciary, in which the issue of the admissibility of using a polygraph in court proceeding is being decided.

For example, in *Selvi v. State of Karnataka*, the question about the relevancy of the Polygraph Test was before the court. The court has to decide the constitutionality of conducting the Polygraph Test on the accused without his/ her consent. They observed it that Article 20(3) protects an individual and his/ her choice whether to speak or to remain silent irrespective of anything else. The result out from the impugned test has a testimonial character and the result can't be treated as material evidence. In the mentioned case, the Supreme Court laid down certain guidelines regarding Polygraph Test. They also held it they shall not conduct the Polygraph Test on the subjected person without his/ her consent. Any such test would cause the violation of Article 20 (3) of the Indian Constitution².

While the polygraph technique is highly accurate, it is not infallible and errors do occur — as in any test. Polygraph errors may be caused by the examin-

---

¹ The National Human Rights Commission letter № 117/8/97-8 dated 11/01/2000 [Digital resource] / Available at: <https://nhrc.nic.in/press-release/guidelines-administration-lie-detector-test>

² Indian Law Portal [Digital resource] / Available at: <https://indianlawportal.co.in/lie-detection-technique-in-india/>

er's failure to properly prepare the examinee for the examination, or by a misreading of the physiological data on the polygraph charts. As with any test involving humans, it's possible for an examiner to do everything correctly and still have the test result in an error. Errors are usually referred to as either false positives or false negatives. A false positive occurs when a truthful examinee is reported as being deceptive; a false negative, when a deceptive examinee is reported as truthful.

For example, Initially the idea of court cases using polygraph tests as a reliable form of evidence was struck down in the seminal case of Frye v. U.S. in 1923.

In the Fry case, it was established that on November 25, 1920, James Fry shot Robert W. Brown, as a result of which the victim died. The attack took place in the evening when Brown was at work. Brown's colleague was a witness to the incident. He tried to apprehend the gunman, but to no avail. Fry escaped. Only seven months later, Fry was detained. By the time of his arrest, Fry had committed an armed robbery. During police interrogation about the robbery, Fry also confessed to Brown's murder.

According to one, the most common version, Fry confessed to the murder on the advice of an unknown person, who said that the family of the deceased was ready to share part of the compensation due to her if Fry took responsibility. According to this version, Fry later retracted his confessions when he realized that he had been the victim of a hoax.

After Fry recanted his confession, he was subjected to a polygraph test.

A US court case test showed that Fry was telling the truth that he did not kill Brown. However, the court refused to accept the test results as evidence, and Fry was eventually convicted and sentenced to life in prison. According to popular belief, the man who persuaded him to confess to the murder later confessed to Brown's murder himself.

According to another version, Fry retracted his testimony after consulting a defense lawyer. By the time the case went to trial, Fry had declared his alibi. However, the defense could not provide evidence that would confirm the alibi, because the witness, who could confirm the alibi, was allegedly intimidated by threats. In this regard, the defense side requested that the defendant be subjected to a "bark detector" test.

As a result of past practice, some states in America have even introduced liability for false test results.

For example, in the state of Georgia, a defendant who suffers harm due to a false result on a polygraph test may sue the polygraph test administrator for damages and attorneys' fees.

In conclusion, the practice of using the polygraph in the United States of America indicates that the widespread use of this method of psychophysiological research received not only for criminal litigation production, but also in civilian use. AT In this regard, in 1988, the United States passed a law "On the protection of employees from the polygraph."

To date, in some States of the USA, a psychophysiological study conducted with the help of polygraph, is used both for the prevention and prevention of crimes, and during operational activities of law enforcement authorities, as well as when proving in courts.

India, by contrast, makes little use of this innovation in its criminal law. Indian law puts more stringent limits on the use of polygraphs. However, it can be generalized that all countries use polygraphs in one way or another in their practice.

In my opinion, artificial intelligence is our future. It will be fine if all criminal investigations are resolved in the right way and only the guilty people will be punished. Thanks to the polygraph, it will be impossible to hide the truth, punishments will become fairer, and the judiciary will be even more independent than it is now.

REFERENCES

1. United States of America 1789 (rev. 1992) Constitution — Constitute [Digital resource] / Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/United_States_of_America_1992 (дата обращения: 29.03.2023).
2. The Constitution of India, 26 nov. 1950. As on May, 2022 [Digital resource] / Available at: https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI_English.pdf (дата обращения: 29.03.2023).
3. 29 U.S. Code § 1061, Pub. L. 93–406, title I, § 211 [Digital resource] / Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/29/1061> (дата обращения: 29.03.2023).
4. The Code of Criminal Procedure in India, Pub. 11.04.1973 [Digital resource] / Available at: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/16225?sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 29.03.2023).
5. The Indian Evidence Act, 1872 [Digital resource] / Available at: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2188?sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 29.03.2023).
6. The Employee Polygraph Protection Act, 1988 [Digital resource] / Available at: <https://www.dol.gov/agencies/whd/polygraph> (дата обращения: 29.03.2023).
7. The National Human Rights Commission letter № 117/8/97-8 dated 11/01/2000 [Digital resource] / Available at: <https://nhrc.nic.in/press-release/guidelines-administration-lie-detector-test> (дата обращения: 29.03.2023).
8. Indian Law Portal [Digital resource] / Available at: <https://indianlawportal.co.in/lie-detection-technique-in-india> (дата обращения: 29.03.2023).

9. Vicianova M. Historical Techniques of Lie Detection. Eur J Psychol. 2015;11(3):522-534. Published 2015 Aug 20. doi:10.5964/ejop.v11i3.919 [Digital resource] / Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4873061> (дата обращения: 29.03.2023).
10. Use of lie detectors in Criminal Justice — Analysis, Opinion and Pitfall, Pranesh Raj S, Aug 12, 2021 [Digital resource] / Available at: <https://www.lawgicstratum.com/post/use-of-lie-detectors-in-criminal-justice-analysis-opinion-and-pitfall> (дата обращения: 29.03.2023).
11. The Truth About Lying: What Investigators Need to Know, Brian D. Fitch, Ph.D., June 10 2014 [Digital resource] / Available at: <https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/the-truth-about-lying-what-investigators-need-to-know> (дата обращения: 29.03.2023).
12. Lie detectors and the law: The use of the polygraph in Europe. Psychology and law, Ewout H. Meijer, Peter J. van Koppen, January 2008 [Digital resource] / Available at: https://www.researchgate.net/publication/260863822_Lie_detectors_and_the_law_The_use_of_the_polygraph_in_Europe (дата обращения: 29.03.2023).

Сирица Владислава Витальевна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000228550@study.utmn.ru*

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем правового мышления, которые могут возникнуть после введения института уголовного проступка. Актуальность данного вопроса связана введением нового понятия «уголовный проступок», который должен изменить привычную категоризацию деяний, в связи с чем могут возникнуть проблемы применения и осмысления данной нормы не только у лиц, связанных с юридической сферой, но и у «обывателей». Целью исследования является анализ института уголовного проступка с точки зрения его восприятия работниками юридической сферы и граждан, выявление проблем, возникающих в связи с применением данного института и поиск решений. Исследование проводилось с использованием формально-юридического метода, а также методов анализа и синтеза. В ходе изучения авторы пришли к выводу о том, что необходимо изменить критерий для определения деяния как

---

¹ Научный руководитель: Минин Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

уголовного проступка, а также изменить срок, по истечению которого лицо считается совершившим проступок впервые. Осуществив данные изменения, можно добиться упрощения норм, а люди смогут оценивать свои действия с юридической точки зрения. Данное исследование может быть использовано законодательными органами при совершенствовании уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный проступок, правовое мышление, иные меры уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, уголовный закон.

Siritsa Vladislava Vitalievna

4th year student, Institute of State and Law University of Tyumen

STUDY OF THE PROBLEMS OF LEGAL THINKING IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL MISCONDUCT

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of legal thinking that may arise after the introduction of the institution of criminal misconduct. The relevance of this issue is connected with the introduction of a new concept of "criminal offense", which should change the usual categorization of acts, in connection with which problems may arise in the application and understanding of this norm not only for persons associated with the legal sphere, but also for "ordinary people". The purpose of the study is to analyze the institution of criminal misconduct from the point of view of its perception by legal professionals and citizens, identify problems arising in connection with the use of this institution and search for solutions. The study was conducted using the formal legal method, as well as methods of analysis and synthesis. During the study, the authors came to the conclusion that it is necessary to change the criterion for determining an act as a criminal offense, as well as to change the period after which a person is considered to have committed an offense for the first time. By implementing these changes, it is possible to simplify the rules, and people will be able to evaluate their actions from a legal point of view. This study can be used by legislative bodies in improving the criminal law.

Key words: criminal offense, legal thinking, other measures of a criminal-legal nature, exemption from criminal liability, criminal law.

Многие исследователи в своих работах придерживаются точки зрения о том, что понятие «правовое мышление» применимо только к лицам, получившим юридическое образование или работающим в данной сфере. Однако существуют разные виды правового мышления: профессиональное, научное и обывательское. Правовое мышление (в целом) — это мышление любого субъекта, основанное на юридических знаниях, законах и так далее. По мнению Т.А. Авакян, «несмотря на то, что юридиче-

ским мышлением обладает каждый гражданин, профессиональная деятельность накладывает свой отпечаток на процесс юридического осмысления действительности»¹. Действительно, например, лица, работающие в сфере торговли, не обладая юридическим образованием, знают закон о защите прав потребителей в связи с тем, что сталкиваются с этим в процессе работы. И в ходе работы они используют данные знания для того, чтобы избежать проблемных ситуаций.

Для нашего исследования важно правовое мышление общества профессиональное и обывательское. Актуальность данного вопроса связана введением нового понятия «уголовный проступок», который должен изменить привычную категоризацию деяний, в связи с чем могут возникнуть проблемы применения и осмысления данной нормы не только у лиц, связанных с юридической сферой, но и у «обывателей».

Для начала стоит разобраться, что же такое уголовный проступок. Согласно законопроекту уголовным проступком признается «совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, <...>»². Также есть продолжение определения, где перечислены исключения из этого «общего правила» применения уголовного проступка. Например, исключены составы с административной преюдицией, исключается умышленное причинение легкого вреда здоровью, преступления против военной службы, а также иные составы, объектом охраны которых являются наиболее значимые общественные отношения. Также уголовным проступком не только исключаются, но и включаются некоторые составы, относящиеся к категории преступлений небольшой и средней тяжести. То есть, мы делаем вывод, что у данного института очень много исключений, что может создать проблемы для применения данной нормы сотрудниками правоохранительной сферы, так и для понимания и использования ее обычными гражданами. В чем это может выразиться?

С точки зрения, профессионального мышления, возможны проблемы с квалификацией деяния в связи с большим количеством исключений, а

---

¹ Авакян Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 9.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 24 г. от 13 октября 2020 г. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <https://www.vsrfl.ru/files/29300> (дата обращения: 29.03.2023).

также в связи с наличием смежных категорий с уголовный проступком, например, за одно и то же деяние, помимо уголовного проступка возможно применение иной меры уголовно-правового характера (судебный штраф), а также освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния. Что касается обывательского мышления, на данный момент у общества есть определённое понимание категорий преступления. После введения категории уголовного проступка есть два варианта последствий. Первый вариант, граждане, не разобравшись, будут считать, что теперь все мелкие преступления будут считаться уголовными проступками (что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности), что может стать толчком для роста преступности. Граждане, осознавая, что ответственность минимальная, и опираясь на минимальные юридические знания в области уголовного законодательства, думают, что совершают проступок, хотя на самом деле это может быть преступление. Решением данной проблемы может стать установление единого критерия для определения деяния как уголовного проступка. Это позволит как работникам юридической сферы, так и гражданам более четко осознавать, что именно является уголовным проступком.

Основными принципами правового мышления является принцип эквивалентности вменения, включающий как позитивный (отдать принадлежащее по праву), так и негативный (эквивалентности ответственности) аспекты и принцип формализма, который позволяет оценить конкретный поступок с точки зрения справедливости и формального равенства¹. Возвращаясь к уголовному проступку, освобождение от уголовной ответственности происходит, если уголовный проступок совершен впервые. Согласно примечанию к данной норме указано, что лицо признается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения оно не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления. Таким образом, можно надеяться на то, что, совершая каждый год преступления небольшой тяжести, лицо будет освобождаться от уголовной ответственности (вместе с применением иных мер уголовно-правового характера). Такое мышление граждан может привести к злоупотреблению правом, что может негативно отразиться на обществе в целом. Что касается потерпевших, они, осознавая то, что лицо, совершившее проступок, не понесет должного, по их мнению, наказания, будут думать, что правоохрани-

---

¹ Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 6-41.

тельные органы плохо работают, что необходимо что-то сделать самостоятельно, чтобы наказать виновного. Возможен самосуд или дача взяток для того, чтобы правоохранительные органы «лучше работали».

Что касается практических работников юридической сферы, для них данная норма тоже может стать проблемой, возможны все те же ошибки в квалификации в связи с исчислением сроков. Как же можно решить данную проблему: во-первых, изменить срок, по истечению которого лицо считается совершившим проступок впервые (с 1 года до 3 лет). Во-вторых, это проведение разъяснительной работы с населением, более подробное разъяснение их прав и обязанностей, в случае обращения в правоохранительные органы, с целью повышения их правовой грамотности, что позитивно скажется на правовом мышлении общества в целом.

Таким образом, правовое мышление обывателей в целом основывается на принципах справедливости, именно поэтому необходимо не только введение новых норм, но и правильная их регламентация с точки зрения понятности как для работников юридической сферы, так и для населения. Поэтому есть необходимость доработки законопроекта о введении уголовного проступка, а именно необходимо изменение критерия для определения деяния как уголовного проступка, а также изменение срока, по истечению которого лицо считается совершившим проступок впервые. Осуществив данные изменения, можно добиться упрощения норм, а следовательно, сделать их более понятными для обывателей, что приведет к более частому употреблению юридических терминов, пониманию того за какие деяния предусмотрена уголовная ответственность, а за какие лицо будет освобождено. Это поможет людям оценивать свои действия с юридической точки зрения, в чем и заключается правовое мышление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2006. — С. 9.
2. Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. — 2017. — № 2 (331). — С. 6-41.
3. Клепцова Л. В. К вопросу о правовой природе уголовного проступка // Верховный Суд Российской Федерации — высший судебный орган: взгляд молодых исследователей: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященный 100-летию Верховного суда Российской Федерации, Иркутск, 08 апреля 2022 года / Под общ. ред. А.С. Степаненко, Л.М. Ивановой, Е.В. Барашевой. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. — С. 53-61.
4. Корсун Д.Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. — 2017. — № 1. — С. 72-78.

Соловьева Дарья Дмитриевна¹

*Магистрантка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
vaumielumie@mail.ru*

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена важности правового мышления для граждан с неюридическим образованием. В исследовании автора анализируется само понятие мышления, как неотъемлемой составляющей человеческого существования, процесс его формирования. Отдельно выделяется профессиональное мышление, в том числе раскрывается правовое мышление.

Акцент в статье также делается на интеллектуальной собственности, которая стремительно развивается в последние десятилетия. Право интеллектуальной собственности, его проблемы стали объектом дискуссий в юридическом сообществе. В исследовании автор подчеркивает важность юридического мышления не только для практикующих в данной сфере юристов, но и для граждан, чья деятельность лишь косвенно связана с этим. Это положение раскрывается через две составляющие: пиратство и передача интеллектуальных прав в договорном порядке. Количество пиратского контента с каждым годом снижается, однако терпимость граждан к нелегальному контенту все еще остается высокой.

Для надлежащего исполнения договорных обязательств необходимо соблюдать ряд требований, среди которых передача вместе с объектом интеллектуальной собственности определенного пакета документов, которые необходимы для его надлежащего использования. Автор отмечает, что для этого также необходимы навыки правового мышления.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; легальный контент; пиратство; мышление; правовое мышление.

Daria Dmitrievna Soloveva

*2nd year Master's student at the Institute of State and Law University
of Tyumen*

THE IMPORTANCE OF LEGAL THINKING FOR CITIZENS WITH NON-LEGAL EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the importance of legal thinking for citizens with non-legal education. The author's research analyzes the very notion of think-

---

¹ Научный руководитель: Зимнева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

ing as an integral component of human existence, the process of its formation. Separately, professional thinking is highlighted, including the disclosure of legal thinking.

The article also focuses on intellectual property, which has been rapidly developing in recent decades. The law of intellectual property, its problems became the object of discussions in the legal community. In the study the author emphasizes the importance of legal thinking not only for legal practitioners in this area, but also for the citizens, whose activities are only indirectly related to it. This provision is disclosed through two components: piracy and contractual transfer of intellectual rights. The amount of pirated content is decreasing every year, but citizens' tolerance of illegal content is still high.

For proper performance of contractual obligations it is necessary to comply with a number of requirements, including the transfer with the intellectual property object of a certain package of documents, which are necessary for its proper use. The author notes that this also requires legal thinking skills.

Key words: intellectual property; intellectual property rights; legal content; piracy; legal thinking.

Любое мышление не является чем-то врожденным, само собой разумеющимся с первых секунд жизни. Это навык, который приобретается и оттачивается на протяжении всей жизни человека, он не статичен. Это процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, умозаключениях¹.

Мышление, как и любое другое явление, нельзя назвать чем-то однообразным и определенным. Как и у всего, что нас окружает, у мышления есть свои формы и виды. В философском смысле, мышление представляет собой путь от проблемы к ее решению, конечному желаемому результату². Определение мышления в психологии очень похоже на его философскую трактовку — «... Мышление есть опосредованное, обобщенное отражение действительности человеком в ее существенных связях и отношениях...»³. Философия в данном случае наиболее близка к истине.

В научной литературе имеет место мнение, что профессиональное мышление необходимо исключительно тем, кто занимается той или иной деятельностью. Двадцать первый век диктует нам совершенно новые рамки, среди которых — режим многозадачности. Сейчас для полноценной жизни и максимальной реализации своего потенциала необходимо обла-

---

¹ Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000. 940 с.

² Романцев Г.М., Ронжина Н.В. Профессиональное мышление как фактор развития профессионального образования на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 3-4 (46-47). С. 72-79.

³ Общая психология: учебное пособие. / О.Н. Первушина. Новосибирск, 1996. 138 с.

дать различными навыками, иметь хотя бы минимальное представление в различных сферах жизни, а это подразумевает смешение различных видов профессионального мышления, в том числе и правового.

Правовое мышление понимается как интеллектуальная деятельность, направленная на решение правовых проблем выработанными методами и соответствующей аргументацией. Оно является неотъемлемой частью правосознания, которое выражается в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности¹. Формирование и развитие правового мышления — это навык, который развивается в ходе обучения по программам высшего образования по направлению «Юриспруденция». На основе действующих Федеральных государственных образовательных стандартов можно сделать вывод о формировании правового мышления, исходя из блока «Общепрофессиональные компетенции». Данный блок характеризует умения и навыки, которыми должен обладать выпускник юридического факультета, и все это в совокупности говорит о формировании у него правового мышления². Без него он попросту не сможет работать в данном направлении.

Правовое мышление является неотъемлемой частью правовой культуры, благодаря которой человек способен осознавать юридическую значимость своих действий³, а также понимать, что каждый его поступок будет оценен не только с моральной, но и правовой точки зрения. В связи с этим представляется перспективным изучение правовой культуры гражданина в аспекте авторских прав. И речь здесь идет не об углубленном изучении той или иной области права, а о базовых принципах права.

---

¹ Теория государства и права (в схемах и определениях): учебное пособие / Е.Н. Бырдин. Тюмень: Московский институт государственного управления и права, 2017. 114 с.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 года № 1011. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 ноября 2020 года № 1451. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

³ Софронова С.А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. 2017. № 3 (39). С. 84-88.

Интеллектуальные права могут передаваться в договорном порядке. Для надлежащей реализации договорных обязательств необходимо понимать, что передается по договору. Нужно мыслить категорией продукта, то есть понимать, что к тому или иному объекту необходим сопутствующий пакет документации. Он позволит воспользоваться объектом интеллектуальной собственности в полной мере, а также понять, для чего он нужен и как он работает. Это тоже часть правового мышления, которое необходимо как для авторов, так и для правообладателей.

Для его развития необходимо проводить различные тренинги и мастер-классы для заинтересованных лиц, в ходе которых будут приобретены базовые навыки и знания в том или ином институте интеллектуального права. Однако следует учитывать, что информацию нужно подавать с учетом запроса, а также уровня подготовки слушателей. Это может быть как формат дополнительного профессионального образования, так и в формате обычных онлайн-курсов, все зависит исключительно от запроса, уровня подготовки слушателей и иных факторов.

Двадцать первый век характеризуется всплеском спроса на объекты интеллектуальной собственности, в том числе не в рамках действующего законодательства. Для большинства населения России абсолютно нормально пользоваться пиратским контентом и аргументировать это тем, что другого выбора у них просто нет — высокие цены и фактическая недоступность. Также следует отметить, что зачастую люди даже не подозревают, что пользование подобным «бесплатным» контентом чревато последствиями, ведь это нарушение исключительного права, за которое можно взыскать убытки в неограниченном размере или компенсацию в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей¹.

Спрос рождает предложение. Явление пиратства — это не то, что можно искоренить полностью, но эту проблему можно и нужно нивелировать. Государство работает над этим, но без особых результатов. По большей части это связано с достаточно низким уровнем правосознания и правовой культуры населения. Кроме того, государство иногда само пренебрегает своими же нормами, что не способствует снижению уровня нарушения авторских прав.

Число пользователей легального контента растет год от года, однако сейчас соотношение остается примерно равным. Терпимость к пиратско-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по сост. на 05 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

му контенту в России остается высокой — 12% пользуются, 50% готовы начать им пользоваться¹. В каком-то смысле винить их нельзя — среднедушевой доход в регионах в 2022 году варьируется от 20 до 108 тысяч². Соответственно далеко не все могут себе позволить подписку на сервисы с легальным контентом или же пойти в магазин и купить лицензионную продукцию. Поэтому их взгляд переключается в сторону торрентов.

Ключевую роль в данном случае играют не правовые нормы, а ценовая политика в отношении легального контента. Зачастую он доступен не всем слоям населения, что побуждает обращаться к пиратскому контенту. И его пользователей не пугает, что вместе с электронной книгой можно скачать вредоносное программное обеспечение, которое может нанести ущерб технике. Следует отметить, что всплеск использования пиратского контента пришелся на 2020 и 2022 годы, однако даже до этих моментов цены на медийный контент были доступными не для всех. Поэтому одной из мер, которую может предпринять со своей стороны государство, является потолок цен и популяризация легального контента.

Однако пока население не начнет осознавать и принимать, что интеллектуальный, творческий труд — это точно такой же труд, который охраняется законодательством, все останется на том же месте. Права на результаты интеллектуальной деятельности — это такие же права и их нарушение не должно оставаться без последствий. Каждому праву аккумулирует обязанность, и эта непреложная истина должна проходить красной нитью через сознание людей.

Подводя итог, отметим, что как и любая правовая сфера, право интеллектуальной собственности двусторонняя работа государства и населения, и положительные подвижки также имеют место. Растет уровень населения, которые пользуются или планируют начать пользоваться легальным контентом. Правообладатели работают над ценовой политикой. Государство со своей стороны разрабатывает меры по охране и защите интеллектуальных прав. Поэтому в данном случае правовое мышление — это не только необходимость для юристов, но и для людей, так или иначе связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а в это вовлечены очень и очень многие.

---

¹ Исследование: количество «пиратов» в России может вырасти // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220429/piratstvo-1786057050.html> (дата обращения: 20.03.2023).

² Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романцев Г.М., Ронжина Н.В. Профессиональное мышление как фактор развития профессионального образования на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013. — № 3-4 (46-47). — С. 72-79.
2. Общая психология: учебное пособие. / О.Н. Первушина. — Новосибирск, 1996. — 138 с.
3. Теория государства и права (в схемах и определениях): учебное пособие / Е.Н. Бырдин. — Тюмень: Московский институт государственного управления и права, 2017. — 114 с.
4. Софронова С.А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. — 2017. — № 3 (39). — С. 84-88.

Сторожилов Даниил Сергеевич¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
storozhilov.daniil@mail.ru*

НЕДОПУСТИМЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ

Аннотация. Автор статьи на основе анализа судебной практики исследует проблему использования сторонами договора мены недопустимых средств защиты своих нарушенных прав. В статье подвергается критическому анализу ряд выводов, получивших отражение при разрешении споров, связанных с договором мены, а также определяются некоторые особенности применения правил о купле-продаже к договору мены. В частности, автор приходит к выводу о том, что применение правила купли-продажи об исполнении обязательства по оплате товара вступает в противоречие не только с положениями гл. 31 ГК РФ, но и существом мены. Данный вывод позволил установить ориентиры в выборе средств защиты нарушенных прав по договору мены, исключив из них все те, которые связаны с просрочкой денежных обязательств.

Ключевые слова: договор мены, купля-продажа, субсидиарное применение норм, товар, цена.

---

¹ Научный руководитель: Соломин Сергей Константинович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Storozhilov Daniil Sergeevich

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

UNACCEPTABLE MEANS OF PROTECTING VIOLATED RIGHTS UNDER A BARTER AGREEMENT

Abstract. The author of the article, based on the analysis of judicial practice, explores the problem of the parties to the barter agreement using unacceptable means of protecting their violated rights. The article critically analyzes a number of conclusions reflected in the resolution of disputes related to the barter agreement, and also defines some features of the application of the rules on purchase and sale to the barter agreement. In particular, the author comes to the conclusion that the application of the purchase and sale rule on the fulfillment of the obligation to pay for goods contradicts not only the provisions of Chapter 31 of the Civil Code of the Russian Federation, but also the essence of the barter. This conclusion made it possible to establish guidelines in the choice of means of protecting violated rights under a barter agreement, excluding from them all those related to overdue monetary obligations.

Key words: barter agreement, purchase and sale, subsidiary application of norms, product, price.

Как правило, появление того или иного договорного типа обусловлено конкретными предпосылками, отражающими существо отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования. И когда мы говорим о том, что договор мены представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, это означает лишь одно — этот договор, характеризуется только ему присущим набором конститутивных признаков, и только ему присущей целью. Такой целью выступает взаимный переход права собственности на обмениваемые товары¹. Законодатель весьма экономно подошел к правовой регламентации договора мены, посвятив ему лишь пять статей в рамках гл. 31 ГК РФ. В основе такой экономии лежит один из инструментов юридической техники — отсылочная норма п. 2 ст. 567 ГК РФ. Несмотря на то, что правоприменитель еще в 2002 году оформил рекомендации относительно разрешения споров, связанных с договором мены² (и эти рекомендации активно применяются арбитражными судами на протяжении двух десятилетий), мало кто обращал внимание на то, что в основу некоторых из них положены решения, в рамках которых суды использовали недопустимые средства защиты

---

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. М.: Юстицинформ, 2018. С. 60.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» (далее — Обзор № 69).

нарушенных прав сторон по договору мены: суды при принятии решения руководствовались отдельными нормами о купле-продаже, применение которых как тогда, так и сегодня противоречат гл. 31 ГК РФ и существу мены. Естественно, законодатель, допуская применение норм гл. 30 ГК РФ к договору мены в субсидиарном порядке (п. 2 ст. 567 ГК РФ), не ставил перед собой задачу определить весь тот объем положений о купле-продаже, который не подлежит применению при урегулировании отношений, опосредуемых заключением договора мены. Эту задачу применительно к каждой конкретной спорной ситуации должен решить суд и, как нам представляется, в 2002 году он с этой задачей не смог справиться полностью.

Предлагаем рассмотреть одну из рекомендаций, которая, на наш взгляд, характеризуется наибольшей противоречивостью с точки зрения допустимости применения конкретных средств защиты нарушенных прав по договору мены, условия и основания применения которых определяет положениями о купле-продаже.

Так, пункт 2 Обзора № 69 содержит рекомендацию следующего характера: «При невозможности определить по договору мены наименование или количество товара, подлежащего передаче одной из сторон, договор считается незаключенным».

Содержание данной рекомендации основано на норме п. 3 ст. 455 ГК РФ, предусматривающей необходимость согласования условия о товаре посредством указания на наименование и количество товара. Применение этой нормы к договору мены обусловлено прежде всего дефинитивной нормой п. 1 ст. 567 ГК РФ, по содержанию которой указано, что обмену подлежат именно товары. Кроме того, имеет место указание закона на то, что каждая из сторон договора мены одновременно признается и продавцом товара, и его покупателем (п. 2 ст. 567 ГК РФ). Соответственно, если стороны не согласовали наименование и количество хотя бы одного из обмениваемых товаров, условие о предмете договора мены считается несогласованным, а сам договор — незаключенным (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Если предположить, что одна из сторон успела передать один из обмениваемых товаров по договору мены, который суд признал незаключенным в силу несогласования условия о предмете, то последствия такого договора должны определяться по правилам о неосновательном обогащении (глава 60 ГК РФ): передача товара одной из сторон договора мены другой стороне в отсутствие правового основания (заключенного договора мены) порождает неосновательное обогащение в форме неоснователь-

но приобретенного имущества, которое в силу п. 1 ст. 1104 ГК РФ подлежит возврату.

Именно подобный случай и послужил основой для рекомендации п. 2 Обзора № 69: стороны подписали договор мены, в рамках которого не согласовали условие относительно одного из передаваемых товаров; в ходе исполнения договорных обязательств один из обмениваемых товаров (по которому стороны при заключении договора достигли соглашение) был передан, а другой нет; это послужило причиной обращения контрагента, исполнившего свое обязательство, в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости переданного товара, процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков, связанных с его передачей. Арбитражный суд обоснованно указал на то, что данный договор мены является незаключенным. Однако, вместо того, чтобы отказать в удовлетворении искового требования, арбитражный суд удовлетворил требование в части взыскания стоимости переданного товара и процентов за пользование чужими денежными средствами. То есть суд последствия незаключенности договора мены определил по правилам о купле-продаже (а не по правилам о кондикции) и тем самым применил средства защиты, которые применительно к спорной ситуации являются недопустимыми.

Главная ошибка арбитражного суда в том, что принятым решением он подвел правовое основание под владение товара, который к моменту подачи иска был передан одному из контрагентов. И таким правовым основанием, по мнению суда, выступает договор купли-продажи. Однако, применение правил о купле-продаже в подобной ситуации недопустимо (и не только по причине того, что отечественному гражданскому праву неизвестно подобное последствие незаключенности договора).

Применив к спорной ситуации правила о купле-продаже, арбитражный суд допустил применение к договору мены правила о переходе права собственности на приобретаемый товар по договору купли-продажи. Так, по договору купли-продажи переход права собственности осуществляется в момент совершения односторонней сделки — передачи товара покупателю. Это правило купли-продажи соответствует общей модели возникновения права собственности на вещь у приобретателя по договору (п. 1 ст. 223 ГК РФ). Однако, данное диспозитивное правило не подлежит применению к договору мены, поскольку в силу прямого указания нормы ст. 570 ГК РФ право собственности на обмениваемые товары переходит к сторонам одновременно после исполнения обязательств передать соответ-

ствующие товары обеими сторонами. То есть право собственности на переданный товар по договору мены в спорном деле могло перейти на приобретателя только после того, как последний исполнил бы свою обязанность передать товар (совершил бы встречное предоставление). Однако, согласно обстоятельствам дела встречное обязательство не было исполнено. Для цели исполнения договора мены это означает лишь одно — право собственности на переданный товар не возникало и возникнуть не может.

Помимо обозначенной ошибки арбитражный суд допустил еще одну ошибку, которая затрагивает существо договора мены. Арбитражный суд, удовлетворяя требование истца, допускает возникновение из договора мены обязанности уплаты суммы денег, сопоставимой со стоимостью подлежащего передаче товара. Выходит, что такая обязанность существует параллельно (одновременно) с обязанностью передать товар, подлежащий обмену. Это возможно лишь в случае, если возникшее из договора мены обязательство будет являться либо альтернативным (ст. 308.1 ГК РФ), либо факультативным (ст. 308.2 ГК РФ). Однако, это в принципе исключено. Договор мены всегда порождает лишь два обязательства, каждое из которых является обязательством по передаче товара (вещи).

Таким образом, решение арбитражного суда по делу, которое было использовано для оформления рекомендации п. 2 Обзора № 69, является неправомерным (основанным на неверной квалификации спорных отношений и неправильном применении норм материального права).

То, что Президиум ВАС РФ в 2002 году допустил возможность уплаты цены за переданный товар, не осталась незамеченной в судебной практике. Так, в 2022 году Арбитражный суд Вологодской области своим решением подтвердил возможность применения правил о цене товара по договору поставки к договору мены. Правда, в данном споре речь не шла о последствиях незаключенности договора.

Так, согласно обстоятельствам дела стороны заключили договор мены сельскохозяйственной продукции, по которому ячмень сорта «Владимир» обменивался на ячмень кормовой. Стороны оговорили объем, сроки и общую стоимость подлежащей обмену продукции (т.е. обмениваемый товар являлся равноценным)¹. Обязательство по передаче ячменя сорта «Владимир» было исполнено надлежащим образом, а встречное обязательство было исполнено лишь в части. Сторона, добросовестно исполнившая свое

---

¹ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.09.2022 по делу № А13-7770/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/edV5fSQzYD5W/>

обязательство, обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании денежной суммы, которая включала задолженность по договору мены сельскохозяйственной продукции и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Арбитражный суд, удовлетворяя требование в полном объеме, руководствовался при разрешении спора по договору мены правилами о договоре поставки в силу отсылочной нормы п. 2 ст. 567 ГК РФ. Отталкиваясь от легального определения договора поставки (ст. 506 ГК РФ), правоприменитель перешел в общие нормы о купле-продаже и применил норму п. 3 ст. 486 ГК РФ, согласно которой продавец вправе требовать (1) оплаты переданного товара, который не был своевременно оплачен, и (2) уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вместе с тем, основания для удовлетворения требований отсутствовали. Положения п. 3 ст. 486 ГК РФ не подлежат применению как нормы, противоречащие положениям гл. 31 ГК РФ и существу мены. Характер отношений по договору мены исключает возможность трансформации обязательства по передаче товара в денежное обязательство. В отношении обязательства по передаче товара, которое было исполнено ненадлежащим образом, у кредитора (стороны договора мены) в руках лишь тот защитный инструмент, который не противоречит мене. Речь идет о праве кредитора требовать передачи недостающего количества (п. 1 ст. 466 ГК РФ). Если же кредитор потерял интерес к договору, то он может требовать расторжения договора в силу существенного нарушения его условий (подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ), а также возмещения убытков (ст. 393, 393.1 ГК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. — М.: Юстицинформ, 2018. — 380 с.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены».
3. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.09.2022 по делу № А13-7770/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/edV5fSQzYD5W/> (дата обращения: 25.03.2022).

Хмелевской Илья Романович¹

*Магистрант 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
iliya8900@mail.ru*

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В связи с уходом от модерна, начиная с середины 20-го века, стали развиваться постнеоклассические концепции в различных отраслях научного знания, включая юриспруденцию. Новый взгляд позволил переосмыслить, реконструировать сущность многих явлений в сфере права. В статье анализируются постклассическая парадигма правового мышления, ее основные характеристики, то, в каких условиях формируется правовая мысль с точки зрения постклассической науки, рассматриваются вопросы становления в эпоху постмодерна правовой реальности с помощью юридического мышления. Изучается вопрос человекомерности, как один из главных черт постклассической парадигмы правового мышления, анализируется человеческий опыт, в том числе юридической социализации, влияющий на формирование правовой реальности в современную эпоху. Акцентируется внимание на юридическом прогнозировании и правовой доктрине, как основных элементах правового мышления в постклассической концепции.

Ключевые слова: правовое мышление, правовая реальность, постмодерн.

Hmelevskoy Ilya Romanovich

*1st year Master's student of the Institute of State and Law
University of Tyumen*

POSTCLASSICAL PARADIGM OF LEGAL THINKING IN MODERN REALITIES

Abstract. In connection with the departure from modernity, since the mid-20th century, post-neo-classical concepts in various branches of scientific knowledge, including jurisprudence, began to develop. The new view allowed to reconsider, to reconstruct the essence of many phenomena in the sphere of law. The article analyses the post-classical paradigm of legal thinking, its main characteristics, the conditions under which legal thought from the point of view of post-classical science is formed, the issues of formation of legal reality in the post-modern era with the help of legal thinking. The question of human dimensionality as one of the main features of postclassical paradigm

---

¹ Научный руководитель: Теплякова Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

of legal thinking is studied, human experience, including legal socialization, influencing the formation of legal reality in the modern era is analyzed. Emphasis is placed on legal foresight and legal doctrine as basic elements of legal thinking in the post-classical concept.

Key words: legal thinking, legal reality, postmodern.

Правовое мышление, представленное на различных уровнях социально-правовой действительности (философский, практический, обыденный) активно конструирует правовую действительность, и является составной частью системы принятия юридически значимых решений уполномоченными субъектами¹. На данный момент в научно-академической и правоприменительной среде происходит смена парадигмы научного знания, в том числе в юридической сфере, связанная со становлением методологического плюрализма, которое меняет содержание знания как такового². Постклассическое понимание права вызвано тем, что необходимо описать роль человека как индивидуального актора в правовой реальности.

Многочисленное усложнение социально-технических процессов, начиная со второй половины 20-века, зонтичность, многовекторность и непостоянство явлений, привело исследователей в академической среде к пониманию того, что классические концепции, сформированные в эпоху модерна, описывающие тот или иной элемент социального устройства, в том числе правовую реальность, не вполне ясно отражают действительность, упуская множество элементов и причинно-следственных связей. Классическое понимание права содержит такие концепции как: юридический позитивизм, теорию естественного права, социологическую теорию права, где право описывало сущности, но не индивидуальности. Основывающиеся на догматичном рационализме, статичности явлений и дихотомии субъектно-объектных отношений, оно не учитывает контекст в постиндустриальном мире, включающий человекомерность, акцентирующую внимание на акторах с их социально-интеллектуальным опытом, а также психологическую, политическую среду явлений. В связи с этим в академической среде на данный момент довлеющее положение занимает концепция постмодернизма как постклассического способа философствования и исследования. Вышеуказанные идеи постмодернизма диктуют основы для постклассического понимания правовой реальности,

---

¹ Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.

² Культурные исследования права: коллективная монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 8.

как контекстуального явления, отмеченного непостоянством, непрерывным переосмыслением, релятивностью¹. Действительность права рассматривается как динамическая саморазвивающаяся система, основой которой является познание, обеспечивающее целостность структурных единиц. При этом, сама правовая реальность также лишена целостности и субстанциональной основы в связи с плюрализмом референтных групп, конструирующих правовые идеи и образы согласно своим интересам и социальным запросам.

Человекомерность, как одно из главных свойств юриспруденции в постклассической парадигме, знаменуется акцентированием внимания на субъектно-субъектных отношениях, в которые уже включены субъектно-объектные связи. Рутинная, ежедневная практика, так же, как и ментальное состояние акторов, рассматриваются как наполняющие содержанием путем осмысления и семиотического означивания ситуаций, имеющих юридическое значение, правовую реальность². Человек, как элемент правовой реальности, рекурсивно включен в нее со всем многообразием его опыта. Формирование правовой реальности происходит благодаря правовому мышлению, в том числе на уровне повседневности, когда субъекты реагируют на конкретное событие, аналогизируя его с уже имеющимся набором³ смысловых конструктов, обладающих типизацией, полученных в процессе юридического становления, т. е. правовой социализации. Специалисты обозначают данные мыслительные конструкты как скрипты, фреймы⁴, указывая, что они принимаются сообществом практиков без рефлексии, как данность⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что постклассическое понимание правового мышления определяет его как разноуровневое явление, представляющее собой совокупность мыслительных процессов по осмыслению, использованию и конструированию юридической

---

¹ Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2020. С. 20.

² Там же. С. 27.

³ Смирнова Н. М. Эпистемология жизненного мира: эвристический потенциал и когнитивные границы // Вопросы социальной теории. 2017. Т. IX. С. 248-250.

⁴ Александров С.А., Александрова И.А., Терехин В.В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2016. 688 с.

⁵ Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М.: Норма: Инфра-М, 2020. 255 с.

информации, значимость которой уясняется при соотношении воспринимаемого с уже имеющимся опытом субъекта восприятия¹. Базис правового мышления не существует как объективная данность, но является конструируемым акторами юридическо-коммуникативного дискурса путем мышления².

Двумя основными элементами правового мышления в постклассической концепции, имеющих наибольшее практическое значение, на которые указывают исследователи, являются юридическое прогнозирование и юридическая доктрина. Юридическое прогнозирование в рамках постклассической парадигмы характеризуется как элемент практической деятельности юриста, которому свойственны ситуативность и, следовательно, нестабильность в связи с множеством изменяющихся факторов, влияющих на конкретный результат. В современных российских реалиях, как отмечают специалисты, высока динамичность правопорядка, что выражается, например, в поправках к Конституции Российской Федерации в 2020 году, выходе из Совета Европы и ряда международных соглашений в 2022 и 2023 годах, что влечет за собой необходимость учета множества внешних данных при прогнозировании, влияющих как на сущностное содержание нормативных актов, так и на их интерпретацию субъектами правовых отношений.

Юридическая доктрина представляет собой формирующее начало правового мышления, ведь оно способствует становлению профессионального юриста. Являясь квинтэссенцией развития юридического знания³, доктрина способствует структурированию правовой действительности, позволяя юристам обозначать специальным образом события юридического характера и проследить связи между ними, выявляя определенные закономерности, логику.

---

¹ Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2020. С. 10.

² Боброва Л.А. 2016. 03. 004. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: Реферативный журнал. 2016. № 3. С. 27.

³ Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2020. С. 137.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, в современных реалиях, которым свойственны динамичность и зонтичность, классическая парадигма правового мышления утрачивает свою актуальность в академической среде. Современные теоретики считают, что постклассическая наука более точно отражает суть происходящих событий и явлений. Постклассическая парадигма осмысляет правовое мышление как выраженные на разных уровнях мыслительные процессы по конструированию правовой действительности, использованию и осмыслению юридической информации. Большое значение уделяется опыту, ежедневной практической деятельности и состоянию акторов, которые наполняют правовую реальность содержанием путем осмысления юридически значимых ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян Т.В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2006. — 26 с.
2. Александров С.А., Александрова И.А., Терехин В.В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. — СПб.: Алетейя, 2016. — 688 с.
3. Боброва Л.А. 2016. 03. 004. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: Реферативный журнал. — 2016. — № 3. — С. 26-34.
4. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. — М.: Норма: Инфра-М, 2020. — 423 с.
5. Культурные исследования права: коллективная монография под общей редакцией И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. — СПб.: Алетейя, 2018. — 464 с.
6. Смирнова Н. М. Эпистемология жизненного мира: эвристический потенциал и когнитивные границы // Вопросы социальной теории. — 2017. — Т. IX. — С. 246-254.
7. Юридическое мышление: классическая и постклассическая парадигмы: коллективная монография / под ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. — СПб.: Алетейя, 2020. — 464 с.

**Чеканова Александра Дмитриевна,
Ягницкий Семен Андреевич**

*Студенты 3 курса Института прокуратуры Уральского
государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева
chekanova.aleksandra@mail.ru; semenyanitsky@yandex.ru*

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ЕДИНИЦА МЫШЛЕНИЯ ЮРИСТА

Аннотация. В статье раскрывается проблема соотношения юридической конструкции и правового мышления. Рассматриваются подходы ученых к определению таких понятий как: юридическая конструкция, мета-конструкции, правовое мышление и др. Описывается структура юридических конструкций в контексте правового мышления. Юридическая конструкция определяется как форма мышления.

Ключевые слова: юридическая конструкция, правовое мышление, логика, модель, право.

**Chekanova Alexandra Dmitrievna,
Yagnitsky Semen Andreevich**

*3rd year students of the Institute of Prosecutor's Office of the Ural State
Law University named after V. F. Yakovlev*

LEGAL CONSTRUCTIONS AS A UNIT OF THINKING OF A LAWYER

Abstract. The article reveals the problem of the correlation of legal construction and legal thinking. The approaches of scientists to the definition of such concepts as: legal construction, metaconstructions, legal thinking, etc. are considered. The structure of legal constructions in the context of legal thinking is described. Legal construction is defined as a form of thinking.

Key words: legal construction, legal thinking, logic, model, law.

На протяжении долгого периода времени в юридической деятельности и науке проблемным остается вопрос о понятии и значении юридических конструкций. Анализ научных трудов отечественных правоведов позволяет сделать вывод об отсутствии общепризнанного определения «юридических конструкций» и наличие плюрализма мнений. В основе понимания термина лежит множество идей, среди наиболее развитых выделяются идеи: «приема», «модели» и «средства». В общем виде под юридической конструкцией понимают «создаваемую с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовую схему), элементы которой жестко увя-

заны между собой»¹. Считается, что обобщение элементов происходит по их внутренней структуре (строению). Известный советский и российский ученый-правовед Н.Н. Тарасов пишет: «Юрист, пользуясь юридической конструкцией, выделяет из социальной действительности то, что является юридически значимым и, более того, организует выделенные факты в соответствующих модельных представлениях»².

Большинство научных концепций понимания юридических конструкций имеет важное научно-практическое значение, при этом наиболее оригинальной (нетипичной) концепцией представляются идеи Д.Е. Пономарева. Ученый считает, что «юридическая конструкция — это всегда логическая операция, мыслительное средство разрешения задач юридической практики, имеющее, в первую очередь, практическое назначение». Автор утверждает, что «понимание феномена юридической конструкции в правоведении неразрывно связано с пониманием феномена юридического мышления»³.

В связи с этим возникает вопрос о влиянии юридических конструкций на правовое мышление юриста: что из себя представляет мышление юриста? Из чего оно состоит? Какую роль в нем играют юридические конструкции?

Дмитрий Евгеньевич пишет: «Юридическая конструкция — это, в принципе, то, как в юридических представлениях может быть помыслена та или иная действительность. Рассмотрев нечто как юридическую конструкцию, мы получаем за счет этого возможность «перенести» рассматриваемый объект в рамки правовой действительности, правовой предметности»⁴. Любой неюридической действительности можно придать юрико-концептуальный статус.

В.М. Сырых пишет: «Юридически конструировать», например, отношение означает — мысленно представить его как систему субъективных прав и обязанностей субъектов этого отношения, а также условий их возникновения, изменения и т.д. Другими словами, «конструировать отношение» означает помыслить это отношение юридически — то есть как «правоотношение». По мнению автора, юридическая конструкция в юри-

---

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. С. 190.

² Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2001. С. 257.

³ Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 155.

⁴ Там же. С. 124.

дическом мышлении предназначена для правового проецирования. Или, иными словами, для построения модуса общественных отношений, соотносимого с правовым регулированием¹.

Когда-то единицей юридического мышления считалась та или иная правовая норма, в настоящее же время ситуация несколько изменилась. Теперь такой единицей является «понятие». Подобные изменения коснулись как теоретической, так и практической деятельности. Если ранее юрист, сталкиваясь с той или иной проблемной ситуацией, должен был подобрать ей норму, рассчитанную на эту отдельную ситуацию, то "сейчас" он сопоставляет с ситуацией не норму, а понятие. Так, юридическая квалификация рассматривается в контексте установленных понятий в целом, а не норм в отдельности. Такой подход характеризует мышление юриста как конструкцию².

Кроме построения классических конструкций, Д.Е. Пономарев отмечает возможность построения мета-конструкций. Отличие мета-конструкций от классических конструкций заключается в том, что первые создаются не на основе юридических норм как таковых, а на основе других ранее уже созданных конструкций. Данные условия напоминают привычный порядок постройки дома, когда на один элемент конструкции накладывается другой и в итоге создается единое строение. Мета-конструкции (многоуровневые конструкции) не могут раскрываться посредством построения схем прав и обязанностей, так как они достаточно абстрактны и почти «неразложимы». Указанные многоуровневые конструкции — это звенья, которые соединяют конструкции нижестоящих уровней в единую систему (схему). Они обеспечивают эффективную работу всех конструкций³.

В качестве иллюстрации мета-конструкции можно говорить о «делке». Сделки, как известно, могут быть односторонними, двухсторонними и многосторонними. Все они направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Законодательно закрепленное понятие «сделки» наделяет все виды сделок некоторыми общими правилами, например, предъявляя требования к форме сделки, ее существенным условиям и так далее. Мета-конструкции имеют суще-

---

¹ Сырых В.М. Законотворчество как вид социального проектирования // Проблемы юридической техники: Сборник статей / под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 45.

² Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 126.

³ Там же. С. 127.

ственное практическое значение, обеспечивая эффективную слаженную работу конструкций нижестоящих уровней.

Раскрывая роль конструкций в формировании правового мышления, следует также обратиться к позиции Н.М. Коркунова. Ученый считает, что для юриста любой юридический кейс — это ряд отдельных правовых вопросов, которые требуют самостоятельного (персонального) решения. Юридический казус нельзя воспринимать как один (единичный) элемент. Коркунов считает, что изучение «подэлементов» проблемы заменяет изучение всевозможного многообразия казусов¹. Мышление юриста сравнимо со структурой математического уравнения. К примеру, есть числовое выражение, которое разделяется на несколько маленьких выражений, они решаются самостоятельно и впоследствии объединяются в общее выражение. Условно: $(a+b) * (c+d) * (e+f) = N$.

«В профессиональном мышлении юриста, — пишет К.Е. Мамаев, устанавливается отношение условий его деятельности к цели, осуществляется перенос юридических знаний из одной ситуации в другую, преобразование данной ситуации в соответствующую обобщенную схему. Умение юридически мыслить означает целенаправленно оперировать понятиями в условиях возникшей юридически значимой практической задачи»².

Таблица 1

Профессиональное юридическое мышление на примере уголовно-правовой деятельности

Следователь	Составление обвинительного заключения на завершающем этапе следствия.
Прокурор	Рассмотрение поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением
Адвокат	Оценка и анализ юридической фабулы дела
Судья	Принятие решения по поступившему уголовному делу

В юриспруденции существует три основных формы мышления: понятие, суждение и умозаключение. Понятие отражает основные свойства однородной группы предметов или явлений. Юрист при осуществлении своей профессиональной деятельности всегда начинает работу с того, что определяет возникшее то или иное явления. Подытоживая результат своей интел-

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 314.

² Мамаев К.Е. Формирование профессионального мышления юриста как способ выражения его профессиональной правовой культуры // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. № 4. С. 172.

лектуальной работы, он ссылается на законодательно закрепленное понятие. Юрист моделирует объективные свойства правовых явлений, выстраивает взаимосвязи между ними, определяет ключевые общие особенности, выраженные в форме понятий, суждений и умозаключений. Возникший мыслительный процесс основывается на соотнесении «конъюнктурной картины» с обобщенной информацией, хранящейся в памяти индивида¹.

Таблица 2

**Наиболее типичные примеры юридических конструкций
в правоприменительной практике**

Уголовное право	Конструкции состава преступления (система признаков, установленных уголовным законом и характеризующих деяние как преступление определенного вида)
Трудовое право	Конструкции коллективного договора, трудового договора, приема на работу, прекращения трудовых отношений, локальных нормативных актов и т.д.
Конституционное право	Конструкции прямой (непосредственной) демократии, представительной демократии, легитимности, федерализма, гражданства и т.д.
Гражданское право	Конструкции договоров, состава сделок, исковых заявлений.

Приведенные примеры характеризуют юридические конструкции как жестко увязанную систему. В каждом возникшем правоотношении всегда есть совокупность отдельно взятых единиц (деталей). Эти (единицы) детали имеют особенные свойства и черты, что позволяет группировать их по специальным признакам — увязывать, соединять. Именно группировкой (сортировкой) этих деталей и занят мозг юриста.

Таким образом, юридические конструкции — это мыслительные формы. Эти мыслительные формы становятся составляющими элементами правового мышления. Иными словами, юридические конструкции очень важны в формировании правового мышления. Для уже практикующих юристов юридические конструкции являются средством разрешения проблемных правовых казусов. Для будущих специалистов в области права они являются инструментом приобретения юридического знания. Так или

---

¹ Мамаев К.Е. Формирование профессионального мышления юриста как способ выражения его профессиональной правовой культуры // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. № 4. С. 172.

иначе, каждый юрист волей-неволей оперирует этими конструкциями в своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. — М., 1997. — 198 с.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. — 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. — 496 с.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1890. — С. 312-319.
4. Мамаев К.Е. Формирование профессионального мышления юриста как способ выражения его профессиональной правовой культуры // Известия вузов (Кыргызстан). — 2009. — № 4. — С. 172-174.
5. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — 175 с.
6. Сырых В.М. Законотворчество как вид социального проектирования // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. — Нижний Новгород, 2000. — С. 45-53.
7. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. — Екатеринбург: Изд-во гуманитарного университета, 2001. — 265 с.

Чуркина Екатерина Вениаминовна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000259838@study.utmn.ru*

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена влиянию общественных объединений граждан на формирование правового мышления личности. Раскрыто содержание конституционного права граждан на общественное объединение через анализ конкретных примеров деятельности общественных организаций. Определено соотношение понятий «правовое сознание» и «правовое мышление».

Ключевые слова: правовое мышление, правовое сознание, общественные объединения, конституционное право граждан на общественное объединение.

---

¹ Научный руководитель: Рагозина Людмила Юрьевна, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Churkina Ekaterina Veniaminovna

Student of 2-d course Institute of State and Law University of Tyumen

THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE FORMATION OF LEGAL THINKING OF CITIZENS

Abstract. The article deals with the influence of public associations of citizens on the formation of legal thinking of the individual. The content of the constitutional right of citizens to public association is revealed through the analysis of concrete examples of the activities of public organizations. The correlation of the concepts of "legal consciousness" and "legal thinking" is determined.

Key words: legal thinking, legal consciousness, public associations, constitutional right of citizens for public associations.

Прежде чем приступить к анализу понятия «правовое мышление», необходимо обратить внимание на мысль профессора Н.И. Матузова о формах общественного сознания¹. Выделяются такие формы, как политическое, правовое, моральное, этическое, эстетическое и религиозное сознание. Однако все эти формы рассматриваются в «единой системе», взаимодействуя и дополняя друг друга, они отражают общественное бытие. Таким образом, происходит слияние истории государства, религии, личных убеждений и норм, в результате чего возникает определенное правосознание как отдельно взятой личности, так и общества в целом. Под влиянием политических изменений, социальных условий, изменений повседневной жизни также происходит и трансформация правового сознания.

Важно различать такие понятия как «правовое сознание» и «правовое мышление». По мнению Ю.П. Боруленкова, правовое сознание является фундаментом, основой для правового мышления, а правовое мышление, в свою очередь — инструмент и результат профессионального правосознания. Через правовое мышление осуществляется понимание всей окружающей социально-правовой действительности².

Разделяем точку зрения Е.Н. Тогузаевой о том, что правовое мышление представляет собой процесс, который присущ не только юристам, но и каждой личности, обладающей способностью мыслить³. «Повседневное

---

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 212.

² Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. 2017. № 2. С. 8.

³ Тогузаева Е.Н. Влияние правовой пропаганды на формирование правосознания и правового мышления // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44. № 4. С. 31.

правовое мышление (мышление в праве) является неотъемлемым элементом механизма социального действия права и лежит в основании профессионального и научно-теоретического правового мышления (мышления о праве), которое выступает скрытой предпосылкой объяснительных моделей в правоведении»¹.

Статья 30 Основного закона нашей страны закрепляет право каждого на объединение². Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ устанавливает: общественное объединение основано на добровольности, свободе волеизъявления его участников, а также на свободе своей деятельности, ограниченной лишь рамками закона³. Создаются общественные объединения различных организационно — правовых форм, способные формировать, регулировать и поддерживать правовую осознанность граждан Российской Федерации. Путем их создания осуществляется реализация прав и законных интересов участников объединений, защищаются общие интересы и достигаются социально значимые цели. Именно участие в общественных объединениях является механизмом развития правового мышления народа России. Путем расширения общего кругозора, приобретения новых интересов, происходит трансформация принятия, осознания и понимания правовой действительности.

Например, в июле 2022 года было создано общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых». Данная организация дает новые возможности школьникам и студентам, воспитывает молодое поколение и позволяет им внести вклад в развитие страны. «Движение первых» имеет свои миссии и ценности. Участники выступают не только за взаимопомощь и взаимоуважение, добро и справедливость, но и за сохранение исторической памяти, единство народов и любовь к Родине. Особое внимание обращается на аспекты воспитания, которые имеют большое значение для воспитания молодого поколения. Данное общественное движение создает для молодежи базу принципов и аксиом, отражающихся также и в законодательстве Российской Федерации, формируя тем самым правовое мышление школьников и студентов.

Российская Федерация гарантирует каждому право на свободное вероисповедание. Существует множество общественных объединений различных религий, среди них: Благотворительный фонд возрождения пра-

---

¹ Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 12.

² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

вославных традиций в российской медицине в честь святого великомученика и целителя Пантелеимона, местная религиозная организация ортодоксального иудаизма "Еврейская община г. Тюмени", ММРО «Тюменская областная соборная мечеть», общественная организация интеллектуального и духовного развития личности «ТРАНЦЕ». Безусловно, основным видом деятельности религиозных объединений является религиозная деятельность, однако некоторые из них проводят социальную работу, культурную и образовательную деятельность. Участники религиозных общественных объединений получают возможность реализовать свое конституционное право, выступать с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации своих уставных целей, свободно распространять информацию о своей деятельности и вере, проводить собрания, митинги и демонстрации и др.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Запрещается создание и деятельность религиозных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание религиозной розни, запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности, пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда религиозного превосходства¹.

Большое количество бездомных животных является актуальной проблемой нашего времени. К сожалению, практически каждый день на территории нашей необъятной страны мы видим результат безответственного отношения людей к домашним питомцам. Благодаря неравнодушным людям, стирающимся решить данную проблему, создаются общественные фонды, приюты, заботящиеся о бесхозных животных. Однако кардинально решить проблему возможно путем взаимодействия с государством. Организаторы фондов создают петиции, изучают законодательство о защите животных и борются с равнодушием властей иными способами.

Однако общественные объединения могут наносить и вред правовому мышлению, подвергать сомнению существующие положительные право-

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 2683-О по жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов «Примирение» города Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 24-2 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Документ официально опубликован не был. Изучен на портале СПС «Консультант плюс».

вые знания у индивида, подталкивать к осуществлению мятежа и выступлению против действующего правового режима и государственной власти. Как справедливо отмечал А.И. Овчинников: «Ценностная позиция субъекта, основанная на принятой личностью системе ценностей, к числу которых относятся иерархия потребностей и представление о допустимых средствах их удовлетворения, влияет на логику правового мышления, сообщая ему специфические условия рациональных выводов, что задает направленность как мышлению, так соответственно и поведению»¹. Так, всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» (НОМП) по решению Мосгорсуда² в 2015 году было включено в список террористических организаций. Согласно решению суда Квачков В.В., начальник штаба общественного движения, приступил к реализации умысла на организацию вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя Российской Федерации. Позже, в 2019 году были арестованы последователи данного движения, которые участвовали в разработке организации террористической деятельности, а также подготовке мероприятий по вербовке новых участников. На примере данного общественного движения, мы видим, что даже профессиональному правовому мышлению свойственно деформироваться и искажаться.

Таким образом, человеку, вступившему в общественное объединение, для реализации целей и уставных задач данного объединения приходится осуществлять анализ, оценку правовых явлений и выбор оптимального варианта решения возникающих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. — 2017. — № 2. — С. 6-41.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 640 с.
3. Овчинников А.И. Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2004. — 47 с.
4. Тогузаева Е.Н. Влияние правовой пропаганды на формирование правосознания и правового мышления // Юридический вестник ДГУ. — 2022. — Т. 44, № 4. — С. 29-33.

---

¹ Овчинников А.И. Правовое мышление. Автореф. ... д-ра юрид. наук, 12.00.01. Краснодар, 2004. С. 10.

² Решение Московского городского суда № 3-0015/2015 от 18 февраля 2015 г. по делу № 3-0015/2015 // Документ официально опубликован не был. Изучен на портале СПС «Консультант плюс».

4 ВЮ: БИОЭТИКА, БИОПРАВО, БИОПОЛИТИКА, БИОЭКОНОМИКА

Ахметзянова Регина Ринатовна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000225820@study.utmn.ru*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БИОЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация. Анализ текущей ситуации показал, что человечество со своей линейной экономикой, в основе которой лежит лишь коммерческая выгода и удовлетворение потребностей, вплоть до конца 20 века уничтожила биосферу и совершенно не заботилась о дальнейшем экологическом благосостоянии Земли. В такой ситуации все более необходимой становится концепция биоэкономики. В статье рассмотрены актуальность развития и проблемы биоэкономики в России. Проанализирована суть понятия, дано определение этому термину: так биоэкономика представлена как наука на стыке экономики и экологии, включающая в себя использование человеком природных ресурсов таким образом, чтобы природа не пострадала, при этом развивались и использовались возобновляемые биоресурсы. Определено её становление и место в российской экономике, государственные и организационные аспекты, ключевые понятия, задачи и факторы, ограничивающие ее рост.

Ключевые слова: биоэкономика, биотехнологии, «зелёная» экономика, природные ресурсы, экономическое развитие.

Akhmetzyanova Regina Rinatovna

4th year of State and Law University of Tyumen

PROBLEMATIC ASPECTS OF BIOECONOMICS IN RUSSIA

Abstract. Analysis of the current situation has shown that humanity with its linear economy, which is based only on commercial gain and satisfaction of needs, destroyed the biosphere until the end of the 20th century and did not care at all about the further ecological well-being of the Earth. In such a situation, the concept of bioeconom-

---

¹ Научный руководитель: Вакорина Елена Александровна, доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета.

ics becomes more and more necessary. The article discusses the relevance of the development and problems of bioeconomics in Russia. The essence of the concept is analyzed, the definition of this term is given, so bioeconomics as a science at the intersection of economics and ecology, which includes the use of natural resources by humans in such a way that nature does not suffer, while developing and using renewable bioresources. Its formation and place in the Russian economy, state and organizational aspects, key concepts, tasks and factors limiting growth are determined.

Key words: bioeconomics, biotechnologies, "green" economy, natural resources, economic development.

Практически для всех государств главной целью является экономический рост страны, а природные ресурсы являются лишь средством достижения, которое никогда не будет исчерпано и способно к рекреации. Население Земли с каждым годом возрастает, что ведет к увеличению потребления. Рост потребления ресурсов несет в себе две главные опасности: во-первых, полное истощение природных залежей полезных ископаемых, во-вторых, сам процесс промышленного производства благ необходимых для современного человека, который требует гигантского количества сырья в мировом масштабе, что приводит к выбросам летучих органических соединений, тяжелых металлов и радионуклидов. Так эти процессы провоцируют: техногенные экологические катастрофы, кислотные дожди, деградацию почв и парниковый эффект.

Научное сообщество, обратив внимание на назревающие экологические катастрофы, выдвинуло новое видение экономики, что послужило толчком для развития таких концепций, как «зеленая» экономика и биоэкономика. В научной среде не сложилось единых определений этих концепций, так «зеленую» экономику можно интерпретировать различными категориями.

Для понимания взаимосвязи между «зеленой» экономикой и биоэкономикой, нужно обратиться к ведущим аспектам биоэкономики, используются биотехнологии, основанные на применении возобновляемого биологического сырья, соответственно в её основе лежат биологические ресурсы и биотехнологические инновации, тогда как «зеленая» экономика не предполагает подобных ограничений. При этом биоэкономика как составная часть «зеленой» экономики, сочетает в себе такие черты:

- 1) эффективное использование природных ресурсов;
- 2) сохранение и рост природного капитала;
- 3) уменьшение загрязнений окружающей среды;
- 4) низкие углеродные выбросы;
- 5) сохранение биоразнообразия и экосистем.

На основе всего вышесказанного можно сформулировать следующее понятие: Биоэкономика — это экономика, использующая возобновляемые биологические ресурсы, то есть биотехнологии интегрируемые в производство.

Так, биоэкономика позволяет решить ряд задач:

- 1) развитие низкоуглеродной экономики;
- 2) эффективное использование ресурсов и развитие возобновляемой энергии на основе биомассы;
- 3) производство новых продовольственных и непродовольственных товаров;
- 4) возможности для производителей, такие как использование биомассы и переработки отходов производства;
- 5) развитие науки и создание новых квалифицированных рабочих мест.

На сегодняшний день основной долгосрочной программой, направленной на достижение экономического роста и развития биотехнологий является стратегическая программа исследований Технологической платформы «БиоТех2030». Технологическая платформа «БиоТех2030» (далее — ТП «БиоТех2030») является инструментом осуществления научно-технического преобразования российской экономики и государственного партнерства. Цель программы — создание в РФ современных биотехнологий, составляющих основу для роста ВВП. Технологическая платформа учреждена Поручением президента России от 4 января 2010 года № 22-пр. «Порядок формирования перечня технологических платформ» был утвержден Решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 3 августа 2010 года. Основными документами регулирующими биотехнологии в России, в том числе и биоэкономику, являются «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8), «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Правительством РФ), Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 16.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

В России процесс внедрения биотехнологий в разные сектора экономики уже представляется не так, как в начале 2010-х годов, концепция биоэкономики, хоть и была внесена в программу «Био2020», но так и не стала важным вектором государственного развития. Учитывая залежи полезных ископаемых и потенциал их использования, подъем биоэконо-

мики необходим для России, как для современного и конкурентоспособного государства, так и для предотвращения экологических катастроф. Для дальнейшего прогресса требуется единый координирующий центр Евразийского Экономического Союза (далее — ЕАЭС) в области биотехнологий. Необходимо организованное функционирование на уровне государственных министерств и Департаментов Евразийской Экономической Комиссии, сосредоточение на цели создания и совершенствования нормативно-правовой базы в области интегрирования в различные сектора экономики биотехнологий на российский и мировой рынок.

Важно отметить, что это не представляется возможным пока не будет приведено в соответствие законодательство и подзаконные акты Российской Федерации в сфере биотехнологий транснациональным методам и стандартам, это станет толчком в развитии конкурентоспособности страны. Оказать помощь может основание в государствах-членах ЕАЭС центров сертификации качества и исследовательских центров, в сфере систем менеджмента и международных стандартов, что особенно актуально для органической продукции и биомедицины. Основным сдерживающим фактором становится отсутствие институциональной среды. В долгосрочной перспективе откладывание внедрения биотехнологий будет являться сдерживанием развития российской экономики. Также ограниченное количество продуктов научно-технического прогресса не даст получать коммерческую выгоду от экспорта биотехнологий, что вынуждает прибегать к импорту этих технологий и затрачивать немалые экономические ресурсы.

В качестве образования всех вышеперечисленных систем целесообразно было бы внедрить технологические платформы в форме:

- 1) льготного финансирования для ведения научных и исследовательских работ;
- 2) осуществления деятельности инновационных центров на основе государственной поддержки;
- 3) поддержки на региональном уровне компаний в сфере биотехнологий;
- 4) подготовки профессионалов по биотехнологиям и повышения квалификации специалистов.

Данные формы требуют серьезного финансирования, при этом биоэкономика является как высоко рискованной сферой, так и вложенные в нее средства не скоро окупятся. Соответственно, стоит заинтересовать венчурных инвесторов, так как привычные методы финансирования могут оказаться убыточными, им необходимо доказать рентабельность в среднесрочной перспективе. Таким образом, для получения долгосрочных инве-

стиций придется прибегнуть к поддержке государства. В широком смысле переход к концепции биоэкономики означает использование природных ресурсов и одновременно их сохранение. Если сосредоточиться на экономическом росте, то это может усугубить экологические проблемы. При этом, устремление в сторону стабилизации экосистем и экологии, означает сокращение числа производств и потребления. Биоэкономика является тем самым решением этой проблемы и балансом между экономикой и экологией, она предлагает не снижение количества предприятий, а качественную максимизацию производимого товара. Решающим оказывается внедрение биотехнологий в промышленность, развитие систем симбиоза, альтернативные источники энергии, безотходное производство.

Правильно было бы организовать деятельность, направленную на внесение дополнений в ТП «БиоТех2030» или разработку новой долгосрочной стратегии до 2040 года. Стратегия должна отталкиваться от комплексного освоения территорий и кластерного подхода и предусмотреть баланс между: эколого-экономическими факторами, государственной властью, а также участниками экономической деятельности.

Российская федерация имеет обширную природно-ресурсную базу, а одной из самых важных её частей выступает биомасса, например, сельское хозяйство и лесная промышленность. Использование биомассы происходит не так рационально, как могло бы. Сельское хозяйство имеет серьезную возможность, с помощью биоэкономики можно создать колоссальные возможности для глубокой переработки и создания готового продукта, а не только экспорта или недостаточной переработки. Лесной сектор является самым важным возобновляемым национальным ресурсом, так как лесоматериалы — это основа производства биоэнергетики и промышленной продукции. Исследования научного сообщества подтверждают, что древесные волокна могут быть преобразованы в качественные готовые товары, например, специализированные химикаты, пищевые добавки, биопластик, строительные материалы, фармацевтические препараты и текстильная продукция. Производство этих продуктов в России станет толчком к обновлению и росту экономики, уменьшению зависимости от углеродного топлива, экологическую устойчивость производственных и перерабатывающих отраслей, а также созданию новых рабочих мест как в сельских, так и промышленных районах.

Подводя итоги, можно отметить, что будущий экономический рост России и сохранение ее природных богатств следует связывать с развитием биоэкономики. В эпоху глобальных проблем, связанных с изменением климата и истощением природных ресурсов, требуется относиться к био-

экономике со всей серьезностью и принять во внимание выгоды, которые она предлагает, а не просто как к мимолетному экологическому тренду. Вместе с тем существуют ряд причин, по которым переход не может произойти так быстро. Во-первых, недостаточная заинтересованность из-за долгосрочности внедрения биотехнологий в промышленное производство, так как это сопровождается полной сменой институциональной среды и крупными финансовыми затратами. Во-вторых, в России все ещё велика доля импортного замещения, что влияет на необходимость производства готовой продукции. В-третьих, развитие биоэкономики означает сотрудничество между Россией и Европой, которые нуждаются в друг друге, несмотря на текущие трудности во взаимоотношениях между странами, трансграничное партнерство в сфере биоэкономики на научном, экономическом, производственном и политическом уровне должно состояться. Россия имеет запасы природных ресурсов, а Европа науку и технологии, необходимые России для становления биоэкономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yessenbekova, Zh. Биоэкономика как компонент «зеленой» экономики // Вестник КазНУ. Серия Экономическая, [S.l.], v. 139, n. 1, mar.2022. p. 137-150.
2. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. — 2014. — № 3. — С. 101-110.
3. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны: монография / С. Н. Бобылев, В. С. Вишнякова, И. И. Комаров [и др.]; под общ. ред. А. В. Шевчука. — М.: СОПС, 2015. — 248 с.

Белослудцев Даниил Павлович¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
belosludtcev.daniil@yandex.ru*

БИОПОЛИТИКА И ПАНДЕМИЯ COVID-19

Аннотация. Пандемия коронавируса COVID-19 стала серьезным потрясением для всего человечества. Законодательство различных государств старалось в максимально сжатые сроки подстроиться под неожиданно возникшие новые реалии. Начали вступать в силу новые законы и подзаконные акты. Которые в

---

¹ Научный руководитель: Григоришин Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета.

некоторой части были приняты с целью установления социальной дистанции между лицом являющимся носителем коронавируса COVID-19 и лицом, которое еще не заражено коронавирусом COVID-19. В 70-е годы двадцатого века, французский философ Мишель Фуко вводит в научный оборот понятие «биополитика». В предлагаемой статье рассматриваются положения законодательства Российской Федерации, которое в период пандемии COVID-19 установило величину социальной дистанцирования в 1.5-2 метра в контексте концепции «биополитика» разработанной Мишелем Фуко.

Ключевые слова: биополитика, коронавирус, Фуко, социальное дистанцирование, пандемия.

Belosludtsev Daniil Pavlovich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

BIOPOLITICS AND THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The COVID-19 coronavirus pandemic has become a serious shock for all mankind. The legislation of various states tried to adapt to the unexpected new realities as soon as possible. New laws and regulations have begun to come into force. Which in some part were adopted in order to establish a social distance between a person who is a carrier of the COVID-19 coronavirus and a person who has not yet been infected with the COVID-19 coronavirus. In the 70s of the twentieth century, the French philosopher Michel Foucault introduced the concept of "biopolitics" into scientific circulation. The proposed article examines the provisions of the legislation of the Russian Federation, which during the COVID-19 pandemic established a value of social distance of 1.5 — 2 meters in the context of the concept of "biopolitics" developed by Michel Foucault.

Key words: biopolitics, coronavirus, Foucault, social distancing, pandemic.

Правовое регулирование затрагивает, практически все сферы, современного общества. При помощи права, регулируются такие сферы как военная служба, экология и медицина. В современном университете преподаются, такие учебные дисциплины как экологическое право, медицинское право, но изучение последнего было не характерно для изучения в Высших учебных заведениях в более ранний исторический период.

Так, в Средневековье, европейская система высшего образования насчитывала как правило 4 направления подготовки¹, это: юридический, медицинский, богословский факультет и факультет который давал студентам своего рода гуманитарно-техническое образование носивший название

---

¹ Потапчук И.В. Первые университеты эпохи Средневековья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 7 (23). С. 92.

«семь свободных искусств», включающий в себя (грамматику, риторику, геометрию, логику, арифметику, музыку, астрономию). И из всего названного выше, только теологический и юридический факультет были предназначены для того, чтобы давать студентам понимание того, каким образом, регулируются общественные отношения. На теологическом (богословском), с точки зрения священного писания, а на юридическом, с точки зрения нормативно-правовых актов. Медицинский факультет занимался только тем, что преподавал, науку о возможностях лечения тела человека.

Получается, что какое-либо правовое и духовное регулирование, биологического существования человека, его физического благосостояние, и его существования в мире как исключительно биологического существа, не находилось во взаимосвязи с той областью знаний, которые изучала медицина. Здоровье человека, и сведения о его состоянии здоровья, находящиеся в медицинской организации, не были предметом правового регулирования. Они находились только под властью медицины, цель которой была лишь излечить человека от недуга всеми доступными средствами, и поддерживать его здоровье максимально продолжительное время.

Французский философ Мишель Фуко, создавая свои многочисленные труды по философии, в частности читая курс лекций в конце 70-х годов двадцатого века в Коллеж де Франс, изучает вопрос и проводит исследование, того, почему биологическое существование человека, теперь тоже находится под властью государства и способно им же регулироваться при помощи права, и путем многочисленных рассуждений и примеров он выводит понятие «биополитика».

По мнению Мишеля Фуко, биополитика — представляет собой подконтрольность биологического существования человека¹.

Впоследствии, данное явление, нашло также отражение в трудах Джорджо Агамбена, Жан-Люка Нанси и других ученых.

У Государства, при помощи правового регулирования общественных отношений, возникает возможность подчинять себе и регулировать здоровье человека, его биологические показатели.

И ввиду этого возникает вопрос, о том, осознает ли человек то, что его тело, биологическое существование, биологические показатели, становятся предметом правового регулирования, и если осознает, то по какой причине он согласен на это? Для ответа на эти вопросы, будет рассмотрено явление, которое в недавнем прошлом проникло во все сферы человеческого существования — пандемию COVID-19.

---

¹ Фуко М. Рождение биополитики. СПб.: Наука, 2010. С. 405.

Спрос на развитие и обсуждение концепции «биополитики» вернулся, в начале 2020 года, после того как 17 ноября 2019 года, в китайском городе Ухань, был зафиксирован первый случай заражения человека, коронавирусом SARS-CoV-2 и который впоследствии перерастет в мировую пандемию.

В середине марта 2020 года, спустя почти 5 месяцев, после выявления первого случая заражения новой коронавирусной инфекцией COVID-19, Всемирная Организация Здравоохранения, публикует, временное руководство Всемирной Организации Здравоохранения от 19 марта 2020 г. «Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19)». Проанализировав следующее положение из данного руководства: в целях осуществления карантина контактное лицо определяется как лицо, которое вовлечено в любую активность из нижеприведенного списка, за два дня до и в течение 14 дней после появления симптомов у пациента:

- непосредственный контакт (лицом к лицу) с пациентом с COVID-19 в пределах 1 м и в течение > 15 минут;
- путешествие/поездка в непосредственной близости (в пределах 1 м) с больным COVID-19 на любом виде транспорта¹.

Можно прийти к выводу, что Всемирная Организация Здравоохранения, устанавливает величину социального дистанцирования — 1 м.

Спустя 2 месяца, после публикации данных рекомендаций, вступает в законную силу Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 “Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", анализ положений которого, показывает, что в Российской Федерации, посчитали, необходимым увеличить величину социального дистанцирования с 1 м до 1,5-2 м, это следует из следующих положений:

Гигиеническое воспитание населения как метод профилактики COVID-19 включает:

- разъяснение необходимости соблюдения социальной дистанции (1,5-2 м от человека) в период подъема заболеваемости.

Мероприятиями, направленными на «разрыв» механизма передачи инфекции, являются:

---

¹ Временное руководство Всемирной Организации Здравоохранения от 19 марта 2020 г. «Рекомендации по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-19)».

– соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 м¹.

В разъяснении Роспотребнадзора указано, что данная дистанция обусловлена тем, что коронавирус COVID-19, не распространяется в воздушной среде, и находясь на дистанции в 1,5 м, человек уменьшает риск попадания на себя биологических жидкостей потенциально зараженного коронавирусной инфекцией COVID-19 собеседника, посредством вылета частиц слюны из ротовой полости при ведении бытового разговора².

Таким образом, государство, вводя подобный способ регулирования общественных отношений, посредством регулирования положения человеческих тел, старается максимально эффективно противостоять возникшей угрозе. И без разрешения людей, начинает регулировать положение их физических тел в пространстве. Государство подобным регулированием, реализует конституционный принцип, закрепленный в статье 2 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»³.

А большинство людей на ранних этапах развития коронавирусной инфекции COVID-19 в Российской Федерации находящихся под страхом потенциального заражения нечто пугающим и до недавнего времени не известным, старались беспрекословно выполнять данное требование, причем не под угрозой наказания, а из-за того, что в момент внезапно возникшей глобальной угрозы ставящей под угрозу жизни многих представителей человеческого рода, люди вспомнили о своей «гедонистической» природе, и своими конклюдентными действиями давали возможность

---

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»».

² Почему дистанция в один метр гарантирует защиту от заражения коронавирусом? // Первый Тульский. URL: <https://1tulatv.ru/novosti/134802-pochemu-distanciya-15-metra-garantiruet-zashchitu-ot-zarazheniya-koronavirusom.html>.

³ Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013. Статья 2.

государству при помощи права, распоряжаться местоположением их физических тел в пространстве, тем самым держали обозначенную минимально установленную социальную дистанцию в 1,5 м, стараясь таким образом избежать заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 и как следствие продлить свое биологическое существование и соответственно радости полученной от него.

Таким образом, именно «чрезвычайное положение» во время пандемии COVID-19, которое хоть и не было официально введено указом Президента Российской Федерации на территории Российской Федерации стало причиной того, почему люди согласились на то, чтобы закон регулировал их биологическое существование, при этом скорее всего, не осознавая тот факт, что теперь их тела регулируются законодательством.

Но, в период «чрезвычайного положения», ради защиты здоровья граждан, отражать в законе нормы права, которые содержат в себе элементы концепции, разработанной Мишелем Фуко, является оправданным действием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапчук И.В. Первые университеты эпохи Средневековья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — № 7 (23). — С. 92-97.
2. Фуко М. Рождение биополитики. — СПб.: Наука, 2010.

Болдырева Арина Алексеевна,

Батурина Алёна Алексеевна

Студентки 3 курса Уральского филиала

Финансового университета при Правительстве РФ

boldyreva.ar48@gmail.com; alenabaturina496@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, СТАНОВЛЕНИЕ, РИСКИ

Аннотация. Вопрос развития институтов, поддерживающих «зеленый» путь развития мира давно волнует специалистов. Данная статья посвящена исследованию вопросов, касающихся правового регулирования биоэкономики. В ней акцентируется внимание на актуальности выработки специализированных правовых нормативных актов, адаптированных к особенностям этой специфической сферы деятельности. В статье анализируется процесс становления биоэкономики в России и мире, а также излагаются основные риски, связанные с ее развитием.

Ключевые слова: биоэкономика, биоправо, «зеленая» экономика, биотехнологии, окружающая среда.

**Boldyreva Arina Alekseevna,
Baturina Alyona Alekseevna**

*3rd year students of the Ural Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

LEGAL REGULATION OF BIOECONOMICS: NECESSITY, FORMATION, RISKS

Abstract. The issue of the development of institutions supporting the "green" way of development of the world has long been of concern to specialists. This article is devoted to the study of issues related to the legal regulation of bioeconomics. It focuses on the relevance of the development of specialized legal regulations adapted to the peculiarities of this specific field of activity. The article analyzes the process of formation of bioeconomics in Russia and the world, and also outlines the main risks associated with its development.

Key words: bioeconomics, biopravo, "green" economy, biotechnologies, environment.

В настоящее время тема перехода к биоэкономике является одной из наиболее актуальных, поскольку негативное влияние производств, использующих устаревшие технологии, уже нельзя отрицать. Необходимость реформирования традиционных экономических моделей обусловлена изменением климата, утратой биоразнообразия и другими экологическими проблемами современности. Благодаря международным конференциям и соглашениям уже намечены цели и пути такого перехода. Для анализа и осмысления данной темы необходимо также проанализировать возможные риски, связанные с переходом к «зеленой» экономике.

Под термином «биоэкономика» принято понимать экономику сохранения природного капитала, минимизации выбросов парниковых газов, рационального использования природных ресурсы и при этом способная обеспечивать рост доходов и занятости.

Стоит отметить, что для всех стран переход к «зеленой» экономике потребует крупных структурных и технологических изменений в масштабах всей экономики, нового подхода к управлению наукой и инновациями, что невозможно без соответствующих изменений в области права и законодательства. Поэтому для обеспечения устойчивого развития биоэкономики и сохранения биологических ресурсов важно разработать правовые механизмы, которые будут стимулировать инновации и развитие биотехнологий, но при этом обеспечивать сохранение биоразнообразия и защиту прав потребителей.

Правовые вопросы, связанные с биоэкономикой, могут включать в себя защиту прав на интеллектуальную собственность, управление патентами на биотехнологии, охрану биоразнообразия и защиту животных, правила для использования генно-модифицированных организмов, и т.д.

В России биоэкономика регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

а) Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» — регулирует вопросы охраны природы и ее биологических ресурсов, включая механизмы управления и использования биоресурсов в России;

б) Федеральный закон «О растительных культурах» — определяет правовые основы сельского хозяйства, в том числе правила выращивания растений и использования растительных ресурсов;

в) Федеральный закон «О животном мире» — регулирует использование животных ресурсов, защиту животных, в том числе правила охоты, разведения и использования животных в научных целях;

г) Федеральный закон «О безопасности пищевой продукции» — определяет правила и механизмы обеспечения безопасности пищевой продукции, включая правила использования генно-модифицированных организмов;

д) Федеральный закон «Об особо охраняемых природных объектах» — регулирует правовые основы охраны биологических объектов и обеспечения их сохранности;

е) Федеральный закон «Об утилизации отходов производства и потребления» — определяет правила и механизмы обращения с отходами производства, включая биологические отходы.

Кроме того, существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих специфические аспекты биоэкономики, такие как федеральные законы об интеллектуальной собственности, об использовании генетических ресурсов, о биотехнологической деятельности и др.

Нельзя не упомянуть и о международном опыте правового обеспечения биоэкономики. Важным шагом на пути к достижению баланса между экономическими и правовыми методами стимулирования и регулирования производства стала международная конференция по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим», проводившаяся под эгидой ООН в 2012 г. На ней была определена основная концепция развития человечества в XXI веке — это устойчивое развитие в рамках «зеленой» экономики¹.

---

¹ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. ООН,

Вторым значимым шагом на пути к этой системе стало принятие ООН «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Утвержденные в этом документе 17 целей представляли собой реальную связь между экологической и экономической системой.

Следующим важным мероприятием стало заключение Парижского соглашения 2015 года. Соглашение, в частности, предполагает снижение выбросов парниковых газов за счет перехода на использование «зеленых» источников энергии и повышение энергоэффективности имеющихся производственных мощностей.

Также одним из важных документов является Конвенция об охране биологического разнообразия (Convention on Biological Diversity, CBD), которая регулирует сохранение биологического разнообразия и устойчивое использование биологических ресурсов.

Мы можем увидеть, международные нормативно-правовые акты, регулирующие биоэкономику, наряду с четкими запретами по некоторым вопросам формируют лишь общий, векторный режим развития биоправа в контексте защиты человеческого достоинства, его здоровья и идентичности. А отечественное биоправо конкретизирует специфические аспекты биоэкономики.

Путь к «озеленению» экономики довольно тернист и включает в себя множество трудностей и рисков, например, физические и риски переходного периода. Под физическими рисками понимаются риски реализации финансовых потерь в результате природных катастроф и постепенного изменения климата. В данном случае происходит обесценение имущества, потеря доходов, что вызывает рост цен, банкротства компаний и снижение ВВП. Переходные риски означают возникновения финансовых потерь в процессе перехода к низкоуглеродной экономике. Например, запрет одноразовой продукции приводит к закрытию огромных предприятий и как следствие лишает рабочих мест, подрывая благосостояние части членов общества.

Для того, чтобы осветить актуальность и практическую значимость данной статьи, обратимся к анализу примера величайшего экологического успеха человечества в области становления биоэкономики и биоправа.

В 1980-х годах мир столкнулся с проблемой разрушения частей озонового слоя планеты, причиной чего послужили действия человека. Однако страны смогли объединиться и быстро принять меры. Это является

2012. 66 с. [The Future We Want. The Outcome Document of the UN Conference on Sustainable Development. United Nations, 2012. 66 p.

впечатляющим примером международного сотрудничества по любому вызову в истории.

Формирование самого успешного в мире международного соглашения, в области экологии, началось с анализа проблемы. В 1970-х годах ученые заметили, что в озоновом слое начали проявляться «проплешины», в частности, в районах полюсов Земли. Формировалась так называемая «озоновая дыра». Вскоре оказалось, что причиной послужили повсеместно использовавшиеся, в силу своей низкой стоимости, хлорфторуглероды (далее — ХФУ), именно они, вступая в реакцию с озоном из стратосферы, формировали кислород и окись хлора, тем самым, способствуя разрушению естественной оболочки земли.

В 1986 году под эгидой ООН начались дискуссии, а уже в 1987-м представители более 200 государств подписали Монреальский протокол, запрещающий повсеместное использование хлорфторуглеродов.

С течением времени требования стали более жесткими, поскольку появилось больше доказательств истощения озонового слоя и газов, которые его вызывают. В 2009 году она стала первой из всех конвенций, получивших универсальную ратификацию.

Успех этих международных усилий был поистине ошеломляющим. До вступления в силу первого протокола в 1989 году использование озоноразрушающих веществ продолжало расти. Но последовавший за этим поэтапный отказ был быстрым. В течение года потребление упало на 25% по сравнению с уровнем 1986 года. В течение десятилетия уровни упали почти на 80% (намного превысив первоначальную цель Монреальского протокола по сокращению на 50%). На 2021 год их использование сократилось на 99,7% по сравнению с 1986 годом.

История Монреальского протокола кажется важным примером разрешения проблем общими усилиями. Сегодня весь мир также стоит перед лицом новой, более серьезной проблемы, однако ее решение будет уже не таким простым, ведь требует структурных изменений в обществе и только путем анализа предыдущего опыта и достижения мировых соглашений мы сможем добиться результатов.

Итак, обсуждая «зеленую» экономику мы можем сделать определенные выводы. Отказ от традиционной экономической модели развития человечества станет болезненной, но неизбежной реальностью. Переход к биоэкономике означает работу на перспективу и отказ от сиюминутных выгод нынешнего коричневого сектора экономики. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что развивающиеся и наименее развитые страны будут нуждаться в разноплановой помощи. В данном случае рыча-

гом воздействия и взаимопомощи должны стать международные и национальные конференции и заключаемые мировые соглашения. Мировому сообществу необходимо добиться исполнения обязательств, которые принимают на себя правительства развитых стран.

Биоправо на данный момент одна из наиболее активно развивающихся сфера, требующая огромного внимания со стороны общества, поскольку только путем синергии биоправа и биоэкономики мы сможем добиться устойчивого развития и решения экологических вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61, № 3. — С. 107-113.
2. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20-22 июня 2012 года. ООН, 2012. 66 с. [The Future We Want. The Outcome Document of the UN Conference on Sustainable Development. United Nations, 2012. 66 p. (In Russ.)]
3. Проблемы перехода к зеленой экономике на международном уровне // Green economy. URL: <http://greenconomy.kg/theory/problemyi-perehoda-k-zelenoy-ekonomike-na-mezhdunarodnom-urovne/> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Экономика природопользования и экологический менеджмент: учебник для вузов / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Мальшков, А. В. Хорошавин. — М.: Юрайт, 2021. — 417 с.
5. Экономика природопользования: учебник для вузов / В. И. Каракеян. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 478 с.

**Вагапова Виктория Рустемовна¹,
Трегубова Юлия Антоновна**

*Студентки 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
vvr.62@mail.ru; Julia1810tr@gmail.com*

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕНЫ ПОЛА

Аннотация. В статье поднимается тема транссексуализма-заболевание, при котором пол с рождения и гендерная идентичность не соотносятся. В статье затрагиваются биоэтические аспекты смены пола. Упомянуто о первом опыте проведения операции во времена СССР, а также влияние смены пола на

---

¹ Научный руководитель: Митрякова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

брачные отношения с учетом обстоятельств, которые препятствуют заключению брака и прекращают его. Приведен соответствующий пример из судебной практики Центрального районного суда г. Тюмень, где стоял вопрос о расторжении брака в связи со сменой пола одного из супругов. Проблема, затронутая в статье, является актуальной и затрагивает многие сферы жизни: пола, транссексуализм, дееспособность, брак, законодательство.

Ключевые слова: смена пола, транссексуализм, дееспособность, брак, законодательство.

**Vagapova Victoria Rustemovna,
Tregubova Yulia Antonovna**

2nd year students of the Institute of State and Law University of Tyumen

BIOETHICAL PROBLEMS OF SEX CHANGE

Abstract. The article raises the topic of transsexualism — a disease in which sex from birth and gender identity do not correlate. The article touches upon the bioethical aspects of sex change. Mention is made of the first experience of conducting an operation during the Soviet era, as well as the impact of sex change on marital relations, considering the circumstances that prevent marriage and terminate it. A relevant example is given from the judicial practice of the Court of Tyumen, where the question of divorce was raised in connection with the change of sex of one of the spouses. The problem raised in the article is relevant and affects many areas of life: gender, transsexualism, capacity, marriage, legislation.

Key words: sex change, transsexualism, legal capacity, marriage, legislation.

В современном мире тема смены пола вызывает дискуссии как среди юристов, так и среди психологов и медиков. Она бесспорно актуальна, поскольку порождает множество проблем, в том числе биоэтических.

На самом деле людей, относящихся к проявлениям своего биологического пола и своему гражданскому полу с ненавистью, мучающихся от несоответствия своей гендерной идентичности биологическому и гражданскому полу и желающих жить и восприниматься в обществе как лицо противоположного пола, немного. Такое психическое расстройство получило обозначение «транссексуализм», а страдающих им людей называют транссексуалами¹.

Процедура смены пола представляет собой многоступенчатый процесс, начиная с проведения операции и заканчивая выдачей нового паспорта. Медицинское вмешательство порождает определенные права и

---

¹ Шелютто М.Л. О юридическом признании изменения пола // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 54-61.

обязанности, которые являются общими и закреплены в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», п. 5. Определены следующие права и обязанности: уважительное отношение от лица врачей, соблюдение режима и следование рекомендациям врачей, сохранение медицинской тайны, получение информации о методах и последствиях операции. Дальнейший процесс предполагает государственную регистрацию изменения имени и записи о рождении в органах записи актов гражданского состояния. Решение изменения имени принимается, когда произведена операция по изменению пола, подтверждение находит в документе, которое выдается гражданину медицинским учреждением.

Решенный вопрос о факте смены пола сопровождается постановлением суда, обязывающим органы ЗАГС внести соответствующие изменения в записи. В свою очередь, органы ЗАГС, основываясь на ст.60 ФЗ «Об актах гражданского состояния» обязаны сообщить о государственной регистрации перемены имени в орган внутренних дел. Так же, исходя из п.8 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина РФ одним из оснований замены паспорта упоминается смена пола, а значит, законодательство предусматривает такой случай.

Изменение половой принадлежности — трудный с моральной точки зрения переходный этап как для самого человека, решившего поменять свою жизнь, так и для остальных членов семьи, в частности детей. Если у супружеской пары есть дети, то для них станет большим потрясением, что их самый близкий человек, теперь совершенно другой, не тот, к которому привык ребенок. Возможно, он будет ощущать себя неполноценным, ведь у него теперь две мамы или два папы. Н. Н. Тарусина и О. И. Сочнева в своей работе ссылаются на реальную судебную практику, когда родителей лишили родительских прав в связи с изменением гендерной принадлежности одного из родителей¹. Так, авторы описывают случай, когда родитель был лишен прав по основанию злоупотребления родительскими правами. А злоупотребление, по мнению суда, выражалось в том, что отец, вопреки желанию ребенка, проводил его в школу, встречал после уроков, тем самым оказывал на него давление и негативное воздействие, ведь ребенку сложно принять выбор родителя. Безусловно, это самостоятельное и ответственное решение человека, но осознанность в выборе должна присутствовать, так же, как и предвидение последствий.

---

¹ Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Права детей. М.: Проспект, 2019. 205 с.

Первая операция по смене пола была проведена рижским доктором В. Калнберзом на территории СССР (1968–1972 гг.). Такие операции в наше вызывают все больший интерес в России. Операция по изменению пола проводится при наличии транссексуализма. В 2022 году по причине смены пола органы власти России выдали 936 новых паспортов гражданам, это рекордное количество за последние годы, пишет «Медиазона»¹, ссылаясь на статистику МВД. Эти цифры позволяют нам сделать вывод о том, что рассматриваемая нами тема актуальна.

В Семейном Кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ) не дано четкого определения понятию брак. Так, Л.М. Пчелинцева пишет, что брак — это «свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи»². Правовые последствия смены пола для супружеских отношений в законе не излагаются, поэтому в итоге де-факто это однополый брак.

В ст. 14 СК РФ перечислен закрытый перечень условий, при наличии которых зарегистрировать брак невозможно³:

- 1) один из супругов уже состоит в зарегистрированном браке;
- 2) близкие родственники по прямой восходящей и нисходящей линии;
- 3) усыновители и усыновленные;
- 4) один из супругов признан недееспособным.

В ст. 27 СК РФ приведен перечень условий, при наличии которых брак может быть признан недействительным. Этот список, также исчерпывающий:

- 1) фиктивный брак;
- 2) отсутствие взаимного согласия брачующихся;
- 3) кто-то из супругов не достиг брачного возраста (18 лет, в порядке исключения — 16 лет);
- 4) один был заражен ВИЧ и не сообщил об этом;
- 5) наличие обстоятельств, препятствующих заключения брака.

---

¹ В 2022 году около тысячи россиян заменили паспорта из-за «изменения пола». Это рекорд за последние годы//Настоящее время: [сайт]. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.currenttime.tv/amp/rossiya-smena-pola-passport/32269052.html>

² Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 672 с.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Случаи, когда один из супругов меняет пол, законодатель не предусмотрел.

В ст. 16 СК РФ указаны основания для прекращения брака:

1. Один из супругов умер или суд признал его умершим.
2. Один из супругов подал заявление на расторжение брака.

Естественно, процесс смены пола не приводит к смерти. Также и не приводит к недееспособности. Получается, что если сами супруги после того, как кто-то из них поменяет пол, не захотят расторгнуть брак, то их союз будет оставаться действительным.

Так, в Тюмени впервые 16 марта 2023 Центральный районный суд рассмотрел дело супругов, один из которых сменил пол. Инициатива по разбирательству в этом деле принадлежала прокуратуре, в которую супруг (сменивший пол) написал заявление о смене метки о поле в паспорте. Судья встал на сторону прокурора и признал брак недействительным¹.

Мнения ученых по рассматриваемому вопросу различны. Так, одни рассматривают смену пола как «социальную смерть». Другие считают, что нужно признавать брак недействительным тогда, когда вступит в силу решение суда об установлении факта смены пола. Первой позиции придерживается, например, Д. И. Степанов. Он считает, если гражданин сменил пол, то этот факт следует рассматривать как «социальную смерть», а также предлагает объявлять такого человека умершим в предусмотренном Гражданским Процессуальным Кодексом порядке², но при этом согласно п. 1 ст. 45 ГК РФ гражданин может быть признан умершим при условии, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев. Как мы видим, в статье нет указания на факт смены пола, а значит данная позиция противоречит законодательству Российской Федерации.

И.Л. Корнеева предлагает такие браки признать фиктивными, так как фиктивным браком признается заключение брачного союза без цели со-

---

¹ Суд признал брак недействительным по причине смены пола одного из супругов // http://centralny.tum.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=772 (дата обращения: 31.03.2023).

² Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 76-79.

здания семьи причем, как со стороны обоих супругов, так и со стороны одного из них¹.

Следует отметить, что на Западе очень развит институт смены пола. Например, в США ежегодно проводится около 9000 трансгендерных операций. Последние статистические данные показывают, что 0,6% населения США идентифицируют себя как трансгендеры. В соответствии со стандартами медицинской помощи, принятыми Всемирной профессиональной ассоциацией по охране здоровья трансгендеров (WPATH), первым шагом для смены пола в США обычно является встреча со специалистом в области психического здоровья для постановки диагноза и психотерапии. Диагноз расстройства гендерной идентичности или гендерной дисфории и рекомендательное письмо от терапевта позволяют человеку начать гормональную терапию с врачом. Как же это отражается на жизни страны? Безусловно, это влияет на рождаемость, ведь после процедуры смены пола, после множества гормональных препаратов, репродуктивная система «выходит из строя».

По нашему мнению, Россия должна придерживаться традиционных семейных ценностей. Разрешать прибегать к операциям по смене пола следует только в исключительных случаях, по медицинским показаниям.

Учитывая, что в нашей стране смена пола все же разрешена, видится необходимым урегулировать на законодательном уровне вопрос, связанный с последствиями заключенного до смены пола брака.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gender Reassignment Procedures — Medical & Ethical Considerations — Текст: электронный // Selfgrowth: [сайт]. — URL: <https://www.selfgrowth.com/articles/gender-reassignment-procedures-medical-ethical-considerations> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Sex Change: Physically Impossible, Psychosocially Unhelpful, and Philosophically Misguided/ Текст: электронный // Public Discourse: [сайт]. — URL: <https://www.thepublicdiscourse.com/2018/03/21151/> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Stabilizing or Changing Identity? The Ethical Problem of Sex Reassignment Surgery as a Conflict among the Individual, Community, and Society Misguided. Текст: электронный // Springer Link: [сайт]. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-017-1195-1_14 (дата обращения: 28.03.2023).
4. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 361 с.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 672 с.

---

¹ Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. С. 150.

6. Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. — 2000. — № 11. — С. 76-79.
7. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Права детей. — М.: Проспект, 2019. — 205 с.
8. Шелютто М.Л. О юридическом признании изменения пола // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 5. — С. 54-61.

Виженко Марина Александровна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000225810@study.utmn.ru*

ЖИВЫЕ ЖИВОТНЫЕ КАК СРЕДСТВА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БИОАГЕНТОВ

Аннотация. Распространение болезней путем переноса биоагентов через домашних и диких животных является серьезной проблемой и представляет значительные риски. Представляя масштабы таких перемещений и связанных с ними рисков, весомое значение имеет выяснение эпидемиологии этих заболеваний, многие из которых могут повлечь за собой зоонозные риски. Зоонозные заболевания являются причиной значительной доли новых инфекционных заболеваний, таких как Эбола, ТОРС или COVID-19. Распространение зоонозных заболеваний может иметь серьезные последствия для здоровья населения и мировой экономики. В статье рассматривается ценность международной торговли животными и подчеркивается роль нерегулируемой торговли животными. Проводится анализ мер, базирующихся на усиленном эпидемиологическом надзоре, которые снижают опасность интродукции новых патогенов.

Ключевые слова: биоагенты, зоонозы, живые животные, международная торговля животными, эпидемиологический надзор.

Vizhenko Marina Aleksandrovna

4th year of State and Law University of Tyumen

LIVE ANIMALS AS A MEANS OF MOVING BIOAGENTS

Abstract. The spread of diseases through the transfer of bioagents through domestic and wild animals is a serious problem and poses significant risks. Considering the scale of such movements and the risks associated with them, it is of great importance

---

¹ Научный руководитель: Высоцкая Валерия Геннадьевна, доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета.

to clarify the epidemiology of these diseases, many of which may entail zoonotic risks. Zoonotic diseases are responsible for a significant proportion of new infectious diseases, such as Ebola, SARS or COVID-19. The spread of zoonotic diseases can have serious consequences for the health of the population and the global economy. The value of international animal trade is also considered and the role of unregulated animal trade is emphasized. The analysis of measures based on enhanced epidemiological surveillance, which reduce the risk of the introduction of new pathogens, is carried out.

Key words: bioagents, zoonoses, live animals, international animal trade, epidemiological surveillance.

Биоагенты относятся к живым организмам, включающим вирусы, бактерии, грибки или паразиты, которые могут вызывать инфекционные заболевания у людей, животных или растений. Эти организмы могут передаваться различными путями, включая прямой контакт, зараженную пищу, воздух и воду. Живые животные могут являться средствами транспортировки биологических агентов, что вызывает возможности распространения инфекционных заболеваний через государственные границы.

Перемещение диких животных и домашнего стока регулируется законом, и существует реальная возможность снизить передачу зоонозных заболеваний.

Существуют международные правила, регулирующие перемещение животных, но несмотря на данные правила, вспышки регулярно происходят в результате как законных, так и незаконных перемещений.

Торговля скотом, дикой природой и продуктами животного происхождения огромна и сложна, осуществляется в самых разных масштабах, является одним из факторов распространения зоонозных заболеваний таких как сибирская язва, чума, ящур, туляремия и другие, передающихся от животных к человеку. Страны, являющиеся членами Всемирной торговой организации (ВТО), включая Российскую Федерацию, связаны Санитарным и фитосанитарным соглашением, которое касается безопасности пищевых продуктов и правил охраны здоровья животных и растений.

Странам рекомендуется основывать свои санитарные и фитосанитарные меры на существующих международных стандартах. Международные стандарты, касающиеся здоровья животных и зоонозов, были разработаны Всемирной организацией по охране здоровья животных и изложены в кодексах здоровья водных и наземных животных. Целью кодексов является обеспечение санитарной безопасности международной торговли наземными животными и их продуктами путем детализации мер по охране здоровья.

Законодательство о международной торговле дикими животными касается трех основных областей: здоровье животных, благополучие животных и международное перемещение видов, находящихся под угрозой ис-

чезновения. Санитарные правила, относящиеся к торговле скотом, также применяются к диким животным. Однако для дикой природы существуют дополнительные правила для защиты исчезающих видов от чрезмерной эксплуатации в результате торговли в форме Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры (принята 3 марта 1973 года), находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), и Конвенции о биологическом разнообразии (принята 5 июня 1992 года).

Законодательство России также включает закон от 14.05.1993 № 4979-1 (ред. от 14.07.2022) «О ветеринарии», а также Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 №317 (ред. от 17.01.2023) «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе».

Международная торговля скотом — это крупный бизнес. Например, в 1996 году Китай экспортировал крупного рогатого скота (далее КРС), свиней и птицы на сумму 294 миллиона долларов США. В 1999 году Судан экспортировал 1 616 363 овец, 435 голов КРС, 40 501 коз и 159 483 верблюдов, в основном в Египет и на Ближний Восток. В 2000 году Австралия экспортировала 895 982 голов КРС, 5 421 408 овец, 2976 лошадей и 5 ослов, при этом большое количество живых овец экспортировалось на Ближний Восток.

Импорт КРС составляет наибольшую и основную долю в структуре импорта живых животных в Россию¹. В 2019 году доля КРС в структуре импорта живых животных составляла 94%, в 2020 году 89%, а в 2021 году 91% (рис. 1).

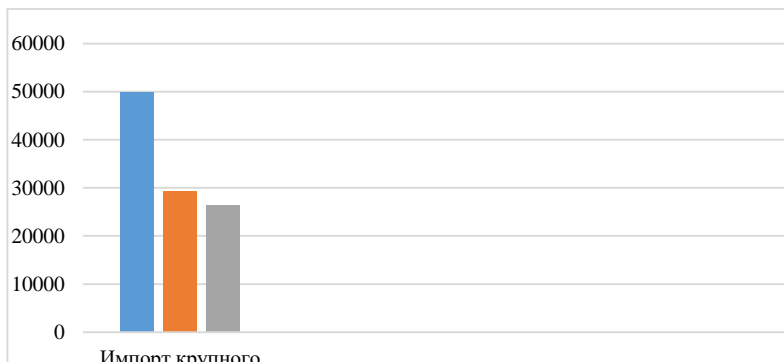

Рис. 1. Импорт крупного рогатого скота 2019-2021 гг.

¹ Интерактивный обзор российского импорта КРС в 2021 г. от Meatinfo.ru

Объемы импорта животных на протяжении всего периода снижаются. В 2019 году импортировали порядка 49,8 млн тонн КРС, в 2020 году — 29,2 млн тонн, а в 2021 году эта цифра составила порядка 26,4 млн тонн, что почти в 2 раза ниже показателя 2019 года.

Россия является активным участником международного рынка диких животных. Законный и незаконный оборот животных стимулируется ростом глобального спроса и слабым контролем внутри страны. Согласно докладу Всемирного фонда дикой природы¹, за период с 2012 по 2018 г. нелегально пытались ввезти в страну более 100 тыс. живых особей, 12 млн дериватов (частей тел животных), а вывезти — около 3000 живых особей, более 22 700 дериватов.

Несмотря на широкое признание рисков передачи заболеваний, связанных с перемещением диких животных и скота, и действующее законодательство, нормативные акты, направленные на минимизацию рисков заболеваний, в результате торговли продолжают возникать новые заболевания.

В докладе² ООН по окружающей среде (ЮНЕП) говорится, что исторически передача новых заболеваний человеку от животных была сопряжена с серьезными изменениями в обществе. Вероятной причиной таких заболеваний, как дифтерия, оспа, грипп и корь, стало появление сельского хозяйства. Произошел огромный рост одомашнивания животных, который привел людей к контакту с патогенами домашнего скота.

Обширные исследования появления зоонозных заболеваний позволяют выделить следующие факторы их возникновения:

1. Растущий спрос на животный белок. В странах с высоким уровнем доходов потребление продуктов животного происхождения практически не изменилось за последние четыре десятилетия.

2. Транспорт и путешествия. Сейчас болезни могут перемещаться по миру за короткий период времени. Транспортировки и (законная и незаконная) торговля животными и продуктами животного происхождения, растущие объемы путешествий людей увеличивают риск возникновения и распространения зоонозных заболеваний.

3. Изменения в цепочках поставок продуктов питания. Цепочки поставок удлиняются и имеют большое разнообразие, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов.

---

¹ Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации / В.Г. Кревер, Т.О. Иванникова. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF). 2020. 328 с.

² Предотвращение следующей пандемии: зоонозные заболевания — как разомкнуть эпидемиологическую цепь // Программа ООН по окружающей среде. 2020. 72 с.

Данные факторы возникновения зоонозов, описанные выше, являются антропогенными, то есть являются результатом деятельности человека.

Примером заражения зоонозным заболеванием стало халатное отношение хозяев к своему домашнему скоту. О первом случае сибирской язвы, зафиксированном в Цивильском районе Чувашии, стало известно 15 марта 2023 года. Житель деревни Старое Акташево забил на мясо принадлежащего ему быка, зараженного сибирской язвой. Животным не делали прививки, в том числе и от этой эпидемической болезни, тем самым нарушили УК РФ статья 249 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений». Всего в Чувашии выявлено два случая заражения сибирской язвой. Оба заболевших с подтвержденным диагнозом госпитализированы. Еще два человека, приехавшие из Чувашии в Московскую область, также были помещены в больницы из-за подозрения на заражение.

Сибирская язва — это особо опасное инфекционное заболевание сельскохозяйственных и диких животных, а также человека, вызываемое бактериями *Bacillus anthracis*. Болезнь протекает молниеносно и остро у животных. Человек может заразиться, ухаживая за ними, при забое и разделке скота, соприкосновении с продуктами животноводства и при вдыхании зараженного спорами воздуха.

В России уже идет изучение биологических агентов. «Санитарный щит» — пилотный проект, нацеленный на предупреждение ввоза в Россию опасных инфекций. К 2024 году будет оснащено 240 пунктов пропуска через государственную границу, которые позволяют проводить быструю экспресс-диагностику. До 2030 года стоит задача создание тридцати шести новых, современных лабораторий, которые изучают биологические агенты. Такие нововведения позволят сократить риск перемещения зоонозных заболеваний на территорию страны, а также своевременно понимать и идентифицировать угрозы.

Перемещение домашних и диких животных прибыльно, но может быть чрезвычайно опасно с точки зрения болезней. Особенно незаконное перемещение может привести к заносу экзотических болезней животных или патогенов человека, которые сами по себе могут иметь критические последствия для общественного здравоохранения. На данный момент существует ряд проблем, которые не позволяют в полной мере бороться с таким перемещением. Борьбе с контрабандой животных мешают факторы в области законодательства. Сложности в возбуждении уголовного дела, если сумма ущерба менее 100 тыс. рублей, при задержании контрабанды животных сложно оценить размеры ущерба. Также не налажена система

контроля над оборотом животных на рынках. Рынки нуждаются в постоянном контроле, риск заболевания птичьим гриппом велик, так как есть постоянная угроза ввоза и продажи внутри страны инфицированных птиц. Причиной вспышки птичьего гриппа в 2023 году в Московской области стал птичий рынок, который не имел должного контроля. Необходимо повысить степень контроля на границах, а также усовершенствовать обмен информацией между ФТС и Росприроднадзором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Meatinfo.ru Интерактивный обзор российского импорта КРС в 2021 г.
2. Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации / В.Г. Кревер, Т.О. Иванникова. — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. — 328 с.
3. Предотвращение следующей пандемии: зоонозные заболевания — как разомкнуть эпидемиологическую цепь // Программа ООН по окружающей среде. — 2020. — 72 с.

Гаврилова Дарья Александровна¹

*Студентка 3 курса образовательной программы «Юриспруденция»
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» в г. Перми
dgavrilovme@gmail.com*

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА²

Аннотация. В данной статье рассматривается медицинское право как самостоятельная отрасль, в частности ее предмет, метод, предпосылки развития. Приведены различные взгляды ученого сообщества на медицинское право, высказаны аргументы в пользу выделения медицинского права в самостоятельную отрасль и против данного явления.

Ключевые слова: медицинское право, отрасль права, предмет медицинского права, метод медицинского права, комплексная отрасль права, самостоятельная отрасль права, функции медицинского права.

---

¹ Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ — Пермь.

² Работа выполнена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ — Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

Gavrilova Dar`ya Alexandrovna

3rd year student of the Jurisprudence

National Research University Higher School of Economics in Perm

MEDICAL LAW AS AN INDEPENDENT COMPLEX BRANCH OF LAW

Annotation. This article discusses medical law as an independent branch, in particular its subject, method, functions, prerequisites for development. Various views of the scientific community on medical law are given, arguments are made in favor of separating medical law into an independent branch and against this phenomenon.

Key words: medical law, branch of law, subject of medical law, method of medical law, complex branch of law, independent branch of law, functions of medical law.

Предпосылками для потребности выделить медицинское право в самостоятельную отрасль права явились во-первых, введение обязательного медицинского страхования; во-вторых, «разгосударствление» многих медицинских организаций. Стоит отметить, что частные медицинские практики развивались в Российской Империи во второй половине XIX века, но были искоренены в период советской власти. После чего для платной медицины снова наступил период легализации уже в 90-х годах двадцатого столетия¹. Государственного финансирования здравоохранения стало резко не хватать, в связи с чем здравоохранение больше нельзя было интерпретировать только как особую функцию государства. Переход медицинских услуг, которые оказывались частнопрактикующими врачами, в гражданско-правовое поле (медицинские услуги — разновидность договора возмездного оказания услуг, согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ) лишило убедительности классификации медицинского права как подотрасли права социального обеспечения.

Рассмотрим две основные позиции, которые занимают ученые относительно вопроса о самостоятельности отрасли медицинского права:

1 позиция: Медицинское право — подотрасль права социального обеспечения. Аргументом в пользу данной позиции выступает мнение, что медицинское обслуживание — одна из форм государственных гарантий, наряду с пенсионным обеспечением.

Аргументы против многочисленны, самые весомые из которых:

---

¹ Соболева М.В. Историческое развитие института платных медицинских услуг в России в XVIII-XXI веках // Новый ракурс. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-instituta-platnyh-meditsinskih-uslug-v-rossii-v-xviii-xxi-vekah> (дата обращения: 26.03.2023).

1. Субъекты отношений в праве социального обеспечения — это гражданин и государство, в лице его органов (стороны в медицинский правоотношениях: гражданин с одной стороны и медицинское учреждение/частнопрактикующий врач с другой). Социальная услуга, в отличие от медицинской, не предоставляется всем без исключения. Социальная услуга предоставляется, прежде всего, наиболее уязвимым, социально незащищенным лицам. Право на медицинскую помощь имеет каждый человек.

2. Алиментарный характер правоотношений в праве социального обеспечения: государство, согласно закону, предоставляет гражданам соответствующее обеспечение (многие медицинские услуги регулируются гражданским правом в связи с широким распространением частнопрактикующих врачей, частных клиник, в которых медицинские правоотношения оформляются договором возмездного оказания услуг).

3. Обеспечение граждан осуществляется из специальных фондов (Платное оказание услуг, ДМС — намного шире круг медицинский правоотношений).

2 позиция: медицинское право — самостоятельная комплексная отрасль права (Ю.Д. Сергеев, А.А. Мохов и др.). В поддержку этой позиции нужно подчеркнуть, что отношения, составляющие предмет медицинского права очень масштабны, комплексны и значимы. Автор Д.А. Левин привел примеры фактического существования медицинского права в России, которые включают открытие в 1995 году в Московской Медицинской академии им. И.М. Сеченова первой в России кафедры медицинского права (стоит отметить, что кафедра медицинского права была учреждена 1 февраля 2019 года в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина); создание Национальной Ассоциации медицинского права в 2000 году; а также издание научного журнала «Медицинское право», основанного в 2003 году¹. Эти и многие другие факты подтверждают социальный запрос на выделение медицинского права в самостоятельную отрасль.

Если мыслить критически, то, конечно, появляется вопрос: не вызовет ли институционализация медицинского права так называемого «задвоения институтов», под этим термином автор понимает выделение новых правовых категорий без объективной надобности. Ведь Гражданский кодекс Российской Федерации определяет медицинские услуги как разновид-

---

¹ Левин Д.А. Медицинское право как отрасль права — Кластеры. Исследования и разработки. М.: Москкластер, 2019. С. 51.

ность договора возмездного оказания услуг (п. 2 ст. 779 ГК РФ), в котором пациент — потребитель, а медицинская организация — представитель медицинских услуг. Ответ на этот вопрос, по мнению автора, и отделяет медицинское право от его официального становления как самостоятельной отрасли.

Почему медицинское право можно назвать комплексной отраслью? На комплексность отрасли права указывает регулирование отношений, входящих в ее предмет, другими отраслями права. Возникающие в сфере здравоохранения правоотношения регулируются конституционным, административным, гражданским, семейным, уголовным и другими отраслями права. В статье 41 Конституции Российской Федерации закреплены право на охрану жизни и здоровья граждан, обеспечивается развитие как государственных и муниципальных, так и частных систем здравоохранения¹. Кодексом об административных правонарушениях в главе 6 установлена административная ответственность за такие правонарушения, как занятие незаконной медициной, сокрытие источника заражения определенными видами заболеваний (ВИЧ, венерические болезни и др.), нарушение санитарно-эпидемиологических требований, требований к обращению с медицинскими изделиями, за обращение несертифицированных лекарственных средств². В рамках трудового регулирования устанавливается трудовой режим для медицинских работников. Статья 350 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет возможность в отношении отдельных категорий медицинских работников ограничивать продолжительность рабочего времени до 39 часов в неделю, вместо установленной нормальной продолжительности в 40 часов; предоставлять им дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск, а также установление такой формы выполнения трудовой функции, как *дежурство на дому*, когда врач, находясь вне своего рабочего места, ожидает вызова на работу³. Гражданское право, наряду с оформлением правоотношений по оказанию платных услуг в сфере в здравоохранения в договорную форму о

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022).

² Источник: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/12125267/>

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001. № 197-ФЗ. М.: ОТиСС, 2002. 142 с.

возмездном оказании услуг, также закрепляет нормы об объеме и характере возмещения вреда, причиненного здоровью (ст. 1085 ГК РФ)¹. Семейный кодекс Российской Федерации определяет порядок медицинского обследования лиц, вступающих в брак, которое проводится бесплатно в государственных или муниципальных медицинских учреждениях по месту жительства будущих молодожен; некоторые вопросы оспаривания отцовства при применении метода искусственного оплодотворения или суррогатного материнства².

Предмет медицинского права. Сформулировать предмет медицинского права представляется очень сложной задачей, поскольку он включает в себя большое количество разнородных отношений, однако центральным мотивом при определении предмета медицинского права является, бесспорно, охрана жизни и здоровья.

Отношения, входящие в предмет медицинского права можно разделить на два условных блока, один из которых именуется основным, а второй — вспомогательным. В основной блок включены общественные отношения, связанные с оказанием медицинской помощи, а также специфические вопросы, связанные с применением новейших биомедицинских технологий, имеющие явный биоэтический характер. Вспомогательный блок отношений направлен на реализацию основного. Это административные отношения (регулирование деятельности медицинских организаций органами государственной (исполнительной) власти, отношения, связанные с лицензионным режимом осуществления медицинской деятельности, управление внутри организации как в хозяйственном субъекте³. Критериями разграничения двух этих блоков выступают:

— Направленность. Основной направлен на реализацию предназначения медицинского права, а вспомогательный, в свою очередь — на реализацию основного блока.

— Отраслевое регулирование отношений, входящих в блок. Отношения, входящие в основной блок регулируются только медицинским правом, входящие в вспомогательный блок — регулируются также другими отраслями права.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1.

³ Соколова М.А. Медицинское право как подотрасль права // Медицинское право: теория и практика. 2022. Т. 8, № 1-2 (15-16). С. 70.

Предмет медицинского права — это общественные отношения, возникающие по поводу осуществления лечебно-профилактических мероприятий и помощи, выполнения комплекса санитарно-гигиенических, организационных, хозяйственных (связанных с медицинскими) мероприятий и иной здравоохранительной деятельности.

Метод (приемы, способы, средства воздействия на общественные отношения) медицинского права заключается в сочетании императивного и диспозитивного. Императивные нормы касаются, прежде всего, организации здравоохранения, государственного надзора за деятельностью врача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левин Д.А. Медицинское право как отрасль права — Кластеры. Исследования и разработки, — М.: Москкластер, 2019. — С. 51.
2. Литовка А.Б. Медицинское право — комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития. — 2020. — С. 1-4.
3. Радченко М.В. Медицинское право как составляющая гуманитарной отрасли права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2011. — С. 1-3.
4. Романовский Г.Б. Проблемы становления медицинского права // Социально-политические науки. — 2012. — С. 1-3.
5. Рубанова Н.А. Медицинское право как новая отрасль права // Специальные отрасли права. — 2010. — С. 1-4.
6. Соболева М.В. Историческое развитие института платных медицинских услуг в России в XVIII-XXI веках // Новый ракурс. — 2022. — № 1. — С. 145-157.
7. Соколова М.А. Медицинское право как подотрасль права // Медицинское право: теория и практика. — 2022. — Т. 8, № 1-2(15-16). — С. 68-73.

Голубенков Кирилл Сергеевич

*Студент 5 курса Института публичного права и управления
Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина
kirillgolubenkov@gmail.com*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Аннотация. В деятельности фармацевтических работников, помимо основных функций, присутствует важная социальная функция — охрана здоровья граждан. Фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с

законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Квалификацию преступлений, совершенных фармацевтическими работниками, в процессе расследования и привлечения к уголовной ответственности можно считать длительным и сложным процессом в силу его специфики. Представляется, что суды не без затруднений рассматривают дела, касающиеся преступлений в сфере фармацевтической деятельности. Ведь мало просто установить элементы состава преступления. Важно не только установить обязательные основания для привлечения к уголовной ответственности, но также применить внутреннее убеждение при учете общественной опасности каждого конкретного деяния.

Ключевые слова: лекарственные средства, медицинские изделия, фармацевтика, предмет преступления, крупный размер.

Golubenkov Kirill Sergeevich

*Student of 5 grade MSAL named after O. E. Kutafin Institute
of public law and management*

WAYS TO IMPROVE CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ILLEGAL TREATMENT OF MEDICINES AND MEDICAL DEVICES

Abstract. In the activities of pharmaceutical workers, in addition to the main functions, there is an important social function — protecting the health of citizens. Pharmaceutical workers are liable in accordance with the legislation of the Russian Federation for violating rights in the field of health protection, causing harm to life and health when providing medical care to citizens. The qualification of crimes committed by pharmaceutical workers in the process of investigation and prosecution can be considered a long and complex process due to its specificity. It seems that the courts are not without difficulty considering cases relating to crimes in the field of pharmaceutical activity. After all, it is not enough just to establish the elements of a crime. It is important not only to establish the mandatory grounds for bringing criminal responsibility, but also to apply internal conviction, taking into account the social danger of each specific act.

Key words: medicines, medical devices, pharmacy, crime object, large size.

Достаточно важным аспектом, подлежащим изменению либо разъяснениям от вышестоящих судебных инстанций является соотношение административного и уголовно-правового регулирования обращения некондиционных лекарственных средств и медицинских изделий.

Так, ст. 6.33 КоАП¹ предусматривает уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Вместе с тем, ст. 238.1 УК РФ² предусматривает ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Таким образом, из-под действия указанного состава УК выведено такое деяние как обращение контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий. А.А. Бимбиновым высказано предположение, что такое деяние должно охватываться статьями 147 и 180 УК РФ.

Д.М. Молчанов полагает, что деяние, заключающееся в помещении на упаковку товара ложной информации о производителе и использование на ней чужого товарного знака охватывается диспозицией статьи 238.1 УК РФ в части обращения фальсифицированных лекарственных средств³. Учитывая действующее уголовно-правовое регулирование, с данной точкой зрения автор полагает возможным не согласиться ввиду того, что оборот фальсифицированных товаров посягает на здоровье населения, а контрафактных — на права правообладателя и его деловую репутацию. Более того, далеко не всегда имеет место сочетание одновременно признака фальсифицированности и контрафактности. Лицо может производить фальсифицированные товары путем указания ложной информации о его составе. Также лицо может наносить на упаковку товарный знак, при этом указывая правдивую информацию как о составе, так и о производителе.

В связи с чем законодателем в сфере административных правонарушений данное деяние помещено в главу о правонарушениях, посягающих на здоровье, а в уголовно-правовой сфере — в главу о преступлениях против экономики, объяснить затруднительно.

Понятие контрафактного товара раскрыто в п. 4 ст. 1252 ГК РФ⁴, это товар, изготовление, распространение или иное использование, а также

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2-5, 05.01.2002.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Молчанов Д.М., Куликов А.С. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (ст. 238.1 УК РФ): вопросы квалификации // Закон. 2022. № 8. С. 153-165.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

импорт, перевозка или хранение которого приводят к нарушению прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Некоторыми авторами высказана точка зрения о том, что в случае обращения контрафактных медицинских изделий, затрагиваются исключительно права правообладателей, но не права граждан, приобретающих их. Автор не соглашается с данной позицией, по ряду причин. Во-первых, используя такую логику следует сделать вывод о том, что права граждан, приобретающих медицинские изделия и лекарственные средства также не затрагиваются, в том случае, если они являются фальсифицированными, ведь сокрытие информации о производителе само по себе не приводит к приобретению опасного для здоровья товара. Во-вторых, размещение на упаковке товара чужого или сходного до степени смешения с чужим товарного знака имеет целью создать у приобретателя впечатление, что товар произведен тем производителем, который является правообладателем данного товарного знака. Таким образом, такое деяние не является ни более, ни менее общественно опасным, чем, к примеру, обращение фальсифицированных товаров.

В данной связи автором предлагается квалификация деяний по неправомерному использованию товарного знака на упаковке медицинского изделия в рамках такого предмета преступления как контрафактные лекарственные средства, медицинские изделия. Отсутствие предложений по квалификации обращения контрафактных медицинских изделий в рамках главы 25 УК РФ в целом обусловлено включением в понятие контрафактных товаров тех изделий, которые нарушают как права на средства индивидуализации, так и патентные права. Общественная опасность первого деяния для потребителей автором объяснена выше. С тем, что нарушение в предмете преступления, предусмотренном ст. 238.1 УК РФ, патентных прав, охватывается ст. 147 УК РФ, автор согласен.

Предметом дискуссии также является такой криминообразующий элемент состава преступления, как крупный размер, ограниченный для ст. 238.1 УК суммой в 100 000 рублей.

Предложения по повышению криминообразующего размера, либо по изменению криминообразующего признака (причинение вреда здоровью, количество проданных изделий) обусловлено тем, что общественная опасность продукции не всегда неразрывно связана с размером выручки сбытающего ее лица. Исходя из судебной практики, представляется возможным выделить как минимум две проблемы относительно рассматриваемого криминообразующего признака.

Во-первых, суды не учитывают общественную опасность конкретного деяния и назначенное наказание, исходя лишь из формальных критериев наличия крупного размера.

На практике может сложиться ситуация, при которой производится одно дорогостоящее лекарственное средство стоимостью в 100 000 рублей и причиняет вред одному физическому лицу. И вторая ситуация, при которой производится 90 000 лекарственных препаратов стоимостью в 1 рубль, употребление которых приносит такой же по тяжести вред, только, например, 9 000 физических лиц.

Разумеется, данный подход может открыть производителям возможности для манипулирования нормами (например, выпускать продукцию партиями стоимостью до 100 000 рублей), однако такие действия будут иметь признаки делящегося преступления, в связи с чем подобные опасения бессмысленны.

Например, в деле № 1-332/2015¹, где индивидуальный предприниматель реализовывал фальсифицированные презервативы, явка с повинной стала причиной прекращения дела. В деле № 1-208/2017², где лицо производило медицинскую технику и медицинские изделия без лицензии, явка с повинной повлияла на снижение наказания до штрафа размером в 250 000 рублей. В деле № 1-1-229/2017³, где лицо незаконно производило и сбывало средства для ветеринарного применения, явка с повинной и способствование раскрытию преступлений привели к наказанию в виде лишения свободы на 2 года (условно). По какой причине сбыт незарегистрированных средств для ветеринарного применения носит более высокую общественную опасность, нежели реализация фальсифицированных презервативов, с учетом того, что в обоих случаях имела место явка с повинной, неизвестно.

Во-вторых, представляется дискуссионным вопрос о методике определения крупного размера. Налицо как минимум три варианта его расчета: по закупочной цене, по продажной цене, по разнице между продажной и закупочной ценой. Наиболее справедливым на первый взгляд кажется

---

¹ Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-332/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 1-332/2015 // [Электронный ресурс]: clck.ru/33uEBy (дата обращения: 25.02.2023).

² Приговор Калужского районного суда Калужской области от 07.04.2017 по делу № 1-208/2017 // [Электронный ресурс]: clck.ru/33uEGb (дата обращения: 25.02.2023).

³ Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 19.10.2017 по делу № 1-1-229/2017 // [Электронный ресурс]: clck.ru/33uEQb.

третий вариант подсчета, ведь поскольку криминообразующий признак определен экономическим фактором, надлежит исчислять его из чистой прибыли лица, а не из его выручки.

Однако данное предложение сталкивается с проблемой — как квалифицировать действия лица в том случае если оно в действительности умышленно сбывает продукцию безвозмездно или скрывает возмездность такого сбыта.

Предлагается точка зрения, заключающаяся в том, что поскольку преступление предусмотренное ст. 238.1 посягает на общественные отношения по охране здоровья граждан, значение имеет объем деятельности, а не полученная лицом прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанов Д.М., Куликов А.С. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (ст. 238.1 УК РФ): вопросы квалификации // Закон. — 2022. — № 8. — С. 153-165.

Емелина Анастасия Андреевна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000260616@study.utmn.ru*

ЭТНАЗИЯ КАК ПРАВО НА СМЕРТЬ

Аннотация. В статье раскрыта сущность и виды эвтаназии, рассмотрено соотношение паллиативной помощи и эвтаназии, представлены основные проблемы легализации умышленного умерщвления пациента с целью прекращения страданий, приведены примеры стран, где эвтаназия считается правомерным явлением. Проанализировано российское законодательство об эвтаназии, отражены основные противоречия норм законов. Приведены результаты исследования компании «Медицинские информационные решения» о взглядах врачей на эвтаназию, также использованы данные собственного опроса, проведенного среди студентов медицинского и юридического направлений, осуществлена сравнительная характеристика. Сделан вывод о неоднозначности взглядов общественности на возможность внедрения и использования эвтаназии в Российской Федерации. Предложено решение по устранению противоречий в законодательстве, касающихся

---

¹ Научный руководитель: Геймур Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета.

медицинского вмешательства, введению эвтаназии в пределах жестких условий, усилению работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, право на смерть, активная эвтаназия и пассивная эвтаназия.

Emelina Anastasia Andreevna

2nd year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

EUTHANASIA AS THE RIGHT TO DEATH

Abstract. The article reveals the essence and types of euthanasia, examines the ratio of palliative care and euthanasia, presents the main problems of legalizing the intentional killing of a patient in order to end suffering, provides examples of countries where euthanasia is considered a legitimate phenomenon. The Russian legislation on euthanasia is analyzed, the main contradictions of the norms of laws are reflected. The results of the research of the Medical Information Solutions company on the views of doctors on euthanasia are presented, data from their own survey conducted among students of medical and legal fields are also used, a comparative characteristic is carried out. The conclusion is made about the ambiguity of public views on the possibility of introducing and using euthanasia in the Russian Federation. A solution has been proposed to eliminate contradictions in legislation concerning medical intervention, to introduce euthanasia within strict conditions, and to strengthen the work of law enforcement agencies.

Key words: euthanasia, the right to life, the right to death, active euthanasia and passive euthanasia.

В современности актуальна проблема применения эвтаназии, вопрос о допустимости ее осуществления долгое время является дискуссионным. Так как термин «эвтаназия» является в большей степени медицинским термином, для его раскрытия мы обратимся к Большой Медицинской энциклопедии, где видим: эвтаназия — это намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий¹. Кроме того, существует деление эвтаназии на активную и пассивную, где под активной понимаются целенаправленные действия медицинского работника, направленные на прерывание жизни пациента с целью избавления его от физических страданий; под пассивной подразумевается отказ медицинских работников от проведения жизнеподдерживающих мероприятий, впоследствии ведущий к летальному исходу пациента. Считаю важным отметить существенную разницу между эвтаназией и паллиатив-

---

¹ Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://бмэ.орг/index.php/ЭЙТАНАЗИЯ> (дата обращения 23.03.2023).

ной помощью. Паллиативная медицинская помощь¹ — это комплекс мероприятий, состоящий из медицинского вмешательства, мероприятий психологического характера и ухода, осуществляемых в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания. То есть, паллиативная помощь, в которой ежегодно нуждаются около 40 миллионов человек², направлена на облегчение боли, на уход за больным, но никак не на прекращение жизни пациента, в отличие от эвтаназии.

Проблема применения эвтаназии существует по многим причинам. Во-первых, эвтаназия не соответствует моральным и религиозным установкам. В христианской Божией заповеди сказано: «не убивай»; а в Исламском кодексе медицинской этики закреплено: «Требование убить, чтобы уменьшить страдания отклоняется, так как в мире нет такой боли, которая бы не облегчалась лекарствами или соответствующей нейрохирургией»³. Поэтому религия не может признать нравственной попытку легализации умерщвления тяжелобольных людей. Во-вторых, есть вероятность ошибки в диагнозе. Тогда произойдет умерщвление человека, имеющего шансы на выздоровление. Ведь в истории медицины есть немало случаев самопроизвольного излечения. Например, синдром Перегрин⁴ — спонтанная регрессия рака без проведения какого-либо противоопухолевого лечения. В-третьих, пациент, испытывающий физические боли, может находиться в состоянии, при котором он не может адекватно оценивать свое состояние, из-за чего его просьба об эвтаназии может быть необдуманной. Пациенты, не обладающие силой духа, и при малейшей физической боли могут испытывать страх и желание умереть. В-четвертых, легализация эвтаназии может повлечь большое количество незаконных действий со стороны медицинского персонала. Некоторые медицинские работники вместо многочисленных способов лечения начнут прибегать к эвтаназии, которая станет соблазном — легким и быстрым способом решения проблемы. Кро-

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: фед. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Паллиативная медицинская помощь. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/palliative-care> (дата обращения 23.03.2023).

³ Андрианов А.В. Исламская традиция в отношении эвтаназии // Ипатьевский вестник. Костромская духовная семинария. 2019. № 1-2 (7-8). С. 186-190.

⁴ Кондратюк М.Р., Севергина Л.О. Самоизлечение от рака — миф или реальность? // Пространство и время. 2017. № 2-3-4 (28-29-30). С. 317-318.

ме того, будет происходить подделка справок, диагноза для возможности осуществления эвтаназии для чьей-либо выгоды.

В целом эвтаназия не соответствует принципу гуманности, согласно которому все действия медицинского персонала должны быть направлены только на сохранение жизни и здоровья пациентов. Но несмотря на это, в ряде стран эвтаназия разрешена. Такими странами, в частности, являются Бельгия, Швейцария, Израиль, Франция, Колумбия и другие. Причем в некоторых странах, например, в Швейцарии, развит «Туризм смерти¹» или «Суицидальный/Эвтаназийный туризм». Под туризмом смерти подразумевается приезд в страны, где эвтаназия легальна, с целью получения данной услуги. Чаще всего, иностранные пациенты пользуются услугами швейцарской клиники «Dignitas²», где они могут получить дозу смертельного вещества и прервать свою жизнь. Существование подобного явления становится возможностью обойти рамки, выстроенные законодательством стран, запрещающих проведение эвтаназии.

Что касается Российской Федерации, то здесь эвтаназия запрещена в любом виде, что подтверждается Федеральным законом от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» (статья 45). То же закреплено и в Кодексе профессиональной этики врача Российской Федерации³. Клятва Гиппократа не запрещает напрямую проведение эвтаназии, но одно из сформулированных требований клятвы («Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла») заранее предопределило этическую позицию врача по сохранению жизни пациента. Но при этом в «Декларации об эвтаназии», принятой Всемирной Медицинской Ассоциацией, сказано: «эвтаназия ... не этична, но это не исключает необходимости уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе

---

¹ Вавилкина Т.В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2014. № 4. (8).

² Симонова Ж.Г. Эвтаназийный туризм: этические аспекты легального ухода из жизни // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 4. С.730.

³ Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.03.2023).

заболевания». Таким образом, Декларация предусматривает возможность применения пассивной эвтаназии¹.

Хотелось бы оценить эвтаназию с точки зрения личных и неотчуждаемых прав человека. В Конституции Российской Федерации закреплены основные права человека, среди которых есть право на жизнь². Почему человек, имеющий право на жизнь, не может иметь и права на смерть? Ведь от своих прав мы можем отказываться. Например, все граждане Российской Федерации имеют право на собственность, но также они могут и не пользоваться данным правом, то есть не иметь собственности. В случае с правом на жизнь такая практика запрещена, потому что основная цель законодателя все-таки защита жизни. Но при этом наблюдается некоторое скрытое противоречие в законодательстве, ведь обратившись к тому же ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ, выясняем, что граждане или их представители имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением ряда случаев. Не значит ли это, что в данной статье завуалирована пассивная эвтаназия при том, что в другой статье этого же нормативного акта содержится прямой запрет на осуществление эвтаназии в любой его форме? Для устранения противоречия нужно либо ввести разрешение на пассивную эвтаназию, либо запретить требовать прекращения медицинского вмешательства, даже если отсутствует угроза здоровью человека.

Ставя вопрос о допустимости применения эвтаназии, больше всего нас интересует мнение медицинских работников, так как именно они, ежедневно наблюдая страдания своих пациентов, могли бы осуществлять данный процесс. Не менее важна и позиция юристов, так как именно они могут объяснить с точки зрения закона правомерность или неправомерность таких действий. Обратимся к результатам исследования от компании «Медицинские информационные решения», посвященному отношению российских врачей к осуществлению эвтаназии. В целом было опрошено 4772 специалиста с высшим медицинским образованием. 58% из них подтвердили то, что они выступают «за» эвтаназию³. Хотелось бы

---

¹ Басаев В.А. К проблеме эвтаназии // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 338-340.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): Официальный интернет-портал правовой информации. Москва. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 23.03.2023).

³ Исследование: почти 60% российских врачей поддерживают право пациента на эвтаназию. URL: <https://cosb-mp.ru/novosti/issledovanie-pochti-60-rossijskikh-vrachej-podderzhivayut-pravo-patsienta-na-evtanaziyu> (дата обращения: 23.03.2023).

отметить, что, возможно, процент проголосовавших за введение эвтаназии мог быть бы больше, мы предполагаем, что многие медицинские работники могли испугаться потерять свое рабочее место, проголосовав утвердительно, так как такое явление в целом не приветствуется в медицинских учреждениях в связи с наличием прямого запрета на эвтаназию в законодательстве. Тем не менее, более половины поддержали введение эвтаназии. При этом 43% из них не готовы проводить данную процедуру, хотя считают, что эвтаназия нужна. Возможно, респондентов пугают юридические или моральные последствия.

В целом, вопрос смерти и умирания является закрытой и табуированной темой¹. Поэтому с целью анализа мнений молодежи, мы провели анонимный опрос среди студентов юридического направления, получающих высшее образование, и студентов медицинского направления, получающих среднее образование — в большей степени будущих медицинских сестер. По итогам опроса мы получили мнение 64 студентов-юристов 2-3 курса. Из опрошенных только 11% не поддерживают эвтаназию, так как считают это убийством или просто не гуманным поступком. 81% респондентов проголосовали за законодательное разрешение эвтаназии на территории России, причем большинство из них проголосовали за введение активной эвтаназии или за введение активной и пассивной вместе. 77% респондентов дали бы согласие на проведение эвтаназии в отношении своих близких, испытывающих сильные физические страдания, большая часть из которых проголосовала именно за активную эвтаназию. Кроме того, некоторые студенты-юристы выразили следующее мнение: «эвтаназия была бы полезна как услуга, но при законодательном разрешении откроются широкие возможности для преступной деятельности в данной сфере», «эвтаназия повлечет за собой большое количество законодательных изменений, появится необходимость принимать новую Конституцию, государство не пойдет на данный шаг».

Также были опрошены студенты 1-3 курса медицинского направления. 67% из них удавалось видеть пациента, находящегося в тяжелом состоянии и испытывающего физические страдания, и всем 67% было тяжело наблюдать за ними и хотелось как-то облегчить их состояние. Кроме того, удалось выяснить, что большинство студентов выступает «За» введение эвтаназии, причем процент проголосовавших за активную и за пассивную эвтаназию примерно равны. Студенты, давшие отрицательные ответ, предоставляли различные причины: «это убийство/самоубийство

---

¹ Руднев М.Г. Нормативные взгляды россиян на эвтаназию и смежные практики: поиск детерминант // Социологический журнал. 2019. Том 25. №1. С.74.

при помощи посторонних лиц», «медицина такого не поддерживает, мы даем клятву Гиппократу», «всегда есть надежда на выздоровление». Кроме того, студентам был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, в Российской Федерации фактически используется эвтаназия, учитывая, что юридическим она запрещена?», на что 72% ответили, что эвтаназия используется в пассивной форме. Таким образом, проведенный опрос показал, что и студенты медицинского, и юридического направлений выступили бы «За» введение эвтаназии, хотя каждый из них с точки зрения получаемой профессии видит положительные и отрицательные стороны этого явления.

Мы можем прийти к выводу, что сейчас эвтаназия не несет угрозы недовольств общественности, так как желания людей высоко ценятся, и существует тенденция к «достойной» смерти. Это не один год практикуется в зарубежных странах, и развитие «Суицидального туризма» показывает искреннее отношение общества к данному явлению. Кроме того, вероятнее всего, что в странах, где запрещена эвтаназия, она так или иначе все равно применяется — из чувства жалости, из-за потери надежды на выздоровление пациента, из-за материальной ситуации, когда медицинские аппараты, лекарства и иные средства могли бы быть направлены на лечение пациентов, имеющих возможность выздороветь. Конечно, эвтаназия не соответствует нормам морали, религиозным установкам, но мы также и не считаем, что запрет эвтаназии, а равно принуждение человека жить и испытывать сильнейшие физические муки, является высоко моральным решением. Проанализировав эвтаназию как способ прервать жизнь человека по его же просьбе, рассмотрев возможные преимущества и недостатки, мы пришли бы к следующему решению: нужно дать человеку право воспользоваться эвтаназией путем ее законодательного разрешения в Российской Федерации. Так мы поддерживаем не саму смерть, а то, что человек не обязан испытывать сильнейшие физические муки. Конечно, введение эвтаназии — это долгий, тяжелый процесс. Но в данный момент все равно существуют многочисленные случаи самоубийств, которые не регламентированы законодательно. Кроме того, противоречия в законодательстве дают возможность использовать эвтаназию и сейчас. Но в данном случае необходимо будет усилить работу правоохранительных органов и ввести ряд жестких условий для эвтаназии, с целью избежания повышения преступности в данной области. Обширная международная практика, сформированная десятилетиями, позволяет создать основу для начала введения эвтаназии и в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов А.В. Исламская традиция в отношении эвтаназии // Ипатьевский вестник. Костромская духовная семинария. — 2019. — № 1-2 (7-8). — С. 186-190.
2. Басаев В.А. К проблеме эвтаназии // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100). — С. 338-340.
3. Вавилкина Т.В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2014. — № 4 (8) (дата обращения 23.03.2023).
4. Кондратюк М.Р., Севергина Л.О. Самоизлечение от рака — миф или реальность? // Пространство и время. — 2017. — № 2-3-4 (28-29-30). — С. 317-318.
5. Руднев М.Г. Нормативные взгляды россиян на эвтаназию и смежные практики: поиск детерминант // Социологический журнал. — 2019. — Том 25, № 1. — С. 72-97.
6. Симонова Ж.Г. Эвтаназийный туризм: этические аспекты легального ухода из жизни // Манускрипт. — 2021. — Том 14, вып. 4. — С. 727-731.

Жужгина Александра Андреевна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000192328@study.utmn.ru*

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА И ВИДЕОСЪЕМКА: ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СТОРОН

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность внедрения обязательной видеосъемки во время проведения медицинского вмешательства в Российской Федерации. Рассматривается международный опыт, предпосылки и отрицательные стороны внедрения подобной практики, а также производится анализ текущего законодательства, позволяющего проводить видеосъемку на добровольной основе и в тех случаях, когда это прямо не запрещено законом.

Ключевые слова: врачебная тайна, медицинская тайна, видеозапись операций, медицинская этика.

---

¹ Научный руководитель: Курсова О.А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Zhuzhgina Alexandra Andreevna

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

DOCTOR-PATIENT CONFIDENTIALITY AND VIDEO RECORDING

Abstract. This article examines the possibility of introducing compulsory video-recording during medical intervention in the Russian Federation. It examines international experience, the prerequisites and negative aspects of the introduction of such a practice, as well as an analysis of the current legislation, which allows to conduct video-recording on a voluntary basis and in cases when it is not expressly prohibited by law.

Key words: doctor-patient confidentiality, medical secrecy, video recording of operations, medical ethics.

Новеллой в законодательстве Южной Кореи 2021 года стал законопроект, который в обязательном порядке предусматривает установку видеонаблюдения в операционных и палатах наблюдения. Эта страна стала первой в мире, которая отказалась от абсолютной медицинской тайны в рамках операционной. Полученная видеозапись будет храниться 30 дней, ее можно будет использовать для разрешения разного рода споров. Поводом для внесения изменений стал ряд скандалов, которые вытекали из злоупотребления правом на врачебную тайну. Например, для рекламы клиники часто нанимались известные врачи, но операцию проводили иные лица, с более низкой квалификацией или ассистенты. Доказать это, как и то, что операция проводилась согласно установленным стандартам, родственникам и пострадавшим не удавалось, пока из-за халатности персонала не умер 23-летний пациент от потери крови. Его матери, которая взяла отстаивать интересы погибшего в суде, можно сказать «повезло» и в палате, где наблюдался ее сын, была установлена видеокамера, которая и показала, что вместо помощи пациенту санитарка просто каждый час вытирала кровь с пола. После многих лет судебных тяжб, женщина выступила с инициативой введения камер во все клиники. Очень скоро ее инициатива была поддержана национальным собранием¹. Корейская медицинская ассоциация призвала протестами законодателей не принимать закон, поясняя, что обязательное видеонаблюдение подрывает доверие к врачам, нарушит конфиденциальность пациентов и снизит качество медицинских услуг².

---

¹ K. Jun-tae. South Korean lawmakers to vote on cameras in operating rooms after surgery deaths.

² Im J, Im S, Kim K. Review of the legislation on mandatory installation of CCTV in the OR and result of doctor's perception survey.

В США вопрос решается следующим образом: предполагается двойное согласие: пациента и медицинской организации. Во многих государственных больницах съемка запрещена на законы штатов, а на территории больниц — внутренними локальными актами. С точки зрения вопросов этики, совет по этическим и судебным вопросам Американской медицинской ассоциации не рекомендует производить съемку в том числе и для коммерческих и научных целей. В Европе видеосъемка запрещена в силу законов о персональных данных¹.

В январе 2016 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен аналогичный законопроект, узаконивающий право пациентов на видеозапись хирургических операций под общим наркозом. В случае если пациент находится без сознания, видео предлагалось записывать по решению главврача. Причиной внесения данного законопроекта являлось то, что только за первое полугодие 2016 года в следственные органы от граждан поступило больше 2,5 тысяч обращений, связанных с ненадлежащим оказанием медпомощи. В период с 2016 по 2019 наблюдался стабильных рост «врачебных ошибок», которые повлекли за собой реальные приговоры. Количество уголовных дел связанных с медработниками, по сравнению 2019 годом, в 2020 и в 2021 снизилось. В поле зрения статистики попадали лишь те врачи, чьи действия повлекли к тяжким повреждениям или гибели пациентов. Чаще всего к ответственности привлекают хирургов, акушеров-гинекологов, анестезиологи-реаниматологи, терапевты и травматологи-ортопеды (рис. 1)².

Специальность	2019	2020	2021	2022 (8 мес.)
Хирург	36	16	20	14
Акушер-гинеколог	14	13	18	10
Анестезиолог-реаниматолог	11	12	3	6
Терапевт	24	9	8	8
Травматолог-ортопед	8	6	6	4
Педиатр	1	3	4	6

Рис. 1. Число привлекаемых к ответственности врачей

¹ Godfrey PD, Henning JD. Commercial filming of prehospital patient care. Emerg Med J. 2007 Dec;24(12):851-3. doi: 10.1136/emj.2007.049577.

² Коршунов А.А. Дела по врачебным ошибкам за последние годы. Статистика и тенденции // Электронный журнал, Правовые вопросы в здравоохранении, № 11 — Режим доступа: https_e.zdravpravo.ru.

Видеозапись поможет и самим врачам доказать свою невиновность в случае необоснованных обвинений и повысить качество их работы. Законопроект был отклонен по экономическим соображениям. Один из хирургов высказался, что некоторые операции проводятся практически вслепую и выявить нарушения в выполнении операции будет невозможно, а вот лишнее волнение у медперсонала появится¹.

Проведенный в рамках исследования опрос с сентября 2021 по март 2022 среди практикующих врачей и студентов-медиков показал, что мнения по поводу обязательной видеосъемки в операционных изменилось с момента внесения законопроекта даже у врачебного сообщества (рис. 2). В данном опросе приняло участие 120 человек и были заданы вопросы о врачебной тайне. Кроме того, опрашиваемым предлагалось ответить на вопрос: «Как вы относитесь к внедрению обязательной видеосъемки в операционных?». Больше половины высказались положительно.

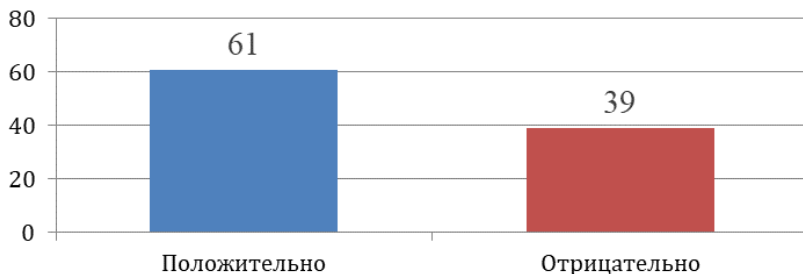

Рис. 2. Отношение к обязательной видеосъемке в операционных

В настоящее время законодательством установлено право на видеосъемку с согласия пациента. Кроме того, внутренними документами больницы может быть установлен прямой запрет на проведение съемки даже в тех случаях, когда в кадре нет лица пациента и лечащего врача. Законом уже установлены исключения, когда согласие на съемку не требуется. Видеосъемку работников и посетителей без их согласия можно осуществлять в целях обеспечения безопасности, согласно Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных», а также видеосъемку, которая осуществляется в медицинско-профилактических целях, а также в целях

¹ Кирьянова М. М. Осторожно, скрытая камера // Электронный журнал Медвестник. Режим доступа: <https://medvestnik.ru>.

установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг. Обрабатывать данный тип информации может только лицо, которое профессионально занимается медицинской деятельностью и обязано в силу закона хранить врачебную тайну.

С согласия гражданина сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть переданы другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе¹. Врач может опубликовать фотографию пациента при условии, если по ней нельзя идентифицировать конкретного человека. После решения КС РФ по делу Р.Д. Свечниковой разглашать врачебную тайну допускается и родственникам².

Применительно к нашим реалиям, не будет считаться нарушением и опубликование видео о проведенной операции, если с помощью видеоредактора будет закрыто лицо пациента, в ходе съемки не будет озвучена его фамилия. Выкладывать подобные съёмки или нет — это этическая сторона вопроса, ведь, зачастую, цель подобных видеозаписей — поиск популярности, а не желание показать ход какой-то конкретной операции. Поэтому помимо введения обязательной видеосъемки необходимо разработать правила её проведения, а также правила хранения отснятых материалов, что бы позволило не нарушать прав пациентов на врачебную тайну, защитило бы полученную информацию от внесения изменений, а также уберегло впечатлительных лиц от свободного доступа к информации, способной им навредить. Видеозаписи операций необходимо хранить в течении продолжительного времени, так как последствия могут проявиться в любой момент дальнейшей жизни пациента. В настоящее время, поскольку к сведениям, составляющим врачебную тайну, относится информация и о самом факте обращения за медицинской помощью, то незаконной является демонстрация и съемка любых видеозаписей из поликлиник и больниц. Отметим, что в последние дни на страницах социальных сетей все чаще можно встретить ви-

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. Режим доступа: Консультант Плюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 11. Режим доступа: Консультант Плюс.

деокадры и прямые трансляции, которые ведут хирурги во время операций. Подобное поведение врачей во время столь ответственного процесса, как операция, теоретически может повлечь за собой ряд негативных последствия — вплоть до гибели пациента.

Врачу рекомендуется брать согласие у пациента на видеосъемку и предупреждать о ней. Данное положение можно включить в согласие на обработку персональных данных, а также в согласие на разглашение данных, составляющих врачебную тайну. Считаю, также, включить в данное согласие пометку о том, что при отказе от видеосъемки пациент будет лишён доказательства, которое бы почти со стопроцентной вероятностью установило вину врача.

Внедрение обязательной видеосъемки в операционных — вопрос в настоящее время больше этический, чем правовой, поскольку в настоящее время наблюдается тенденция по смягчению абсолютности врачебной тайны в России. С момента последней законодательной уровень доверия к врачам, как и ситуация с количеством реальных приговоров, вынесенных медицинским работникам, не изменилась в лучшую сторону, но вносить какие-то поправки, законодатель в сферу, охраняемую врачебной тайной не спешит, хотя видеофиксация является наиболее объективным доказательством виновности или невиновности персонала в случае смерти или получения тяжелой травмы. Вся ответственность по сбору доказательств при неблагоприятном исходе лежит на пациенте и его родственниках, которые, в связи с последними изменениями, тоже могут требовать предоставить видеозапись, если она производилась. Видеофиксация помогла бы привлекать к ответственности недобросовестных медицинских работников, а также помогала бы пациентам защитить свои права. Данный институт бы повысил интерес к институт независимых медицинских экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Godfrey PD, Henning JD. Commercial filming of prehospital patient care. *Emerg Med J.* 2007 Dec;24(12):851-3. doi: 10.1136/emj.2007.049577.
2. Zejnullahu VA, Bicaj BX, Zejnullahu VA, Hamza AR. Retained Surgical Foreign Bodies after Surgery. *Open Access Maced J Med Sci.* 2017 Mar 15;5(1):97-100.
3. Абдрахманова Е.С. Врачебная тайна — порядок предоставления сведений и ответственность за их разглашение // *Восток–Запад.* — 2013. — №7.
4. Коршунов А.А. Дела по врачебным ошибкам за последние годы. Статистика и тенденции // *Электронный журнал, Правовые вопросы в здравоохранении.* — № 11. — Режим доступа: https_e.zdravpravo.ru.
5. Феоктистов Д. Е. Правовой режим доступа к персональным данным // *Наука. Общество. Государство.* — 2021. — № 3 (35).

Зорина Александра Евгеньевна¹

*Аспирант 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
a.e.zorina@utmn.ru*

ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА²

Аннотация. Статья посвящена определению понятия человеческого тела, а также его значения для сферы публичного права. Целью исследования является формирование знания о человеческом теле в системе публичных правоотношений. В работе исследуются различные подходы к пониманию того, что такое человеческое тело. Автором проведена экспликация смысла, интерпретация и дискурсивный анализ для определения понятия. Автор статьи уделяет особое внимание генезису сущности и содержания понятия «человеческое тело». Автор в целях определения дефиниции проводит типизацию и классификацию человеческого тела, а также анализ его признаков. В результате работы автором формулируется определение понятия человеческого тела и его признаки.

Ключевые слова: человеческое тело, тело, организм, телесность, публично-правовая сфера.

Zorina Aleksandra Evgenievna³

1st year degree PhD students Institute of State and Law University of Tyumen

THE DEFINITION OF HUMAN BODY IN PUBLIC LAW AREA

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of the human body, as well as its significance for the public law area. The purpose of the study is to form knowledge about the human body in the system of public legal relations. The paper explores various approaches to understanding of the human body. The author explicates the meaning, interpretation and discursive analysis to define the concept. The author of the article pays special attention to the genesis of the essence and content of the concept of “human body”. The author, in order to determine the definition, carries out the typification and classification of the human body, as well as the analysis of its

---

¹ Научный руководитель: Зенин Сергей Сергеевич, директор Института государства и права, проректор ТюмГУ, кандидат юридических наук, доцент.

² Работа выполнена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ-Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

³ Research adviser: Zenin Sergei Sergeevich, Director of the Institute of State and Law, Vice-Rector of University of Tyumen, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

features. As a result of the work, the author formulates the definition of the concept of the human body and its features.

Key words: human body, body, organism, physicality, public legal sphere.

Человеческое тело долгое время остается предметом исследования в различных науках (естественных, технических, медицинских, социальных и гуманитарных). Наряду с другими науками в юридических науках человеческое тело также является предметом исследования, как правило правоведы исследуют не само тело, а его правовой режим и его отдельных частей, степень правового воздействия на такого рода объекты, оценивают его как объект преступления, как объект медицинского воздействия. Большая часть исследований человеческого тела проводятся в сфере частно-правовых исследований, не затрагивая публично-правовое регулирование, например, в современных условиях для гражданского права актуальными являются исследования о возможность установления вещных прав на тело. Анализ человеческого тела через призму публичного права является также необходимым для анализа понятия «человеческое тело» и его сущности в системе публичных правоотношений ввиду того, что, например, конституционными принципами и нормами заложена основа взаимоотношений человека и государства, поскольку нормами Конституции Российской Федерации устанавливается обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина¹. Определение понятия «человеческое тело» и его сущности может стать «катализатором» для разрешения дискуссий, связанных с определением правового режима тела и его частей в других отраслях права.

Многообразие подходов к определению содержания понятия «человеческое тело» проявляются как на уровне бытового, так и научного восприятия. При формулировании определения понятия «человеческое тело» необходимо учитывать тот факт, что с одной стороны у каждого человека есть тело, а с другой каждый человек — и есть тело; тело, которое существует в культурном, социальном, экономическом и правовом пространствах. В процессе существования человек может распоряжаться своим телом, но возникает вопрос до какой степени человек может распорядиться своим телом и волен ли он совершать с телом любые действия? А.Ш. Тхостов в своем труде отмечал, что «ответ на вопрос, что такое Моё

---

¹ См.: т. 2 Конституции Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023). (Далее — Конституция РФ).

тело, с одной стороны кажется самоочевидным, поскольку каждый может довольно непротигворечно определить, что является «моим» телом», а что им не является. Но, с другой стороны, пытаясь это сделать, я сразу же сталкиваюсь с довольно сложными вопросами. Как я определю, что относится ко мне, а что принадлежит миру?»¹ С данным высказыванием нельзя не согласиться, несмотря на то, что человек наделен различными правами и гарантиями по распоряжению своим телом, все же государство вмешивается в данную сферу путем наложения ограничений, например, запрет на организацию и занятие проституцией², сроком беременности ограничено волеизъявление женщины на аборт³, самоубийство не является «нормой поведения», так как попытка суицида является одним из оснований для недобровольной госпитализации в психиатрический стационар⁴; кроме того, уже после освобождения на такого гражданина могут быть наложены медицинские ограничения в виде недопущения к управлению автомобилем⁵ и ряда ограничений по трудоустройству⁶. Хотя по

---

¹ Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. С. 78.

² См.: ст. 241 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (далее — УК РФ)

³ См.: ст. 56 Федерального закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. (далее по тексту ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

⁴ См.: ст. 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ «О перечнях медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством» от 29.12.2014 № 1604 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 2. Ст. 506.

⁶ См.: Приложение № 2. Перечень медицинских противопоказаний к работам с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, перечня медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры» от 28 января 2021 г. № 29н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021.

своей сути перечисленные выше примеры являются способом распоряжения телом, они ограничены ввиду чего возникают вопросы, в какой мере человек может распоряжаться своим телом? Насколько тело человека принадлежит человеку, если государством наложены ограничения по его распоряжению?

Тело играет значимую роль в событиях жизни человека, например, процессы рождения, взросления, заболеваний и смерти связаны с телом человека. Человек может изменять характеристики своего тела при помощи косметической хирургии, операции по смене пола, физических упражнений и диеты; как отмечает В.И. Крусс, «можно производить «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами»¹. В своем исследовании В.И. Крусс оперирует понятием «организм», необходимо разграничить такие понятия как «тело» и «организм». Понятие «организм» впервые упоминается в трудах Аристотеля. В его модели — живое существо обладает организацией, что его отличает от неживого. Такая организация, то есть организм обладает следующими характеристиками: обмен веществ, самоподдержание собственного строения, способность к воспроизводству с сохранением наследственных признаков². В свою очередь тело может быть как живым, так и неживым и при этом являться объектом правового регулирования как при жизни, так и после смерти. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»³ в ст. 7 предусматривает нормы о волеизъявлении лица о достойном отношении к его телу после смерти, Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ в ст. 244 предусматривает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Так, если отождествлять тело живого человека и тело человека после смерти, то

---

¹ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

² Bianchi, Emanuela. "Aristotle's Organism, and Ours." *Contemporary Encounters with Ancient Metaphysics*, edited by Abraham Jacob Greenstine and Ryan J. Johnson, Edinburgh University Press, 2017, pp. 138-57. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13> (дата обращения 30.03.2023).

³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146. (далее по тексту ФЗ «О погребении и похоронном деле»).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (далее по тексту УК РФ).

можно сказать, что человеческое тело — физическая оболочка человека, но признаки для этих двух понятий будут отличаться. Живое тело характеризуют следующие признаки — 1) оно пространственно организовано то есть, занимает место в пространстве и может взаимодействовать с другими телами; 2) оно обладает индивидуальностью, например, каждое человеческое тело обладает уникальными: папиллярными узорами, радужной оболочкой глаз, набором генов; 3) имеет организм, то есть внутреннюю структуру, органы и ткани которые функционирует. Первые два признака могут быть универсальными как для живого тела, так и для неживого, однако третий признак требует изменения, а именно, тело после смерти также имеет организм, но он не функционирует, в теле развиваются посмертные изменения, которые включают в себя отсутствие дыхания и сердцебиения, трупные пятна, признаки разложения¹. Таким образом, можно сказать, что человеческое тело — физическая форма человека, которая пространственно организована, обладает индивидуальностью и имеет организм.

В первой половине XX века прослеживается смена способа конституирования субъекта. Человек рассматривается в качестве целостного существа, воплощенного субъекта, а тело как тело личности, то есть «Я это мое тело»², взамен концепции владения и обладания. Такое более объемное и «целостное» понимание указывает на общность человека самому себе и телу, и наделяет право на автономность по распоряжению своим телом.

Конституция Российской Федерации своими нормами устанавливает права, гарантии и обязанности, которые связаны с использованием и распоряжением человеком своим телом. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства ст. 2 Конституции РФ; каждый человек имеет право на жизнь и право на охрану здоровья и медицинскую помощь ч. 1 ст. 20; ч. 1 ст. 41. Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 9 февраля 2012 года № 2-П отметил, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль в жизни общества и

---

¹ Судебная медицина: учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Норма. 2009. 432 с.

² Попова О. В. «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект» // Человек и культура. 2014. № 1. С. 58–76.

государства¹. В соответствии с Уставом Всемирной Организации Здравоохранения² здоровьем является состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровье является необходимым аспектом нормального функционирования тела, поддерживающее нормальный ход биологических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству.

Также стоит отметить закрепленной в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ право на личную неприкосновенность. Исследователи по-разному толковали данное право, рассмотрим объяснение П. И. Люблинского — «право, опирающееся на сознание возможности поступать и действовать в соответствии со своими убеждениями в пределах, определенных законом, не опасаясь при этом насильственного противодействия со стороны власти и частных лиц»³. Он акцентирует внимание на за защиту как со стороны государства, так и со стороны граждан. О.Е. Кутафин трактовал данное понятие более широко — «возможность обеспечения неприкосновенности любого права понимается как само право»⁴, а к понятию «право», сводится понятие «свобода»⁵. М. В. Баглая толкует следующим образом — «личная неприкосновенность человека распространяется на его жизнь, здоровье, честь, достоинство, никто не вправе силой или угрозами принудить человека к каким-то действиям, подвергать его истязанию, обыску или наносить вред здоровью. Человек вправе сам распоряжаться своей судьбой, выбирать свой жизненный путь (вступать в брак, участвовать в голосовании, поступать на работу и т. д.)»⁶. Так, можно сказать, что данное право запрещает противоправные действия как в физическом, так и в психическом смыслах. Гарантия физической неприкосновенности распро-

---

¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 9. Ст. 1152.

² См.: Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения 22 июля 1946 г., Нью-Йорк. (далее по тексту Устав ВОЗ).

³ Люблинский П. И. Неприкосновенность личности. Петроград : Муравей, 1917. С. 6-7.

⁴ Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 13.

⁵ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М., 1996. С. 215.

⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 197.

страняется на человеческое тело не только в процессе жизни, но и после смерти, создавая необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека. В равной мере это относится и к праву на государственную охрану достоинства личности, которое закреплено в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, а также к праву человека на достойное отношение к его телу после смерти.

Законодательно признается, соблюдается и защищается право человека на достойное отношение к телу после смерти при этом сохраняется презумпция согласия на изъятие органов человека после его смерти. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусматривает, что трансплантация органов и (или) тканей возможна как от живого донора, так и от донора — трупа и может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья¹. Выделяют два разных подхода к получению согласия на изъятие органов. Первый подход подразумевает наличие согласие, которое имеет положительно выраженную форму. Второй подход — наоборот описывает ситуацию, когда выраженное согласие человека до его смерти отсутствует, то есть человек не выразил возражения против изъятия органов и тканей. В данном подходе предусмотрен защитный механизм, который предусматривает, что супруг (супруга) или один из близких родственников имеют право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего².

Таким образом, у людей есть системы органов, которые работают вместе, выполняя процессы, поддерживающие нашу жизнь. Тело имеет уровни организации: клетки составляют ткани, ткани составляют органы, а органы составляют системы органов, которые составляют организм человека и позволяют телу выполнять его функции. Например, сердце и кровеносные сосуды составляют сердечно-сосудистую систему. Они работают вместе, чтобы циркулировать кровь, доставляя кислород и питательные вещества к клеткам по всему телу и унося углекислый газ и метаболические отходы. Другой пример — дыхательная система, которая доставляет в организм кислород и избавляется от углекислого газа. Функционирование такой системы является отличительным признаком живого тела от неживого тела. Как живое, так и неживое тело находятся под

---

¹ См.: ст. 1 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

² См.: п. 7 ст. 47 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

охраной и защитой государства, например, физическая неприкосновенность распространяется на человеческое тело не только в процессе жизни, но и после смерти.

Таким образом, можно сказать, что отношения между государством и телом зависят от того, в какой степени государство способно и желает его уважать, что влияет на реализацию телесной автономии человека. Государственное регулирование распространяется на все аспекты жизни, ограничивая сохранность личного пространства, свободного от общественного контроля и вмешательства государства, особенно когда речь идет об осуществлении телесной автономии. Перемены в обществе, изменения в идеологических установках служат основой для иного понимания человеческого тела, а также попытке выявить новое поколение прав человека, предполагающее любые манипуляции с человеческим телом, посредством чего реализуя телесную автономию. Так, человеческое тело — физическая оболочка человека, которая пространственно организована, обладает неповторимостью и имеет организационную структуру — организм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. — М., 1999. — С. 197.
2. Иванова Л.В. Субъект незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: спорные моменты // Юридические исследования. — 2016. — № 7. — С. 7-13.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. — М., 1996. — С. 215.
4. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000. — № 10. — С. 43.
5. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. — М., 2004. — С. 13.
6. Люблинский П.И. Неприкосновенность личности. — Петроград: Муравей, 1917. — С. 6-7.
7. Попова О.В. «Быть телом» или «иметь тело», «быть проектом» или «иметь проект» // Человек и культура. — 2014. — № 1. — С. 58–76.
8. Судебная медицина: учебник / под общ. ред. В. Н. Крюкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма. 2009. — 432 с.
9. Тхостов А.Ш. Психология телесности. — М.: Смысл, 2002. — С. 78.
10. Bianchi, Emanuela. “Aristotle’s Organism, and Ours.” *Contemporary Encounters with Ancient Metaphysics*, edited by Abraham Jacob Greenstine and Ryan J. Johnson, Edinburgh University Press, 2017, pp. 138-57. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13> (дата обращения 30.03.2023).
11. G Dworkin, *The Theory and Practice of Autonomy* / Cambridge University Press. 1988. — P. 31.

12. I Berlin, Two Concepts of Liberty // Clarendon Press. 1969. — P 123.
13. I Kant, Foundations of the Metaphysics of Morals, with critical essays edited by RP Wolff // Bobbs-Merrill. 1969. — P. 52.
14. JS Mill, On Liberty.// Cambridge University Press. 1989. — P. 13.

Зубровская Влада Любомировна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000195864@study.utmn.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ В РОССИИ

Аннотация. В современном обществе наблюдается бурное развитие науки и техники. Научный прогресс не оставил без внимания и репродукцию человека, в связи с чем появляются новые возможности для лечения и преодоления бесплодия путем применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одной из таких технологий является программа суррогатного материнства, основанная на экстракорпоральном оплодотворении. К настоящему времени вопросы реализации данной программы со стороны медицины достаточно проработаны, в России действует множество медицинских центров, учреждений, клиник, оказывающих услуги по программе суррогатного материнства. Однако, вопросы правового регулирования суррогатного материнства, в частности, договорные правоотношения являются дискуссионными среди правоведов.

Ключевые слова: правовое регулирование, суррогатное материнство, договор о суррогатном материнстве, потенциальные родители, суррогатная мать, биоэтика.

Zubrovskaya Vlada Lyubomirovna

4th year student at the Institute of State and Law University of Tyumen

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY CONTRACT IN RUSSIA

Abstract. There is a rapid development of science and technology in modern society. Scientific progress has not ignored human reproduction, and therefore new opportunities for the treatment and overcoming of infertility through the use of assisted

---

¹ Научный руководитель: Краснова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

reproductive technologies are emerging. One of these technologies is a surrogacy program based on in vitro fertilization. To date, the issues of implementing this program on the part of medicine have been sufficiently worked out, there are many medical centers, institutions, clinics in Russia that provide services under the surrogacy program. However, the issues of legal regulation of surrogacy, in particular, contractual relations are controversial among legal scholars.

Key words: legal regulation, surrogacy, surrogacy agreement, potential parents, surrogate mother, bioethics.

В современном мире суррогатное материнство не является редкостью. Существование такого явления, исходя из статистики рождаемости населения, в некоторых случаях является просто вынужденной необходимостью. Так, Малиновская Е.Г. отмечает, что в конце 70-х гг. 20 века количество пар, имеющих бесплодие в мире составляло 5%, с 2000 по 2007 их число выросло до 10-15%, а по некоторым данным, их количество доходит до 30%, что, естественно, свидетельствует о проблеме государственного значения¹. К тому же, согласно ВОЗ, превышение 15% является критическим уровнем и угрозой национальной безопасности государства². Для решения этой проблемы используются вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ), к которым относится и суррогатное материнство.

В соответствии со статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ суррогатное материнство является законодательно установленным методом ВРТ, позволяющих преодолеть бесплодие. И представляет собой, основанный на экстракорпоральном оплодотворении (далее — ЭКО), процесс зачатия ребенка вне тела потенциальной матери и последующую имплантацию эмбриона в организм суррогатной матери.

---

¹ Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://center-bereg.ru/b1200.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² РИА НОВОСТИ. Число бесплодных браков в РФ превышает критический уровень — Минздрав [Электронный ресурс]. // URL: <https://ria.ru/20090929/186890002.html> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 11 января 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 28.11.2011, ст. 6724.

Стоит отметить, что институт суррогатного материнства легализован не во всех странах. В частности, в Австрии, Германии, Италии, Норвегии, Франции, Швейцарии, Японии суррогатное материнство запрещено на законодательном уровне. Так, Л.А. Шигонина, Д.С. Цыганова отмечают, что в Германии имплантация эмбриона в тело другой женщины является преступным деянием. А во Франции суррогатное материнство противоречит законодательству, в частности, об усыновлении в связи с имплантацией генетически чужого эмбриона в организм суррогатной матери¹. В ряде стран, таких как Австралия, Великобритания, Венгрия, Израиль, Испания, Канада, суррогатное материнство разрешено только на безвозмездной основе.

Вышеперечисленные явления связаны с риском эксплуатации тела человека, что угрожает ценности человеческого достоинства путем превращения человека в товар.

Российская Федерация относится к категории государств, в которых законодательно разрешено, как коммерческое, так и некоммерческое суррогатное материнство. К данной категории относятся также Украина, Казахстан, ЮАР, отдельные штаты США².

Проанализировав законодательное регулирование суррогатного материнства в РФ, можно прийти к выводу, что в настоящий момент данный институт имеет некоторые проблемы правового регулирования³. Одной из таких проблем является правовое регулирование договорных отношений в сфере суррогатного материнства.

Статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ установлено, что вынашивание и рождение суррогатной матерью генетически чужого для нее ребенка осуществляется только по договору. Это связано с тем, что факт заключения договора сви-

---

¹ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 116.

² Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в РФ: проблемы теории и практики: монография. М., 2012. С. 28.

³ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 114.

⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 11 января 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 28.11.2011, ст. 6724.

детельствует о возникновении посредством взаимного волеизъявления сторон юридической связи между ними, их прав и обязанностей.

С практической точки зрения, договор является правовым инструментом, который позволяет сторонам определить и сформировать свои правоотношения в рамках правового поля¹.

Раскроем существенные проблемы договора о суррогатном материнстве (далее — договор о СМ). Считаем важным, начать с того, что российское законодательство не дает конкретного определения договора о суррогатном материнстве, его правовой природы. Также не урегулированы вопросы предмета, формы и содержания договора, отсутствует характеристика правового статуса сторон, их юридической ответственности и последствий за неисполнение договора. Все это вызывает дискуссию среди представителей научного сообщества.

Исходя из анализа правовой доктрины, можно сделать вывод, что существуют разнообразные точки зрения на природу договора о СМ:

Первая позиция — договор о суррогатном материнстве является гражданско-правовой сделкой. Так, Т.Е. Борисова, Е.С. Митрякова, О.В. Фетисова, отмечают сходство договора о СМ с договором возмездно оказания услуг.

Вторая позиция — договор о СМ имеет семейно-правовую природу (Звенигородская Н.Ф., Стеблева Е.В.), и позволяет людям репродуктивно-возраста, в основной семейным парам, преодолеть бесплодие.

Третья позиция — это договор, который нельзя отнести ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, у него свой особый статус смешанного, непоименованного в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) договора (Журавлева С.П., Чашкова С.Ю.)².

Часть ученых-правоведов придерживающихся первой позиции по поводу правовой природы договора о суррогатном материнстве, полагают, что к такому договору применимы нормы главы 39 ГК РФ³, регулирующие возмездное оказание услуг. Считаем, что применять данные нормы к правоотношениям в сфере суррогатного материнства можно лишь отчасти, так как совпадают только некоторые особенности договора. Напри-

---

¹ Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 87.

² Дёмина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2 (30). С. 155.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изменениями на 8 июля 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года) // № 5, 29.01.96, ст. 410.

мер, наличие конкретной услуги (вынашивание и рождение ребенка), алегаторность договора — наличие риска неполучения результата в силу не зависящих от субъекта — суррогатной матери обстоятельств (например, выкидыш, прерывание беременности по медицинским показаниям и др.).

Однако, считаем, что не представляется возможным в полной мере отождествлять договор о СМ с договором возмездного оказания услуг. Во-первых, договор о СМ может быть как возмездным, так и безвозмездным. В то время как, договор возмездного оказания услуг, всегда предусматривает оплату услуг. Во-вторых, по смыслу договора возмездного оказания услуг ребёнок может выступать результатом оказания услуги суррогатной матерью, что превращает его в товар, и тем самым, предусматривает признаки уголовно-наказуемого деяния в виде торговли людьми (ст. 127.1 Уголовного кодекса РФ).

Исходя из вышеизложенного, договор о суррогатном материнстве можно отнести к сделкам гражданско-правового и семейно-правового характера, так как содержит условия, определяемые этими отраслями права. Считаем, что договор о суррогатном материнстве является смешанным, непоименованным, так как не находит четко-определённого положения и регулирования в действующем законодательстве. Исходя из этого, следует внести изменения в ГК РФ, путем создания отдельного раздела, регламентирующего договорные правоотношения в сфере суррогатного материнства.

Данный раздел должен регламентировать: правовую природу договора о суррогатном материнстве, закрепить типовую форму, предмет существенные условия, а также срок заключения — строго до проведения ЭКО и имплантации эмбриона; правовой статус субъектов договора, их права, обязанности и юридическая ответственность; требования к потенциальным родителям и суррогатной матери; размер денежного или иного вознаграждения; определение медицинского учреждения; обязанности врача, осуществляющего наблюдение за суррогатной матерью во время беременности; последствия рождения ребенка с отклонениями по здоровью; ответственность при отказе от ребенка потенциальными родителями¹.

Важнейшей проблемой является и риск отказа от ребенка после его рождения. Следует предусмотреть обязанность по выплате алиментных обязательств потенциальными родителями в случае отказа от ребенка. Также для защиты интересов ребенка следует законодательно установить случаи, когда расторжение договора о СМ возможно, а когда категорически запрещено.

---

¹ Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. № 4 (25). 2019. С. 119.

Подводя итоги, сделаем вывод. Ввиду того, что законодательство не содержит норм, напрямую регулирующих договор о суррогатном материнстве, не устанавливает его существенные условия, юридическую ответственность при реализации технологии суррогатного материнства возникают проблемы правового регулирования. Все вышеуказанное свидетельствует об острой необходимости закрепления в российском законодательстве института суррогатного материнства, в частности, положений о договоре о суррогатном материнстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. — М.: Юстицинформ, 2020. — 240 с.
2. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2014. — 144 с.
3. Демина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152-161.
4. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://center-bereg.ru/b1200.html> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. — № 4 (25). — 2019. — С. 114-122.

Иванов Леонид Алексеевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
artorias.inc@gmail.com*

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ЗАКОН ПРОТИВ ПРОГРЕССА

Аннотация. В настоящей работе исследуется влияние научно-технического прогресса на реализацию гражданами своих соматических прав. Дается общее определение соматических прав, через которое описывается, как появление новых технологий может создавать препятствия для доступа к некоторым правам, но в то же время также устранять ограничения благодаря современ-

---

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

ным разработкам. В заключении подчеркивается, что данная тенденция подтверждается на практике и право постепенно подстраивается под прогресс.

Ключевые слова: соматические права, технический прогресс, законодательство, доступ, ограничения, ЭКО, геном.

Ivanov Leonid Alekseevich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

SOMATIC RIGHTS: THE LAW AGAINST PROGRESS

Abstract. This paper examines the impact of scientific and technological progress on the realization of citizens' somatic rights. A general definition of somatic rights is given, through which it is described how the emergence of new technologies can create obstacles to access to certain rights, but at the same time also eliminate restrictions due to modern developments. In conclusion, it is emphasized that this trend is confirmed in practice and the law is gradually adjusting to progress.

Key words: somatic rights, technological progress, legislation, access, restrictions, IVF, genome.

Согласно дошедшим до нас историческим документам в период феодализма феодалами своим крепостным внушалась идея о том, что их тело не может иметь свободы и так или иначе принадлежит своим хозяевам. Схожий принцип существовал и в религиозных обществах, выступавших за то, что тело человека — его храм, оболочка, сосуд для души, принадлежащей Богу. Таким образом в обществе продвигалась идея об узах связи одного к другому, которая и составила основу феодализма. Однако с приходом новой для европейского общества системы капитализма в XVII-XVIII вв. узы связи феодала и рабочего начали разрываться. Основными двумя нововведениями капитализма являлись провозглашение принципа неприкосновенности частной собственности и доступность наемного труда. В данный период истории становится популярным лозунг «Моё тело — моё дело», который общественность нередко связывает с борьбой в 1960-х представителей феминистского движения за право женщин на справедливую репродукцию. Изначальная же сущность лозунга означала фактическое внушение рабочим, что отныне они вольны самостоятельно распоряжаться своим трудом, то есть «своим телом». Но как итог — такая идея привела к тому, что люди стали искать, кому будет выгоднее продать свое тело, кто сможет заплатить большую цену.

Однако идея свободы тела человека непреднамеренно привела к весьма положительному результату — таким образом начали зарождаться гражданские права. Поскольку тело при капитализме становится неким

товаром, появляется необходимость в закреплении и защите частной собственности на него. Зарождается механизм судебной защиты гражданских прав, а в дальнейшем сами гражданские права начали расширяться: к ним прибавлялись избирательные права, социальные, экономические, культурные и другие.

И вот на современном этапе развития общества нам привычна система, когда каждый человек законодательно признается равным остальным, имеет широкий спектр прав и свободу распоряжения ими. Научная литература выделяет по содержанию множество видов прав и свобод человека и гражданина: гражданские (личные), политические, социальные, экономические, культурные и т.д. Однако развитие общества не стоит на месте и в процессе преобразования рождаются новые, прежде неизвестные общественные отношения. Особенную роль в этом процессе играет научно-технический прогресс, развитие технологий и, таким образом, приближение к «Индустрии 4.0» — Четвертой промышленной революции¹.

В погоне за новыми общественными отношениями право преобразовывается и охватывает своим действием то, что стало возможным благодаря прогрессу. В научной литературе начинает упоминаться новое поколение прав человека, тесно связанное с личными правами человека — соматические права (от древнегреческого «soma» — тело). При этом исходя из их сущности можно отметить, что они больше личностные, нежели личные, так как неразрывно связаны с человеком, являясь фундаментальными, поскольку затрагивают вопрос свободного распоряжения людьми своим телом: право на «модернизацию», «реконструкцию» и «реставрацию». Примерно такое определение соматическим правам дает один из новаторов этого понятия — профессор В.И. Крусс². Перечисляя отличительные признаки соматических прав, Е.М. Нестерова делает акцент на том, что подобные права «зависимы от знаний биологии, генетики, медицины, техники»³.

---

¹ Индустрия 4.0: что такое четвёртая промышленная революция? [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/business-analytics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43-50.

³ Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.П. Державина. 2011. № 7. С. 82-86.

Таким образом, выделяя ключевые признаки из доктринальных определений соматических прав, можно дать следующее определение соматическим правам — это фундаментальные личностные права и свободы человека по распоряжению своим телом, стоящие в зависимости от научно-технических достижений общества. При этом в понятие распоряжения своим телом входит не только проведение каких-либо изменений в нём, но и распоряжение своим здоровьем, стоящим во взаимосвязи с телом.

Поскольку понятие соматических прав человека в историческом сравнении зародилось относительно недавно, их нормативное внедрение в национальные правовые системы государств сталкивалось с различными трудностями. В отдельных случаях конфликт с правовой системой актуален до сих пор. Связано это с тем, что личностные права пытаются затронуть такие общественные отношения, которые получают неоднозначную оценку со стороны политики, религии, этики и принятых в определенном обществе норм морали. В качестве примера М.А. Лаврик приводит: «право на смерть, сексуальные права, права относительно органов и тканей, репродуктивные права, право на клонирование и др.»¹. Крусс В.И. также выделяет такие права, как «право на употребление наркотических веществ», «право на проституцию» и др.

Законодатели различных государств имеют разнообразные подходы к нормативному закреплению и гарантии соматических прав. Сторонники их ограничения чаще всего — государства с преобладающим влиянием религии или традиций, например страны арабского мира с религиозными запретами и ограничениями (Египет, Саудовская Аравия и др.); Российская Федерация, исходящая из идеологии развития общества на базе традиционных ценностей и т.д. С другой стороны, появляются государства, которые начинают развивать соматические права, снимая порой запреты с явлений, получающих осуждение общества. В.И. Крусс следующим образом высказывается насчёт этого: «Всегда такие деяния, как, например, суицид, эвтаназия, проституция, употребление наркотиков осуждались обществом, а зачастую и прямо запрещались законом. Сегодня ситуация изменилась и во многих государствах названные деяния признаны правомерными». Действительно, на сегодняшний день существует множество примеров того, что всё больше государств начинают двигаться по данному пути: Таиланд и легализация марихуаны, Германия и легализация про-

---

¹ Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.

ституции и борделей и т.д. Таким образом прослеживается явное влияние соматических прав на законодательство стран и наглядна тенденция к смягчению ограничений или снятию запретов, получавших ранее общественное осуждение за неэтичность, аморальность, несоответствие религиозным предписаниям. Объяснить такое явление возможно тем, что общественное сознание кардинально изменилось в сравнении с прошлым — если ранее оно менялось из поколения в поколение, то сегодня оно изменяется чаще, фактически каждый год, подстраиваясь под определенные тенденции.

Примеры противостояния соматических прав с правовыми системами особенно видны в сфере охраны здоровья человека. Экстракорпоральное оплодотворение (далее — ЭКО), выступающее вспомогательной репродуктивной технологией, стало зарождаться относительно недавно — в 1944 г. С тех пор было проведено множество научных исследований насчёт безопасности такой технологии, ее возможных преимуществ и недостатков перед традиционным оплодотворением:

1. Исследование, проведенное в Швеции и опубликованное в журнале «Jornal de Pediatria», показало, что высокие показатели интеллектуального развития были обнаружены у детей, рожденных через ЭКО, при условии, что их родители не имеют никаких проблем со здоровьем¹;

2. Другое исследование, проведённое в Португалии и опубликованное в журнале Reproductive BioMedicine Online, показало, что дети, рождённые через ЭКО, имеют более высокий уровень когнитивных и интеллектуальных способностей, чем те, кто были зачаты традиционным способом².

Несмотря на появление все большего количества преимуществ и снижения рисков проведения ЭКО ввиду развития данной технологии, в России невозможно его свободное использование. Являясь вспомогательной репродуктивной технологией, ЭКО по смыслу ч. 1 ст. 55 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» может использоваться только в качестве метода лечения беспло-

---

¹ Requeima, S., Barros, P., & Maranhão, T. (2016). Cognitive and motor development in children born after in vitro fertilization // *Jornal de Pediatria*. 2016. № 92 (4). С. 372-378.

² Obstetrical and perinatal complications of twin pregnancies: is there a link with the type of infertility treatment? [Электронный ресурс]. URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aogs.13135> (дата обращения: 31.03.2023).

дия¹. Данная позиция находит подтверждение в п. 10 Письма Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н, в котором дается перечисление показаний для проведения ЭКО². При этом важно учитывать множественные противопоказания, наличие которых создает опасность для жизни и здоровья матери и ребёнка. Тем самым развитие данного соматического права на примере России затруднено законодательной базой, несмотря на достижения в области репродуктивной медицины.

Существует схожий пример борьбы соматического права с действующей системой права, в которой, напротив, постепенно выходит победителем прогресс. Область геномной инженерии представляет собой один из наиболее перспективных инструментов биотехнологии, часто привлекающий внимание к себе. Однако исследования в данной области сильно затруднены законодательными запретами, например в России невозможна регистрация исключительных прав на технологии, связанные с клонированием или модификацией генетической целостности клеток зародышевой линии человека (п. 4 ст. 1349 ГК РФ)³. Связан такой запрет, в первую очередь, с высоким риском негативных необратимых последствий для жизни и здоровья человека. Во-вторых, геномные модификации противоречат этическим и моральным принципам, принятым в российской обществу, построенном, как ранее упоминалось, на идеологии традиционных ценностей.

Но прогресс не останавливается и благодаря достижениям науки у исследователей получилось улучшить технологию геномной модификации. Согласно их исследованию, опубликованному в журнале *International Journal of Molecular Sciences*, удалось снизить риски воздействия на неце-

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации. 19.10.2020. № 0001202010190041. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

левые гены, повысив тем самым шансы воздействия на целевые¹. Таким образом, по мнению учёных, дальнейшая минимизация рисков позволит снять законодательный запрет модификации генов человека. Действительно, дальнейшие достижения в науке способны оказать воздействие на правовую систему, как это сделало ЭКО, запрещённое с начала 1990-х годов ввиду отсутствия достаточной научной базы для оценки рисков и последствий. Однако в силу продвижения научных исследований риск проблем значительно снизился, и технология была разрешена, а сегодня и вовсе широко применяется в России.

Технологический прогресс в различных сферах науки существенно влияет на реализацию гражданами своих соматических прав. Одновременно с появлением новых технологий возникают преграды в доступе к определенным правам. В связи с этим, законодательная база всегда отставала от технического прогресса, однако с течением времени ограничения на реализацию отдельных соматических прав исчезают в силу возможностей, которые предоставляют современные разработки и технологии. Эта тенденция подтверждается практикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000. — № 10. — С. 43-50.
2. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 3.
3. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.П. Державина. — 2011. — № 7. — С. 82-86.
4. Improving Stability and Specificity of CRISPR/Cas9 System by Selective Modification of Guide RNAs with 2'-fluoro and Locked Nucleic Acid Nucleotides // Int. J. Mol. Sci. — 2022. — № 23 (21). URL: <https://doi.org/10.3390/ijms232113460>.
5. Obstetrical and perinatal complications of twin pregnancies: is there a link with the type of infertility treatment? [Электронный ресурс]. URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aogs.13135> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Requeima, S., Barros, P., & Maranhão, T. (2016). Cognitive and motor development in children born after in vitro fertilization // *Jornal de Pediatria*. — 2016. — № 92 (4). — С. 372-378.

---

¹ Improving Stability and Specificity of CRISPR/Cas9 System by Selective Modification of Guide RNAs with 2'-fluoro and Locked Nucleic Acid Nucleotides // Int. J. Mol. Sci. 2022. № 23 (21). URL: <https://doi.org/10.3390/ijms232113460>.

Казанцева Анна Петровна¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
wertyupanna@gmail.com*

ВНЕДРЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ БИОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В последнее десятилетие усилились дискуссии о развитии биоэкономики в Российской Федерации. Биотехнологии — ключевая составляющая указанного формата экономики, однако нормативного оформления данная сфера пока не получила. Автор статьи задаётся вопросом о соотношении наилучших доступных технологий (НДТ, для которых создана правовая основа для внедрения) и биотехнологий. В результате обращения к информационно-техническим справочникам, практике применения технических решений делается вывод о том, что биотехнологии фактически рассматриваются в качестве НДТ, включая перспективные, поскольку реализуется использование живых организмов для достижения природоохранных и экономических целей. Обосновывается отсутствие необходимости «дополнения биотехнологиями» нормативно-правового акта об областях применения НДТ. В качестве вывода указывается следующее. Развитие биоэкономики возможно и через реализацию природоохранных биотехнологий, правовое оформление которых должно производиться с учётом положений экологического законодательства, норм о внедрении НДТ.

Ключевые слова: биотехнологии, наилучшие доступные технологии, биоэкономика, информационно-технический справочник, НДТ, ИТС.

Kazantseva Anna Petrovna

2nd year student of the Institute of State and Law, University of Tyumen

INTRODUCTION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR BIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the last decade, discussions about the development of bioeconomics in the Russian Federation have intensified. Biotechnologies are a key component of this format of the economy, but this sphere has not yet received regulatory formalization. The author of the article asks about the ratio of the best available technologies

---

¹ Научный руководитель: Данилова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

(BAT, for which a legal basis for implementation has been created) and biotechnologies. As a result of referring to information and technical reference books, the practice of applying technical solutions, it is concluded that biotechnologies are actually considered as BAT, including promising ones, since the use of living organisms is realized to achieve environmental and economic goals. The absence of the need to "supplement biotechnologies" with a regulatory legal act on the fields of application of BAT is justified. The following is indicated as the output. The development of bioeconomics is also possible through the implementation of environmental biotechnologies, the legal registration of which should be carried out taking into account the provisions of environmental legislation, norms on the introduction of BAT.

Key words: biotechnologies, bioeconomics, best available techniques, best available techniques references, BREFs, BAT.

Биоэкономика — полисемантическое понятие¹. Часто имеет место интерпретация через геномные, биологические нововведения в практическом использовании. Отметим, что понимание термина сочетается и с технологическим развитием в разных секторах. Биотехнологии — одни из базовых составляющих биоэкономики², однако данная сфера на национальном уровне нормативно не урегулирована. Существуют лишь доктринальные подходы, обозначение на уровне технического регулирования в виде национального стандарта³. В интересующем нас аспекте укажем, что суть биотехнологий можно кратко выразить через использование живых организмов (их продуктов, объединений и т.д.) в целях решения технологических задач.

В Российской Федерации хорошо развита сфера агробиотехнологий (сельскохозяйственных новаций), плодотворной может быть работа и по модернизации промышленных и лесных технологий⁴. Между тем на реализацию законов рынка можно влиять. В Комплексной программе развития биотехнологий в РФ поддержка, повышение спроса на продукцию названных технологий предлагается осуществлять через усиление техно-

---

¹ Орехов С.Н. Яворский А.Н. Биоэкономика и биобезопасность // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. М.: Проспект, 2021. С. 82.

² Биоэкономика: опыт Евросоюза и возможности для России / П.А. Киришин, Е.Ю. Яковлева, М. Астапкович, [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 4. С. 61.

³ См.: ГОСТ Р 57095-2016 Биотехнологии. Термины и определения: дата введения 2017-05-01. М.: Стандартинформ, 2018. 20 с.

⁴ Герчик Ю.Г., Фокина И.И. Текущее состояние и прогноз развития рынков биотехнологий на ближайшую перспективу в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 93.

логического нормирования¹. В экологическом праве это сфера внедрения наилучших доступных технологий (далее — НДТ).

Наилучшая доступная технология — «технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения»². Технический способ, метод, оборудование, технологические процессы — потенциальные НДТ. Для правильного толкования нужно учесть, что законодатель закрепляет пять важных параметров, наличие которых свидетельствует об успешном сочетании критериев из определения НДТ. По отношению к самой технологии требуется: минимальный уровень негативного воздействия на единицу времени или объема либо иной показатель, исходя из международного договора Российской Федерации; реализация ресурсо- и энергосберегающих методов. По отношению к внедрению технологии среди значимых компонентов обозначена экономическая эффективность (в т.ч. в аспекте эксплуатации); оптимальная длительность перехода; минимум два объекта негативного воздействия с промышленным внедрением³. Отметим, что на законодательном уровне нет каких-либо ограничений относительно принципов действия, методов потенциальных НДТ, поэтому и технологии, основанные на использовании живых организмов, продуктов их жизнедеятельности, в целом допустимы.

В одной из первых монографий, посвященных векторам развития биоэкономики в России, отмечается, что именно НДТ отвечают потребностям нового экономического уклада⁴. Речь идет об эффективном использовании ограниченных природных ресурсов, сокращении вредных природной среде воздействий. Природопользователи, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду, вправе выбрать приемлемую для себя технологию из включенных в соответствующий

---

¹ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (ВП-П8-2322): утв. Президентом РФ 24.04.2012 № 1853п-П8 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: для авторизир. пользователей (дата обращения: 22.03.2023 г.).

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ: по состоянию на 01.03.2023 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: для авторизир. пользователей (дата обращения: 22.03.2023 г.).

³ Там же, ч. 4 ст. 28.1.

⁴ Биоэкономика в России: перспективы развития / Т.И. Андреевко, А.В. Бартош, С.Н. Бобылев [и др.]. Москва: Издательство Проспект, 2017. С. 43.

справочник (для областей хозяйственной, иной деятельности, где применимы НДТ). Обязательность существует в вопросе соблюдения технологических нормативов. Указанные технологии уже успешно применяются и в биотехнологическом исполнении. Так, например, в очистных сооружениях города Воскресенска Московской области используется технологический процесс, включенный в информационно-технический справочник по НДТ (далее — ИТС НДТ) и основанный на биоценозе зрелого ила (НДТ 7). Очистка сточных вод производится с помощью активного ила — микроорганизмов, живых биологических объектов¹, которые особенно эффективны в сокращении ионов тяжелых металлов. И хотя использование такой технологии биологической очистки ограничено по времени и основаниям использования², процесс в полной мере согласуется с идеей биоэкономики как «нового звена между производственными процессами и окружающей средой»³.

Указанный ранее процесс очистки сточных вод соотносится с понятием биоремедиации — природоохранной биотехнологии, основанной на активности биологических объектов⁴. Другой сферой применения биотехнологий, соотносящейся с НДТ, является проведение нефтеочистных работ с использованием биореакторов (как один из вариантов-типов технологии). В целом для обезвреживания отходов и грунтов, загрязненных нефтью, ее продуктами, применяются биологические методы, включая биоремедиацию (НДТ 2.1)⁵. В ИТС НДТ, посвященном переработке попутного газа, в качестве перспективных НДТ (еще разрабатываемых; более эффективных в природоохранном аспекте, чем существующие НДТ, или менее экономически затратных при равном защитном воздействии)

---

¹ Смирнов В.Б., Шевченко Н.П. Гидробиологические аспекты процесса биологической очистки с нитрификацией и симультанной денитрификацией (БНЧСД) // С.О.К. № 2. 2020. С. 33.

² ИТС 10-2019 Очистка сточных вод с использованием централизованных систем водоотведения поселений, городских округов: дата введения 2020-09-01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564068889> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

³ Развитие биоэкономики на национальном, европейском и мировом уровне / С.Ю. Кашкин, А.В. Алтухов, Е.Э. Уткина // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. Москва: Издательство Проспект, 2021. С. 32.

⁴ ГОСТ Р 57079–2016 Биотехнологии. Классификация биотехнологической продукции: дата введения 2017-05-01. Москва: Стандартинформ. 2020. С. 5.

⁵ ИТС 15-2021 Утилизация и обезвреживание отходов (кроме термических способов): дата введения 2022-06-01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200139392> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

обозначены и биотехнологии¹. Также и для области очистки сточных вод в качестве перспективных НДТ рассматривается биосорбционная очистка с активным илом (7.1.1)².

Фактически в качестве НДТ рассматриваются и биотехнологии. Полагаем, что в результате визуализации с использованием кругов Эйлера «биотехнологии» и «наилучшие доступные технологии» пересеклись бы. Область пересечения образуется посредством использования биологических методов как вариантов НДТ, доступных для внедрения природопользователями. Между тем, правовое соотношение природоохранных биотехнологий и НДТ не установлено. По нашему мнению, этот вопрос имеет особую важность, как минимум, в связи с наличием разных мер поддержки и стимулирования. Государственное, региональное финансовое участие доступно для НДТ (включая «биологические варианты») на момент написания статьи в силу ст. 17 Закона об охране окружающей среды³.

Поддерживаем позицию Г.В. Выпхановой о необходимости системного урегулирования вопросов, связанных с внедрением биотехнологий. Однако сомнения вызывает довод о потребности в расширении перечня областей применения НДТ⁴. НДТ определяются только в обозначенных Правительством РФ сферах⁵. Если какая-либо область не внесена в перечень, значит, речи о внедрении НДТ быть не может. Ранее нами было показано, что биотехнологии фактически могут быть НДТ (перспективными в том числе). Поэтому сама по себе биотехнология не может быть технологическим процессом, методом или способом, для которых определяют

---

¹ ИТС 50-2017 Переработка природного и попутного газа: дата введения 2018-05-01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/555664732> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

² ИТС 10-2019 Очистка сточных вод с использованием централизованных систем водоотведения поселений, городских округов: дата введения 2020-09-01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564068889> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ: по состоянию на 01.03.2023 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: для авторизир. пользователей (дата обращения: 22.03.2023 г.).

⁴ Выпханова Г.В. Концептуальные подходы и эколого-правовые проблемы развития биоэкономики // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. Москва: Издательство Проспект, 2021. С. 430.

⁵ Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий: распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2014 г., № 2674-р: ред. от 01.11.2021 // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: для авторизир. пользователей (дата обращения: 22.03.2023 г.).

ся НДТ. Соотношение понятий иное: биотехнологии «уже». Так, например, в раздел о технологических процессах, оборудовании, технических способах и методах, применяемых при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности в 2021 г. была введена «ликвидация накопленного вреда». В соответствующем ИТС НДТ (будет действовать с 01.06.2023 г.) в качестве перспективных технологий «*in situ*» и «*ex situ*» рассматривается внесение консорциумов микроорганизмов для очистки почвы, стимуляции образования технического грунта и компоста (6.3, 6.4)¹.

Таким образом, развитие биоэкономики возможно и через реализацию природоохранных биотехнологий, для которых требуется создание правового регулирования с учетом норм экологического законодательства. По нашему мнению, НДТ уже включают в себя действующие биотехнологии, что требует нормативного оформления их соотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биоэкономика в России: перспективы развития / Т.И. Андреевко, А.В. Бартош, С.Н. Бобылев [и др.]. — М.: Проспект, 2017. — 176 с.
2. Биоэкономика: опыт Евросоюза и возможности для России / П.А. Кирюшин, Е.Ю. Яковлева, М. Астапкович, [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2019. — № 4. — С. 60-77.
3. Выпханова Г.В. Концептуальные подходы и эколого-правовые проблемы развития биоэкономики // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. — М.: Проспект, 2021. — С. 422-434.
4. Герцик Ю.Г., Фокина И.И. Текущее состояние и прогноз развития рынков биотехнологий на ближайшую перспективу в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 1. — С. 91-100.
5. Орехов С.Н. Яворский А.Н. Биоэкономика и биобезопасность // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. — М.: Проспект, 2021. — С. 80-97.
6. Развитие биоэкономики на национальном, европейском и мировом уровне / С.Ю. Кашкин, А.В. Алтухов, Е.Э. Уткина // Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика: монография. — М.: Проспект, 2021. — С. 31-42.
7. Смирнов В.Б., Шевченко Н.П. Гидробиологические аспекты процесса биологической очистки с нитрификацией и симультанной денитрификацией (БНЧСД) // С.О.К. № 2. — 2020. — С. 32-36.

---

¹ ИТС 53–2022 Ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среде: дата введения 2023-06-01 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/351997367?section=status> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

**Камышная Екатерина Сергеевна,
Осипенко Елена Игоревна**

*Студентки 3 курса Юридического института
Южно-Уральского государственного университета
kamyshnaya_0660@bk.ru; plastica-elena@mail.ru*

БИОЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Рассматривается понятие биоэкономики, формулируются предложения для усовершенствования законодательства РФ, анализируются действующие правовые нормы в области регулирования биоэкономики и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: биоэкономика, окружающая среда, развитие, правовое регулирование, правовые нормы.

**Kamyshnaya Ekaterina Sergeevna,
Osipenko Elena Igorevna**

3rd year students of the Law Institute of SUSU

BIOECONOMICS. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. The concept of bioeconomics is considered, proposals are formulated for improving the legislation of the Russian Federation, and the current legal norms in the field of regulation of bioeconomics and environmental protection are analyzed.

Key words: bioeconomy, environment, development, legal regulation, legal norms.

В век развития новых технологий появляется множество новых производств, предприятий, фабрик, заводов, загрязняющих окружающую среду. Поэтому экологические проблемы набирают обороты, вместе с этим все мировое сообщество активизировалось, чтобы проблемы решать, так как от этого зависит будущее всего мира. Одним из путей решения назревающих проблем, является внедрение биоэкономики.

Для правильной квалификации считаем необходимым сформулировать определение биоэкономики: это производство и превращение возобновляемой биомассы в основной продукт питания, корм или другие биопродукты, а также в биоэнергию. Данная отрасль многие экономические и промышленные секторы. Основные направления деятельности, которые в настоящее время получили наибольшее распространение, это: сельское хозяйство, рыболовство, а также смежные области, к которым можно от-

нести продовольственную и бумажную промышленность, промышленность по производству волокна, энергетическая и кормовая промышленность и другие.

Биоэкономика способствует развитию регионов. Например, путем развития сельскохозяйственной отрасли (которая имеет большую популярность в России), также задействуется население, то есть растет занятость, безработных становится меньше. В мире все большее значение имеют биотехнологии, поэтому внедрение биоэкономики в России, способствует глобализации и интеграции в мировое пространство. Именно поэтому актуальность биоэкономики в современном мире очевидна.

В 2012 году была создана программа «Био2020», которая преследовала цели внедрения России в мировое пространство в области биотехнологий, в том числе биоэкономики. Однако программа не получила должного финансирования, за счет чего она не имела большого успеха.

Важно отметить, что ни одна отрасль не сможет успешно функционировать и развиваться без правовой базы. К нормативно-правовым актам развития «зеленой» экономики в России относятся такие документы, как:

- Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ» (1998 г.);

- Экологическая доктрина Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р);

- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

- Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года;

- Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 3052-р). Данная стратегия содержит ряд мер, которые в зависимости от выбранного сценария создадут в РФ условия для максимального вклада в развитие биоэкономики. Меры включают внедрение низкоуглеродных и безуглеродных технологий, разработку углеродных технологий и улучшение состояния лесов и других естественных поглотителей для увеличения их поглощающей способности.

В 2018 году был принят федеральный закон "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации". Предметом регулирования данного закона является регулирование отношений, связанных с органической продукцией, которая является результатом биоэкономики. Закон не решил всех проблем, связанных с правовым регулированием биоэкономики.

Одной из основных проблем является отсутствие закрепления понятия «биоэкономика» на правовом уровне. Трактовать данное понятие можно по-разному, за счет чего теряется общая направленность действий для развития. Какие области развивать, а самое главное как, остается вопросом для многих людей, которые слышат о данном понятии впервые. И если определение понятия можно найти в «Интернете», то отрасли промышленности, которые входят в биоэкономику, не определены совсем.

Также немаловажной проблемой является недостаточность правового регулирования данных отраслей. В федеральном законе от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 1 перечислены отрасли, которые не входят в предмет регулирования данного закона. К ним относятся: отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой и реализацией парфюмерно-косметической продукции, лекарственных средств, семян лесных растений, продукции охоты, рыбной продукции. Также в данном законе не регулируются другие промышленные секторы, например, бумажная промышленность, которая активно развивается в настоящее время. То есть крупные и широко распространенные отрасли на данный момент не имеют вообще никакого регулирования, если говорить о сфере биотехнологий.

Многие биотехнологии, в том числе, используемые в биоэкономике, срабатывают лишь в связке с информационными технологиями (накопление, хранение, передача больших биоданных). Некоторые биотехнологии для их внедрения требуют существенных изменений в организации и управлении производственными и социальными процессами, что, в свою очередь, требует своевременных изменений в нормативных правовых актах различного уровня. Что крайне сложно организовать.

Традиционно государством отдавалось предпочтение достижению целей в области промышленности и энергетики. Сейчас же постепенно происходит переосмысление приоритетов. В частности, встал вопрос об оценке состояния нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды и применении биотехнологий, использующих возобновляемое биологическое сырье.

Несмотря на явное внимание государства к развитию биоэкономики, наблюдается разрозненность и несогласованность нормативных документов в этой сфере. Такие документы определяют только общие принципы биоэкономики в России, не предлагая каких-либо четких стратегий (целей, задач, инструментов, индикаторов и т. д.). Тем не менее, экологическая ситуация является объектом специального общегосударственного мониторинга, отражаемого в ежегодных отчетах Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Раздел «Охрана окружающей среды» этих отчетов является основой экологического рейтинга субъектов РФ. Некоторые программные и стратегические документы в некоторых частях дублируют друг друга (Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Климатическая доктрина и др.). Ряд документов носит юридический характер, но не влечет за собой содержания каких-либо правовых норм и, следовательно, не имеет обязательной силы.

Одной из актуальных проблем является ситуация, когда значимость существующих стратегических документов в Российской Федерации выполняет скорее декоративную функцию, не предполагающую наличие индикаторов их достижения, разработку механизмов достижения или механизмов их контроля. Несмотря на множество декларируемых целей и роль стратегического планирования в Российской Федерации как такового, создается ситуация, когда действующие стратегические документы не предполагают контроля за их достижением. Не существует комплексного подхода к координации политики для устойчивого развития биоэкономики.

Именно поэтому в РФ необходимо разработать всеобъемлющую национальную стратегию устойчивого развития биоэкономики. Новый план действий должен включать как национальные, так и отраслевые приоритеты. Такая стратегия могла бы позволить продолжать следовать передовым отраслевым практикам в применении биотехнологий, использующих возобновляемое биологическое сырье и учитывать местные особенности. Кроме того, такие меры могут стимулировать реализацию инфраструктурных проектов.

Обращаясь к законодательному контексту, следует отметить, что сегодня российское экологическое право активно ищет принципиальный подход к гармонизации правового регулирования социально-экономических и экологических отношений в их совокупности. Например, с принятием федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической

продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в совокупности с Федеральным законом от 29.12.2006 № «О развитии сельского хозяйства», сектор сельского хозяйства стал активнее развиваться, на органическое сельское хозяйство обратили внимание в регионах.

Мы считаем, что развитие новых технологий, улучшение существующих сервисов, процессов не прекратится, так как биоэкономика уже показала свою эффективность и удобство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухлынина, М.; Ведышева, Н. Правовой аспект реализации целей ООН в области устойчивого развития в области природопользования в России // *E3S* ; EDP Sciences: Les Ulis. — 2020. — Т. 169. — С. 506.
2. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в России: модель устойчивого развития // *Форсайт*. — 2015. — Т. 9. — С. 32-55.
3. Институт экономических исследований. Второй добровольный национальный обзор ЦУР. 2022 г. URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=4929

Кукарский Валерий Алексеевич

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
kuckvalery@yandex.com*

ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ И ГЕНЕТИКИ

Аннотация. Биотехнологии и генетика являются одним из наиболее перспективных направлений научного развития на данный момент. Но, как и в случае с огромными преимуществами, которые эти технологии могут принести всему человечеству, мы также должны говорить об их негативном воздействии на общество и на окружающую действительность. В этой статье рассматривалась роль таких захватывающих и очень важных инноваций, подаренных нам технологическим прогрессом, и их место в мире, социальной структуре и законодательных актах. И актуальность использования этих биологических и генетических продуктов ставит вопрос о правовом регулировании новых отношений, формировании и расширении на их основе соответствующего законодательства не только в зарубежных странах, но и в Российской Федерации.

Ключевые слова: биотехнологии, генетика, генно-модифицированные организмы, правовое регулирование, биологическая безопасность.

LEGAL DIMENSION OF BIOTECHNOLOGIES AND GENETICS

Abstract. Biotechnologies and genetics are one of the most promising and promising areas of scientific development at the moment. But, as with the enormous benefits that these technologies can bring to all mankind, we should also talk about their negative impact on society and on the surrounding reality. This article examined the role of such exciting and very important innovations presented to us by technological progress, and their place in the world, social structure and legislative acts. And the relevance of the use of these biological and genetic products raises the question of the legal regulation of new relations, the formation and expansion on their basis of the relevant legislation not only in foreign countries, but also in the Russian Federation.

Key words: biotechnologies, genetics, genetically modified organisms, legal regulation, biological safety.

В наше время биотехнологии и генетика играют существенную роль в развитии науки и технологий. Многие достижения в области биологии и медицины, активно используются для профилактики, диагностики, лечения заболеваний человека.

Использование результатов некоторых биотехнологий и генетики продолжает ставить действующие законодательства многих государств в крайне трудную ситуацию, не успевая подстраиваться под реалии технологического развития. С одной стороны, это свидетельствует о востребованности гражданами соответствующих продуктов технического развития, а с другой стороны, может привести к нарушениям прав и свобод человека и гражданина. Некоторые общественные деятели и ученые высказывают опасения относительно возможного чрезмерного использования генетических технологий, таких как геновая инженерия, клонирование и искусственное размножение.

В настоящее время ученым предстоит решить ряд важнейших задач, связанных с возможностью изменения биологических организмов с помощью генетических методов для удовлетворения потребностей человека. Например, улучшение качества продуктов, создание новых видов растений и животных, придание улучшенных свойств различным живым организмам и создание необходимых лекарственных препаратов с помощью методов геновой инженерии.

Использование биотехнологий и генетики — это лишь одна из многих проблем, связанных с развитием технологий. Биотехнологии развиваются очень быстро в последние десятилетия и могут на первый взгляд приближать

человека к реализации мечты победы над болезнями, устранение дефектов человеческого организма и, конечно же, достижения бессмертия, к которому с незапамятных времен были устремлены умы всего человечества.

Но использование биотехнологий и генетики имеет новые проблемы, которые не сводятся только к долгосрочным последствиям употребления генетически измененных продуктов или беспорядочным вмешательством в человеческий организм.

В перспективе возникает проблема преобразования социального устройства, возрождения «медицинского фашизма» и евгеники. Еще в Воззвании Международной конференции по правам человека в Тегеране, принятом 13 мая 1968 года, была подмечена угроза, связанная с вероятностью нарушения осуществления прав и свобод человека и поэтому новые технологии, в связи с этим, требуют постоянного внимания и наблюдения.

Соответственно необходимо учитывать не только этические и социальные, но и правовые аспекты использования биотехнологий и генетики в настоящее время.

В нашем государстве правовое регулирование биотехнологий и генетики еще находится на стадии формирования. В настоящее время имеются отдельные нормы, регулирующие некоторые отношения в рассматриваемой сфере. А именно, в России правовое регулирование биотехнологий и генетики осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

Этот закон определяет генно-инженерную деятельность, как «деятельность, осуществляемая с использованием методов генной инженерии в целях создания генно-инженерно-модифицированных организмов». Но в статье 5 данного закона, отсутствуют конкретные нормы и правила правового регулирования использования и производства генно-модифицированных организмов. Между тем в 2012 году была принята Программа комплексного развития биотехнологий до 2020 года.

В этом документе были определены различные области биотехнологий, представляющие наибольший интерес для экономики, такие как биомедицина, биофармацевтика, промышленная, сельскохозяйственная, пищевая, экологическая биотехнологии, а также биоэнергетика. В документе также определены задачи, связанные со сферой биотехнологий, включая производство биотоплива и биологических материалов для различных отраслей промышленности. Кроме того, в документе отмечается разработка генно-модифицированных организмов и фармацевтических препаратов.

Вместе с обсуждаемым комплексным планом развития биотехнологии можно выделить следующие законодательные акты, которые также регулируют отношения в данной области, а именно, такие как Федеральный закон от 06.08.1993 «О селекционных достижениях», Федеральный закон от 14.05.1993 «О ветеринарии», Федеральный закон № 123-ФЗ от 03.08.1995 «О племенном животноводстве», Федеральный закон № 86-ФЗ от 05.07.1996 «О государственном регулировании в области генной инженерной деятельности», Федеральный закон № 149-ФЗ от 17.12.1997 «О семеноводстве» и Федеральный закон № 128-ФЗ от 08.08.2001 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В основном, отечественные ученые отмечают потенциальный негативный эффект биотехнологий, который может быть причинен генетически модифицированными организмами человеку, что неблагоприятно влияет на развитие данных сфер. А последнее десятилетие характеризуется нарастанием биологических угроз, таких как потеря биоразнообразия, возникновение новых инфекций и заболеваний. Например, всем известный Covid-19, который пошатнул не только все общество, но и всю мировую экономику. И такие проблемы, не только вызывают негодование и недовольство, но и с подвигают к использованию новых технологий для их решения. Данный подход соответствует концепции устойчивого развития и является важнейшей задачей международного и национального регулирования.

Применение таких технологий, создает необходимость обеспечения их безопасности с учетом международных соглашений. Так, Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» в статье 15 устанавливает направления международного сотрудничества в области обеспечения биологической безопасности, включая безопасный оборот биологических ресурсов, и в том числе регулирование контроля за перемещением генно-инженерно-модифицированных организмов.

Но несмотря на все вопросы, возникающих о создании и применении новых технологий в сфере биотехнологий и генетики, они уже много лет служат на благо и пользу всему человечеству. Так, развитие биотехнологических и генетических технологий способствуют решению больших проблем для сельского хозяйства, возникающих в периоды резкого роста численности всяческих вредителей, которые уничтожают огромные доли урожая. Благодаря этим технологиям можно создать растения и организмы, более устойчивых к вирусам и всевозможным вредителям, что может спасти от голода и нехватки пищи много миллионов людей по всему миру. Данные технологии способствуют также развитию самой медицины,

что позволяет нам жить дольше, чем когда-либо ранее и делают нашу жизнь комфортнее.

Таким образом, сфера биотехнологий и генетики является очень важной и перспективной для всего нашего мира, направленная не на создание, чего-либо угрожающего здоровью и безопасности всего человечества, а на продвижение научного прогресса и производства не только тех продуктов, которые нужны людям, но и тех, что сделают нашу жизнь лучше. Поэтому для нашего государства крайне важно развивать и расширять национальное законодательство, направленное на регулирование генной инженерии и биотехнологий. (Все это будет способствовать развитию и укреплению биологической безопасности как самих наших граждан, так и в целом РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выпханова Г.В. Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2021. — № 8 (84). — С. 33-43.
2. Кильчевский А, Лемеш В, Сычева Е. От биотехнологии к биоэкономике // Наука и инновации. — 2016. — № 6. — С. 8-12.
3. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом. Lex Russica. — 2016. — №7 (116). — С. 93-102.
4. Тропина. Д.В, Малова. А.Р. Совершенствование правового регулирования в области генной инженерии и биотехнологии в целях обеспечения биологической безопасности РФ // Право и практика. — 2019. — № 2. — С. 278-283.

Кулиева Роза Ниязи кызы¹

*Студентка 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
roza.kulieva@inbox.ru*

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Аннотация. В настоящее время в силу снижения рождаемости населения, для улучшения демографии в государстве, наблюдая стремительное развитие медицинских наук, имеется широкая практика применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одной из разновидностей таких технологий является постмортальная репродукция. Отсутствие законодательного регулирования дан-

---

¹ Научный руководитель: Митрякова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

ной процедуры создает определенные правовые и биоэтические проблемы, вследствие чего возникают многочисленные вопросы в защите интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей, в связи с чем нужно более детально и обширно усовершенствовать правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной области. Постмортальная репродукция подвергнута широкой огласке и является дискуссионной, так как в правовой доктрине нет единого мнения, и скорее в подсознании людей это является процедурой, не соответствующей нормам морали и этики, а именно порождаются такие биоэтические проблемы как наличие либо отсутствие согласия лица об использовании его генетического материала после смерти, социальная роль детей, рожденных с помощью данной процедуры.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, постмортальная репродукция, посмертная репродукция, генетический материал, этика, биоэтические проблемы.

Kuliyeva Roza Niyazi kyzy

2nd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

PROBLEMS OF BIOETHICS IN THE FIELD OF POST-MORTEM REPRODUCTION

Abstract. At present, due to the decline in the birth rate of the population, in order to improve demographics in the state, observing the rapid development of medical sciences, there is a wide practice of using assisted reproductive technologies. One of the varieties of such technologies is postmortem reproduction. The lack of legislative regulation of this procedure creates certain legal and bioethical problems, as a result of which numerous questions arise in protecting the interests and rights of children born after the death of one or both parents, in connection with which it is necessary to improve in more detail and extensively the legal norms governing social relations in this areas. Postmortal reproduction is widely publicized and debatable, since there is no consensus in the legal doctrine, and rather, in the subconscious of people, this is a procedure that does not comply with the norms of morality and ethics, namely, such bioethical problems as the presence or absence of a person's consent to use his genetic material after death, the social role of children born using this procedure.

Key words: assisted reproductive technologies, post-mortem reproduction, post-mortem reproduction, genetic material, ethics, bioethical problems.

С каждым днем наш мир развивается, изобретаются и внедряются новые технологии, которые направлены на улучшение качества жизни и достижение новых результатов. К сожалению, по причине многих обстоятельств, увеличивается смертность, уменьшается рождаемость, распространяется бесплодие, и многие не могут оставить за собой потомство,

которое продолжит существование определенного поколения, в связи с чем, в ряде стран имеются демографические проблемы.

Для улучшения демографии в настоящее время в силу стремительного развития медицинских наук наблюдается широкая практика применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) при зачатии ребенка. Одним из разновидностей таких технологий является постмортальная репродукция, под которой понимается зачатие и рождение детей после смерти одного (а иногда и обоих) биологических родителей.

Применение данной процедуры является вопросом, который подвергнут широкой огласке и является дискуссионным, так как в правовой доктрине нет единого мнения, и скорее в подсознании людей это является процедурой, не соответствующей нормам морали и этики.

Наряду с понятием «постмортальная репродукция» существует и термин «посмертная репродукция».

По мнению О.Г. Исыповой, посмертная репродукция подразумевает, что зачатие ребенка произошло при жизни обоих родителей, тогда как постмортальная репродукция — зачатие после смерти родителя (-ей)¹.

Способами получения генетического материала для осуществления процедуры постмортальной репродукции являются использование криоконсервированного биологического материала мужчины или женщины, взятого при жизни человека, заморозка эмбрионов, а также посмертное извлечение биоматериала, которое можно получить в течение 24-36 часов после смерти человека.

Впервые в истории забор генетического материала после смерти мужчины был осуществлен в 1980 году, а рождение ребенка, зачатого с использованием именно данного материала, — в 1999 году, спустя девятнадцать лет.

Если рассматривать вопрос законодательного регулирования постмортальной репродукции, можно сделать вывод, что в ряде некоторых стран имеются определенные законы, в которых закреплено применение данной процедуры и имеется широкая правоприменительная практика (Бельгия, Великобритания, США, Израиль, Испания). Так в Испании, согласно ст. 9 Закона от 26 мая 2006 года «О технологиях вспомогательной репродукции человека», «при жизни супруг посредством письменного согласия, завещания разрешает использовать его генетический материал для оплодотворения эмбриона в течение 12 месяцев со дня его смерти.

---

¹ Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности. Демографическое обозрение. 2017. С. 35-64.

В данной ситуации будет установлено отцовство данного лица, однако если отсутствует такое согласие, отцовство в отношении ребенка, который был рожден с помощью ВРТ, не будет признано, ввиду отрицания законом возможности юридической связи между женщиной и ребенком»¹. Однако в таких странах, как Германия, Дания, Швеция, Франция и Швейцария — применение рассматриваемой технологии законодательством прямо запрещено.

В законодательстве Российской Федерации применение постмортальной репродукции не урегулировано, и, следовательно, в связи с данным фактом порождаются ряд правовых и этических проблем.

В соответствии с п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений².

В данной норме закона понимается прямая воля живых лиц быть участниками ВРТ, и дав письменное согласие на оплодотворение эмбриона, они признаются родителями данного ребенка, но прямого запрета на рождение ребенка с помощью применения постмортальной репродукции нет, следовательно, не регламентируется вопрос о моменте зачатия или переноса эмбриона, рождения ребенка.

И на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного регулирования данной процедуры создает определенные правовые пробелы, вследствие чего возникают многочисленные вопросы в защите интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей. И в целом, изучив законодательный опыт зарубежных стран, мы видим, что единого правового регулирования применения процедуры постмортальной репродукции нет, нужно более детально и обширно усовершенствовать правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной области, ведь несмотря на то, что в ряде стран законодательно это закреплено, можно наблюдать несовершенство и проблемы в применении норм семейного права, а именно установление про-

---

¹ Хачатурова Е.В. Посмертная репродукция [Электронный ресурс] // Elibrary.ru. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191>. (дата обращения 30.03.2023).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. ст. 16.

исхождения детей, рожденных с помощью использования процедуры постмортальной репродукции, и связанные с ним наследственные права.

Так, например, установление происхождения такого ребенка осуществляется при наличии письменного согласия лица, у которого был забор генетического материала, а в случае отсутствия такого согласия — устанавливается судом. В Израиле судом дается разрешение другому лицу зачать ребенка после смерти или во время тяжелой болезни человека, материал которого используется, а такое желание может быть установлено исходя из свидетельства членов семьи, однако если мужчина очевидно не желал иметь ребенка с помощью постмортальной репродукции, суды отказывают в принятии таких требований.

Также можно отметить, что в правовой доктрине существует мнение, что нельзя использовать биологические материалы для зачатия ребенка тех лиц, которые в силу ограниченного срока жизни человека не могли бы существовать (жить) в один и тот же промежуток времени.

Е.С. Митрякова справедливо отмечает, «что ни условия использования биологического материала после смерти сдавшего его лица, ни порядок регистрации «посмертных» детей на законодательном уровне не урегулированы»¹. Автор иллюстрирует пример из судебной практики, когда в 2005 г. в России родился ребенок при применении гестационного суррогатного материнства с использованием спермы умершего сына (бабушка «заказала рождение» родного внука). Судом было отказано в удовлетворении требований бабушки ребенка о признании незаконным отказа органа ЗАГС в регистрации рождения детей и признании материнских прав за женщиной, которая использовала замороженную сперму сына при проведении суррогатного материнства². Подобная ситуация произошла и в 2010 г., когда две суррогатные матери родили опять же для бабушки четырех внуков. Сын заказчицы умер от онкологического заболевания, успев до проведения курса химиотерапии сдать биологический материал для криоконсервации. И в этом случае женщина так и не добилась удовлетворения исковых требований в судебном порядке.

---

¹ Митрякова Е.С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства // Юридический мир. 2019. № 1. С. 55.

² Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.

Очевидно, что ни судебная практика, ни действующее законодательство не готово к подобным последствиям «посмертной» репродукции¹.

Таким образом, отсутствие четкого и полного правового регулирования вопроса применения постмортальной репродукции является основой всех возникающих вследствие этого правовых и этических проблем в сфере регулирования данных общественных отношений. В некоторых странах, где такая процедура легализована, применение рассматриваемого метода допустимо лишь при наличии письменного согласия лица, биологический материал которого будет использован после его смерти. Предполагается, что отсутствие такого согласия будет противоречить нормам морали и этики, так как каждый из нас имеет естественные права, которые нужно уважать, независимо от того человек покинул этот мир или нет. В остальных странах данный вопрос никак не урегулирован, в связи с чем, усовершенствование законодательства в области применения постмортальной репродукции необходимо во избежание возникающих биоэтических проблем в жизни людей, ведь без полного изучения данного метода ВРТ, невозможно однозначно высказаться о целесообразности его применения.

Можно предположить, что постмортальная репродукция будет одним из решений демографических проблем в обществе, но при этом не следует забывать о будущем детей, рожденных при помощи этой процедуры. Социальная роль детей в обществе является одним из важнейших аспектов, требующих детального изучения в любом государстве, защиты их прав и интересов. Неизвестно, как отразится на психике ребенка и на его адаптации в обществе осознание того, что один или даже оба родителя умерли до его рождения.

Также следует отметить и еще одну биоэтическую проблему постмортальной репродукции. К примеру, а не имело ли лицо, чей биологический материал используется для осуществления зачатия после его смерти, какие-либо хронические и генетические заболевания, которые могут повлиять на здоровье будущего ребенка? Или может быть причиной смерти его явилось инфекционное заболевание, которое может передаваться зачатому ребенку?

Ответить на данные вопросы крайне сложно, ведь могут быть различные мнения по этому поводу, так как применение постмортальной репродукции является на сегодняшний день дискуссионным и требует более детального изучения и усовершенствования.

---

¹ Митрякова Е.С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства // Юридический мир. 2019. № 1. С. 55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. — 2017. — С. 35-64.
2. Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 34. — С. 426-439.
3. Митрякова, Е. С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства / Е. С. Митрякова // Юридический мир. — 2019. — № 1. — С. 54-56.
4. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.
5. Хачатурова, Е.В. Посмертная репродукция [Электронный ресурс] / Е.В. Хачатурова // Elibrary.ru. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111191>. (дата обращения 30.03.2023).
6. Шелютто, М.Л. Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 4. — С. 91-98.

Кушнарев Александр Сергеевич¹

*Студент 3 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
kushnarev-02@list.ru*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БИОПЕЧАТИ

Аннотация. Как известно, современные аддитивные технологии (3D биопринтинг) являются действенным средством спасения жизни и восстановления граждан. Однако стремительное развитие новых медицинских методов детерминирует необходимость решения сложнейших биоэтических проблем, связанных с обеспечением уважения человеческого достоинства и недопущения нарушения целостности индивида. В связи с чем в данной работе рассматриваются возможные риски внедрения трёхмерной биопечати в отечественную трансплантологию, а также возможные правовые риски регулирования технологии 3D-биопринтинга. Далее рассматривается необходимость принятия отдельного самостоятельного правового акта, регулирующего отношения в области биопечати, поскольку любое

---

¹ Научный руководитель: Калистратова Наталия Сергеевна, заместитель директора Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

правовое регулирование возникающих общественных отношений должно отвечать признакам системности, разумности и необходимости. В конце работы приводится авторская позиция касательно существующего правового регулирования.

Ключевые слова: биоэтика, трансплантология, правовое регулирование, законодательство, самостоятельный акт.

Alexander Sergeyevich Kushnarev

*3rd year student of the Institute of Public Prosecutor's Office
Ural State Law University named of V.F. Yakovlev*

ON THE NEED FOR ADOPTING A SELF-EXECUTING PIECE OF LEGISLATION REGULATING RELATIONS IN THE FIELD OF BIOPRINTING

Abstract. It is well known that modern additive technologies (3D bioprinting) are an effective means to save lives and restore citizens. However, the rapid development of new medical techniques determines the need to address the complex bioethical issues associated with ensuring respect for human dignity and avoiding the violation of the integrity of the individual. Therefore, this paper examines the possible risks of introducing 3D bioprinting into domestic transplantology, as well as the possible legal risks of regulating 3D bioprinting technology. Further, the necessity of adopting a separate independent legal act regulating relations in the field of bioprinting is considered, because any legal regulation of arising social relations must meet the signs of consistency, reasonableness and necessity. The paper concludes with the author's position on the existing legal regulation.

Key words: bioethics, transplantology, legal regulation, legislation, stand-alone act.

На сегодняшний день технологии биомедицины позволяют использовать в трансплантологии органы, созданные с помощью многомерной 3D-биопечати. Данное явление можно назвать поистине революционным, что в свою очередь требует всестороннего изучения данной технологии. Без адекватного доктринального ответа на новейшие технологические вызовы современности невозможно представить, как минимум, последующее выстраивание нормативно-правой среды, формирование применимых правовых режимов и институтов. В связи с чем необходимо провести комплексный анализ претворения в нормативное поле такого явления как трехмерный биопринтинг, что позволит выявить определенные правовые и биоэтические риски.

Стоит сказать, что действующий порядок и условия трансплантации органов и (или) тканей человека закреплены в Законе РФ «О транспланта-

ции органов и (или) тканей человека» (Далее — Закон о трансплантации)¹. Так, в статье 2 данного Закона и Приказе Минздрава России №306н, РАН №3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации»² определен список органов и тканей человека, которые могут выступать объектами трансплантации, данный перечень закрытый и не содержит органов или тканей, созданных с помощью программы 3D-биопечати. В связи с чем возникает вопрос: можно ли распространить на биопринтинговые органы и ткани действие нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы трансплантации человеческих органов и тканей? Или необходимо принять отдельный самостоятельный акт, который будет направлен на определение модели правового регулирования аналогичной Закону о трансплантации?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо определить правовую сущность органов и тканей, созданных при помощи биопринтинга. Как известно биопринтинговые органы являются продуктом генной инженерии и как указывает В.И. Севастьянов, включают в себя конструкции, либо совсем не содержащие клеток, либо содержащие тканеспецифические (т.е. дифференцированные) клетки³. Из этого следует, что органы, созданные с помощью генной инженерии, являются отличными от биологических органов именно по своему составу — они в большинстве своем состоят из искусственно созданных клеток. Сама же технология 3D биопринтинга также имеет отличия от трансплантационного процесса, так как наряду с забором биоматериала состоит из этапов создания цифровой модели органа, которое будет использовано роботом для печати; создания с использованием биопринтера и «биочернил» «тканевых и органных конструкций» и этап быстрого созревания, упаковки, слияния клеток и тканей⁴. Таким образом, органы, созданные при помощи биопринтинга, отличны по своей природе от естественных органов, также как и технология биопринтинга отлична от классической процедуры трансплантологии, в связи с чем ак-

---

¹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

² Приказ Минздрава России № 306н, РАН № 3 от 04.06.2015 (ред. от 27.10.2020) «Об утверждении перечня объектов трансплантации» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2015 № 37704).

³ Севастьянов В.И. Технологии тканевой инженерии и регенеративной медицины // Вестник трансплантологии и искусственных органов. Том 16. №3 (2014). С. 94.

⁴ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. 2019. № 6 (151).

туализируется необходимость в разработке самостоятельного нормативно-правового акта.

Представляется, что наиболее верным решением вопроса по урегулированию правоотношений в сфере биопринтных объектов и технологии биопринтинга является принятие отдельного самостоятельного акта, который будет направлен на определение модели правового регулирования аналогичной законодательству о трансплантации органов и тканей. По аналогии с Законом РФ №4180-1 возможным наименованием закона может быть — «О трехмерной биопечати органов и (или) тканей человека».

В рамках данного законодательного акта предметом будут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, обращения, распространения и имплантации биопринтированных органов и тканей.

Представляется необходимым определение круга субъектов обращения и распространения САД-файлов для защиты личных неимущественных прав их владельцев, а также самих продуктов биопечати; установление базовых дефиниций технологии биопечати.

Более того, необходимо нивелировать проблему использования клеток эмбрионов при производстве «биочернил». Как известно, эмбриональные стволовые клетки обладают предрасположенностью к неограниченному размножению и способны дифференцироваться практически в любые типы клеток, в связи с чем являются идеальным материалом для печати будущих органов и тканей. Однако, по сути, происходит уничтожение человеческих эмбрионов ради получения как раз-таки эмбриональных стволовых клеток, которые в последующем будут использованы для производства органов и тканей. В западной литературе высказывалось мнение, что эмбрион *in vitro*, из которого получают в дальнейшем необходимые клетки, имеет тот же этический статус, что и человек и, соответственно, он в такой же степени достоин защиты. Так, в вынесенном в 2015 г. постановлении по делу «Парилло против Италии», Европейский Суд установил, что «защиту жизненного потенциала эмбриона можно связать с целью охраны нравственности и защиты прав и свобод других лиц», что может оправдывать запрет на использование человеческих эмбрионов для производства биочернил, направленных на спасение других жизней, ибо их уничтожение можно считать самым настоящим преступлением. В связи с чем в законодательном акте необходимо закрепить принципы осуществления деятельности в сфере обращения продуктов биопринтинга,

среди которых по аналогии с Федеральным законом «О биомедицинских клеточных продуктах» обязательно должен быть указан принцип «недопустимости создания эмбриона человека в целях производства биопринтингового материала», что позволит решить этическую проблему создания биочернил.

Более того, новый законодательный акт должен будет вывести объекты биопринтинга из-под действия «смежных» правовых актов, например, все того же Федерального закона о биомедицинских клеточных продуктах, что позволит избежать образовавшиеся правовые коллизии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Д.Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex Russica*. — 2019. — № 6. — (151).
2. Севастьянов В.И. Технологии тканевой инженерии и регенеративной медицины // *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. — Том 16, № 3 (2014). — С. 94.

Ларионов Алексей Сергеевич

*Магистрант 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
alelario@icloud.com*

РИСКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ЧАСТЕЙ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход к определению правового статуса тела человека и его частей. Автор анализирует ключевые позиции и положения нормативных актов по вопросу. По итогам анализа предлагается рассматривать тело человека и его части не через призму категорий гражданского права, а через призму биополитики Дж. Агамбена. В этом смысле правовой статус тела является урегулированным через исключение его из правового пространства, что делает невозможным применение к телу человека правовых категорий гражданского права по аналогии с другими материальными благами. Так законодатель подчеркивает особый сакральный статус тела, находящегося в зоне неразличения между человеческим и материальным. Предлагается отойти от попыток свести тело к обычному объекту права, поскольку это может привести к утрате человеческого и окончательному «оголению» жизни в эпоху биополитики.

Ключевые слова: биополитика, тело человека, правовой статус, биоправо, суверенное исключение

Larionov Aleksey Sergeevich

2nd year master's student Institute of State and Law, University of Tyumen

RISKS OF LEGAL REGULATION OF THE HUMAN BODY AND ITS PARTS: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The article offers an original approach to determining the legal status of the human body and its parts. The author analyzes the key positions and provisions of regulations on the issue. Based on the results of the analysis, it is proposed to consider the human body and its parts not through the prism of categories of civil law, but through the prism of J. Agamben's biopolitics. In this sense, the legal status of the body is regulated through its exclusion from the legal space, which makes it impossible to apply the legal categories of civil law to the human body by analogy with other material goods. So, the legislator emphasizes the special sacred status of the body, located in the zone of indistinguishability between the human and the material. It is proposed to move away from attempts to reduce the body to an ordinary object of law, since this can lead to the loss of humanity and the final «exposure» of life in the era of biopolitics.

Key words: biopolitics, human body, legal status, bio-law, sovereign exclusion.

Последние десятилетия XXI века можно смело называть эпохой биологического. Наука, практика и социальная жизнь всё больше внимания уделяют вопросам, находящимся на стыке биологии и других областей знания: права, экономики, политики, философии. Так, в период с 2010 по 2019 годы число публикаций, индексируемых базами данных Scopus и Web of Science, на тему «биоэкономика» выросло более чем в 10 раз¹. Большинство публикаций, индексируемых РИНЦ, на тему правового регулирования тела человека, опубликовано в период с 2017 по 2022 годы, а правоведы настаивают на выделении биоправа в самостоятельную интегрированную область научного знания². Наконец, ведущие российские научные и образовательные организации признают за биологическим будущее: один из стратегических проектов программы развития Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина посвящен вопросам биоправа, биоэтики, биополитики и биоэкономики³.

---

¹ Коткова Д.Н., Платонов А.В., Рассохина И.И. Анализ мировой публикационной активности по направлению «Биоэкономика» // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 152-165.

² Алешкова И.А., Умнова-Конюхова И.А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 98-118.

³ Сайт программы развития Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина [Электронный ресурс] Режим доступа:

Биоправо охватывает широкий круг вопросов: правовой статус эмбриона, медицинские и правовые критерии смерти, статус человека, находящегося в состоянии комы и иные. Тем не менее, все они так или иначе приводят к одному из дискуссионных мест юриспруденции — вопросу о правовом статусе человеческого тела. Этот вопрос не является праздным, поскольку может стать вариантом окончательного решения в отношении регулирования оборота органов и тканей человека, создания новых прорывных рынков и разрешения имплементации новейших достижений биотехнологии в нашу повседневную жизнь.

Отдельные попытки разрешить этот вопрос начались в отечественной юриспруденции задолго до появления концепции биоправа. Так, Л.О. Красавчикова ещё в 1994 году приписывала органам, тканям и крови человека характер личного нематериального блага, неотделимого от человека без специального медицинского вмешательства¹. В этом смысле тело человека не является вещью, носит нематериальный характер. В оппозиции к этому подходу выступают такие ученые, как А.В. Головизнин, Г.С. Васильев, С.А. Сеницин, которые относят тело человека к материальным благам, а именно особым видам вещей, которые были изъяты из оборота из соображений безопасности и морали². А В.И. Фахти обосновывает промежуточную позицию, утверждая, что тело, органы и ткани человека относятся к особому виду объектов гражданского права, которые носят нематериальный характер, пока соединены с личностью живого человека, но становятся материальными при отчуждении от живого человека (например, как предмет трансплантации)³.

Поводом для такой весьма полярной дискуссии стало относительное молчание законодателя о правовом статусе органов и тканей человека. Действительно, Гражданский кодекс РФ не указывает органы и ткани человека в числе объектов гражданского права⁴. Федеральный закон от

<https://msal.ru/content/prioritet-2030/?block=block-29672&tab=0> (дата обращения: 01.04.2023 г.).

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.О. Красавчикова. Екатеринбург, 1994. С. 12.

² Фахти В.И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // Юрист-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 27–32.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021 г.) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2023), ст. 128.

21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывает лишь на порядок изъятия органов и тканей у живого человека для трансплантации (ст. 47) и порядок действий при использовании органов и тканей умершего (ст. 68)¹. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» запрещает под угрозой ответственности куплю-продажу органов и тканей человека². А ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³ предусматривает уголовное наказание за сделки по купле-продаже человека, в том числе в целях изъятия у него органов и тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). Так, хотя законодатель многократно упоминает органы и ткани человека, даже устанавливает их правовую защиту, он не предлагает урегулированного статуса этого особого объекта прав.

Так, недосказанность законодательства приводит к обширной дискуссии, имеющей и прикладное значение. Между тем, если внимательнее рассмотреть аргументацию ученых, можно обнаружить, что их позиции сводятся к двум аспектам. Во-первых, они с переменным успехом пытаются в отсутствие однозначного регулирования описать тело человека и его части через категории гражданского права, применяемые к остальным видам благ, как бы заранее располагая тело в одном ряду с другими материальными объектами. Во-вторых, исследования сводятся скорее к поиску более или менее обоснованного ответа на вопрос «являются ли органы и ткани человека объектом гражданского права?».

Такой подход не позволяет увидеть дополнительный разворот этой проблемы. Чтобы рассмотреть ускользающие от исследователей аспекты, сменим оптику и посмотрим на правовой статус тела человека и его частей через призму биополитики философа Джорджо Агамбена.

В своем учении Дж. Агамбен рассматривает процедуру «включающего исключения», которая происходит в случае принятия решения о чрезвычайном положении. Комментируя Карла Шмитта, Агамбен пишет, что

---

¹ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2023), ст. 47, 68.

² «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. №4180-1 (ред. от 01.05.2022 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2023 г.). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2023 г.). Ст. 127.1.

в случае принятия суверенного решения о чрезвычайном положении, происходит исключение из общего правопорядка. Однако в силу того, что правопорядок предусматривает возможность исключения из него чего-либо, он включает то, что исключает¹. В этом смысле всё, что происходит в период приостановки действия права при чрезвычайном положении, уже включено в правопорядок одним лишь фактом того, что «оказывается внутри языка, оказывается названным»².

Продолжая мысль, можно вести речь и о том, что право охватывает регулированием и то, что напрямую им не урегулировано, но названо. То есть законодатель, называя предмет, принимает решение урегулировать его путем исключения из общей нормативной рамки. Это приводит к тому, что такой предмет как бы находится на антресоли: он существует, назван и видим, но к нему нельзя применить обычные правовые процедуры, понятия и категории, поскольку он вынесен за их пределы.

Тело человека, его органы и части неоднократно поименованы законодателем, являются предметом правовой защиты, но не имеют собственного правового статуса. Следовательно, они представляют собой объекты особого рода, вынесенные за пределы пространства права, недоступные для участия в таких же правоотношениях, как, например, объекты гражданского права.

Даже в части трансплантации органов и тканей: хотя ученые называют это безвозмездной сделкой, законодатель в ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не использует категориальный аппарат, позволяющий однозначно квалифицировать пересадку органов и тканей как сделку. Наоборот, в частях 16–18 речь идет об особом непоименованном публично-правовом порядке, в котором государство играет ключевую роль³.

Способ, которым описан правовой статус тела человека, можно назвать в какой-то мере «исключающим». И это обоснованно: признание за телом такого же правового статуса, как за недвижимым или движимым имуществом может открыть дорогу к профанации этого особого объекта,

---

¹ Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. / Дж. Агамбен. М.: Европа, 2011. С. 26.

² Там же. С. 31.

³ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2023 г.). Ст. 47.

включению его в экономические отношения, в конце концов сделать его предметом преступлений, например, против собственности. В свою очередь, такой поворот событий может стать триумфом эпохи «голой жизни» по Дж. Агамбену, то есть жизни, которую можно безнаказанно отнять, но нельзя принести в жертву¹, и, в конечном счете, триумфом эпохи биополитики, о котором он с тревогой предупреждает².

Таким образом, можно сформулировать ещё одну позицию относительно правового статуса тела человека. Оно урегулировано путем исключения из правового пространства, то есть не может считаться близким по своей правовой природе к любым другим видам благ (как материальных, так и нематериальных). Такой способ регулирования, подвергающийся критике и пересмотру, остается последним оплотом человеческого в человеке, а его демонтаж может привести к окончательному обесцениваю личности, сознания и иных компонентов человеческого, придающих ему отчасти сакральный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамбен Дж. HomoSacer. Суверенная власть и голая жизнь. / Дж. Агамбен. — М.: Европа, 2011. — 256 с.
2. Алешкова И.А., Умнова-Конюхова И.А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 98-118.
3. Коткова Д.Н., Платонов А.В., Рассохина И.И. Анализ мировой публикационной активности по направлению «Биоэкономика» // Проблемы развития территории. — 2019. — № 3 (101). — С. 152-165.
4. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1994. — 435 с.
5. Фахти В.И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // Юрист-Правоведь. — 2020. — № 4 (95). — С. 27-32.
6. Сайт программы развития Московского государственного юридического университета им. О.Е. Куцафина [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://msal.ru/content/prioritet-2030/?block=block-29672&tab=0> (дата обращения: 01.04.2023 г.).

---

¹ Агамбен Дж. HomoSacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. М.: Европа, 2011. С. 17.

² Там же. С. 239.

**Левенчук Матвей Евгеньевич,
Цветкова Елизавета Васильевна¹**

*Студенты 2 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
ytybers@mail.ru; cvetkovaliza280503@yandex.ru*

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ

Аннотация. В статье раскрыты основные законодательные ограничения в сфере оказания медицинских услуг с использованием методов лечения бесплодия, выделены руководящие начала правового регулирования методов лечения бесплодия, проведен анализ реализации принципа равенства мужчин и женщин с точки зрения объективности законодательных ограничений, допустимости ряда запретов, исходя из требований их конституционности с учетом отечественной и зарубежной правоприменительной практики. Аналогичным образом рассмотрен принцип действия в интересах ребенка, проявляющийся в экстраординарных ситуациях, которые выходят за рамки формальных ситуаций, на примере дел, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека. Выделена сущность принципов запрета использования эмбрионов в промышленных и исследовательских целях, а также запрета торговли объектами будущей жизни (т.е. эмбрионами), сделан вывод о необходимых законодательных новеллах.

Ключевые слова: медицинские услуги, ЕСПЧ, методы лечения бесплодия, интересы ребенка, правоприменительная практика.

**Levenchuk Matvey Evgenievich,
Tsvetkova Elizaveta Vasilyevna**

2nd year students of the Institute of Public Prosecutor's Office Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES USING INFERTILITY TREATMENT METHODS

Abstract. The article reveals the main legislative restrictions in the provision of medical services using infertility treatment methods, highlights the guiding principles of the legal regulation of infertility treatment methods, analyzes the implementa-

---

¹ Научный руководитель: Дамбаева Изабелла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева.

tion of the principle of equality of men and women in terms of the objectivity of legislative restrictions, the admissibility of a number of prohibitions, based on the requirements of their constitutionality. taking into account domestic and foreign law enforcement practice. Similarly, the principle of action in the interests of the child is considered, which manifests itself in extraordinary situations that go beyond formal situations on the example of cases considered by the European Court of Human Rights.

Key words: medical services, ECHR, infertility treatment methods, child's interests, law enforcement practice.

Методы лечения бесплодия начали развиваться в России в 1987 году, когда программа искусственной инсеминации генетических материалов доноров была одобрена из-за низкого уровня этических противопоказаний и высокой эффективности (приблизительно 35%), а в 1994 году были разрешены более сложные и критикуемые технологии, такие как ЭКО и перенос замороженных эмбрионов из-за наличия «избыточных» эмбрионов. Однако действующее законодательство не содержит единого акта, в котором определялись бы основные принципы правового регулирования данной уникальной отрасли, что обуславливает актуальность исследования.

Выделенные руководящие начала, обуславливающие правомочия, ограничения субъектов использования и применения вспомогательных репродуктивных технологий, унифицируют дальнейшее развитие правового регулирования, предотвратят умаление интересов детей, рожденных искусственным путем, а также потенциальных родителей.

Цель исследования — выделение и анализ основных принципов, регулирующих сферу, связанную с методами лечения бесплодия, для ликвидации законодательных пробелов, повышения правовой защищенности граждан.

На данный момент регулирование ВРТ (методы лечения бесплодия) осуществляется Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, а также Приказом Минздрава №803н², анализ которых во взаимосвязи с иными положениями частного права, а также международной практики позволяет выделить следующую

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон. Рос. Федерации от 01.11.2011 № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-osnovah-ohrany-zdorovja-grazhdan/> (дата обращения: 27.03.2023).

² Приказ Министерства здравоохранения «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.01.2020 № 803н // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010190041> (Дата обращения: 27.03.2023).

щие основополагающие начала правового регулирования оказания медицинских услуг с использованием методов лечения бесплодия:

1. Принцип равенства мужчин и женщин,
2. Принцип действия в интересах ребенка,
3. Презумпция возможности рождения эмбриона *in vitro*,
4. Свобода выбора способа осуществления репродуктивных прав,
5. Запрет использования эмбрионов в промышленных и исследовательских целях,
6. Запрет торговли объектами будущей жизни (т.е. эмбрионами)¹.

Принцип равенства мужчин и женщин исходит из конституционно-закрепленного императива равенства прав, свобод и возможностей для реализации вне зависимости от пола. Введенные нормы в федеральном законодательстве на данный момент ограничивают применение ВРТ в отношении одиноких мужчин, а также неженатых пар (при суррогатном материнстве), что вряд ли можно признать обоснованным, исходя из позиции того, что каждый имеет право на доступ к безопасным, эффективным, доступным методам планирования семьи для достижения наиболее благоприятного уровня репродуктивного и сексуального здоровья². Было бы явной дискриминацией запрещать одинокому мужчине, который по каким-либо причинам не смог встретить «спутницу жизни», ограничивать возможность иметь ребенка при наличии эффективных методов претворения в жизнь такого правомочия. Отечественная правоприменительная практика преодолевает законодательные коллизии, однако в данном случае кажется необходимым введение ряда требований для одиноких лиц по аналогии с усыновителями (например, достойное материальное положение) с целью соблюдения законных прав и интересов рожденных детей³.

Принцип действия в интересах ребенка наиболее полно раскрывается в отечественной и международной судебной практике в случаях, когда законодательством формально не урегулирован ряд положений, например, случаи постмортальной репродукции, фактического воспитания в однополых

---

¹ Горбунова О. В. Принципы правового регулирования оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 179.

² Бурдо Е.П. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве / Е. П. Бурдо, И. Г. Гаранина. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 5. С. 62.

³ Кокорин А.П. Некоторые вопросы правового положения мужчины при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1 (44). С. 58.

парах. Так в деле «Гас и Дюбуа против Франции» ЕСПЧ отказал лесбийской паре в простом усыновлении (отличается сохранением правовой связи с биологическим родителем, возможностью наследования) в отношении дочери ее партнерши, несмотря на соблюдение формальных требований закона. Суд указал на факт, что последствия такого усыновления противоречили бы интересам ребенка, поскольку усыновление повлекло бы передачу родительских прав приемной родительнице, тогда как биологическая мать была бы лишена своих прав, хотя она намеревалась продолжать воспитывать ребенка. Отечественная правоприменительная практика также выносит решения, исходя из соблюдения прав и свобод детей, например, признавая одинокого мужчину отцом ребенка с целью обеспечения родительского попечения до введения необходимости наличия брака между потенциальными родителями при заключении договора суррогатного материнства, несмотря на формальное неуказание такой возможности в законе.

Принцип запрета использования эмбрионов в промышленных и исследовательских целях закрепляется ч. 6 ст. 55 ФЗ №323¹, а также ст. 3 ФЗ № 180 «О биомедицинских клеточных продуктах»² (запрет на куплю-продажу биомедицинского материала, запрет на создание эмбриона в целях производства биомедицинских клеточных продуктов и др.), что не мешает незаконно использовать их как в косметологии, так и в пищевой промышленности («фетальная продукция»)³. В настоящее время существует альтернатива использованию эмбрионов в медицинских и исследовательских целях. Это так называемые «взрослые стволовые клетки» — клетки, которые могут получить из специальных тканей взрослого организма. Использование таких материалов соответствует этическим стандартам, ведь для их получения не требуется уничтожение эмбриона. Существует два вида исследований, вовлекающих эмбрионы: предимплантационная генетическая диагностика (ПГД) — позволяющая обнаружить патологии эмбриона до его реализации в материнской утробе (разрешена на территории РФ), а также, вид исследований, не связанный с беременностью матери эмбрио-

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон. Рос. Федерации от 01.11.2011 № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-osnovah-ohrany-zdorovja-grazhdan/> (дата обращения: 28.03.2023).

² О биомедицинских клеточных продуктах: федер.закон Рос. Федерации от 23.06.2016 №180-ФЗ // Официальный интернет-портале правовой информации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199967/ (дата обращения: 28.03.2023).

³ Коротенко, О. А. Фетальные продукты в XXI веке / О. А. Коротенко. Текст : непосредственный // Смоленский медицинский альманах. 2015. № 1 (1). С. 82.

на, направленный на получение новых знаний и общей пользы. Однако, оставшиеся после ЭКО эмбрионы уничтожаются, что провоцирует сомнения в гуманности такого подхода¹.

Принцип запрета торговли объектами будущей жизни — эмбрионами. Прямое указание на запрет купли — продажи биологического материала отмечается в ФЗ №180². Существующий принцип является одним из важных этических стандартов в области биотехнологии и медицины, указывающий, что эмбрионы, являющиеся объектами будущей жизни, не должны быть предметом коммерческой торговли. Осуществление такого оборота может привлекать внимание лиц, стремящихся, например, к клонированию людей (они могут быть проданы тем, кто желает создавать определенные «высокоумные» генетические индивидуальности или иным образом использовать их для получения прибыли). Тем не менее, клонирование людей в настоящее время также запрещено на законодательном уровне³.

Подведем итоги. На данный момент законодательство Российской Федерации находится в процессе разработки законов, регулирующих такую сложную область медицины, как репродукция. Официальное закрепление указанных принципов позволит узаконить определенные действия, связанные с применением ВРТ, а также определить некоторые права субъектов, пользующихся ВРТ и наиболее полно защитить как потенциальные объекты будущей жизни, так и уже рожденных детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдо Е.П. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве / Е.П. Бурдо, И.Г. Гаранина. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 61-68.
2. Горбунова О.В. Принципы правового регулирования оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий / О.В. Горбунова. // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 178-183.

---

¹ Горбунова О. В. Принципы правового регулирования оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий / О. В. Горбунова. // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 182.

² О биомедицинских клеточных продуктах: федер.закон Рос. Федерации от 23.06.2016 №180-ФЗ // Официальный интернет-портале правовой информации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199967/ (дата обращения: 28.03.2023).

³ Федеральный закон Российской Федерации «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2002 г. с изм. и допол. в ред. от 29.03.2010 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18094>. (дата обращения: 28.03.2023).

3. Кокорин А.П. Некоторые вопросы правового положения мужчины при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий / А.П. Кокорин. // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 1 (44). — С. 56-60.
4. Коротенко О.А. Фетальные продукты в XXI веке / О.А. Коротенко. // Смоленский медицинский альманах. — 2015. — № 1 (1). — С. 82.

Лунина Марина Валентиновна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
iammarinalunina@mail.ru*

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БИОТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Современный мир не стоит на месте, разрабатываются и внедряются в жизни людей новые технологии. Так, в настоящей статье затронута тема биотехнологий, которая с каждым годом становится все актуальнее для человечества, поскольку она помогает решать социально-экономические, сырьевые, медицинские и другие проблемы общества. Помимо своего истинного назначения — принесения пользы всем живым организмам и окружающей среде в целом, биотехнологии могут повлечь за собой некие риски. В статье рассмотрены факторы, влияющие на развитие биотехнологий, возможные угрозы применения биотехнологий, некоторые существующие законодательные акты Российской Федерации, регулирующие различные направления биотехнологии, обнаружены общие правовые принципы, лежащие в законах Российской Федерации, а также описана их роль в правовом регулировании.

Ключевые слова: биотехнология, биоэкономика, правовое регулирование, принципы права, риски.

Lunina Marina Valentinovna

1 year student of State and Law, University of Tyumen

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF LAW IN THE LEGAL REGULATION OF BIOTECHNOLOGY

Abstract. The modern world does not stand still, new technologies are being developed and introduced into people's lives. So, in this article, the topic of biotechnology is touched upon, which is becoming more and more relevant for humanity every year,

---

¹ Научный руководитель: Еланцева Ольга Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

since it helps to solve socio-economic, raw materials, medical and other problems of society. In addition to its true purpose — bringing benefits to all living organisms and the environment as a whole, biotechnologies can entail certain risks. The article examines the factors influencing the development of biotechnologies, possible threats to the use of biotechnologies, some existing legislative acts of the Russian Federation regulating various areas of biotechnology, reveals general legal principles underlying the laws of the Russian Federation, and describes their role in legal regulation.

Key words: biotechnology, bioeconomics, legal regulation, principles of law, risks.

Последние десятилетия активное развитие получила такая область знаний, как биотехнология. Согласно С. Е. Базылеву и В. В. Скобелевой, «биотехнология (biotechnology) — наука о генно-инженерных и клеточных методах технологиях создания и использования генетически трансформированных (модифицированных) растений, животных, микроорганизмов и вирусов в целях интенсификации производства и получения новых видов продуктов различного назначения»¹.

Биотехнология является неотъемлемой частью биоэкономики, поскольку биотехнология находит практическое применение в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, фармацевтика, промышленность, медицина и др.

Стремительный рост научно-технического прогресса и биотехнологии можно обосновать рядом факторов:

1. Рост энерго-сырьевой проблемы. Минеральные полезные ископаемые, такие как: нефть, газ, уголь, относятся к исчерпаемым невозобновляемым ресурсам, что осложняет постоянное обеспечение энергетическими ресурсами человечество. Дабы избежать дефицита энергетического сырья, необходима диверсификация источников сырья при помощи биотехнологий.

2. Рост экологической проблемы. На экологическую проблему негативное влияние оказывает промышленная отрасль. Так, согласно статистике Росстата с 2017 по 2021 гг.², объем образованных отходов производства и потребления в Российской Федерации (рис. 1) с каждым годом рос (кроме 2020 г., когда объем образованных отходов производства и

---

¹ Словарь терминов и определений по биотехнологии: учеб. — метод. Б17 пособие для студентов по специальностям: 1 -74 03 01 «Зоотехния», 1-74 03 02 «Ветеринарная медицина», 1-74 03 04 «Ветеринарная санитария и экспертиза», 1-74 03 05 «Ветеринарная фармация» / С. Е. Базылев, В. В. Скобелев. Витебск: ВГАВМ, 2020. 40 с.

² Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб./Росстат. — 0-92 М., 2022. С. 93.

потребления составил 7 млн тонн, что меньше на 0,8 млн тонн, чем в 2019 г., однако уменьшение данного показателя в 2020 г. можно обосновать вспышкой коронавирусной инфекции, которая повлияла на снижение производства). Несмотря на утилизацию и обезвреживание отходов (рис. 2), их остаточный объем превалирует и наносит колоссальный вред экологии. Таким образом, необходимо создание биотехнологий, которые минимизировали бы объем выбросов, выделяющихся в окружающую среду.

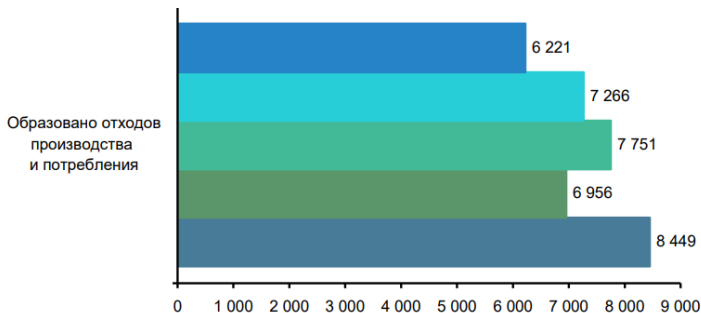

Рис. 1

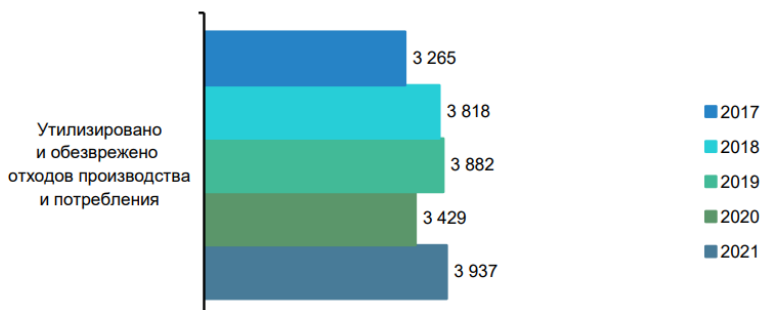

Рис. 2

3. Потребность в решении социально-экономических проблем. Применение биотехнологий создает новые рабочие места, за счет чего борется с безработицей и повышает качество жизни населения, способствует росту экономики.

4. Потребность в развитии здравоохранения. С помощью биотехнологий создаются лекарственные препараты, повышается эффективность медицины за счет внедрения нового оборудования, разрабатываются новые лечебные методы, основывающиеся на генетических особенностях организма.

Активное развитие биотехнологии увеличивает роль правового регулирования данной отрасли, поскольку, помимо пользы, она влечет за собой некие риски. К числу угроз можно отнести:

- Возможные генные мутации, влекущие за собой негативные изменения для живых организмов и окружающей среды¹;
- Возможность создания болезней, которые в дальнейшем могут приводить к эпидемиям;
- Биоразнообразию, которое может привести к вымиранию редких организмов;
- Возможность клонирования гено типа организма, что может привести к образованию патологий;
- Возможность использования биотехнологий с целью изобретения биологического оружия, что представляет опасность для живых организмов и окружающей среды;
- Возможность использования персональных данных в противоправных действиях.

Термин «биотехнология» не имеет конкретного правового статуса, однако его можно встретить в некоторых нормативных документах, нормативно-правовых актах. Например, согласно «ГОСТ 57095–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Биотехнологии. Термины и определения» «биотехнология (biotechnology): применение науки и технологии к живым организмам, как к областям, продуктам и моделям, с целью преобразовать живые или неживые материалы для производства знания, продукции или услуг, соответственно»², Конвенции Организации Объединенных Наций «О биологическом разнообразии» (Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992) «"Биотехнология" означает любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых ор-

---

¹ Выпханова Г. В. Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С. 38.

² «ГОСТ 57095–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Биотехнологии. Термины и определения».

ганизмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования»¹.

В РФ существуют законодательные акты, связанные с правовым регулированием биотехнологии. Это правовые акты в области науки, медицины и других смежных областях. К примеру, Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека»², Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»³, Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О биомедицинских клеточных продуктах»⁴, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)⁵, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)⁶, Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁷, Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»⁸.

Рассмотрев вышеперечисленные законы, были обнаружены общие принципы права, лежащие в их основе: безопасность граждан и окружающей среды; гуманизм; добровольность и информированное согласие на

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций «О биологическом разнообразии» (Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992).

² Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС КонсультантПлюс

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180–1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

осуществление биологических и генных модификаций; бережное отношение к здоровью человека; признание ценности личности; сохранение идентичности человека; защита прав и свобод человека; конфиденциальность персональных данных; соблюдение врачебной тайны; доступность медицинской помощи; ответственность перед нынешним и будущим поколениями.

Упомянутые принципы права должны быть заложены в нынешних и последующих законодательных актах для правового регулирования биотехнологии, потому что на данный момент сложно сказать, смогут ли биотехнологии кардинально изменить жизнь человечества в лучшую сторону. Отсутствие принципов может привести к вышеупомянутым рискам, а также подрыву традиционных ценностей общества, нарушению прав человека, усугублению состояния окружающей среды в целом. Таким образом, принципы права имеют большую роль в правовом регулировании биотехнологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выпханова Г. В. Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — С. 33-43.
2. Словарь терминов и определений по биотехнологии: учеб.-метод. пособие / С. Е. Базылев, В. В. Скобелев. — Витебск: ВГАВМ, 2020. — 40 с.

Минасян Мери Мехаковна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000226545@study.utmn.ru*

АНАЛИЗ ФАКТОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БИОАГЕНТОВ В РАМКАХ ФИТОСАНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «биоагенты» и его воздействие на окружающую среду. Уделяется внимание вопросу о фитосанитарной безопасности России, являющейся одной из важных составляющих системы обеспечения национальной безопасности нашей страны. Проводится анализ

---

¹ Научный руководитель: Высоцкая Валерия Геннадьевна, доцент кафедры таможенного дела Института государства и права Тюменского государственного университета.

национального законодательства и деятельности государственных органов, выполняющие контрольно-надзорные функции на государственной границе и внутри страны. Рассмотрены последствия фактов перемещения биоагентов в рамках фитосанитарного контроля. Изучены подобные исследования у таких авторов как Погодина И.В., Гусаров А.В., Тряхов Н.Д., Цаплина А.А.

Ключевые слова: биоагенты, растения, фитосанитарный контроль, импорт, безопасность.

Minasyan Meri Mekhakovna

4th year of State and Law, University of Tyumen

ANALYSIS OF THE FACTS OF THE MOVEMENT OF BIOAGENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF PHYTOSANITARY CONTROL AND ITS CONSEQUENCES

Abstract. This article discusses the concept of "biological agents" and its impact on the environment. Attention is paid to the issue of phytosanitary security of Russia, which is one of the important components of the national security system of our country. The analysis of national legislation and the activities of state bodies performing control and supervisory functions at the state border and within the country is carried out. The consequences of the movement of bio-agents within the framework of phytosanitary control are considered. Similar studies by authors such as, Pogodina I. V., Gusev A.V., Tryakhov N.D., Tsaplina A. A. have been studied.

Key words: bio-agents, plants, phytosanitary control, import, safety.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем обстоятельством, что за последние годы существенно вырос уровень угроз в области безопасности перемещения растений и пищевых продуктов. Особенно остро эта проблема встала в период пандемии COVID-19, в связи с разрушением традиционных логистических цепочек, а также в последний год, в связи с ограничениями, связанными с политической ситуацией вокруг нашей страны. Это связано, как с необходимостью поиска новых партнеров в области импорта растительной продукции, не все из которых соответствуют стандартам фитосанитарного контроля в ЕАЭС, так и с тем, что возросли риски злонамеренного вредительства и внедрения биоагентов во ввозимую на территорию РФ сельскохозяйственную продукцию.

Абсолютно необходимой для государства является способность быстрой реакции на возникающие угрозы в области фитосанитарной безопасности, в том числе на перемещение биоагентов через таможенную границу ЕАЭС, для повышения уровня безопасности нашего государства.

Проблемы фитосанитарного контроля и его нормативно-правового регулирования рассматривались в трудах таких авторов, как Погодина И. В., Гусаров А.В.¹, Тряхов Н.Д.², Цаплина А. А.³ и др.

Вместе с тем вопрос последствий перемещения биоагентов в рамках фитосанитарного контроля в специальной и научной литературе не поднимался, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Рассмотрим нормативно-правовую базу фитосанитарного контроля, в рамках которого осуществляется выявление биоагентов.

Основным действующим нормативно-правовым актом в этой сфере является Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 318 (ред. от 18.02.2022) «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе». Этим Решением утверждается порядок осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе и на таможенной территории ЕАЭС, а также перечень товаров, подлежащих карантинному фитосанитарному контролю.

Данным Решением установлено, что пограничный фитосанитарный контроль включает следующие этапы:

1. Контроль документов, в том числе проверка того, сопровождались ли растения, растительная продукция или объекты необходимыми документами или были ли они должным образом маркированы.

2. Идентификацию личности.

3. Контроль за здоровьем растений, растительных продуктов или предметов.

Контроль документов всегда осуществляется в назначенном пункте въезда. Остальные этапы, т. е. проверка подлинности или санитарная проверка растений, растительной продукции или объектов, подлежащих пограничному фитосанитарному контролю, могут проводиться в местах, отличных от пунктов въезда.

---

¹ Погодина И. В., Гусаров А.В. Карантинный фитосанитарный контроль (надзор) и фитосанитарная сертификация в ЕАЭС // Таможенное дело. 2020. № 4.

² Тряхов Н.Д. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере карантина растений / Н.Д. Тряхов, Т. В. Скупова // Защита и карантин растений. 2010. № 5.

³ Цаплина А. А. Подходы к понятию «санитарная и фитосанитарная мера» в праве Всемирной торговой организации (ВТО) и праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / А. А. Цаплина, Д. Ю. Антонова, М. А. Гальцева // Право и экономика. 2017. № 3.

Решение об утверждении места идентификации или санитарной инспекции принимает главный инспектор инспекции здоровья растений и семян по запросу заинтересованного лица.

Это заявление должно содержать следующую информацию:

- 1) указание растений, растительных продуктов или объектов, которые будут ввезены на территорию ЕАЭС;
- 2) указание места проверки личности или здоровья;
- 3) указание мест, где будут храниться растения, растительные продукты или предметы до получения результата проверки личности или проверки состояния здоровья;
- 4) описание того, как следует изолировать грузы из государств-членов, зараженные вредными организмами.

Если груз предназначен для уполномоченного грузополучателя или пункта контроля, на который распространяется разрешение на применение таможенной процедуры с экономическим эффектом, к заявлению должны быть приложены копии соответствующих разрешений, выданных таможенными органами.

Главный инспектор фитосанитарной и семенной инспекции выносит решение об утверждении места идентификации и санитарного контроля после проверки соответствия этого места условиям, обеспечивающим надлежащее проведение контрольных мероприятий, и получения положительного заключения таможенных органов.

Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим фитосанитарный контроль на внутрисоюзном уровне, является Постановление Правительства РФ от 13.08.2016 № 792 (ред. от 06.02.2021) «О порядке осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации».

Продукция, подпадающая под режим карантина, согласно данному Постановлению, разрешается к ввозу при условии, что пассажир в ручной клади или багаже ввозит ее в количестве не более 5 килограммов. Кроме того, запрещается ввоз в ручной клади семян и некоторой другой фитосанитарной продукции.

В случае превышения указанных норм необходимо предъявить соответствующий фитосанитарный сертификат, выданный страной, из которой осуществляется ввоз подкарантинной продукции.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 327 «Об утверждении положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору», Россельхознадзор

является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере карантина и защиты растений.

Далее рассмотрим последствия фактов перемещения биоагентов в рамках фитосанитарного контроля.

Биоагентом является¹ биологическое вещество природного или искусственного происхождения, неблагоприятно воздействующее на людей, сельскохозяйственных животных и растения в случае соприкосновения с ними, а также на окружающую среду.

Обнаружение биоагентов, к числу которых относятся, например, опасные для растений вирусы, бактерии и насекомые, приводят к тому, что Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ, как уполномоченный в сфере фитосанитарного контроля орган, вводит временные ограничения на поставки растительной продукции.

На данный² момент действуют ограничительные меры на импорт растительной продукции из 31 страны мира.

Рассмотрим некоторые из фактов перемещения биоагентов на территорию РФ, приведшие к введению ограничительных мер.

Так, например, в связи с обнаружением карантинного для России объекта — вируса коричневой морщинистости плодов томата (*Tomato brown rugose fruit virus*), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ запретила ввоз в Россию семян пасленовых культур из питомника (места отгрузки) NIRIT SEEDS LTD KIBBUTZ KFAR MENANEM, P.O.B. 198, 7987500, ISRAEL.

Это ограничение является достаточно локальным, то есть затрагивает конкретное место отгрузки товара. Решения, которые принимаются по ограничению импорта из страны целиком, зачастую носят скорее политический, чем обусловленный таможенной практикой характер, и служат средством внешнеполитического давления на те или иные страны.

Так, в частности, с 25 апреля 2015 года на территорию РФ запрещен ввоз всей растительной продукции с территории Республики Болгария. Это связано с тем, что данная продукция часто сопровождалась поддельными фитосанитарными сертификатами, и при этом была заражена опасными биоагентами.

Однако, несмотря на то, что проблема со стороны Республики Болга-

---

¹ Погодина И.В., Гусаров А.В. Карантинный фитосанитарный контроль (надзор) и фитосанитарная сертификация в ЕАЭС // Таможенное дело. 2020. № 4. С. 3-7.

² Информация о введении и снятии временных ограничений на поставки растительной продукции.

рия давно решена, ввоз растительной продукции из этой страны до сих пор запрещен, что можно считать определенной политической позицией нашего государства по отношению к действиям правительства данной страны.

На данный момент под ограничения попадает продукция из 21 недружественного и 10 других государств, что говорит о том, что биоагенты в большем количестве перемещаются именно из недружественных государств, что позволяет сделать вывод о том, что продукция из данных государств нуждается в тщательном фитосанитарном контроле.

В целом, следует отметить, что в современных условиях, несмотря на имеющиеся в международном праве конвенции о запрете биологического оружия и различные ограничения, действующие в рамках международного обмена товарами, нельзя исключать и самых неблагоприятных сценариев, обусловленных откровенно террористической направленностью некоторых действий недружественных государств в отношении РФ. Это требует от органов фитосанитарного контроля мобилизации всех усилий для недопущения на территорию РФ и ЕАЭС опасных биоагентов.

Таким образом, риск проникновения биоагентов в рамках фитосанитарного контроля является существенной угрозой национальной безопасности: это касается как угроз продовольственной безопасности, так и угроз санитарно-эпидемиологического характера, касающихся как сельскохозяйственных животных, которым данные биоагенты могут причинить ущерб, так и человека, который может являться прямой мишенью для вирусов и бактерий.

Как показывает таможенная практика, данные угрозы достаточно реальны, поскольку через границу постоянно поступает растительная продукция, являющаяся переносчиками биоагентов того или иного типа. В качестве последствий правового характера в данном случае выступают ограничения со стороны Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ в отношении стран-импортеров зараженной продукции, а сама выявленная продукция подлежит уничтожению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погодина И.В., Гусаров А.В. Карантинный фитосанитарный контроль (надзор) и фитосанитарная сертификация в ЕАЭС // Таможенное дело. — 2020. — № 4.
2. Тряхов Н.Д. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере карантина растений / Н.Д. Тряхов, Т.В. Скупова // Защита и карантин растений. — 2010. — № 5.

3. Цаплина А.А. Подходы к понятию «санитарная и фитосанитарная мера» в праве Всемирной торговой организации (ВТО) и праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / А.А. Цаплина, Д.Ю. Антонова, М.А. Гальцева // Право и экономика. — 2017. — № 3.

4. Информация о введении и снятии временных ограничений на поставки растительной продукции. — Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/ru/content/informaciya-o-vvedenii-i-snyatii-vremennyh-ogranicheniy-na-postavki-rastitelnoy-produkcii> (дата обращения: 28.03.2023)

Мочалова Яна Вадимовна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
mochalova-yana@bk.ru*

БИОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. Статистика показывает, что в ближайшем будущем смертность будет превышать рождаемость, это связано со многими факторами. Суррогатное материнство является альтернативой естественного способа рождения ребенка, позволяет страдающим бесплодием лицам иметь генетически родных детей. Несмотря на несомненные плюсы данного метода, его применение должно быть продумано до мелочей на законодательном уровне, поскольку рассматриваемый метод вспомогательных репродуктивных технологий вызывает множество вопросов как правового, так и этического характера.

Ключевые слова: суррогатное материнство, этические проблемы, договор оказания услуг, генетические родители, мораль, биоэтика.

Mochalova Yana Vadimovna

4th year student at the Institute of State and Law University of Tyumen

BIOETHICAL PROBLEMS OF SURROGATE MOTHERHOOD

Abstract. Statistics show that soon the death rate will exceed the birth rate, which is due to many factors. Surrogate motherhood is an alternative to the natural way of having a child, allowing infertile people to have genetically related children. Despite the undoubted advantages of this method, its use should be thought out to the smallest

---

¹ Научный руководитель: Митрякова Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

detail at the legislative level, since the considered method of assisted reproductive technologies raises many questions, both legal and ethical.

Key words: surrogate motherhood, ethical issues, service agreement, genetic parents, morality, bioethics.

В настоящее время медицина сделала большой прорыв в сфере вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ). Неумолимый научный прогресс порождает новые общественные отношения, которые требуют детального законодательного регулирования.

В Российской Федерации на сегодняшний день существуют две основные проблемы в сфере демографии, первая — это снижение уровня демографического роста, и вторая — рост бесплодия среди населения.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать)¹.

Отношение к суррогатному материнству в нашей стране носит неоднозначный характер. Многие праведы, общественные деятели и представители власти высказывают различные мнения насчет возможности и условий применения данного метода ВРТ. Кто-то вообще считает, что его следует запретить.

Так, некоторые авторы сравнивают договор суррогатного материнства с договором купли-продажи, где ребенок выступает в роли товара, что с морально-этической точки зрения является неприемлемым². Другие авторы, сравнивая договор суррогатного материнства и торговлю людьми,

---

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Консультант + URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.03.2023).

² Румянцева, Н. Е. Морально-этические проблемы суррогатного материнства / Н. Е. Румянцева. Текст : непосредственный // статья в сборнике трудов конференции. М.: Молодые ученые России 2022. С. 86-89.

пишут о том, что рассматриваемый договор — это договор оказания услуг, а не продажа ребенка, поскольку суррогатная мать по договору за денежное вознаграждение или безвозмездно передает потенциальным родителям чужого ей ребенка¹.

Существует и ряд других, не менее важных проблем, например: после рождения ребенок может почувствовать себя чужим в семье, если узнает о своем неестественном происхождении². Тайну происхождения ребенка сохранить не всегда представляется возможным. В результате ребенок может подумать, что он не такой как все, что он хуже других.

Ряд авторов выделяет в качестве проблемы возможность возникновения конфликтов сторон договора на почве завышенных требований к суррогатной матери со стороны заказчиков относительно образа её жизни во время вынашивания ребенка³.

На наш взгляд, основной биоэтической проблемой является проблема, связанная с возможностью отказа от исполнения обязательств по договору как со стороны вынашивающей матери, так и со стороны генетических родителей.

В п. 5 ст. 16 ФЗ № 143 «Об актах гражданского состояния» указано, что «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов или одинокой женщины, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных лиц родителями ребенка»⁴.

---

¹ Чеботарева, Г. В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства и торговля людьми / Г. В. Чеботарева. Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Крым : научный сборник 2022. С. 188-197.

² Этические и моральные проблемы суррогатного материнства / М.В. Трапезников, В. Р. Мусихина, А.П. Перминова, Д.С. Некрасов. Текст: непосредственный // Международный студенческий научный вестник.2019. № 1. С. 73.

³ Этические и моральные проблемы суррогатного материнства / М.В. Трапезников, В. Р. Мусихина, А.П. Перминова, Д.С. Некрасов. Текст: непосредственный // Международный студенческий научный вестник.2019. № 1. С. 73.

⁴ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Консультант + URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 20.03.2023).

Однако не исключено, что во время вынашивания ребенка у женщины может возникнуть материнский инстинкт. И когда приходит время отдавать ребенка, то она не дает согласие на запись родителями заказчиков. Такие случаи известны практике. С одной стороны, ребенок обладает генным материалом генетических родителей и в этом плане не имеет никакого отношения к суррогатной матери. С другой стороны, роль вынашивающей матери сложно переоценить.

Судья Конституционного Суда РФ Котов А.Н. высказал по этому поводу особое мнение в определении Конституционного суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О¹. Он отмечает, что нельзя недооценивать вклад суррогатной мамы. Несмотря на то, что генетическими родителями являются заказчики, организм ребенка формируется за счет биологического материала суррогатной мамы, а также внутриутробное и дальнейшее развитие плода зависит от неё. Генетическим родителям только предстоит прочувствовать ребенка в отличие от суррогатной матери, которая уже испытала материнский инстинкт.

Не менее серьезной биоэтической проблемой видится отказ генетических родителей от ребенка. Думается, что такой отказ будет более роковой, поскольку в таком случае ребенок становится никому не нужным.

Стоит затронуть тему ограничений, которые были связаны с COVID-19.

Российская Федерация последние годы находилась на лидирующих позициях среди стран, оказывающих медицинские услуги по реализации метода суррогатного материнства, в том числе иностранцам.

В 2019 году в России были введены ограничительные меры, связанные с ростом заболеваемости и смертности от COVID-19.

Сфера услуг по ВРТ не стала исключением. Принятие карантинных мер привели к некоторым проблемам.

Основная проблема заключалась в невозможности передачи детей, родившихся у суррогатных матерей, иностранным заказчикам. Дети, как и их генетические родители, находились в психологической и физической изоляции друг от друга, что не могло не сказываться на самом ребенке.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/> (дата обращения: 20.03.2023).

Последняя проблема в сфере биоэтики, о которой следует упомянуть, это отсутствие на законодательном уровне возрастного ограничения для заказчиков по договору суррогатного материнства. Существуют случаи вынашивания суррогатными матерями детей для генетических родителей преклонного возраста. С биоэтической точки зрения возникает вопрос о том, смогут ли «поздние» родители успеть воспитать ребенка. О необходимости ввести возрастную ценз заявляет Е.С. Митрякова в одной из своих работ¹. Кроме того, она предлагает тщательно проверять состояние здоровья потенциальных родителей, особенно на предмет психических отклонений, что видится вполне обоснованным.

Таким образом, суррогатное материнство является противоречивым методом ВРТ. Несовпадение точек зрения по тем или иным вопросам приводят к бурным полемикам среди ученых. Но суррогатное материнство является одним из средств, помогающих страдающим бесплодием людям познать, что такое счастье быть родителями. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что на сегодняшний день суррогатное материнство необходимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрякова Е.С. Пандемия COVID 19 — новый взгляд на требования к генетическим родителям при использовании метода суррогатного материнства // IV Сибирские правовые чтения: государство и право в условиях глобальных ограничений: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 30 октября 2020 года. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. — С. 69-72.
2. Чеботарева Г.В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства и торговли людьми. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Крым: научный сборник, 2022. — С. 188-197.
3. Этические и моральные проблемы суррогатного материнства. / М.В. Трапезников, В.Р. Мусихина, А.П. Перминова, Д.С. Некрасов // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 1. — С. 73.

---

¹ Митрякова, Е. С. Пандемия COVID-19 — новый взгляд на требования к генетическим родителям при использовании метода суррогатного материнства / Е. С. Митрякова // IV Сибирские правовые чтения: государство и право в условиях глобальных ограничений : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 30 октября 2020 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. С. 72.

**Муравьев Александр Дмитриевич,
Ваганова Карина Александровна¹**

*Студенты 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
muravs03@gmail.ru ; vaganovakarina@mail.ru*

БИОЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ. ПЛОД КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Авторами поднимаются проблемы этической составляющей искусственного прерывания беременности. Рассматривается влияние абортон на демографическую ситуацию в Российской Федерации. Проведен анализ регламентирующих абортон нормативно-правовых актов на предмет их противоречия Конституции Российской Федерации. Также проанализировано гражданское законодательство в части установления статуса плода как субъекта гражданских правоотношений.

С целью предотвращения демографического кризиса и установления гуманного отношения к еще нерожденному ребенку крайне важно закрепить в нормативно-правовых актах правовой статус плода. А также видится необходимым ужесточить законодательство в отношении возможности искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: аборт, плод, мать, жизнь, субъект правоотношений.

**Muravyev Aleksandr Dmitrievich,
Vaganova Karina Aleksandrovna**

Second-year students of the Institute of State and Law, University of Tyumen

BIOETHICS OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY. THE FETUS AS A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

Abstract. The authors raise the problems of the ethnic component of artificial termination of pregnancy. The influence of abortions on the demographic situation in the Russian Federation is considered. The analysis of normative legal acts officially permitting abortions for their contradiction to the Constitution of the Russian Federation is carried out. Civil legislation is also analyzed in terms of establishing the status of the fetus as a subject of civil legal relations.

In order to prevent a demographic crisis and establish a humane attitude towards the unborn child, it is extremely important to consolidate the legal status of the fetus in regulatory legal acts. And it also seems necessary to tighten the legislation regarding the possibility of artificial termination of pregnancy.

Key words: abortion, fetus, mother, life, subject of legal relations.

---

¹ Научный руководитель: Митрякова Елена Сергеевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Согласно части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, однако возникает острый этический вопрос: можно ли считать жизнью функционирование организма в утробе матери, или до полноценного рождения плод является частью тела родителя, и его жизнедеятельность нельзя считать самостоятельной?

Согласно Приказу Минздравсоцразвития от 27 декабря 2011 года медицинским критерием рождения является срок беременности от 22 недель и более¹. Изучив данное положение, можно сделать следующий вывод: внутриутробный организм начиная с 22 недели беременности способен самостоятельно функционировать, независимо от матери, то есть полноценно жить. В таком случае искусственное прерывание беременности на сроке, превышающем 5,5 месяцев, прямо противоречит Конституции Российской Федерации. Однако вышеназванный нормативно-правовой акт не считает плод начиная с 22 недели беременности ребенком. Вследствие чего, изучив статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» можем обнаружить следующее. Часть 4 данной статьи гласит: «Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний — независимо от срока беременности»². Следовательно, в Российской Федерации разрешен аборт на сроке, превышающем 22 неделю беременности, но только по медицинским показаниям, в данном случае возникает вопрос о качестве и точности таких показаний.

Во внимание нельзя не взять действующую Конвенцию о правах ребенка, принятую ООН. Преамбула Конвенции гласит: «...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения...»³. Следовательно, Организация Объединенных Наций наделяет еще нерожденный плод статусом ребенка.

---

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490).

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/5e5a1accf6b1df97f5fcb684e12cab5fee05e25/ (дата обращения 30.03.2023).

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Преамбула, абзац 9 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

Нельзя не учесть мнение российского деятеля науки, автора учебника по гражданскому праву, Попова А.П., в своих трудах он пишет: «Жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия. Уже первая клетка-зигота является неповторимой личностью и содержит полную информацию о человеке: пол, рост, цвет волос, черты лица, группу крови и другие особенности. Несколько дней после зачатия формируются дыхательные органы. Сердце начинает биться через 18 дней, после 21 дня начинает работать его особая система кровообращения, кровь ребенка не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по кровяной группе. В течение всего внутриутробного развития новый человеческий организм нельзя считать частью тела матери. Нельзя его сопоставлять с организмом матери. Поэтому ясно, что аборт в любой стадии беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума»¹.

Таким образом, проанализировав международное и российское законодательство, видим противоречие. Законодательство Российской Федерации не признает плод человеком, и как следствие, субъектом правоотношений.

Согласно ст. 1116 ГК РФ «к наследованию могут призываться граждане, ...зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства»². Согласно данной статье плод, находящийся в утробе матери, имеет право наследования, однако гражданским законодательством не закреплен статус плода как субъекта гражданских правоотношения, что, по нашему мнению, является противоречием.

Митрякова Е.С. отмечает, что данные нормативные акты нельзя в полной мере назвать признающими правосубъектность эмбриона. «Эти нормы направлены на будущее, что в дальнейшем после своего рождения ребенок будет обладать определенными правами. И условием реальной правоспособности в любом случае будет рождение ребенка живым. В данном случае закон лишь гарантирует охрану будущих прав человека, — тех прав, которые возникнут у него в будущем, в случае рождения живым. Таким обра-

---

LAW_9959/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/ (дата обращения 30.03.2023).

¹ Попов А.П. Право неродившегося человека на жизнь // Гражданское право. 2004. № 12. С. 34.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/620cbac8df1078128fbd57102ac49f59876e857e/

зом, признавая эмбрион наследником, законодатель имеет в виду, что право на наследование возникнет у него в случае рождения живым»¹.

Согласно Конституции Российской Федерации «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»². Данная статья устанавливает наделение правом на жизнь лишь уже родившегося человека, что вызывает достаточное много этических вопросов.

Как отмечает Митрякова Е.С., исходя из анализа п. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации «человеческая жизнь начинается с момента появления ребенка на свет. Именно с фактом рождения ребенка связано возникновение прав и свобод»³.

В 2012 году ныне депутатом Государственной думы В.В. Милоновым было предложено парламентариям законопроект, который уравнивает права человека и эмбриона. Авторы проекта предлагали изложить ст. 18 Конституции в следующей редакции: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому с момента первого сердцебиения»⁴. Однако законопроект был отклонен.

Летом 2022 года Милонов В.В. анонсировал внесение в Государственную думу законопроекта, запрещающего искусственное прерывание беременности по полису обязательного медицинского страхования (ОМС)⁵. Также представителями Русской Православной Церкви неоднократно предлагалось начать работу над изменением законодательства в данном направлении. К примеру, была предложена инициатива в части

---

¹ Митрякова, Е. С. Правовой статус эмбриона в России / Е. С. Митрякова // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 5 частях, Тюмень, 17-19 ноября 2005 года / Под редакцией Г.Н. Чеботарева. Часть 5. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. С. 106.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d94e831070f1b26a082b3517d51e9e4c348fc419/

³ Митрякова, Е. С. Правовой статус эмбриона в России / Е. С. Митрякова // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 5 частях, Тюмень, 17-19 ноября 2005 года / Под редакцией Г.Н. Чеботарева. Том Часть 5. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. С. 105.

⁴ Издательский дом «Коммерсантъ» от 26.09.2012 // <https://www.kommersant.ru/doc/2031049>

⁵ Информационное агенство URA.RU от 12 августа 2022 // <https://ura.news/news/1052578042>

закрепления возможности совершать аборт только на основании разрешения мужа, поскольку «ребенок — это плод любви и ответственности обоих родителей. И женщина, принимая решение не в одиночестве, скорее примет его в сторону жизни»¹.

Также остро стоит проблема конкуренции прав женщины и не родившегося ребенка. Если плод не признается человеком и является частью тела женщины, он считается «элементом» ее частной жизни, в таком случае запрет на искусственное прерывание беременности будет прямо противоречить Конституции Российской Федерации, положения которой гласят: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»².

В 1920 году Советская Россия стала первой страной в мире, в которой были узаконены аборт. По официальной статистике только за 2020 год в России было рождено 1 млн. 485 тысяч детей³, при этом количество абортов превысило порядка 560 тысяч⁴, что составляет более одной трети от числа рожденных детей. В первом полугодии 2022 года, по данным Росстата, рождаемость сократилась на 6,3%. А в 2021 году родились только 1,3 миллиона детей, что является наименьшим показателем за последние 10 лет⁵. На данный момент наше государство находится в состоянии демографического кризиса, и в случае если тенденция не изменится, Россия окажется на грани демографической катастрофы.

На основании вышесказанного можем констатировать: российское законодательство содержит немало противоречий относительно статуса еще нерожденного ребенка, также возникает масса этических проблем касательно искусственного прерывания беременности. Если случаи с медицинскими и социальными показателями к аборту еще являются спорными, то не стоит забывать, что согласно Федеральному закону «Об основах

---

¹ Сетевое издание V1.RU от 28 января 2023 года // <https://v1.ru/text/family/2023/01/28/72012548/>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2573fee1caecac37c442734e00215bbf1c85248/

³ Информационное агентство «Интерфакс» от 8 февраля 2021 года // <https://www.interfax.ru/russia/749946>

⁴ Сетевое издание «РИА Новости» от 03.03.2023 // <https://ria.ru/20190515/1553502595.html>

⁵ Российская газета RG.RU на основе данных Росстата от 22.01.2023 // <https://rg.ru/2023/01/22/den-nerozhdeniia.html>

охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины на сроке беременности до 12 недель. Возникает вопрос, является ли в данном случае аборт без достаточных на то оснований убийством? Однако, изучив предложения представителей Государственной думы и Русской Православной Церкви, стоит отметить положительную динамику в направлении изменения российского законодательства относительно правомерности искусственного прерывания беременности. Возможно, в ближайшее время мы увидим позитивные изменения относительно определения статуса плода, что позволит повлиять как на гражданско-правовые отношения, так и на демографическую ситуацию в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрякова Е.С. Правовой статус эмбриона в России // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 5 ч. Тюмень, 17-19 ноября 2005 года / под ред. Г.Н. Чеботарева. — Ч. 5. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. — С. 103-107.
2. Попов А.П. Право неродившегося человека на жизнь // Гражданское право. — 2004.

Осмоловская Арина Денисовна²

*Студентка 1 курса Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Yabloko2004@gmail.com*

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ COVID-19 И СЛОЖНОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В КНР

Аннотация. Китай — первая страна, столкнувшаяся с данным заболеванием, и, по международным меркам — страна, прошедшая его с наименьшими негативными последствиями и уровнем смертности от COVID. В статье рассмат-

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 30.03.2023).

² Научный руководитель: Зинковский Сергей Борисович, доцент кафедры теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

риваются вопросы ограничения гражданских прав и свобод, имевшие место во время реагирования Китая на COVID-19. В то время как меры правительства были эффективными в снижении числа случаев, были опасения по поводу прозрачности и доступности информации о случаях нарушениях прав граждан во время карантина. Использование технологий наблюдения для отслеживания граждан, ограничение свободы слова, свободы передвижения актуализировали вопрос об обоснованной степени таких ограничений, об их легитимных целях и пропорциональности. Основная проблема, рассмотренная в статье, связана с поиском баланса между заботой государства о здоровье населения и необходимостью защиты прав и свобод граждан от чрезмерных рестрикций со стороны государства. В статье обосновывается, что основной гарантией достижения такого баланса является прозрачность действий государства и подотчетности должностных лиц в использовании технологий наблюдения. Не меньшее значение в обеспечении пропорциональности вводимых ограничений имеет свобода слова. Цитируемые в статье научные работы предоставляют читателям дополнительные ресурсы для дальнейшего изучения этой темы.

Ключевые слова: пандемия, права и свободы, коллективизм, здравоохранение, ограничения, COVID-19.

Osmolovskaya Arina Denisovna

1st year student of the Law Institute

RUDN University named after Patrice Lumumba

LEGAL CHALLENGES AND CIVIL LIBERTIES IN CHINA'S COVID-19 RESPONSE

Abstract. China is the first country to experience the disease and, by international standards, the country with the least negative consequences and mortality from COVID. The article deals with the issues of restriction of civil rights and freedoms that took place during China's response to COVID-19. While government measures have been effective in reducing the number of cases, there have been concerns about the transparency and availability of information about cases of violations of citizens' rights during the quarantine. The use of surveillance technologies to track citizens, the restriction of freedom of speech, freedom of movement raised the issue of the reasonable degree of such restrictions, their legitimate goals and proportionality. The main problem considered in the article is related to finding a balance between the state's concern for the health of the population and the need to protect the rights and freedoms of citizens from excessive restrictions on the part of the state. The article substantiates that the main guarantee of achieving such a balance is the transparency of the actions of the state and the accountability of officials in the use of surveillance technologies. Equally important in ensuring the proportionality of the restrictions imposed is freedom of speech. The scientific papers cited in the article provide readers with additional resources for further study of this topic.

Key words: pandemic, rights and freedoms, collectivism, healthcare, restrictions, COVID-19.

В конце декабря 2019 года была замечена первая вспышка ковида, нового вируса, которая в скором времени переросла в пандемию, угрожающую здоровью всего человечества. Это привело к спаду в мировой экономике, панике в обществе, перенагрузке здравоохранительной системы и к огромному количеству смертельных исходов вследствие болезни и, вызванным ей, психологическим состоянием. 31 января того же года Всемирная организация здравоохранения объявила, что пандемия COVID стала считаться чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ).

Китай — первая страна, столкнувшаяся с данным заболеванием, и, по международным меркам — страна, прошедшая его с наименьшими негативными последствиями и уровнем смертности от COVID, равным 1.0¹. Одним из наиболее важных предшественников такого успеха стала политика КНР по отношению к урегулированию ситуации. Она характеризуется усилением государственного надзора и временным ужесточением законодательства.

В Китае такие меры были приняты более спокойно нежели в Европейских и иных странах. Граждане отнеслись к законодательным изменениям, вызванным пандемией, с присущей конфуцианству позицией, зародившейся в стране еще в ранние периоды её существования. Она подразумевает подчинение вышестоящим властям и порядку, установленному высшей силой. А следовательно, диктует принцип подчинению принятым законам.

К тому же, важную роль сыграл коллективизм Китайского общества, ставя во главенство общество и его благо, и только после — личные интересы. Это привело к тому что нововведения, такие как масочный режим и социальная дистанция, были восприняты как необходимость, а противоречие данным мерам — “выстрелом в собственную ногу”, приводящим к ухудшению общей ситуации.

Однако, несмотря на относительную поддержку данных ужесточений, в обществе начали возникать опасения по поводу мер государственного надзора принятыми в КНР.

Страна начала внедрение изменений в законодательные акты с Положения о чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения (中华人民共和国突发公共卫生事件应急条)².

---

¹ Z. Wu and J. M. McGoogan. Characteristics of and Important Lessons From the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Outbreak in China. / JAMA. — Apr. 2020.

² G. Fang and Q. Song. Legislation advancement of one health in China in the context of the COVID-19 pandemic: From the perspective of the wild animal conservation law. / One Health. — Jun. 2021.

В нём берёт начало расширение правительственных полномочий на введение карантина; ограничение или закрытие общественных мест, мероприятий и т.д.; Ограничение или запрет въезда или выезда лиц или транспортных средств из зон, затронутых общественной аварийной ситуацией в области здравоохранения. Таким образом, государство создала правовую базу для внедрения жестких анти-ковидных мер, узаконив действия, которые в следствие не раз применялись Китаем для ограничения распространения болезни.

Далее были введены законы позволяющие государству проследить передвижения граждан через мобильные телефоны и электронные устройства, и использовать систему распознавания лиц для обеспечения карантинных мер. Это Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных (中华人民共和国数据安全法); Закон Китая о кибербезопасности (中华人民共和国网络安全法). Данные законодательные акты, в свою очередь, создают правовую базу для применения жестких мер по контролю пандемии.

Несомненно, такие ограничения были восприняты некоторыми государствами как нарушения личных прав граждан КНР. В стране также начали возникать опасения о новых методах прослеживания активности человека и даже проводились судебные разбирательства о нарушении хранения персональных данных, а также о нарушении прав конфиденциальности и права на неприкосновенность частной жизни¹. Вызвано было это использованием искусственного интеллекта и системы распознавания лиц, по мнению граждан, использование данной системы без предварительного согласия приводит к нарушению их прав о защите личной информации.

Эти случаи подчеркивают сложности и потенциальные конфликты, которые могут и уже возникают при попытке государства выбирать между здоровьем и жизнями граждан и их личными правами.

Несомненно, такие ограничения всегда воспринимаются болезненно, именно поэтому, они должны быть пропорциональными, законодательно подкрепленными и временными, теряя свою силу после окончания определенного периода (пандемии). Поскольку только в таком случае люди готовы пойти на ограничения личных прав во благо общественного здоровья. Без данного консенсуса законодательная база Китая относительно COVID-19 функционировала бы неэффективно.

---

¹ B. B. Ahundjanov, S. B. Akhundjanov, and B. B. Okhunjanov, Power law in COVID-19 cases in China. *Journal of the Royal Statistical Society*. — Mar. 2022.

Также КНР использует не только принудительные, но и добровольные методы обеспечения исполнения норм. В период пандемии ковида государство применяло: преследование полицией за преступления, к примеру связанные с блокировкой экстренных поставок; работа инспекторов службы безопасности (ежедневная сдача тестов на COVID, проверка температуры); добровольное выполнение рекомендаций правительства, таких как использование платформ для онлайн-шоппинга, поддержка здорового образа жизни и личной гигиены.

Следовательно, можно проследить, как Китай находит консенсус с обществом и эффективно справляется с пандемией, что возможно благодаря специфике правовой культуры граждан КНР и хорошо подготовленной правовой базой для применения ограничительных мер в случае пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wu Z., McGoogan J.M. Characteristics of and Important Lessons From the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Outbreak in China / JAMA. — Apr. 2020.
2. Fang G., Song Q. Legislation advancement of one health in China in the context of the COVID-19 pandemic: From the perspective of the wild animal conservation law. / One Health. — Jun. 2021.
3. Ahundjanov B.B., Akhundjanov S.B., Okhunjanov B.B. Power law in COVID-19 cases in China. Journal of the Royal Statistical Society. — Mar. 2022.

Прокопьева Регина Игоревна¹

Студентка 1 курса магистратуры «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности»

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» в г. Перми

riprokopyeva@edu.hse.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ИМПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА²

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий трансплантации и имплантации органов и тканей человека, интерес к которому

---

¹ Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ — Пермь.

² Работа выполнена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ — Пермь и ТюмГУ на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

прикован в связи с их возрастающей популярностью применения. Отсутствие разработанного понятийного аппарата приводит к сложностям в правовом регулировании трансплантационной и имплантационной деятельности. По этой причине автор обращает внимание на необходимость внесения изменений в Закон о трансплантации, в частности на разработку отдельной статьи с основными понятиями. Это имеет ключевое значение поскольку сфера трансплантации является комплексной, включающей в себя в том числе медицинские аспекты, требующие дополнительного разъяснения. Предлагаются авторские формулировки, сформулированные для целей вышеуказанного закона. Также выдвинут подход к разграничению имплантации и трансплантации по критерию цели.

Ключевые слова: трансплантация, имплантация, медицинское вмешательство, искусственные органы, биопринтинг.

Prokopena Regina Igorevna

*1st year graduate student Legal support of entrepreneurial activity
Higher School of Economics (Perm Branch)*

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN TRANSPLANTATION AND IMPLANTATION OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

Abstract. The article deals with the question of the relationship between the concepts of transplantation and implantation of human organs and tissues, the interest in which is riveted due to their increasing popularity of application. The lack of a developed conceptual framework leads to difficulties in the legal regulation of transplantation and implantation activities. For this reason, the author draws attention to the need to amend the Law on Transplantation, in particular, to develop a separate article with the basic concepts. This is of key importance because the scope of transplantation is complex, including medical aspects that require additional clarification. The author's formulations formulated for the purposes of the above law are proposed. An approach to the differentiation of implantation and transplantation according to the criterion of the goal is also put forward.

Key words: transplantation, implantation, medical intervention, artificial organs, bioprinting.

Организм человека самая сложная и высокоорганизованная система, состоящая из множества жизненно важных органов и тканей, связанных между собой в единое целое. В случае нарушения работы одного органа происходит сбой в функционировании всего организма в целом. При чем болезнь может быть настолько серьезной, что никакое медикаментозное лечение уже не помогает, необходимы иные способы устранения заболевания для сохранения жизни пациента. На помощь таким пациентам приходит биоинженерия, включающая в себя фундаментальные исследования

в области, математики, физики, техники, инженерии, медицины и многих других наук, основное назначение которой заключается в разработке и внедрении биомедицинских изделий с целью спасения жизни и сохранения здоровья. В свою очередь повышение уровня оказания медицинских услуг позволяет применить достижения биомедицинской инженерии на практике. Такой сферой, где успешно соединяются достижения медицины и инженерии является трансплантология, относящаяся к высокотехнологической медицинской помощи. Трансплантация позволяет заменить орган и (или) ткань человека, утратившие либо изначально не выполняющие свою основную функцию¹. В тоже время в медицинской сфере можно встретить термин имплантация, также подразумевающий под собой процедуру замены не функционирующего органа либо устраняющий какого-либо дефект в теле человека². Соответственно возникает вопрос о соотношении данных понятий.

Считаем целесообразным провести разграничение между этими двумя понятиями с целью выявления общих и различных черт, возможности их смешения, а также определения правового регулирования каждого из них.

Так, официальная дефиниция «трансплантация» в законодательстве не определена. Однако стоит обратить внимание на преамбулу Закона № 4180-I от 22.12.1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее — Закон о трансплантации), где закреплено, что трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки³. Назвать это определением не представляется возможным, скорее законодателем сформулированы основополагающие принципы, на которых базируется вышеуказанная сфера деятельности, что является существенным недо-

---

¹ В Пермской краевой клинической больнице впервые в Прикамье выполнены аллотрансплантации почек от посмертного донора // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. 2023. URL: <https://minzdrav.permkrai.ru/novosti/?id=284607> (дата обращения: 25.03.2023).

² Патент недели: имплантат ушной раковины // Сайт МИСИС Университет науки и технологий. 2023. URL: <https://misis.ru/university/news/science/2023-03/8392/> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС Гарант

статком и продолжительное время критикуется в доктрине. В этой связи, основываясь на позициях основных ученых-правоведов¹ мы можем выделить следующие ключевые признаки присущие трансплантационной деятельности:

- 1) представляет собой высокотехнологический вид медицинской помощи, включающей в себя комплекс медицинских услуг;
- 2) объектом выступают органы и(или) ткани человека, как биологического, так и искусственного происхождения;
- 3) субъектами выступают донор и реципиент;
- 4) цель заключается в спасении жизни и восстановлении здоровья реципиента;
- 5) запрет на причинение вреда жизни и здоровью донора, предоставляющего свой орган для трансплантации;
- 6) ограничение применения процедуры трансплантации связано с исключительными медицинскими показаниями к этому при невозможности применения других способов лечения;
- 7) основывается на принципах законности, гуманности, преваляцией частных интересов над государственными, с признанием жизни и здоровья человека высшей ценностью.

Таким образом, под трансплантацией мы предлагаем понимать высокотехнологический вид медицинской помощи, включающий в себя в том числе комплекс медицинских услуг по пересадке органа и(или) ткани, безвозвратно утративших свою функцию, с целью спасения жизни и восстановления здоровья реципиента при исключении вреда жизни и здоровью донора с соблюдением принципов и норм законодательства Российской Федерации.

Законодательство в сфере трансплантации в Российской Федерации представлено Конституцией РФ, Законом о трансплантации, а также в

---

¹ Алсынбаева Э. М. К вопросу о понятии трансплантации органов и тканей человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 98; Гашина Н. Н., Зайцева О. В. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №. 3. С. 47; Афанасьева Е. Г. Современное медицинское право. Москва, 2003. С. 296; Сальников В. П., Стеценко С. С. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. URL: www.juristlib.ru/book_2019.html (дата обращения: 26.03.2023); Понятие о трансплантации органов и тканей. Принципы клинической трансплантологии. Протезы и искусственные органы // Обнинский институт атомной энергетики НИЯУ МИФИ. URL: <https://studfile.net/preview/4631847/page:4/> (дата обращения: 26.03.2023).

части Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». В основном данная деятельность регулируется подзаконными актами Министерства здравоохранения РФ¹, где более подробно раскрывается положения федерального законодательства.

В свою очередь, официального понятия имплантации в законодательстве мы также не обнаружим. В доктрине предлагаются различные формулировки имплантации², на основе которых можно выделить следующие основные признаки:

- 1) представляет собой вид медицинского вмешательства, медицинской операции;
- 2) предметом выступают искусственно созданные органы и(или) ткани человека;
- 3) субъектом выступает реципиент;
- 4) целью является возвращение утраченной функции органа и(или) ткани человека либо устранение дефекта в какой-либо части организма.

Таким образом, под имплантацией предлагаем понимать вид медицинского вмешательства, направленный на замену органа и(или) ткани человека, утратившего свою основную функцию либо исправления дефекта с помощью живления искусственного имплантата для спасения жизни и восстановления здоровья пациента.

Правовое регулирование сферы имплантации еще несколько уже нежели сферы трансплантации. Федеральное законодательство не регули-

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.10.2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)»; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 27.07.2022 г. № 508н «Об утверждении Порядка дачи письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека, формы письменного информированного добровольного согласия на трансплантацию органов и (или) тканей человека»; Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 10 ноября 2022 г. № 738н/3 «Об утверждении перечня медицинских организаций, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека» и др.

² Топографическая анатомия и оперативная хирургия. URL: http://www.torochka.ru/download/glava_16.pdf (дата обращения: 26.03.2023); Рожнова О.М. Биологическая совместимость медицинских изделий на основе металлов, причины формирования патологической реактивности (обзор иностранной литературы) / О.М. Рожнова, В.В. Павлов, М.А. Садовой // Бюллетень сибирской медицины. 2015. № 4. С. 110.

рует данную сферу, отдавая все на откуп подзаконным актам¹. Более того, Закон о трансплантации вообще не включает в себя процесс имплантации, что не позволяет смешивать эти два понятия с точки зрения законодателя.

С одной стороны, в поддержку данной позиции мы можем отметить и другие различительные признаки между трансплантацией и имплантацией, в частности предмет шире у первого понятия, поскольку включает в себя как биологические, так и искусственные органы и ткани. При этом цель трансплантации более узкая и связана только со спасением жизни и восстановлением здоровья, то есть она носит исключительный характер в отличие от имплантации, цель которой законодателем не ограничена. Различия проявляются и в субъектном составе, так при трансплантации происходит взаимодействие двух субъектов — донора и реципиента, при имплантации необходимость донора сводится к нулю.

С другой стороны, нельзя не отметить, что эти понятия очень близки по смыслу, так как и трансплантация и имплантация направлены на внедрение в организм инородного тела, в связи с чем обе эти сферы регулируются в большинстве своем специализированными подзаконными актами медицинского характера.

По этой причине в научной среде сложилось две основные точки зрения на вопрос о разграничении трансплантации и имплантации. Первая²

---

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 2497 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»; Письмо Министерства здравоохранения РФ от 26.01.2023 г. № 31-2/И/2-1075 «О методических рекомендациях по способам оплаты медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования»; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 17.09.2014 г. № 527н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при нейросенсорной потере слуха двусторонней после кохлеарной имплантации (за исключением замены речевого процессора системы кохлеарной имплантации)» и др.

² Забоева В. Е., Чиккуева В. С. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в современной России // Студенческий форум: научный журнал. М., Изд. «МЦНО». № 16(195). Часть 3. 2022. С. 11; Ксенофонтова Д. С. Правовое и биоэтическое изменение коммодификации человеческих, в том числе биопринтных, органов и тканей // Журнал "Lex Russica". 2020. № 9. С. 100–107; Гашина, Н. Н. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания / Н. Н. Гашина, О. В. Зайцева // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3(14). С. 47; Сергиенко В. И., Петросян Э. А., Фраучи И.В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия: в 2 т. / Под общ. ред. акад. РАМН Ю. М. Лопухина. М.: ГЭОТАР-МЕД,

сводится к пониманию имплантации, как одного из способов осуществления трансплантации, то есть рассматривается как общее и частное одного явления. Иными словами, представители данного подхода раскрывают трансплантацию через два процесса: изъятие органа и(или) ткани из тела донора и последующую имплантацию его в тело реципиента. Трансплантация включает в себя процесс имплантации, поскольку сопряжена в том числе с созданием искусственных органов. Вторая¹ разводит трансплантацию и имплантацию, как два совершенно различных понятия. В рамках данного подхода излагается позиция, что трансплантация и имплантация являются разновидностями медицинского вмешательства, но не являются одним и тем же, не подлежат смешению. К тому же законодательство о трансплантации не подлежит применению к регулированию отношений в области имплантации.

Проанализировав законодательство Российской Федерации в области охраны здоровья и доктринальные исследования, основываясь на двух вышеизложенных позициях, нами предлагается разграничить трансплантацию и имплантацию, с одной стороны включив имплантацию в процедуру трансплантации, а с другой стороны, выделив ее в отдельную, самостоятельную сферу, где цель выступает ключевым фактором при определении группы. В первом случае имплантация будет являться способом осуществления трансплантационной деятельности, если другие способы лечения не помогают и это единственная возможность спасти жизни и восстановить здоровье. В том случае, если процедура имплантации проводится с целью устранения дефекта какого-либо органа, ткани, поверхности тела, не связанного с угрозой жизни, то это будет уже отдельная сфера медицинской деятельности. К такой имплантации, например, можно отнести косметическую, пластическую имплантацию, имплантацию в области репродукции и другие.

2001. Т.1. С. 461. Трансплантология и искусственные органы : учебник / под ред. акад. РАН С. В. Готье. 3-е изд., электрон. М.: Лаборатория знаний, 2022. С. 14.

¹ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 6 С. 80–91. (с. 87); Теория государства и права : учебник / под редакцией М. Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2013. С. 515. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/129899> (дата обращения: 26.03.2023); Курлаев, П. П. Лекции по общей хирургии : учебное пособие. Оренбург: ОрГМУ, 2021. С. 663. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/258008> (дата обращения: 26.03.2023).

Обе эти сферы нуждаются в отдельном правовом регулировании, однако наиболее важный и первостепенный вопрос стоит в рамках первой группы. Прежде всего проявляется проблема терминологической путаницы понимания имплантации из-за чего возникает правовая неопределенность в ее регулировании. Разрешение последней крайне необходимо в силу возрастающей практики биопринтинга, которая подразумевает под собой создание искусственных органов непосредственно для последующей трансплантации, при том, что «Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не подлежит применению в целях правового регулирования отношений, связанных с созданием и имплантацией биопринтных органов»¹. Подобная проблематика стала частым предметом исследований, где выражается обеспокоенность отсутствия адекватного правового регулирования при возрастающей потребности в искусственных органах².

Для разрешения проблемы прежде всего необходимо определиться с терминологией и необходимостью ее официального закрепления. В этой связи необходимо создать в Законе о трансплантации отдельную статью с основными понятиями, где в том числе закрепить официальную дефиницию трансплантации органов и(или) тканей человека, а также понятие имплантации для целей настоящего федерального закона, изложенные выше. В свою очередь закрепленные дефиниции позволяют включить в предмет регулирования Закона о трансплантации отношения по имплантации искусственного органа в организм реципиента, что в последующем

---

¹ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Журнал "Lex Russica". 2019. № 6. С. 87.

² Ксенофонтова Д. С. Правовые проблемы создания и использования биопринтных человеческих органов // Журнал "Lex Russica". № 9. 2019 г. С. 109–118; Иванкович А. Д., Семёнова Т. В. Биопринтинг: правовое регулирование // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioprinting-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 27.03.2023); Северцева А. О. К вопросу о правовом режиме органов, созданных с помощью биотехнологий // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-rezhime-organov-sozdannyh-s-pomoschyu-biotehnologiy> (дата обращения: 27.03.2023); Нахман Ф. Г. К вопросу о будущем правового регулирования технологии 3D-биопринтинга в России / Ф. Г. Нахман, С. И. Павлов // Юриспруденция 2.0 : новый взгляд на право : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 07 декабря 2019 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. С. 381–387.

позволит выйти на решение вопросов о правовом статусе искусственных органов и их правовом регулировании.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что термины трансплантации и имплантации будут признаваться «общим и частным», когда это касается жизни и здоровья и не соотносится в принципе, если цель связана лишь с исправлением каких-либо деформаций и дефектов тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алсынбаева Э.М. К вопросу о понятии трансплантации органов и тканей человека // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2012. — № 4. — С. 96-98.
2. Богданов Д.Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // *Lex russica (Русский закон).* — 2019. — № 6. — С. 87.
3. Гашина Н.Н., Зайцева О.В. Трансплантации органов и тканей человека: понятие и сущность содержания // *Вестник государственного и муниципального управления.* — 2014. — № 3. — С. 47-54.
4. Забоева В.Е., Чиккуева В.С. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в современной России // *Студенческий форум.* — 2020. — Ч. 3, № 16. — С. 60.
5. Иванкович А.Д., Семёнова Т.В. Биопринтинг: правовое регулирование // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки.* — 2022. — № 5. — С. 76-82.
6. Ксенофонтова Д.С. Правовое и биоэтическое изменение коммодификации человеческих, в том числе биопринтных, органов и тканей // *Lex Russica.* — 2020. — № 9. — С. 100-107.
7. Ксенофонтова Д.С. Правовые проблемы создания и использования биопринтных человеческих органов // *Lex Russica.* — 2019. № 9. — С. 109-118.
8. Курлаев П.П. *Лекции по общей хирургии: учебное пособие.* Оренбург: ОрГМУ, 2021. 707 с. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/258008> (дата обращения: 26.03.2023).
9. Нахман Ф.Г. К вопросу о будущем правового регулирования технологии 3D-биопринтинга в России / Ф. Г. Нахман, С. И. Павлов // *Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 07 декабря 2019 года.* — М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. — С. 381-387.
10. Понятие о трансплантации органов и тканей. Принципы клинической трансплантологии. Протезы и искусственные органы // *Обнинский институт атомной энергетики НИЯУ МИФИ.* URL: <https://studfile.net/preview/4631847/page:4/> (дата обращения: 26.03.2023).
11. Рожнова О.М. Биологическая совместимость медицинских изделий на основе металлов, причины формирования патологической реактивности (обзор иностранной литературы) / О.М. Рожнова, В.В. Павлов, М.А. Садовой // *Бюллетень сибирской медицины.* — 2015. — № 4. — С. 110-118.

12. Сальников В. П., Стеценко С. С. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. — URL: www.juristlib.ru/book_2019.html (дата обращения: 26.03.2023).
13. Северцева А. О. К вопросу о правовом режиме органов, созданных с помощью биотехнологий // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 16. — С. 290-296.
14. Сергиенко В. И., Петросян Э. А., Фраучи И.В. Топографическая анатомия и оперативная хирургия: в 2 т. / под общ. ред. акад. РАМН Ю. М. Лопухина. — М.: ГЭОТАР-МЕД, 2001. — Т. 1. — 832 с.
15. Современное медицинское право в России и за рубежом: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; отв. ред.: О. Л. Дубовик, Ю. С. Пивоваров — М.: ИНИОН, 2003. — 472 с.
16. Теория государства и права : учебник / под редакцией М. Н. Марченко. — М.: Зерцало-М, 2013. 720 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/129899> (дата обращения: 26.03.2023)
17. Топографическая анатомия и оперативная хирургия. — URL: http://www.topochka.ru/download/glava_16.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
18. Трансплантология и искусственные органы : учебник / под ред. акад. РАН С. В. Готье. — 3-е изд., электрон. — М.: Лаборатория знаний, 2022. — 322 с.

**Савельев Артём Викторович¹,
Усов Евгений Сергеевич**

*Студенты 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
artem-savelev-2003@inbox.ru*

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Аннотация. В этой статье мы рассмотрим энергетический сектор в условиях международной тенденции к охране окружающей среды и устойчивому развитию, которые формируют из себя биоэкономический подход к различным сферам экономики стран. Какие возникают препятствия для реализации концепции биоэкономики в мировой энергетике и какие трудности встают перед мировым сообществом при осуществлении энергетического перехода. На основе анализа ситуации в мировой энергетике мы сформируем текущие основные цели,

---

¹ Научный руководитель: Захарова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.

которые необходимо достичь для реализации биоэкономического подхода при формировании необходимой среды для энергоперехода от ископаемого топлива к возобновляемым ресурсам. А также мы проведем правовой анализ российской энергетики, выявим проблемы, возникающие при её экологизации, а также возможные пути правового решения этих проблем.

Ключевые слова: биоэкономика, энергетика, энергосбережение, экология, энергетическое право, глобальный энергетический переход

Saveliev Artyom Viktorovich,

Usov Evgeny Sergeevich

2nd year students of the Institute of State and Law University of Tyumen

ECOLOGIZATION OF THE ENERGY SECTOR

Annotation. In this article, we will examine the energy sector in the context of the international trend towards environmental protection and sustainable development, which form a bioeconomic approach to various areas of the country's economy. What obstacles arise for the implementation of the concept of bioeconomy in the world energy sector and what difficulties the world community faces in the realization of the energy transition. Based on the analysis of the situation in the global energy sector, we will form the current main goals that need to be achieved in order to follow the bioeconomic approach in creating the necessary environment for the energy transition from fossil fuels to renewable resources. We will also conduct a law-based analysis of the Russian energy sector, identify the problems that arise during its «greening», as well as possible ways of solving these problems within its law.

Key words: bioeconomics, energy, energy saving, ecology, energy law, global energy transition.

Экология нашей планеты подвергается различным рискам связанным с необдуманным потреблением ресурсов человечеством: парниковые газы, загрязнение воды, воздуха, почв, вырубка лесов и т.д. ООН определило экологическую повестку как одну из основных¹, в рамках этого направления было проведена, например, конференция ООН по изменению климата в Париже. Биоэкономическая стратегия была принята ЕС² в рамках реализации экологической повестки. Реализация целей биоэкономики

---

¹ UN. We're running out of time but not out of options to address climate change. [Электронный ресурс]. URL: <https://unfccc.int/> (дата обращения 29.03.2023).

² EU. Bioeconomy [Электронный ресурс]. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/research-area/environment/bioeconomy_en (дата обращения 29.03.2023).

включает в себя осуществление энергетического перехода — глобального смещение энергетической сферы с массового использования ископаемого топлива к возобновляемым ресурсам. Экономный подход к использованию ресурсов, снижение уровня потребления электричества за счет энергосберегающих технологий, а также снижение затрат, потерь мощности при передаче и выработке энергии — вот основные направления на ближайшее время для энергетического сектора в рамках биоэкономического подхода. Очевидно, что мы не можем уже сейчас полностью отказаться от ископаемого топлива и вряд ли сможем отказаться в ближайшие десятки лет. Для альтернативных источников энергии еще не была создана необходимая среда для их успешного функционирования, и государствам еще предстоит создать эту систему, что говорится в докладе ООН¹. Целью нашей статьи является, изучение ситуации в мире в сфере энергетического перехода, а также анализ правовых пробелов в сфере экономии ископаемого топлива в рамках биоэкономического подхода.

Биоэкономика — новое «зеленое» направление в классической экономике, которое заключается в экономии и возобновлении ресурсов, затрачиваемых на производство энергии, продуктов питания, товаров и услуг. Основным направлением является переработка и дальнейшее использование отходов, использование биотехнологий и биоматериалов в производстве. Цель этого направления — переход от экономики, основанной на использовании ископаемых ресурсов, и в первую очередь ископаемого топлива, к экономике построенной на принципах устойчивого развития и защиты окружающей среды. В данном контексте энергетика является одной из сложных областей для быстрого внедрения новых экологических технологий и долгожданный энергетический переход иногда специально, а чаще из-за уже сложившейся жесткой системы энергоснабжения. Реализация самой цели биоэкономики невозможна без сокращения доли тепловых электростанций, сжигающих топливо для выработки энергии. Но созданы ли условия для этого?

Одна из основных проблем для «альтернативы» — это поддержание энергетического баланса, ведь главным минусом ветряков и солнечных батарей является их прямая зависимость от среды, где они размещены². Даже для стран, где альтернативные источники энергии составляют зна-

---

¹ Theme report on energy transition towards the achievement of SDG 7 and net-zero emission UN. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021-twg_2-062321.pdf (дата обращения 29.03.2023).

² Кулапин А.И. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // ЭП. 2021. № 7.

чительную долю от общей генерации, полный переход невозможен, собственно, из-за их непостоянства. У нас нет возможности эффективно накапливать энергию, поэтому без стабилизатора энергосистемы в виде тепловых, атомных и гидроэлектростанций, обойтись на данный момент нельзя, тем более что атомные электростанции сложнее контролировать, ведь здесь можно регулировать подачу электричества в сеть, но не саму цепную реакцию. До сих пор не решены также вопросы массовой утилизации солнечных панелей и накопительных элементов, ведь их использование будет неуклонно расти, и для эффективной их утилизации необходима целая система перерабатывающих предприятий для повторного использования редких металлов для повторного создания этих панелей, ветряков и батарей. Но среди всех проблем ведущей, наверное, является то, как будет финансироваться переход на возобновляемые источники энергии. Повсеместное введение углеродного налога и падение спроса на ископаемое топливо нанесут значительный урон экономике стран-экспортеров этого топлива¹, а также приведут к росту цен на энергоёмкие товары, в стоимость которых будут включаться углеродный налог, из-за высокого и постоянного расхода электричества, который не может быть покрыт только зелёной энергетикой². Это также затормозит развитие бедных стран, которые не смогут позволить быстрое внедрение новых технологий и, по сути, будут платить за свою бедность. Энергетический переход — это комплексное и глобальное изменение, затрагивающее многие сферы нашей жизни, поэтому странам необходимо время на подготовку, именно поэтому сокращение уже имеющихся издержек производства электроэнергии — текущий приоритет биоэкономики.

Экономия электроэнергии позволит быстрее достичь целей энергетического перехода, но у нас в России неожиданно возникают правовые препятствия в этом направлении³. Проблема сетевого резерва — одна из них. Она заключается в том, что при заключении розничного договора энергоснабжения, а иногда и оптового если потребитель — крупное промышленное предприятие, при присоединении потребителя к сети, заявленная мощность потребления часто значительно выше той которая ис-

---

¹ Пискулова Н.А. Энергопереход 4.0 Влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник 2022 Т. 1.

² Шепелев Г.В. Энергопереход: подходы к формированию повестки исследований для Российской науки // Управление наукой: теория и практика 2022 Т. 4 № 1.

³ Майкова С.Э. Снижение ресурсоемкости производства как важнейшее условие обеспечения роста экономики без ущерба для экологии // Отходы и ресурсы. 2021. Т. 8. № 2.

пользуется им по факту. Но сам поставщик электроэнергии обязан её предоставлять согласно условиям договора, поэтому идёт закупка назначенного объема у энергопроизводителей, а также сетевые компании по договору с продавцом энергии содержат или даже создают дополнительные энергосети, и поддерживают их в надлежащем состоянии для предоставления оговоренного объема электричества потребителю. Несмотря на это, сам потребитель платит только за потребленную энергию, а содержание резерва обеспечивается за счет общего повышения тарифа. Многие предприятия стараются снизить потребление электроэнергии не только ради выгоды, но и ради заботы об экологии, они вводят различные энергосберегающие программы на своем производстве, но не замечают то, что тем самым они увеличивают этот резерв еще больше. Текущий резерв составляет 133 ГВт¹, и именно этот «лишний» объем должен быть в любой момент времени предоставлен, для чего замедляются темпы вывода устаревших сетей и электростанций. Деятельность потребителей по энергосбережению не является эффективной, потому что остается тот резерв, из-за которого невозможно эффективно распоряжаться высвобождаемой мощностью. Основной пробел заключается в том, что в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» а также в Постановлении Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» не урегулирован вопрос разности потребляемой и максимальной мощности.

Итак, поскольку мы еще не готовы отказаться от ископаемого топлива, для минимизации негативных последствий его использования, в текущих правовых рамках, нам необходимо сформировать гибкую систему сетевого резервирования с периодичным согласованием его объема между участниками рынка. Нельзя отказаться от сетевого резерва, ведь он необходим для обеспечения пиковой нагрузки или роста потребления у подключенных предприятий, но его уже можно значительно сократить, используя систему управления спросом, где, например, в часы пиковой нагрузки часть предприятий сократит собственное энергопотребление, что позволит снять излишнюю нагрузку, а сами предприятия получают за это компенсацию. Эта система уже реализуется в нашей стране, и дальнейшее её продвижение способствует сокращению резервов, а как след-

---

¹ Министерство энергетики РФ. Юрий Маневич: «Неиспользуемый резерв мощности приводит к росту перекрестного субсидирования», 2019 [электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16336> (дата обращения: 20.02.2023).

ствие позволит избежать создания чрезмерных энергосетей и вывести из эксплуатации устаревшее оборудование, что в итоге приведёт к более точному определению потребности в электроэнергии, что необходимо для рационализации потребления ископаемого топлива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулапин А.И. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // ЭП. — 2021. — № 7.
2. Майкова С.Э. Снижение ресурсоемкости производства как важнейшее условие обеспечения роста экономики без ущерба для экологии // Отходы и ресурсы. — 2021. — Т. 8, № 2.
3. Маневич Ю.: «Неиспользуемый резерв мощности приводит к росту перекрестного субсидирования», 2019 [электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16336> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Пискулова Н.А. Энергопереход 4.0 Влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник 2022 Т. 1.
5. Шепелев Г.В. Энергопереход: подходы к формированию повестки исследований для Российской науки // Управление наукой: теория и практика. — 2022. — Т. 4, № 1.

Соловей Иван Сергеевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
Stud0000240289@study.utmn.ru*

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ КАК МЕРА МИЛОСЕРДИЯ. ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы целесообразности легализации процедуры эвтаназии для тяжелобольных пациентов в Российской Федерации. Представлены способы законодательного закрепления процедуры эвтаназии и права на достойную смерть.

Ключевые слова: биоэтика, право, право на эвтаназию, исполнение последней воли, право на смерть.

Solovey Ivan Sergeevich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

---

¹ Научный руководитель: Пережогина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

THE RIGHT TO EUTHANASIA AS A MEASURE OF MERCY

Abstract. The scientific article discusses the feasibility of legalizing the procedure of euthanasia for seriously ill patients in the Russian Federation. The ways of legislative consolidation of the procedure of euthanasia and the right to a dignified death are presented.

Key words: bioethics, law, the right to euthanasia, the execution of the last will, the right to death.

Нам повезло жить в то время, когда медицина развивается семимильными шагами. Каждый день происходят какие-то открытия в этой области, находятся новые методы и способы профилактики и/или лечения различных заболеваний. Создаются технологические проекты, направленные на упрощение медицинских процессов. Но на сегодняшний день остаются непообежденными ряд болезней: болезнь Крейтцфельда-Чкоба, бешенство, болезнь Паркинсона и т.д. И большинство из этих болезней приносят человеку боль и страдания, которые просто невозможно терпеть и нельзя ничем заглушить их. На наш взгляд у людей, страдающих такого рода заболеваниями, должно быть право не просто на смерть, а на достойную смерть.

Человек должен знать и уметь защищать свои права. Особенно в состоянии тяжелого заболевания. Однако зачастую больной не знает обо всех правах, предусмотренных ему законом. Перечень общих прав пациентов приведен в части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ и включает в себя следующие права: право на выбор врача и выбор медицинской организации; право на лечение в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; право на получение информации о своем здоровье; право на облегчение боли и т.д.

При таком тяжелом заболевании как, например рак, человек испытывает страшные боли, терпеть которые просто невозможно. Поэтому право на облегчение боли становится для него чуть ли не самым реализуемым. Согласно пп. 4 части 5 статьи 19 № 323-ФЗ, онкобольной имеет право на облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами. Из смысла нормы закона вытекает, что при

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

невыносимых болях онкобольному могут облегчить его боль путем введения в его организм наркотических или психотропных лекарственных препаратов. Более того, на практике всё так и происходит. Врачу легче онкобольному, мучающемуся от боли, ввести такой наркотический препарат, чтобы пациент не страдал.

Со стороны это звучит максимально гуманно: врач вводит пациенту наркотик, чтобы последний не страдал от боли, утолить которую другим способом невозможно. Но на наш взгляд это не гуманно по отношению к личности больного. Поскольку в состоянии наркотического опьянения онкобольной в полной мере не осознает в какой среде он находится, с кем он сейчас разговаривает и в каком состоянии он находится.

На последних стадиях рак трудно лечится или вообще не лечится. Врач может только продлить жизнь пациента, но ненадолго. Итог всё равно известен и онкобольного в таких случаях отправляют домой или хоспис «умирать». И так почти с любой болезнью, которую человечество еще не научилось лечить. Важно уточнить, что ни врач, ни медицинская организация не отказываются на оказание помощи больному. Они могут облегчать его боль, путем, описанного ранее способа введения наркотических средств. Но данные процедуры приносят нравственные страдания родным больного и ему самому. На наш взгляд в таком случае, когда никаких вариантов не остается, то нужно выбрать путь «легкой смерти».

Право на жизнь относится к группе личных прав человека, оно неотчуждаемо и принадлежит человеку с самого рождения. Данное право закреплено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека¹. Но что под собой подразумевает это право? Если буквально толковать это право, то его содержание заключается в том, что никто не может человека лишить жизни умышленно.

Возникает тогда вопрос по поводу содержания права на смерть. Понятие смерти в Уголовном кодексе РФ нет, однако оно есть в 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и звучит следующим образом: моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека), а в свою очередь смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких; биологическая смерть человека уста-

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Текст Декларации опубликован в «Библиотечке «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». 1995. № 11. С. 10.

навливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Если брать за основу законодательное определение смерти, то содержание права человека на смерть заключается в добровольном и осознанном его доведении самим человеком или при помощи других людей, до момента наступления смерти. Иными словами, право человека на смерть заключается в совершении процедуры эвтаназии.

Эвтаназия запрещена на территории Российской Федерации и в странах СНГ, поскольку это противоречит нормам морали и права. Процедура совершения эвтаназии будет квалифицироваться по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ¹ (убийство) несмотря на то, что порой сам больной желает искусственно приблизить свою смерть. Но между тем не стоит воспринимать эвтаназию как убийство человека, поскольку он сам выражает свою волю приблизить собственную смерть, а в случае тяжелобольного даже прекратить свои мучения. Безусловно, запрет на эвтаназию нужен, но в случаях, когда онкобольному с последней стадией рака, не могут предложить ничего, кроме как отправить домой или хоспис «умирать» и вводить наркотические лекарственные препараты, чтобы облегчать боль, считаем гуманным предложить больному процедуру эвтаназии. Вместе с тем, для проведения процедуры недостаточно просто заключения онколога с диагнозом «злокачественная опухоль». Необходимо урегулировать порядок проведения данной процедуры с точки зрения закона.

На данный момент в Уголовном кодексе РФ статьей 61 предусмотрено такое обстоятельство, смягчающее наказание, как совершение преступления по мотиву сострадания. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что данное обстоятельство судом учитывается, однако медицинский работник или близкий родственник тяжелобольного, выполнявшие волю тяжело страдающего, всё равно несут ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ. На наш взгляд это противоречит принципам справедливости и гуманизма, и было бы намного справедливее предусмотреть в Уголовном кодексе специальное обстоятельство, исключающее преступность деяния — исполнение последней воли страдающего пациента, — которое является по своему характеру частным случаем крайней необходимости. Но важно уточнить, что такое обстоятельство будет исключает уголовную ответственность только для врача, имеющего право на проведение процедуры эвтаназии. Также последняя воля тяжелобольного пациента должна быть связана только с обрыванием его собственной

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

жизни и не затрагивать иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Предусмотрено это для исключения исполнения иной воли тяжелобольного, как, например, кража в его интересах или убийство другого человека. Иными словами, воля должна нести бескорыстный характер, и связана только с жизнью самого пациента.

Для исключения любого самоуправства со стороны родственников тяжелобольного предлагаем создать Эвтаназийный кодекс этики врача, где будет закреплён в законодательстве следующий механизм проведения эвтаназии для тяжелобольных пациентов, испытывающих невыносимые страдания и невыносимую боль. После постановки диагноза необходимо собрать консилиум врачей, где будут обсуждаться все возможные варианты лечения. Если таковых не будет предложено, то врачи обязаны сообщить данную информацию тяжелобольному. Следующим шагом следует установка даты процедуры эвтаназии с учетом пожеланий самого больного. Он должен понимать и осознавать, что значит эвтаназия и что после нее он никогда не проснётся. Данный срок должен быть рассчитан на регулирование правовых вопросов больного, уведомление родственников о своем решении и т.д. Процедуру эвтаназии должен проводить только специалист, который входит в реестр медицинских работников, уполномоченных проводить её. На каждый субъект таких специалистов должно быть в достаточном количестве, чтобы не создавались очереди на эту процедуру. Проводить эвтаназию следует в медицинском учреждении специально для этого предназначенном и входящим в специальный реестр. Предусмотрено это для того, чтобы исключить возможность нелегальной эвтаназии в больницах.

В заключении, необходимо отметить, что право человека на жизнь принадлежит ему с самого рождения и не может быть никем нарушено. Но бывают такие случаи, когда жить человеку намного хуже, чем умереть. Больной может испытывать такие боли, какие просто невозможно терпеть, и он прибегает к ее облегчению путем принятия наркотических лекарственных препаратов. Однако такой способ только вредит ему и продлевает его страдания. И чтобы не доводить человека до состояния, грубо говоря «овоща», когда он не может понимать что происходит вокруг него, а его родным тяжело на это смотреть и понимать, что скоро их близкого не станет, считаем милосердным и необходимым легализовать процедуру эвтаназии для онкобольных, когда лечение уже невозможно. Чтобы его смерть была не неожиданностью, а его собственным решением. В связи с этим предлагаем:

– дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 39.1 Исполнение последней воли тяжелобольного пациента;

– дополнить Уголовного кодекса РФ статьей 124.2 Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий в следующей редакции:

1. Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий, —

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с пожизненным лишением права заниматься медицинской деятельностью.

2. Проведение процедуры эвтаназии медицинским работником, не имеющим на то полномочий:

а) из корыстных побуждений;

б) с причинением страданий тяжелобольному, -

наказывается лишением свободы наказываемся лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с пожизненным лишением права заниматься медицинской деятельностью.

– законодательно закрепить описанный в статье порядок проведения процедуры эвтаназии путем создания Эвтаназийного кодекса этики врача, где будет закреплён порядок проведения процедуры эвтаназии, случаи совершения процедуры эвтаназии.

Сысоева Рада Вадимовна¹,

Узун Ксения Георгиевна

Студентки 2 курса Института государства и права

Тюменского государственного университета

stud0000258190@study.utmn.ru; stud0000258165@study.utmn.ru

БИОЭТИКА ЭВТАНАЗИИ: МОРАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В переводе с греческого эвтаназия означает «хорошая смерть» (от eu — «хорошо», thanatos — «смерть»). Так Сократ, Платон и философы-стоики от Зенона до римского философа Сенеки оправдывали эвтаназию, тогда, как

---

¹ Научный руководитель: Аржиловский Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Аристотель, пифагорейцы и Ф. Аквинский были против¹. Отношение же к эвтаназии в наше время неоднозначно. Так на самом ли деле эвтаназия является «хорошей смертью»? Этот вопрос в морально-правовом измерении вызывает множество споров и расхождений взглядов в обществе. Одна группа людей находит в эвтаназии единственный выход, другие же, считают, что это противоречит всем законам этики и морали. В статье приведены несколько форм эвтаназии, такие как пассивная эвтаназия и активная эвтаназия. В некоторых странах эвтаназия разрешена законом и пользуется популярностью на протяжении всего времени существования, но у данной практики имеется множество противников. В статье будут рассмотрены морально-правовые аспекты эвтаназии, ее практика в истории зарубежных стран, а также в заключении авторы делятся своим мнением о данной теме.

Ключевые слова: эвтаназия, биоэтика, жизнь, право, закон.

**Sysoeva Rada Vadimovna,
Uzun Kseniya Georgievna**

2nd year students of the Institute of State and Law, University of Tyumen

BIOETHICS OF EUTHANASIA: MORAL AND LEGAL DIMENSION

Abstract. The concept «euthanasia» in Greek means «good death» (from eu «good» and thanatos «death»). So, is euthanasia really a «good death»? This issue in the moral and legal dimension causes a lot of controversy and divergence of views in society. One group of people finds the only way out in euthanasia, while others believe that this is contrary to all laws of ethics and morality. The article presents several forms of euthanasia, such as passive euthanasia and active euthanasia. Euthanasia has been legal in some countries and has been popular throughout its existence, but the practice has many opponents nonetheless. The article will consider the moral and legal aspects of euthanasia, its practice in the history of foreign countries, and in conclusion, the authors share their opinion on this topic.

Key words: euthanasia, bioethics, life, right, law.

Эвтаназия представляет собой акт умирания, который осуществляется с помощью медицинских средств или процедур, с целью облегчения страданий пациента, чье состояние является неизлечимым или необратимым. Это может быть выполнено по просьбе самого пациента (активная эвтаназия) или по просьбе его близких или медицинских работников (пассивная эвтаназия).

---

¹ Редькина Т.В., Звездова Д.С. Эвтаназия: аргументы за и против // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11971> (дата обращения: 03.04.2023).

В разных странах существуют различные законы и правила, регулирующие эвтаназию. В некоторых странах эвтаназия является незаконной, в то время как в других она может быть разрешена в определенных условиях.

Биоэтика эвтаназии — это область биоэтики, которая занимается этическими аспектами принятия решений о прекращении жизни человека с целью облегчения его страданий.

Существует множество этических и моральных вопросов, связанных с эвтаназией. Некоторые люди считают, что эвтаназия является незаконной и неэтичной, так как она нарушает право на жизнь. Другие люди считают, что эвтаназия может быть допустимой в случаях, когда больной находится в неизлечимом состоянии и испытывает невыносимые страдания.

Биоэтика эвтаназии также затрагивает вопросы о том, кто должен принимать решение о прекращении жизни пациента, какие критерии следует использовать для определения неизлечимости и невыносимости страданий, а также какие медицинские процедуры могут быть использованы для проведения эвтаназии.

К вопросу об эвтаназии можно подходить на основе таких биоэтических принципов, как «не навреди», «сделай добро», «справедливость» и «автономия личности». Решение о проведении активной эвтаназии зависит от того, что является наиболее вредным для пациента, т.е. прекращение жизни, связанной с физическими и душевными страданиями, или продолжение жизни, связанной с усилением страданий. Плюсы и минусы эвтаназии складываются из понимания степени взаимосвязи между жизнью и благом. Состояние жизни может или должно быть определено как хорошее, при условии, что соблюдены некоторые критерии, например, пациент не испытывает постоянной боли, голода, жажды, физического и эмоционального стресса, имеет поддержку семьи и может планировать свое будущее.

Принцип справедливости представляет собой защиту права человека на жизнь, но в то же время допускает защиту права на смерть. Но Конституция Российской Федерации запрещает произвольное лишение жизни любого человека, и права на самоубийство не существует.

В связи с этим можно выделить сложившуюся ситуацию: означает ли соблюдение права на жизнь причину принуждения жить? В ст. 19 Закона № 323-ФЗ указано, что «пациент имеет право на отказ от медицинского вмешательства», но в ст. 27 сообщается, что «граждане обязаны заботить-

ся о своем здоровье»¹. Это противоречие, по-видимому, частично разрешается путем соблюдения принципа автономии пациента. Автономия пациента может рассматриваться как более высокая ценность, чем благополучие пациента, понимаемое как поддержание жизни². Исключением являются случаи, когда отказ от медицинского вмешательства будет социально вредным (в случае заболеваний, угрожающих общественной безопасности). Таким образом, юридически грамотный пациент может отказаться от поддерживающего жизнь лечения, то есть выбрать пассивную эвтаназию, если он считает, что это противоречит его ценностям. Однако статья 45 Закона № 323-ФЗ гласит, что «медицинскому персоналу запрещается осуществлять эвтаназию, то есть ускорение смерти пациента по его просьбе любым действием (бездействием) или способом, включая прекращение искусственных мер по поддержанию жизни». При этом активная эвтаназия прямо запрещена законом, отрицание пассивной эвтаназии противоречит реальности современной медицинской практики.

В зарубежных странах встречались случаи использования эвтаназии в качестве «защитки» общества. Так, например, В 1930-х и 1940-х годах нацистская Германия уничтожала так называемых «неполноценных членов общества» на оккупированных территориях под видом «расовой гигиены». Целью такой социальной эвтаназии было не содействие достойной смерти, а уничтожение «беспольных» людей: в Германии в 1939 году кампания по превращению детей с врожденными дефектами в кандидатов на эвтаназию привела к убийству около 5000 детей. Уничтожение психиатрических пациентов в Германии и на оккупированных территориях — печально известная практика: в 1945 году в немецких психиатрических клиниках выжило лишь минимальное количество пациентов. Последствия эвтаназия была распространена на здоровых «неарийцев» и проводилась в концентрационных лагерях по тайному приказу Гитлера³.

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.03.2023).

² Викторук Е.Н., В.В. Минеев В.В. Биэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе 39.03.02 Социальная работа / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 140 с.

³ Эвтаназия: этические и правовые аспекты. URL: https://studme.org/167780/etika_i_estetika/evtanaziya_eticheskie_pravovye_aspekty?ysclid=lfcl20emf878165842 (дата обращения: 30.03.2023).

Активная эвтаназия может быть проведена по просьбе пациента, если его страдания оказываются невыносимыми, а болезнь неизлечимой. Второе согласие является обязательным. Эвтаназия легальна в Бельгии с 2002 года, а в 2014 году был принят закон о ее использовании для детей. В США активная эвтаназия в форме ассистированного самоубийства практикуется в штатах Орегон, Вермонт, Вашингтон и Монтана, а также в Калифорнии, альтруистическая активная эвтаназия была одобрена парламентом Германии в 2015 году. В Канаде 5 февраля 2016 г. Верховный суд постановил, что врачи имеют право помогать пациентам с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями добровольно завершить свою жизнь¹.

Сейчас среди молодых российских врачей и студентов-медиков распространяется позитивное отношение к эвтаназии. Российский биоэтик И. В. Силуянова публикует данные социологического опроса, который был проведен среди учащихся Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова: 78,4% опрошенных считают эвтаназию приемлемой, 18,9% — неприемлемой, 2,7% — не смогли высказать свое мнение². Таким образом, видно, что число сторонников активной эвтаназии увеличивается.

Еще одной проблемой является эвтаназия как «средство убийства» в корыстных целях. Так, Архангельский областной суд признал виновного в убийстве неизлечимо больной женщины по ее просьбе из корыстных побуждений жителя села Красноборск. 83-летняя женщина заплатила преступнику 6000 рублей за то, чтобы он ее убил. Свидетели рассказали, что женщина много раз просила родственников помочь ей уйти из жизни.

Мы, как авторы данной статьи против эвтаназии. Облегчить страдания в тяжелой жизненной ситуации людям содействуют различные способы, от психологической помощи в различных форматах, до специальных организаций поддержки жизни пожилых и страдающих от болезней людей. Со стороны использования эвтаназии как средство избавления от непереносимых болей и неизлечимых болезней, то это имело бы место быть, при условии, что к эвтаназии могли бы прибегнуть только совершеннолетние люди, которые осознают серьезность данной процедуры.

---

¹ Верховный суд Канады снял запрет на эвтаназию. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1750421> (дата обращения: 30.03.2023).

² Силуянова И. В. Подготовка общественного мнения к узакониванию эвтаназии // Зыбкая грань или опасная сделка? Этические проблемы в медицине. Душепопечительский Центр святого праведного Иоанна Кронштадтского. 2007. С. 406.

Также мы поддерживаем мнение Полиди А.А., которая в свою очередь, говорит в своей научной статье о том, что эвтаназия в случае ее легализации должна применяться только в особых случаях, таких как неизлечимая болезнь пациента (такая как рак последней степени), травмы на теле, занимающие поверхность более 50% тела (ожоги, рваные раны) и инвалидность, полученная в результате ДТП или присутствующая с рождения¹.

Понятие эвтаназия применяют по отношению к людям, которые находятся в неизлечимом состоянии и испытывают сильные боли и страдания из-за болезни или лечения. Так, Волков А.В. в своей научной статье также пишет о том, что есть случаи, когда обязанность врача сохранять жизнь и здоровье пациента уже не имеет значения в связи с безнадежным состоянием больного, которое невозможно изменить с помощью бесполезного лечения. В таких ситуациях стоит позволить пациенту умереть, это морально допустимо. С таким мнением согласны и противники эвтаназии².

Эвтаназия действительно может быть оправдана. И даже в случае неизлечимой болезни желание умереть возникает не из-за страха перед беременем, а просто потому, что человек теряет представление о смысле жизни. Они не видят никаких перспектив. Они понимают, что даже если все пойдет хорошо, их жизнь никогда не будет прежней. Они понимают, что все меняется. И они прекрасно знают, что, как бы мы их не успокаивали, перемены будут к худшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторук Е.Н., В.В. Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. — Красноярск, 2017. — 140 с.
2. Волков А.В. Этико-философские аспекты проблемы эвтаназии // Манускрипт. — 2018. — № 12-2 (98). — С. 282-286.
3. Полиди А.А. Нужна ли России эвтаназия? // Символ науки. — 2015. — № 3.
4. Редькина Т.В., Звездова Д.С. Эвтаназия: аргументы за и против // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 1. — URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11971> (дата обращения: 03.04.2023).

---

¹ Полиди А.А. Нужна ли России эвтаназия? // Символ науки. 2015. № 3.

² Волков А.В. Этико-философские аспекты проблемы эвтаназии // Манускрипт. 2018. № 12-2 (98). С. 282-286.

Тарханова Александра Владимировна¹

*Студентка 1 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000274404@study.utmn.ru*

БИОЭКОНОМИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ 4ВЮ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И РЕАЛИИ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. На сегодняшний день концепция 4Вю и, в частности, биоэкономика как составляющая этой концепции нуждаются в развитии не только в технологическом плане, но и в правовом, что обуславливает необходимость принятия новых нормативно-правовых актов, направленных на регулирование развития и внедрения в повседневную жизнь биоэкономики с учетом современных тенденций развития в целом экономики, общества и государства. В отличие от других составляющих 4Вю, о биоэкономике в современной России упоминается не так часто, что косвенно связано с почти полным отсутствием каких-либо программ, стратегий, законодательных и нормативно-правовых актов. Статья посвящена пониманию сущности биоэкономики как одной из составляющих 4Вю и реалиям ее нормативно-правового регулирования в России.

Ключевые слова: биоэкономика, биотехнологии, нормативно-правовое регулирование, экономика, законодательство, концепция 4Вю.

Tarkhanova Aleksandra Vladimirovna

*1st year student of the Institute of State and Law University of Tyumen
Stud0000274404@study.utmn.ru*

BIOECONOMY AS A COMPONENT OF 4BIO: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND REALITIES OF REGULATORY REGULATION IN RUSSIA

Abstract. To date, the 4BIO concept and bioeconomics as a component of this concept, need to be developed not only in technological terms, but also in legal terms, which necessitates the adoption of new legal acts aimed at regulating development and implementation in everyday life bioeconomy, taking into account modern trends in the development of the economy as a whole, society and the state. Unlike other components of 4BIO, the bioeconomy is not mentioned so often in modern Russia, which is indirectly due to the almost complete absence of any programs, strategies, legislative

---

¹ Научный руководитель: Тарханова Елена Александровна, доцент кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета.

and regulatory acts. The article is devoted to understanding the essence of bioeconomics as one of the components of 4Bio and the realities of its legal regulation in Russia.

Key words: bioeconomics, biotechnology, legal regulation, economics, legislation, 4Bio concept.

XXI век был ознаменован веком новых технологий, механизмов и динамичного развития не только постоянно изменяющихся отраслей, но и некоторых фундаментальных наук. В связи с активным развитием биотехнологий XXI век стал еще и веком развития новой отрасли — биоэкономики как одной из составляющей 4Bio (биоэтика, биоправо, биополитика и биоэкономика). В современных условиях биоэкономика должна заменить традиционное и привычное понимание экономики XIX–XX веков. Биоэкономика основана прежде всего на использовании биотехнологий, но нельзя отрицать, что значительную часть в биоэкономике может занять биомедицина, о чем свидетельствует вектор научных исследований, который является фундаментом для инноваций. Кроме того, в качестве основного ресурса современной экономики все чаще рассматривается человек, который нередко становится «слабым звеном» экономических процессов¹.

Биоэкономика представлена сегодня с различных точек зрения. Спорные подходы к пониманию ее сущности связаны с отсутствием определений данного понятия в популярных интернет-словарях и с немногочисленным толкованием в учебных и научных изданиях.

Организация экономического сотрудничества и развития определяет биоэкономике в качестве мира, в котором биотехнологии становятся источником все более значительной доли экономического производства².

Согласно Г. Брунори, биоэкономика — экономика, основанная на биоресурсах, возобновляемых источниках. Данное определение опирается на экономику окружающей среды, на экологические проблемы³.

Зарубежные ученые И. Матееску, С. Попеску и Л. Паун рассматривают биоэкономике как социальную науку, интегрирующую для решения собственных задач знания из экономики, биологии с целью создания стройной теории, объясняющей происходящие события, процессы в связи с развитием новых биотехнологий. Большое внимание в ней уделяется

---

¹ Мохов А. А., Сушкова О. В. Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография. М.: Проспект, 2021. С. 332.

² OECD. The Bioeconomy to 2030: Designing a Policy Agenda. Main Findings and Policy Conclusions. Paris. 2009.

³ Brunori G. Biomass, Biovalue and Sustainability: Some Thoughts on the Definition of the Bioeconomy // EuroChoices. 2013. Vol. 12, no. 1. P. 50.

связи биологических систем, их устойчивого развития в новых экономических реалиях¹.

Данное определение подразумевает опору на классическое понимание экономики и биологии, создание новых технологий, выработку новых методов и рекомендаций с последующим регулированием. Однако не стоит забывать и про правоведение, которое здесь более уместно в качестве регулятора.

В целом, можно утверждать, что представленные определения не столько противопоставлены друг другу или полностью отличаются друг друга, сколько дополняют друг друга. Поэтому на основе данных подходов можно сформулировать комплексное определение. В данном формате можно отметить, что биоэкономика — это уже не просто модель или мир, а новая экономика будущего, экономика нового типа, имеющая свои задачи, цели и стратегии развития.

Специфика биоэкономики состоит в том, что она может быть внедрена в процесс только с помощью такого сегмента экономики как малый и средний бизнес. Это не означает, что крупные предприятия не могут функционировать в таких условиях, а значит, что биоэкономика может обойтись без таких гигантских производств, не теряя экономической эффективности и превосходя их по скорости оборачиваемости оборотных средств. Однако, если биоэкономика может быть реализована исключительно в масштабах малого и среднего бизнеса, то значит нужно издавать новые нормативно-правовые акты, которые будут регулировать развитие биоэкономики с опорой на законодательство в сфере малого и среднего бизнеса².

Активное развитие биотехнологий и получаемые на их основе продукты говорят о необходимости их широкого, а главное, быстрого распространения. Вследствие этого можно говорить о переходе к биоэкономике, как развивающейся и расширяющейся части инновационной экономики. Однако стремительное развитие порождает необходимость в разработке нормативно-правовых актов, в которых бы затрагивались направления, задачи и цели развития в отдельно взятой стране, в данном случае, в России. И причиной этого является тот факт, что биоэкономика и биотехнологии выходят за пределы традиционных отраслей экономики

---

¹ Mateescu I., Popescu S., Paun L. et al. Bioeconomy. What is bioeconomy? How will bioeconomy develop the next two Decades // *Studia Universitatis «Vasile Goldis», Seria Stiintele Vietii*. 2011. Vol. 21. No. 2. P. 453.

² Шевченко, М. В. Биоэкономика: проблемы становления / М. В. Шевченко, Е. Е. Карагодина // *Белгородский экономический вестник*. 2017. № 4 (88). С. 79.

в силу тотальной биотехнологизации, поэтому они уже не могут подходить под «прошлые» нормативно-правовые акты.

Однако в контексте комплексного развития 4Bio мало внимания отводится нормативно-правовому регулированию биоэкономики, ведь в основном развитие законодательства об инновациях и инновационной деятельности идет по отраслевому и технологическому пути¹.

В российском законодательстве крайне редко упоминается термин «биоэкономика» и производные от него. Однако необходимо отметить, что несмотря на недостаток внимания, оказываемого биоэкономике, ее развитие в России определялось государственной программой — Комплексной программой развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года («БИО-2020»), утвержденной в апреле 2012 года². Госпрограммой было предусмотрено: достижение цели создания глобального конкурентоспособного сектора биоэкономики, который, наряду с наноиндустрией и информационными технологиями, должен стать основой модернизации и построения постиндустриальной экономики; достижение долгосрочной цели — выходу в 2030 году на объем биоэкономики в России в размере около 3% ВВП³.

Также в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»» заявляется о поддержке мероприятий по переходу к биоэкономике⁴.

Таким образом, можно свидетельствовать, что регулирование биоэкономики прежде всего опирается на имеющиеся, в определенной степени «устаревшие» нормативно-правовые акты. «Устаревшими» они являются вследствие постоянно изменяющейся мировой и государственной ситуации. Поэтому нужно говорить о необходимости обновления стратегий

---

¹ Мохов А. А. Концепция четырех «Био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-chetyreh-bio-v-prave-i-zakonodatelstve> (дата обращения: 29.03.2023).

² Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года («БИО-2020»). URL: <https://base.garant.ru/70168244/>

³ Гарбуз С. А., Биоэкономика // Проблемы Науки. 2014. №9 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bioekonomika> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 28.12.2022) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/854091cacc247df1c6774f4f03b0ac1ce496921c/

развития, государственных программ, которые могли бы регулировать тенденции формирования биоэкономики, значение которой в России недооценивают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбуз С.А. Биоэкономика // Проблемы Науки. — 2014. — № 9 (27). — С. 10-11.
2. Мохов А.А. Концепция четырех «Био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 8 (117). — С. 146-154.
3. Мохов А.А., Сушкова О. В. Правовые основы биоэкономики и биобезопасности: монография. — М.: Проспект, 2021. — 480 с.
4. Шевченко, М. В. Биоэкономика: проблемы становления / М. В. Шевченко, Е. Е. Карагодина // Белгородский экономический вестник. — 2017. — № 4 (88). — С. 77-81.
5. Brunori G. Biomass Biovalue and Sustainability: Some Thoughts on the Definition of the Bioeconomy // EuroChoices. — 2013. — vol. 12, no. 1, — pp. 48-52.
6. Mateescu I., Popescu S., Paun L. et al. Bioeconomy. What is bioeconomy? How will bioeconomy develop the next two Decades // Studia Universitatis «Vasile Goldis». — Seria Stiintele Vieti. — 2011. — Vol. 21, No. 2. — P. 451-456.

Тиссен Анна Андреевна¹

*Студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000233002@study.utmn.ru*

БИОЭТИКА И ПРАВА ОПОЗНАЮЩЕГО С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗРЕНИЯ ТАКТИЛЬНО ВОСПРИНИМАТЬ ОКРУЖАЮЩУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ — ОПОЗНАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена биоэтике и правам опознающего, с ограниченными возможностями зрения, тактильно воспринимать окружающую действительность в следственном действии — опознание. Предпринята попытка выделить на основе анализа медицинских исследований и нормативно-правовых актов тактильные признаки опознающего, определить криминалистическую тактику проведения опознания и сформировать норму уголовно-процессуального

---

¹ Научный руководитель: Белоусов Алексей Владимирович, доцент (к.н.) кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета.

права, позволяющую лицам с ограниченными возможностями зрения, опознавать объекты путем тактильного восприятия.

Ключевые слова: биоэтика, права, опознание, инвалидность, слабовидящий, не зрячий.

Thyssen Anna Andreevna

4th year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

BIOETHICS AND THE RIGHTS OF THE RECOGNIZER, WITH VISUAL DISABILITIES, TACTILE PERCEPTION OF THE SURROUNDING REALITY IN THE INVESTIGATIVE ACTION — IDENTIFICATION

Abstract. The article is devoted to bioethics and the rights of the recognizer, with visual disabilities, tactile perception of the surrounding reality in the investigative action — identification. An attempt has been made to identify tactile signs of the recognizer based on the analysis of medical research and regulatory legal acts, to determine the criminalistic tactics of identification and to form a norm of criminal procedure law that allows persons with visual disabilities to identify objects by tactile perception.

Key words: bioethics, rights, identification, disability, visually impaired, blind.

В России, согласно виктимологическим исследованиям, жертвами преступлений из наименее защищенных слоев населения становятся инвалиды¹.

Согласно официальным данным на январь 2023 года в Российской Федерации числится 10 145 253 человек с разными группами инвалидности². При сравнении с более ранними периодами времени можно сделать вывод, что численность инвалидов с каждым годом возрастает.

Таким образом возникшая ситуация указывает на вектор совершенствования законодательной базы по защите прав и свободы, а также деятельность правоохранительных органов при расследовании преступлений совершаемых в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

---

¹ Кабанов П.А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014-2015 гг. // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 1-11. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.6.19421 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19421 (дата обращения 15.01.2023).

² Федеральный реестр инвалидов Российской Федерации (<https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-polu>)

Как показывает анализ правоприменительной практики уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовных дел, инвалиды с некоторыми особенностями здоровья не могут полноценно реализовывать права на участие в отдельных следственных действиях и предоставить информацию, которая могла бы быть использована в качестве доказательства.

Одним из таких следственных действий является опознание. Одновременно со сложностью проведения, данное следственное действие является одним из первоначальных и важных в доказывание, поскольку позволяет на первоначальном этапе расследования определить личность преступника и соучастников преступления.

В настоящее время, в ч. 2 ст. 193 УПК РФ имеется указание о возможности проведения опознания только путем зрительного осмотра. Данное правило, хоть и успешно применяется на практике, однако является ограничительным фактором, не позволяющим устанавливать иные сведения, известные инвалидам по зрению, а также реализовывать право на участие в уголовном процессе данной категории лиц.

Как показывают статистические данные из 10 млн человек, 3% это инвалиды по зрению. Однако, даже и эти данные нельзя назвать достоверными, зачастую люди не спешат признавать себя инвалидами по зрению, из-за некоторых особенностей законодательства о социальном обеспечении.

Для понимания статуса указанных лиц необходимо определить критерии определения слепоты. Так, согласно Приказу Минтруда России от 27.08.2019 № 585н (ред. от 06.10.2021) «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы», инвалидами 1 группы по зрению является лица, у которых при коррекции зрения не выше 0,04 единиц, либо от 90 до 100% потери зрения, 2 группа инвалидности считается с 0,05 до 0,1 либо от 70-80% зрения потеряно, 3 группа — от 0,1 до 0,3 единиц, это от 40 до 60% потеря зрения¹.

Таким образом, указанная группа людей, имеющих проблемы со зрением, автоматически исключаются из возможных опознающих, и не

---

¹ Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н (ред. от 06.10.2021) «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.11.2019 № 56528).

могут в полной мере передать сведения органам предварительного расследования.

Несмотря на то, что законодательство регламентировало возможность опознания только путем визуального восприятия, вопрос о возможности проведения опознания по тактильным признакам, по голосу и по запаху и о внесении изменений в норму об опознании, уже долгое время является дискуссионным, как среди юристов-практиков, так и среди ученых.

Дискуссионность вопроса заключается в соответствии полученных данных требованиям, предъявляемым к доказательствам. Однако в случае опознания по голосу и по запаху, доказательства не всегда будут соответствовать относимости и достоверности, то в случае тактильного восприятие в указанном случае является гораздо более достоверным источником информации, особенно если это касается лиц, у которых тактильные ощущения это главный способ получения информации об окружающей действительности.

Установлено, что при потере одного из функций органов чувств, в частности — зрения, другие органы чувств замещают его настолько, насколько это возможно. То есть, при частичной или полной потере зрения, организм начинает активно развивать дистальные части тела, со временем это вызывает повышение чувствительности отдельных частей тела, которые чаще используются в актах осязания. Зачастую — это кожа на ладонях и пальцах рук¹.

Для определения тактильной чувствительности существуют специальные приборы, один из таких приборов — эстезиометр. Порог чувствительности эстезиометром определяется наименьшим расстоянием между двумя точками кожи, при одновременном воздействии на которые лицо чувствует нажатие. Минимальное расстояние между двумя рецепторами и называется пространственным порогом чувствительности.

У стандартного видящего человека на пальцах рук пространственный порог составляет 2,2 мм, однако у невидящих данный показатель составляет 1,2 мм, что практически в два раза превышает нормальный порог².

Эстезиометры бывают различных видов, от сложных конструкций, которые надлежит использовать только в лабораторных условиях до вида очень напоминающего штангенциркуль. Исследованиями чувствительности занимается врач-невролог, врач высокой квалификации может опре-

---

¹ Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: учебное пособие / А.Г. Литвак. СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. 271 с.

² Там же.

делить тактильную чувствительность даже путем «уколов» английской иглой в две точки одного участка кожи¹.

Следовательно, проверка порога чувствительности незрячего и слабо-видящего человека, перед проведением опознания возможна даже без назначения длительной экспертизы. Во время опознания, врач-невролог может присутствовать в качестве специалиста, который, в рамках ст. 58 УПК РФ, может дать разъяснения сторонам и суду о состоянии чувствительности кожи опознающего².

Кроме невролога, который определяет порог чувствительности, при опознании лицами, у которых имеются одновременно нарушения зрения и слуха, необходимо участие тифлосурдопереводчика. Согласно профессиональному стандарту 03.010 от 02.11.2016 тифлосурдопереводчика, целью данной профессии является двухсторонний перевод на тактильный жестовой язык для граждан с одновременным нарушением зрения и слуха³.

Так, в 2014 году Верховный Суд Удмуртской Республики рассмотрел дело в отношении Шагалова В., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, п.п. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132, все преступления совершались в отношении женщин-инвалидов и пенсионеров, одной из потерпевших являлась слепоглухонемая женщина, которая единственная осталась в живых. С помощью тифлосурдопереводчика и скульптора на начальных этапах расследования удалось воссоздать скульптурный портрет Шагалова В., по которому он был установлен и задержан, в последующем, при проведении очной ставки потерпевшая смогла опознать его после тактильного воздействия на него. Именно ее показания (в связи с тем, что остальные потерпевшие были мертвы) легли в основу доказательств вины В. Шагалова⁴.

Данный пример показывает необходимость введения правового института тактильного опознания, для закрепления его результатов в доказательствах, а не как иную информацию.

---

¹ Белявский Н.Н. Б44 Методика неврологического обследования: учебное пособие. / Белявский Н.Н., Алексеенко Ю.В. Витебск: ВГМУ, 2002. 80 с.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 января 2019 г. № 51н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-невролог».

³ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 октября 2016 г. № 575н «Об утверждении профессионального стандарта «Тифлосурдопереводчик».

⁴ Сводка Прокуратуры Удмуртской Республики от 18.02.2015 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18/search?article=44343431 (дата обращения 19.03.2023).

Таким образом, с точки зрения законодательства и морального аспекта, введение новой нормы, позволяющей лицам с нарушениями зрения опознавать объекты путем тактильного восприятия, будет способствовать не только реализации прав данных лиц, но и позволит органам предварительного расследования получать информацию, ранее недоступную из-за установленных требований к проведению опознания. Содержание нормы будет структурно походить на ст. 193 УПК РФ, с особенностями в виде: 1. Обязательного участия специалиста, который до проведения следственного действия дает оценку возможности проведения опознания путем тактильного восприятия. 2. В случае невозможности специалисту дать надлежащую оценку, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы с постановкой вопроса о возможности лица опознавать объекты тактильным способом. 3. Во время проведения следственного действия следователь обеспечивает дополнительную безопасность опознающему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белявский Н.Н. Методика неврологического обследования: учебное пособие. / Белявский Н.Н., Алексеенко Ю.В. — Витебск: ВГМУ, 2002. — 80 с.
2. Кабанов П.А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014-2015 гг. // Юридические исследования. — 2016. — № 6. — С. 1-11.
3. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: учебное пособие / А.Г. Литвак. — СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. — 271 с.
4. Михайлов А.Е. Тактика опознания на основе осязания, обоняния и вкусового восприятия. — Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «РАН-ХиГС», 2017. — 102 с.

Научное издание

LAW AFTERKNOWN:
ПРАВО ЗА ГРАНЬЮ ОБЫДЕННОГО

Материалы II Международного
молодежного юридического форума

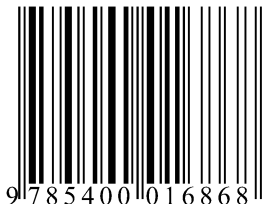
г. Тюмень, 18–21 мая 2023 г.

В авторской редакции

Верстка *С. Ф. Обрядова*

Обложка *Е. Г. Шмакова*

Печать *А. В. Башкиров*

Подписано в печать 02.05.2023. Тираж 150.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 28,95. Заказ 244.

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Тел.: (3452) 59-75-34, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru